

Министерство образования и науки Российской Федерации
Байкальский государственный университет экономики и права
Центр изучения Монголии

Ю.В. Кузьмин

В.В. Свинин

ИРКУТСКАЯ ШКОЛА МОНГОЛОВЕДЕНИЯ (XVII–XX вв.)

*Под научной редакцией
профессора А.П. Суходолова*

Иркутск
Издательство БГУЭП
2014

УДК 930(571.53)
ББК 63.2(253.7)
К89

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета экономики и права

Кузьмин Ю.В.
К89 Иркутская школа монголоведения (XVIII–XX вв.) / Ю.В. Кузьмин, В.В. Свинин ; под науч. ред. проф. А.П. Суходолова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — 438 с.

ISBN 978-5-7253-2731-1

Вниманию читателей предложены очерки об изучении истории и культуры Монголии в Восточной Сибири, и в Иркутске в частности, повествующие об основных этапах и особенностях становления и развития иркутской школы монголоведения. Дан анализ традиций иркутского монголоведения, показана их преемственность. Рассказано о вкладе отдельных исследователей в изучение истории, экономики и культуры монгольских народов. Представлены творческие биографии иркутских монголоведов, списки их работ. Показано место иркутской школы монголоведения в российском монголоведении и мировой востоковедной науке.

Для всех интересующихся различными аспектами монголоведения.

ББК 63.2(253.7)

ISBN 978-5-7253-2731-1

© Кузьмин Ю.В.,
Свинин В.В., 2014
© Издательство БГУЭП, 2014

The Ministry of education and science of Russia
Baikal State University of Economics and law
Centre for the study of Mongolia

Yu.V. Kuzmin

V.V. Svinin

**IRKUTSK SCHOOL OF MONGOLIAN
(XVII–XX CENTURIES)**

Scientific editor A.P. Sukhodolov

Irkutsk
The publishing house of BSUEL
2014

UDK 930(571.53)

BBK 63.2(253.7)

K89

Published by the decision of the Editorial Advisory Board
of Baikal State University of Economics and Law

Kuzmin Yu.V.

K89 Irkutsk school of Mongolian (XVII–XX centuries) / Yu.V. Kuzmin,
V.V. Svinin ; scientific editor A.P. Sukhodolov. — Irkutsk : BSUEL Publ.,
2014. — 438 p.

ISBN 978-5-7253-2731-1

The essays on the studying of the history and culture of Mongolia in Eastern Siberia, and particularly in Irkutsk, telling about the main stages and characteristics of the establishment and development of Irkutsk school of Mongolian studies, are proposed to the attention of the readers. The analysis of Irkutsk traditions of Mongolian studies is presented, their continuity is shown. The contribution of individual researchers in the study of the Mongolian people's history, economy and culture is described. The Irkutsk Mongolists' creative biographies, lists of their works are represented. The position of Irkutsk school of Mongolian studies in the Russian Mongolian studies and in the world oriental science is shown.

For all readers who are interested in different aspects of Mongolian studies.

BBK 63.2(253.7)

ISBN 978-5-7253-2731-1

© Kuzmin Yu.V. , [Svinin V. V.], 2014

© The publishing house of BSUEL,
2014

ПРЕДИСЛОВИЕ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА

Иркутск является одним из крупнейших экономических и культурных центров Восточной Сибири. Благоприятное расположение города на перекрестке основных торговых и транспортных путей способствовало его превращению в связующее звено между восточными странами — Китаем, Монголией, Японией. В свое время в Иркутске находились дипломатическая канцелярия иркутского генерал-губернатора, таможня, штаб военного округа. Среди других провинциальных городов России, и Сибири в частности, Иркутск всегда выделялся своими школами, библиотеками, уровнем образованности жителей. В 1863 г. П. Кропоткин отметил в своем дневнике: «Браво, Иркутск! Какая здесь публичная библиотека! Чем дольше живешь, тем более убеждаешься в том, что Иркутск далеко ушел от русских губерний...»

Постепенно в городе складывались традиции изучения восточных стран. Уже в 1725 г. здесь появилась первая русско-монгольская школа, готовившая переводчиков с монгольского и маньчжурского языков. Позднее были созданы специальные школы японского и китайского языков, что положило начало не только изучению восточных языков, но и сбору книг и рукописей на них, благодаря чему сегодня библиотеки нашего города, в котором любили и любят книги, обладают уникальными изданиями.

Следует заметить, что многие политические, культурные деятели восточных государств, и прежде всего Монголии, учились в Иркутске. Так, здесь получил историческое образование Базарын Ширендыб — основатель Монгольского государственного университета и Академии наук Монголии. В Байкальском государственном университете экономики и права экономическое образование получил политический

лидер Монголии Ю. Цеденбал, а также многие государственные и политические деятели современной Монголии, ведущие ученые-экономисты.

Среди проводившихся в Иркутске востоковедных исследований особое место занимают изыскания, посвященные ближайшему к нам восточному соседу — Монголии. Традиции монголоведных исследований, возникшие еще в XVIII в., продолжают жить в трудах современных ученых.

В 1978 г. в Иркутском государственном университете, на историческом факультете, была создана лаборатория востоковедения (руководитель В.В. Свинин), в 1980 г. была проведена первая востоковедная научная конференция «Проблемы востоковедения в трудах ученых Восточной Сибири» (научный редактор ее материалов В.В. Свинин). Позднее были созданы лаборатория монголоведения, межвузовский центр исследования Монголии (В.В. Свинин, Ю.В. Кузьмин, Е.И. Лиштованный). В 2010 г. в БГУЭП создан Центр изучения Монголии. Учеными Иркутска были подготовлены и успешно защищены шесть докторских диссертаций по монголоведению (Н.О. Шаракшинова, Н.Е. Единархова, Ю.В. Кузьмин, Е.И. Лиштованный, А.В. Харинский, Т.Б. Тагарова) и несколько кандидатских диссертаций (М.А. Зайцев, В.А. Василенко, К. Дэмбэрэл, А.А. Гавриков, М.В. Кузнецова и др.). Особенную роль сыграли иркутские монголоведы в подготовке монгольских историков, которые стали ведущими учеными (О. Батсайхан, К. Дэмбэрэл, Н. Хишигт и др.). Научные труды иркутских монголоведов получили мировое признание в монголоведных изданиях. Регулярно в Иркутске проводятся региональные и международные научные конференции, издаются периодические бюллетени — «Иркутские монголоведы за круглым столом», «Иркутское монголоведение», «Востоковедные чтения БГУЭП», «Вестник МЦАИ».

Многие годы организатором и координатором монголоведных исследований, востоковедных и монголоведных кон-

ференций, совещаний в Иркутске был Владимир Вячеславович Свинин (1936–2012). В.В. Свинин фактически восстановил иркутскую школу монголоведения, придал новый творческий импульс различным направлениям монголоведения — археологическому и этнографическому изучению Монголии, историографии, источниковедению, ономастическим исследованиям монгольского языка и старомонгольской письменности, изучению политической истории современной Монголии.

Иркутск (наряду с Москвой, Санкт-Петербургом, Улан-Удэ, Кызылом и Элистой) официально признан в мире одним из российских центров по изучению истории и культуры монгольских народов. Иркутские монголоведы постоянно приглашаются на международные конгрессы и конференции, проходящие в Улан-Баторе, Улан-Удэ, Москве и Санкт-Петербурге.

К сожалению, до настоящего времени не было полного исследования о становлении и развитии монголоведения в Иркутске, об изучении в городе монгольского языка, истории, экономики и культуры Монголии. Мы надеемся, что данной работой откроется серия книг, посвященных развитию монголоведных научных исследований в Иркутске. Историографические исследования в рамках исторических наиболее трудоемки, требуют настойчивости, кропотливого поиска и бережного отношения к духовному наследию иркутских исследователей стран Востока.

Байкальский государственный университет экономики и права имеет огромный опыт проведения монголоведных исследований и подготовки высококвалифицированных специалистов для нашего соседа Монголии. Сегодня в БГУЭП обучаются сотни монгольских студентов, магистрантов, аспирантов и докторантов, а это значит, что продолжается подготовка научных кадров для Монголии, защищаются магистерские, кандидатские и докторские диссертации, т.е. дело, начатое предыдущими поколениями иркутян, влюбленных в Монголию, ее язык, историю и культуру, продолжается.

*Участники международной научной конференции
«Монголия в XX веке: 1911–2011 гг.».
г. Иркутск, БГУЭП, 1 декабря 2011 г.*

*Руководители российско-монгольского международного проекта БГУЭП
и Академии наук Монголии во время рабочего совещания в Улан-Баторе,
17 мая 2013 г.*

С февраля 2013 г. БГУЭП совместно с Академией наук Монголии и ведущими монголоведами страны начал реализацию международного проекта «Российско-монгольские отношения в первой четверти XX века». Его научный руководитель — ректор БГУЭП, профессор Михаил Алексеевич Винокуров. Уже опубликовано два сборника научных трудов российских и монгольских ученых — «Актуальные вопросы истории российско-монгольских отношений первой четверти XX века», «Россия и Монголия на рубеже XIX–XX веков: экономика, дипломатия, культура». В настоящее время БГУЭП и Центр изучения Монголии готовят к печати третий российско-монгольский сборник — «Россия и Монголия в начале XX века» и сборник документов «Российско-монгольские отношения: 1900–1921 гг.». Ведется напряженная работа по выявлению, атрибуции оригинальных исторических источников — документов, карт, фотоматериалов, которые позволят по-новому представить сложную историю отношений в треугольнике Россия — Монголия — Китай и нарисовать более объективную картину взаимодействия двух соседних дружественных стран — России и Монголии.

Уважаемый читатель, ты держишь в руках книгу двух известных в России монголоведов: В.В. Свинина — знатока древней средневековой истории и историографии и Ю.В. Кузьмина — специалиста в области новой и новейшей истории Монголии, монгольской историографии и российского монголоведения, почетного доктора Монгольского государственного университета, которая в очерковой форме познакомит тебя с особенностями и традициями иркутского монголоведения, с ведущими иркутскими учеными в этой области и их трудами.

*Первый проректор БГУЭП,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист РФ А.П. Суходолов*

ОТ АВТОРОВ

Российское монголоведение сформировалось в XIX в. и к началу XX в. превратилось в научное направление восточноведных исследований мирового уровня. Введение в научный оборот оригинальных монгольских источников, формирование научных школ монголоведения (казанской, петербургской, московской и сибирской), создание не устаревших до сих пор русско-монгольских словарей и грамматик монгольского, бурятского и калмыцкого языков являются бесценным вкладом российских ученых в мировое монголоведение. Отечественная наука богата именами блестящих исследователей истории и культуры Монголии.

Специальное изучение научного вклада монголоведов России еще только разворачивается. Сложилась парадоксальная ситуация: у нас в стране опубликованы монографии по западному монголоведению (М.И. Гольман), осуществлено несколько публикаций по историографии Монголии (Ш. Бира, Ц. Ишдорж, З. Лонжид, Н.П. Шастина, Ю.В. Кузьмин, В.Д. Дугаров), а национальное монголоведение, к сожалению, оказывается наименее изученным, хотя в самые последние годы и сделан большой шаг в данном направлении. Особенно значимы в этом отношении монографии ученых Бурятии — Ш.Б. Чимитдоржиева, Д.Б. Улымжиева, В.Д. Дугарова, О.Н. Полянской, А.В. Михалева, молодых историографов.

История сибирского монголоведения занимает особое место в отечественной науке и заслуживает специального изучения. В данной работе были сделаны первые попытки ее исследования, о чем свидетельствуют очерки о В.В. Свинине, Н.О. Шаракшиновой, Ю.В. Кузьмине, К.Л. Малакшанове, Е.И. Лиштованном.

Новый импульс монголоведным исследованиям в БГУЭП и Иркутске в целом придал доктор экономических наук, профессор Александр Петрович Суходолов, первый проректор университета. А.П. Суходолов — известный в России ученый-экономист, соавтор шеститомной «Экономики Иркутской области», энциклопедического издания «Города Иркутской области» и других крупных публикаций, заслуженный экономист Российской Федерации. Более десяти лет А.П. Суходолов работал в администрации Иркутской области, занимал высокие посты, в том числе заместителя губернатора. Особенно много сделал он для развития экономических отношений нашего региона с зарубежными странами, прежде всего с Монголией и Китаем. По поручению ректора БГУЭП М.А. Винокурова с 2012 г. занимается реализацией международного проекта «Российско-монгольские отношения в первой четверти XX века».

Ю.В. Кузьмин подготовил и написал раздел «Традиции монголоведных исследований в Иркутске», очерки об А.А. Игумнове, Я.П. Шишмареве, Д.П. Першине, И.М. Майском, Н.Н. Козьмине, Н.П. Шастиной, Н.О. Шаракшиновой, Г.Ф. Кунгурове, Е.М. Даревской, Н.Е. Единарховой, В.В. Свиныне, О. Батсайхане, В.А. Василенко, Л.Н. Крайновой. Также он составил очерки о А.В. Харинском, Е.И. Лиштованном, Ю.П. Лыхине, А.И. Шинковом, В.В. Бережных, С.Н. Волкове с использованием материалов и фотографий из Интернета.

В.В. Свинин написал очерки о С.П. Кузнецове, Э.Р. Рыгдылоне, И.И. Кузнецове, К.Л. Малакшанове, Ю.В. Кузьмине (дополнения В.А. Василенко).

Очерк о семье Тагаровых подготовлен Ж.З. Тагаровым и Т.Б. Тагаровой.

Очерк о Н.Н. Крадине подготовлен членом-корреспондентом РАН Б.В. Базаровым, кандидатом исторических наук С.А. Васютиным, докторами исторических наук С.В. Даниловым и Л.В. Курас.

Предпосылки и направления российско-монгольского сотрудничества и роль в этом процессе Иркутской области

Геополитическое положение Монголии делает ее надежным стратегическим партнером России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. К сожалению, добрососедские отношения двух стран в период кризиса 1990-х гг. существенно ухудшились, а доля России во внешнеторговом обороте Монголии значительно сократилась.

Переломным этапом в отношениях двух соседних стран стал визит в Монголию Президента России В.В. Путина в 2000 г. С тех пор удалось продвинуться по многим направлениям сотрудничества, решить насущные вопросы, в первую очередь снять застарелую проблему задолженности Монголии по советским кредитам. Благодаря этому была заложена основа для выхода наших стран на новые формы взаимодействия. Кризис в российско-монгольских отношениях сменяется активизацией контактов, в том числе на региональном уровне.

Как складываются отношения одного из крупнейших российских регионов — Иркутской области — с Монголией? Какими видятся перспективы сотрудничества? На эти вопросы отвечает профессор А.П. Суходолов. В период своей работы на руководящих должностях в правительстве Иркутской области Александр Петрович внес серьезный вклад в развитие связей между нашим регионом и Монголией.

— Иркутская область в силу своего географического положения и мощного потенциала традиционно играет ведущую роль в установлении и развитии торгово-экономических и гуманитарных отношений России с Монголией, — сказал Александр Суходолов. — Поэтому руководство Иркутской области активно включилось в процесс восстановления связей, утраченных в 1990-х гг.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

В частности, администрацией области и правительственными организациями Монголии было подписано Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве, намечен план конкретных действий. Кроме того, имел место обмен делегациями, в состав которых входили представители деловых кругов Иркутской области и Монголии, состоялись их переговоры и официальные встречи на самом высоком уровне. Для активизации работы в Монголии было открыто представительство Иркутской области в Улан-Баторе, которое возглавил высококвалифицированный и знающий Монголию специалист В.А. Кислов (ныне представительство возглавляет профессор Е.И. Лиштованный, известный российский монголовед, прекрасно знающий и любящий Монголию). Также Иркутскую область с официальным визитом в 2003 г. посетил Н. Энхбаяр, бывший в то время премьер-министром Монголии, а с ним ряд министров.

Улан-Батор с рабочими визитами неоднократно посещали делегации из Иркутской области, в состав которых, кроме представителей власти, входили ученые, деятели культуры и бизнесмены.

— Александр Петрович, какими были результаты этих действий и обменов?

— Только за пять лет (за период 2000–2005 гг.) товарооборот иркутских предприятий с Монголией вырос в 3,8 раза (с 57 до 203 млн дол.), а доля Иркутской области в российско-монгольском внешнеторговом обороте увеличилась с 33 до 53 %. Положительная торгово-экономическая динамика способствовала восстановлению былых дружеских отношений двух стран, укреплению культурно-исторических и научно-образовательных связей. Появилась экономическая основа для более масштабного взаимовыгодного сотрудничества.

— В каких отраслях сотрудничество может быть наиболее перспективным в долгосрочном плане?

— В промышленности, топливно-энергетическом комплексе, в сферах туризма и транспорта.

— **Пожалуйста, подробнее.**

— Например, весьма перспективным может стать сотрудничество в электроэнергетике. Для этого есть все условия: Иркутская область располагает мощной энергосистемой, вырабатывающей самую дешевую в стране (и в мире) электроэнергию. Ее прямые поставки от ОАО «Иркутскэнерго» (по тарифам, действующим на территории Иркутской области) могли бы увеличить конкурентоспособность монгольской промышленности, снизить расходы ЖКХ.

Интересным совместным проектом может стать прокладка сверхмощной магистральной ЛЭП-1200 (постоянного тока) из России (из Иркутской области) в центральные и южные провинции Китая через Монголию. Подобная магистраль позволит эффективно объединить китайскую и сибирскую энергосистемы, имеющие разновременные максимумы электрических нагрузок, даст реальный экономический эффект для Монголии. Возможность реализации столь масштабного международного инвестиционного проекта мы уже начинали обсуждать с одной из крупных энергетических компаний Китая в период моей работы в правительстве Иркутской области.

Кроме того, при приватизации крупных энергетических объектов Монголии — ТЭЦ-2 (22 МВт), ТЭЦ-3 (148 МВт, вторая по мощности электростанция Монголии), а также ряда сетевых и угледобывающих предприятий возможно участие в данном процессе крупных российских компаний. На мой взгляд, это будет выгодно обеим странам, тем более что все энергетические объекты Монголии строились и эксплуатировались с участием российских специалистов (в частности, специалистов ОАО «Иркутскэнерго»).

На территории Монголии имеются также перспективы строительства — в сотрудничестве с российскими специалистами — новых объектов энергетического комплекса, в частности Орхонской ГЭС (100 МВт).

Что касается топливной сферы, то весьма перспективным инвестиционным проектом может стать газификация

Монголии (на базе ресурсов Ковыктинского ГКМ) с целью использования газа в электроэнергетике, промышленности, на транспорте, в жилищно-коммунальном хозяйстве. Газификация Монголии повысит уровень жизни ее населения и улучшит экологическую обстановку в столице. На первых этапах газификация может осуществляться без прокладки магистрального газопровода за счет поставок сжиженного природного газа. Данная идея уже обсуждается с руководством Монголии и находит у него поддержку.

Кроме сотрудничества в топливно-энергетической сфере, имеется возможность взаимодействия с монгольским бизнесом в реализации еще целого ряда не менее интересных и достаточно крупных проектов.

— **Сегодня в Монголии большие надежды связывают с развитием транспортного комплекса, и в первую очередь со строительством вторых путей российско-монгольской Улан-Баторской железной дороги (УБЖД) и ее электрификацией. Что вы можете сказать по этому поводу?**

— Думаю, в реализации данного проекта, который увеличит транзитные возможности дороги, смогут принять участие специалисты и организации Иркутской области и ВСЖД, имеющие богатый опыт эффективной эксплуатации Транссибирской магистрали.

Кроме того, взаимовыгодное сотрудничество осуществляется и в сфере авиационного транспорта. Подписано соглашение между международными аэропортами Иркутск и Буянт-Ухаа. Выгодным для обеих сторон станет проведение капитальных ремонтов самолетов на Иркутском авиаремонтном предприятии № 403. А авиакомпания «Хангарьд» прорабатывает возможность открытия прямого рейса из Хатгала на озере Хубсугул до Иркутска, что может значительно продвинуть нас в решении задачи формирования единого туристского пространства.

— **Александр Петрович, в свое время вы активно занимались проблемами пограничного КПП Монды —**

Ханх, готовили встречу губернатора Иркутской области Б.А. Говорина с Н. Энхбаяром (в то время премьер-министром Монголии, а затем президентом этой страны) по проблемам функционирования международного трансграничного «туристского коридора» Байкал — Хубсугул. Как сегодня обстоят дела в этом направлении?

— Сотрудничество в сфере туризма может быть очень выгодным. Достаточно сказать, что число иностранных туристов в Монголии и на Байкале ежегодно увеличивается на 10–15 %. При этом наиболее перспективным в данном регионе является международный туристский маршрут, связывающий такие уникальные озера Азии, как Байкал и Хубсугул.

Монгольское озеро Хубсугул сейчас посещает более 10 тыс. иностранных туристов в год. Многие из них желали бы продолжить свое путешествие от Хубсугула в Россию до озера Байкал по самому короткому (около 200 км) маршруту. Аналогичная ситуация и с российской стороны, когда иностранные туристы, посещающие Байкал, не могут по кратчайшему маршруту от его берегов попасть в Монголию. Препятствует этому отсутствие статуса «многосторонний» у пограничного КПП Монды — Ханх.

Придание КПП статуса многостороннего пограничного перехода и его обустройство дадут возможность туристам третьих стран пересекать российско-монгольскую границу и кратчайшим путем путешествовать по живописнейшей Тункинской долине между Байкалом и Хубсугулом.

По оценкам монгольских и российских экспертов, после устранения препятствий в движении иностранных туристов на данном участке российско-монгольской границы их поток увеличится в десятки раз, что улучшит социально-экономическое положение регионов Восточной Сибири и укрепит отношения между Россией и Монголией.

— Что сделано для «раскрутки» этого уникального, по мировым меркам, туристского маршрута?

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

— Ключевой здесь стала упомянутая вами рабочая встреча в августе 2003 г. премьер-министра Монголии Н. Энхбаяра, губернатора Иркутской области Б.А. Говорина и президента Республики Бурятия Л.В. Потапова на пограничном переходе Монды — Ханх, на которой был поставлен вопрос о придании данному КПП статуса многостороннего пограничного перехода. Упомянутая встреча состоялась в рамках реализации решений Межправительственной российско-монгольской комиссии. На ней присутствовали представители дипломатического корпуса, расположенного в Монголии, — посольств Японии, Кореи, Германии и других стран, руководители туристских фирм Монголии и России, осуществляющие развитие туристского бизнеса в данном регионе.

— В последнее время почти на всех встречах на высоком уровне ставится вопрос о возникших бюрократических барьерах, препятствующих поставкам мяса из Монголии в Россию, в частности в Иркутскую область. Вы можете прокомментировать эту ситуацию?

— Монголия традиционно поставляет мясо для перерабатывающих предприятий Восточной Сибири. Это очень качественный, экологически чистый и вкусный продукт, который жители Иркутской области хорошо знают и ценят. Однако за истекшие несколько лет (на фоне динамичного, почти четырехкратного роста товарооборота между Иркутской областью и Монголией) поставки мяса в Иркутскую область (остро нуждающуюся в высококачественных мясопродуктах) сократились почти в 14 (!) раз — с 4,3 до 0,3 млн дол.

Мне кажется, такая ситуация невыгодна ни Монголии, ни России. В частности, в Иркутской области это увеличивает дефицит мяса на внутреннем рынке, что приводит к росту цен на мясную продукцию, делает ее менее доступной для социально незащищенных слоев населения. А для Монголии снижение импорта мяса, традиционного экспортного продукта, негативно сказывается на балансе платежей за поставляемые из России энергоресурсы.

Годовая потребность мясоперерабатывающих предприятий Иркутской области только в говядине оценивается в 15 тыс. т. Более половины этого объема всегда удовлетворялось за счет импорта. Сейчас выделяемые предприятиям квоты обеспечивают лишь 25 % их фактической потребности в мясном сырье. При этом разрешения на ввоз мяса выдаются с запозданием, после завершения сезона массового забоя скота. Не всегда обоснованно применяются санитарные ограничения. Были случаи, когда департаментом ветеринарии РФ вводился запрет на ввоз мяса из Монголии из-за фактов заболевания скота ящуром в приграничных с Китаем аймаках на юго-востоке страны. Но даже после стабилизации ситуации ограничения для Иркутской области своевременно не снимались, хотя на наших мясокомбинатах созданы все условия для промышленной переработки мяса категории «С» (не предназначенного для свободной реализации), имеется большой опыт работы с потенциально опасным сырьем.

Мы считаем, что необходимо возобновить в прежних объемах поставки мяса из Монголии в Иркутскую область и отменить систему квотирования его импорта для перерабатывающих предприятий региона. А разрешения на ввоз мяса выдавать своевременно, до начала забоя скота в Монголии.

— А есть ли для этого необходимые условия?

— За долгие годы нашего сотрудничества накоплен большой опыт в сфере ветеринарного надзора. Ветеринарная служба Иркутской области постоянно взаимодействует с животноводческими аймаками в деле ветеринарного надзора за заготовкой и транспортировкой мясосырья. Более того, под контролем ветеринарных врачей Иркутской области на монгольских мясокомбинатах проводится карантинирование животных, ветеринарно-санитарная экспертиза, а также клеймение мяса и субпродуктов, предназначенных для мясоперерабатывающих предприятий Иркутской области. Поэтому наша область могла бы без проблем обеспе-

чить контроль переработки значительно бóльших объемов мясопродукции из соседней страны, чем в настоящее время. Я напомним, что еще не так давно скот из Монголии в Прибайкалье гнали живьем по старинному скотогонному тракту от Хубсугула по Тункинской долине до Култука (где имелся крупный мясокомбинат), и мы, кроме мяса, получали еще и сырье для кожевенного производства.

— **Что делается для того, чтобы закрепить достигнутое и реализовать перспективные стратегические направления российско-монгольского сотрудничества?**

— Необходима совместная работа сторон по подготовке программы торгово-экономического сотрудничества между Российской Федерацией и Монголией на долгосрочный период. В этой работе должна принять участие и Иркутская область — близкий сосед и наиболее крупный партнер Монголии в ее торгово-экономических связях с Россией.

— **А что делает Байкальский университет для укрепления и дальнейшего развития российско-монгольских отношений?**

— Наш университет имеет давние и очень продуктивные связи с Монголией, которые мы бережно сохраняем. Кроме традиционной подготовки для Монголии специалистов высшей квалификации, развиваем сотрудничество в новых направлениях.

Между БГУЭП и Академией наук Монголии подписан меморандум, в рамках которого развернута совместная масштабная научно-исследовательская работа, посвященная становлению российско-монгольских отношений в конце XIX — начале XX в. Руководителем этого международного научного проекта с монгольской стороны является президент Академии наук Монголии академик Батболд Энхтувшин, с российской — ректор нашего университета профессор Михаил Алексеевич Винокуров.

Беседовал И.В. Петров

Список опубликованных трудов по Монголии А.П. Суходолова

1. Байкальский регион: пути устойчивого развития // Наука в Сибири. — 1994. — № 32.
2. Международное сотрудничество в решении байкальской проблемы // Стратегия внешнеэкономической деятельности Иркутской области. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1997.
3. Международное сотрудничество в решении байкальской проблемы // Вестник Иркутской государственной экономической академии. — 1999. — № 2 (19). — С. 124–129. — Соавт. : Вялых А. С.
4. Внешнеэкономические связи Иркутской области // Иркутская губерния. — 2003. — № 4 (11).
5. Иркутская область: ресурсно-производственный потенциал // Ресурсы регионов России. — 2004. — № 3. — С. 32–43.
6. На благо процветания двух стран (о развитии внешнеэкономических и культурных связей Иркутской области и Монголии) // Экономика. Право. Менеджмент. — 2005. — № 35.
7. Экономика Иркутской области. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2008. — Т. 5. — Соавт. : Винокуров М. А.
8. Внешнеторговая деятельность Сибири в дореволюционный период // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2012. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. — С. 25–37.
9. Этапы становления российской таможни на российско-монгольской границе // Актуальные вопросы истории российско-монгольских отношений первой четверти XX века : сб. науч. тр. — Улан-Батор ; Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — С. 19–26.
10. Российско-монгольские отношения в начале XX века (1900–1920 гг.): экономика, дипломатия, культура // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2013. — № 6 (92). — С. 92–99. — Соавт. : Кузьмин Ю. В., Болдбаатар Б.
11. Предпосылки и направления развития российско-монгольского сотрудничества: роль Иркутской области // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2014. — № 1 (93). — С. 84–89.
12. Война на Халхин-Голе 1939 г. — начало Второй мировой войны? // Приграничное сотрудничество: исторические события и современные реалии : материалы междунар. науч. конф. — Чита, 2014. — Соавт. : Кузьмин Ю. В., Рачков М. П.

ТРАДИЦИИ МОНГОЛОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ИРКУТСКЕ

Изучение в России восточных языков, в том числе и монгольского языка, сбор и исследование этнографического материала, восточных рукописей началось в начале XVII в. и связано прямо или косвенно с деятельностью Петра I. Его активная внешняя политика, деятельность по освоению Урала и Сибири поставили в практическую плоскость необходимость знания своих восточных соседей. Первоначально, не научные, а практические потребности дипломатических и торговых отношений с Монголией и Китаем способствовали изучению монгольского языка, ее истории и культуры. В этих условиях большую роль играла Восточная Сибирь, как территория, граничащая с Монголией.

Иркутск был первым из городов России, где в начале XVIII в. началось изучение восточных языков — монгольского, маньчжурского, китайского, бурятского, японского. Мунгало-русская школа, или «мунгальская» школа — первое учебное заведение в Восточной Сибири начало готовить специалистов по монгольскому и бурятскому языкам¹.

Географическая близость Иркутска к Монголии способствовала тому, что через город шла оживленная торговля с Китаем и Монголией, устанавливались и развивались русско-монгольские связи. Основанный в 1661 г., к началу XVIII в. г. Иркутск превратился в крупный административный, торговый и культурный центр огромной провинции. С конца XVII в. иркутские купцы принимают активное участие в караванной торговле, а после заключения в 1727–1728 гг. Буринского и Кяхтинского договоров между Россией и Китаем торговые отношения с ними приобретают регулярный характер. До 1792 г. здесь находилась таможня,

¹ Некоторые аспекты данной проблемы рассматривали в своих работах Е.М. Даревская, К.Л. Малакшанов, Ш.Б. Чимитдоржиев, Н.О. Шаракшинова, К.С. Яхонтов, Ю.В. Кузьмин, Е.И. Лиштованный.

переведенная позднее в Кяхту. К концу XVII в. Иркутск стал важным транзитным пунктом, своеобразным перекрестком трех торговых направлений: из Центральной России на Восток шли изделия русской промышленности, ткани и продовольствие, шелковые и бумажные ткани, чай и китайский фарфор из Китая в Европейскую Россию, а также из Якутска и Туруханска везли сибирскую пушнину в Китай или Европу.

Рост русско-китайской торговли через Нерчинск, а затем через Кяхту, которая включала в торговый оборот большую часть сибирской пушнины, а также проведение Московского тракта превратили город Иркутск, в крупный торговый и транспортный пункт. С 1768 г. в Иркутске дважды в год проходила ярмарка, на которой главными товарами являлись сибирская пушнина и китайский чай и текстиль.

Нередко Иркутск был местом, где велись переговоры представителей России с китайскими и монгольскими послами. В иркутской летописи П.И. Пежемского и В.А. Кротова за 1670 г. отмечается о развитии русско-китайских отношений, осуществляемых через Иркутск: «Проехал в Китай гонец Аблин с бумагами. Аблин, сколько известно, есть первый посланный в Китай чрез Иркутск, а до сего времени посланцы ездили из Тобольска, прямо степями, как-то Байков и другие»¹.

После подписания Нерчинского договора 1689 г. из Москвы в Иркутск и Тобольск «был направлен указ Посольского приказа не пропускать в Москву ни ойратских, ни монгольских послов, а решать возникшие дела “с иноземцы на месте”»²... А велено де таким посланцам отповедь чинить и корм давать в Иркутском и отпусках в их край, а о том к великим государем писать»³. В этих условиях роль Иркутска как

¹ Иркутская летопись: Летопись П.И. Пежемского и В.А. Кротова // Сибирь. 1989. № 4. С. 113.

² Шастина Н.П. Русско-монгольские посольские отношения XVIII в. М., 1958. С. 169–176.

³ Там же.

дипломатического центра в Восточной Сибири в отношениях с Монголией повышалась. Позднее, у иркутского генерал-губернатора появилась специальная дипломатическая канцелярия, выполнявшая посредническую роль между центральными внешнеполитическими органами России и представителями Китая и Монголии. Иркутск являлся транзитным пунктом, где подолгу останавливались дипломатические миссии, торговые караваны, научные экспедиции, а с 1715 г. — православные духовные миссии, направляемые в Пекин. Из города осуществлялась миссионерская деятельность Русской Православной церкви по христианизации коренных народов, начался перевод христианских книг на местные языки (бурятский, якутский, эвенкийский и др.).

С начала XVIII в. в Иркутске началась подготовка специалистов в области монгольского языка и ведутся монголоведческие исследования по истории и этнографии Монголии. В монголоведческой литературе в целом неплохо освещены казанский (30–50-е гг.) и петербургский (с 50-х гг.) периоды развития русского монголоведения XIX в., а вот его ранний период, его истоки, менее известны. Обзорные статьи по отдельным аспектам становления и развития иркутского монголоведения опубликованы монголоведами Ш.Б. Чимитдоржиевым, Д.Б. Улымжиевым, Н.О. Шаракшиновой, Е.М. Даревской, К.Л. Малакшановым, В.В. Свининым, Ю.В. Кузьминым, Е.И. Лиштованным, китаистом К.С. Яхотновым¹.

В 1725 г. в Иркутске при Вознесенском монастыре была открыта «Мунгало-русская школа». Это была вообще первая школа в Восточной Сибири, главной задачей которой была подготовка переводчиков монгольского языка, а также миссионеров для распространения христианства среди бурятского и монгольского населения.

Архимандрит А. Платковский в 1720 г. был направлен в Китай с посольством Л. Измайлова. После возвращения он

¹ Веселовский Н.И. Сведения об официальном преподавании восточных языков в России. СПб., 1879. С. 84.

отправил в Синод отношение, в котором писал: «мунгальскую школу на границе в Иркутске мнится устроить... не худо, от которой надеяться будет великой пользы государству». В представлении в Синод А. Платковский, отмечая необходимость открытия школы при монастыре, также писал, что она нужна «для распространения православной веры в Сибири и для сношения с соседями»¹.

Набор первых учеников (25 чел.) во вновь открытую школу проходил с большими трудностями, так как «в то время ученья боялись не менее рекрутского набора». Работа школы улучшилась с приходом в 1727 г. И. Кульчицкого, который расширил прием учащихся, стал приобретать монгольские книги. В 1731 г. в школе было уже 70 учеников. Учителями монгольского языка в школе были бурятский лама Лапсан и Никита Щолкунов².

Лама Лапсан и Н. Щолкунов не знали русского языка, поэтому при них состоял переводчик И. Пустынников. В 1733 г. Лапсан принял крещение иркутского епископа И. Неруновича и получил при крещении имя И. Нерунова. В 1737 г. он был удален от преподавания по подозрению в подстрекательстве бурят к выступлению против администрации.

В воспоминаниях Н.С. Романова — крупного сибирского краеведа и библиофила, автора известной «Летописи Иркутска. 1881–1917 гг.», упоминается о монгольских книгах, которые использовались в этой школе как учебники. Он пишет: «Из дел Иркутской духовной консистории видно, что епископ Иннокентий обратился в провинциальную канцелярию, чтобы она истребовала от забайкальских лам нужные для школы книги, которые по переписке будут

¹ Веселовский Н.И. Сведения об официальном преподавании восточных языков в России // Труды третьего международного съезда ориенталистов в С.-Петербурге. СПб., 1879. Т. 1. С. 84.

² Там же. С. 85.

возвращены»¹. Эти рукописные монгольские книги ученики читали и переводили. В числе этих книг был один из вариантов знаменитого эпоса монгольских народов — «Гэсэр»².

Трое из числа ее первых учащихся: Герасим Шульгин, Михаил Пономарев и Илларион Рассохин стали затем учениками 2-й Российской духовной миссии в Пекине, где изучали китайский и маньчжурский языки. Наиболее известным впоследствии как ученый-китаист стал Илларион Рассохин, автор ряда исследований о Китае и китайском языке.

Первоначально школа содержалась на средства Вознесенского монастыря. Позднее содержание учащихся школы было несколько увеличено припиской к ней трех монастырей: Киренского, Посольского, Селенгинского. Но, к сожалению, и этих средств не хватало, чтобы содержать учеников школы. Эта первая монголо-русская школа просуществовала всего 15 лет, но она заложила глубокие традиции изучения монгольского языка, которые были продолжены и в XIX в. в народных училищах, духовной семинарии и частных курсах, где преподавался монгольский язык.

Губернаторы, а с 1822 г. — с создания Главного управления Восточной Сибири — генерал-губернаторы поддерживали официальные контакты с ургинской администрацией, которая представляла интересы китайского императора. Поэтому для поддержания этих контактов иркутской администрации были необходимы переводчики китайского, маньчжурского и китайских языков. Сохранились некоторые имена этих переводчиков: А.С. Агафонов, Ф.И. Бакшеев, А.Н. Парышев, В. Новоселов, А.П. Фролов, Ф. Санжихаев, Я.П. Шишмарев.

А.С. Агафонов, Ф.И. Бакшеев, А.И. Парышев обучались этим восточным языкам в Пекине, находясь в составе 6-й Российской Духовной миссии. После возвращения из Китая они

¹ Романов Н.С. Воспоминания // Библиофил Сибири. Иркутск, 1988. С. 101.

² Там же. С. 150.

занимали должности переводчиков маньчжурского и китайских языков Коллегии иностранных дел и находились при иркутских генерал-губернаторах. А.С. Агафонов занимался переводами с маньчжурского и осуществил перевод двух текстов: «Джунгин, или книга о верности» (1788), «Краткое хронологическое расписание китайских ханов из книги «Всеобщего Зеркала» (1788). Ф. Бакшеев подготовил первый в России маньчжуро-русский словарь, два списка которого позднее попали в Публичную библиотеку в Санкт-Петербурге.

В начале 20-х гг. XIX в. переводчиком работал В. Новоселов — участник 8-й Духовной миссии в Пекине. К 1820 г. В. Новоселов перевел монгольскую часть трехязычного словаря «Сань хэ бянь лань» («Удобный обзор трех языков вместе»). В «Журнале дружеского свидания иркутского гражданского губернатора статского советника Трескина с китайскими пограничными правителями ваном и амбанем, с 19-го февраля по 13 марта 1810 года» дана информация о переводческой службе В. Новоселова.

В записке к Я.И. Шмидту В. Новоселов сообщал о маньчжурских и монгольских словарях, имеющихся в Иркутске¹. В те же годы в Иркутске переводчиком маньчжурского и монгольского языков служил А.П. Фролов, а переводчиков с монгольского — Ф. Санжихаев.

С 1790 г. в Главном народном училище началось обучение монгольскому языку (преподаватель Ф. Санжихаев), китайскому и маньчжурскому языкам (преподаватель А. Парышев). На монгольский язык записались 52 чел., а на китайский — 27 учеников. Однако, уже в августе 1794 г. обучение прекратилось «за трудностью и неудобопонятностью сих языков и по нехотению учеников и родителей их продолжать сего учения»².

¹ Яхонтов К. С. Китайские и маньчжурские книги в Иркутске. СПб., 1994. С. 7–8.

² Исторический очерк Иркутской губернской гимназии (1789–1905). Иркутск, 1910. Вып. 1. С. 19.

Преподавателем монгольского языка был Федор Санжи-хаев — переводчик губернского правления. Он был родом из забайкальских казаков. Монгольскому языку обучался в 1774–1780 гг. в Селенгинске при пограничной канцелярии у переводчика Антипьева. С 1787 г. он назначен в Иркутск переводчиком монгольского языка¹.

Иркутские переводчики являлись первыми носителями серьезной страноведческой информации о соседних, восточных соседях — Монголии и Китае. Они явились составителями первых словарей китайского, маньчжурского и китайского языков, которые сохранились в архивах только в виде рукописей и заложили основы для научного изучения зарубежного Дальнего Востока.

Большими знатоками монгольского языка в Иркутске были отец и сын Василий и Александр Игумновы, которые служили в городской администрации профессиональными переводчиками с монгольского и маньчжурского языков. Наиболее известен в монголоведении А.В. Игумнов, явившийся учителем О.М. Ковалевского.

Александр Васильевич Игумнов родился в 1761 г. в Кударинской крепости, что находится на границе с Китаем. Его отец был переводчиком с монгольского и маньчжурского языков. Детство прошло среди бурят и монголов, поэтому он хорошо говорил на их языках. В 1771 г. отец отдал его в только что учрежденную школу монгольского языка в Селенгинске, которую он окончил в 1777 г. Затем он служил толмачем в Кяхтинской пограничной канцелярии, в 1781–1782 гг. в качестве переводчика сопровождает в Китай российскую духовную миссию.

При содействии иркутского губернатора Ф.Н. Клички он непродолжительное время изучал литературу о Монголии и Китае в Москве и Петербурге и перечитал все, что было написано о них по-русски. В 1786 г. спешно возвращается в

¹ Исторический очерк Иркутской губернской гимназии (1789–1905). С. 57.

Кяхту, в связи со сложной обстановкой в пограничном районе и сыграл известную роль в разрядке создавшейся напряженности русско-китайских отношений. В 1805 г. А.В. Игумнов был переводчиком посольства графа Ю.А. Головкина.

Затем активно занимается переводческой и преподавательской деятельностью, служит переводчиком монгольского и маньчжурского языков в городах Восточной Сибири: Иркутске, Чите, Вернеудинске. В известном Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.Е. Ефрона отмечается о характере А.В. Игумнова: «Благодаря своей прямоте и честности не имел успеха по службе и должен был менять ее много раз»¹. По своим общественно-политическим взглядам А.В. Игумнов являлся просветителем, был знаком и дружен с декабристами, находившимися в ссылке.

Он в совершенстве владел монгольским и бурятским языками. В течение многих лет работал над составлением монголо-русского словаря. За основу составления словаря был взят не алфавит, а корень монгольских слов. Было составлено 4 тома. Предполагается, что он был основан на маньчжуро-монгольском «Зерцале». Позднее он стал составлять словарь в алфавитном порядке, но успел закончить только первый том. К сожалению, судьба этого словаря до сих пор неизвестна.

В 1813 г. А.В. Игумнов учредил частную русско-монгольскую школу, а также преподавал монгольский язык в Иркутской духовной семинарии. Его перу принадлежит «Обозрение Монголии» — одно из первых статистико-этнографических обозрений страны. Е. Тимковский в своем известном описании путешествия в Китай привел различные сведения из работы «О нынешнем состоянии Монголии» А.В. Игумнова.

Он собирал старинные монгольские рукописи, материалы по этнографии, истории, праву и религии монгольских народов, а также их эпос. В Центральном государственном

¹ Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского. СПб., 1894. Т. XII. С. 794.

историческом архиве Санкт-Петербурга хранится объемная рукопись А.В. Игумнова «О степных законах кочевых инородцев Восточной Сибири» (1132 страницы). Это переводы с монгольского языка законов хоринских и селенгинских бурят о судопроизводстве, браке, семье, долгах, воровстве, наследстве, завещаниях.

Не случайно, поэтому выдающийся впоследствии монголист О.М. Ковалевский, который по праву считается основоположником научного русского монголоведения, специально приезжал в Иркутск и учился у него монгольскому языку. Крупный востоковед В.В. Бартольд в монографии «История изучения Востока в Европе и России» так написал об этом факте: «Когда было решено ввести преподавание монгольского языка в университете, один из местных знатоков языка, Игумнов, сделался учителем будущих профессоров монгольской словесности»¹. Давая свое согласие на обучение монгольскому языку двух студентов, А.В. Игумнов писал П.А. Словцову — инспектору сибирских училищ: «находясь на окончании дней жизни моей, с большой охотой берусь обучить монгольскому языку и с этим постараюсь сделать их же наследниками того, что я по сей день приобрел, умею и знаю»².

В Иркутске А.В. Игумнов встретил Ковалевского и Попова приветливо. О.М. Ковалевский в одном из писем писал: «Для нас только, кажется, он хочет жить, с нами беседовать и сделать нас полными наследниками всего того, что в продолжение своей жизни приобрел и знает»³. Иркутский монголовед представил в их полное распоряжение свои учебные пособия, часть из которых была специально для них подготовлена. Особенно А.В. Игумнов выделял «Правила монгольского правописания», изложенные в трех тетрадах: «Под

¹ Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России. СПб., 1925. С. 268.

² Шамо́в Г. Ф. Профессор О.М. Ковалевский: Очерк жизни и деятельности. Казань, 1983. С. 26.

³ Там же. С. 32.

сим простым заглавием заключается богатейшее собрание правил, касающихся не одного только правописания, но и основательного познания изменений имен, спряжений, глаголов, частиц отдельных, наречий и пр.»¹

В Рукописном фонде Вильнюсского университета находится часть материалов О.М. Ковалевского и среди них «Монгольский букварь», составленный Игумновым и переписанный Ковалевским, по которому он начал изучать в Иркутске монгольский язык². Находясь в Иркутске, будущие монголоеды начали создавать свои словари, использовали материалы 4-х томного неопубликованного словаря А.В. Игумнова. Несомненно, что этот словарь оказал О.М. Ковалевскому существенную помощь в составлении известного во всем мире и не потерявшего своего научного значения «Монголо-русско-французского словаря», опубликованного в 1844–1949 гг.

Для освоения переводов с монгольского на русский, они использовали монгольские и бурятские народные сказки, песни и легенды, в том числе и о Гэсэре, записанные Игумновым. Летом 1829 г. Игумнов вместе со своими учениками выезжали в Забайкалье с целью практических упражнений в монгольском языке и сбора этнографических сведений о монголыязычных народах. В этой поездке они собрали значительное число старых монгольских книг или сделали копии с них, записали образцы бурятского и монгольского фольклора. А.В. Игумнов записал для Ковалевского народное предание о происхождении бурят, которое позднее тот опубликовал в «Иркутских губернских ведомостях» за 1829 г. и «Казанском вестнике».

В 1830 г. барон П.Л. Шиллинг (1786–1837) приобрел коллекцию монгольских книг и рукописей А.В. Игумно-

¹ Шамо́в Г.Ф. Профессор О.М. Ковалевский: Очерк жизни и деятельности. С. 63.

² Там же. С. 102.

ва, а также собрание маньчжурских и китайский изданий Парышева и Новоселова. По нашему мнению, творческая биография самого известного иркутского монголоведа нуждается в специальном исследовании, и ученых еще ждут неожиданные открытия.

В Восточную Сибирь приезжал изучать монгольский язык великий китаист России Н.Я. Бичурин. В 1830 г. он писал из Иркутска: «С 26 марта нахожусь в Иркутске. Путь мой от столицы до сего места был благополучен. В исходе мая отправляюсь за Байкал в путешествие. В здешнем краю я нашел много интересного для меня и надеюсь провести время странствия в трудах приятнейших и полезнейших по отношению к этнографии азиатских народов. Теперь занимаюсь монгольским языком и в доброжелательстве здешних жителей нахожу во всем соответствие моим желаниям».

Известно, что Н.Я. Бичурин (в монашестве Иакинф) и ранее длительное время находился в Иркутске и Забайкалье. В 1802 г. он был направлен из Казанской духовной академии в Иркутск на должность архимандрита Вознесенского монастыря. Н.Я. Бичурин стал также ректором Иркутской духовной семинарии. Его влияние и роль в иркутский период на развитие образования, науки и культуры Иркутска еще нуждаются в дополнительном исследовании. В этот период Н.Я. Бичурин активно изучает монгольский и бурятский языки, занимается сбором этнографического материала этих народов. К сожалению, в 1806 г. по известным причинам был отстранен от должности ректора и настоятеля и отправлен в Тобольский монастырь на должность рядового учителя. Эти события больше нашли отражение в художественной, чем научной литературе. Это было для Н.Я. Бичурина время становления и формирования, как исследователя и блестящего знатока истории и культуры Монголии и Китая.

Еще в 1829 г. в Забайкалье было решено направить экспедицию с целью обследования положения местного населения и состояния торговли у северных и западных границ

Китая. Ее руководителем являлся П.Л. Шиллинг, который привлек в экспедицию в качестве переводчика китаиста Н.Я. Бичурина. Вместе с ними собирался поехать в экспедицию А.С. Пушкин, но, к сожалению, не смог. В докладной записке министру иностранных дел от 24 июня 1832 г. П.Л. Шиллинг отмечал, касаясь занятий Н.Я. Бичурина: «при упражнении в монгольском языке перевел словарь Сан-хэ-бянь-лянь, изданный на языках: маньчжурском, монгольском и китайском и расположил его по монгольскому алфавиту».

В это же время в Иркутской духовной семинарии преподавал монгольский язык Александр Ильич Бобровников (1793–1832). По данным Н.О. Шаракшиновой, А.И. Бобровников в совершенстве владел монгольским языком, занимался переводом христианских сочинений на монгольский язык, проявлял глубокий интерес к «Гэсэру»¹. Он написал монгольскую грамматику, опубликованную в 1835 г. в Петербурге. Его сын — Алексей Александрович Бобровников, продолжая дело отца, получил монголоведное образование в Казанской духовной академии и Казанском университете. Его учителями монгольского языка были известные ученые О.М. Ковалевский, А.В. Попов. Позднее, он сам становится преподавателем Духовной академии, активно занимается научно-исследовательской работой, издает грамматику монголо-калмыцкого языка, получившую высокую оценку в научном мире и удостоенную Академией наук Демидовской премии.

С 1846 г. А.А. Бобровников преподает в Казанской духовной академии: математику и монгольский язык. Монгольский язык изучали иркутяне и астраханцы. Среди иркутян его изучали будущий известный историк А.П. Щапов и Афанасий Виноградов. Известно, что А.П. Щапов бывал у А.А. Бобровникова дома, они общались как земляки. Неко-

¹ Шаракшинова Н.О. Монголовед Алексей Бобровников // Байкал. 1988. № 3. С. 131–132.

торые подходы в науке и круг научных интересов А.П. Шапова формировались под несомненным влиянием монголоведа А.А. Бобровникова.

В духовных семинариях и училищах Иркутска уделялось значительное внимание изучению монгольского языка, а также шаманизма и ламаизма. По данным Ш.Б. Чимитдоржиева, в классе монгольского и бурятского языков Иркутской семинарии обучалось: в 1851 г. — 43 ученика, в 1855-м — 49, 1860-м — 46, 1860-м — 46, в 1876-м — 44 ученика¹. Составители учебных планов духовных училищ Иркутска считали необходимым для священнослужителей знание монгольского языка.

В XVII в. в Восточную Сибирь начинают проникать две мировые религии — буддизм и православие, каждая из которых стремилась увеличить число своих последователей. Православная церковь внимательно присматривалась к своему религиозному сопернику, знакомилась с его учением. Весомый вклад в изучение монгольского и бурятского языков, фольклора монголоязычных народов, а также буддизма и ламаизма внесли религиозные деятели Иркутска. Особенно много в этом направлении сделали священники-миссионеры: А. Бобровников, А. Орлов, К. Стуков, Н. Исакович, Н. Доржеев.

Глава Сибирской епархии митрополит Ф. Лещинский одним из первых начал собирать сведения о буддийской религии. В 1707 г. в Монголию была послана миссия для распространения христианства, изучения монгольского языка и «разведывания о буддийской вере». К изучению монгольского и бурятского языков священников, занимавшихся миссионерской деятельностью, подталкивала практическая необходимость в переводе текстов богослужебных книг.

Архиепископ Нил, (Николай Федорович Исакович (1799–1874), окончил Могилевскую духовную семинарию и Санкт-Петербургскую духовную академию. Нил создавал

¹ Чимитдоржиев Ш.Б. Россия и Монголия. М., 1987. С. 173.

острую необходимость в переводах религиозной литературы на языки народов Сибири. Созданные ранее переводы «Библии» Я.И. Шмидта, переводы Бобровникова имели небольшое применение в миссионерской практике, так как были изданы небольшими тиражами или оставались в рукописях. Кроме того, переводы по качеству не всегда являлись удачными.

В 1847 г. Нил познакомился с ламой Доржеевым, который под его влиянием принял в 1848 г. православие и с этого времени стал помощником Нила в переводческом деле. Н. Доржеев (по крещению Нилов) был назначен преподавателем разговорного монголо-бурятского языка в Иркутской семинарии. Он являлся сотрудником Переводческой комиссии при Казанской духовной академии под руководством В.В. Миротворцева. Вместе с архиепископом Нилом Н. Доржеев перевел на бурятский язык «Требник».

В 1858 г. Нил опубликовал книгу «Буддизм, рассматриваемый в отношении к последователям его, обитающим в Сибири». В книге он рассматривает строение буддийской иерархии, основные положения религиозной философии. Исследование его богато примечаниями, в которых можно найти статистические и исторические материалы. Высокую оценку книги Нила дала через сто лет известная исследовательница из Бурятии профессор К.М. Герасимова: «Книга Нила содержит интересные, хотя и краткие и далеко не полные данные по истории ламаизма в Бурятии. Источниками для книги послужили церковная литература на монгольском языке, собственные наблюдения и, по сведениям М. Азадовского, материалы декабриста М. Бестужева. Книга Нила получила довольно широкий отклик. В «Отечественных записках», «Современнике», «Журнале Министерства народного просвещения», «Библиотеке для чтения», «Северной пчеле» и «Ярославских губернских ведомостях» появились рецензии, аннотации, одобряющие книгу за ее довольно обширные материалы по догматике и обрядности ламаизма.

Правительственные мероприятия по устройству церковных дел Бурятии Нил осуждает, хотя и осторожно, как политику потворства ламам в ущерб православию»¹.

Интересовался он и врачебным искусством лам, и сам пользовался им. В «Вестнике Географического общества в 1857 г. вышла заметка Нила «Врачебное искусство у забайкальских лам». Кроме того, по сведениям археолога Иркутского университета В.В. Свирина, архиепископ Нил в 40–70-е гг. собрал большую археологическую коллекцию, часть которой экспонировалось на Антропологической выставке 1879 г.

С 1843 по 1850 г. миссионером среди хоринских бурят был протоирей Константин Константинович Стуков, который хорошо изучил буддизм, книжный монгольский и разговорный бурятский языки. 13 лет К.К. Стуков жил литературным трудом, так как был уволен из штата. Выжить помогло знание польского, французского и немецкого языков. В 1866 г. он вновь был определен миссионером в Тункинский край.

К.К. Стуков опубликовал ряд работ по шаманизму и ламаизму бурят («Заметки по этнографии, описанию ламаистских обрядов и суеверий, употреблению бурятских, тибетских слов с переводом и толкованием»). Хорошая филологическая подготовка позволила К.К. Стукову заняться сравнительным анализом лексики восточных языков. Заимствования в бурятском языке из монгольского, китайского, маньчжурского языков рассмотрены им в статье «Об элементах монголо-бурятского языка». За перевод на монгольский язык российского гимна К.К. Стуков получил благодарность Государя императора. Известно, что К.К. Стуковым был составлен каталог монгольских и маньчжурских книг, принадлежащих библиотеке ВСОРГО. К сожалению,

¹ Герасимова К.М. Ламаизм и национально-колониальная политика царизма в Забайкалье в XIX и начале XX веков / К.М. Герасимова. Улан-Удэ, 1957. С. 17–18.

рекомендованный к печати, он так и не был опубликован. После его смерти, в 1884 г. в библиотеку Иркутской духовной семинарии было передано собрание монгольских книг и рукописей К.К. Стукова, в том числе словарные материалы к маньчжурскому переводу Нового Завета.

Этнографические сюжеты занимали и священника Тункинского ведомства Якова Афанасьевича Чистохина, об этом свидетельствуют его статьи: «Две шаманские молитвы, произносимые на тайлагане (у бурят)», «Сонхор-ноин», «Инородческие загадки» и «материалы по народному творчеству монголов», опубликованные в «Известиях ВСОРГО». Он был членом переводческой миссии и осуществил следующие переводы: «Учение пред принятием святого крещения», «Учение о святой христианской вере, изложенное в беседах с бурятами», «Священная история Ветхого и Нового Завета», «Житие святого Николая», «Каждодневные молитвы». В 1861 г. по инициативе архиепископа Парфения был создан Комитет по вопросам перевода учебных книг на бурятский язык. Он же рецензировал переводы других авторов на монгольский язык.

По данным историка Л.М. Дамешека, сибирское духовенство с 60-х гг. XIX в. ввело в практику направление выпускников местных семинарий в столичные духовные училища для получения «полного миссионерского образования с обучением сверх того при здешнем университете и монгольскому языку»¹. Так, в 1858 г. в Петербург было направлено семь выпускников Иркутской семинарии. «Четверо из вновь прибывших иркутян — Г. Попов, М. Митропольский, Е. Писарев и Карелин были зачислены в духовную академию, остальные — В. Миротворцев, А. Карелин, И. Корнаков — в высшие отделения семинарии. Все вновь прибывшие изучали монгольский язык»².

¹ Дамешек Л.М. Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX — начало XX в.). Иркутск, 1986. С. 147.

² Там же.

В.В. Миротворцев в 1860 г. из числа вольнослушателей был переведен в студенты. В 1863 г. сдал экзамены в университете по монгольским и калмыцким языкам и по окончании академического курса был определен в Казанскую академию преподавателем. В 1864 г. для практического изучения калмыцкого языка и ламаистского вероучения он специально ездил в калмыцкие степи. В.В. Миротворцев стал прекрасным наставником — специалистом по монголоведению, восстановил специальное «противобуддийское отделение». Им было подготовлено магистерское сочинение «Изложение и критический разбор основных начал буддизма» (1873). В 1869 г. он утвержден в степени магистра, а в 1870 г. — в звании профессора. Длительное время В.В. Миротворцев читал курс по истории буддизма на Востоке и в России¹.

Переводом богослужебных книг занимались и в Петербурге. К этой работе были привлечены профессора Петербургского университета А.В. Попов и К.Ф. Голстунский. В 1858 г. книги были отпечатаны в синодальной типографии и в количестве 300 экз. их отправили в Иркутск, Калмыцкую и Астраханскую епархии. Но качество переводов было признано неудовлетворительным. По мнению знатоков монгольского языка, они были малопонятны, сбивчивы и требовали значительной переработки. Для переводов на монголо-бурятский язык авторы пользовались литературным монгольским языком, который был мало понятен для местного бурятского и калмыцкого населения. Несовершенства в переводах вызвали целую дискуссию о методике переводов религиозной литературы: что взять за основу — литературный монгольский язык или разговорный бурятский.

Забайкальский миссионер, иеромонах Мелетий (М.К. Якимов), а впоследствии епископ Якутский, в результате многолетних исследовательских трудов издал в 1901 г. книгу «Православие и устройство церковных дел в Даурии,

¹ Знаменский П. Казанская духовная академия. Казань, 1892. Вып. II.

Монголии и Китае в 17–18 ст.», в которой уделяется большое внимание взаимоотношениям православной и ламаистской церкви в Забайкалье.

Александр Матвеевич Орлов — родился в 1816 г., протоирей, священнослужитель Александринской церкви при Девичьем институте преподаватель монгольского языка в Иркутской духовной семинарии, а затем в Иркутском уездном училище с 1839 по 1880-е г. Это был широкообразованный человек, он знал греческий, латинский, еврейский, немецкий. Состоял членом Комитета для перевода священных книг на монгольский язык, перевел Катехизис. По указу Святейшего Синода переводил священные книги на монгольский язык. По поручению Иркутского епископа Нила переводил пасхальные службы на бурятский и монгольские языки.

Протоирей А.М. Орлов является составителем одной из ранних маньчжурских грамматик (1873). «Грамматика маньчжурского языка» была издана в Петербурге. Автор попытался истолковать грамматические явления маньчжурского языка с точки зрения более известной ему монгольской грамматики. Это привело к некоторым неточностям.

Как прекрасный знаток монголо-бурятского языка, он перевел на монгольский язык «Краткий катехизис», составил грамматику монголо-бурятского языка. В одном из писем в Петербург к известному востоковеду В.В. Григорьеву А.М. Орлов писал: «Я продолжаю уже не один десяток лет писать грамматику языка бурятского и собираю образцы устной словесности бурятской, как то: пословицы, загадки, песни, сказки, шаманские моления, описания религиозных обрядов, и все это с русским переводом и, быть может, при хрестоматии». Он был большим любителем книги, собрал большую библиотеку, которая после его смерти поступила в Девичий институт, в 1920 г. — в библиотеку Иркутского университета.

В предисловии к Грамматике монголо-бурятского языка А. Орлов отмечал, что переводы с русского на монголо-

бурятский язык он совершал с помощью бурятских друзей, грамотных и образованных, получивших специальное образование в средних специальных учебных заведениях. По его мнению, эта помощь и привела к ряду неточных переводов и трактовок некоторых терминов.

В книжных собраниях иркутских библиотек особое место занимали книги на монгольском и китайском языках, а также литература о странах Дальнего Востока и Центральной Азии. Так, в библиотеке иркутской губернской гимназии существовал специальный «азиатский» отдел. Начало формированию этого отдела было положено в 1802 г. даром иркутского купца Ф. Щегорина, который передал из своей домашней библиотеки книги на китайском и маньчжурском языках на сумму 1011,6 р.¹ Известно, что М.М. Сперанский — известный государственный деятель первой четверти XIX в. передал в Иркутскую губернскую гимназию «на хранение 800 томов книг на монгольском языке (19 сочинений в нескольких экземплярах), выписанных для училища азиатских языков, но затем так и оставшихся в библиотеке»².

Среди ценных рукописей Фонда редкого хранения Иркутского университета находится рукопись XIV в. «История монголов» Джованни Карпини, включающая в себя седьмую, восьмую и часть девятой главы. Считается, что эта рукопись была сделана примерно через 100 лет после появления книги³. Рукопись выполнена на пергаменте, возможно, что она была переписана в Чехии, где книга Плано Карпини была в обращении. Среди других уникальных изданий в библиотеке хранится шесть книг с автографом знаменитого русского китаиста Иакинфа Бичурина, который несколько

¹ Полищук Ф.М. История библиотечного дела в дореволюционном Иркутске (конец XVIII — февраль 1917 г.). Иркутск, 1983. С. 24.

² Там же.

³ Боннер А.Г. Бесценные сокровища. Иркутск, 1979. С. 12.

раз побывал в Иркутске, переписывался и поддерживал отношения с несколькими жителями города.

В фонде редкого хранения Научной библиотеки Иркутского университета, наряду с другими раритетами, находится и рукописный «Русско-бурятско-монгольский словарь», датированный 1872 г. Сохранилось, к сожалению, только два тома этого словаря, состоящего из 15 книг. Составителем этого, неизвестного в монголоведении словаря и ждущего своего исследователя, указан Я.П. Родионов. Удалось в журнале «Иркутские епархиальные ведомости» за 1891 г. обнаружить скудные биографические сведения об авторе словаря. Я.П. Родионов окончил курс семинарии в 1852 г., некоторое время служил учителем Иркутского духовного училища, затем миссионером Верхотурского ведомства. В начале 70-х гг. поступил священником в свое родное село Куда, где скончался в 1891 г. от рака желудка¹. В епархиальной хронике по случаю погребения протоирея Родионова, отмечается: «От покойного остался монголо-бурятский словарь, над которым он трудился несколько лет. Желательно было бы, чтобы этот словарь родные пожертвовали или в Иркутскую духовную библиотеку или в Иркутский отдел Географического общества, где он с пользой мог быть употреблен в дело, со временем даже и отпечатан, если б оказался достойным печати»².

Два тома из пятнадцатитомного «Русско-бурятско-монгольского словаря», составленного Яковом Родионовым, были переданы Научной библиотеке его внуком, языковедом П.Я. Черных. К сожалению, остальные тринадцать томов этого словаря сгорели во время большого иркутского пожара³. В архиве востоковедов в Санкт-Петербурге хранится рукопись Родионова «Сборник грамматических правил и перево-

¹ Иркутские епархиальные ведомости. 1891. № 8. С. 7.

² Там же.

³ Боннер А.Г. Бесценные сокровища. С. 10.

дных статей, а также примеров для практических уроков по монголо-бурятскому языку», датированная 1875 г. Из летописи Н.С. Романова мы узнаем о том, что над составлением этого словаря начал трудиться еще его дед. Петр Маркович Родионов — весьма примечательная личность. Он побывал в Китае в составе Духовной миссии, овладел там китайским и монгольским языками, был известен не только в Иркутске как знаток этих языков, но и в Петербурге и Москве. Священник П.М. Родионов собрал неплохую библиотеку книг на восточных языках, часть которой передал Н.Я. Бичурину. Известно, что они плотно общались, их сближала любовь к восточной культуре, глубокий интерес к китайскому, маньчжурскому и монгольскому языкам. Таким образом, выясняется, что словарь — результат труда не одного поколения Родионовых.

Крупной фигурой среди религиозных деятелей Иркутска являлся Иннокентий Александрович Подгорбунский (1862–1913 гг.) — преподаватель миссионерских предметов Иркутской духовной семинарии, преподаватель монгольского и бурятского языков, исследователь шаманизма, буддизма, а также фольклора монгольских народов. Образование И.А. Подгорбунский получил в Иркутской духовной семинарии и Казанской духовной академии, окончив последнюю со степенью кандидата богословия. Это звание он получил за сочинение «Нравственное учение буддизма по монгольской книге Улигер-унд-далай, с приложением ее русского перевода».

В связи с преподаванием миссионерских предметов проявлял большой интерес к шаманизму и ламаизму, об этом свидетельствуют его опубликованные работы: «Шаманистические верования монголов и бурят» (1900–1901), «Высшие блага и пути к ним по учению буддизма и христианства» (1891), «Материалы для характеристики ламской астрологии», «Воззрение буддийской священной литературы на женщину» (1893) и др. И.А. Подгорбунский составил программы и учебники по буддизму и шаманизму, их исследование он

подчинил определенной задаче — доказательству преимуществ христианской религии перед восточными верованиями.

В архивных материалах сохранилась записка И.А. Подгорбунского от 11 сентября 1900 г. о необходимости отдельного издания о буддизме¹. «Заинтересовавшись буддизмом, я на первых порах был поражен полным отсутствием какого бы то ни было руководства на русском языке для первоначального ознакомления с этой религией. Но так я имел возможность пользоваться сначала библиотекой Казанской духовной академии, а затем библиотекой Восточно-Сибирского отдела и Иркутской духовной семинарии, то мне удалось, наконец, хотя немного разобраться в массе материала. В гораздо худших условиях находится очень много лиц интересующихся буддизмом и особенно миссионеры, для которых знать буддизм настоятельно необходимо, приобрести же десятки сочинений о буддизме, чтобы познакомиться с этой религией они не имеют возможности. В виду этого я решил попытаться составить такое руководство, из которого желающие могли бы получить первоначальные и общие сведения об этой религии».

В Иркутской духовной семинарии он создал музей, в котором собрал все необходимое для изучения буддизма и шаманизма. Совместно с Г.Н. Потаниным он подготовил выставку предметов внешней обстановки лам (1888). Знаток буддизма Агван Доржиев, проезжал через Иркутск и посетил музей и проверил определения бурханов коллекции. В воспоминаниях известного русского журналиста, редактора газеты «Восточное обозрение» И.И. Попова «Забывшие иркутские страницы» отмечается об этом: «Определение, сделанное ранее нашим иркутским специалистом по буддизму священником И.А. Подгорбунским, он нашел правильным»².

¹ ВСОРГО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 176.

² Попов И.И. Забытые иркутские страницы. Записки редактора. Иркутск, 1989. С. 166.

В 1909 г. И.А. Подгорбунский издал в Иркутске «Русско-монголо-бурятский словарь» (340 с.), а в 1910 г. опубликовал «Материалы для грамматики разговорного бурятского языка», посвятив их монгольским глаголам, причастиям и деепричастиям. Основной задачей словаря являлось намерение представить словарный запас живого разговорного бурятского языка, с вариантами значений слов у аларских, балаганских, тункинских, нижнеудинских, хоринских, селенгинских бурят. Подчеркивая достоинства данного словаря И.А. Подгорбунского, монголист Г.Ц. Цыбиков писал: «Приветствуем появление этого словаря, как первой попытки дать материал для сравнительного изучения разных живых наречий монгольских племен с применением более или менее точной транскрипции звуков их»¹. Имеются и критические замечания Г.Ц. Цыбикова о работах И.А. Подгорбунского, в частности, на его публикацию «Сказания и песни бурят»: «Транскрипция — ненаучная. Не передающая звуки бурятской речи, к тому же масса опечаток». В коллекции Г.Ц. Цыбикова в Агинском окружном музее хранится «Книга отзывов о работе Подгорбунского».

Около 25 лет И.А. Подгорбунский был членом Географического общества, неоднократно выступал с докладами на его заседаниях, а также в сибирской периодической печати, редактировал «Известия», восемь лет являлся редактором иркутских «Епархиальных ведомостей».

Таким образом, даже краткий обзор изучения монгольского языка в Иркутске позволяет говорить о богатых традициях в его изучении, преемственности. В этой связи нельзя не согласиться с выводом Н.И. Веселовского о широком распространении изучения монгольского языка в Сибири, значительном количестве знатоков здесь этого языка: «В Сибири их было, конечно, больше, но они нам неизвестны, потому что

¹ Дугаров Н.Б. Об одной из ранних лингвистических работ профессора Г. Ц. Цыбикова // Исследования по культуре народов Центральной Азии. Улан-Удэ, 1980. С. 10.

не заявили о себе литературными трудами»¹. Необходимы дальнейшие и тщательные изыскания в иркутских архивах и библиотеках, которые позволят создать более целостную картину изучения монгольского языка в сибирском регионе.

Значительную роль в изучение Монголии внесло Восточно-Сибирское отделение Русского географического общества, созданное в Иркутске в 1851 г. Отделением был организован ряд экспедиций в Монголию по изучению археологических памятников, природных ресурсов, этнографии и культуры монгольского народа (экспедиции Г.Н. Потанина, Н.М. Ядринцева, Д.А. Клеменца, В.А. Обручева).

Многие годы правителем дел Отдела был Григорий Николаевич Потанин — крупный ученый, естествоиспытатель и путешественник, исследователь Центральной Азии.

Несколько археологических экспедиций в Монголию совершил Н.М. Ядринцев — крупный сибирский общественный деятель, публицист, редактор газеты «Восточное обозрение». На страницах этого издания печатали свои путевые впечатления, этнографические этюды и размышления о судьбе соседней Монголии известные ученые монголоведы: В.В. Радлов, Г.Н. Потанин, Д.П. Першин, Н.Н. Козьмин, А.М. Позднеев.

Из программного заявления редакции 1882 г. мы узнаем, что предпринято издание, знакомящее Европейскую Россию с Азией и Сибирью и обратно жителей окраин с жизнью и развитием России. Именно поэтому Монголии было уделено существенное место. Особенно большое внимание было обращено на русско-монгольскую торговлю, ее состояние и выяснение причин сокращения и коммерческих неудач.

Н.М. Ядринцев ратовал за глубокое и серьезное изучение азиатских стран, за преодоление «остаточного принципа» в отношении стран Востока: «Наша задача — приучить русскую публику интересоваться судьбами азиатского Востока

¹ Веселовский Н.И. Сведения об официальном преподавании восточных языков в России. С. 88.

весьма тяжела при существующем предубеждении к азиатским народам и утвердившемся мнении, что эти государства мертвые, обреченные на застой и противоположность европейской цивилизации. Надо развеять это предубеждение и доказать, что и там есть жизнь, движение, своя культура и свой прогресс, может быть, им готовится своя роль в истории человечества».

Н.М. Ядринцев

В историю монголоведения и тюркологии Н.М. Ядринцев вошел как первооткрыватель двух значительных рунических памятников. В 1886, 1889, 1891 гг. он совершил научные экспедиции в Монголию. В 1889 г. в долине Кошо-Цайдама, на берегу реки Орхон, притока Селенги, был обнаружен памятник, сооруженный в честь тюркского кагана Могиляна (умер в 731 г.) и его брата Кюль-тегина. Надписи на памятнике, как выяснилось позднее, рассказывали в стихотворной форме о жизни и подвигах этих каганов.

В 1891 г. на берегу реки Онгин он обнаружил и зарисовал Онгинский памятник. Были обнаружены и введены в научный оборот древнейшие памятники тюркского языка. Дешифровку обнаруженных Н.М. Ядринцевым надписей на тюркской письменности почти одновременно выполнили ученый из России В.В. Радлов и датский ученый Томсен. Они доказывали, что кочевники Центральной Азии в VI в. имели развитые государства, собственную оригинальную письменность.

В изучении древних культур Монголии проявился незаурядный талант Н.М. Ядринцева как археолога и востоковеда. Жаль, что ученый не знал восточных языков и не смог принять участия в переводе обнаруженных текстов. Открытия на Орхоне послужили началом детального иссле-

дования древних памятников народов Центральной Азии, изучению их быта и культуры. Позднее ученые России: В.В. Бартольд, А.Н. Бернштам, А.Н. Кононов, С.Г. Кляшторный, И.В. Стеблева продолжили и развили это направление исследований.

Результаты научных экспедиций в Монголию были опубликованы в «Известиях ИРГО» (1890), «Сборнике трудов Орхонской экспедиции», статье «Прошлое и настоящее монголов», отчете «Путешествие на верховья Орхона к развалинам Каракорума», «Каменные могилы и каменные бабы в Монголии и Сибири» (1890), «Отчет и дневник о путешествии по Орхону и в Южный Хангай в 1891 г.», «Предварительный отчет об исследованиях по р. Толе, Орхоне и Южном Хангае» (1892).

Впервые в историографии роль и значение открытия Орхонских памятников Н.М. Ядринцевым была сделана И.И. Поповым в 1894 г. в опубликованном докладе «Открытия на Орхоне». Доклад был сделан на общем собрании сотрудников и членов Географического общества на основе предварительного отчета самого Ядринцева.

В Государственном архиве Иркутской области находится личный фонд Н.М. Ядринцева¹, где помещаются материалы, связанные с изучением Монголии, подготовкой к экспедициям, обобщениям ее результатов. Здесь же находятся географический дневник, наброски будущих работ и заметки о Монголии. Кроме «Археологических результатов путешествий на Орхон», «Материалов путешествий в Монголию», «Путевых картин Монголии» имеются выписки из работ средневековых ученых, китайских авторов и путешественников, побывавших в Каракоруме во времена Чингисхана, перевод трудов французского исследователя Абель-Ремюзы о монголах. Проблема древней монгольской столицы — Каракорума серьезно занимала Н.М. Ядринцева.

¹ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 295.

Около 60 работ по Монголии опубликовал Д.А. Клеменц — русский революционер, писатель, ученый, публицист¹. С 1892 по 1896 г. Д.А. Клеменц вел археологические раскопки в Северной Монголии по заданию Российской академии наук. В 1891 г. Д.А. Клеменц принял активное участие в известной Орхонской экспедиции, руководимой академиком В.В. Радловым. От Хара-Балгасуна Д.А. Клеменц совершил самостоятельное путешествие на север до вер-

Д.А. Клеменц

ховья Енисея с целью выяснения вопроса «существует ли непрерывная связь между памятниками долины Орхона и давно известными остатками древней культуры в верхнем и среднем Енисее»². По мере продвижения экспедиции русского ученого ей встречались керексуры, по пути были сняты надписи с 14 каменных памятников, 4 из которых были открыты впервые. Недалеко от реки Хануй он обнаружил громадные развалины городского поселения, что доказывало связь между орхонскими и минусинскими памятниками.

В своем отчете академику В.В. Радлову он писал: «Обилие археологических памятников в бассейне Селенги дает надежду, что науке удастся восстановить быт замечательного народа, который оставил нам немые следы своего существования на всем протяжении от границ Маньчжурии до южных предгорий Алтая»³.

¹ Гольдфарб С.И. Д.А. Клеменц — революционер, ученый, публицист. Иркутск, 1986. С. 83–90, 110–116.

² Сборник трудов Орхонской экспедиции. Вып. I : Предварительный отчет о результатах снаряженной с высочайшего соизволения Императорской академии наук экспедиции для археологических исследований бассейна реки Орхон / В. Радлов. СПб., 1892. С. 22.

³ Там же.

В 1892–1896 гг. Д.А. Клеменц проводит интенсивные археологические исследования Северной Монголии. За эти годы он описал большое количество археологических памятников, собрал значительный материал для составления археологической карты этого региона. Обычно в Монголии он проводил летние месяцы, на зиму возвращался в Иркутск. Однако, зиму 1893 г. он провел в Урге. В газете «Восточное обозрение» за 1893 г. он писал о монгольской столице: «...ее пора изучить как центр монгольской интеллигенции»¹.

В 1895 и 1896 г. Д.А. Клеменц изучает потухшие вулканы близ озера Цагаан-терил-нор (до него об этом не было даже известно)². Вообще, он был одним из первых ученых, кто писал о вулканах и ледниках Монголии. Крупный ученый-географ и геолог В.А. Обручев так оценивал значение геологических работ Д.А. Клеменца: «Значение монгольских исследований Д.А. Клеменца станет понятным, если указать, что он был первым единственным геологом, исколесившим всю Внешнюю Монголию, и знавшим ее, как никто из современников: все остальные экспедиции по этой стране или не имели в своем составе геологов, как, например, экспедиции Потанина, Певцова, Позднеева, Соболева и Боголепова, Сапожникова и другие или же исследовали только небольшую часть страны — узкую полосу вдоль всего пути»³.

Несколько раз в своих статьях он обращался к проблеме русско-монгольской торговли. Он поддерживал мнение Г.Н. Потанина, Н.М. Ядринцева о необходимости расширения и укрепления экономических связей с Монголией и считал, что состояние русско-монгольской торговли не удовлетворяет обе стороны. Оценивая деятельность русских торговцев, Д.А. Клеменц писал: «Я не стану вместе с Г.Н. Потани-

¹ Д. К. Письма с дороги // Восточное обозрение. 1893. № 53. С. 7.

² Клеменц Д.А. Заметка о потухших вулканах на Хангае // Известия ВСОРГО. 1897. Т. XXVIII, № 2. С. 157–159.

³ Известия ВСОРГО. 1916. Т. 45. С. 13.

ным утверждать, что русские купцы в урянхайской земле настоящие грабители, но еще менее соглашусь с розовыми взглядами А.В. Адрианова, который выставляет их как образец для подражания другим, хвалит их умение, такт, добросовестность и т.д.»¹.

В конце XIX — начале XX в. продолжались интенсивные экономические связи с Монголией. В это время ежегодно через Тункинскую долину пригонялось до 20 тыс. голов крупного рогатого скота, свыше 12 тыс. овец и свыше тысячи лошадей на сумму около 1 млн р.² По общей ценности ввоза продуктов животноводства в Россию Монголия занимала в 1910 г. второе место (после Германии)³. На монгольском сырье также работала значительная часть салотопенных, мыловаренных и кожевенных заводов.

После завоевания Монголией национальной независимости в 1911 г. эта торговля имела тенденцию к росту. С увеличением товарооборота при иркутском генерал-губернаторе был создан Постоянный комитет по монгольским вопросам. В 1913 г. в Иркутске было проведено совещание по состоянию и перспективе русской торговли в Монголии, созванное иркутским генерал-губернатором Л.М. Князевым. На Совещании подчеркивалось, что Монголия переживает переходный период, связанный с разрывом отношений с Китаем и создавшимся благоприятным моментом для русской торговли.

21 декабря состоялось специальное заседание Совещания, на котором присутствовало Чрезвычайное посольство монгольского правительства, возглавляемое Ханддоржем. Он выразил согласие и поддержку по вопросам о необхо-

¹ Д. К. Письма с русской границы // Восточное обозрение. 1891. № 46. С. 12.

² Чимитдоржиев Ш.Б. Россия и Монголия.

³ Даревская Е.М. Использование монгольского скота и сырья в Восточной Сибири в период империализма // Актуальные проблемы истории Восточной Сибири : тез. докл. регион. конф. Иркутск, 1983.

димости проведения железной дороги Урга-Кяхта, а также строительство телеграфных линий на территории Монголии (особенно линии Урга-Улясутай). Он предполагал, что осуществлять все эти проекты будет Россия и русские купцы и выразил пожелание, чтобы промышленные круги ближе познакомились с потребностями монгольского рынка, где открываются широкие возможности для сбыта русских товаров¹.

События, происходившие в это время в Монголии, а также связанные с ними изменения русско-монгольских отношений вызвали большой интерес в самых различных слоях сибирского общества. «Монгольский вопрос» становится предметом широкого обсуждения среди кругов общественности, в местной периодической печати: в «Сибири», «Иркутском слове» и др.

Серию статей о Монголии: «Современная Монголия», «Современное политическое положение Халхаской Монголии и силуэты деятелей монгольской независимости», «Русские в Монголии» опубликовал в газете «Сибирь» за 1912–1913 гг. чиновник особых поручений при Иркутском генерал-губернаторе Д.П. Першин (псевдоним Дм. Даурский).

Штабом военного округа в Иркутске в 1913 г. издается ежемесячник «Дальний Восток» (выпущено 52 сборника), в котором первостепенное внимание уделяется материалам о Монголии. Было опубликовано ряд книг о Монголии, подготовленных офицерами Генерального штаба, служившими в Иркутске.

26 июня 1913 г. Императорское общество востоковедения направило из Петербурга в Иркутск генерал-губернатору письмо с просьбой об открытии иркутского отдела Общества, которое предполагало организовать при отделе курсы

¹ Труды совещания по вопросам о развитии торговых сношений с Монголией, созванного Иркутским генерал-губернатором, егермейстера Л.М. Князева, бывшего в декабре 1912 — январе 1913 гг. Иркутск, 1913. С. 4.

для русских — монгольского языка, для монголов (бурят) — русского языка. Предполагалось также, что Совет будущего отдела «окажет громадное значение в деле практической разработки вопросов, вытекающих из необходимости установления тесного взаимоотношения России с Монголией, привлекая к этому делу сведущих и заинтересованных лиц края». К сожалению, была наложена резолюция: «пока организация не требуется»¹.

В Иркутске была создана типография, которая печатала материалы на монгольском языке. В ней был издан «Монголо-русский словарь с монгольской азбукой и краткими грамматическими правилами и правописаниями» Р. Бимбаева, закончившего в Кяхте школу переводчиков и служившего там по этой специальности. Он также владел китайским, маньчжурским, монгольскими языками. Из его письма к В.Л. Котвичу от 15 декабря 1913 г. узнаем о некоторых обстоятельствах издания словарей: «...я издаю Монгольско-Русский словарь. Я обращался в Министерство торговли и промышленности о содействии к изданию моих трудов и о субсидии, но до сих пор не имею ни ответа, ни привет...»².

Иркутск и иркутские учебные заведения создали благоприятные условия для обучения молодой талантливой молодежи. Иркутская учительская семинария дала путевку в науку целому ряду талантливых исследователей восточной культуры, в том числе и монгольской. В том числе к ним можно отнести Ц. Жамцарано, М.Н. Хангалова, Н.Ф. Батуханова. Так, Никита Федорович Батуханов (Эрдэни Батухан в монгольском варианте) после окончания Иркутской учительской семинарии недолгое время работал в родном улусе Тараса, с 1914 г. начинается монгольский период его жизни и деятельности. По предложению Ц. Жамцарано он

¹ ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 160. Л. 2.

² В. Котвичийн хувийн архивас олдсон монголын туухэнд холбогдох зарим бичиг = Некоторые документы из личного архива В. Котвича, связанные с монгольской историей // ШУАХ. Улан-Батор, 1972. С. 285.

приезжает в Монголию и становится учителем в одной из светских школ Урги.

Н.Ф. Батуханов не только преподает в школе, но и принимает активное участие в общественной жизни русской колонии Урги, очень разной по социальному составу. Современникам он запомнился своей энергией и активностью. Д.П. Першин писал о нем, как народном учителе, человеке крайних левых взглядов и «митинговом ораторе». Впоследствии, Н.Ф. Батуханов принял активное участие в Монгольской экспедиции И.М. Майского в качестве переводчика, что решило благоприятный исход экспедиции.

Новый этап в изучении истории Монголии и монгольского народа начался в 1918 г. с открытием в Иркутске университета. Одним из первых в его составе было образовано восточное отделение, на котором монголоведение являлось ведущим направлением. Этому способствовало ряд обстоятельств. Во-первых, город был местом с богатыми традициями изучения монгольского языка, этнографии и истории Монголии. Во-вторых, в Иркутске в 1918–1921 гг. находились организации Коминтерна, которые оказывали помощь монгольским революционерам. Сюда приезжали будущие лидеры монгольской революции Д. Сухэ-Батор и Х. Чойбалсан. Дальневосточный Секретариат Коминтерна издавал здесь журнал «Народы Дальнего Востока», в котором публиковались первые документы МНРП — сейчас ценные источники по истории революционного движения в Монголии. 10 ноября 1920 г. в Иркутске вышел первый номер газеты «Монголын унэн» («Монгольская правда»), распространение которой среди монгольских аратов сыграло определенную роль в подготовке народной революции 1921 г.

В-третьих, в 20-е гг. в Иркутске оказалась многие востоковеды Москвы и Петрограда. Они находились здесь в результате бурных событий революции и гражданской войны, работая здесь, способствовали активизации изучения стран Востока, в том числе и Монголии. И, наконец,

в 1926–1932 гг. Иркутский университет начал обучение монгольских студентов и подготовку квалифицированных специалистов для партийных, государственных и научных организаций МНР, что также усиливало интерес к истории страны, ее языку и культуре.

Очень знаменательно, что именно в Иркутске была издана в 1921 г. одна из первых после революции книг о Монголии. Это фундаментальное и глубокое исследование И.М. Майского «Современная Монголия», которое положило начало советскому монголоведению¹.

Восточное отделение в Иркутском университете (1918–1924 гг.) и 2-х годичные курсы восточных языков при отделении подготовили большую группу квалифицированных специалистов-востоковедов для практической работы в Китае, Монголии, Японии, Корее.

Изучение монгольского языка, литературы, истории Монголии занимало одно из ведущих мест на восточном отделении. Монгольский язык преподавали: Ц.Ж. Жамцарано, получивший монголоведное образование на восточном факультете Петербургского университета, работы которого впоследствии получили мировую известность, С.П. Кузнецов, окончивший Восточный Институт во Владивостоке и служивший драгоманом русского консульства в Монголии, а также В.Н. Флоренсов — знаток монгольского разговорного языка. По сведениям В.В. Свинина (2008), получил духовное образование. В Университете преподавал монгольский язык и старомонгольскую письменность. Позднее был отправлен в административную ссылку в Туруханский край, где скончался в 1928 г.

Непродолжительное время в университете преподавал специалист по монгольскому праву В.А. Рязановский.

В личном деле М.М. Рубинштейна — первого ректора Иркутского университета, находится докладная записка

¹ Майский И.М. Современная Монголия. Иркутск, 1921.

лектора монгольского языка Ц. Жамцарано от 30 марта 1919 г. о необходимости практики: «...в интересах успешного усвоения монгольского языка студентами и слушателями Восточного отделения было бы очень желательно командировать их в Монголию или в бурятские улусы для практического ознакомления с языком и бытом монголо-бурят...»¹.

Иркутские монголоеды поддерживали тесные научные связи со специалистами Петрограда (Ленинграда), Москвы, а также монгольскими учеными Урги (Улан-Батора). В Рукописном отделе Института Истории АН Монголии (фонд V, папка 85) хранится рукопись Н. Флоренсова «История Монголии», написанная в Иркутске в 1923–1924 гг. Рукопись представляет собой хронологические выписки по истории монголов XIII–XIX вв., с подробным списком источников по этому периоду и свидетельствуют о глубоком знании монгольских реалий. Видимо, рукопись была сделана для кого-то из научных сотрудников Ученого Комитета МНР.

Сохранились также машинописные рукописи Н. Флоренсова, подготовленные в 20-х гг.: «Монгольские ксилографы, поступившие в 1922 г. в ВСОРГО», «Монгольские ксилографы, поступившие в 1922 г. в ВСОРГО из Иркутского губернского архива» (1924). К сожалению, тяжелые экономические условия 20-х гг. не позволили опубликовать интересные материалы иркутского монголоведа.

Из письма Б.Я. Владимирцова — главы советского монголоведения, А.В. Бурдукову от 15 апреля 1923 г. мы узнаем, что в Петрограде специально для Иркутска готовились два студента-монголиста: «Все это время у меня были очень хорошие студенты. Теперь готовлю еще двух, причем буду направлять их в Иркутск, где, конечно, совершенно необходимо иметь настоящего монголиста... Ужасно бы хотелось на это лето командировать в Монголию двух моих студентов, как раз тех, кого я предназначаю для Иркутска. Но, к сожа-

¹ Текущий архив Иркутского университета. Ф. 71. Оп. 3. Д. 525. Св. 11. Л. 75.

лению, средств здесь, мало. Не мог бы Центросоюз оказать содействие в этом деле»¹. К сожалению, к тому времени, когда эти студенты окончили полный курс Восточного факультета, восточное отделение Иркутского университета было закрыто, и монголисты уже не были нужны.

Монголоеды Иркутска занимались научными исследованиями. Об этом свидетельствуют публикации: Ц. Жамцарано, А. Турунов «Халха Джиром. Описание памятника» (1923), А.В. Черных «Торговые связи Монголии и Восточной Сибири» (1926), М.А. Ваксберг «Конституция революционной Монголии» (1925), Н.Н. Козьмин «К вопросу о турецко-монгольском феодализме» (1934).

Так, в работе А.В. Черных «Торговые связи Монголии и Восточной Сибири» на основе обширных источников дан анализ русско-монгольской торговли и показано становление советско-монгольских торгово-экономических отношений. Автор отмечает принципиальное отличие новой советской торговой политики: ее равноправие и взаимовыгодность. Он уделил большое внимание становлению монгольской кооперативной торговли, которая медленно, но последовательно набирала темпы и завоевывала позиции на национальном рынке. Были отмечены и трудности в работе советских торговых организаций, ее неопытность и незнание монгольского рынка. Несомненно, что эта работа имела не только научное, но и практическое значение.

В 1928–1930 гг., в последние годы своей жизни работал крупный ученый востоковед, исследователь Тибета и Монголии Г.Ц. Цыбиков. За очень короткий срок работы в Иркутском университете профессор Г.Ц. Цыбиков опубликовал работы: в 1928 г. — «Монгольская письменность как орудие национальной культуры», «Русско-монгольский терминологический словарь», в 1929 г. — «Учебник монгольского языка для самостоятельного изучения», «Забай-

¹ Бурдуков А.В. В старой и новой Монголии: Воспоминания. Письма. М., 1969. С. 367.

кальское бурятское казачье войско», в 1930 г. — «Жизнь и труды Доржи Банзарова».

Опубликованы воспоминания М. Намжилова, рассказывающие о напряженной творческой работе Г.Ц. Цыбикова: «Я работал в потребкооперации. Ездил в Иркутск в 1929 г. на кооперативную конференцию. В Иркутске жил на квартире Цыбикова... Его двухкомнатная квартира была завалена до потолка книгами. Я жил у него около недели, и он всю ночь занимался, писал что-то»¹. Известно также, что Г.Ц. Цыбиков был не удовлетворен постановкой преподавания монгольского языка в университете, так как тогда происходило сокращение данного направления.

Г.Ц. Цыбиков считал, что Иркутск занимает удобное место для изучения стран Восточной Азии и поэтому необходимо не сокращать востоковедные исследования, а наоборот увеличивать. В его воспоминаниях «Дневнике поездки в Ургу в 1927 г.» отмечается: «Берлин (работник посольства СССР в Монголии). Знакомимся. Говорит о своей прежней и нынешней работе. Интересуется Тибетом. Говорит, что в Иркутске нужно учредить факультет восточных языков, так как Иркутск расположен ближе к Востоку, ...и привлечет учащихся, как местных сибирских, так и бурят-монгольских».

В Рукописном отделе Бурятского филиала хранятся материалы о судьбе книг ученого. В деле № 29 хранится записка следующего содержания: «Педфак. Коменданту здания Р.Л. Ситникову. Просьба принять связку книг, принадлежащих, скончавшемуся проф. Цыбикову, для передачи в кабинет монголоведения. Асс. Кузнецов. 3.9.1930». Таким образом, некоторые книги Г.Ц. Цыбикова после его смерти поступили в кабинет монголоведения, а затем в Научную библиотеку Иркутского госуниверситета.

¹ К столетию со дня рождения Г.Ц. Цыбикова : материалы науч. конф. Улан-Удэ, 1956. С. 160.

После закрытия восточного отделения монголоведные исследования и подготовка специалистов были продолжены на кафедре монголоведения бурятского отделения педагогического факультета. На кафедре работали профессора Н.Н. Козьмин, Г.Ц. Цыбиков, преподаватель С.П. Кузнецов. Курс лекций по монгольскому языку и письменности читал Г.Ц. Цыбиков, а практические занятия вел Кузнецов. Из воспоминаний П.Т. Хаптаева известно, что первую пробную лекцию Г.Ц. Цыбиков прочитал на тему «Культурные связи Бурятии с Монголией».

Профессора кафедры старались вовлечь студентов в бурятскую секцию ВСОРГО, организовать им командировку для сбора материалов по этнографии, фольклору и подготовить их материалы к печати¹. Преподаватели университета принимали активное участие в деятельности Иркутского филиала научной Ассоциации востоковедения, Кружка содействия монголоведению, которые занимались изучением актуальных вопросов истории, экономики, культуры Монголии.

По данным Е.М. Даревской, кружок содействия монголоведению при Монгольской конторе Сибкрайсоюза был основан 15 августа 1924 г. по инициативе А.В. Бурдукова. Целью кружка «являлось содействие всестороннему изучению Монголии путем устройства выставок, экскурсий и докладов на русском и монгольском языках, издания материалов по монголоведению². Число членов кружка увеличилось в первый же год с 20 до 80, были прочитаны доклады по истории и современному положению Монголии, оказана помощь, командированным в МНР.

¹ Хаптаев П.Т. Воспоминания о профессоре Г.Ц. Цыбикове // Исследования по культуре народов Центральной Азии. Улан-Удэ, 1980. С. 166.

² Даревская Е.М. Алексей Васильевич Бурдуков (О роли русских поселенцев в изучении Монголии) // Очерки по истории русского востоковедения. М. : Изд-во АН СССР, 1963. Сб. VI. С. 214.

В 20-е гг. научными сотрудниками ИГУ началось изучение Прихубсугульского района. Ученые Иркутского университета подключились к решению сложных теоретических проблем монголоведения. Об этом, свидетельствует, в частности, попытка профессора Н.Н. Козьмина решить вопрос о наличии феодальных отношений у кочевых народов. К сожалению, в литературе об этом почти неизвестно, а имя историка полузабыто.

Николай Николаевич Козьмин — один из крупных сибирских историков, этнографов конца XIX — начала XX вв., историк либерально-буржуазного направления, во взглядах которого в 30-е гг. наметился перелом к марксизму. Сложный жизненный путь прошел этот человек. Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета. Историк, этнограф, журналист, один из активных деятелей сибирского областнического движения. Н.Н. Козьмин — автор многих работ по истории и этнографии Сибири. В 20–30-е гг. он проявляет большой интерес к истории и этнографии Монголии. Им были опубликованы книга «К вопросу о турецко-монгольском феодализме», статьи: «Экономические причины войны между Чингизидами», «Тата и татары. Спорные вопросы истории Центральной Азии», ряд рецензий на издания Б.Я. Владимирцова и В.Л. Котвича.

Н.Н. Козьмин перевел и опубликовал работы крупнейших монголоведов: в 1929 г. с немецкого языка — В.В. Радлова «Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии», в 1937 г. — с французского — книгу Д'Оссона «История монголов от Чингис-хана до Тамерлана».

Работа Н.Н. Козьмина «К вопросу о турецко-монгольском феодализме», изданная в 1934 г. в Иркутске, оказалась «в тени» работы «Общественный строй монголов» выдающегося советского монголоведа академика Б.Я. Владимирцова. Главная идея работы Н.Н. Козьмина — обоснование тезиса о наличии феодальных отношений в кочевом монгольском обществе. Однако, работа была не свободна от недостатков.

Например, автор стал на путь формальной аналогии явлений различных социально-экономических эпох, без учета динамики общественного развития. О важности и сложности этой проблемы говорит тот факт, что до настоящего времени продолжаются дискуссии, и ученые до сих пор не пришли к единому мнению по данной проблеме.

В 1943–1945 гг. в университете работает, и пишет диссертацию «Первые сношения Московского государства с Алтынханами Западной Монголии» Н.П. Шастина — дочь известного иркутского врача П.Н. Шастина, закончившая в 1923 г. наш университет и 13 лет прожившая в Монголии, где изучила монгольский и тибетский языки и монгольскую историю, опубликовала первые научные статьи. Впоследствии Н.П. Шастина — крупный советский монголовед, автор более 80 публикаций по истории и историографии Монголии.

В 1949–1954 гг. в университете работал крупный советский ученый-монголовед и археолог Э.Р. Рыгдылон, выпускник Ленинградского Восточного института (1934), в 1946 г. защитивший кандидатскую диссертацию «Монгольские национальные источники для истории монголов второй половины XII в. (Списки Алтан-Тобчи в различных редакциях)».

Э.Р. Рыгдылон (1906–1957) — автор более 30 статей по археологии, этнографии Монголии и Китая: «К древнетюркским рунам Прибайкалья» (1953), «Остатки монгольской надписи у Бухтарминской пещеры» (1953), «Топонимические этюды» (1955), «Подкунинская руническая надпись» (1956), «Монгольские надписи на Енисее» (1957), «О монгольском термине онгубол» (1958), «Г.Ц. Цыбилов как филолог» (1958).

В последующие годы значительный вклад в монголоведение внесла Е.М. Даревская — большой знаток русско-монгольских экономических и культурных связей конца XIX — начала XX в. Е.М. Даревская — автор более 70 статей по этой проблеме, написанных на основе уникальных архивных документов Иркутска, Улан-Удэ, Кяхты, Читы, Петербурга и Москвы. Публикации отличает новизна материалов, глуби-

на постановки проблем и оригинальность выводов. Опубликовано фундаментальная работа Е.М. Даревской «Сибирь и Монголия. Очерки русско-монгольских связей в конце XIX — начале XX вв.» (1994), а также книга «Три портрета — три судьбы» (1997).

Мировую известность получили монографии, статьи и доклады на международных конгрессах, посвященные изучению Гэсэра, проблемам развития русского монголоведения (статьи о О.М. Ковалевском, Г. Гомбоеве, А.А. Бобровникове, Г.Ц. Цыбикове) профессора филологического факультета Н.О. Шаракшиновой — ученицы знаменитого академика С.А. Козина. Вопросы монгольского и бурятского эпосов, советско-монгольских литературных связей — предмет научных работ филолога Р.А. Шерхунаева.

Профессор А.Г. Митрошкина длительное время занимается проблемами бурятской и монгольской ономастики, а также ономастики Сибири и Центральной Азии, является организатором ряда региональных конференций по ономастике в Иркутске. Анастасия Григорьевна Митрошкина (род. в 1920 г.) является ученицей и аспиранткой Э.Р. Рыгдылона и Г.Д. Санжеева. Для студентов бурятского отделения филологического отделения ИГУ с 1971 г. она читает курсы «Введение в бурятскую ономастику», «Бурятская антропонимика», «Топонимика Прибайкалья». В 1987 г. была издана фундаментальная монография А.Г. Митрошкиной «Бурятская антропонимия», а в 1989 году по данной проблеме была защищена докторская диссертация, всего опубликовано более 70 научных работ.

В 1995 г. была переиздана монография А.Г. Митрошкиной «Личные имена бурят». В исследовании дана развернутая характеристика бурятской антропонимии в системе монгольских и тюркских языков, общего и исторического языкознания, оно открывает новое научное направление в российском монголоведении, основы которого были заложены в Иркутске профессорами Б.Э. Петри, М.Н. Мельхеевым.

Филологические исследования в области монгольского и бурятского языкознания в Иркутском госуниверситете продолжает кандидат филологических наук, доцент Татьяна Бোরоевна Тагарова, ученица Н.О. Шаракшиновой. Она активно участвует в Конгрессе монголоведов в Улан-Баторе и других международных монголоведных конференциях в Улан-Удэ, п. Усть-Ордынском, Агинске. Т.Б. Тагарова плодотворно преподает на филологическом факультете монгольский язык и старомонгольскую письменность, публикует монографии и учебные пособия: «Основы культуры бурятской речи и стилистики» (учебное пособие) (2001), «Функционирование фразеологических единиц бурятского языка в газетно-публицистическом стиле» (2002), «История развития лексики бурятского литературного языка» (учебное пособие) (2004).

Два издания в Иркутске (1946, 1957) выдержала книга «Аратская революция», написанная совместно писателем Г.Ф. Кунгуровым и ветераном партии, участником монгольской революции И.А. Сороковиковым.

Боевое содружество советских и монгольских войск в период сражения у Халхин-Гола нашло отражение в работах профессора И.И. Кузнецова. В книгах «Подвиги героев Халхин-Гола» (1969), «Герои Халхин Гола» (1978, 1981, 1984), автором на основе кропотливых поисков собраны и уточнены биографические данные и описания подвигов героев боев против японских захватчиков.

Социально-экономические вопросы развития Монголии в середине XIX в., проблемы кяхтинской торговли, деятельности русских купцов в Монголии основательно проанализированы в исследованиях Н.Е. Единарховой. Опубликована уникальная работа «Русский консул в Монголии. Отчет Я.П. Шишмарева о 25-летней деятельности Ургинского консульства» (2001).

В 2004 г. Н.Е. Единархова издала глубокое исследование о русско-монгольской торговле, экономическом освоении Монголии русскими купцами и поселенцами в 1861–1917 гг. —

«Русские в Монголии: основные этапы и формы экономической деятельности». Монография посвящена малоисследованным проблемам о правовой основе деятельности русских в Монголии, в книге предложена новая периодизация экономических отношений России и Монголии, в научный оборот вводится целый пласт оригинальных архивных материалов. В 2006 г., во Владивостоке Н.Е. Единархова успешно защитила докторскую диссертацию по данной проблеме. Вопросами русско-монгольской торговли в XIX в., проблемой Кяхтинской торговли в системе мировых хозяйственных связей занимается кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики БГУЭП Ж.З. Тагаров, опубликовавший несколько статей по данной проблеме и готовящий монографию. Ж.З. Тагаров продолжает исследования своего отца — З.Т. Тагарова, который опубликовал пять статей по истории русского монголоведения.

Древней и средневековой историей Монголии, в основном на основе археологических и этнографических источников занимается В.В. Свинин и его ученики М.А. Зайцев и А.В. Харинский. Средневековой историей Байкальского региона, археологией данного периода плодотворно занимается А.В. Харинский, автор монографии «Приольхонье в средние века: погребальные комплексы» (2001). Успешно защищена докторская диссертация и продолжают исследования, посвященные генезису и этнической принадлежности народов байкальского побережья.

Вопросы советско-монгольского сотрудничества нашли отражение в работах профессора Б.С. Санжиева, опубликовано исследование о Доржи Банзарове, с широкими историографическими обзорами. Подготовка монгольских кадров в СССР, сюжеты о зарубежном монголоведении (японском, французском) и сибирско-монгольских связях — предмет исследований доктора исторических наук Е.И. Лиштованного.

В 1984 г. в Томске кандидатскую диссертацию «Русско-монгольские отношения 1911–1917 гг.» защитил выпускник

Иркутского педагогического института С.Г. Лузянин. Позднее, он продолжил изучение российско-монголо-китайских отношений в 1911–1945 гг., опубликовал серию научных статей и монографий, защитил в 1997 г. докторскую диссертацию и успешно работает в Москве в Институте Дальнего Востока и МГИМО(У).

Четырнадцать полевых сезонов провел в изучении древних памятников Монголии отряд ознакомительной практики историков Иркутского университета, который работал в составе совместной историко-культурной экспедиции СССР и МНР, осуществляя исследования в рамках программ ЮНЕСКО «Древние цивилизации Центральной Азии». За этот период было выявлено и зафиксировано более 200 памятников, на 17-ти из них проведены археологические раскопки. К сожалению, в 1991 г. экспедиции прекратили свою работу, монгольская сторона начала осуществлять совместные программы с японскими, корейскими, китайскими и европейскими учеными.

Таким образом, мы видим, что изучение в Иркутске монгольского языка и истории Монголии имеет глубокие корни. Монголоеды города вносили заметный вклад в подготовку специалистов по филологии, этнографии, истории соседней страны. Попытка возродить в Иркутском университете в 1974–1991 гг. монголоведные исследования и создать специальную кафедру оказались безуспешными.

В 1980 г. была проведена первая востоковедная конференция: «Проблемы востоковедения в трудах Восточной Сибири» (научный редактор — В.В. Свинин, секретарь — студент 5 курса исторического факультета Ю.В. Кузьмин).

На общественных началах длительное время работал кабинет монголоведения, возглавляемый В.В. Свининым. Позднее (в 1999 г.), на его базе был создан межвузовский Научно-информационный Центр изучения Монголии при ИГУ (В.В. Свинин, Е.И. Лиштованный, Ю.В. Кузьмин).

Центром проведено несколько рабочих встреч российских и монгольских историков, а также востоковедов и предпринимателей, ориентирующих свой бизнес на Монголию. Издавался информационный бюллетень «Иркутские монголоеды за круглым столом» (11 выпусков). В 1999 г. была проведена международная научная конференция, посвященная 80-летию со дня рождения Е.М. Даревской. Также Центром была проведена международная научная конференция «Россия и Монголия в многополярном мире: итоги и перспективы сотрудничества на рубеже тысячелетий» (13–16 декабря 2000 г.).

Значительную роль в ее организации и проведении сыграл кандидат исторических наук, доцент ИГУ В.В. Свинин, им осуществлена подготовка материалов к публикации.

В 2000 г. на кафедре мировой экономики Иркутской государственной экономической академии создан Центр восточной культуры, в котором основное внимание уделяется истории и экономике Монголии и Китая. Ежегодно проводятся «Востоковедные чтения», материалы которых издаются. Проведены научные конференции, посвященные юбилею монгольской независимости (1911–1921–2001): «Проблемы экономической, политической и культурной независимости Монголии» (2001), 130-летию со дня рождения Н.Н. Козьмина: «Первые востоковедные чтения ИГЭА» (2002), «Вторые востоковедные чтения БГУЭП» (2003).

В 2004 г. были проведены III востоковедные чтения БГУЭП, посвященные дипломатической, предпринимательской и общественной деятельности доктора тибетской медицины П.А. Бадмаева (1851–1920), с приглашением на научную конференцию родственников видного бурятского исследователя и политика. До сих пор вклад и роль П.А. Бадмаева достойно не оценен в исторической науке и общественной мысли Бурятии и России.

К сожалению, в 2003 г. была ликвидирована лаборатория монголоведения на историческом факультете Иркутско-

го государственного университета. Печальная судьба постигла и библиотеку монгольских книг и изданий о Монголии, собранных за 30 лет. С ликвидацией лаборатории библиотека была расформирована, частично переместилась в Краеведческий музей.

Поистине пророческими оказались слова профессора Г.Ю. Маннса, написанные в 1925 г. в связи с закрытием в университете восточного направления: «дальнейшее изучение востоковедения в Иркутске надо считать законченным и, по-видимому, надолго». Относительно монголоведческих исследований это оказалось совершенно справедливым.

В 2008 г. Международным центром азиатских исследований Иркутского Педагогического университета проведена международная конференция «Страны Востока: история, культура, международные отношения», посвященная 110-летию со дня рождения Нины Павловны Шастиной (1898–1980 гг.).

В октябре 2008 г. в Байкальском государственном университете экономики и права создан Центр изучения Монголии, которые будет заниматься подготовкой монголоведческих кадров и обучением монгольских специалистов.

Некоторое оживление российско-монгольских отношений в начале XXI в., расширение региональных пограничных связей России и Монголии, восстановление практики подготовки монгольских специалистов в иркутских вузах вновь требуют квалифицированных специалистов-монголоведов.

Постепенно в вузах Иркутска увеличивается число студентов, аспирантов и магистрантов из Монголии, что позволяет восстановить научное сотрудничество с соседней страной. В Улан-Баторе и Эрдэнэте плодотворно работают филиалы иркутских университетов, в монгольском обществе восстанавливается интерес к российскому образованию. Надеемся, что это позволит активизировать монголоведческие исследования в нашем городе и позволит сохранить преемственность в их развитии.

ИЗВЕСТНЫЕ ИРКУТСКИЕ МОНГОЛОВЕДЫ

А.В. Игумнов: начало иркутского монголоведения

Александр Васильевич Игумнов (1761–1834) — известный иркутский знаток монгольского и бурятского языков, один из первых в России составителей рукописного 4-х томного монголо-русского словаря, переводчик и преподаватель монгольского языка в Иркутске, Верхнеудинске. Он является учителем основателя российского научного монголоведения О.М. Ковалевского.

Полная творческая биография А.В. Игумнова до сих пор не написана и ждет своего исследователя. Отдельные стороны его творческого наследия представлены в публикациях Н. Щукина (1838), В.В. Вагина (1872), Н.И. Веселовского (1879), П.П. Баснина (1902), Л.С. Пучковского (1960), М.П. Хамаганова (1961), Ш.Б. Чимитдоржиева (1980, 1997) и др.¹ Краткие сведения о нем имеются в известных российских энциклопедиях и словарях.

Его работы и краткие сведения о нем были опубликованы в журналах: «Казанские известия» (1816), «Вестник Европы» (1822), «Сибирский вестник» (1828), «Московский телеграф» (1828–1829). Очерк жизни и деятельности А.В. Игумнова был опубликован в журнале «Сын Отечества» и «Северный архив»².

А.В. Игумнов родился в Кударинской крепости, находящейся на границе с Китаем. Его отец служил здесь переводчиком монгольского и маньчжурского языков. Детство

¹ Пучковский Л.С. Александр Васильевич Игумнов // Очерки по истории русского востоковедения. М., 1960. Сб. III. С. 166–195; Чимитдоржиев Ш.Б. Монголовед А.В. Игумнов // Исследования по культуре народов Центральной Азии. Улан-Удэ, 1980. С. 155–160.

² Щукин Н. А.В. Игумнов / Н. Щукин // Сын Отечества и Северный Архив. СПб., 1838. Т. II, отд. 3. С. 84–96.

прошло среди бурят и монголов, поэтому он хорошо говорил на их языках. В 1771 г. отец отдал его в только что учрежденную школу монгольского языка в Селенгинске, которую окончил в 1777 г. Затем он идет по стопам своего отца и служит толмачем в Кяхтинской пограничной канцелярии, в 1781–1782 гг. в качестве переводчика сопровождает в Китай Российскую духовную миссию. Постоянно совершенствует собственные познания восточных языков, внимательно наблюдает жизнь различных народов Китая и Монголии, собирает этнографические и фольклорные сведения. За интерес к китайской и монгольской литературе и культуре в Иркутске его называли «мандарином». Начинает формироваться пытливый исследователь монгольских народов.

При содействии иркутского губернатора Ф.Н. Клички он смог отправиться в Москву и Петербург, где работает в архивах и библиотеках, встречается с учеными. Особенно внимательно изучал литературу о Монголии и монгольских народах. Видимо, именно здесь он принимает решение о необходимости составления монголо-русского словаря. В 1786 г. в связи с осложнением обстановки на русско-китайской границе его отзывают из столицы и А.В. Игумнов принимает деятельное участие в разрядке напряженности.

Затем он служит в различных городах Сибири: Иркутске, Верхнеудинске, Кяхте, Чите. В Иркутске служил переводчиком монгольского языка при Общем губернском управлении. Занимался переводческой и преподавательской деятельностью. А.В. Игумнов в совершенстве овладел монгольским и бурятским языками, пользовался высоким авторитетом у местных коренных жителей. В 1813 г. учредил частную монгольскую школу. Также преподавал монгольский язык в Иркутской духовной семинарии. А.В. Игумнов сумел убедить иркутского архиепископа Михаила в необходимости ввести преподавание монгольского языка в духовной семинарии. Преподаванием монгольско-

го языка он занимался на протяжении всей своей жизни, причем часто безвозмездно.

Таким образом, мы видим, что А.В. Игумнов не имел высшего образования и соответствующей научной и методической подготовки, а являлся практическим знатоком монгольских языков, своеобразным самородком, выходцем из простого народа, а его деятельность была ответом на потребности того времени.

По своим общественно-политическим взглядам являлся просветителем, был знаком и дружен с декабристами, находившимися в сибирской ссылке, принадлежал к просвещенным кругам сибирского общества. Известно, что в десятилетие вокруг монголиста А.В. Игумнова группировался небольшой кружок иркутской интеллигенции. Иркутский купец и библиофил П.Т. Баснин в мемуарах отмечал, что в городе нет «столь высоко ценимого всеми за мудрость, великое знакомство с существом всяких событий и доброту бесконечную».

Историки Ф.А. Кудрявцев и Г. Вендрих писали об этом так: «Среди противников «сибирских сатрапов» были талантливые представители немногочисленной тогда сибирской интеллигенции Г.С. Батеньков, монголист и китаевед А.В. Игумнов, писатель И.Т. Калашников, историк П.А. Слобцов. В Иркутске вокруг Игумнова образовался небольшой кружок людей, недовольных деспотическими действиями Пестеля, Трескина и др. чиновников. На Игумнова поступали доносы, что его гости сильно осуждают власти и «смеются над особой» генерал-губернатора. О злоупотреблениях местной администрации Игумнов сообщал своим друзьям в Петербург, прося их повлиять на улучшение сибирских дел»¹.

Его дополняет другой известный историк И.В. Щеглов: «По словам старожил С.С. Щукина, Трескин не мог видеть, чтобы печатали что-либо из Иркутска в газетах, а особенно

¹ Кудрявцев Ф., Вендрих Г. Иркутск : Очерки по истории города. Иркутск, 1971. С. 83.

о ценах на хлеб, которые он выставял по-своему. Ему не хотелось, чтобы кто-нибудь вел переписку с Петербургом и, заподозрив, например, в этом монголиста Игумнова, образованнейшего человека своего времени, его начали притеснять, отдали под суд, отрешили от должности и запретили въезд в Иркутск»¹.

За свои взгляды, убеждения и поступки А.В. Игумнов неоднократно подвергался преследованиям: находился под полицейским надзором, несколько раз высылался из Иркутска, был вынужден менять место работы и жительства. Эти обстоятельства существенно затрудняли его научную деятельность, сбор и составление словаря.

А.В. Игумнов собирал монгольские рукописи, материалы по этнографии, истории, праву и религии монгольских народов, а также эпос этих народов. Он собрал уникальную коллекцию монгольских книг и рукописей. Его перу принадлежит «Обозрение Монголии» — первое статистико-этнографическое обозрение. Е. Тимковский в своем описании путешествия в Китай привел различные сведения из работы А.В. Игумнова «О нынешнем состоянии Монголии».

Большой интерес он проявлял к буддизму. Описал некоторые нормы обычного бурятского права. Как большой знаток права кочевых народов выступал как эксперт. По сведениям историка Л.М. Дамешека, в 1831 г. управляющий делами Сибирского комитета Величко направил шесть частей проекта степных законов в Иркутск «на заключение известного знатока быта инородцев, губернского переводчика монгольского языка Игумнова»².

В 20-х гг. XIX в. кафедры монгольского языка не имел ни один университет Европы. В России монгольским языком в

¹ Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. 1032–1882 гг. Сургут, 1993. С. 225.

² Дамешек Л.М. Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX — начало XX в.). Иркутск, 1986. С. 48.

это время занимался Я.И. Шмидт (1779–1847), монгольской историей — китаист Н.Я. Бичурин (1777–1853).

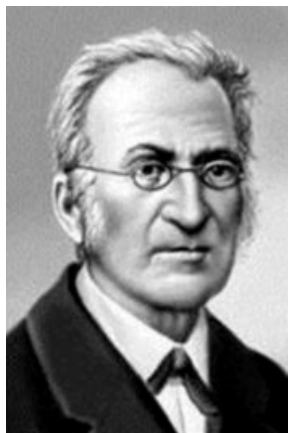
С 1827 г. вопрос о создании кафедры монгольского языка стал обсуждаться в Казанском университете, ректором которого только что стал Н.И. Лобачевский — великий русский математик, человек широко и прогрессивно мыслящий. Было решено отправить двух студентов: О.М. Ковалевского и А.В. Попова — будущих профессоров монгольского языка, в Иркутск к А.В. Игумнову, который, давая свое согласие учить их, писал П.А. Словцову — инспектору сибирских училищ: «находясь на окончании дней жизни моей, с большою охотою берусь обучить монгольскому языку двух предлагаемых студентов и с этим вместе постараюсь сделать их же и полными наследниками того, что я по сей день приобрел, умею и знаю»¹. О.М. Ковалевский называл А.В. Игумнова своим учителем, а себя его учеником.

А.В. Игумнов в течение многих лет работал над составлением монголо-русского словаря. Основой его составления были корни монгольских слов, было составлено четыре тома. Позднее он начал составлять словарь в алфавитном порядке, но не успел его закончить, успев составить только первый том.

Игумнов встретил О.М. Ковалевского и А.В. Попова в Иркутске приветливо. Ковалевский в одном из писем в Казань писал: «Для нас только, кажется, он хочет жить, с нами беседовать и сделать нас полными наследниками всего того, что в продолжение своей жизни приобрел и знает»². Иркутский монголовед представил О.М. Ковалевскому и Попову в их распоряжение свои учебные рукописные пособия, часть которых была специально для них подготовлена. Особенно А.В. Игумнов выделял «Правила монгольского правописа-

¹ Шамов Г.Ф. Профессор О.М. Ковалевский. Очерк жизни и научной деятельности. Казань, 1983. С. 26.

² Там же. С. 32.

О.М. Ковалевский

ния», изложенные в 3-х тетрадах: «Под сим простым заглавием заключается богатейшее собрание правил, касающихся не одного только правописания, но основательного познания изменений имен, спряжений глаголов, частиц отдельных, наречий и пр.»¹

В Рукописном отделе Вильнюсского университета находится часть материалов О.М. Ковалевского и среди них «Монгольский букварь», составленный Игумновым и переписанный Ковалевским, по которому он начал изучать в Иркутске монгольский язык.

Находясь в Иркутске, будущие монголоведы начали под руководством Игумнова создавать свои словари, используя материалы четырехтомного неопубликованного словаря Игумнова. Для освоения переводов с монгольского на русский они использовали монгольские и бурятские народные сказки, песни и легенды, в том числе и о Гэсэре, записанные Игумновым. Несомненно, что словарь Игумнова оказал существенную помощь Ковалевскому в составлении известного и не потерявшего своего научного значения «Монголо-русско-французского словаря» (1844–1849).

В письме О. Ковалевского в Казань от 26 ноября 1828 г. отмечается, что «преисполненный радости, в знак особенного расположения, подарил мне Монгольский словарь, или лучше сказать, материалы для составления его, тщательно им собранные с 1778 по 1824 г., в двух огромных томах. Сия рукопись содержит в себе одни Монгольские слова (около 12 000), с указанием откуда которое взято, и с объяснением труднейших выражений».

¹ Шамов Г.Ф. Профессор О.М. Ковалевский. Очерк жизни и научной деятельности. С. 72.

Летом 1829 г. Игумнов вместе с Ковалевским и Поповым выезжали в Забайкалье с целью практических упражнений в монгольском языке и сборе этнографических сведений о монголоязычных народах. В этой поездке они собрали значительное число старых монгольских рукописей или сделали копии с них, записали образцы бурятского и монгольского фольклора.

А.В. Игумнов записал для Ковалевского народное предание о происхождении бурят, которое тот позднее опубликовал в «Иркутских губернских ведомостях» (за 1869 г.), и «Казанском вестнике». О.М. Ковалевский так написал об этом: «Переписали мы г. Игумнова два сочинения, из коих первое, под заглавием «О существовании бурятского народа», заключает в себе некоторые исторические сведения и местные предания о происхождении бурят и присоединении их к России, а другое «Монгольское уложение». Сочинение сие, по своей важности, служит дополнением материалов о ламской вере». По сведениям современной исследовательницы творческого наследия Ковалевского О.Н. Полянской, сочинение Игумнова «О происхождении бурятского народа» пока не найдено¹.

Подводя итоги поездки по Забайкалью в 1829 г., в письмах к М.Н. Мусину-Пушкину О.М. Ковалевский писал: «Между миссионерами (английскими) и Игумновым начались «ученые прения», которые кончились в пользу англичан, «согласно с мнением лам». Англичане отмечали «чистое произношение и бурятский разговор г. Игумнова, но не одобряют его переводов, уличают в незнании грамматики»².

На более поздних этапах обучения монгольскому языку, О. Ковалевский отмечает некоторые затруднения А.В. Игумнова в объяснении грамматических правил языка.

¹ Полянская О.Н. Профессор О.М. Ковалевский и Бурятия. Улан-Удэ, 2001. С. 23.

² Там же. С. 25.

Тем не менее, позднее Ковалевский продолжил дело своего наставника А. Игумнова и составил современные грамматики, словари, хрестоматии монгольского языка, сохранил для науки накопленные знания.

В 1833 г. О.М. Ковалевский вернулся в Казань и организовал в университете первую в России кафедру монгольского языка, читал студентам лекции по монгольскому языку, литературе и истории Монголии, публикует научные сочинения. В 1855 г. была учреждена кафедра монгольского и калмыцкого языков в Петербургском университете, которая стала центром монголоведных исследований. Дальнейшее развитие русского монголоведения связано с именами Г. Гомбоева, К.Ф. Голстунского, А.М. Позднеева, Б.Я. Владимирцова, В.Л. Котвича, В.В. Бартольда. И расцвет этой ветви русской науки был бы немислим без глубоких корней, большой, но незаметной подготовительной работы на ее ниве многих почти забытых ныне скромных тружеников, в том числе и работавшего в Иркутске А.В. Игумнова.

Судьба рукописей и книг А.В. Игумнова до сих пор полностью не ясна. По сведениям, приводимым академиком Ц. Дамдинсурэном в хронологической таблице второго тома «Русско-монгольского словаря» отмечается, что в 1838 г., монгольские книги, которые собрал переводчик А.В. Игумнов, при посредничестве П.Л. Шиллинга были переданы в библиотеку Петербурга¹.

Исследователь монгольских рукописей и ксилографов в Петербурге Л.С. Пучковский уточняет, что именно в это время в Азиатский музей была передана коллекция монгольских рукописей, купленная у А.В. Игумнова и имеющая его собственноручные пометки. Они образовали 6 коллекцию Собрания монгольских рукописей и содержат 166 единиц хранения.

¹ Дамдинсурэн Ц., Лувсандэндэв А. Орос-Монгол толь = Русско-монгольский словарь. Улан-Батор, 1969. С. 917.

Л.С. Пучковский считал, что рукописи монгольской грамматики и монголо-русского словаря А.В. Игумнова не сохранились. Последующие архивные изыскания опровергли эти сведения. Ученый из Казани Г.Ф. Шамов, автор подробной биографии О.М. Ковалевского обнаружил «Монгольский букварь» в Вильнюсе, а монголо-русский словарь обнаружил в Кяхте московский китаист А.Н. Хохлов.

Иркутский историк З.Т. Тагаров обнаружил в Государственном архиве Иркутской области и описал рукопись рецензии А.В. Игумнова (на 67 листах) на перевод Я. Шмидта «Нового завета»¹. В научной библиотеке Иркутского государственного университета хранится перевод на монгольский язык «Устава 1822 г.», осуществленный Игумновым и Санжихаевым.

Творческая биография и научное наследие А.В. Игумнова заслуживает специального монографического исследования.

Генеральный консул России в Монголии Я.П. Шишмарев о Монголии и монголах

Длительное время история русско-монгольских отношений была «обезличена». В исторических исследованиях, посвященных данной проблеме, до недавнего времени почти не были представлены деятели российской дипломатии, вообще очень редко упоминались их имена. Создавалось ложное впечатление о том, что не существовало значительных и ярких личностей в истории российско-монгольских отношений. А это совершенно не так. Я.П. Шишмарев, В.Ф. Люба,

¹ Тагаров З.Т. Неизвестная рукопись А.В. Игумнова // Иркутский архив. Иркутск, 1961.

И.Я. Коростовец, А. Миллер — вот только некоторые имена российских дипломатов, служивших в Монголии. Первым в этом списке по праву находится Яков Парфеньевич Шишмарев (1833–1915), служивший в Ургинском консульстве секретарем, консулом и генеральным консулом. Уникальным в дипломатической практике представляется срок, который отработал Я.П. Шишмарев в Монголии — 50 лет (1861–1911).

Имя Я.П. Шишмарева нельзя считать неизвестным или забытым в российской историографии. О его помощи и поддержке с благодарностью вспоминали участники многих центральноазиатских экспедиций. Его значительную роль в развитии русско-монгольских связей отмечали Е.М. Даревская (1958)¹, Ш.Б. Чимитдоржиев (1987), Е.А. Хамаганова (1992), Ю.В. Кузьмин (1997, 2006), Н.Е. Единархова (2001, 2008), А.И. Андреев (2003). В них определены основные вехи его биографии, представлен обзор его исследовательских работ. Важной вехой в российской историографии явилась публикация Н.Е. Единарховой «Русский консул в Монголии. Отчет Я.П. Шишмарева о 25-летней деятельности Ургинского консульства» (2001). А начало было положено статьей знатока истории русско-монгольских отношений Е.М. Даревской в статье, посвященной созданию и деятельности Ургинской школы переводчиков (1864–1920), подготовившей более 100 переводчиков. В публикации основательно освещена роль Я.П. Шишмарева в функционировании школы и подготовке квалифицированных переводчиков.

Я.П. Шишмарев родился в 1833 г. в Троицкосавске. Его дед был монголом, который перекочевал в Забайкалье и женился на русской казачке. Его отец, Парфений Шишмарев имел большой опыт работы на русско-китайской границе,

¹ Даревская Е.М. Ургинская школа переводчиков толмачей (из истории русско-монгольских связей) // Свет над Байкалом. 1958. № 1. С. 140–150.

был знатоком монгольского языка, имел давние и прочные связи и авторитет в Монголии. Несомненно, что это сыграло немаловажную роль в судьбе его сына, с которым он щедро делился своими познаниями.

В 16 лет Я. Шишмарев поступил на службу. Из «Формулярного списка о службе Секретаря и драгомана Российско-Императорского консульства в Урге коллежского секретаря Шишмарева за 1863 год»¹ мы узнаем следующее: 26 мая 1849 г. он принят канцелярским служителем Троицкосавского пограничного правления, 10 января 1852 г. определен протоколистом войскового правления. В апреле 1855 г., по предписанию генерал-губернатора Восточной Сибири, командирован в 3-ю экспедицию на Амур. За заслуги в экспедиции награжден чином коллежского регистратора, 150 рублями серебром и назначен переводчиком маньчжурского языка. В марте 1858 г. он вновь командирован в Амурский край, где участвовал в переговорах и заключении Айгуньского договора 16 мая 1858 г. между Россией и Китаем. За усердие российский император наградил Я.П. Шишмарева орденом Св. Анны 3 степени и пожизненной пенсией — 500 рублей серебром в год. 13 января 1859 г. вновь командирован в экспедицию для разграничения с Китаем от реки Уссури до морских берегов и получил орден Св. Владимира. Таким образом, к 30-ти годам жизни он имел значительный опыт ведения сложных и затяжных переговоров с Китаем.

Согласно Пекинскому договору 1860 г. русскому правительству разрешалось иметь в Урге консула. Из Кяхты в Ургу в мае 1861 г. во главе небольшой группы прибыл Парфений Шишмарев. Яков Шишмарев был назначен секретарем российского консульства. 23 июня 1861 г. он

¹ Формулярный список о службе секретаря и драгомана Российского Императорского Консульства в Урге коллежского секретаря Шишмарева за 1863 год // Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24. Оп. 11/1. Д. 19.

переведен в ведомство МИД с назначением секретарем и драгоманом в Урге. Назначенный русским консулом подполковник Бабарыкин, пробыл в Урге недолго и 5 сентября 1861 г. он отбыл в Пекин. Заменивший его Я.П. Шишмарев был официально назначен консулом, действовавшим под руководством русского посла в Пекине и генерал-губернатора Восточной Сибири.

В течение 50 лет Я.П. Шишмарев защищал российские национальные интересы в Монголии. Он был блестящим знатоком страны, пользовался искренним уважением во всех слоях монгольского общества. Весьма разнообразной была и деятельность первого генерального консула в Монголии, она не ограничивалась только дипломатической службой. Она также включала собственные научные экспедиции и публикации, содействие русским путешественникам. В 1864 г. Я.П. Шишмарев возглавлял экспедицию для изучения перспектив русской торговли в Восточной Монголии, транспортных путей в этом регионе. По данным историка Ш.Б. Чимитдоржиева, Я.П. Шишмарев вместе с монгольским князем Артацедом написал книгу «Сведения о халхаских владениях (с подробной картой Монголии)»¹. В 1890 г. Я.П. Шишмарев передал в Петербургскую Кунсткамеру (ныне Музей антропологии и этнографии) предметы культа, приобретенные в Урге. Он передал музею коллекцию статуэток «Цам», книги, монгольские вышивки. Исполняя последнюю волю покойного Шишмарева, П.К. Козлов преподнес в дар музею ладанку тонкой китайской работы, подарок Я.П. Шишмареву от ургинского Богдо-гэгэна.

Я.П. Шишмарев был инициатором и организатором созданной в 1864 г. Ургинской школы переводчиков. Он являлся не только руководителем этого учебного заведения, но и преподавал в ней. Кульджанская школа переводчиков и толмачей также была создана при содействии Я.П. Шиш-

¹ Чимитдоржиев Ш.Б. Россия и Монголия. М., 1987. С. 202.

марева. В 1880 г. он приехал в Илимский край и обратился к Туркестанскому генерал-губернатору с вопросом легализации школы переводчиков в Кульдже. В 1884 г. проект организации школы был утвержден Государственным советом России.

Но это вовсе не значит, что его жизнь была безоблачной, а деятельность только успешной. Так, о тяжелом материальном положении российского консула в Урге в 1870 г. свидетельствует его письмо в Иркутск, председателю дипломатической канцелярии Восточной Сибири, в котором он пишет, что «получаемого мною содержания далеко недостаточно на приличную жизнь здесь с семейством, но даже с большими лишениями». Консул описывает дороговизну в Урге, сделанные в этой связи вынужденные долги («в первый раз имею в моей жизни долг»). Он с огорчением писал: «Падаю духом, как подумаю, что приходит время учить детей, а десятилетняя служба в Урге не позволила сохранить ни одного гроша». В архивном деле ГАИО находится переписка 1870–1882 гг. о выдаче Я.П. Шишмареву ежегодного пенсионера в 490 р. в год.

Я.П. Шишмарев плодотворно занимался научно-исследовательской деятельностью. Специального анализа заслуживают публикации Я.П. Шишмарева: «Народный праздник в Монголии. Надам — долоон-хошуной или праздник семи родов» (1863), «Сведения о халхаских владениях» (1864), «Поездка от города Урги на реку Онон Я. Шишмарева» (1865), «Донесение русского консула в Урге о положении Монголии. Июль 1885 г.» (1886). Работы насыщены интересными фактами, тонкими наблюдениями и самобытными выводами.

В статье «Народный праздник в Монголии», опубликованной в популярном журнале «Северная пчела», Я.П. Шишмарев подробно описал для русского читателя основной летний праздник Надам, который произошел в июле 1862 г. Описание праздника дано очень подробно,

буквально по дням и часам. Праздник начался с того, что ханы и князья подносят Богдо-гэгэну жертву, состоящую из зернового хлеба, серебра, шелковых материй. Автор описывает эту церемонию и приводит текст речей, произнесенных на ней.

В тот же день, несколько часов спустя, были открыты соревнования по борьбе, для участия в которой съехались лучшие борцы Халхи. «Между борцами очень много было лам, но он в продолжение борьбы в продолжение борьбы считается светским человеком. Борьба продолжалась 8 дней, в ней участвовало 1032 борца. Подробно описаны ритуалы борцов, правила борьбы, описание наград. «Поборовший одного получает только хлебное печенье, поборовший двоих получает барана, троих — несколько голов верблюдов, лошадей и т.д. Два первые получают несколько голов верблюдов, лошадей, коров, баранов, кусок шелковой ткани, несколько кусков китайки и пр.».

В течение этих восьми дней, рано по утрам, проводилась стрельба из лука, сначала конная в кожаные шары, а затем пешая в сур и ныхлей (в натянутую на рамы кожу). Я. Шишмарев отмечает, что «за каждую попавшую в шар стрелу получает по одному лану серебра. Однако, главным соревнованием, конечно, являлась конная скачка, назначенная в 25 верстах на запад от Урги, в местечке Бухук. Заблаговременно здесь собрались зрители, на протяжении 6 верст расположилось около 3 тыс. юрт и приблизительно 20 тыс. чел.: «Все одеты были по-праздничному, движение между Ургой и Бухук не прерывались ни днем, ни ночью.

Рано утром 27 июля ламская музыка известила о выезде Гегена из дворца к празднику. «Геген ехал на белой лошади, впереди шла ламская музыка и ехало несколько лам, из которых один вез перед ним желтый круглый балдахин, сзади ехало человек 50 лам, составляющих свиту».

Расстояние бега составляло 25 верст, участвовало в бегах 480 лошадей, из них 26 пало на дороге. Седоками были

мальчики от 10 до 14 лет. Обе передние лошади принадлежали гунну Дайчик Цэцэнханского аймака, хошун которого славится хорошими лошадьми, и почти всегда получает первые призы. Победителей представляли Гэгэну, «чем находчивее монгол, тем более изощряется в наборе слов — за смыслом он не гонится».

На второй день около 500 лошадей (четырёх лет) соревновались на дистанции 16 верст. На третий день скакало 500 лошадей трех лет на дистанцию 8 верст, на ней пало 19 лошадей. Награды получали владельцы лошадей, часть награды также уделялась седокам. Я.П. Шишмарев отмечает, что на этот раз Надом был гораздо малочисленнее прежних, это было связано с повсеместной засухой в Монголии. В обычные благополучные годы в скачках участвует 3 тыс. лошадей, а в борьбе — 2 тыс. борцов.

В объемной публикации «Сведения о Халхаских владениях» Я.П. Шишмарев дал краткую, но всестороннюю характеристику Халхи середины XIX в. Это было своеобразное справочное издание о различных сторонах жизни монгольского общества: границе, климате, административном делении, системе управления, населении, хозяйстве, образе жизни.

Автором отмечается факты массового дробления монгольских хошунов, когда после вступления Халхи в подданство Китая, родоначальники больших хошунов начали делить их между своими сыновьями, что привело к образованию 49 убур-хошунов и 84 халхаских, бедных большей частью населением.

Вся забота монгольского князя, по мнению Я. Шишмарева, заключается только в том, чтобы вполне удовлетворить своему честолюбию, а главное сребролюбию... то и другое чувство развито в монголе едва ли менее, чем в китайце». Я.П. Шишмарев считает, что Халха управляется больше своими законами и обычаями, исключая дел, уголовных и судебных — по особому уложению, составленному для монголов в Пекине.

Представлена характеристика административной структуры: амбань, хошунный князь, дарга (старшина), сейм. Даны некоторые персональные оценки монгольских правителей: «Больше других пользуется влиянием на народ в Халхе Цэцэн-хан, очень богатый, дельный и добрый старик, служащий уже несколько лет амбанем. Нынешний старшина сейма Цэцэн-хан аймака Джюнь-ван злой старик, владеющий хорошо пером и известный взяточник и ябедник, но с сильной поддержкой в Пекине, конечно, через деньги».

По мнению Я.П. Шишмарева, данные по народонаселению нельзя назвать точными, по словам монголов, насчитывается до 170 тыс. кибиток, что составляет 500 тыс. чел. Основной тенденцией он считает уменьшение численности населения страны. «Одна из главнейших причин уменьшения народонаселения есть то, что почти половина халхасцев — ламы, ведущие безбрачную жизнь, что послужило поводом к упадку нравственности тамошних женщин». Отдельно выделяется автором Шабинское ведомство, по переписи 1862 г. насчитывается 70 372 души, исключая дархатов. Своей земли они не имеют, а пользуются правом кочевать по всем хошунам. Я.П. Шишмарев дает следующее описание Хутухты: «Настоящий хутухта мальчик 14 лет, довольно красивой наружности, высокого роста и очень живой, он привезен сюда вместе с отцом и матерью».

В Урге живет от 7 до 10 тыс. лам, поселение разделяется на 27 аймаков (кварталов), здесь находится две полиции: светская и духовная. Я.П. Шишмарев пишет, что «монголы большею частью грамотны. Обучением детей занимаются ламы». Это суждение отличалось от общепринятых в российском общественном мнении о степени грамотности монголов. Им предпринята удачная попытка дать характеристику национального характера монголов: «Монголы народ кроткий, трусливый, но хитрый. Где нет маньчжурских чиновников, там монголы бойки и

говорливы, в присутствии же их они вялы и молчаливы. Страсть к обману и воровству развита между ними в высшей степени». Желая как-то смягчить негативные черты кочевника, он отмечает, что существует и хороший обычай — гостеприимство монголов.

В июне 1864 г. Я. Шишмарев вместе с чиновником Фроловым и хорунжим Доржитаровым совершил экспедицию из Урги до Онона (до Верхнеульхунского караула) общей протяженностью в 368 верст. Задачей экспедиции было исследование этого пути, необходимого для развития русской торговли. Он мог связать Ургу с Ононским и Приамурским краем, а через них с Амуром. Было неизвестно насколько удобен для торговых караванов этот путь, насколько он обеспечен подножным кормом и водой. Предстояло собрать сведения, нужные консульству, ознакомиться с краем, снять топографию реки Онон. Подробный отчет об экспедиции — «Поездка от города Урги на реку Онон» Я. Шишмарева был опубликован в 1865 г. в «Записках Сибирского Отдела Императорского Русского Географического общества», изданных в Иркутске.

Публикация содержит детальное описание пути, подробный путевой дневник экспедиции. Сообщив о своем намерении совершить поездку монгольским властям, получил от них предложение сделать ее уртонными станциями. «Ургинским правителям сказал, что должен буду поехать по делам службы из Урги на наши пограничные караулы и, чтобы не делать круга и не обременять монгольские станции, думаю ехать из Урги на границу на своих лошадях и верблюдах».

Перед поездкой, Я.П. Шишмарев собирал сведения о пути и районе будущего путешествия, но информация была различной и противоречивой, не было ни одного человека, который побывал бы на Ононе. В июне все было приготовлено, и на следующий день небольшая экспедиция с двумя монгольским проводниками отправилась в путь, который

описывается по дням и даже часам. Автор отмечает поразительное любопытство монгольских кочевников: «Любопытные монголы выезжали к нам из каждой юрты и проезжали с нами по несколько верст, рассматривая обоз, тележку и пр. И пускаясь в расспросы у наших вожатых».

Были встречены солоны, едущие на поклонение, пересечен 12 Дзун-Курень, в котором находилось несколько кумирен, до 400 домов и около тысячи лам. Его поразила боязнь воды монгольскими проводниками при переправе через реки. Вот описание переправы реки Керулен: «Едва въезжали они в воду по колено лошади, как поднимали голову кверху, зажмуривали глаз и читали вслух молитвы, находясь в этом положении до тех пор, пока не чувствовали, что лошади их давно уже шли по сухой траве».

Интересно такое этнографическое наблюдение Я.П. Шишмарева, как постройка монголами деревянных юрт, срубленных из тонкого круглого леса в четыре угла и покрытых на два ската. По его предположению это было позаимствовано от русских или бурят, их хозяева, видимо, побывали там. 18 июня встретили земляной вал (Хырмынь-дзам), весь следующий день ехали около него. Местных преданий об этом вале нет, есть только одно, которое он считает нелепым: «Говорят, что вал сделан Чингис-ханом. По древним монгольским обычаям, монгольские ханы и князья не должны были видеть своих невест. Поэтому, когда Чингис женил своего старшего сына, то велел сделать вал по северную сторону которого и жила его невеста».

21-го числа добрались до русского караула, и Я. Шишмарев делает вывод о пройденном пути и возможном использовании его для русских торговцев: «путь весьма удобен для тележной езды, гористой местности очень немного и то первая треть пути... Весь путь изобилует подножным кормом, вода есть везде. Больших рек, делающих затруднение к езде, нет».

В том же году Я.П. Шишмарев принял участие в Сунгарской экспедиции совместно с князем П.А. Кропоткиным и А.Ф. Усольцевым с целью сбора сведений о реке Сунгари от устья до города Гирин. По мнению А.И. Андреева, эта экспедиция имела важное политическое значение, так как этим Россия продемонстрировала китайским властям свое право плавания по реке Сунгари.

По данным современного исследователя из Петербурга А.И. Андреева, в 1868 г. состоялась поездка Я.П. Шишмарева в Улясутай, отчет об этой поездке пока не удалось обнаружить. Шишмарев был первым европейцем, побывавшем в этом городе Западной Монголии и сообщившем о высочайшей горной вершине Хангая — Отхон-тэнгри. Из Улясутая консул отправил своего помощника в Минусинск и проложил новый маршрут по данной части Монголии.

В Урге Я.П. Шишмарев решал целый ряд практических вопросов: строительство российского консульства, православной церкви, урегулирование сложных проблем русско-монгольской торговли, разрешение противоречий в русско-китайских отношениях.

После 25 лет службы в Ургинском консульстве Я.П. Шишмарев обращался с письмами к Н.М. Пржевальскому и Н.Н. Обручеву — начальнику Генерального Штаба и председателю Военно-ученого комитета с предложением службы в Военном ведомстве. Он писал: «Пробыв по службе в этих краях более 25 лет, я нахожу неудобным для себя оставаться здесь далее, в особенности по семейным обстоятельствам и необходимости воспитывать детей. Ознакомившись достаточно, в продолжении такой долголетней служебной деятельности, с Китаем, Монголией, Маньчжурией, Средней Азией, отчасти с Кореей, с положением дел, быть может я был бы до некоторой степени полезным Военному Министерству, в ведомстве которого служить было всегда моим желанием».

В Монголии Я.П. Шишмарев прослужил до 1911 г. В последние годы службы в Урге он жил без семьи, которая переехала в Петербург, в связи с необходимостью дать образование детям. С 1911 по 1915 г. Я.П. Шишмарев консультировал МИД России по сложным проблемам русско-монгольских отношений.

Генеральный консул России в Монголии Я.П. Шишмарев за 50 лет службы в Урге проявил себя как опытный дипломат, умелый организатор и патриот России, а также профессиональный исследователь русско-монгольских отношений и современной Монголии. Научное наследие Я.П. Шишмарева заслуживает специального исследования.

Список опубликованных трудов Я. П. Шишмарева

1. Сведения о халхасских владениях // Записки СО РГО. — 1864. — Кн. VII. — С. 55–90.
2. Поездка от города Урги на р. Онон // Там же. — 1865. — Кн. VIII. — С. 138–148.
3. Надам-долон-хошуней или праздник семи родов // Северная пчела. — 1867. — № 7.
4. Народный праздник в Монголии. Надам долон хошуней. — СПб., 1863.
5. Сведения о дархатах-урянхатах ведомств Ургинского Хутухты // Известия СО РГО. — 1871. — Т. II, № 3. — С. 38–43.
6. Маршрут из Урги в Хласу // Известия ИРГО. — 1873. — Т. IX, № 6. — С. 185–191.
7. Донесение русского консула в Урге Шишмарева о положении Монголии, июль 1885 // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии Военно-ученого комитета Главного штаба. — СПб., 1886. — Вып. 22. — С. 154–160.
8. Очерк торговых и пограничных сношений с Монголией в период 1861–1886 гг. и современное положение страны. — Хабаровск, 1894.
9. Отчет о 25 летней деятельности Ургинского консульства (1886) // Единархова Н.Е. Русский консул в Монголии. — Иркутск, 2001. — С. 40–105.

**Д.П. Першин — этнограф, краевед,
исследователь монгольских народов**

Дмитрий Петрович Першин (1861–1936) — известный сибирский краевед, этнограф, публицист и журналист. Длительное время он был предан забвению, и только в самое последнее время историки стали обращаться к его творческому наследию. Впервые о нем подробно написала Е.М. Даревская¹. Публикация его воспоминаний «Барон Унгерн, Урга и Алтан-Булак» в 1999 г. И.И. Ломакиной, длительное время хранившихся в рукописи в архиве Гугеровского института (США), несомненно, станет началом изучения биографии этого незаурядного человека, его научного наследия².

Поражает широта научных интересов Д.П. Першина: геология, география, этнография, история, краеведение. В начале XX в. в Иркутске он был хорошо известен как краевед, популяризатор буддизма и журналист, активный член ВСОРГО, оставивший оригинальное научное наследие.

Д.П. Першин родился в семье известного сибирского купца и публициста П.И. Першина-Караксарского (1835–1912), близкого к декабристам и другим общественным деятелям Сибири. Систематического и законченного образования он не получил. Учился в Московском частном реальном училище, но полного курса не закончил. Некоторое время был вольнослушателем Московского университета, настойчиво занимался самообразованием.

¹ Даревская Е.М. Связи Иркутска с Монголией // Записки Иркут. обл. краевед. музея. К 300-летию музея. Иркутск, 1961. Вып. III.

² Першин Д.П. Барон Унгерн, Урга и Алтан-Булак: Записки очевидца о смутном времени во Внешней (Халхаской) Монголии в первой трети XX века / подгот. текста, вступ. очерк, послесл., коммент. : Ломакина И.И. Самара, 1999. 280 с.

После возвращения в Иркутск начинает службу чиновником акцизного управления Восточной Сибири, в 1902 г. произведен в чин коллежского регистратора, в 1902–1905 гг. служит по данному ведомству в Астраханской губернии, с 1905 г. вновь возвращается в Иркутск и назначается помощником надзирателя первого округа акцизного управления.

По данным знатока истории русско-монгольских связей Елены Марковны Даревской, Д.П. Першин с 1882 г. — член ВСОРГО, с 1897 г. — председатель отделения этнографии, им были подготовлены отчеты о деятельности Отдела: «Краткий очерк 50-летней деятельности ИРГО по этнографии в пределах Азии», «О роли этнографии в трудах ВСОРГО»¹.

С 1913 г. назначается чиновником особых поручений при Иркутском генерал-губернаторе. С этого времени он плотно начинает заниматься монгольскими делами: выезжает в Монголию, встречает монгольские делегации, активно участвует в организации совещаний по вопросам русско-монгольской торговли и отношений двух соседних стран. Им опубликован развернутый отчет о поездке в Монголию, организована учеба монгольских учеников в Иркутске, издано в периодической печати несколько крупных статей о событиях и политических деятелях соседней Монголии².

Успешной служебной деятельностью и карьерой не ограничивался круг интересов Д.П. Першина. Он был человеком широких научных интересов, истинным краеведом-энциклопедистом: зоологом, ботаником, геологом, этнографом. И это не было простым любительским собирательством, а

¹ Даревская Е.М. Сибирь и Монголия: Очерки русско-монгольских связей в конце XIX — начале XX веков. Иркутск, 1994. С. 218.

² Отчет по командировке чиновника особых поручений при Иркутском генерал-губернаторе колл. асс. Першина в Цзасантухановский, Сайн-Ноиновский и Тушетухановский аймаки Халхаской Монголии, совершенной летом 1914 г. Иркутск, 1914.

серьезным научным занятием. Он принимал активное участие в деятельности ВСОРГО: собирал коллекции на естественно-научные темы, был консерватором на общественных началах, читал лекции по буддизму и шаманизму. Особенно большой общественный резонанс имели воскресные лекции по ламаизму при краеведческом музее. Не случайно за его глубокие познания в этой области его уважительно называли «иркутским хутухтой».

Из воспоминаний Д. Першина известно, что в восточной религии его больше всего интересовала иконография буддизма. Философия буддизма была ему недоступна, так как он не знал санскрита и тибетского языка. Так, находясь в Урге, именно на эти темы он продолжительно беседовал с бароном Унгерном. Ранее, он общался в Иркутске на данные сюжеты с видным знатоком Тибета Агваном Доржиевым.

Этнографические материалы Д. Першина до сих пор не утратили своего научного значения. Описание буддийской мистерии-цама докшитов в Гусиноозерском дацане в июле 1910 г. сделано подробно и ярко¹. Ритуал Цама описан красочно и квалифицированно, запись оценена проф. В.Ц. Найдковым как «весьма ценная».

Цикл ценных очерков о путешествии из Иркутска по Кругобайкальскому тракту в Тунку было опубликовано Д.П. Першиным в газете «Сибирь» в 1909 г. в 18 номерах. Представлены материалы о заселении и освоении Прибайкалья, о занятиях, быте, обычаях населения края, тункинских бурятах, о взаимодействии двух рас — славянской и монгольской, о трех религиях региона — православии, буддизме, шаманизме. Позднее опубликованы очерки путешествия в Гусиноозерский дацан, Кяхту, Верхнеудинск, Читу, Дарасун. Его красочные очерки — живая этнографическая картина населения Прибайкалья и Забайкалья.

¹ Сибирь. 1910. № 249.

В периодической печати он выступал под псевдонимами «Дмитрий Даурский», «П. Крымский», «Бурхан». Позднее, он публикует очерки о монгольских делах: «Монголия и ургинские хутухты» (1912), «Монгольские экскурсанты» (1913), «Мальчики-монголы в Иркутске» (1913), «Монгольская шерсть. Шерстяной сезон в Монголии» (1914).

В оценках и характеристиках Д.П. Першиным положения Монголии, состояния и перспективах развития торговли и культурных связей между Россией и Монголией были выражены прогрессивные взгляды по поводу «монгольского вопроса». Они были совсем не характерны для чиновника региональной администрации, а более свойственны представителю либеральной интеллигенции Сибири.

В иркутской газете «Сибирь» чиновник особых поручений при Иркутском генерал-губернаторе Д.П. Першин опубликовал серию статей о Монголии: «Современная Монголия», «Современное политическое положение Халхаской Монголии и силуэты монгольской независимости», «Русские в Монголии». В своих публикациях Д. Першин не скрывает своих симпатий к «беззащитному» монгольскому народу. По его мнению, обращение монголов к России за поддержкою не является случайным. Понимая, что на протяжении многих тысяч верст, граница России защищена от Китая монголами, он пришел к выводу, что «независимая Монголия необходима для России в качестве государства-буфера, и, чтобы упрочить этот буфер, Россия пойдет на многое»¹.

Автор подчеркивает, что кроме Китая, жизнь монголов связана и с сибирскими окраинами России. Какой бы строй не был установлен в Китае, примирение его с Монголией невозможно. Республиканский Китай предлагает Монголии свое покровительство, посягая на уничтожение самобытности монголов, желая дать вместо самоуправления — опеку,

¹ Сибирь. 1912. № 132.

и не скрывает намерений захватить территорию Монголии. Поэтому для Д.П. Першина решение проблемы Монголии может быть только одно: «Государство-буфер, под покровительством европейских держав, снова прикроет обнаженные границы»¹.

В то же время придется уделить огромное внимание внутреннему устройству молодого государства. Главное препятствие развития Монголии — феодализм: «даже одно ослабление и ограничение феодализма быстро поведет к оздоровлению страны»².

Д.П. Першин выступал за создание самостоятельно-го монгольского государства и не соглашался с мнением министра иностранных дел С.Д. Сазонова, высказанного тем в апреле 1912 г. Он утверждал, что монголы Халхи не имеют войска, ни финансовой организации, ни деятелей, без которых невозможно самостоятельное государство. Д. Першин же, напротив, полагал, что отделение Монголии — это не желание кучки авантюристов, а выступление всего народа Халхи. Он отмечал, что страна имеет своих государственных деятелей, и дал им развернутые характеристики.

Поэтому долг России, по мнению Д. Першина, оказать Монголии помощь и поддержку. Он указал на ряд противоречий в выступлении министра С.Д. Сазонова, которые могут создать условия невыносимые для Монголии. История борьбы монгольского народа за независимость показывает, что во главе ее всегда стояли люди деятельные и решительные. Таковыми являлись, как утверждал Д. Першин, и представители нового Ургинского правительства. Делегация монголов, ознакомившись в Петербурге с политическими делами Бухары, согласились на такое же положение, лишь бы не попасть вновь под власть Китая. «Изоляция Монголии

¹ Сибирь. 1912. № 143.

² Там же.

от Китая единственное средство спасения для существования независимой монгольской самобытности»¹.

Редактор «Восточного обозрения» И.И. Попов в своих мемуарах называет Д.П. Першина активным сотрудником редакции газеты. Отмечается, что рецензии по драме писал Д. Першин, большой знаток театра².

В 1915 г. Д.П. Першин назначается управляющим Монгольским национальным банком в Ургу. Деятельность на посту директора Монголбанка в некоторых исторических источниках оценивалась негативно. Историк Е.М. Даревская отмечает его некомпетентность в банковском деле. По мнению купца А.В. Бурдукова, «права и задачи банка были широкими, но складывающейся обстановке возможности оказались весьма ограничены. При падающем курсе рубля поддержать сколько-нибудь русский престиж он не смог и заметной роли не сыграл».

В событиях 1917 г. Д.П. Першин принимает активное участие, находясь в Урге. Он пользуется заметным влиянием и уважением в русской колонии, избирается в Исполком Комитета — органа управления русских жителей в монгольской столице. В 20-е гг. он публикует статью «Сурок-тарбаган» в журнале «Хозяйство Монголии» (1926), принимает участие в культурной жизни города.

В дневнике Монголо-тибетской экспедиции 1923–1926 гг. известный путешественник Петр Кузьмич Козлов отмечает о встрече с Д.П. Першиным 10 октября 1923 г.: «Позднее ко мне прибыл Д.П. Першин, с которым я много-много говорил о прошлом и настоящем. Очень-очень осведомленный человек Дмитрий Петрович, все он знает, в постоянном общении с монгольским народом, с их духовным и прочим укладом и со своей стороны при следующем свидании

¹ Попов И.И. Забытые иркутские страницы. Записки редактора. Иркутск, 1989. С. 167.

² Там же. С. 73.

нии с ним обещал много показать и рассказать. Он ведет свои заметки с давних пор, много печатал в отдельности и хочет теперь дать вроде законченной книжки небольшого размера, с общей характеристикой страны, людей и многих лиц, с одной стороны, исследователей Центральной Азии, с другой — всех тех, кто бывал в Урге и виделся с ним»¹. К сожалению, полностью реализовать задуманное Д.П. Першину, как нам известно, не удалось. Редакторы издания дневников П.К. Козлова А.И. Андреев и Т.И. Юсупова отмечают в примечаниях, что в 1920-е гг. Д.П. Першин был заведующим хозяйственной частью противочумной станции в Сангино².

В 1927 г. он выезжает в Китай к сыну, который ранее покинул Монголию. Жизнь в Китае у Першина складывается неудачно. Он уже не молод, сын-артист не может найти стабильной работы.

Он печатает несколько статей, пишет мемуары о событиях в Монголии. Воспоминания были написаны по заказу историка И.И. Серебренникова, собиравшего мемуарные свидетельства о событиях гражданской войны. Д.П. Першин дал яркую зарисовку о событиях 1920–1921 гг. в Урге, характеристику барону Унгерну. Очень жаль, что скупо описана личная жизнь самого автора в этот период.

Длительное время имя и публикации Д.П. Першина были преданы забвению. Постепенно исследователи все чаще обращаются к его творческому наследию. Наиболее весомый вклад в исследование жизни и деятельности внесли Е.М. Даревская и И.И. Ломакина. Представляется, что оригинальное научное наследие Д.П. Першина станет предметом специального развернутого изучения.

¹ Козлов П.К. Дневники монголо-тибетской экспедиции 1923–1926 / сост. А.И. Андреев, Т.И. Юсупова ; отв. ред. А.В. Постников. СПб., 2003. С. 47.

² Там же. С. 1012.

Dmitri Pershin — Adherent of Mongolia Independence

At the beginning of the XXth century the name of Dmitri Petrovich Pershin (1861–1936), an inquisitive student of local lore, a gifted journalist, an expert on Mongolia, was well known in Irkutsk.

He was descended from the family of the well-known Siberian merchant and publicist P.I. Pershin-Karaksarsky. He started his service as an official of East Siberia excise department in 1902, then he was promoted to the rank of a collegiate registrar. In 1905 he was appointed an assistant of the first excise department overseer.

Alongside with the service he put a lot of effort into his native region studies. He was keen on geology, flora and fauna, history and culture of the region. In 1882 he became a member of the East Siberia Department of the Russian Geographical Society (ESDRGS) and in 1897 he was elected the chairman of an ethnography branch. He prepared well-grounded works- «A Short Essay Dedicated to 50 Year Activities of IRGO on Ethnography of Asia», «About the Role of Ethnography in the ESDRGS Works».

The ethnography materials collected and studied by D.P. Pershin haven't lost their scientific value up to now. The most interesting ones are the series of essays about his trip from Irkutsk to Tunkinskaya valley along the round Baikal highway that was published in 18 numbers of the newspaper «Sibir» (Siberia) in 1909.

They contained the information on settling and developing the Pre-Baikal territories, occupation, way of life, customs of the region population, interrelations between Russians and aboriginals, symbiosis of the three regional religions — orthodoxy, shamanism and Buddhism. Later were published his travel notes about Transbaikal territory (Kyakhta, Verkhneudinsk, Chita, Darasun).

A great public response was caused by D.P. Pershin's Sunday lectures on shamanism delivered at the Regional Studies Museum. For his profound and deep knowledge in this area he was respectfully called «Irkutsk khutukhtoy» as Pershin D.P. acknowledged himself in Eastern religions most

of all he was keen on Buddhism iconography. Colourfully, completely and skillfully he described a lama mystery-tsam of dokshits in Gusinoosersk datsan in July 1910 (Sibir. 1910. № 249).

In 1913 Pershin D.M. was appointed an official special messenger under Irkutsk governor — general. Since that time he had been closely connected with Mongolia: he visited the country of arats, received Mongolian delegations, prepared meetings and conferences on economic and cultural interrelations between the region and Mongolia, organized schooling for Mongolian children in Irkutsk. He published a number of articles, «Mongolia and Urginsky Khutukhty», «Mongolian Wool: Wool Season in Mongolia» are among them, in periodicals as well as an extensive report about his trip to the country of nomads in summer 1914.

The series of the articles «Modern Mongolia», «The Present Political Situation of Khalkhask Mongolia and Mongolian Independence Silhouettes», «Russians in Mongolia» deserves special attention. In them D.P. Pershin is presented as a politician-publicist, as a representative of the liberal intelligentsia of Siberia. He didn't conceal his sympathy to the «defenceless» people of Mongolia. In his opinion the appeal of the Mongols to Russia for help was not accidental.

Their lives were closely connected with the Siberian outlying districts of Russia. On the other hand whatever state system was established in China its reconciliation with Mongolia was impossible. Republican China was offering Mongolia its protection infringing on Mongols' originality, wishing to give them guardianship instead of self-government and didn't conceal its intentions to capture the territory of Mongolia. That's why for D.P. Pershin the solving of the problem of Mongolia could be the only one: «The buffer — state under the protection of European powers».

The main obstacle to the development of Mongolia, as he saw, was feudalism: «even only weakening and limiting feudalism will quickly bring the country into a healthy state».

D.P. Pershin speaking in support of independence of Mongolia argued with the Minister of Foreign Affairs of

Russia S.D. Sazonov, who claimed that Mongols khalkhy didn't have troops, finance system, or leaders without whom no independent nationality can exist. But D.P. Pershin proved that separation of Mongolia was not the wish of a group of adventurers but the wish of all khalkhy people, noting that the country had its statemen and gave them detailed testimonials. It's duty of Russia, he believed, to give Mongolia assistance and support.

In 1915 D.P. Pershin was appointed the manager of the Mongolian National Bank in Urgu. He actively participated in the events of 1917. He was held in high respect and had the evident influence in the Russian colony. In 1920s he had his article «Marmot-tarbagan» published in the journal «Economy of Mongolia» (1926), participated in the cultural life of the city.

In 1927 he left for China to his son, who had earlier left Mongolia. D.P. Pershin's life in China was neither happy nor successful (he was not young, his son –an actor — couldn't find a regular work).

D.P. Pershin had a number of articles published there. He wrote his memoirs about the events of 1920–21 in Urga. His reminiscences «Baron Ungern, Urga and Altan Bulag», the manuscript of which was kept in archives of Guver Institute (USA), were published by I.M. Lomakina in Samara in 1999.

**Книга И.М. Майского
«Современная Монголия» —
энциклопедия о кочевой стране**

Первой значительной работой по истории монголов в Советской России стала монография И.М. Майского «Современная Монголия», изданная в 1921 г. в Иркутске. Автор создал глубокое и оригинальное исследование, в котором сочетались точные стати-

стические данные и яркие эмоциональные характеристики. Фактические данные приведены по всей стране, а не только по маршруту следования экспедиции, что имело место в предшествующих публикациях. Приблизительно подобную работу планировал выпустить монголовед А.М. Позднеев в 7 томах, но сумел издать только два тома «Монголия и монголы» — дневники путешествия¹.

Исследование «Современная Монголия» явно превосходит по уровню обобщения, глубине и оригинальности выводов публикаций русских авторов начала XX в. Поразительно, что это сделал не специалист-монголовед, не дипломат и специалист, продолжительное время находившийся в стране, а человек, пробывший в стране короткое время и сумевший в короткое время вникнуть в суть «монгольского вопроса».

Книга И.М. Майского «Современная Монголия» — своеобразный итог, завершающее исследование дореволюционной Монголии, поэтому оно так часто и широко используется современными исследователями.

В 1919 г. в Монголию была направлена экспедиция, снаряженная Всероссийским центральным Советом потребительских обществ, с целью изучения экономического состояния Внешней Монголии. Итоги полуторагодовой экспедиции (1919–1920), за время которой было пройдено более 3 тысяч километров, были подведены И.М. Майским — руководителем этой экспедиции в книге «Современная Монголия»².

Иван Михайлович Майский (Ляховецкий) (1884–1975) прожил большую, интересную и богатую событиями, жизнь. Студент Петербургского университета, революционер (сначала меньшевик, а затем большевик), крупный дипломат, академик (с 1946), автор крупных иссле-

¹ Позднеев А.М. Монголия и монголы : в 2 т. СПб., 1896–1898.

² Майский И.М. Современная Монголия. Иркутск, 1921.

дований по истории Испании и истории международных отношений.

Его отец, выходец из крестьян, окончил Военно-медицинскую академию в Петербурге, в 1888 г. вместе с семьей переехал в Омск. В Сибири прошли его детские и юношеские годы. В Омской гимназии проявился его серьезный интерес к научным занятиям, к гуманитарным наукам. В 1901 г. он поступил в Петербургский университет. За участие в революции 1905 г. он был сослан в Тобольск, где находился до 1908 г., затем нелегально эмигрировал в Западную Европу, где длительное время (1912–1917) жил в Англии.

В 1918–1922 гг. И.М. Майский в третий раз находится в Сибири. С 1922 г. И.М. Майский находится на дипломатической работе. В 1929–1932 гг. полпред в Финляндии, в сложные предвоенные и военные годы (1932–1943) — посол в Великобритании. В 1943–1946 гг. он является заместителем наркома по иностранным делам.

Книга «Современная Монголия» была написана зимой 1919–1920 гг. в Хангельцыке, в Северо-Западной Монголии в доме русского купца и будущего монголоведа А.В. Бурдукова. Наверное, появление этой книги вряд — ли было возможно (или это была бы совсем другая работа), если бы не помощь А.В. Бурдукова материалами и советами — как знатока монгольских реалий. Велико значение и монголоведной библиотеки А.В. Бурдукова (свыше тысячи томов) для написания обобщающего труда о Монголии. Эти обстоятельства отмечал и сам И.М. Майский: «Бурдуков предоставил здесь в мое распоряжение не только удобное помещение и библиотеку (которая имела для меня огромную ценность), но и свои связи с монголами и свое несравненное знание страны, населения и местных порядков»¹. В одном из писем И.М. Майский писал: «Часто, очень часто я вспоминаю Хан-

¹ Майский И.М. Монголия накануне революции. М., 1959. С. 10.

гельцык и проведенную там зиму. Часто встают передо мной остроконечный Цаган-Хаирхан, узкая и глубокая долина у его подножья и маленькая старая заимка в устье долины. На мысу меж двух горных потоков, где я передумал и перечувствовал так много важного, высокого и прекрасного. Жизнь каждого человека похожа на книгу, в которой есть разные страницы: веселые и грустные, хорошие и дурные. Когда я оглядываюсь на свою жизнь, я положила руку на сердце, могу сказать, что монгольская страница в ней — одна из лучших. А ведь эта страница в моем сознании связана с Хангельцыком и его заимкой»¹.

Осенью 1920 г. Майский подготовил отчет об экспедиции в Монголии, и характер отчета отличался от первоначальных планов экспедиции, что, по мнению автора, «явился неожиданностью и для меня самого», так как выходил за рамки чисто экономического обследования.» «Мне хотелось создать книгу, — пишет Майский, — которая сочетала бы серьезность содержания с популярностью изложения»².

Осенью 1920 г. И.М. Майский сдал готовую книгу в иркутское отделение Госиздата и через восемь месяцев в середине 1921 г. книга была издана. «Однако суровые условия того времени наложили на книгу свой отпечаток: бумага была серая, шрифт побитый, краска бледная, печать слепая. Многие страницы просто трудно читать. В стиле времени был и полученный мною «гонорар»: 10 фунтов масла и 2 пуда муки-крупчатки»³.

Работа Майского «Современная Монголия», в отличие от всех, без исключения, предыдущих изданий о Монголии, носит комплексный характер. Не будет преувеличением, если мы назовем монографию Майского своеобразной энцикло-

¹ Mongolica-III. СПб., 1994. С. 50.

² Майский И.М. Монголия накануне революции. С. 5.

³ Майский И.М. Монголия накануне революции. С. 11.

педией дореволюционной Монголии, не только по объему (472 страницы большого формата), но и по насыщенности фактическим материалом и кругу вопросов, рассматриваемых в работе. В книге пять больших разделов: Страна, население, народное хозяйство, государственный строй, религия. Кроме того, в приложении представлены «Итоги переписи населения и скота в Автономной Монголии в 1918 г. (в четырех аймаках)», материалы которых ныне являются ценным историческим источником, так как оригиналы переписи оказались утраченными.

Написанная живо и увлекательно, она читается с большим интересом. Разумеется, незнание монгольского языка, кочевой цивилизации не могли не привести к некоторым фактическим ошибкам. Грубых ошибок, видимо, помогли избежать его помощники А.В. Бурдуков и переводчик Батухан.

Ряд выводов автора явно обусловлены неглубоким пониманием жизни кочевников, что вполне объяснимо его кратковременным пребыванием в стране. И, разумеется, это был взгляд человека, с развитой европейской культурой, прожившего в Западной Европе более 10 лет.

Два издания книги: «Современная Монголия» и «Монголия накануне революции» (1959) заслуживают также самостоятельного историографического и источниковедческого анализа, так как ряд принципиальных характеристик кардинально изменились. Предстоит выяснить, что связано с эволюцией взглядов самого Майского, что с работой редактора книги (И.Я. Златкин), а что с политической конъюнктурой.

Выход в Иркутске книги Майского тиражом всего тысяча экземпляров, не остался незамеченным в среде ученых-монголоведов и широкой общественности. В восточноведном научном журнале «Восток» (1923) опубликована интересная и развернутая рецензия известного монголоведа В.Л. Котвича, одного из ведущих тогда специалиста

по проблемам истории Монголии¹. Рецензия довольно критическая, но главное — очень «колючая» и недружелюбная. И хотя ряд критических замечаний В.Л. Котвича были справедливыми, тем не менее, тональность оценок не всегда выдержана в профессорском духе. Чувствуется недоброжелательность ученого-монголоведа к «варягудилетанту», вторгшемуся не в свою область деятельности. Особенно «оскорбился» Котвич оценкой И.М. Майского литературы о Монголии, видимо, он отнес это замечание и к себе лично.

В предисловии монографии Майский писал: «наша литература о Монголии вообще очень небогата, а специальная литература об экономике и вовсе ничтожна. Вдобавок даже та литература, которая существует... сильно устарела, едва ли может служить надежным источником для суждения о состоянии Монголии наших дней»².

Необходимо отметить, что подобные обобщения о литературе, посвященной Монголии, основаны на неполной информированности Майского, так как российская историография только начала XX в. насчитывает более сотни изданий о стране.

Но даже такой строгий критик и знаток Монголии, как В.Л. Котвич отмечал, что он приветствует появление данной книги, «она способна заинтересовать читателя и дать ему общее представление о стране и ее населении и массу ценных сведений по отдельным вопросам»³. Не случайно, поэтому уже на протяжении более 70 лет ни один серьезный исследователь истории Монголии не обходит стороной материалы книги.

Изложение данных по населению, экономике, религии и государственному строю Монголии, И.М. Майский подчи-

¹ Восток. 1923. Кн. 2. С. 118–125.

² Майский И.М. Современная Монголия. С. 1.

³ Восток. 1923. Кн. 2. С. 123.

няет задаче глубокой характеристике монгольского общества и определению перспектив ее развития. Не случайно в этой связи, автор пристальное внимание уделяет китайцам и русским в Монголии, их месту и роли в Автономной Монголии. По его мнению, Монголия может развиваться, ориентируясь на Китай, либо на Россию.

По мнению И.М. Майского, в физическом отношении, монголы представляют собой здоровый и крепкий народ. Он выступает против устоявшегося в российской литературе мнения о вымирании монголов. «Судя по многим признакам, они в течение столетий пребывают в стационарном состоянии»¹. Однако в духовном отношении он оценивал монголов пассивными, праздными, ленивыми, нечистоплотными и невежественными, но вместе с тем отмечал их наблюдательность, добродушие, гостеприимство и миролюбие.

Китайские позиции и китайское влияние в Монголии И.М. Майский рассматривал с позиций превосходства европейской культуры над китайской культурой и цивилизацией, как старой и «одряхлевшей» культурой, «которая при невероятной растрате человеческой энергии способна давать лишь самый ничтожный полезный результат. Такая культура обладает минимальной «ударной силой», она может подчинить своему влиянию другие, ниже стоящие народы, аргументируя не качеством, а количеством»².

Во Внешней Монголии он насчитывал около 100 тыс. чел. В отличие от своих предшественников, он считает, что «китайская эмиграция лишена прочности и плохо пускает корни»³. Роль китайцев и китайское влияние в Монголии он считал сравнительно слабым, «что объясняется немногочисленностью китайских колонистов и

¹ Майский И.М. Современная Монголия. С. 68.

² Там же. С. 85.

³ Майский И.М. Современная Монголия. С. 108.

внутренней гнилостью китайской культуры. Монголы не любят и не уважают китайцев»¹.

Представляется, что выводы И.М. Майского относительно китайской культуры носят субъективный и односторонний характер, а оценка возможностей китайской адаптации и колонизации вообще является ошибочной. В мире хорошо известны несколько точек проживания китайской диаспоры, которая хорошо приспосабливается к местным условиям.

Русские составляли небольшую (около 5 тыс. чел.), но «очень влиятельную группу населения», которые живут семьями, устраиваются прочно и основательно. Поэтому «русское влияние в Автономной Монголии сравнительно сильно. Монголы относятся к русским, в общем, с симпатией и большим уважением, чувствуя в них авангард европейской культуры»².

Касаясь будущего развития Монголии, автор смотрит на него с оптимизмом и связывает это со способностью монголов воспринимать элементы более высокой европейской культуры.

Вариант развития в виде «Великой Монголии» — объединения всех монгольских племен Азии от Байкала до Тибета, он считает «великой утопией». «Великая Монголия» в самом лучшем случае могла насчитывать 2–3 миллиона населения и, по мнению автора, эпоха подобных карликовых государств давно прошла. В XX в. имеют шансы на самостоятельное развитие лишь большие народы, насчитывающие своих единоплеменников десятками и сотнями миллионов»³.

Поэтому, считает И.М. Майский, монголы должны сделать выбор между Россией и Китаем, которые олицетворяют собой Европу и Азию. Принятие Автономной Монголией китайской ориентации может привести в будущем лишь к

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же. С. 329.

культурному застою и экономическому разорению. «Прежде чем Китай преобразуется в цивилизованное государство социалистического типа, китайские купцы успеют пустить по миру монгольское население»¹. С другой стороны, ориентация на Россию будет означать культурный прогресс и экономическое процветание.

Россия также имеет достаточные основания для проявления особого интереса к автономной Монголии. И.М. Майский выделяет два важных момента. В экономическом отношении Автономная Монголия может быть поставщиком скота и сырья на российский рынок, а также стать источником рудных богатств. В политическом отношении Монголия может представлять между Китаем и Россией «нейтральную зону», неприкосновенность которой обеспечивалась бы реальным соотношением сил пограничных с нею государств.

Ценная информация была сосредоточена в разделе «Народное хозяйство», особую ценность представляют статистические материалы — результаты переписи 1918 г. Правда, некоторые теоретические выводы автора не выдержали проверку временем, например, так называемая «пастбищная теория».

И.М. Майский невысоко оценивал основную отрасль экономики — скотоводство. Он называл его примитивным, «первобытно-экстенсивного типа», с минимальным вмешательством человека в стихийный процесс природы. Страна кочевого пастушеского хозяйства рассматривается им как феномен XX в., как «похожая на маленькую, сиротливо жмущую лачугу, случайно сохранившуюся среди гигантов — домов современного города»².

Система скотоводства, по мнению автора, основывается на общественной собственности на землю. Этот вывод позднее стал предметом серьезных споров. Землей фактически распоряжаются хошуны, а ни князья, ни ламы не имели

¹ Майский И.М. Современная Монголия. С. 330.

² Там же. С. 109.

только им принадлежащих участков. «Все пасут свой скот на равных основаниях»¹. Вывод явно спорный и упрощенный, не учитывающий более сложной природы экономики кочевого хозяйства, более сложного взаимодействия двух основных факторов — земли и скота.

Аналогичным образом оценивается и система кочевков: «Никакого планомерного регулирования этих кочевков в подавляющем большинстве хошунов нет, — все это делается по привычке, по традиции, выработанной тысячелетиями, а традиция эта представляет большой простор личному произволу»².

Он считает, что «слабый регулирующий момент» существует только при перекочевках с зимних пастбищ на летние и обратно, а в пределах зимних, и особенно летних, всецело предоставлены на усмотрение отдельных семей»³. Частые перекочевки он объясняет непоседливым характером монгола. Здесь явно абсолютизируется, преувеличивается роль спонтанности. «Долго стоять на одном месте монгол положительно не в состоянии, его вечно тянет куда-то вдаль». Нам представляется, что в основе перекочевки лежит фактор хозяйственной необходимости. Явно не соответствует действительности вывод о том, что в перекочевках не соблюдается принцип разумной последовательности и отсутствует забота о завтрашнем дне. Налицо, некомпетентный взгляд европейца на кочевое хозяйство.

На основании материалов переписи 1918 г. и собственной корректировки автор приходит к выводу, что в Автономной Монголии выпасается 13 млн различного скота. При рационализации скотоводства может размещаться до 100 млн голов скота.

¹ Майский И.М. Современная Монголия. С. 114.

² Там же. С. 115.

³ Там же. С. 116.

Земледелие не имеет в перспективе значительных шансов на развитие. Перспектива видится в развитии промышленности, особенно в добыче и разработке полезных ископаемых.

В целом, И.М. Майский оценивает Монголию, как страну бедную, с общей стоимостью ее национального имущества 250 млн р., ежегодным доходом 74,5 млн р., с чрезвычайно узким рынком (25 млн р.). Валютный рынок определялся как находящийся в «хаотическом состоянии»: отсутствует единая денежная единица, применяется серебро, русские и китайские деньги, чай, скот. Поэтому, считает автор, страна не может играть серьезной роли в нормальном товарообороте России, а тем более в общем обороте мирового хозяйства.

Однако, Монголия имеет все необходимые предпосылки для «блестящего скотоводческого будущего», что приведет к возникновению промышленности по переработке его продуктов. И.М. Майский верил в будущее монгольского народа, в возможность реформ в стране. В 1920 г. он писал: «не подлежит ни малейшему сомнению: Монголия вообще, автономная в частности, стоит накануне величайших переворотов в своей истории»¹.

В составе экспедиции И.М. Майского находились работники, сыгравшие впоследствии крупную роль в демократических преобразованиях в Монголии и ее научном изучении. Переводчик экспедиции Д. Эрдэнэ-Батухан (1888–1948) стал крупным государственным деятелем МНР, первым министром народного просвещения и автором школьных учебников.

Помощником И.М. Майского в экспедиции являлся А.Д. Каллиников — первый исследователь монгольской революции 1921 г., демократических преобразований 1921–1924 гг., аграрных реформ в стране и формировании новой

¹ Майский И.М. Современная Монголия. С. 332.

политической структуры. Несомненно, что совместная работа с И.М. Майским сыграла большую роль в становлении его, как исследователя — историка.

По мнению И.М. Майского, А.Д. Калинин, будучи помощником руководителя экспедиции, а также фотографом и счетоводом отряда, определил успех предприятия. Позднее, академик И.М. Майский вспоминал: «Когда весной 1919 г. он явился ко мне в Иркутске с предложением своих услуг, ему исполнилось только 19 лет. Однако Калинин сразу показался мне умным и энергичным молодым человеком, и я решил его взять с собой. В дальнейшем я не имел оснований в этом раскаиваться. Живой, интеллигентный и энергичный Калинин не гнушался никакой работой и, несомненно, в немалой степени способствовал успеху экспедиции»¹.

Анатолий Дмитриевич Калинин (1899–1937) был одним из тех, кто стоял у истоков советского монголоведения. Нельзя сказать, что имя и работы этого ученого полностью забыты, тем не менее, его работы не подвергались специальному исследованию и не имеют современных оценок.

По сведениям, приводимым в «Биобиблиографическом словаре советских востоковедов», А.Д. Калинин родился в 1899 г. в с. Нижне-Илимск, Киренского уезда, Иркутской губернии в семье сельского врача. Участвовал в гражданской войне. В 1923 г. окончил экономический факультет Института им. К. Маркса в Москве. Работал в Китае и Маньчжурии (1920–1922), сотрудник НКВД СССР (1922–1930), сотрудник полпредства СССР в Монголии. С 1930 г. на преподавательской работе: 1930–1932 гг. — преподаватель Московского института Востоковедения, в 1932–1937 гг. — Ленинградского Восточного Института. По данным историка И.И. Иориша, в 1936 г. он поступил в докторантуру Институ-

¹ Майский И.М. Современная Монголия. С. 7.

та Востоковедения, но болезнь и преждевременная смерть не позволили ее закончить¹.

Первые работы А.Д. Калининкова появились в середине 20-х гг. Это две небольшие книги: «Революционная Монголия» (1925) и «Национально-революционное движение в Монголии» (1926). Написанные в свое время для знакомства советской общественности с народной революцией 1921 г., первыми преобразованиями народной власти, программой деятельности партии, книги стали в последующие годы незаменимыми пособиями для изучения новейшей истории Монголии. Отдельные материалы книг стали ценными историческими источниками (например, данные о количественном росте партии). В связи с тем, что вопросы после-революционной истории Монголии не находили широкого отражения в литературе, появление работ А.Д. Калининкова являлось значительным событием в ней.

Представления и характеристики А.Д. Калининкова о революционном процессе 20-х гг. существенно отличаются от оценок современных авторов. Они не только более яркие и эмоциональные, но и по существу расходятся с современными точками зрения. Так, он отмечает эволюцию и этапность в становлении МНРП, определяет соотношение национальных и социальных аспектов революции, сложный характер взаимоотношений МНРП и Ревсомола.

А.Д. Калининков определенно признает существование общенационального фронта накануне и в первые годы народной революции 1921 г. По его мнению, сложился единый фронт в конце 1919 г.: «единый национальный фронт от теократического правителя Монголии Богдо-Гэгэна до рядового пастуха-монгола»² и был связан с оккупацией Монголии китайскими милитаристами. А.Д. Калининков считает, что

¹ Милибанд С.Д. Биобиблиографический словарь советских востоковедов. М., 1977. С. 237.

² Калининков А.Д. Национально-освободительное движение в Монголии. М. ; Л., 1926. С. 75.

в этих условиях руководители Монгольской народной партии, «не заостряли вопроса о неизбежности коренной ломки феодально-теократического строя Монголии», а Платформа партии, принятая I съездом партии, «полностью отражала задачи единого национального фронта»¹.

Таким образом, ученый совершенно определенно стоит на точке зрения, согласно которой, в начальный период революции ставилась задача только национального освобождения страны от иностранных захватчиков, и не акцентировались задачи социального порядка, осуществлялась политика единого фронта.

Монгольскую народно-демократическую партию он характеризует как «радикально-демократическую партию». Целую главу (IX) А.Д. Калинин посвящает становлению и деятельности Монгольского Революционного союза молодежи². Интересен материал о взаимоотношениях Ревсомола с партией. Автор указывает на сложность, противоречивость этих отношений, показывает соперничество между ними. В современных исследованиях эти отношения рисуются равными, без конфликтов и соперничества.

В последующие годы А.Д. Калинин опубликовал ряд статей, из которых наибольшего внимания заслуживают следующие: «Вождь и трибун монгольской революции» (1929), посвященную жизни и деятельности Д. Сухэ-Батора — одну из первых статей на эту тему, «У истоков монгольской революции» (1928), «Вооруженная борьба за освобождение Монголии» (1929), рассматривающих вопросы становления советско-монгольского боевого содружества в период разгрома Унгерна.

Цикл статей посвящен анализу решений съездов и пленумов партии, Великих хуралов Монголии. Работы были тесно

¹ Калинин А.Д. Национально-освободительное движение в Монголии. С. 75.

² Там же. С. 92–108.

связаны с практической деятельностью и, несомненно, содействовали разработке и уточнению стратегии и тактике МНРП на демократическом этапе монгольской революции.

В 1933 г. историк опубликовал важную и интересную статью «Аграрные отношения и антифеодальная революция в Монголии». Статья свидетельствовала о зрелости исторических взглядов ученого, выработке общей концепции послереволюционной Монголии. В ней он отказался от ряда прежних ошибочных взглядов (пастбищная теория, оценка хозяйств монастырей).

Основной причиной многовекового застоя монгольской экономики, по мнению А.Д. Калининкова, является не «наличие обширных пастбищ, бедность орошения и суровость климата», а «консервация патриархально-феодальных отношений»¹. Он отказывается от прежде разделяемого им тезиса о том, что пастбища в дореволюционной Монголии являлись общественной собственностью, настаивает на наличии в стране феодальных отношений и феодальной собственности на землю. Логически завершая эту мысль, А.Д. Калининков отстаивает наличие в дореволюционной Монголии института крепостного права.

А.Д. Калининков предложил свою концепцию антифеодальных преобразований в МНР, рассмотрел вопрос о временном усилении капиталистических элементов, процессы расслоения аратских хозяйств, борьбу двух тенденций в развитии страны: некапиталистической и капиталистической, проанализировал политику нового курса.

Историк имел два псевдонима: Антов и Эрдени. Первым из них он обычно подписывал свои рецензии на работы, посвященные Монголии, под вторым — напечатал ряд статей в журнале «Хозяйство Монголии», посвященных анализу решений съездов и пленумов МНРП.

¹ Калининков А.Д. Аграрные отношения и антифеодальная революция в Монголии // Аграрный вопрос на Востоке. М., 1933. С. 96.

Самостоятельного рассмотрения требуют рецензии историка на публикации других исследователей: В. Виленского-Сибирякова, С. Далина, З. Рихтер, Ф. Осендовского. Они дают нам возможность лучше понять взгляды самого А.Д. Калинникова, его представления о методах и приемах исторического исследования. Написаны они порой резко, остро, чаще отмечают недостатки работ, чем их достоинства, что было в духе того времени.

В целом, работы А.Д. Калинникова носят самостоятельный и оригинальный характер. Ряд положений и выводов не утратили своего научного значения. Слабым местом его работ является узкая источниковая база. Тем не менее, работы А.Д. Калинникова заложили основу изучения монгольской революции 1921 г., определили ряд проблем, которые стали предметом дальнейших исследований.

**С.П. Кузнецов:
трагическая судьба
ориенталиста-дипломата**

Мы уже неоднократно сообщали о трагической судьбе многих профессоров и преподавателей Иркутского университета (1991, 1992, 1993, 1994, 1995, 1996), репрессированных и погибших в 30-е гг. Сегодня появляется возможность приоткрыть завесу тайны еще одного имени.

В многотомном следственном деле НКВД на профессоров Иркутского университета Б.Э. Петри, Н.Н. Козьмина, В.Ч. Дорогостайского значится и имя преподавателя ИГУ С.П. Кузнецова, которому были предъявлены те же обвинения в шпионаже, контрреволюционных заговорах и прочих грехах, что и его сослуживцам. Однако, если о других пре-

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

подавателях были значительные архивные материалы государственных хранилищ, известны их печатные труды, то о С.П. Кузнецове как ученом, преподавателе и человеке ничего не было известно. И только сейчас найдены архивные документы, которые позволяют представить основные вехи его жизненного пути и трагедию его личности в водовороте событий 20–30-х гг.

Сергей Петрович Кузнецов родился в г. Троицкосавске (Кяхте) 7 октября (24 сентября) 1889 г., в семье потомственных казаков Забайкальского казачьего войска. С 1897 по 1899 г. учился в начальной школе в г. Троицкосавске (Кяхте). В 1899 г. поступил в Троицкосавское реальное училище, которое окончил в 1908 г. В том же году поступил в Восточный институт в г. Владивостоке и в 1914 г. окончил курс по китайско-монгольскому отделению с дипломом 1 степени. Китайский язык преподавали А.В. Рудаков и П.П. Шмидт, монгольский и тибетский — Г.Ц. Цыбилов. В качестве дипломной работы им был сделан перевод китайского романа «Хэнь-хай», получивший высокую оценку профессора П.П. Шмидта¹.

За время пребывания в Институте два раза был командирован на летнюю практику: в 1910 г. в Китай и Японию и в 1912 г. — в Монголию. В командировке в Китае помимо практического ознакомления с языком, занимался изучением новейшей литературы Китая. Во время второй командировки ему был поручен сбор материалов по политической организации Монголии после событий 1911–1912 гг. С октября 1914 г. по декабрь 1916 г. жил в Петрограде, занимался изучением английского языка и юридических наук.

В октябре 1916 г. поступил на службу в Министерство иностранных дел и зачислен студентом Миссии в Пекине. В декабре того же года был откомандирован в Монголию на службу в Генеральное Консульство России. До сентября 1920 г. служил в Урге, Улясутае, Хатхыле, занимая должно-

¹ Алексеев В.М. Наука о Востоке: Статьи и документы. М., 1982. С. 64, 65, 165–167, 222, 227–228, 231, 363 и др.

сти драгомана, секретаря и управляющего Консульством. Проживая в Монголии, продолжал изучать язык, быт, нравы и обычаи страны, в результате чего был собран материал по новейшей истории¹.

В апреле 1921 г. в Монголии был насильно мобилизован Унгерном; во время боев армии Унгерна с советскими войсками в районе оз. Гусиног вывел из района сражений монгольский и бурятский казачьи отряды на территорию Монголии, тем самым ослабив армию Унгерна. Конец 1921 г. и половину 1922 г. жил в Монголии, скрываясь в монгольских и бурятских семьях от расправы красных и белых.

В июле 1922 г., при содействии А.В. Бурдукова, прибыл из Монголии в Россию, где был арестован и 4 месяца находился под стражей в Иркутской тюрьме по обвинению в службе в белом отряде и участии в карательных акциях. Однако все обвинения оказались ложными и он был оправдан. Тем не менее, Иргубревтребуналом 16 ноября 1922 г. был осужден условно на 3 года².

В мае 1923 г. по конкурсу избран преподавателем Иркутского государственного университета, вначале лектором монгольского языка на факультете общественных наук, позднее переименованного в педагогический факультет. По положению того времени он должен был прочитать пробную открытую лекцию и получить на нее два положительных отзыва и только на основании этих отзывов мог быть зачислен в штат университета.

Отзывы дали профессор Б.К. Пашков, преподававший на восточном отделении ИГУ китайский и маньчжурский языки, и лектор монгольского языка В.Н. Флоренсов. В обоих отзывах высоко оцениваются знания и педагогическое мастерство С.П. Кузнецова.

¹ Даревская Е. М. Сибирь и Монголия: Очерки русско-монгольских связей в конце XIX — начале XX веков. Иркутск, 1994. С. 294, 391.

² Бурдуков А.В. В старой и новой Монголии: Воспоминания. Письма. М., 1969. 419 с.

Б.К. Пашков писал: «Прочитанная С.П. Кузнецовым лекция “Характеристика монгольского языка” дает полное впечатление о монгольском языке, как в смысле положения его в ряду лингвистических классификаций, так и в смысле индивидуальной его характеристики. С.П. Кузнецов надлежащим образом использовал в своей лекции соответствующую специальную литературу, почерпая еще кроме этого данные из своего богатого опыта и личных наблюдений над монгольским языком. Определенный метод, по которому построена прослушанная нами лекция, обнаруживает в лице С.П. Кузнецова хорошего знатока современных научных лингвистических методов. Мы видим, что С.П. Кузнецов охарактеризовал монгольский язык со стороны фонетической, этимологической, синтаксической и со стороны лексической, представив по возможности исчерпывающим образом каждую постольку, конечно, поскольку позволяют научные достижения последнего времени. Таким образом, и содержание лекции, и метод расположения материала характеризует ее автора, как лица, вполне могущего осуществить цели и задачи научного монголоведения в стенах университета. Можно сказать, что и со стороны лекторских способностей мы найдем в лице С.П. Кузнецова талантливого лектора, сумевшего заинтересовать свою аудиторию»¹.

В.Н. Флоренсов резюмировал: «Научный и практический стаж аспиранта, знание им разговорного монгольского языка и проявленное на лекции умение передавать аудитории как теорию, так и практику монгольского говора — все это достаточные данные для того, чтобы признать С.П. Кузнецова вполне заслуживающим искомой должности лектора монгольского языка».

Сергей Петрович всей своей дальнейшей работой блестяще подтвердил данные ему лестные характеристики старших товарищей и наставников. По совместительству

¹ Восточная филология: Памяти проф. Б.К. Пашкова. М., 1971.

в 1925–1930 гг. он вел занятия по монгольскому языку со студентами рабфака и курсантами совпартшколы. В апреле 1926 г. он был избран секретарем лингвистической предметной комиссии педфака ИГУ.

1 февраля 1928 г. происходит его знаменательная встреча со своим учителем — профессором Г.Ц. Цыбиковым, приглашенным в Иркутский университет. Более двух лет продолжалось их творческое содружество, совместная преподавательская деятельность на бурят-монгольском отделении ИГУ. Как вспоминает дочь Сергея Петровича — Галина Сергеевна — Г.Ц. Цыбиков был частым и любимым гостем в их доме. Но летом 1930 г. у него обострилась болезнь легких, он выехал на свою родину в Агу (Читинская область), где скончался 20 сентября 1930 г. Сергей Петрович осиротел. Кроме своей семьи в Иркутске у него не было родных и близких людей. Многие преподаватели университета, с которыми он поддерживал дружеские связи, уехали в другие города или оказались не у дел.

В 1930 г. Иркутский университет оказался закрыт. На его базе возникли новые учебные заведения. Педфак ИГУ был преобразован в самостоятельный Педагогический институт и С.П. Кузнецов до начала 1938 г. преподавал монгольский и бурятский язык в этом институте.

Еще во время обучения в Восточном институте получил отсрочку от военной службы. По окончании Института был подвергнут медицинскому освидетельствованию во врачебной комиссии Владивостокского крепостного госпиталя, по состоянию здоровья признан негодным к военной службе и зачислен в белобилетники. Однако это не помогло ему уклониться от мобилизации в армию Унгерна. В свою очередь, служба у Унгерна, несмотря на оправдательный приговор 1922 г., вызывала постоянное подозрение к нему у советских органов власти¹.

¹ Алексеев В.М. Наука о Востоке: Статьи и документы. С. 419.

В 1930 г. он был лишен избирательных прав. Его ходатайства в вышестоящие органы, вплоть до ВЦИКа, оставались без последствий. Будучи принципиальным и честным человеком, он пишет заявление директору университета: «В настоящее время, в связи с обострением классовой борьбы в стране, с усилением борьбы на идеологическом фронте, политическая репутация преподавателя в советском вузе, выковывающем кадры строителей социализма, должна быть безупречна. Со смертью профессора Цыбикова на бурят-монгольском отделении ряд монголоведческих дисциплин не читается и, хотя я и являюсь единственным пока преподавателем монголистики на педфаке, ввиду... постановления Президиума ВЦИКа об отклонении моего ходатайства в восстановлении в избирательных правах считаю невозможным свое дальнейшее пребывание в университете в качестве преподавателя...» В левом верхнем углу на заявлении начертана резолюция заведующего бурят-монгольским отделением: «Освободить тов. Кузнецова от преподавания монг. языка никак невозможно. *Бур. монг. отделение по специальн. б.м. дисциплинам держится исключительно на нем одном. Заменить его кем-либо совершенно не кем. До сих пор мы не нашли даже вместо умершего Цыбикова* (курсив наш. — В. С.). Поэтому считаю, что его сейчас увольнять нельзя»¹.

Однако, события неумолимо развиваются в том же направлении.

Видимо по запросу вышестоящих инстанций руководством университета фабрикуется «Краткая автобиография» С.П. Кузнецова, в которой каждая фраза — ложь, искажение действительных фактов. В этой биографической справке за подписью директора Позана, завкадрами Рыбицкого и секретаря предметной коллегии Крылыштейна пишется:

¹ Мельников Г.А., Свинин В.В. Профессорско-преподавательский потенциал Иркутского университета в начале XX века и на рубеже XXI века // Проблемы высшей школы России на рубеже XXI века : тез. докл. науч.-практ. конф., 21–22 апр. 1994 г. Пенза, 1994. Ч. 1. С. 61.

«1916 г. — работал в Министер. Иностр. Дел, затем в Российской миссии в Пекине. С 1917 по 1920 г. в Монгольск. консульстве — драгоманом, секретарем и управляющим консульства.

С 1921 по 1923 г. служил в Штабе отряда барона Унгерна, почему и лишен избирательных прав в 1930 г.

С 1923 г. работает в Иргосуне ассистентом по кафедре монгольского языка. До лишения избирательных прав вел общественную работу по поручениям, слабо проявляя свою инициативу. В идеологической борьбе участия не принимал, примыкая к группе “нейтральных”. После лишения избирательных прав отошел и от участия в общественной жизни вуза. По своей специальности подготовлен.

Необходима немедленная замена» (курсив наш. — В. С.).

Как видно из приведенных документальных биографических материалов С.П. Кузнецова, в Российской миссии в Пекине он не работал, так как в 1916 г. находился в Петрограде, будучи зачислен только 15 октября на свободную вакансию студента Миссии в Пекине и 8 декабря получившим направление на службу в Консульство в Монголию, куда прибыл в начале 1917 г., накануне Февральской революции. В штабе Унгерна он также не служил, тем более — до 1923 г.(!), так как Унгерн был взят в плен 22 августа 1921 г., а 15 сентября 1921 г. расстрелян в г. Новониколаевске (Новосибирске), согласно судебного приговора. Но действительные факты не интересовали тех, кто хотел расправы над «старым спецом».

2 февраля 1938 г. С.П. Кузнецов был арестован органами НКВД, обвинен в участии в подпольной шпионско-диверсионной повстанческой контрреволюционной белогвардейской организации, шпионаже в пользу Японии и 5 сентября 1938 г. тройкой УНКВД по Иркутской области был приговорен к высшей мере наказания — расстрелу по ст. 58-1а, 58-2, 58д, 58-П УК РСФСР. Приговор был приведен в исполнение 21 ноября 1938 г., однако на запрос дочери Г.С. Кузнецовой в 1955 г. органы КГБ ответили, что ее отец,

находясь в заключении, умер 12 июня 1943 г. «от упадка сердечной деятельности».

В ноябре 1955 г. органами областной прокуратуры был начат пересмотр архивно-следственного дела С.П. Кузнецова и других репрессированных профессоров и преподавателей Иркутского университета. Были проверены все обвинения, в том числе и о шпионаже в пользу Японии. Как показали имеющиеся в СССР документы, никто из упоминавшихся в деле как советских, так и японских граждан в числе агентов японской разведки не значился.

В августе 1957 г., по заключению следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Иркутской области, обвинение С.П. Кузнецова в контрреволюционной деятельности и шпионаже было отменено и дело прекращено — «за отсутствием состава преступления».

Трагедия С.П. Кузнецова нашла свое продолжение в судьбе его детей. Сын его — Александр Сергеевич Кузнецов — был хорошо известен иркутянам как блестящий лектор-международник, декан исторического факультета Иркутского пединститута, заведующий кафедрой отечественной истории ИГПИ, ставшего теперь педагогическим университетом. Всю жизнь он носил в сердце боль за отца, никогда и ни с кем не говорил о нем и многого о нем не знал. К сожалению, многие факты из жизни С.П. Кузнецова стали мне известны позже, когда Александр Сергеевич уже ушел из жизни. Его ранняя и неожиданная смерть, как мне кажется, может быть объяснена не столько физическим недугом, сколько моральным: на нем было пятно отца — бандита, сподвижника кровавого барона Унгерна, японского шпиона, которое нельзя было отмыть, которое надо было тщательно скрывать, отчетливо осознавая, что это не так и не имея возможности доказать обратное. Поэтому он молчал, сразу замыкался, как только речь заходила об отце, даже среди ближайших родственников. А вот его сестра — Галина Сергеевна Кузнецова (Семенова), тоже

историк, выпускница Иркутского пединститута, оказалась человеком другого склада. Хотя она практически не знала отца (ей еще не исполнилось девяти месяцев, когда Сергея Петровича арестовали), она никогда не могла смириться с несправедливостью расправы над отцом. Еще в 1955 г., за год до знаменитого XX съезда КПСС, на котором впервые прозвучал доклад Н.С. Хрущева о культе личности Сталина и необходимости реабилитации жертв политических репрессий, Галина не побоялась написать в КГБ запрос о судьбе отца и получила тогда ложный ответ. После XX съезда она снова обращается с запросом и получает справку о реабилитации отца по делу 1938 г. Но до 1996 г. для нее остается, как и для брата, неизвестным доля вины отца по делу 1922 г. Знакомство с этим архивно-следственным делом, которое чудом сохранилось, а также с историческими работами последних лет о бароне Унгерне и его злодеяниях в Монголии, с мемуарами, показывающими, что происходило внутри этой страны в 1920–1922 гг., сняли тяжелый груз с сердца: Сергей Петрович вел себя достойно, остался человеком, которого уважали и любили и русские, и монголы, не пролил невинной крови, как мог защищал людей, которых ждала верная смерть.

Он был добрым, тактичным, отзывчивым человеком. В их доме постоянно были гости — преподаватели и студенты. Особенно частыми гостями были студенты из Монголии.

Советская власть погубила человека, который не был ей заклятым врагом, которой он пытался честно служить, которая могла бы от него многое получить.

Останься он в живых, и мы может быть имели не менее интересную и ценную книгу мемуаров, чем книга академика И.М. Майского «Современная Монголия». Его мемуары могли бы многое дополнить из жизни русских колоний в Западной Монголии, их торговой, культурной и просветительской деятельности, что нашло только частичное отражение в книге А.В. Бурдукова «В старой и новой Монголии». Ведь

он обладал гораздо большей информацией, будучи дипломатическим работником, более глубоко зная и понимая язык, культуру, жизнь и обычаи монголов, получив блестящее образование в Восточном институте у первоклассных педагогов и ученых. Мы могли гораздо больше узнать об Унгерне, чем это удалось выявить Л.А. Юзефовичу в его эссе «Самодержец пустыни»¹. Не менее ценными должны были быть материалы о положении Китая в начале XX в. Может быть, в лице С.П. Кузнецова мы потеряли переводчика и историка новой и новейшей китайской литературы. Не появились у студентов его учебники и учебные пособия по монгольскому и бурятскому языкам, подобные работам, написанным в 20-е гг. Г.Ц. Цыбиковым².

Нелепо и бессмысленно оборвалась жизнь человека, знаний которого лишились те, кто учился в 30–40-е гг., и которых так недостает нам, живущим на пороге 3-го тысячелетия.

**Профессор Н.Н. Козьмин:
историк, экономист
и общественный деятель
(1872–1938)**

Роль и значение отдельных деятелей прошлого начинает осознаваться и оцениваться обществом не сразу, а лишь через определенный промежуток времени. Особенно часто такое случается в переломные эпохи. Масштаб исторической лич-

¹ Юзефович Л.А. Самодержец пустыни: Феномен судьбы барона Р.Ф. Унгерна-Штернберга. М., 1993.

² Цыбиков Б. Разгром унгерновщины. Улан-Удэ, 1947.

ности, вклад в исследование и решение научных проблем искусственно исключается из круга изучения. И главное — нарушается преемственность исследований, научных школ. Такое случилось и с поколением талантливых ученых России 20–30-х гг.: изгнанных из страны, притесняемых или репрессированных. Научное наследие этих ученых было изъято из научного обращения, их добрые имена оклеветаны, а труды замалчиваемы. И только через полвека они возвращаются почти из полного забвения.

В силу известных исторических обстоятельств иркутской научной и высшей школе поразительно повезло тем, что в 20-е гг. вынужденно здесь оказался цвет российской науки, который дал мощный импульс научным гуманитарным исследованиям. Здесь работали крупные ученые — создатели новых научных направлений и школ: Б.Э. Петри, Г.С. Виноградов, М.К. Азадовский, Ц. Жамцарано, Г.Г. Цыбиков, В.А. Рязановский, С.В. Шостакович др. В этот ряд с полным основанием можно поставить и сибирского ученого Николая Николаевича Козьмина — исследователя широких научных интересов и многогранного таланта. Необоснованно репрессированный в 1938 г., Н.Н. Козьмин на длительное время оказался незаслуженно забытым, а его книги, статьи и научные результаты не востребованными, изъятыми из научного обращения.

Начиная с 60–70-х гг. ученые все чаще стали обращаться к научному наследию сибирского ученого. В 1981 г. была опубликована статья красноярского ученого М.Б. Шейнфельда «Творческий путь Н.Н. Козьмина» — первая публикация, специально посвященная забытому историку¹ [1]. В 90-е гг. выходит серия статей, отмечающих оригинальный характер исторических исследований Н.Н. Козьмина: как востоко-

¹ Шейнфельд М.Б. Творческий путь Н.Н. Козьмина // Вопросы этнографии Хакасии: сб. ст. / отв. ред. Я.И. Сунчугашев, В.А. Асочаков, К.М. Патачаков. Абакан, 1981. С. 163–184.

веда и монголоведа¹, как этнографа². Опубликовано о нем научно-популярные статьи в периодической печати. Историки разных специальностей отмечают несомненный вклад Н.Н. Козьмина в изучение истории Сибири и этнографии коренных народов, истории монголов и Центральной Азии, истории Бурятии и кочевых цивилизаций.

Н.Н. Козьмин прожил сложную жизнь, полную невзгод и трудностей, научных и творческих успехов. В ней были резкие взлеты и такие же падения, что и происходит обычно в годы переломной эпохи.

Он родился 23 февраля 1872 г. в Красноярске, в семье преподавателя гимназии, работавшего в Красноярске и Иркутске. В 1884 г. Николай Иванович Козьмин скончался, оставив вдову и четверо детей почти без средств существования для жизни. Для Николая — старшего сына в семье, начинаются годы напряженной учебы и скудной жизни. Стесненные обстоятельства жизни и материальные трудности семьи сказались на характере мальчика: он рос болезненным, застенчивым и замкнутым. Отлично закончил он Иркутскую гимназию, в 1891 г., за казенный счет направляется на учебу в Петербургский университет, как закончивший гимназию с серебряной медалью и обязанный после окончания университета отработать в сибирских учреждениях шесть лет³.

¹ Кузьмин Ю.В. Монголоведение: имена и события: Н.Н. Козьмин // Новости Монголии. 1990. № 2. С. 15; Кузьмин Ю.В. Вопросы монголоведения в исследованиях профессора Н.Н. Козьмина // Арсеньевские чтения. Уссурийск, 1992. С. 84–86; Свинин В.В. Профессор Н.Н. Козьмин — ученый и общественный деятель // Россия, Сибирь и страны Азиатско-Тихоокеанского региона : тез. докл. к науч.-практ. конф., 11–14 мая 1994 г. Иркутск, 1994. С. 216–219; Свинин В.В. Профессор ИГУ Н.Н. Козьмин: его имя и книги вернулись к нам // Иркутский университет. 1996. 25 сент.; Кузьмин Ю.В., Свинин В.В. Проблемы истории Сибири и Центральной Азии в творчестве Н. Н. Козьмина // Иркутские монголоведы за «Круглым столом». 2000. № 6. 16 с.

² Решетов А.М. Н.Н. Козьмин: Основные направления научной деятельности // Репрессированные этнографы. М., 1999. Вып. 1. С. 81–100.

³ Там же. С. 82.

Наибольших успехов способный юноша достиг в гуманитарных науках, особенно в литературе и истории, что и определило выбор факультета — историко-филологического. Историческая школа Петербурга в конце XIX в. — это великие историки России: С.Ф. Платонов, А.С. Лаппо-Данилевский, Н.И. Кареев, В.В. Радлов и др. Здесь созданы прекрасные условия для самообразования пытливого ума будущего историка: уникальные библиотеки и архивохранилища, блестящие профессора и атмосфера научного поиска. Кипучая общественная жизнь и интересная культурная среда. Сибиряки-студенты объединены в тесное землячество, их глубоко занимает историческое место и роль Сибири в экономике и культуре России, что и определяет направления будущей научной деятельности выпускника престижного в России университета. В 1896 г. Н.Н. Козьмин успешно заканчивает Санкт-Петербургский университет, подготовив кандидатское сочинение «Организация служилого продовольствия в Сибири XVII века», которую сам автор высоко ценил и сожалел в 30-х гг., что не смог ее издать полностью. Частично она была издана в 1910 г. в «Очерках прошлого и настоящего Сибири»¹. В дальнейшем сибирская тематика займет ведущее место в творчестве Н.Н. Козьмина.

К этому времени, это был уже вполне сформировавшийся ученый, со сложившимися взглядами на историю России и Сибири, с обширными замыслами научных исследований, прежде всего по истории Сибири. Это был и зрелый общественный деятель, который еще в студенческие годы участвовал в обсуждении областнических проблем Сибири, принимал непосредственное участие в спасении людей от голода в Поволжье, заведовал столовой в Самарской губернии. Мы видим личность, чутко реагирующую на потребности общественного развития,

¹ Шейнфельд М.Б. Творческий путь Н. Н. Козьмина. С. 164.

стремящегося к идеалам социальной справедливости и партнерства¹.

Но главное и основное в его жизни, что его глубоко увлекало — это сибирская история, народы и исчезнувшие государства и цивилизации на этой земле. Его наставником и учителем по возвращению в Сибирь стал замечательный ученый Григорий Николаевич Потанин: этнограф, путешественник, естествоиспытатель, географ и ботаник, журналист и крупный общественный деятель.

Этот талантливый и невероятно работоспособный человек основательно повлиял на судьбу и деятельность Н.Н. Козьмина. Широта научных интересов и поисков, столь характерная для Г.Н. Потанина, передалась и его ученику, который в определенном смысле продолжил дело своего учителя. Позднее, в 1934 г. Н.Н. Козьмин писал М.К. Азодовскому: «В дни моей зеленой юности как-то у Потанина был разговор о сибирской истории. Я набросал схему работ и очень остановился на “дорусской” Сибири. Г.Н. Потанин осторожно сказал, что это, пожалуй, очень далеко. Между тем, я, тогда согласившийся с ним, пришел к этой сибирской праистории»².

Вернувшись в Сибирь, Н.Н. Козьмин не находит здесь работу по специальности. Университетов тогда еще не было, преподавание в гимназии его не привлекало. Успешное окончание университета и ходатайство университета перед министром народного просвещения об освобождении Н.Н. Козьмина, в числе других выпускников, от обязательной службы в министерстве за полученную ими обязательную стипендию предоставляли ему определенную свободу выбора.

Н.Н. Козьмин устраивается на работу землеустроителем в Иркутске, а затем в Красноярске. Ему много приходится

¹ Семенов А. Я жил под солнцем и радовался... // Восточно-Сибирская правда. 1992. 25 июля.

² Литературное наследие Сибири. Новосибирск, 1969. Т. 1. С. 125.

ездить по Сибири, что позволяет ему вместе с основной работой, собрать обширный материал по археологии, этнографии, топонимике и истории Южной Сибири, коренных народов данного региона: хакасах, бурятах, тувинцах, якутах и др. Лучшим признанием научных заслуг Н.Н. Козьмина в этой сфере научных знаний являются характеристики его трудов современными учеными.

Профессор В.Я. Бутанаев в 1993 г. так написал о вкладе Козьмина в изучение тюркских народов Южной Сибири: «Около 15 своих печатных работ посвятил он изучению истории и культуры местного края. Н.Н. Козьмин впервые поставил вопрос об отношении енисейских кыргызов к современным хакасам и, путем анализа родоплеменного состава, выяснил их генетические взаимосвязи. Он по-новому подошел к характеристике хакасских сеоков и отнес многие из них к остаткам бывших исторических образований. Н.Н. Козьмин пришел к выводу о существовании у кыргызов раннефеодального государства, разделенного на четыре улуса (княжества). Ко времени первых контактов, считал автор, русские “застали здесь не слагавшиеся государства, а дотянувшиеся до XVIII в. руины когда-то могущественного государства хакасов-кыргызов”. Дискуссионный вопрос о кыргызской государственности XVI–XVII вв. хотя и не нашел большой поддержки среди историков, разделяется нами в данном исследовании и подкрепляется новыми аргументами и фактами»¹.

История, этнография хакасов, а также современные ему экономические и этнические процессы серьезно интересовали и позднее Н.Н. Козьмина. В 1912–1913 гг. он при участии М.Н. Богданова составил «Материалы статистико-экономического обследования 1909–1910 гг. туземных ведомств Абаканского, Аскизского и Кызыльского Енисейской губернии»

¹ Бутанаев В.Я. Этническая культура хакасов и проблемы реконструкции основных этапов их исторического развития : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1993. С. 8.

(рукопись хранится в Красноярском Краеведческом музее), в которых на конкретном материале обосновал свои выводы об изменениях, происшедших в конце XIX — начале XX в. в скотоводстве и земледелии у хакасов.

Н.Н. Козьмин выступал против марксистского осмысления проблемы и тех исследователей, которые говорили о растущей классовой дифференциации хакасов. В Материалах подчеркивалось, что рост «инородческого хозяйства совершался в сторону более равномерного распределения скота». Свой вывод о росте якобы средних хозяйств, уменьшении крайних групп — богачей и бедняков — как проявлении «устойчивости» скотоводческого хакасского хозяйства Н.Н. Козьмин повторил в статье «К вопросу о вымирании инородцев».

В данной публикации Н.Н. Козьмин выступил против упрощенного понимания демографических изменений у коренных народов Сибири (П.М. Гловачев, И.И. Серебрянников). Простое уменьшение численности населения рассматривалось под углом зрения «вымирания инородцев». Козьмин не отрицал сокращения численности коренных народов в отдельных регионах Сибири. Однако, на материалах Абаканского и Аскизского хакасских ведомств Енисейской губернии историк доказал, что углубленный анализ приводит к выводу о том, что «миграции являются главной причиной предположений о вымирании».

Н.Н. Козьмин активно работает в Восточно-Сибирском отделе Русского географического общества, постепенно становится организатором и координатором научных исследований в Восточной Сибири. Сближается со многими активными представителями интеллигенции — членами областного движения. Н.Н. Козьмин относится к деятелям так называемого позднего областничества. По мнению историка М.Б. Шейнфельда, Н.Н. Козьмин занимал в областничестве «позицию центра и подчас примыкал к его левому крылу»¹.

¹ Шейнфельд М.Б. Творческий путь Н.Н. Козьмина. С. 165.

Плодотворна в этот период и публицистическая деятельность Н.Н. Козьмина, активно сотрудничавшего с периодическими изданиями: «Сибирь», «Сибирская жизнь», «Восточное обозрение», «Степной край», «Сибирские записки», где публикуется под различными псевдонимами: Ландарма, Номчи, Андра, Алиен, Н.К. и др. Это была деятельность образованного общественного деятеля, остро реагирующего на несправедливости социальной жизни и положения коренных народов Сибири, места и роли сибирской экономики в российском разделении труда и капитала. Глубина и уровень осмысления сложных проблем бытия сибирского края не утратили и сегодня своей привлекательности и новизны¹.

Несмотря на общественную и производственную занятость, Н.Н. Козьмин плодотворно занимается научными исследованиями, и в первую очередь, изучением истории Сибири и сибирских народов. Был собран и осмыслен обширный исторический материал: археологические и этнографические источники, архивные и рукописные тексты, топонимические и картографические данные по Сибири.

Был опубликован ряд работ по сибирской тематике: «Администрация государевой пашни в Сибири XVII в.», «Хлеб за яsak», «Заселение Сибири в Московскую эпоху», «К вопросу о вымирании инородцев», «К постановке аграрного вопроса в Иркутской губернии», «Князь Иренак», «Афанасий Прокопьевич Щапов», «Очерки прошлого и настоящего Сибири» и др. Некоторые из опубликованных работ носили новаторский характер, определяя перспективу будущих исторических исследований. К сожалению, автор явно недостаточно привлекал архивные сибирские материалы. Его занимают и проблемы методологии и методики исторического исследования, что нашло отражение в публикации «Исторический метод исследования» (1915).

¹ Петряев Е.Д. Исследователи и литераторы старого Забайкалья: очерки из истории культуры края. Чита, 1954. С. 47.

Были изданы отдельные очерки о крупных сибирских историках: А.П. Щапове, Д.А. Клеменце и М.В. Загоскине. Не случайным представляется и выбор именно данных историков и общественных деятелей Сибири. Они были близки Н.Н. Козьмину социальным статусом и положением, жизненной судьбой, морально-нравственными принципами и схожим отношением к науке: увлеченностью и преданностью идеалам и истине.

Вообще для Н.Н. Козьмина характерны бережное и внимательное отношение к своим научным предшественникам, своеобразным учителям в науке, которые непосредственно не обучали его, но оказали существенное влияние на профессиональное становление ученого, формирование гражданской позиции.

Трагическая судьба сибирского историка А.П. Щапова привлекала Козьмина как самой неординарной личностью, так и его историческими концепциями и теориями, которые Н.Н. Козьмин оценивает как оригинальные, выработанные самостоятельно. По мнению Н.Н. Козьмина, Щапов стоял во главе самостоятельной исторической школы, генетически связанной со славянофилами и Н.И. Костомаровым. 4 марта 1901 г. Н.Н. Козьмин выступил на заседании Географического общества с обширным докладом о А.П. Щапове, в связи с 25-летием со дня кончины ученого.

Оценки, данные Козьминым, в настоящее время оспариваются современными историками, например, профессором А.С. Маджаровым, который считает, что Н.Н. Козьмину принадлежит заслуга постановки вопроса о соотношении взглядов Щапова и Костомарова. Однако, А.С. Маджаров не согласен с утверждением Козьмина о том, что Щапов и Костомаров являются представителями одного направления¹.

Существенное место в творчестве Н.Н. Козьмина занимали проблемы историографии, источниковедения и библио-

¹ Маджаров А.С. Изучение творчества А.П. Щапова в отечественной историографии XIX–XX вв. Иркутск, 1994. С. 15.

графии. Об этом свидетельствуют его публикации: «М.В. Загоскин и его значение в развитии сибирской общественности (из истории областного движения)», «Д.А. Клеменц и его исторические исследования в Минусинском крае», а также многочисленные рецензии на работы современников и библиографические обзоры по вопросам сибириеведения, востоковедения и монголоведения. Уважение и почтение к своим научным предшественникам носило не пассивный, а действенный характер и заключалось также и в переводе некоторых работ выдающихся ученых, например, востоковедов В.В. Радлова и Д. Оссона.

В переводе с немецкого языка, Н.Н. Козьминым был опубликован очерк академика В.В. Радлова «Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии», изданный ранее в Лейпциге в 1884 г. В.В. Радлов — ученый немецкого происхождения, проработавший всю жизнь в России и сделавший здесь блестящую карьеру, от школьного учителя в Сибири до академика и директора Азиатского Музея. Значительную часть своих работ публиковал на немецком языке. По характеристике Н.Н. Козьмина, с момента публикации очерка в историографии нет «равного по обилию и строгой точности записей историко-этнографического материала, относящегося к так называемым сибирским турко-монголам»¹.

Изданный Кабинетом монгольского языка Иркутского университета, очерк В.В. Радлова до сих пор имеет значение своеобразного руководства для местных этнографов. В переводе с французского была издана монография крупного французского монголоведа и кочевниковеда Д. Оссона «История монголов от Чингис-хана до Тамерлана» (1937).

Данная работа и в настоящее время широко и активно привлекается в исследованиях современных авторов. Классическое историко-филологическое образование Н.Н. Козьми-

¹ Радлов В.В. Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии / пер. с нем. Н.Н. Козьмина. Иркутск, 1929. С. 3.

на позволяло осуществлять переводы на достаточно высоком уровне и в определенной степени восполняло ограниченное число доступных источников по востоковедной тематике.

К сожалению, он не владел восточными языками. Разумеется, незнание языка изучаемого народа — очень существенный недостаток для историка, исследователя восточных цивилизаций. Оно приводит к определенной зависимости от опубликованных переводов источников и литературы, ограничивает возможности самостоятельных выводов, а иногда, к ошибочным заключениям относительно сущности процессов, происходивших в восточном обществе.

В начале XX в. Н.Н. Козьмин является одним из авторитетных сибирских историков, одним из координаторов и организаторов исследований в Восточной Сибири. Ввиду отсутствия сибирских университетов и научных организаций современного типа, единственным научным учреждением являлось Географическое общество (ВСОРГО). В 1903–1906 гг., в самый тяжелый для научных работ период, Н.Н. Козьмин был правителем дел ВСОРГО, неоднократно выступал с обзорными и юбилейными докладами о результатах научных исследований общества, а позднее являлся председателем его Красноярского подотдела.

В научном наследии Н.Н. Козьмина четко прослеживаются несколько основных направлений: во-первых, проблемы истории Сибири XVII — начала XX в., во-вторых, изучение коренных сибирских народов (буряты, хакасы, тувинцы), в третьих, вопросы монголоведения (в основном проблема кочевого феодализма), в четвертых, творческие биографии сибирских историков и проблемы методологии исторического исследования и, наконец, вопросы теории и истории сибирского областничества. Также явно прослеживается доминирование экономических и экономико-географических проблем.

Общественно-политические и исторические взгляды Н.Н. Козьмина основывались на положениях позднего си-

бирского областничества, его левого крыла. Он опирался на идеи социальной и национальной справедливости, национального равноправия и самобытности культур народов Южной Сибири и Центральной Азии. В исторических исследованиях он выступал как историк либерального направления. Разделял Н.Н. Козьмин и некоторые положения европейского позитивизма, что нашло отражение в специальной работе «Исторический метод исследования» (1915).

М.Б. Шейнфельд характеризовал Н.Н. Козьмина как историка «буржуазного направления по основным философско-теоретическим установкам. Однако в рамках буржуазного мировоззрения постепенно накапливались элементы, определившие тенденции движения к марксистскому материалистическому подходу к истории»¹. То есть констатируется, что он эволюционировал от мелкобуржуазных теорий к марксистскому материалистическому пониманию истории, но «так и не смог преодолеть схематизм, сильные элементы вульгаризации в подходе к общественным явлениям, некоторые националистические наслоения в трактовке истории народов Сибири и Центральной Азии»².

Современный уровень знаний об эпохе, времени научной деятельности Н.Н. Козьмина позволяет не согласиться полностью с данной характеристикой. Разумеется, исследования Н.Н. Козьмина не являются совершенными и идеальными. Действительно, для ряда его работ характерны беглость и поверхностность изложения материала. Тем не менее, мы исходим из классического подхода в оценке творчества историка: что он сделал, а не то, что мог бы сделать. В научном наследии Н.Н. Козьмина выявлена постановка ряда новаторских проблем в историографии, его характеризует хорошая историческая интуиция. К сожалению, большая общественная и служебная занятость не позволяли в

¹ Шейнфельд М.Б. Творческий путь Н.Н. Козьмина. С. 173.

² Там же. С. 163.

полной мере отдаться научному творчеству, что и приводило к некоторым изъясам. Возможно, в этом отражалась его творческая манера исследования.

Революцию и радикальные перемены в стране он не принял, зато участвует в работе Сибирского правительства в 1918–1919 гг., являясь товарищем министра земледелия, отвечая за вопросы межевания земель. В годы гражданской войны ему, как впрочем, и всем его современникам, пришлось пережить много трудностей и жизненных неприятностей. У него возникли трения с колчаковским правительством и он уезжает в Забайкалье, где был арестован семеновцами. Вырвавшись из тюремного застенка, выезжает в Маньчжурию, на КВЖД, где он пробыл до 1922 г., занимаясь журналистикой, издательским делом, а также научной и общественной деятельностью. Он принимает участие в работе популярных харбинских изданий: «Вперед», «Россия», «Рабочее дело» и др. Этот период его жизни мало известен и нуждается в специальном исследовании.

В 1922 г. Н.Н. Козьмин приезжает по приглашению правительства Бурятии на должность консультанта по экономическим вопросам в Наркомземе и Госплане БМАССР, становится заместителем председателя Госплана и ближайшим помощником Н.М. Ербанова. Резкий поворот судьбы: редко кто из общественных деятелей вернулся в Советскую Россию из эмиграции. Органично и быстро он втягивается и в научную жизнь Бурятии, занимая ряд руководящих постов.

Активную научную деятельность проявил Н.Н. Козьмин в работе Бурят-Монгольского научного общества имени Доржи Банзарова. Он становится председателем экономической секции общества, что являлось признанием авторитета Н.Н. Козьмина и его научных заслуг в области экономических наук. На одном из общих собраний научного общества Н.Н. Козьмин выступил с докладом «Хозяйство и народность (экономический фактор в этнических процессах)» (1928). А на заседании экономической секции сделал

доклад по теме: «Вопросник по наблюдениям явлений хозяйственного порядка».

В 1927 г. научным сообществом был издан сборник «Декабристы в Бурятии», который открывался обобщающей одноименной статьей Н.Н. Козьмина, ставшей по сути программной для дальнейших и многолетних исследований, имеющих в настоящее время серьезные результаты. Признанием несомненных заслуг Н.Н. Козьмина является избрание его почетным членом Общества, наряду с такими выдающимися учеными — академиками как А.П. Карпинский, С.Ф. Ольденбург, А.Е. Ферсман, Н.Я. Марр. Он входил также в состав редакций научных журналов и периодических изданий, издаваемых в Улан-Удэ.

Вопросы экономической истории Сибири XVII–XIX вв. серьезно интересовали Н.Н. Козьмина. Проблемно-постановочный характер имеет его статья «История сибирской промышленности и ее изучение» (1928). Данная публикация является своеобразной реакцией Н.Н. Козьмина на план исторической секции ВСОРГО по систематическому изучению экономики Восточной Сибири.

Причину слабого историко-экономического изучения края он видел в трудных условиях развития самой сибирской экономики. Автор сравнивает два региона России по уровню и интенсивности экономического развития: русский Север и Сибирь. Сравнение не в пользу второго региона: «Сибирь с ее отсутствием сплошных естественных путей долготного направления имела тенденцию замыкаться в пределах ограниченной продукции наиболее рентабельных производств, потребляемой в результате сложного товарообмена и своеобразной оплаты вспомогательных услуг».

Отмечена особенность сибирского предпринимательства, купец был не только торговцем, но и подрядчиком и поставщиком. «Наиболее доходным видом поставок были хлебные операции. Купечество снабжало хлебом казенные заводы, провинциальные магазины, войска, тюрьмы, больницы, оно

же поставляло хлеб на прииски. Одновременно оно брало поставки мяса. Сена, дров, строительных материалов и т.д.».

Н.Н. Козьмин выделил ряд крупных предприятий восточносибирского региона, заслуживающих исследования: купцов Бутина и Сибирякова, тельминские предприятия Останиных — Белоголовых, хайтинская фабрика Перевалова. По мнению автора, эти предприниматели заслуживают специального исследования. Не утратившими научного значения он называл работы Потанина. Ядринцева, Мордвинова, Вагина, а также Рожкова и В.В. Ватина. Он надеялся, что исторические секции «удастся привлечь молодые и энтузиастические силы для выполнения этого широко намеченного плана».

В 1926 г. Н.Н. Козьмин издает книгу М.Н. Богданова «Очерки истории бурят-монгольского народа» — известного бурятского ученого и общественного деятеля, расстрелянного семеновцами в 1919 г. Часть работы была дописана самим Н.Н. Козьминым.

В 1923 г. Н.Н. Козьмин избирается профессором Иркутского университета по кафедре истории Сибири, но не был освобожден от работы в правительстве Бурятии. Плотный график административной работы в правительственных структурах Бурятии, позволил ему приступить к преподаванию в ИГУ только в феврале 1925 г. По его инициативе и непосредственном участии организуются бурят-монгольское и якутское отделения, а также кабинет монголоведения, подготовительные курсы для монгольских студентов. До 1928 г. ему приходится часто выезжать в Улан-Удэ для разработки и экспертизы народно-хозяйственных планов республики и вместе с Н.М. Ербановым защищать их в Москве.

В этот период Н.Н. Козьмина глубоко занимают вопросы этнической истории бурят, якутов, монголов. Особенно глубокий интерес он проявляет к истории и этнографии Монголии и Центральной Азии. Им были написаны и опубликованы: монография «К вопросу о турецко-монгольском феодализме» (1934); статьи: «Экономические причины вой-

ны между Чингизидами», «Таты и татары: Спорные вопросы истории Центральной Азии», «К вопросу о времени расселения бурят около Байкала», а также ряд рецензий библиографических обзоров на труды монголоведов Б.Я. Владимирцова и В.Л. Котвича.

Публикации Н.Н. Козьмина имели определенный научный и общественный резонанс. На книгу «К вопросу о турецко-монгольском феодализме» появилось в научной печати несколько рецензий, в которых она была подвергнута жесткой критике за методологию и конкретно-исторические неточности (Н. Смирнов, В. Казакевич). В рецензии Н. Смирнова отмечалось, что «вместо конкретно-исторического исследования получилась голая схема, к которой автор и пригонял богатый материал его первоисточников»¹. Отсутствует генезис кочевого скотоводческого общества, при исследовании сущности феодализма, как равнозначные исторические эпохи тюркский период VII–VIII вв., монгольская эпоха XII–XIII вв.

В.А. Казакевич приветствует общий вывод Н.Н. Козьмина о наличии феодализма в Монголии², однако делает при этом много критических замечаний. Наиболее откровенная характеристика книги Н.Н. Козьмина дана в частном письме В.А. Казакевича к В.Л. Котвичу от 17 ноября 1934 г.: «Первая — работа проф. Н.Н. Козьмина “К вопросу о турецко-монгольском феодализме”, представляет известный интерес для историков, хотя, по правде сказать, довольно неграмотно написана. Между прочим, автор позволил себе ряд резких выпадов против покойного Б.Я. Владимирцова, с которой Вы, вероятно, уже познакомились. В моей рецензии на эту книгу я постараюсь дать отпор этим голословным утверждениям»³.

¹ Историк-марксист. 1935. № 2–3. С. 144.

² Советская этнография. 1934. № 5.

³ Mongolica-6. СПб., 2003. С. 104.

Как уже указывалось выше, именно в этот период Н.Н. Козьмин перевел и опубликовал работы крупнейших востоковедов В.В. Радлова и Д. Оссона.

В развернутом предисловии к книге Д. Оссона Н.Н. Козьминым представлен обстоятельный историографический обзор монголоведных исследований, посвященных истории монгольской империи и Чингисхану. Он продемонстрировал прекрасную осведомленность о русских и зарубежных работах, их концепциях и источниковой основе, сильных и слабых сторонах. Особенно пространная характеристика дана исследованиям зарубежных авторов, месту и значению среди них труду Д. Оссона.

Вклад Д. Оссона, по мнению Н.Н. Козьмина, заключается в том, что «он первый широко познакомил ученый мир с сокровищами мусульманского исторического творчества, ввел в научный оборот не только большой фактический материал, собранный и записанный арабскими, персидскими и турецкими историками и летописями, но и познакомил с высокой для XIII–XIV вв. научной культурой Средней и Передней Азии. У него нет и тени того преклонения перед восточной экзотикой, которая так пленяла ранних китаистов, но нет и высокомерия представителя европейской школы».

Отмечается также критическое отношение Д. Оссона к источникам, отсутствие слепого доверия к показаниям очевидцев «какие бы посты они не занимали и как бы близко к первоисточникам ни стояли. Д. Оссон владел латинским языком, был знаком с немецкими, польскими, венгерскими. Английскими и французскими летописями на этом языке. Владел также русским языком, был знаком с сочинениями Щербатова, Карамзина, Бичурина. Ему хорошо были известны работы западных ориенталистов Клапрота. Абея Ремюза. Его труд был написан в Париже, поэтому он находился под сильным влиянием французской исторической школы.

К сожалению, наиболее крупная работа Н.Н. Козьмина «К вопросу о турецко-монгольском феодализме», изданная

в 1934 г. в Иркутске, оказалась в «тени» работы Б.Я. Владимирцова «Общественный строй монголов», изданной в том же году в Ленинграде.

Главная идея работы Н.Н. Козьмина — обоснование тезиса о наличии феодальных отношений в кочевом монгольском обществе. Обращение Н.Н. Козьмина к средневековым источникам истории Центральной Азии и Южной Сибири было продиктовано развернувшимися в стране дискуссиями по проблемам периодизации истории России и зарубежных стран, пересмотру традиционных оценок дореволюционных ученых общественного строя народов России и других стран.

Н.Н. Козьмин был одним из активнейших участников, организованного в г. Улан-Удэ совещания об общественном строе бурят и монголов в дореволюционное время, где он последовательно отстаивал тезис о наличии в средневековом бурятском обществе феодальных отношений и протестовал против переоценки первобытно-патриархальных пережитков. О важности и сложности этой проблемы говорит тот факт, что до настоящего времени продолжают споры и ученые до сих пор не пришли к единому мнению по данной проблеме.

Nikolai Kosmin — a Siberian Historian

In the 20–30 s of the XXth century the traditions of Mongolia studies in Irkutsk were continued by the professor of Irkutsk University Nikolai Nikolaevich Kosmin (1872–1938) — one of the famous Siberian historians in the end of XIX and the first third of XX centuries.

His life way was difficult and complex. The end of his life was also tragic: he perished in the waves of ungrounded repressions, being accused as «a Japanese spy» in 1938, his researches have been forgotten since then as well.

N.N. Kosmin was born into the family of a Krasnoyarsk teacher who was a nobleman. He finished Irkutsk gymnasium with a silver medal then he graduated a historic — philological department of St. Petersburg University.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

A historian, an ethnographer, a journalist N.N. Kosmin became one of the active figures of the Siberian regional movement. For a number of years he was the head of the East Siberia Department of the Russian Geographical Society (ESDRGS) — the centre of geographical, historic, economic and ethnographic scientific researches of East Siberia. It was he who was entrusted to prepare and deliver the paper «Historic essay about 50 year activity of the ESDRGS».

N.N. Kosmin is the author of a great number of works on history and ethnography of Siberia, the problems of history and present life conditions of the aboriginal population-buryats, yakuts, evenks — attracted him most of all.

In 1920–1922 he worked in the newspaper «Forward» in Kharbin, since 1922 he had worked in the people's commissariat dealing with land and state planning of Buryat — Mongolian ASSR and then he was elected a professor at Irkutsk University (1925). There he organized the Buryat-Mongolian department and the chair of Mongolian studies.

At the end of the 20s N.N. Kosmin got interested in history and ethnography of Mongolia. He wrote and published the monograph «To the problem of Turkish-Mongolian feudalism» (1934), articles «Economic causes of the war between Chingisids», «Tata and Tatars. Disputable questions of Central Asia history», «To the issue about the time of Buryat settling near Baikal», a number of reviews of publications by the scientists studying Mongolia — B.Y. Vladimirtsov and V.L. Kotvich. A number of works opened prospective directions, for example, the publication of «Historical study and genealogies» (1927).

N.N. Kosmin translated and published both the works by great scientists studying Mongolia and the ones by specialists in Turkish philology, in 1929 from the German language was translated the work by V.V. Radlov «Ethnological review of the Turkish tribes in Siberia and Mongolia», and in 1937 the book by D. Ossen «History of Mongols from Chingiz — Khan to Tamerlan» was translated from French.

The work «To the problem of Turkish-Mongolian feudalism» written by N.N. Kosmin published in Irkutsk in 1934 turned out to be in the «shadow» of the book «Social System» written by the outstanding Soviet specialist in Mongolia studies B.Y. Vladimirtsov, published in Leningrad in 1937.

The main subject of these works is substantiation of feudal relations in nomad Mongolian society. However the work by N.N. Kosmin is not free from defects therefore it was severely criticized (V. Kasakevich, N. Smirnov, A. Okladnikov)

For example, the author embarked on the path of formal analogy of different socio-economic eras (VI and XIII centuries of central Asia peoples history), disregarded dialectics of social development of nomadic society. From N.N. Kosmin's letters it is known that the book was written mainly in 1931. He wrote: «I am not quite satisfied with it. I don't think the book gives anything new to history».

N.N. Kosmin made a valuable contribution to the study of the history, ethnology and economy of nomadic societies.

Эрдэмто Ринчинович Рыгдылон (краткий биографический очерк)

Э.Р. Рыгдылон родился 10 (23) ноября 1906 г., в Бадинском булуке Хоринского аймака Верхнеудинского уезда Забайкальской области [Бурреспублики] (ныне с. Бада Куокского сельсовета Хилокского района Читинской области) в семье скотовода. Родители его отца были бедняками, но тем не менее отправили сына на двухгодичное обучение в школе. За это они вынуждены были кормить и пасти скот человека, который содержал отца и платил за его обучение. Позднее полученные в школе знания дали возможность Ринчину самому стать преподавателем школы 1 ступени.

Мать Эрдэмто Ринчиновича скончалась, когда он был еще совсем маленьким, и его воспитывала бабушка. Старший брат был отдан на обучение к ламам в дацан. В хозяйстве отца был конь, 10 голов рогатого скота и 7–8 овец и коз. С 7 лет Эрдэмто уже помогал отцу пасти скот и пастушил до 14 лет. Ему очень хотелось учиться, но мачеха была про-

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

тив учебы пасынка, считая, что его место на скотном дворе. В 1920 г. Эрдэмто убежал от отца и поступил, как и брат, в церковную школу, где обучался у лам 2 года.

В 1922–1924 гг. перешел на учебу в школу 1 ступени, где работал отец, помогая ему, как и раньше, в хозяйстве.

В 1924 г. вступил в комсомол и был направлен в только что открывшуюся Агинскую школу-семилетку, при которой был интернат для детей из отдаленных улусов. Дети бедняков обеспечивались бесплатным питанием и общежитием, им оказывалась помощь одеждой. Учебники и необходимые школьные принадлежности также выдавались бесплатно. Занятия проводились на бурятском и русском языках. К сожалению, в Аге в эти годы уже не было ни Г. Цыбикова, ни Б. Барадина, в школе из 7 педагогов не было ни одного с высшим образованием. В школе Эрдэмто выполнял обязанности пионервожатого, был секретарем и культпропагандистом ячейки ВЛКСМ, вел кружки политграмоты. В 1926 г. был принят Агинской районной организацией кандидатом в члены ВКП(б). В том же году, после окончания семилетней школы, был направлен для продолжения образования в Педагогический техникум в г. Улан-Удэ, где в это время работал замечательный бурятский ученый профессор Г.Ц. Цыбиков. Б.Б. Барадин в эти годы исполнял обязанности наркома просвещения БМАССР.

За годы учебы Э.Р. Рыгдылона в Бурпедтехникуме, Г.Ц. Цыбиков выпускает первые учебники и пособия на бурятском языке для учителей и учащихся: «Бурят-монгольский букварь для детей», «Орфографический словарь бурят-монгольского языка», «Учебник бурят-монгольского языка для самостоятельного изучения грамотными по-русски», «Начатки географии и краеведения». Это были настольные книги Эрдэмто Ринчиновича на долгие годы. В апреле-июне 1927 г. Г.Ц. Цыбиков совершил научную командировку в г. Улан-Батор — Ургу. В Ученом Комитете Монголии он встречается с Цыбенем Жамцарано и председателем Учко-

ма Жамьяном, которые знакомят его с только что приобретенным в Пекине ксилографическим изданием 1908 г. «Сокровенного сказания» («Юань-чао-ми-ши») и найденной Жамьяном в одном из монастырей монгольской рукописью «Алтан тобчи» Лубсан-Данзана, которая во многих местах почти дословно совпадает с китайским манускриптом (по нему можно восстановить 2/3 «Юань-чао-ми-ши» — замечает в своем дневнике Г. Цыбиков). Член Учкома Цэндэ-гун в это время уже начал работу над перетранскрибированием китайского издания знаками монгольского письма. Цыбикову посчастливилось получить для копирования эти ценнейшие древнемонгольские летописные своды и привезти их в Улан-Удэ, где их впервые увидел Э.Р. Рыгдылон. Во время летних каникул 1928 и 1929 гг. Эрдэмто был приглашен для участия в работе археологической экспедиции ГАИМК, которой тогда руководил Г.П. Сосновский, воспитанник «Иркутской археологической школы» профессор Б.Э. Петри.

В 1930 г., по окончании техникума, Эрдэмто Ринчинович был оставлен преподавателем опытной школы этого техникума. В 1927 г. был принят в действительные члены ВКП(б). По заданию парторганизации часто ездил в различные районы республики для проведения массовой политической работы в деревне. В начале 1930 г. в течение 5 месяцев был секретарем партийной ячейки при техникуме.

В том же 1930 г. был командирован обкомом ВКП(б) в Ленинградский восточный институт. Успешно выдержав вступительные экзамены, поступил на монгольское отделение общественно-политического факультета, где кроме общих курсов философии, политэкономии, истории России и Запада, западных языков, изучал физическую географию, историю и экономику Монголии, международное право, монгольский и китайский языки. Под руководством будущего академика С.А. Козина начал исследование монгольских фольклорных и летописных источников, в первую очередь «Сокровенного сказания» и «Алтан тобчи».

С этой целью в 1931/32 учебном году (с июня 1931 г. по август 1932 г.) Э.Р. Рыгдылон был командирован в Монголию на учебно-производственную практику. Там он работал в редакции газеты «Унэн», в Ученом Комитете, где познакомился с Цыбенем Жамцарано и при его содействии получил доступ ко многим спискам до того времени неизвестных средневековых монгольских летописей. Это была счастливая встреча. Глубокие знания, необычайная эрудиция Ц. Жамцарано, его увлеченность поиском и изучением ранних монгольских фольклорных и исторических источников оказали на Э.Р. Рыгдылона неизгладимое впечатление. Он делает обширные выписки из китайских и монгольских источников, над которыми работает в последующие годы.

По возвращении с практики он был переведен на подготовительное отделение аспирантуры при ЛВИ, где учился два года по ускоренной программе Института. Аспирантура при ЛВИ была создана в 1931 г. Согласно Положению 1930 г. об аспирантах ЛВИ преимущественное право на зачисление в аспирантуру имели выдвиженцы, члены ВКП(б), прошедшие в институте специальные семинарии. Временные правила о приеме в аспирантуру 1926 г. одним из условий приема ставили успешное окончание института. Предусматривалось, что в течение трех лет учебы аспирант должен быть командирован для усовершенствования в изучаемую страну.

В данном же случае студент уже после первого курса выезжает в двухгодичную командировку в Монголию, а по возвращению, еще до окончания института, переводится на подготовительные курсы аспирантуры. Программа занятий аспиранта утверждалась правлением института. Каждый аспирант в начале года должен был представлять в квалификационную комиссию годовой план работы, а в конце года — отчет по проделанной работе. На втором году обучения аспиранту поручалось вести семинарий при соответствующем кабинете. Аспирант представлял в предметную комиссию разряда или кафедры по одному докладу в год.

В конце второго года аспирант выбирал тему самостоятельного научного труда. В конце третьего года он обязан был передать свой труд в предметную комиссию.

Если аспирант не успевал сдать квалификационную работу к концу третьего года, то он мог сделать это в последующее время. У Эрдэмто Ринчиновича тема научной работы определилась еще на первом курсе. Но он поставил перед собой сверхсложную задачу: провести параллельный источниковедческий и сопоставительный анализ различных списков древних монгольских летописей, что практически было невозможно сделать за короткие годы учебы. В августе 1934 г. он получил Свидетельство об окончании ЛВИ за подписью ректора Института М. Амагаева, в котором перечислялись прослушанные курсы и семинарские работы, но не указывалась тема научно-исследовательской работы.

Так случилось, что в 1932 г. Ц. Жамцарано был отозван из Монголии и в последующие годы работал в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР. В 1936 г. увидела свет его последняя прижизненная работа «Монгольские летописи XVII века», которая высоко была оценена всеми монголоведами мира. Эта книга для Эрдэмто Ринчиновича была лучшим образцом для подражания. А главное, он имел возможность продолжить общение с этим замечательным человеком, его земляком и старшим товарищем, с которым у него оказалось много общих интересов и задумок.

В ЛВИ в эти годы был собран целый букет талантливых ученых и замечательных педагогов нашей страны. Среди них — В.М. Алексеев, А.В. Бурдуков, Б.Я. Владимирцов, С.А. Козин, Н.И. Конрад, В.Л. Котвич, С.Е. Малов, Н.Я. Марр, С.Ф. Ольденбург, Н.Н. Поппе, А.Н. Самойлович, Ф.И. Щербатской и многие другие, с которыми общался Эрдэмто Ринчинович не только на лекциях и семинарах, но и на многих общественно-политических и научных мероприятиях.

Так, в 1930 г. А.В. Бурдукову было поручено составление русско-монгольского словаря разговорного языка и он часто

обращается к Э.Р. Рыгдылону за отдельными разъяснениями и уточнениями семантики и фонетического звучания монгольских слов. Необходимо сказать, что несмотря на энциклопедические знания и авторитет русских монголоведов, все они и до революции, и в советское время, предпочитали читать теоретические курсы по языку, а для проведения практических занятий привлекались так называемые лекторы из числа наиболее способных и одаренных студентов-бурят. В дореволюционное время роль лекторов исполняли студенты старших курсов Ц. Жамцарано, Б. Барадин, Михайлов и др. Э.Р. Рыгдылон также привлекается к лекторской работе в ЛВИ.

В эти годы проводилась повсеместная работа по латинизации письменности народов СССР. Попытки латинизации бурятской и монгольской письменности предпринимались еще в начале XX в. Э.Р. Рыгдылон транскрибирует латинскими знаками «Алтан-тобчи» и «Сокровенное сказание».

В 1935 г. латинизированный словарь А.В. Бурдукова вышел в свет под научной редакцией Э.Р. Рыгдылона, с предисловием и грамматическим очерком монгольского языка Н.Н. Поппе. Это было признание заслуг и успехов в монголоведении молодого начинающего ученого.

В то же время продолжалось и сотрудничество с археологами. Как и прежде, он каждое лето выезжает в Бурятию, в составе археологической экспедиции ГАИМК (руководитель Г.П. Сосновский) и проводит там самостоятельные полевые исследования.

В октябре 1934 г. Э.Р. Рыгдылон получил перевод в аспирантуру ГАИМК, поскольку твердо решил специализироваться по древней истории Монголии, и ему было ясно, что без археологического образования работать всерьез по этой теме невозможно, так как уже в то время просматривалась ограниченность только филологического анализа письменных источников, без привлечения данных других наук. Археологический поиск представлялся наиболее перспективным и продуктивным.

По окончании учебы в аспирантуре он был оставлен научно-техническим сотрудником сектора Сибири Института истории материальной культуры Академии наук СССР. Здесь в 30-е гг. также трудился замечательный коллектив исследователей, старшего поколения и сверстников Эрдэмто Ринчиновича, которые успели своими научными археологическими открытиями прославить отечественную науку. Среди них были его наставники и друзья П.П. Ефименко, С.Н. Замятнин, Г.П. Сосновский, М.П. Грязнов, Б.Б. Пиотровский, В.И. Равдоникас, С.И. Руденко, П.И. Борисковский, М.М. Герасимов, А.П. Окладников, А.Н. Бернштам, С.С. Черников.

Практически уже была завершена кандидатская диссертация по теме «Монгольские летописные источники по истории монголов конца XII века», состоявшая из четырех разделов: выписок на монгольском и китайском языках, их переводов (отрывков летописей), развернутых комментариев и историко-филологического анализа древних монгольских летописей.

По возвращении из Монголии Э.Р. Рыгдылон женился на своей сокурснице по педтехникуму, которая в 1932 г. поступила в пединститут им. Герцена, — Нине Гармаевне Назаровой, уроженке Алзохичинского сельсовета Аларского района Усть-Ордынского бурятского округа. В 1935 г. у них родился сын — Владимир. В 1936 г. жена окончила Институт и затем в течение долгих лет преподавала математику в школах г. Ленинграда.

Казалось бы, все складывалось хорошо. Интересная работа. Семья. Признание коллег. Но над страной и головой Эрдэмто Ринчиновича все больше сгущались тучи. Шли громкие политические процессы; на родине — в Прибайкалье, в Москве и Ленинграде начались сплошные аресты. Ежедневно стали исчезать знакомые и уважаемые люди. В Иркутске в 1937 г. были арестованы профессора Б.Э. Петри, Н.Н. Козьмин и многие их ученики, сверстники Эрдэмто, в Москве взят Э.-Д. Ринчино, в Ленинграде — Ц. Жамцарано и Б. Барадин. От молодого коммуниста требуют бдительности

и изобличения «врагов народа». Будучи ответственным редактором монографии А.П. Окладникова «Очерки западных бурят-монголов», он в марте 1937 г. подписал выход книги в свет. Но вскоре выяснилось, что в этой работе упоминаются имена бурятских ученых, ставших в это время уже «врагами». Также стало известно, что в июле 1937 г. в Улан-Удэ был арестован старший брат Эрдэмто Ринчиновича якобы «за контрреволюционные действия». Этих фактов было достаточно для партячейки ИИМК, чтобы исключить Э.Р. Рыгдылона из партии. Это одновременно означало увольнение с работы и все последующие кары. В своей автобиографии, датированной 20 марта 1938 г., он писал: «считаю целесообразным меня использовать по моей специальности, т.е. работа по истории Монголии по китайским источникам и по археологическим материалам». Но «высший суд» распорядился иначе. 30 апреля 1938 г. по клеветническому доносу он был арестован органами НКВД¹.

Э.Р. Рыгдылону было предъявлено обвинение в том, что он: «являлся участником бурятской националистической шпионско-повстанческой организации, по заданию которой проводил контрреволюционную повстанческую шпионскую работу в пользу Японии. Проводил вербовку новых участников в контрреволюционную националистическую организацию. Передавал японской разведке секретные материалы по воинским частям. Подготавливал осуществление диверсионных актов на военное время, т.е. в пр. ст. 58-6, 58-9, 58-11 УК РСФСР». Особым Совещанием при НКВД СССР от 11 декабря 1939 г. Э.Р. Рыгдылон был приговорен к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 3 года, считая срок с 30 апреля 1938 г.

Исправительно-трудовые работы он отбывал в г. Соликамске Пермской области (УСОЛЬЛАГ НКВД) и был освобожден в апреле 1941 г.

¹ Свинин В.В. Человек на Байкале // Байкальская сторона: Книга о родном крае. Иркутск, 1991. Вып. 2. С. 105–144

Список опубликованных трудов Э.Р. Рыгдылона

1. Русско-монгольский словарь разговорного языка / отв. ред. А. В. Бурдуков ; с пред. и грамм. очерком Н. Н. Поппе. — Л. : Изд-во ЛВИ, 1935. — 319 с.
2. Очерки из истории западных бурят-монголов: (XVII–XVIII вв.) / отв. ред. А. П. Окладников. — Л. : ОГИЗ, 1937. — 427 с.
3. Монгольские летописные источники по истории монголов второй половины XII в. (Списки Алтан-Тобчи в различных редакциях) : дис. ... канд. ист. наук. — Л., 1946.
4. Неолитические находки на Нижне-Березовской стоянке // Сибирская археология. — 1950. — Вып. 12. — С. 287–288.
5. Новые рунические надписи Минусинского края // Эпиграфика Востока. — 1951. Вып. 4. — С. 87–93.
6. Монгольские надписи на Енисее // Там же. — С. 94–101.
7. Китайские знаки и надписи на археологических предметах с Енисея // Там же. — Вып. 5. — С. 113–120.
8. Новые находки четвертичной фауны на Енисее // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода. — 1952. — № 16. — С. 75–77.
9. Шалаболинский клад бронзовых котлов, хранящихся в Минусинском музее // КСИИМК. — 1952. — Вып. 43. — С. 132–137. — Соавт. : Левашова В. П.
10. «Новая пещера» на среднем Енисее // Там же. — Вып. 47. — С. 130–134.
11. Остатки монгольской надписи у Бухтарминской пещеры // Эпиграфика Востока. — 1952. — Вып. 7. — С. 77–80.
12. Ценное исследование // СЭ. — 1953. — № 2. — С. 167–170. — (По поводу статьи Семенова С.А. О сложении защитного аппарата глаз монгольского расового типа).
13. Новые следы поселений каменного века в бассейне среднего Енисея // МИА. — 1953. — № 39. — С. 276–285.
14. К древнетюркским рунам Прибайкалья // Эпиграфика Востока. — 1953. — Вып. 8. — С. 86–90.
15. О названиях «Байкал» и «Ангара» // Известия АН СССР. Сер. географическая. — 1953. — № 5. — С. 76–78.
16. О знаках на плитах с руническими надписями // Эпиграфика Востока. — 1954. — № 9. — С. 65–72.
17. Заметки о карасукских памятниках из окрестностей Красноярска // КСИИМК. — 1955. — Вып. 60. — С. 129–134.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

18. Заметки о наскальных изображениях у деревни Маткечика на Абакане // Известия Всесоюзного географического общества. — 1955. — Т. 87, вып. 6. — С. 558–560.
19. Городища Усть-Ордынского Бурят-Монгольского национального округа Иркутской области // Сибирская археология. — 1955. — Вып. 22. — С. 177–189.
20. Топонимические этюды: (материалы по топонимике Прибайкалья). I. // Записки БМНИИК. — 1955. — Т. 20. — С. 155–162.
21. Топонимические этюды: (материалы по топонимике Прибайкалья). II. // Там же. — 1956. — Т. 22. — С. 89–96.
22. Подкуническая руническая надпись // Эпиграфика Востока. — 1956. — Вып. 11. — С. 59–62.
23. О так называемом иртышском человеке // КСИЭ. — 1956. — Вып. 25. — С. 64–70. — (По поводу статьи Лаврова В. Условия залегания костей неолитического иртышского человека // Вестник АН Казах. ССР. — 1953. — № 5). — Соавт.: Панова Н.Н.
24. Китайские знаки и надписи на археологических предметах с Селенги // Записки БМНИИК. — 1957. — Т. 23. — С. 136–143.
25. О некоторых особенностях говоров бурят Иркутской области: (По материалам экспедиции 1955 г.) // Там же. С. 184–197.
26. Погребения в местности Идан: (Восточная Сибирь) // Сибирская археология. — 1958. — № 3. — С. 184–185. — Соавт.: Хороших П. П.
27. О монгольском термине онгу-богол // Филология и история монгольских народов: памяти акад. Б. В. Владимирцова. — М., 1958. — С. 166–172.
28. Писаницы близ озера Шира // Сибирская археология. — 1959. — Вып. 29–30. — С. 186–202.
29. Коллекция бронзовых котлов Иркутского музея // Сибирская археология. — 1959. — № 1. — С. 253–258. — Соавт.: Хороших П. П.
30. Археологические находки у оз. Алят: (Иркутская область) // Там же. № 3. С. 209–212. — Соавт.: Хороших П. П.
31. Новые рунические надписи и знаки Прибайкалья // Труды БКНИИ. — 1961. — Вып. 6. — С. 202–213. — Соавт.: Хороших П. П.
32. Байгал (Байкал): Стихи / пер. с монг. на бурят. Ц.-А. Дугар-Нимаева // Хаһарай гэрэл: хореод-гушаад онуудай шулэгууд. — Улан-Удэ, 1990. — С. 129–130.

Публикации о Э. Р. Рыгдылоне

1. Хороших П. П. Э. Р. Рыгдылон: (Некролог) / П. П. Хороших // Сибирская археология. — 1958. — № 4. — С. 307.
2. Береговая Н. А. Палеолитические местонахождения СССР / Н. А. Береговая. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, — 1960. — [МИА; № 81]. — (Об исследованиях Э. Р. Рыгдылона : С. 44, 81, 82, 83–84, 210).
3. Черников С. С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы / С. С. Черников. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1960. — [МИА; № 88]. — (Об исследованиях Э. Р. Рыгдылона: С. 8, 27, 35–40, 62, 140–141, 142, 145, 156, археол. карта — С. 138–139).
4. Бунакова О. В. Библиография трудов Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая: 1900–1962 / О. В. Бунакова, Р. В. Каменецкая. — Л. : Наука, 1967. — (Упоминается только одна работа: № 5074; по нашему списку — № 23).
5. Заднепровская Т. Н. Советская археологическая литература: Библиография (1958–1962) / Т. Н. Заднепровская, Р. Ш. Левина [и др.]. — Л. : Наука, 1969. — (Указаны работы Э.Р. Рыгдылона № 7020, 7062, 7063, 7187, 7286; о нем: 1001; по нашему списку — соответственно № 28, 30, 26, 29, 31; 1).
6. Милибанд С. Д. Рыгдылон Эрдэмто Ринчинович (10/23/. XI.1906–24/IV/1957) / С. Д. Милибанд // Милибанд С. Д. Библиографический словарь советских востоковедов / С. Д. Милибанд. — М., 1975. — С. 487.
7. Васильев Д. Д. Древнетюркская эпиграфика Южной Сибири / Д. Д. Васильев // Тюркологический сборник 1975. — М., 1978. — С. 96–98. — (О дешифровке Э. Р. Рыгдылоном надписи на пряслице из Минусинского музея).
8. Васильев Д. Д. Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея / Д. Д. Васильев. — Л. : Наука, 1983. — (Об исследованиях и дешифровке Э. Р. Рыгдылоном древнетюркских рунических надписей: С. 4, 6, 36, 40, 48, 54, 55, 58, 70, 73, 74, 79, 115).
9. Абрамова З. А. Палеолит Енисея / З. А. Абрамова, С. Н. Астахов, С. А. Васильев [и др.]. — Л. : Наука, 1991. — (Об исследованиях Э.Р. Рыгдылона: С. 61–62, 64–66, 75–76, 83–84, 99–100, 102).
10. Дугар-Нимаев Ц.-А. Эрдэмтэ Рыгдылон (Биогр. справка на бурят. яз.); Байгал (Перевод стихотворения Э. Рыгдылона с монг. на бурят. яз.) / Ц.-А. Дугар-Нимаев // ХАҺАРАЙ ГЭРЭЛ: хореод-гушаад онуудай шулэгууд. — Улан-Удэ, 1990. — С. 128–130.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

11. Свинин В. В. Человек на Байкале / В. В. Свинин // Байкальская сторона: Книга о родном крае. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1991. — Вып. 2. — (О работе с Э. Р. Рыгдылоном: С. 124–126).
12. Свинин В. В. Археологические памятники Байкала и их исследователи / В. В. Свинин // Древности Байкала. — Иркутск, 1992. — (Об исследованиях Э. Р. Рыгдылона на Байкале: С. 128).
13. Горюнова О. И. Археология. Ольхонский район: Материалы к Своду памятников истории и культуры Иркутской области / О. И. Горюнова, В. В. Свинин. — Иркутск, 1995. — Ч. 1 : Остров Ольхон. — (Об исследованиях Э. Р. Рыгдылона на Ольхоне: С. 15, 26, 28, 29, 31, 40, 52, 59, 71, 77, 80, 82, 83, 84, 94, 108).
14. Горюнова О. И. Археология. Ольхонский район: Материалы к Своду памятников истории и культуры Иркутская область / О. И. Горюнова, В. В. Свинин. — Иркутск, 1996. Ч. 2 : Материковый участок: от мыса Елохин до мыса Улан. — (Об исследованиях Э. Р. Рыгдылона на Ольхоне : С. 122, 124, 155, 158, 160, 163, 168).
15. Синюгина М. На самом взлете / М. Синюгина // Иркутский университет. — 1996. — 25 мая. — С. 1. — (О докладе и выставке В. В. Свирина, посвященной памяти Э. Р. Рыгдылона, на встрече за «круглым столом» монголоведов в Музее истории ИГУ).

Список неопубликованных трудов Э. Р. Рыгдылона
(по списку автора от 1 апреля 1954 г.)

1. Овражно-балочные обнажения окрестностей г. Красноярска // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода СССР. — 1955. — Вып. 21.
2. Палеолитические находки в Восточном Казахстане // Вестник Казахской АН.
3. Материалы к археологической карте окрестностей Сталинградской палеолитической стоянки // Труды Сталинградской экспедиции.
4. Неолитические поселения бассейна верхнего течения Западной Двины // Палеолит и неолит СССР. — Вып. 3. — (В соавт.).
5. О новой попытке чтения монгольской надписи на Хирхираской плите (заметка) // Эпиграфика Востока. — 1953. — Вып. 8.
6. О специфике строя бурятской речи: (в связи со статьей Г. Д. Санжеева) // Записки БМНИИК (или: Тр. БМНИИК. Сер. филол.).
7. Вопросы происхождения речи в свете трудов классиков марксизма о языке: стеногр. лекции. — Иркутск : Знание, 1954.

Монголоведные исследования Н. П. Шастиной

Шастина Нина Павловна (1898–1980) — крупный российский ученый-монголовед, автор более 80 публикаций по истории и историографии Монголии. Значительную часть своей творческой, научной жизни прожила в Монголии, Ленинграде и Москве. Однако она родилась в Иркутске, получила здесь образование и в 1943–1945 гг. работала в Иркутском университете, поэтому, мы имеем несомненное право, считать ее иркутским монголоведом. Тем более, что Н.П. Шастина передала свой глубокий интерес к Монголии и монголоведным исследованиям студентке Е.М. Даревской, которая стала своеобразной преемницей монголоведных исследований в Иркутске.

Ее творческая карьера вполне состоялась, была защищена кандидатская диссертация, она являлась старшим научным сотрудником Института Востоковедения. К сожалению, подготовленная докторская диссертация по историографии русского монголоведения оказалась незавершенной и незащищенной. Вклад Н.П. Шастиной в изучение русского монголоведения очень весом и значителен, до сих пор он не превзойдет и остается лучшим на сегодняшний день.

Творческая биография Н.П. Шастиной только начинается. Нам известны две публикации К.Н. Яцковской, изданные к 100-летию ученого. В 1994 г. К.Н. Яцковской были опубликованы две ранние научные работы Н.П. Шастиной: «Китайцы-иконописцы в Улан-Баторе», «Фрагменты статьи об аймачном храме «Орлуд», написанные еще в Монголии в 1929 г. Известно, что сохранились в архиве дневники Н.П. Шастиной, которые изучала известная исследовательница истории Монголии И.И. Ломакина.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

Нами также к юбилею Н.П. Шастиной была подготовлена ее краткая научная биография¹.

Н.П. Шастина родилась 19 декабря 1898 г. в семье П.Н. Шастина — известного иркутского врача, который положил начало династии врачей Шастиных, три поколения которых плодотворно работали в Монголии, его имя носит одна из крупных больниц города Улан-Батора, около нее расположен бюст этого известного врача. Ее отец — П.Н. Шастин в 1923 г. приехал в Монголию, где проработал 14 лет, открыл первую больницу и амбулаторию в стране, которые он и возглавлял. Длительное время в Монголии всех советских врачей называли «Шастин-доктор», что свидетельствует о его широкой популярности в стране. В 1934 г. П.Н. Шастин был награжден правительством Монголии орденом Трудового Красного знамени, в 1961 г. городской больнице Улан-Батора было присвоено имя П.Н. Шастина.

Род Шастиных хорошо известен в Восточной Сибири и Иркутске, из него вышло много православных священников, преподавателей и общественных деятелей. По данным историка, доктора исторических наук С. Гольдфарба, Павел Николаевич Шастин родился в семье священника Николая Иакинфовича Шастина. Знаменательно, что Н.И. Шастин также был причастен к монгольскому языку и монгольской культуре. В 1890 г. он был слушателем монгольского отдела миссионерских курсов Казанской духовной академии. В 1893 г. Н.А. Шастин служил священником в Урге и положил начало служению Монголии и монгольскому народу. Это уникальная историческая ситуация, когда несколько поколений одной семьи Шастиных служили для Монголии в разных ипостасях: православного священника, врачей, монголоведа-исследователя. Они достойны специального монографического исследования.

¹ Яцковская К.Н. Неопубликованные материалы 20-х годов из личного архива Н.П. Шастиной (1898–1980) // *Mongolica III: Из архивов отечественных монголоведов XIX — начала XX вв.* СПб., 1994. С. 23–25.

Павел Николаевич родился 10 февраля 1872 г., первоначальное образование получил в Иркутской мужской гимназии. В 1890 г. вместе с отцом и младшим братом Михаилом переехал в Казань. В это время его отец учился на двухгодичных курсах при Казанской духовной академии. Позднее туда же поступил и его сын Павел, но за участие в студенческом движении его отчислили.

Позднее Павел становится вольнослушателем медицинского факультета Казанского университета, затем получает частную стипендию и учится на медицинском факультете Томского университета. В 1896 г. он становится ординатором Ивано-Матренинской больницы, затем врачом Кузнецовской больницы и преподавателем медицины в местной семинарии. Он становится известным иркутским врачом, хирургом и совершенствуется в Петербурге. В 1914 г. становится председателем правления Общества врачей Восточной Сибири. Был награжден за врачебные успехи орденами Святого Станислава и Святой Анны¹.

В 1923 г. Н.П. Шастина окончила педагогический факультет Иркутского госуниверситета. Во время учебы в университете молодую студентку больше всего интересовали классическая литература, активное участие в поэтическом объединении «Барка поэтов». В этот кружок входили В. Преловский, С. Алякринский, Е. Титов, А. Мейсельман, М. Имрей, А. Шостакович, Н. Шастина. Они стремились к чистому эстетическому творчеству, сторонились идей и идеалов современности. Это было литературное объединение, противопоставленное пролетарским и революционным литературным сообществам. Как в советское время написал профессор В.П. Трушкин: «Формирование молодой советской литературы в Сибири проходило в борьбе и противоречиях. Илховцы (литературно-художественное объединение пролетарских поэтов. — Ю. К.) вынуждены были преодолевать чуждые эсте-

¹ Гольдфарб С.И. Час выбора. Анатолий и Елена Шастины в Иркутске. Иркутск, 2000. С. 19.

тические влияния и концепции, которые они испытывали со стороны старшего поколения литераторов, группировавшихся в кружке под названием «Барка поэтов», отражавшем во многом отжившие, эстетические, порой явно декадентские тенденции в искусстве»¹. Разумеется, сегодня оценки «Барки поэтов» кардинально изменились. Переизданы отдельные книжки членов этого сообщества. Н.П. Шастина пробовала сама писать стихи. Ее научные интересы находились тогда в области классической исторической науки, она серьезно интересовалась египтологией и планировала посвятить этому свою жизнь². В это время в Иркутске, как известно, находилось и преподавало несколько известных ученых из Москвы и Петербурга, которые могли привить такой интерес. Так, в 1918–1921 гг. в Иркутском университете тогда преподавал известный ученый И.Г. Франк-Каменецкий (1880–1937), автор специальных работ по египтологии: «Памятники египетской религии в фиванский период» (1917), «Религия Амона и Ветхий завет» (1921). Большую заинтересованность она проявляла к истории религии, поэтому в дальнейшем ее так серьезно привлечет ламаистская религия, мистерия Цам, тибетские и монгольские буддийские древности. Н.П. Шастина получила классическое гуманитарное образование, хорошо знала европейские языки, что в дальнейшем поможет ей стать высоким профессионалом-монголоведом. Однако, никакого интереса к Монголии, ее культуре она не испытывала.

В одном из стихотворений поэта Андрея Шостаковича «Барки поэтов», посвященном Нине Павловне Шастиной мы сегодня читаем:

Вы любите старинные романы,
маленькие томики в шагреновой коже,
где признанья в любви так медлительно странны,

¹ Литературная Сибирь: Критико-библиографический словарь писателей Восточной Сибири. Иркутск, 1988. С. 3.

² Яцковская К.Н. Неопубликованные материалы 20-х годов из личного архива Н.П. Шастиной (1898–1980). С. 23.

где «Т» и «Ш» друг на друга похожи,
где цыгане всегда похищают ребенка,
но Рука Провиденья ведет по бродяжным дорогам,
где борзые залают порывисто-звонко,
узнав его у родного порога,

где нежные леди под розовым зонтиком,
глаза опускают при встрече низко,
где капитаны, играя кортиком,
с содовой водой пьют жгучий виски,

где гувернантки с изящною грацией
смущают лордов любви вопросами,
где в старом парке желтеют акации,
рукою садовника искусно причесаны,

где в маленькой нищенке примут участие,
несколько влиятельных лиц,
где все кончается к общему счастью
в десяти томиках по двести страниц.

1921 г.¹

Н.П. Шастина входила в состав правления «Барки поэтов». Из воспоминаний поэта М.М. Скуратова известно, что молодая поэтесса писала о французских маркизах и ви-контах, о галантном восемнадцатом веке. Писала до тех пор пока ее тетрадь, забытая на крыльце отеческого дома, не была сжевана коровой, отчего Н. Шастина упала в обморок.

В 1924 г. Н.П. Шастина приезжает в Монголию, к своему отцу, где будет жить и работать 13 лет. Позднее она вспоминала: «Путь был труден и долог. Из Иркутска до Урги мы с младшим братом добирались целых две недели... Первые впечатления от Урги было — XVII в. Вот куда я попала — из XX прямо в XVII в. Глухие высокие заборы, выглядевшие неприступными от того, что лиственничные бревна поставлены торчком, кривые улочки переулки, где царствуют собаки, монастыри и буддийские храмы оригинальной архитектуры².

¹ Шостакович А. Гаснувший терем. Иркутск, 2000. С. 26.

² Книга братства. М., 1971. С. 196.

От занятий египтологией пришлось отказаться и заняться буддологией. Здесь она работает в Ученом Комитете, изучает монгольский и тибетский языки, буддийские храмы, восточную философию и литературу Монголии, публикует свои первые статьи.

Известный путешественник П.К. Козлов в «Дневниках Монголо-Тибетской экспедиции 1923–1926 гг.» неоднократно отмечает встречи с отцом П.Н. Шастиной и Н.П. Шастиной. Так, она знакомится с выдающимися исследователями Монголии, узнает из первых рук о научных открытиях Нойн-Ульских курганов, исследовании Хара-хото. В экспедиции П.К. Козлова принимали участие известные ученые: С.А. Кондратьев (1896–1970), возглавлявший археологические раскопки и занимавшийся исследованием музыкального фольклора монголов; Н.В. Павлов (1893–1971), известный ботаник, автор книги «По Монголии. Очерк экспедиции 1923–24 и 1926 гг.» (1930); А.Д. Симуков (1902–1942), автор исследований по географии Монголии. Некоторые из них, после завершения экспедиции Козлова остались в Монголии и работали в Ученом комитете Монголии и сотрудничали с Н.П. Шастиной. Это были увлеченные изучением Монголии ученые, которые, несомненно, повлияли на формирование научных взглядов молодой исследовательницы. В дневнике С.А. Кондратьева за 1924 г. отмечается следующее: «...Еще новая фигура — Нина Павловна Шастина — милая барышня, пишущая стихи». Позднее, они станут, видимо, друзьями и монгольские дневники С.А. Кондратьева окажутся в личном архиве Шастиной.

Дом врача Шастина был широко известен в Улан-Баторе и принимал всех известных путешественников и ученых, бывали в нем и известные монгольские ученые. Благодаря отцу она быстро вошла в круг российской и монгольской элиты того времени.

В 1925–1926 гг. в Улан-Баторе находилась экспедиция знаменитого Н.К. Рериха. Особый интерес к монгольской

кочевой культуре проявил Ю.Н. Рерих, изучавший монгольский язык и этнографию. Позднее, было издано совместное исследование Н.П. Шастиной и Ю.Н. Рериха «Грамота царя Петра Первого к Лубсан-тайджи и ее составитель» (1960). Впервые их знакомство, творческое общение состоялось в 20-е гг. и продолжалось в последующие годы.

В Монголии она работает рядом с очень известными монгольскими учеными и советскими специалистами-монголоведами: Ц. Жамцарано, Б. Барадиным, Г.Ц. Цыбиковым, А.Д. Симуковым, Э.Р. Ринчино, В.А. Казакевичем. Эта совместная работа стала для Н.П. Шастиной своеобразным монголоведческим университетом. Занимается она и переводами работ известных европейских монголистов на русский язык, в частности, переводом с французского языка книги Д'Оссона. С 1930 г. работает в Ученом Комитете МНР, публикует свои первые научные статьи, посвященные монгольскому театру, мистерии Цам, архитектуре монгольских монастырей¹.

С 1937 по 1942 г. живет и работает в Ленинграде: Библиотеке Академии Наук (БАН) и библиотеке Института этнографии АН СССР, продолжает заниматься монголоведением.

В 1943–1945 гг. живет в Иркутске и работает преподавателем в Иркутском госуниверситете и готовит к защите кандидатскую диссертацию «Первые сношения Московского государства с Алтын ханами Западной Монголии», которую защитила в 1950 г. в Ленинграде. С этого времени до 1978 г. плодотворно работает в Институте Востоковедения АН СССР.

В 1958 г. в Москве издана монография Н.П. Шастиной «Русско-монгольские посольские отношения XVII века», подготовленная на основе переработанной кандидатской диссертации. В ней на основе оригинальных архивных материалов, в основном Центрального государственного архива древних актов, дан развернутый анализ посольств, которыми в XVII в. обменивались Российская империя и го-

¹ Шастина Н.П. Религиозная мистерия «цам» в монастыре Дзунхуре // Современная Монголия. 1935. № 1.

сударства Северной Монголии. Также использовались летописные монгольские материалы, архивы Академии наук, документы из Иркутской и Якутской приказных изб.

Н.П. Шастина внесла значительный вклад в изучение и публикацию крупнейших памятников монгольской историографии — летописей и монгольских хроник: «Шара туджи» (1957), «Алтан тобчи» Лубсан Данзана (1973), публикует монографию «Русско-монгольские посольские отношения в XVII веке» (1958).

Н.П. Шастина являлась крупнейшим историографом монгольской истории, ее перу принадлежит очерк «История изучения МНР» (1952), статья «Изучение истории Монголии после Октября» (1967), статьи об известных русских и советских востоковедах: И. Рассохине, И. Бичурине, В. Васильеве, Б.Я. Владимирцове, Д. Банзарове. Она принимала участие в подготовке крупных коллективных работ: однотомника «История МНР», 6 выпусков «Очерков по истории русского востоковедения» (1953–1963), переиздании «Истории монголов» и «Путешествий в восточные страны» Плано Карпини и В. Рубрука (1957). Всего опубликовано более 80 статей.

Часть материалов осталась в рукописях. В Некрологе указано, что Н.П. Шастина подготовила докторскую диссертацию, посвященную истории русского монголоведения.

Некоторые статьи Н.П. Шастиной публикуются и сейчас, что свидетельствует, что их основные положения и выводы не устарели. Так, в коллективной работе «Российские монголоведы (XVIII — начало XX в.)», опубликованной в 1997 г. в Улан-Удэ, статья о выдающемся монголоведе XX в. Б.Я. Владимирцове подготовлена на материале Н.П. Шастиной (с. 141–145).

Н.П. Шастина оказывала поддержку иркутским монголоведам. Так, в письме Е.М. Даревской от 4 августа 1972 г. она написала: «Наконец-то я прочла внимательно Вашу работу и пришла к выводу, что Вы сделали отличную диссертацию и Вам ее нужно защищать. Собран огромный материал, свежий, новый. Оформлен хорошо. Все в порядке и Вы больше

не тяните. Ставьте на защиту или у себя, или у нас... Провернув такую массу работы, найдя столь много свежего материала, нельзя не защититься. Таково мое мнение. Да это же настоящий вклад в науку!»¹.

Таким образом, мы видим, что в творчестве Н.П. Шастиной нет ничего случайного, а четко прослеживается несколько тем ее научных поисков и исследований: история ламаистской церкви, русско-монгольские отношения XVII в., источниковедение и историография Монголии, история русского монголоведения. Наибольший интерес она проявляла и исследованию исторических монголоведных исследований, здесь она является первопроходцем и новатором. Качество и объем исследовательской работы, выполненной Н.П. Шастиной, поражают современного исследователя. Высокая культура исследования, точность и скрупулезность научных выводов ученого заслуживают глубокого уважения и почтения.

Mongolia Areas Researches Made by N.P. Shastina

Shastina Nina Pavlovna (1898–1980) is a prominent Russian scientist in Mongolia studies, the author of more than 80 publications on historiography of Mongolia. She was a daughter of P.N. Shastin, a well known Irkutsk physician, one of the founders of Mongolia scientific medicine. One of the biggest hospitals in Ulan Bator is named after him, there near the hospital is his bust.

In 1923 N.P. Shastina graduated from the pedagogical department of Irkutsk National University. In her student years she was attracted greatly by classical literature, she participated in a poet's association «Barge of Poets». Her scientific interests lay in that time in the area of Egyptology. Besides she was keen on the history of religion. Though she never dreamed of Mongolia, in 1924 N.P. Shastina came to Mongolia, to her father, and she had stayed there for 13 years. Later she remembered: «My way was difficult and long. It took us, my younger brother and me, the whole fortnight to get from Irkutsk to Urga».

¹ Личный архив Е.М. Даревской (г. Иркутск).

My first impressions of Uрга, my first feeling was as if I happened to get to the place directly from the XXth century into the XVIIth century, to the place with blind high fences looking forbidding because of the larch beams put upright, crooked streets, alleys, where dogs reigned, monasteries, and Buddhist temples of original architecture¹.

In Ulan Bator she started to study the Mongolian and Tibetan languages, oriental philosophy and literature of Mongolia. In 1925 S.N. Rerikh, who was there as a member of his famous father's expedition, joined her. He displayed a keen interest in the culture of nomads.

Later they published their joint research — «Tsar Peter I Charter to Lubsantidgy and its Writer» (1960).

N.P. Shastina was engaged in translating well known European mongolists' works into Russian as well. She translated the books by D. Osson from French in particular. Since 1930 she had worked in the Academic Committee of Mongolian Peoples Republic, published her first scientific articles dedicated to Mongolian theatre, mystery Tsam, architecture of Mongolian monasteries.

During the period from 1937 until 1942 she lived and worked in Leningrad in the Academy of Sciences Library, and in the library of the Institute of ethnography of the USSR Academy of Sciences as she went on indulging herself in Mongolia studies.

In 1943–1945 she taught at Irkutsk National University, wrote the candidate of science thesis «The First Relations of Moscow State with Altyn Khans of Western Mongolia» which she defended in Leningrad in 1950. Since then till 1978 she fruitfully worked as a senior research worker at the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences.

N.P. Shastina made a valuable contribution to the studies and publication of great Mongolian historiography monuments — annals and Mongolian chronicles «Shara Tudy» (1957), «Altan Tobchy» Lubsan Dansana (1973), published the monograph «Russian — Mongolian Embassy Relations in the XVIIth Century» (1958).

N.P. Shastina is the greatest historyograph of Mongolian history, she is the author of the essay «The History of Studies

¹ The book of Brotherhood. M., 1971. p. 196.

of MPR» (1952), articles about famous Russian and Soviet orientalists I. Rassohin, I. Bichurin, V. Vasilyev, B.Y. Vladimirtsov, D. Bansarov. She took part in preparation of important collective works — one volume edition of «History of MPR», six numbers of «Essays on History of Russian Oriental Studies» (1953–1963), re-editing «History of Mongols» and «The Trip to Oriental Countries» by Plano Karpini and V. Rubruk (1957). Some part of the materials remains in manuscript, namely Ph.D. thesis, dedicated to the history of Russian mongolstudies.

Thus we see that the sphere of N.P. Shastina's «creative interests» was the history of Lamaism church, Russian — Mongolian relations in the XVIIth century, source — study and historiography of Mongolia, history of Russian Mongolstudies. She was a Pioneer in historical Mongolstudies researches, her input in it was considerable and weighty. Her name deserves a deep respect and her scientific heritage is worth studying.

Исследователь политической истории Монголии писатель Г.Ф. Кунгуров

В историю сибирской культуры, журналистики Гавриил Филиппович Кунгуров (1903–1981) больше вошел как сибирский писатель, журналист, преподаватель, доктор филологических наук, профессор.

Член Союза писателей СССР. Два издания выдержала его книга «Сибирь и литература» (1965, 1975), он автор литературных критических очерков о писателях-сибиряках и известных русских писателях и поэтах. Г.Ф. Кунгуров — автор целого ряда известных художественных произведений: повести «Топка» (1935), исторической повестей «Артамошка Лузин» (1937), «Путешествие в Китай» (1939), позднее изданная под названием «Албазинская крепость» (1959).

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

Г.Ф. Кунгуров родился 23 марта 1903 г. в Забайкалье. Детство прошло на железнодорожной станции Сретенск Забайкальского края. Во время гражданской войны служил красногвардейцем на Дальнем Востоке.

В 1924 г. он окончил Сретенскую учительскую семинарию. В 1928 г. окончил Иркутский государственный университет и работает учителем, директором школы, возглавлял Иркутское Крайоно. С 1937 г. работает на кафедре литературы Иркутского педагогического института, заведует кафедрой русской литературы. 44 года читал курс классической русской литературы XIX в.

С 1957 по 1962 г. — ответственный секретарь Иркутской писательской организации.

Г.Ф. Кунгуров неоднократно побывал в Монголии в служебных и творческих командировках. Изданы книги о современной Монголии: «Золотая осень: Рассказы о Монголии» (1946), повесть «Оранжевое солнце» (1972), была издана в девяти зарубежных странах, в том числе и Монголии.

Научную значимость сохранили исторические исследования Г.Ф. Кунгурова: «Город на Ангаре», «Сады Восточной Сибири». Он оставил потомкам свои воспоминания «И в непогоду и в затишье»¹.

Г.Ф. Кунгуров много путешествовал по Восточной Сибири и Северу, собирал народный фольклор, им были опубликованы: «Сказки» (1953), «Хозяева тайги: Сказки» (1962) и др.

Монголия и монгольская тема занимала важное место в творчестве сибирского писателя и ученого. Это нашло отражение в его художественных произведениях и историческом исследовании.

Особое место в его творчестве занимает книга «Аратская революция», изданная совместно с ветераном монгольской революции 1921 г. И.А. Сороковиковым, опубликованная в 1946 и 1957 гг.

¹ Сибирь. 1972. № 4.

Его очень интересовали политические биографии лидеров монгольской революции 1921 г.: Д. Сухэ-Батор и Х. Чойбалсан. Об этом свидетельствуют архивные материалы Академии наук Монголии, в которых, в частности имеются рукописи Г.Ф. Кунгурова с рецензиями монгольских специалистов, а также рукопись «Чойбалсан в Иркутске», подготовленная к печати в третий выпуск «Дорогой дружбы», к сожалению, не изданный по решению московских партийных властей.

Очерк «Чойбалсан в Иркутске» готовился к печати совместно с И.А. Сороковиковым, но была не завершена из-за смерти в 1960 г. соавтора.

Вновь Г.Ф. Кунгуров вернулся к очерку только в 1979 г. и подготовил в начале 1982 г. Наибольшую ценность в очерке имеют воспоминания М.А. Чапаловой, которые хранились в ее личном архиве. Они содержат уникальные сведения о жизни молодого Х. Чойбалсана в Иркутске, редкие уникальные сведения бытовой жизни монгольских учащихся в Иркутске.

Вопросы русско-монгольских связей конца XIX — начала XX века в исследованиях Е.М. Даревской

В исторической науке сложилась устойчивая традиция изучать работы, дневники и отчеты крупных ученых и путешественников, использовать их материалы в научных исследованиях, а работы ученых, считающихся как бы «рангом ниже», не замечать и не вовлекать в научный оборот. Как писал великий русский поэт А.С. Пушкин «мы ленивы и не любопытны».

Небольшой круг специалистов-монголоведов знают исследования иркутского историка Е.М. Даревской. К сожалению, большинство ее статей опубликованы в малотиражных

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

изданиях Иркутска, Улан-Удэ и Улан-Батора, и являются, во многих случаях, малодоступными для широкого круга ученых, интересующихся историей Монголии, русско-монгольских отношений конца XIX — начала XX в. Сказалась также неполнота и несовершенство советской научной библиографии, отсутствие должного и оперативного учета работ, выходящих в периферийных изданиях. Одна из самых существенных причин малоизвестности работ Е.М. Даревской — отсутствие до последнего времени опубликованных книг не по вине автора. А между тем статьи Е.М. Даревской поражают своей удивительной новизной постановки проблем, оригинальностью вводимого в научный оборот исторического материала, точными и убедительными выводами.

По мнению известного советского ученого — монголоведа И.Я. Златкина, «Е.М. Даревская сумела выявить и ввести в научный оборот большое количество новых, ранее неизвестных документальных материалов, которые в своей совокупности ярко и конкретно раскрывают суть и характер русско-монгольских отношений в эпоху империализма, равно как и политики царизма в Монголии и деятельности в этой стране прогрессивных кругов российской общественности, давая богатый материал, подтверждающий известное положение Ф. Энгельса о прогрессивной роли России на Востоке. Данные архивные материалы составляют главную, если не единственную источниковедческую базу всех трудов Е.М. Даревской. Это обстоятельство дает основание считать ее труды серьезными и оригинальными исследованиями, представляющими немалый вклад в наше советское востоковедение»¹.

Елена Марковна Даревская, со школьных лет увлеченная гуманитарными науками, в 1938 г. поступила на исторический факультет широко известного в предвоенные годы

¹ Отзыв о научных работах Е.М. Даревской д.и.н. И.Я. Златкина от 27 августа 1973 г. // Текущий архив Иркутского государственного университета. Личное дело Е.М. Даревской.

Московского института истории, философии и литературы (МИФЛИ), где проучилась три года. Большое влияние на ее формирование как исследователя оказали крупные советские историки: М.Н. Тихомиров — знаток истории Древней Руси, С.С. Дмитриев — авторитет по истории общественной мысли и культуры России XIX в.

Великая Отечественная война прервала ее учебу в институте. Оказавшись в Иркутске, она поступает на работу в Иркутский медицинский институт. В 1943 г., не оставляя работу в медицинском институте, продолжила учебу на историческом отделении историко-филологического факультета Иркутского университета и в 1945 г. с отличием его закончила. Тема дипломной работы «Национально-освободительное движение в Монголии в 1907–1913 гг. и Россия» определила дальнейшую научную судьбу Е.М. Даревской¹. В обстоятельном отзыве на ее дипломную работу Н.П. Шастина отметила, что вторую главу «можно с успехом рекомендовать к печати в том виде, в каком она есть. Она представляет собой небольшое, но интересное исследование по истории Монголии», а четвертая глава была охарактеризована как «самая большая глава работы и в ней способности молодого автора к историческому анализу, к критической оценке событий сказались со всем блеском. Читаешь эту главу с безусловным интересом и вниманием»².

41 год Е.М. Даревская плодотворно проработала на историческом факультете Иркутского государственного университета, читала курсы: «Россия и Монголия», «Россия и страны Дальнего Востока», «Русский исторический роман (историческая достоверность)», Общественное движение 60–80-х гг. XIX в.»³.

¹ Свинин В.В. Монголия в трудах Е. М. Даревской // Социальное и политическое развитие народов Востока: история и современность : тез. докл. регион. конф., 12–14 мая 1983 г. Иркутск, 1983. С. 59–61.

² Личный архив Е.М. Даревской.

³ Свинин В.В. Монголия в трудах Е. М. Даревской.

Для лекционных курсов и спецсеминаров Е.М. Даревской характерно обращение непосредственно к историческим источникам, их всестороннему анализу, постановка и освещение спорных, дискуссионных вопросов, что является полезной школой исследовательской работы для студентов.

За время работы было опубликовано более 70 статей, подготовлено 4 монографии, посвященных русско-монгольским связям, носящих новаторский характер.

Новизна работ Е.М. Даревской определяется прежде всего тем, что она выбирает для исследования вопросы, которые мало или вовсе не изучены ее предшественниками, или требуют пересмотра.

Все статьи, без исключения, носят неповторимый характер постановки проблем, использованием новых исторических источников, архивных материалов и периодической печати Иркутска, Улан-Удэ, Кяхты, Читы, Москвы и Санкт-Петербурга по истории русско-монгольских связей. В любой, самой маленькой миниатюре, она стремится к исчерпывающей полноте использования источников, их критического анализа и сопоставления. Поэтому ее публикации вызывают большой интерес российских и монгольских историков, пользуются глубоким уважением.

Своими материалами она опровергла многие устоявшиеся в исторической литературе стереотипы: о новых тенденциях в экономике Монголии на рубеже веков, степени культурности ее русских жителей и других аспектов связей. Е.М. Даревская открыла много имен русских деятелей, внесших заметный вклад в развитие и упрочение русско-монгольских отношений.

Своей неутомимой деятельностью по изучению русско-монгольских связей Е.М. Даревская продолжила лучшие традиции русских и советских монголоведов: А. Игумнова, А. Бобровникова, Д. Банзарова, И.А. Подгорбунского, Г.Н. Потанина, Н.Н. Козьмина, Н.П. Шастиной, работавших ранее в Иркутске.

Е.М. Даревская лично много сил отдала подготовке к изданию книги А.В. Бурдукова «В старой и новой Монголии» (1969), имевшей большой научный резонанс¹. Книга воспоминаний А.В. Бурдукова «В старой и новой Монголии» — ценный исторический источник, наблюдения правдивого человека, доброжелательно относящегося к монголам и пользующегося у них уважением, о событиях национально-освободительного движения 1911–1912 гг. и накануне революции 1921 г. в Западной Монголии. Кроме воспоминаний в книге представлена очень ценная переписка А.В. Бурдукова с учеными монголоведами В.Л. Котвичем, Б.Я. Владимирцовым за 1909–1923 гг. В этой книге Е.М. Даревская, используя архивные материалы, периодику и литературу, подготовила обширные комментарии, носящие в книге самостоятельный характер. Каждый комментарий — это небольшой этюд об историческом событии или историческом лице, так или иначе, связанном с Монголией.

Мемуары переведены и изданы в 1987 г. на монгольском языке, сейчас готовится их публикация в ФРГ, комментарии Е.М. Даревской будут представлены в уточненном и расширенном варианте.

В 1994 г. в издательстве Иркутского университета вышла в свет ее крупная монография «Сибирь и Монголия: Очерки истории русско-монгольских связей конца XIX — начала XX вв.», подводящая итог многолетним изысканиям неутомимой исследовательницы².

Все монголоведческие статьи Е.М. Даревской условно можно разделить на несколько групп. На первом пла-

¹ Бурдуков А.В. В старой и новой Монголии: Воспоминания. Письма. М., 1969. 416 с.; он же. Хуучин ба шинэ Монголд. Улаанбаатар, 1987. 262 х.

² Более подробно об этой работе см.: Свинин В.В. Послесловие научного редактора // Даревская Е.М. Сибирь и Монголия. Иркутск, 1994. С. 397–400; Свинин В.В. Елена Марковна Даревская: биобиблиогр. указ. тр. Иркутск, 1994–1996. С. 6–8; Лиштованный Е.И. Из Иркутского Центра монголоведения: (Новые книги) // Bulletin International Association for Mongol Studies. 1997. № 1 (19). Р. 185–190.

не — экономические связи России с Монголией и их влияние на экономику и социальные отношения Монголии; во-вторых, цикл статей посвящен русско-монгольским культурным связям (роль ургинской школы переводчиков, значение медицинской и ветеринарной помощи России Монголии); в-третьих, статьи, анализирующие проблемы внутренней жизни русской колонии в Урге и ее влияние на монгольское общество в период первой русской революции 1905–1907 гг., Февральской буржуазно-демократической революции, Октябрьской революции 1917 г. и гражданской войны, и, наконец, впервые в декабристоведении она обратила внимание на проблему: Декабристы в Забайкалье и соседние страны, в том числе Монголия и Китай.

В экономических связях, в которых наиболее изучена торговля, она выделяет для исследования вывоз капиталов из России в Монголию и влияние их на экономические и социальные отношения Монголии. В 1940–1950-х гг. в монголоведении, и вообще в советской исторической науке господствовали схематизм, догматизм, цитатомания, умаление уровня развития экономики и культуры дореволюционной Монголии, утверждался тезис, что подлинная история страны началась только после народной революции, что в Монголии господствовал иностранный торгово-ростовщический капитал, который не мог изменить экономической структуры страны. Поэтому и русские капиталы не оказывали никакого влияния ни на экономику, ни на социальные отношения Монголии.

Заслугой Е.М. Даревской является то, что она и тогда в своих исследованиях исходила не из схем, дат и цитат, а из анализа конкретного материала и показала, что в Монголии имелся не только торгово-ростовщический капитал, но и промышленный, на основе которого развивались предприятия с применением наемного труда, в том числе и монголов, которые уже в 1910 г. применяли — и не впервые — стачки,

специфическое пролетарское средство борьбы за отстаивание своих экономических интересов¹.

Новизну трактовки Е.М. Даревской поддержали монголоеды Г.Н. Румянцев, Н.П. Шастина, В.И. Дулов. Но в печать статью упорно не пропускали и только 1963 г. удалось ее опубликовать в возобновленных «Трудах» ИГУ. Эта тема была продолжена и углублена и в статье «Несколько дополнений к вопросу о добыче золота в дореволюционной Монголии» (1968), где введены в научный оборот новые документы о деятельности акционерного общества «Монголор», занимавшегося добычей золота. Эти данные позволили уточнить сведения об объеме вывоза капитала из России в Монголию (не 11 млн, а более 14 млн р.)².

Из других наименее изученных аспектов экономических связей Е.М. Даревская осветила «Использование монгольского скота и сырья в Восточной Сибири» (1983), наиболее ярко проявившееся в Кяхте и Иркутске, где сибиряки питались мясом монгольского скота и для обработки монгольского сырья создавали кожевенные, овчино-шубные, мыловаренные и другие перерабатывающие предприятия³.

Дипломатические и политические отношения России с Монголией, связанные с провозглашением независимости Халхи и обращением за помощью к России, хорошо изучены и освещены в литературе (И. Майский, А. Грумм-Гржимайло, А. Попов, Б. Ширендыб, коллективные сборники и монографии советских и монгольских обществоведов). Поэтому Е.М. Даревская их не освещает повторно. Она исследует малоизвестные вопросы этой темы, в частности «“Монгольский вопрос”

¹ Даревская Е.М. Русская промышленность и наемный труд в дореволюционной Монголии // Труды ИГУ. Сер. История. 1963. Т. 31, вып. 4. С. 150–173.

² Даревская Е.М. Несколько дополнений к вопросу о добыче золота в дореволюционной Монголии // Там же. 1968. Т. 55, вып. 1. С. 107–129.

³ Даревская Е.М. Использование монгольского скота и сырья в Восточной Сибири в период империализма // Актуальные проблемы истории Восточной Сибири : тез. докл. регион. конф. Иркутск, 1983. С. 75–78.

в общественном мнении России в 1911–1915 гг.», «Партизанский отряд Тохтохо-тайджи в Сибири»¹. Вторая из названных статей — глава из дипломной работы 1945 г., опубликованной только через 30 лет. Хотя за это время, Ш.Б. Чимитдоржиев опубликовал статью на эту тему по материалам центрального архива, в статье Е.М. Даревской есть более подробные сведения из первичных материалов Иркутского архива и местных газет: о составе отряда, сведения о его деятельности в Монголии, о пребывании в Забайкалье, о противоречиях между Тохтохо и Баиром, об изучении русского языка сыном Тохтохо и преподавании монгольского казакам, о посещении Тохтохо Иркутска².

В докладе «“Монгольский вопрос” в общественном мнении России в 1911–1915 гг.», представленном на IV Конгресс монголоведов, показаны позиции основных политических партий и социальных групп России по вопросу о судьбе Монголии после провозглашения независимости и обращения за помощью к правительству России: правых черносотенных партий, кадетов, октябристов, народнических партий, социал-демократов и большевиков, особо выделены позиции сибирской буржуазии и интеллигенции³.

Большое внимание в целом ряде статей уделено русской колонии в Монголии: количественный и социальный состав и его изменение в зависимости от политики России, пребывание русских революционеров в Монголии, уровень культуры колонистов, отражение событий трех революций в России в русских колониях в Монголии, значение этих событий для русских и влияние его на монголов.

¹ Даревская Е.М. Партизанский отряд Тохтохо-тайджи в Сибири // Сибирский исторический сборник: социально-экономическое и политическое развитие Сибири). Иркутск, 1975. Вып. 3. С. 144–166.

² Там же.

³ Даревская Е.М. «Монгольский вопрос» в общественном мнении России в 1911–1915 гг. // Олон улсын Монголч эрдэмтний IV их хурал = IV Междунар. Конгр. монголоведов. Улаанбаатар, 1985. Т. 1. С. 391–399.

Эти темы отражены в статьях: «Русская периодическая печать в дореволюционной Монголии» (1973), «Русская революция 1905–1907 гг. и Монголия» (1976), «Проникновение сведений о революции 1905–1907 гг. в России в Монголию» (1984), «Политические ссыльные Сибири в Монголии» (1975), «Русские революционеры в Монголии» (1973), «Февральская революция в России и русская колония в Урге» (1958), «Русская колония в Монголии в годы Октябрьской революции и гражданской войны» (1969), «Из жизни русской колонии в Монголии в годы гражданской войны» (1970), «Степан Иванович Попов в Монголии» (1974), «Ф.А. Парняков» (1971).

В этих публикациях Е.М. Даревской рассмотрены различные стороны общественной и культурной жизни русских поселенцев в Монголии. Ею была не только создана широкая картина их жизни и деятельности, но и преодолены многие сложившиеся в исторической и научно-популярной литературе стереотипы о низком культурном уровне и запрсах русских жителей.

Так, одностороннее представление о том, что русская торговая колония в дореволюционной Монголии конца XIX — начала XX вв. была «темным царством», основано на оценках И.М. Майского, данных в книге «Современная Монголия» (1921), характеристике профессора М.И. Боголепова. Например, И.М. Майский писал: «Газет почти никто не получает»¹.

Заключение авторов о малокультурности русских поселенцев в Монголии, сделанное на основе кратковременного пребывания в стране, при отсутствии полных сведений по этому вопросу, заставило Е.М. Даревскую написать специальную статью «Русская периодическая печать в дореволюционной Монголии» (1973)².

¹ Майский И.М. Современная Монголия. Иркутск, 1921. С. 95.

² Даревская Е.М. Русская периодическая печать в дореволюционной Монголии // Сибирский исторический сборник. Иркутск, 1973. Вып. 1. С. 42–63.

Основываясь на архивных материалах, переписке и печатных упоминаниях о выписке и чтении периодической печати, она подвергла сомнению категоричность этого утверждения и поставила вопрос несколько шире: «Речь идет не только о степени культурности русских жителей Монголии, но и степени их осведомленности о политических и иных событиях, происходящих в России и в других странах, о возможности их быть источником и каналом для проникновения этих сведений к монголам, быть постоянным проводником политического и культурного влияния на монголов»¹.

Собрав по крупицам материал по этому вопросу, Е.М. Даревская написала интересную статью о наличии у русских поселенцев с 60–70-х гг. XIX в. до 1921 г. русских газет, журналов и книг. Ряд фактов, приведенных Е.М. Даревской, заслуживает особого внимания. Например, одним из первых периодических изданий, которое попало в Ургу, был знаменитый «Колокол» А. Герцена, из Лондона морским путем доставленный в Кяхту, через Китай и Монголию. Выяснилось, что многие русские жители Монголии выписывали из России газеты и журналы. Преобладали буржуазные и мелкобуржуазные издания, что определялось социальным составом русских поселенцев. Е.М. Даревская пишет: «Среди этой литературы мы видим издания консервативные («Луч», «Ургинский листок», «Жизнь на восточной окраине»), либеральные («Нива», «Родина», «Русское слово», «Сибирь», «Сибирская жизнь», «Алтай», «Байкал» (1897–1904), а также демократические и революционные («Колокол», «Байкал» (1905–1906) меньшевистские («Новая жизнь», «Дом») и даже большевистские («Правда» и др.)»².

¹ Даревская Е.М. Русская периодическая печать в дореволюционной Монголии. С. 43.

² Там же. С. 62.

Проанализировав социальный состав русской колонии, в связи с изменением политической ситуации в России и ее политики по отношению к Монголии, она показывает, как соответственно осуществлялось влияние на монгольское общество, как политическая борьба в русской колонии способствовала осознанию монголами своих собственных интересов: необходимости прогрессивных преобразований в их собственном обществе, в их стране. По ее мнению, «русская колония отражала в миниатюре и с некоторыми изменениями уровень материальной культуры, социальные группы, политические партии и политическую борьбу в России. Крупные политические события, проходившие в России — революция 1905–1907 гг. и Февральская, а особенно Октябрьская революция — находили отражение в русской колонии и этим как бы приближали эти события к монголам, облегчали их наглядное восприятие, усиливали их непосредственное влияние».

Е.М. Даревская впервые подробно исследовала целый ряд проявлений культурных связей. Одна из первых опубликованных работ Е.М. Даревской Ургинской школе переводчиков¹, первой русской школы и первого русского культурного учреждения в Монголии. Школа просуществовала 50 лет (конец 1864–1920 гг.) и подготовила более 100 переводчиков монгольского, китайского и маньчжурского языков. Интересны сведения о роли консула Я.П. Шишмарева в создании и деятельности школы, длительной борьбы за улучшение ее положения, социальном составе учеников, условиях их обучения, преподавателях школы, русских и особенно монголах — Наянтае, Чиван-Дорджи, Цэрэне, Балдане, Цэрэндоржи, их взаимоотношениях с учениками, прослежена судьба некоторых учеников школы, оставивших о себе заметный след, например Р. Бимбаева, старшего пере-

¹ Даревская Е.М. Ургинская школа переводчиков и толмачей: (Из истории русско-монгольских культурных связей) // Свет над Байкалом. 1958. № 1. С. 140–150.

водчика Кяхтинского пограничного комиссара, составителя в 1910–1916 гг. четырех русско-монгольских и монгольско-русских словарей, участника первой русской противочумной экспедиции доктора Д.К. Заболотного в Восточной Монголии в 1898 г. Показано участие переводчиков в различных экспедициях и международных конференциях и дипломатических переговорах, в политических событиях в русской колонии в Урге.

Прогрессивные деятели России, связанные судьбой с Монголией, мечтали о просвещении монгольского народа, в первую очередь это были учителя — буряты. Не только мечтали, но и предпринимали конкретные шаги в этом направлении. Еще в начале XX в. в период феодально-теократической монархии были созданы школы, в создании которых принимали участие прогрессивные бурятские деятели Ц. Жамцарано, Д.А. Абашеев, Н.Т. Данчинов, И.И. Тунуханов. Из этих школ вышло много будущих руководителей монгольской революции, крупных государственных деятелей, таких как Ц. Дамбадорж, Х. Чойбалсан.

Е.М. Даревская — одна из первых советских историков занялась этой важной и интересной проблемой еще в конце 50-х — начале 60-х гг. Статьи: «Обучение монголов в Сибири накануне Народной революции» (1974), «Обучение монгольской молодежи в Восточной Сибири: (из истории советско-монгольских связей)» (1963), «Новые сведения о двух учителях первой светской школы в предреволюционной Урге» (1983) до сих пор не потеряли своего научного значения и получили свое развитие в диссертациях Е.И. Лиштованного, В.И. Ганжурова¹.

Впервые по архивным данным приведены сведения об англичанине Г.Ф. Уйттике, после 7 лет преподавания английского языка в Китае, приглашенном монгольским пра-

¹ Лиштованный Е.И. Из истории обучения монгольских граждан в Восточной Сибири: (1920–1980-е годы): учеб. пособие. Иркутск, 1992. 78 с.

вительством в Ургу для организации обучения монголов европейским языкам¹.

Первый опыт обучения группы мальчиков-монголов в лучших школах Иркутска и Троицкосавска в 1913–1917 гг., был организован ученым монголоведом — Ц. Жамцарано. Показано какую большую роль придавал этому опыту русский дипломат И.Я. Коростовец и власти Иркутска. В Кяхтинской газете опубликована фотография всей этой группы учеников и учителей в Троицкосавске в мае 1913 г.² Этот первый опыт обучения небольшой группы монголов в Восточной Сибири после революции получил широкое развитие.

Е.М. Даревской был уточнен год начала работы русского кинематографа в Урге: не 1914, а 1913 г., вопреки утверждению авторов «Истории культуры МНР». Была сделана оригинальная попытка восстановить репертуар кинофильмов, которые демонстрировались в монгольской столице и на этой основе сделан новый вывод о значении его для монголов, которые по свидетельству очевидцев, были его «главными любителями» и посетителями. Это был не просто забавная заморская диковинка, как утверждали авторы «Истории культуры МНР», а наглядный и доступный даже неграмотному человеку источник самых разнообразных сведений по видовым, научным, хроникальным и художественным фильмам разных стран — природе и городах, многих народах стран мира, их жизни, обычаях, мировых событиях, в том числе о первой мировой войне, о революциях в России, об актерах и искусстве России, Дании, Франции, Италии, США, Англии и др. Кинематограф стал одним из средств приобщения к

¹ Даревская Е.М. Англичанин из Лондона в ургинской школе // *Mongolica III: Из архивов отечественных монголоведов XIX — начала XX вв.* СПб., 1994. С. 18–22.

² Даревская Е.М. Первые ученики — монголы в Сибири // *Ленинское знамя.* 1975. 4 февр.

современному культурному миру, стремление к которому с особой силой проявилось в начале XX в.¹

Русской медицине в дореволюционной Монголии посвящено две статьи Е.М. Даревской. В работе «Русская медицина в дореволюционной Монголии: (из истории русско-монгольских связей)» (1961 г.) была нарисована достаточно полная картина того, как русские поселенцы и путешественники в Монголии оказывали различную медицинскую помощь монголам. По данным Е.М. Даревской, раздавали лекарства и оказывали первую медицинскую помощь путешественники и ученые Н.М. Пржевальский, П.К. Козлов, А.П. Свечников, В.С. Мехеев, И.М. Майский, И.А. Третьяк, а также русские поселенцы Ф.И. Минин, Киселев, А.Д. Корнакова, Д.А. Ермолин, А.В. и А.И. Бурдуковы, Ф.И. Парняков, «лишенные медицинской помощи, эти бывалые люди, живущие в Монголии десятки лет, привозили и выписывали из России различные лекарства, овладевали необходимыми в быту элементарными медицинскими сведениями, некоторые имели медицинское образование»².

Особенно важную роль они сыграли в деле оспопрививания. Известны многочисленные случаи, когда русские купцы брали с собой в Монголию фельдшеров специально для оспопрививания монголам, а с 1909 по 1919 г. ветеринарные врачи из противочумных экспедиций Читинской противочумной станции попутно делали бесплатно прививки оспы.

Не идя против исторической правды, Е.М. Даревская отмечала и позитивный вклад лам-лекарей, практиковавших монголо-тибетскую медицину и использовавших для лечения «природные минеральные источники («аршаны»), це-

¹ Даревская Е.М. Русский кинематограф в дореволюционной Урге // Олон улсын Монголч эрдэмтний III их хурал = III Международный Конгресс монголоведов. Улаанбаатар, 1979. Т. 1. С. 135–141.

² Даревская Е.М. Русская медицина в дореволюционной Монголии: (Из истории русско-монгольских связей) // Труды ИГУ. Сер. История. 1961. Т. 29, вып. 2. С. 205.

лебные растения и травы, диету и ингаляции»¹. Не чурались ламские врачи и использовать европейскую медицину. Например, они очень быстро начали применять оспопрививание «пользуясь детритом, который привозили в Монголию русские из Читы, Иркутска, Томска»².

Большой вклад внесли русские медики в изучение чумы (ее источников, передатчиков, проверки действия противочумной сыворотки, используя также и наблюдения лам и простых монголов).

Особенно расширилась медицинская помощь в начале XX в. С 1906 г. к консульству в Урге был прикомандирован врач для постоянной работы, была открыта небольшая больница для бесплатного обслуживания монголов, русских китайцев. Е.М. Даревская отмечает, что среди посетителей больницы преобладали монголы: «за 1911 год из 10 261 посещения монголов было 6429, китайцев 3399, русских 433»³.

Приведены в статье интересные материалы об отряде русских врачей под руководством О. Левитской в 1913 г., занимавшейся лечением глазных заболеваний. За два месяца работы экспедиции было принято 971 больной, из них 904 — монгола, сделано 503 операции, 314 чел. прозрели после операции. Поразительные и наглядные успехи! Также были подобраны и розданы очки.

По мнению Е.М. Даревской, «деятельность русских врачей в Монголии наглядно убеждала монголов в превосходстве научной медицины над ламским врачеванием, вызывала большое доверие, уважение и симпатии монголов к русским врачам»⁴. Однако, реально оценивая масштабы врачебной помощи, исследовательница пишет: «вследствие

¹ Даревская Е.М. Русская медицина в дореволюционной Монголии. С. 204.

² Там же. С. 207.

³ Там же. С. 211.

⁴ Там же. С. 215.

мизерного количества русских врачей в Монголии, их деятельность была каплей в безбрежном море, она не могла ощутимо оздоровить население страны»¹.

Существенную роль в оказании медицинской помощи монголам сыграл доктор из Бурятии С.Б. Цыбыктаров. Его деятельности Е.М. Даревская посвятила специальную статью «Доктор С.Б. Цыбыктаров в Монголии» (1977)², построенную на материалах центральных и сибирских архивов, уделив особое внимание его «монгольскому периоду».

С.Б. Цыбыктаров в 1899 г. окончил Читинскую гимназию, в 1903 г. — Военно-медицинскую академию в Петербурге — одно из лучших медицинских учебных заведений России. Затем он работал в Забайкалье, а в 1909 г. его направляют в Монголию врачом при российском консульстве в Урге «для обслуживания конвоя, колонии и монголов».

По мнению автора статьи, С.Б. Цыбыктаров в полной мере соответствовал этому назначению: «Это был европейски образованный человек, опытный врач со специальным медицинским образованием, при этом хорошо знающий и тибетскую медицину, язык и быт монголов»³.

Доктор Цыбыктаров своими наблюдениями, сообщенными И.М. Майскому, опроверг мнение ряда исследователей о монголах как народе физически вымирающем. «Он утверждал, что монголы физически крепки, мышцы и ткани у них упруги, операции у них протекают очень хорошо, почти не требуют наркоза, заживление ран происходит быстро»⁴.

Он организовал в Урге небольшую больницу для стационарного лечения русских, монголов и китайцев, она

¹ Даревская Е.М. Русская медицина в дореволюционной Монголии. С. 216.

² Даревская Е.М. Доктор С.Б. Цыбыктаров в Монголии // Труды Бурятского института общественных наук Бурятского филиала СО АН СССР. 1977. Вып. 28. С. 39–50.

³ Там же. С. 43.

⁴ Там же. С. 46.

была открыта в Урге 3 октября 1909 г. Очень значителен был объем приема доктора: в месяц 1100–1400 приемов больных, половина из них — монголы. Консул Я.П. Шишмарев писал о нем в МИД России: «Он в короткое время заслужил доверие среди монгольского населения и китайцев и даже маньчжурских и монгольских властей»¹. Именно по совету Цыбыктарова в Ургу был отправлен отряд глазного врача О.П. Левитской. Врачебная и просветительская деятельность доктора продолжалась 12 лет, до конца его жизни (февраль 1921 г.), когда он зверски был убит унгерновцами.

Специальную статью посвятила Елена Марковна и роли русской ветеринарии в дореволюционной Монголии².

Впервые также были освещены те разделы обширной темы: «Из истории изучения Монголии», которые касаются деятельности и роли сибирских отделов РГО — Восточно-Сибирского (с 1851 г.) и Троицкосавского-Кяхтинского (с 1894 г.), а также русских поселенцев в Монголии (А.В. Бурдукова, А.Д. Корнакова, Ф.И. Минина, К.В. Юргановой-Вяткиной), которые принимали активное участие в их работе, особенно на территории Монголии, и сами становились исследователями страны, в которой они находились³.

Особенно выделяются материалы о А.В. Бурдукове, так как, кроме него никто из русских поселенцев не оставил такой обширный архив и не писал воспоминаний, содержащих ценные сведения по двум важным периодам истории Монголии⁴.

¹ Даревская Е.М. Доктор С.Б. Цыбыктаров в Монголии. С. 44.

² Даревская Е.М. Русская ветеринария в дореволюционной Монголии // Труды ИГУ. 1970. Т. 59, вып. 2.

³ Даревская Е.М. Изучение Монголии Троицкосавско-Кяхтинским отделением РГО // Труды Кяхтинского музея краеведения. Улан-Удэ, 1961. Т. 18. С. 60–74.

⁴ Даревская Е. М. Сибирь и Монголия: Очерки русско-монгольских связей в конце XIX — начале XX веков. Иркутск, 1994. С. 203–262.

В статье «В.Я. Зарубин и Монголия» (1971) Е.М. Даревская рассказывает о привлечении А.В. Бурдуковым известного и талантливого писателя В.Я. Зазубрина к поездке по Монголии летом 1926 г. и сбору материалов для написания романа «Золотой баран», о содействии ему в этом деле А.В. Бурдукова и Б.Я. Владимирцова, о передаче ему вдовой Владимирцова всего архива монголоведа-академика, для написания книги его и о неосуществлении этих замыслов из-за ареста и гибели В.Я. Зазубрина в 1937 г.¹ Составитель «Книги братства» с советской стороны, заведующий интернациональным сектором Союза писателей СССР, поэт А. Гатов назвал все эти сведения сенсацией.

В 1975 г. в связи с 150-летним юбилеем восстания декабристов Е.М. Даревская опубликовала статью «Декабристы в Забайкалье и соседние страны (Китай, Монголия)». Этой статьей открыта новая тема в декабристоведении, которая затем была развита еще в пятнадцати ее статьях и учебном пособии.

Находясь на каторге в Забайкалье, совсем недалеко от границы с Китаем, декабристы проявили живой интерес к этой стране древней и оригинальной культуры. Княгиня М.Н. Волконская, живя на благодатском руднике в 12 верстах от границы, совершая верховые прогулки на казачьей лошади «доставляла себе удовольствие выезжать в Китай». Декабристы покупали редкостные китайские и монгольские вещи и посылали их родным в Европейскую Россию. Братья Бестужевы, живя на поселении в Селенгинске, послали родным монгольское огниво, оправленное серебром, древний «монгольский» медный нож, найденный в земле. «Подивись искусству, с каким могли эти народы готовить такую твердую медь, что из нее можно было делать оружие». Ссылаясь на библейские предания, Н. Бестужев

¹ Даревская Е.М. Зазубрин и Монголия // Книга братства. М. ; Улан-Батор, 1971. С. 175–182.

писал брату, что в глубокой древности и другие народы употребляли медные копыя, лук и т.п.

Многие декабристы ежегодно приезжали в Кяхту, чтобы побывать в находившемся рядом в пограничной зоне Монголии китайском торговом городке Маймачене. В Кяхте и Маймачене бывали: братья и сестры Бестужевы, дети М. Бестужева; С.Г. Волконский, его жена, сын, сестра; Трубецкие, старшая дочь которых — жена кяхтинского градоначальника (1853–1855), несколько лет жила в Кяхте; М.К. Юшневская с дочерью и зятем; приезжали И.И. Пущин, И.И. Горбачевский, А.М. Муравьев. В Кяхте видели они китайцев и «бронзированных монголов на верблюдах» (выражение М. Бестужева).

В Маймачене бывали они на празднике Нового года, на знаменитых китайских обедах. Сын декабриста Михаил Волконский, чиновник особых поручений Иркутского генерал-губернатора Н.Н. Муравьева в 1856 г. вместе с переводчиком Шишмаревым ездил в Ургу с важным дипломатическим поручением, связанным с так называемым «Амурским вопросом».

Несколько лет жил в Кяхте и занимался торговлей китайским чаем внебрачный сын Н.А. Бестужева и бурятки, усыновленный Д.Д. Старцевым — Алексей Старцев. После Пекинского договора 1860 г., открывшего свободный доступ русским в застенный Китай, А.Д. Старцев одним из первых (12 июня 1861 г.) поселился в Тяньцзине, где прожил 30 лет. Он сыграл большую роль в развитии русско-китайских отношений, заслужил глубокое уважение китайцев. В его деятельности можно назвать некоторые моменты, касающиеся собственно Монголии. Занимаясь транспортировкой китайского чая из Тяньцзиня через Калган — Монголию в Кяхту, Старцев, как и другие русские коммерсанты, должен был заготовить много серебра для уплаты монголам за провоз, потому что по «Правилам сухопутной торговли России с Китаем» 1862 и 1869 гг. русским запрещалось продавать китайские товары по пути из

Китая в Кяхту. Старцев предложил российским дипломатам разрешить свободную продажу чая в Калгане и Монголии, потому что «монголы кирпичный чай берут с большой охотой, нежели серебро. Подобная торговля чаем диктовала бы большую пользу и удешевила бы проездную плату».

Старцев пытался содействовать улучшению путей сообщения и телеграфной связи России с Китаем через Монголию. В 80-х гг. XIX в. иностранцы в Китае добивались концессии на постройку железной дороги через Монголию. Один француз в 1886 г. построил в Тяньцзине в парке образцовую круговую железную дорогу и на ее открытие пригласил влиятельного губернатора Ли Хунчжана, желая заручиться его поддержкой. Но Ли Хунчжан обещал Старцеву хлопотать разрешение на постройку железно-верблюжьей дороги через Монголию. Старцев не желая искать денег у иностранцев, решил сам взять акций на 400 тыс. р. и предложил управляющему русской почтой в Пекине Н.И. Гомбоеву (женатому на его сестре) «найти монгольского князя и вести дело совместно». Но, как и предполагал Гомбоев, Пекин не разрешил концессию на имя монгола, опасаясь сближения монголов с русскими. Старцев вел 1885–1887 гг. переговоры с китайцами о постройке телеграфа через Монголию на Кяхту, но китайцы считали нужным сперва построить линию через Маньчжурию. В 1891 г. Старцев возобновил переговоры о кяхтинской линии со старшим секретарем Ли Хунчжаном. В начале 1892 г. Ли Хунчжан официально передал российскому посланнику желание китайского правительства построить кяхтинскую линию для соединения с русской и просил, чтобы первоначальные переговоры поручить Старцеву, «как уже вполне знакомому с этим делом», говоря так: «Я хорошо знаю Старцева как честного человека, поэтому и рекомендую его, надеясь, что он все исполнит хорошо».

Телеграфная линия Пекин — Калган — Кяхта была построена к 1898(9) близкой к России датской телефонной компанией.

В 1891 г. Старцев, из-за усилившейся империалистической политики России в Китае и изменившегося отношения российских дипломатов лично к нему, обосновался на Дальнем Востоке на необитаемом до него острове Путятин в Японском море, недалеко от Владивостока и за кратчайший срок создал здесь образцовое имение с разнообразными промышленными и сельскохозяйственными производствами. Учитывая нужды дальневосточного края в сельском хозяйстве, он особенное значение придавал коневодству и скотоводству.

Конный завод Старцева главной целью имел создать выносливую рабочую лошадь для местного крестьянского хозяйства. Для этого Старцев приобрел рысаков-орловцев лучших конных заводов Москвы и Томска, английских скаковых кобылиц в Австралии и Калькутте и 80 кобылиц монгольской выносливой и нетребовательной породы в Монголии у славившегося своими табунами Цэцэн-хана. Результаты опытной работы конного завода Старцева были представлены на Амурско-Приморской сельскохозяйственной и промышленной выставке в Хабаровске в сентябре 1899 г.: здесь были представлены чистокровные рысаки, помесь орловца с англичанкой, но крестьяне, казаки и мещане заглядывались на помесь орловца с монголкой, с крепким костяком при хорошо развитой мускулатуре. Эта лошадь наиболее отвечала требованиям местного крестьянского хозяйства и при невысокой цене — 120–150 р. была «поистине благодеянием для края». Монголки имели хороший сбыт во Владивостоке.

В Альбоме выставки есть фото лошадей Старцева, в том числе и монголки.

Для своего скотоводческого хозяйства на о. Путятин Старцев закупил в Орловске коров и быков холмогорской и гомитинской пород, а во Владивостоке — коров монгольской породы.

Старцев, живя в Тяньцзине, собрал библиотеку книг и древних рукописей по востоковедению — истории Китая, Монголии, Кореи, по отзыву знатока Китая и Дальнего Восто-

ка М.Г. Шевелева, принимавшего участие в комплектовании библиотеки Старцева, она «не имела равной в мире, стоимость ее не может быть измерена никакими суммами». Старцев собрал также знаменитую коллекцию предметов буддийского культа, «единственную в мире по полноте». Парижский музей, вероятно, Лувр, предлагал Старцеву за его коллекцию 3 млн франков, но он отказал ее продать за любую сумму.

Старцев оказал активное содействие созданию I буддийской выставки в Иркутском музее ВСОРГО в 1889 г., передав 16 прекрасных статуэток буддийских богов, монаха, раковину жемчужницы с рельефными перламутровыми изображениями и др.

Связи с Монголией имел и Н.И. Гомбоев. Селенгинский бурят, вероятно ученик Бестужевых, учитель в бурятской школе, Гомбоев при открытии первого российского консульства в Урге в 1861–1863 гг. частным образом служил там переводчиком, ездил в Пекин для изучения китайского языка. Позже он неоднократно в качестве переводчика монгольского и китайского языка сопровождал научные экспедиции в Китай и Монголию. Затем он 30 лет управлял русской почтой в Тяньцзине и Пекине. Старшие дочь Екатерина и сын Георгий учились в Иркутске, куда отвозила их жена Н.И. Гомбоева — Екатерина Дмитриевна, сестра А.Д. Старцева. Приезжал в Иркутск и Н.И. Гомбоев, прислал иркутскому музею ВСОРГО предметы из своей богатейшей коллекции принадлежностей буддийского культа из ламаистских монастырей для буддийской выставки в конце 1889 г. Был он и членом ВСРГО. В 1891г. Н.И. Гомбоев забрал сына Георгия из иркутской гимназии и отдал его в Ургинскую школу переводчиков, которую тот успешно окончил, совмещая с работой в консульстве, за что был награжден орденом двойного дракона. Во время русско-японской войны служил переводчиком китайского языка в Порт-Артуре, позже в Харбине.

Н.И. Гомбоев, живя в Пекине, поддерживал дружеские связи с монголами, многие бывали у него в Пекине, он вооб-

ще придавал большое значение поддержанию тесных связей русских с монголами — ближайшими соседями сибиряков.

На основе всех этих статей Е.М. Даревская подготовила рукопись монографии «Декабристы в Сибири, Монголии и Китае».

В целом, работы Е.М. Даревской, опубликованные и неопубликованные, содержат обильные новые материалы и о политике России по отношению к Монголии, и о деятельности многих русских в Монголии, и о влиянии этой деятельности на Монголию, ее экономику, социальные отношения, уровень культуры, т.е. на историю собственно Монголии.

Мы, ее коллеги и ученики, имевшие представление о колоссальном объеме информации по истории русско-монгольских отношений, накопленном Е.М. Даревской за долгие годы работы, уже давно ждали обобщающего исследования, где-бы под одной обложкой были собраны все разработки по проблеме. И вот в 90-е гг. к читателю, наконец, пришли такие яркие и интересные книги, о которых уже упоминалось выше: «Сибирь и Монголия: Очерки русско-монгольских связей в конце XIX — начале XX веков» (Иркутск, 1994); «Три портрета — три судьбы. Исторические очерки» (Улан-Батор, 1997); «Методические ошибки в современном декабристоведении» (Иркутск, 1998).

«Сибирь и Монголия...» представляет собой фундаментальное исследование, освещающее практически все аспекты деятельности российских людей в Монголии начала XX в. Заинтересованный читатель обнаружит здесь анализ интереснейших коллизий, возникавших в процессе хозяйственных, политических, культурных и, наконец, научных контактов России и Монголии. Написанная объективно и сдержанно, в традициях старой русской исторической школы, снабженная внушительным научным аппаратом, эта книга является крупным вкладом в историографию русско-монгольских отношений.

«Три портрета...» издана в Монголии и поэтому практически недоступна российскому читателю. Остается, в этой связи, выразить глубокое сожаление, поскольку героями этого своеобразного исторического триптиха стали очень интересные и самобытные люди: русский финансовый советник правительства Автономной Монголии в 1914–1916 гг., впоследствии выдающийся монголовед С.А. Козин; кяхтинский купец 1-й гильдии, пионер русского земледелия в Монголии И.И. Корнаков; сибирский священник Ф.А. Парняков. И вот тут мы сталкиваемся с одной характерной особенностью творческой позиции «Сибири и Монголии...» и «Трех портретов...». Дело в том, что за исключением С.А. Козина, остальные персонажи упомянутой трилогии малоизвестны. Как нам кажется, для Елены Марковны в истории нет действующих лиц первого и второго плана. Более того, видимо, именно судьба рядового человека позволяет ей более органично приблизиться к историческому времени, взглянуть на события как бы изнутри, почувствовать дух, или, если хотите, запах эпохи.

В сюжете об Иване Иакинфовиче Корнакове очень ярко проявилась особенность исследовательского почерка Е.М. Даревской, а именно, стремление к максимальной объективности, чуждое предвзятости и заданности оценок. В обстановке утверждения ценностей рыночной экономики и соответствующего пересмотра места и роли купечества в дореволюционной России естественным было бы представить общественности, в том числе и монгольской, положительный образ купца, гармонично сочетавшего в себе предприимчивого дельца и культуртрегера. И такие люди были. Достаточно вспомнить А.М. Лушникову, А.Д. Старцева, А.В. Швецова, М.А. Кокovina и др. Но в центре внимания Елены Марковны человек совершенно иного склада, совмещавший ярко выраженную сеньориальность поведения и очевидное отсутствие навыков рационального хозяйствования. И это тоже типичный представитель русского купечества, мимо которого, как бы ни хотелось, не может пройти истинный историк.

**Проблемы истории
российско-монгольского
боевого содружества
в трудах И.И. Кузнецова**

Доктор исторических наук, заслуженный деятель науки России, профессор Кузнецов Илья Иннокентьевич родился 19 января 1925 г. недалеко от г. Иркутска, в селе Малая Елань. Вскоре семья переехала в Иркутск и вся его жизнь и творчество по сей день прошли в этом городе — признанной столице Восточной Сибири, многими узами связанной с соседней Монголией. Еще будучи школьником, он начал сотрудничать в местной печати, его статьи и выступления по радио были посвящены боевым подвигам российских воинов и полководцев, начиная с эпохи консолидации Российского государства и до событий Великой Отечественной войны, очевидцем которых он стал в свои школьные и студенческие годы. По состоянию здоровья он не был призван в действующую армию, но будучи студентом исторического факультета Иркутского университета, а затем аспирантом, преподавателем, доцентом и профессором, он настолько глубоко познал историю Российской и Советской Армии, так много сделал для освещения ее истории, разыскал такое количество безвестных героев, что его уже в первые послевоенные годы студенты, вернувшиеся с фронта, обстрелянные и израненные, с уважением называли «генерал без погон». Свыше пятидесяти лет своей жизни он отдал родному историческому факультету Иркутского госуниверситета. Естественно, занимаясь вопросами изучения истории Великой Отечественной войны СССР и его союзников, он не мог обойти вниманием историю боевого содружества советского и монгольского народа, чему посвящен цикл

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

его произведений. Он также подготовил немало квалифицированных кадров историков для Монголии из числа монгольских студентов, обучающихся в Иркутском университете. Среди них — доктор исторических наук К. Дэмбэрэл. Учениками И.И. Кузнецова являются также доктора исторических наук В.Ц. Ганжуров (Улан-Удэ), Е.И. Лиштованный, Ю.В. Кузьмин (Иркутск) — известные специалисты по истории Монголии XIX–XX вв.

Первые публикации И.И. Кузнецова о Монголии в научной печати относятся к середине 70-х гг.

В 1964 г. в «Военно-историческом журнале» он публикует статью «Уроки Халхин-Гола», посвященную 25-летию разгрома японских захватчиков. В этой статье впервые была названа действительная цифра Героев Советского Союза, получивших это звание за бои у р. Халхин-Гол. Ранее считалось, что их 31. И.И. Кузнецов внес существенную поправку в историческую литературу — их было 70 и трое — дважды Героев.

Через два года он публикует в «Трудах Иркутского института народного хозяйства» проблемную статью «Основные этапы советско-монгольского боевого содружества», а в журнале «Байкал» (Улан-Удэ) статью на эту же тему «Жить в дружбе, скрепленной кровью».

На труды И.И. Кузнецова, посвященные героизму советских воинов у реки Халхин-Гол, обращает внимание монгольская общественность. По просьбе Политуправления Монгольской народной армии он представляет туда свою рукопись о Героях Халхин-Гола, изданную Политуправлением в Улан-Баторе в 1967 г., на монгольском языке (редактор — полковник Ч. Тумэндэмбэрэл — начальник Политуправления). Эта небольшая по объему брошюра впервые познакомила монгольских трудящихся со всеми 70 Героями Советского Союза и тремя Дважды Героями, отличившихся в боях за независимость Монголии в 1939 г. Журнал «История СССР» дает подробную публикацию И.И. Кузнецова на

эту тему «Герои Халхин-Гола», тоже впервые ознакомившую советских читателей с жизнью и подвигами этих героев.

В монгольской печати И.И. Кузнецов продолжает освещать тему о истоках российско-монгольского боевого содружества, о помощи монгольских трудящихся народам СССР в их борьбе с германским фашизмом в 1941–1945 гг. Этому посвящена статья «Дайчин нохорлолийн туухийн хуудсанд» в журнале «Шинжлэх Ухаан Амьдрал» («Наука и жизнь»).

В этом же году Халхингольским событиям уделяет внимание и периодическая печать Улан-Удэ (Бурятия). В журнале «Байкал» публикуется статья И.И. Кузнецова «Река испытаний: к 30-летию битвы на Халхин-Голе». А вслед за ней в Бурятском книжном издательстве выходит его брошюра «Подвиги героев Халхин-Гола», вызвавшая большой интерес у читателей.

Иркутское областное отделение общества советско-монгольской дружбы в 1971 и 1974 гг. издает два содержательных сборника, объединенных общим заголовком «Дорогой дружбы». В том и другом публикует свои статьи и профессор И.И. Кузнецов. В первом сборнике он вновь возвращается к этапам российско-монгольского боевого содружества («В борьбе против общего врага»), а во втором — прослеживает судьбы советских воинов — участников боев у реки Халхин-Гол («Продолжение подвига»).

В 1975 г. к И.И. Кузнецову как специалисту по истории боевого содружества обращается редакция журнала «Ардын арми» («Народная армия») с просьбой рассказать о ранее неизвестных советских офицерах и генералах — участниках боев у реки Халхин-Гол. В ответ на просьбу он публикует в этом журнале свою статью «Гавьяат уйлсийн ургэлжлэл», в которой читатель находит необходимый материал.

Удовлетворяя большой интерес у населения Монголии к жизни и подвигам Героев Халхин-Гола, Государственное издательство МНР в 1978 г. издает книгу И.И. Кузнецова «Халхын Голын Баатруд», объемом почти 8 п.л. Редактором выступает

сотрудник Военно-исторического управления Политуправления Народной Армии генерал-майор Д. Цэдэв. Но вскоре оказалось, что интерес к книге проявили и российские читатели. Поэтому в 1981 г. выходит второе издание книги «Герои Халхин-Гола» уже на русском языке, а через 3 года на русском же языке выходит и 3-е издание этой книги. В указанных книгах кроме материалов о жизни и подвигах советских воинов — героев были даны сведения и о монгольских военных, получивших высокое звание Героя Монголии за боевые подвиги в 1939 г. Все три книги были иллюстрированы портретами Героев, снабжены официальными документами — Указами о присвоении званий Героев. Ко всем трем изданиям вступительные статьи дал генерал-майор Д. Цэдэв.

Так как в Советском Союзе не были хорошо известны имена монгольских воинов, получивших это звание за бои на Халхин-Голе, И.И. Кузнецов дает специальные публикации о них в популярном и весьма авторитетном издании «Военно-исторический журнал»: (1977, № 8 и в 1984, № 9) «Герои Монгольской Народной Республики — участники боев на Халхин-Голе».

Над указанной проблематикой И.И. Кузнецов продолжает работать и сейчас. Им сдана в очередной номер американского журнала «Slavic militari Studies» статья о российских военных советниках в Монгольской народной армии в 1921–1945 гг.» (1 п.л.).

Кроме указанных печатных работ И.И. Кузнецов помог Военно-историческому управлению Политуправления Монгольской народной армии разыскать и переснять фотографии всех Героев Советского Союза, так как предполагалось выставить их на всеобщее обозрение при сооружении мемориала на месте боев.

Заслуги И.И. Кузнецова в деле освещения боевых подвигов монгольских и российских воинов, были отмечены правительством Монголии медалью «60 лет монгольской народной революции» (1982) и медалью «Победа на Халхин-Голе»

(1979). Комитетом ветеранов революции он был приглашен в 1979 г. на празднование 40-летия боев у реки Халхин-Гол и был лично принят президентом МНР Ю. Цеденбалом.

И.И. Кузнецов активно поддерживал инициативы Иркутского регионального отделения Международной Ассоциации монголоведения, направленные на дальнейшее укрепление и расширение сотрудничества с коллегами из Монголии.

Список опубликованных трудов И.И. Кузнецова

1. Уроки Халхин-Гола // Военно-исторический журнал. — 1964. — № 7. — С. 126–128.
2. Жизнь в дружбе, скрепленной кровью: (о советско-монгольском боевом содружестве) // Байкал. — 1966. — № 4. — С. 146–150.
3. Основные этапы советско-монгольского боевого содружества // Труды ИИНХ. Сер. общественных наук. — 1966. — Вып. 1 (8). — С. 221–230.
4. Халх Голын баатрууд. — Улаанбаатар, 1967. — 91 с.
5. Герои Халхин-Гола // История СССР. — 1968. — № 1. — С. 120–123.
6. Дайчин нохорлолийн туухийн хуудсанд // Шинжлэх ухаан амьдрал. — 1969. — № 3. — С. 22–28.
7. Подвиги героев Халхин-Гола. — Улан-Удэ, 1969. — 94 с.
8. Река испытаний: к 30-летию битвы на Халхин-Голе // Байкал. — 1969. — № 4. — С. 130–134.
9. В борьбе против общего врага // Дорогой дружбы : сб. ст. / редкол. : Ф. А. Кудрявцев [и др.]. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1971. Вып. 1. С. 83–94.
10. Продолжение подвига // Дорогой дружбы : сб. ст. / редкол. : Ф. А. Кудрявцев [и др.]. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1974. — Вып. 2. — С. 125–138.
11. Гавьяат уйлсийн ургэлжлэл // Ардын арми. — 1975. — № 3. — С. 96–104.
12. Халхын Голын баатрууд. 2-дахь хэвлэл / ред. Д. Цэдэв. — Улаанбаатар : Гос. Изд-во, 1978. — 128 с.
13. Герои Халхин-Гола. — Улан-Батор, 1981. — 125 с.
14. Герои Монгольской Народной Республики — участники боев на Халхин-Голе // Военно-исторический журнал. — 1977. — № 8. — С. 69–73 ; 1984. — № 9. — С. 46–49.
15. Герои Халхин-Гола. — Улан-Батор, 1984. — 144 с.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

**Н.О. Шаракшинова — крупный
исследователь монгольского
и бурятского фольклора
и монгольской культуры**

Доктор филологических наук, профессор бурятского отделения филологического факультета Иркутского государственного университета Н.О. Шаракшинова — крупнейший ученый-фольклорист Восточной Сибири, монголовед, работы которой хорошо известны не только в России, но и за рубежом, особенно в Монголии и Европе.

Надежда Осиповна Шаракшинова (1915–2000) — ученый-монголовед с мировым именем, ее работы опубликованы во многих странах мира, она активно участвовала в региональных и международных конференциях и конгрессов, издано более 10 монографий и свыше 150 научных статей.

Родилась в Боханском районе Иркутской области. Большое влияние на формирование научных интересов Н.О. Шаракшиновой оказал ее отец — Осип Иванович, доцент Казанской Духовной академии, а позднее учитель в селе Бохан Иркутской губернии. По данным родственников, отец был чрезвычайно одаренным человеком, знал греческий, латинский, немецкий, английский, французский и монгольский языки, а также старомонгольскую письменность. Кроме того, он был любителем бурятской старины, сказок, легенд, сказаний, пословиц и поговорок, постоянно собирал бурятский и мировой фольклор, пытался его анализировать и обобщать. В детстве обучал свою дочь иностранным языкам: немецкому, французскому и монгольскому. В будущем это окажет благоприятное воздействие на научное формирование молодого ученого.

Н.О. Шаракшинова с отличием окончила Бурятский педагогический институт, в сложные годы Великой Отечественной войны напряженно трудилась в советских и партийных органах Усть-Ордынского автономного округа. Но никогда не оставляла надежды заняться научными исследованиями.

В 1945 г. Н.О. Шаракшинова поступила в аспирантуру Института Востоковедения (г. Ленинград). Ее научным руководителем и наставником стал знаменитый российский монголовед, академик С.А. Козин, который опубликовал известные исторические источники: «Сокровенное сказание монголов» (1240), «Гэсэриада», «Джангариада». Это было время развития советского монголоведения, когда возвращался научный интерес к духовному наследию стран Востока. Ей также очень повезло, что в это же время аспирантом в Ленинграде был будущий монгольский академик, крупнейший мировой исследователь эпического памятника «Гэсэр» Ц. Дамдинсурэн. Была очень благоприятная научная среда идейных и методологических поисков, время дискуссий и жарких споров, которые позднее переросли в сложное общественное публичное обсуждение. Шла оживленная и жесткая полемика в оценке эпоса: как феодально-ханского эпоса или народного эпоса. Как относиться к духовному наследию восточных народов? Н.О. Шаракшинова была готова к освоению данной сложной проблемы и в 1949 г. успешно защитила кандидатскую диссертацию «Героический эпос бурят Усть-Ордынского округа». Это научное направление стало делом всей научной жизни молодого ученого.

Почти полвека напряженно трудилась Н.О. Шаракшинова на филологическом факультете Иркутского госуниверситета, преподавала бурятскую литературу, бурятский язык, бурятский и русский фольклор, спецкурсы по монголоведению и бурятоведению. Она подготовили тысячи преподавателей бурятского языка и литературы, создала школу обучения этим дисциплинам на кафедре бурятского языка, подго-

товила группу преподавателей, которые и сегодня успешно продолжают это полезное и крайне нужное дело.

Н.О. Шаракшинова проделала за полвека титаническую работу по выявлению, сбору и анализу эпического творчества бурятского народа. Она совершила вместе со студентами и аспирантами десятки этнографических и фольклорных экспедиций по далеким бурятским улусам в поиске редких и оригинальных образцов бурятского эпоса. Затем проводился серьезный анализ, обобщение и классификация собранного материала. Результатами экспедиций и научных поисков стали многочисленные монографии Н.О. Шаракшиновой: «Бурятский фольклор» (1959), «Героический эпос бурят» (1968), «Лирические песни бурят» (1973), «Бурятское народное поэтическое творчество» (1975), «Мифы бурят» (1980), «Героико-эпическая поэзия бурят» (1987), «История древней бурятской литературы» (1990), «Улигеры бурят» (2000). Посмертно была опубликована крупная научная работа «Бурятские улигеры», объемом 20 п.л. Сохранился огромный научный архив.

Значительное место в научном наследии Н.О. Шаракшиновой занимают статьи о научном вкладе и творческих биографиях известных сибирских ученых, в том числе и сибирских монголоведов Г.Н. Потанине, А.А. Бобровникове, Г.Ц. Цыбикове, Б. Барадине, Э. Доржи Ринчино, О.М. Ковалевском, Н.М. Ядринцеве, М.А. Бестужеве и др. Для нее характерно бережное отношение к творческому наследию известных монголоведов и бурятоведов. Особое место в ее научном наследии занимают сюжеты об известных улигершинах, например, о судьбе и биографии Маншууде Эмээгееве. Была проведена кропотливая работа по поиску и выявлению их творческого наследия. Мировой науке стали известны новые варианты героических сказаний талантливых сказителей П. Дмитриева, М. Шобонова, А. Тороева, П. Тушемилова.

Н.О. Шаракшинова читала лекции не только студентам и аспирантам, но и в обществе «Знание» и по просьбе местной

культурной общности в селах и поселках с бурятским населением. Очень много популярных статей она опубликовала в местной и центральной печати, доводила современные научные данные для современных читателей.

Научные статьи Н.О. Шаракшиновой были опубликованы в Монголии, Франции, Венгрии, Польше, Югославии. Многие иностранные востоковеды и монголоеды, приезжая в Сибирь, получали высококвалифицированную помощь и поддержку в изучении бурятской культуры и фольклора.

Надежда Осиповна подготовила тысячи студентов, несколько аспирантов, выступала в качестве официального оппонента кандидатских и докторских диссертаций, являлась членом Ученого Совета по их защите.

За плодотворную научную и учебно-воспитательную деятельность была награждена монгольскими медалями: «Найрамдал» (1967), «50 лет Монгольской революции» (1973), в 1981 г. Н.О. Шаракшинова награждена Правительством СССР «Орденом Дружбы народов».

Неоднократно выезжала для чтения лекции и научных консультаций в Улан-Батор, Париж, Москву (в Институт мировой литературы).

В памяти студентов и преподавателей Н.О. Шаракшинова осталась образованной и увлеченной наукой человеком; профессором: скромным и доступным для студента и молодого преподавателя. Мне неоднократно посчастливилось беседовать с ней в Музее ИГУ, о ее творческой жизни и особенно годах, проведенных в Ленинграде во время ее аспирантуры. Она часто приходила к В.В. Свинину, приносила свои опубликованные работы, делилась творческими планами и рассказывала о своих научных находках и догадках. Это были замечательные минуты творческого общения.

Список опубликованных работ Н.О. Шаракшиновой можно найти в биобиблиографическом указателе «Н.О. Шаракшинова (1915–2000). Биобиблиография ученых ИГУ» (Иркутск, 2005. 36 с.).

Проблемы кяхтинской и русско-монгольской торговли в работах Н.Е. Единарховой

Единархова Нина Евгеньевна — крупный сибирский историк, востоковед, известный в России исследователь новой истории Китая и Монголии, Кяхтинской торговли и русско-монгольских торговых отношений, истории русской диаспоры в Монголии, деятельности генерального консула в Монголии Я.П. Шишмарева.

Более 40 лет Н.Е. Единархова преподавала в Иркутском государственном университете, а затем в Иркутском государственном педагогическом университете (ныне ВСГАО), читала значительное число учебных дисциплин, но основное внимание уделяла Новой истории стран Азии и Африки, истории Латинской Америки, Истории Китая, истории международных отношений в Восточной Азии.

Нина Евгеньевна Единархова родилась 13 января 1947 г. в селе Верхняя Хила Шилкинского района Читинской области в крестьянской семье. В 1965 г. окончила с серебряной медалью Холбонскую общеобразовательную школу с трудовым обучением, которое проходила в электроцехе Холбонской тепловой электростанции и вместе с аттестатом получила удостоверение электрослесаря первого разряда. В этом же году поступила на первый курс историко-филологического факультета Иркутского государственного университета, отделение истории. С первого курса стала заниматься историей русско-китайских отношений, включая работу по поиску источников в Государственном архиве Иркутской области. По избранной тематике выполняла курсовые работы, выступала с докладами на студенческих научных конференциях. По этой же проблеме в 1970 г. за-

щитила дипломную работу. По решению ученого Совета факультета была распределена на кафедру всеобщей истории, где проработала более 30 лет.

Работая на кафедре всеобщей истории (позднее кафедре мировой истории и международных отношений), читала лекционные курсы по Истории стран Азии и Африки в средние века и в Новое время для студентов дневной и заочной форм обучения, вела практические занятия, спецсеминары, читала спецкурсы по истории русско-китайских отношений, международным отношениям на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX в., по общественно-политической мысли в странах Востока и т.д.

Неоднократно назначалась ответственным секретарем приемной комиссии факультета, а также заместителем председателя центральной приемной комиссии ИГУ. Активно занималась общественной работой, будучи много лет куратором студенческих групп, работая в парткоме ИГУ, возглавляла Научное студенческое общество факультета.

Широко занималась лекционной пропагандой, являясь лектором Общества «Знание». Много лет принимала участие в руководстве кружком международников, пользовавшегося большим авторитетом среди студентов и подготовившего достаточно большое количество лекторов-международников для областного отделения Общества «Знание». Пять лет проработала заместителем декана факультета и 10 лет — заместителем заведующего кафедрой всеобщей истории.

Продолжала заниматься и научной работой в области истории русско-китайских отношений. Темой ее диссертационного исследования на звание кандидата исторических наук стала «Кяхтинская торговля в 40–60-е гг. XIX в. и ее влияние на развитие производительных сил России, Китая и Монголии». Работа базировалась на архивных материалах хранилищ Москвы, Ленинграда, Иркутска, Читы.

Кандидатская диссертация Н.Е. Единарховой была выполнена в Отделе Китая Института востоковедения АН СССР под руководством профессора Б.П. Гуревича и успешно защищена в Ученом Совете ИВАНА в 1979 г. Основные публикации Н.Е. Единарховой в те годы были сделаны после выступлений на традиционной научной конференции, проводившейся в те годы Отделом Китая под названием «Общество и государство в Китае».

Кяхтинская торговля являлась основным пунктом русско-китайской и русско-монгольской торговли, поэтому экономические связи России с Китаем являлись предметом пристального внимания российской историографии, в частности в публикациях А.Н. Хохлова, Ж.З. Тагарова. Аналитическое и глубокое исследование Н.Е. Единарховой до сих пор не утратило научной значимости.

В последующие годы темой ее научных изысканий стала деятельность русских в Монголии во второй половине XIX — начале XX в., входившей тогда в состав Китайской империи и слабо изученная советским, а затем и российским монголоведением и, тем более, зарубежным, которое не имело доступа к отечественным архивам. Почти 20-летнее изучение проблемы завершилось в 2006 г. защитой докторской диссертации по деятельности русских в Монголии в 1861–1921 гг. в Ученом Совете института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока (г. Владивосток).

В рамках работы был подготовлен обширный материал по деятельности первого русского консула в Монголии Я.П. Шишмарева, большая статья о котором предшествовала публикации в 2001 г. уникального исторического источника — Отчета Я.П. Шишмарева о 25-летней деятельности Ургинского консульства в книге под названием Русский консул в Монголии. Издание получило высокую оценку у монголоведов: оно вошло в списки литературы к многотомной истории Востока, издаваемой институтом востоковедения и в Истории Монголии XX в.

В 2003 г. увидела свет монография Н.Е. Единарховой под названием «Русские в Монголии: основные этапы экономической деятельности в 1861–1921 гг.» В 2005 г. было издано учебное пособие «Русские купцы и авантюристы в Монголии во второй половине XIX — начале XX вв.» В 2008 г. выпущена четвертая монография, посвященная истории русского консульства в Урге и Я.П. Шишмареву.

В 2009 г. вышло новое учебное пособие «Колонизация Монголии». Оно стало результатом совместной работы Н.Е. Единарховой и ее магистрантки И.П. Николаевой, которая защитила весной 2009 г. магистерскую диссертацию по данной проблематике. В последние годы усилился интерес европейских и американских историков к кяхтинской торговле. По просьбе французской исследовательницы Дани Савелли Н.Е. Единархова подготовила статью «Кяхта и кяхтинская торговля», опубликованную во Франции в 2008 г.¹ В 2006 г. она стала одним из авторов сборника, выпущенного в Барнауле и посвященного памяти Б.П. Гуревича.

Н.Е. Единархова — постоянный участник региональных, всероссийских, международных конференций. По результатам своей научной деятельности ею опубликованы более 60 докладов, тезисов, статей в центральных и местных изданиях. Она стала научным редактором научно-популярного сборника Е.М. Даревской «Декабристы в Сибири и соседние страны Востока — Китай, Монголия», опубликованного в 2007 г. Кроме того, она рецензировала учебное пособие Т.А. Степановой «Типология европейского феодализма».

С 2004 г. Н.Е. Единархова работала на кафедре всемирной истории Восточно-Сибирской академии образования (ранее — ИГПУ), где разработала свои спецкурсы: История стран Латинской Америки, Россия и страны Дальнего Вос-

¹ Le commerce a Kiakhtha des années 1840 a 1860 // Etudes mongoles et siberiennes, centrasiatiques et tibetaïnes. Paris, 2008. С. 339–360.

тока в новое время, Модернизация и культурный процесс в Азии, курс лекций Всемирная история (новое и новейшее время), которые читаются на высоком теоретическом и методологическом уровне для студентов специалитета, бакалавриата и магистратуры. С 2006 г. она занимает должность заместителя декана гуманитарного факультета — самого большого (756 чел.) факультета Восточно-Сибирской государственной академии образования.

В 1972, 1976, 1983 и 1990 гг. она проходила повышение квалификации в Институте стран Азии и Африки при МГУ, что в значительной мере способствовало формированию того высокого теоретического и методологического уровня, о котором шла речь выше.

В 1991 г. Н.Е. Единархова прошла 6-месячную стажировку в Хэйлунцзянском университете (КНР), во время которой не только изучала фонды библиотек Харбина, но и читала лекции для китайских студентов.

Научные работы Н.Е. Единарховой написаны на основе привлечения оригинальных архивных материалов, мемуаров и периодической печати. Выводы и результаты исследований иркутского востоковеда хорошо известны монгольским историкам.

История российско-монгольских отношений XVII–XIX вв. — предмет пристального внимания российского, монгольского и мирового монголоведения. За продолжительный период развития взаимоотношений России и Монголии наибольший вклад в исследование темы внесли российские авторы (Н.П. Шастина, И.Я. Златкин, Ш.Б. Чимитдоржиев, Г.И. Слесарчук, Б.П. Гуревич, В.А. Моисеев, М.И. Гольман), исторической наукой накоплена солидная источниковая база. Последнее десятилетие отмечено выходом серьезных, значимых исследований Е.А. Белова «Россия и Монголия в начале XX века» (1998), Е.М. Даревской «Сибирь и Монголия» (1994), Ш.Б. Чимитдоржиева «Национально-освободительное движение монгольского

народа в XVII–XVIII вв.» (2002), Д.Б. Улымжиева «Страницы отечественного монголоведения» (1994), М.И. Гольмана «Изучение истории Монголии на Западе», В.С. Мясникова «Договорными статьями утвердили. Дипломатическая история русско-китайской границы XVII–XVIII вв.» (1997), В.А. Моисеева «Россия и Китай в Центральной Азии» (2003), С.Г. Лузянина «Россия — Монголия — Китай» в первой половине XX в.» (2000), В.Д. Дугарова «Взаимоотношения России и Монголии в XVII–XIX: вопросы историографии» (2004) и др.

В настоящее время назрела необходимость комплексного анализа деятельности русских в Монголии, всестороннего и основательного анализа вопросов российско-монгольских отношений. В этой связи тема докторской диссертации Н.Е. Единарховой актуальна и научно значима. Особую значимость она приобретает в связи с критическими оценками деятельности русских и советских представителей в монгольской исторической науке и периодической печати. Не вызывают возражений и хронологические рамки диссертационной работы, они логичны и обоснованы.

Н.Е. Единархова, опираясь на достижения своих научных предшественников, нашла исследовательские проблемы до сих пор не решенные и впервые поставленные в российской историографии: проанализированы правовые основы деятельности русских в Монголии, в связи с изменением геополитической ситуации в регионе взаимоотношений Цинской империи, России и монгольских государств; предложена авторская трактовка понятия «Монголия», специально и подробно исследована деятельность русского консульства в Урге и роль генерального консула Я.П. Шишмарева; дана собственная периодизация торгово-экономической деятельности русских в Монголии; нарисован обобщенный портрет русского колониста в Монголии, их взаимоотношения с монголами и китайцами.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

Несомненным достоинством данного диссертационного исследования нам представляется введение в научный оборот оригинальных и разнообразных исторических источников: Архива Внешней Политики Российской Империи, Государственного архива Иркутской области, Государственного архива Читинской области, Рукописного отдела Российской государственной библиотеки, опубликованные документальные сборники русско-китайских и монголо-китайских отношений, отчеты Географического общества, периодическая печать и мемуары. Один из уникальных источников — «Отчет Я.П. Шишмарева о 25-летней деятельности Ургинского консульства» введен в научный оборот Н.Е. Единарховой и опубликован под названием «Русский консул в Монголии» (2001) и к настоящему времени востребован российским и зарубежным монголоведением и уже представляет собой библиографическую редкость.

Автор диссертационного исследования продемонстрировала уверенное знание всего объема историографического материала по изучаемой проблеме. Прделана колоссальная работа по выявлению, обобщению и анализу значительного круга исследований по русско-монгольским отношениям в изучаемый период. По нашему мнению, дискуссионным представляется «дробное» изложение историографии проблемы: сначала историография русско-монгольских отношений, затем историография проблемы «русские в Монголии». В авторском варианте искусственно разрывается единый процесс развития исторической науки. Кроме того, в изучении, например, деятельности барона Унгерна (л. 313–315) не учтены новейшие монографические исследования (С.Л. Кузьмин, Е.А. Белов), которые показывают две основные тенденции или два направления в исследовании столь неоднозначной исторической личности.

Вторая глава диссертации Н.Е. Единарховой «Русское консульство в Урге и Я.П. Шишмарев (1861–1911)» посвя-

щена важному и малоисследованному в российской историографии вопросу (л. 108–172). Впервые в российской историографии на основе архивных материалов подробно рассмотрена проблема формирования российского дипломатического присутствия в Монголии и формирования российской диаспоры в соседней кочевой стране. Хочется надеяться, что данное направление российских исследований будет продолжено и будет изучен серьезный вклад других российских дипломатов, успешно работавших в Монголии: В.Ф. Люба, А.А. Миллер и др.

В третьей главе основательно проанализирована торгово-экономическая деятельность русских в Монголии (1861–1910). Данный раздел диссертации — результат длительного и напряженного труда Н.Е. Единарховой. С 1975 г. Н.Е. Единархова успешно занимается историей русско-китайских экономических отношений 40–80-х гг. XIX в. и наибольшее внимание автором было уделено кяхтинской торговле — уникальному историко-экономическому феномену сибирской и мировой торговли. В дальнейшем научные интересы вывели на монголоведную тематику, что было логично и естественно. В российской историографии длительное время не было позитивной оценки деятельности российских торговцев за пределами своего Отечества вообще, и в Монголии, в частности. Многие положения главы носят дискуссионный характер, однако собранные материалы и их интерпретация автором, создают условия для настоящего прорыва в деле оценки роли российского капитала в Монголии.

Новизна и оригинальность представленного в диссертации Н.Е. Единарховой материала бесспорна, профессионально дана комплексная характеристика экономических и торговых отношений России, Монголии и Китая.

Данное направление изучения представляется чрезвычайно актуальным. Некое экономическое равновесие российского и китайского присутствия в Монголии, сло-

жившееся за последнее десятилетие, сделали ситуацию несколько схожей с той, что сложилась в начале XX в. Тогда в общественно-политической мысли России активно обсуждались вопросы кризиса российско-монгольских отношений. Давались разнообразные рецепты выхода из кризисной ситуации. Есть и существенное отличие, так как в настоящее время усиливаются экономические позиции Китая, Японии, Южной Кореи и США. Не исключено, что создание военной базы США в Монголии принципиально изменит геополитическое и экономическое положение, как России, так и Монголии.

В четвертой главе диссертации Н.Е. Единарховой «Русские во Внешней Монголии» проанализирована наиболее насыщенная событиями экономическая деятельность Российского государства и его подданных в 1911–1921 гг. В начальный период в Монголии сложилась благоприятная экономическая ситуация для российского капитала и государства. В данной главе показано увеличение русских консульств, консульских агентов, русских военных и финансовых советников, переводчиков. Существенное внимание уделено деятельности финансового советника С.А. Козина, организовавшего 5 экспедиций по комплексному изучению Монголии и исследованию ее природных ресурсов, а также созданию новых промышленных предприятий и Монгольского национального банка. Подробно рассмотрена торговая деятельность русской колонии в Монголии, причины кризиса русской торговли в кочевой стране.

В пятой главе диссертационного исследования рассмотрены вопросы изучения Монголии и монголов русскими. Представлен образ монгола, особенности его национального характера и образа жизни. Образ страны и его жителей был сформирован не только известными русскими учеными, но и мелкими торговцами и колонистами.

Список опубликованных трудов Н.Е. Единарховой

1. Маймайчэн в середине XIX в. // Общество и государство в Китае : материалы VI науч. конф. — М. : Наука, 1975. — Т. 1. — С. 171–182.
2. О влиянии кяхтинской торговли на экономическое развитие Китая в 40–60-е годы XIX в. // Общество и государство в Китае : материалы VIII науч. конф. — М. : Наука, 1977. — С. 64–76.
3. Англо-русское соперничество в Китае в 40–60-е годы XIX в. // Общество и государство в Китае : материалы IX науч. конф. — М. : Наука, 1978. — Т. 2. — С. 73–85.
4. Деятельность русскою торгового капитана в Монголии в 60-е годы XIX в. // Тез. конф. аспирантов и молодых сотрудников ин-та востоковедения АН СССР. — М. : Наука, 1978. — Т. 2, ч. 1. — С. 91–93.
5. Кяхтинская торговля в 40–60-е годы XIX в. и ее влияние на экономическое развитие России, Монголии и Китая : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Иркутск, 1979. — 17 с.
6. К вопросу о ценах в торговле России с Китаем через Кяхту // Проблемы востоковедения в трудах ученых Восточной Сибири : тез. конф. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1980. — С. 38–40.
7. Вопросы русско-китайской торговли и режима купцов в Пекинском договоре 1860 г. между Россией и Китаем // Проблемы социально-экономического и политического развития стран Востока : тез. докл. регион. конф. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1981. — С. 11–13.
8. Торгово-экономические связи России с Китаем (70-е годы XIX в.) // Экономические и политические связи народов России и стран Востока во второй половине XIX — начале XX вв. — Иркутск : Иркут. обл. тип. № 1, 1981. — С. 36–48.
9. Участие Российско-Американской компании в торговле России с Китаем через Кяхту // Страны Востока. Проблемы социально-экономического и политического развития : тез. докл. регион. конф. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1982. — С. 6–7.
10. Кяхта и кяхтинская торговля (40–60-е годы XIX в.) // Взаимоотношения России со странами Востока в середине XIX — начале XX в. — Иркутск : Иркут. обл. тип. № 1, 1982. — С. 12–25.
11. Расширение деятельности китайского и русского капитала в Монголии во второй половине XIX в. // Народы Востока. Основные тенденции и противоречия социально-экономического» и

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

политического развития : тез. докл. регион. конф. — Иркутск : Бабушкинская тип. Гос. ком. Бурят. АССР, 1986. — С. 20–22.

12. Сибирская печать о торговле России с Монголией и Китаем в 60–70-х годах XIX в. // Взаимоотношения России с афроазиатскими странами в XIX — начале XX в. — Иркутск : Иркут. обл. тип. № 1, 1987. — С. 121–123.

13. Условия деятельности китайского капитала в Монголии во второй половине XIX — начале XX в. // Страны и народы Востока : тез. докл. регион. конф. — Иркутск : Бабушкинская тип. Гос. ком. Бурят. АССР, 1988. — С. 62–63.

14. О расширении пограничной и морской торговли России с Китаем во второй половине XIX в. // Страны и народы Востока : тез. докл. регион. конф. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1990. — С. 42–44.

15. Русско-китайская торговля в Кяхте и ее влияние на экономическое развитие России // История и общество в панораме веков : тез. докл. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1990. С. 21–24.

16. Деятельность русского торгового капитала в Монголии в конце XIX — начале XX вв. // Восток: прошлое и будущее народов : материалы IV Всесоюз. конф. востоковедов. — М. : Наука, 1991. — С. 234–236.

17. Проникновение японцев в Монголию в начале XX века // Восток в прошлом и настоящем : тез. докл. регион. конф. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1992. — С. 100–102.

18. Барон Р. Ф. Унгерн фон Штернберг в воспоминаниях своих сподвижников // Восток в прошлом и настоящем : тез. докл. регион. конф. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1994. — С. 234–237.

19. Русские и Монголии : образ жизни и типы поведения // Диаспоры в историческом времени и пространстве. Национальная ситуация в Восточной Сибири : тез. докл. междунар. практ. конф. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1994. — С. 121–123.

20. Город Нерчинск: страницы истории // Россия и Восток: проблемы взаимодействия : тез. докл. III междунар. науч. конф. Челябинск : Изд-во ЧелГУ, 1995. Ч. 2. — С. 155–158.

21. Сибирь и проблема пересмотра русско-китайского договора 1881 г. // Взаимоотношения народов Сибири и стран Востока: история и современность : докл. междунар. науч.-практ. конф. М. ; Иркутск : Арком, 1995. — С. 248–252.

22. О чае и чайной торговле // Земля Иркутская. — 1996. — № 5. — С. 17–18.

23. Восточная Сибирь и сопредельные страны в XIX в. // Взаимоотношения народов России, Сибири и стран Востока: история и современность : материалы Второй междунар. науч.-практ. конф. — Иркутск : Центр оперативной полиграфии, 1996. — С. 3–24. — Соавт. : Кудрявцев Ф. А.

24. Кредит у китайцев и китайские банки в Монголии // Восток и Россия: взгляд из Сибири : материалы и тез. докл. науч.-практ. конф. — Иркутск : Изд-во ИГУ. 1996. — С. 63–67.

25. Русские купцы в Монголии // Восток. — 1996. — № 1. — С. 76–90.

26. Калган — северные торговые ворога Китая // Взаимоотношения народов России, Сибири и стран Востока: история и современность : докл. Второй междунар. науч.-практ. конф. — Иркутск : Листок, 1997. — Кн. 2. — С. 74–76.

27. КВЖД и китайская колонизация Монголии и Маньчжурии // Россия и Восток: взгляд из Сибири : материалы и тез. докл. XI междунар. науч.-практ. конф. — Иркутск : Оттиск, 1998. — Ч. 2. — С. 262–264.

28. Из истории пребывания русских в Монголии (до 1917 г.) // Диаспоры. — 1999. — № 2-3. — С. 81–99.

29. Роль Иркутска и развитии русско-китайских отношений // Россия Китай: вчера, сегодня, завтра : докл. междунар. науч. конф. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1999. — С. 128–130.

30. Монголия и монголы в изданиях Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества // Вестник Евразии. — 2000. — № 3 (10). — С. 138–155.

31. Русские в Монголии: основные этапы и направления деятельности в 1861–1919 гг. // Россия и Монголия в многополярном мире: итоги и перспективы сотрудничества на рубеже тысячелетий : материалы междунар. науч.-практ. конф. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2000. — Вып. 2, ч. 1. — С. 59–63.

32. Создание русского консульства в Урге // Россия и Восток: взгляд из Сибири в конце столетия : материалы и тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. — Иркутск : Оттиск, 2000. — Т. 1. — С. 333–335.

33. Торговля Российско-Американской компании с Китаем через Кяхту // Земля Иркутская. — 2000. — № 12. — С. 10–11.

34. Яков Парфеньевич Шишмарев — русский консул в Монголии // Сибирский архив. — 2000. — Вып. 2. — С. 11–32.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

35. Русский консул в Монголии: Отчет Я. П. Шишмарева о 25-летней деятельности Ургинского консульства / сост., вступит. ст., примеч., библиогр. Н. В. Единарховой. — Иркутск : Оттиск, 2001. — 120 с.

36. К истории создания Монгольского национального банка (1915 год) // Первые востоковедные чтения ИГЭА : материалы науч. конф. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2002. — С. 36–40.

37. Русские в Монголии: основные этапы и формы экономической деятельности (1861–1921 гг.). — Иркутск : Оттиск, 2003. — 250 с.

38. Русские путешественники второй половины XIX века о взаимовлиянии Запада и Востока (на примере Монголии) // Вестник Международного центра азиатских исследований. — 2004. — № 12. — С. 59–63.

39. Русские в Монголии: основные направления и формы экономической деятельности: 1861–1921 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. — Иркутск, 2005. — 456 с.

40. Русские купцы и авантюристы в Монголии (вторая половина XIX — начало XX в.) : учеб. пособие. — Иркутск : ОКИС ЦНИТ, 2005. — 192 с.

41. Русские в Монголии: основные направления и формы экономической деятельности: 1861–1921 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — Владивосток, 2006. — 52 с.

42. Le commerce a Kiakhtha des anneés 1840 a 1860 // Etudes mongoles et siberiennes, centrasi atiques at tibetaines. — Paris, 2008. — С. 339–360.

43. Колонизация Южной Монголии // Вестник международного центра азиатских исследований. — 2008. — № 14. — С. 83–96.

44. Русские и монголы: опыт взаимоотношений (вторая половина XIX — начало XX в.) : материалы гуманитарной конф., 15–17 сент. 2008 г. — Иркутск, 2008.

45. Русское консульство в Урге и Я. П. Шишмарев. — Иркутск, 2008. — 136 с.

46. Колонизация Монголии : учеб. пособие. — Иркутск, 2009. — 100 с.

47. Штрихи к портрету участника боев на Халхин-Голе // Вестник МЦАИ международной конференции «Война на Халхин-Голе (1939) в мировой истории: причины и последствия». — Иркутск, 2009. — № 16. — С. 65–68.

Слово об Учителе: памяти В.В. Свинина (1936–2012)

Нашему дорогому Учителю — Владимиру Вячеславовичу Свинину 6 апреля 2011 г. исполнилось 75 лет со дня рождения. В областном Краеведческом музее, в прекрасном зале приемов состоялось торжественное заседание научной и музейной общественности Иркутска, посвященное прекрасной дате замечательного сибирского ученого, археолога, этнографа, востоковеда, музееведа, общественно-го деятеля. Преподаватели всех вузов города Иркутска и научных и общественных организаций, Генеральное Консульство Монголии в Иркутске тепло поздравили юбиляра.

Юбиляр был полон жизненных сил, творческих планов и надежд. Уже длительное время он работал над подготовкой к печати рукописи своего научного руководителя — известного монголоведа Э. Рыгдылона. В.В. Свинин как всегда общался с коллегами, давал советы и рекомендации молодым коллегам, дарил свои издания и приглашал в гости.

К несчастью, реализовать задуманное у Владимира Вячеславовича не получилось. 16 декабря 2012 г. после непродолжительного обострения болезни В.В. Свинин ушел из жизни.

Для иркутского монголоведения и российской гуманитарной науки это невосполнимая потеря.

Более 40 лет В.В. Свинин возглавлял и вдохновлял иркутских монголоведов на проведение научных исследований и международных конференций, консультировал историков, филологов, географов, археологов и музееведов. Его любимым делом было редактирование монографий, материалов научных конференций, рецензирование книг и диссертаций. В.В. Свинин щедро делился своими знаниями, рекомендовал и предлагал темы статей, книг, диссер-

таций. Для очень многих исследователей Иркутска и Сибири он был и остался Учителем.

В.В. Свинин начинал свою научную карьеру Директором краеведческого музея в поселке Усть-Орда, длительное время работал директором Иркутского краеведческого музея и являлся специалистом, который открыл целый ряд новых музеев г. Иркутск: музей «Тальцы», музей декабристов, музей истории города Иркутска, музей Иркутского госуниверситета и целый ряд ведомственных музеев.

В.В. Свинин родился 6 апреля 1936 г. в пос. Усть-Орда. Детские годы выпали на трудные предвоенные и военные годы. Рано пришлось начать работать, ему хорошо знаком деревенский труд. Еще в школьные годы начал работать в типографии окружной газеты и краеведческом музее. Со школьных лет он мечтал был журналистом и писателем, писал стихи. С 1951 г. он работает в краеведческом музее, где организовал кружок школьников по изучению истории, этнографии и природы родного края. В 1952–1954 гг. он познакомился с известными сибирскими археологами П.П. Хороших, А.П. Окладниковым, М.М. Герасимовым, принял участие в археологических экспедициях и раскопках.

В 1954 г. окончил Усть-Ордынскую среднюю школу с серебряной медалью и был принят на историко-филологический факультет Иркутского госуниверситета. Одновременно был принят сотрудником Иркутского областного краеведческого музея, в отдел обработки археологических фондов. Молодой человек должен сам себе обеспечить проживание и пропитание в сложные пятидесятые годы. Продолжил практическое обучение под руководством археологов П.П. Хороших, В.И. Подгорбунского, Э.Р. Рыгдылона. Все студенческие годы участвовал в археологических экспедициях по Иркутской области и Бурятии.

После окончания университета в 1960–1963 гг. работает учителем в средних школах городов Алзая и Зимы, одновременно вместе со школьниками в каникулы иссле-

дует археологические памятники. В 1963 г. поступает в заочную аспирантуру и возвращается на работу в Иркутский областной краеведческий музей главным хранителем фондов, с 1965 г. — директором музея. Начинает преподавать в институтах города, продолжает участвовать в археологических раскопках.

В 1970 г. В.В. Свинин защитил в Новосибирске кандидатскую диссертацию «Археология озера Байкал», выполненную под руководством академика А.П. Окладникова. Материал для диссертации был собран во время многочисленных экспедиций совместно с Э.Р. Рыгдылоном, знаменитым антропологом М.М. Герасимовым, археологом и краеведом П.П. Хороших, а также с Г.И. Медведевым и М.П. Аксеновым. У него сформировался цельный взгляд на историю изучения археологического наследия Байкальского региона, в дальнейшем он всегда сохранял глубокий интерес к историографии проблемы, был в курсе всех новейших достижений в сибирской и российской археологии.

Наиболее продолжительное время кандидат исторических наук, доцент В.В. Свинин проработал на кафедре всеобщей истории, кафедре археологии и этнографии исторического факультета Иркутского госуниверситета и подготовил невероятное количество специалистов историков самого различного профиля: археологов, этнографов, музееведов, монголоведов, востоковедов, экономистов и географов.

Специалисты готовились не только для Иркутской области, но и для соседних регионов: Бурятии, Якутии, Читинской области, а также для Монголии, Китая, Японии, Кореи, США, европейских стран.

Подсчитать количество подготовленных докторов и кандидатов наук практически невозможно. Можно говорить очень условно о десятке докторов исторических наук, более 20 кандидатов наук. Хотя формально и официально Владимир Вячеславович не являлся научным руководителем или научным консультантом диссертантов, но фактически таковым был.

В Иркутске В.В. Свинин совершенно определенно подготовил фактически десяток докторов наук: доктора исторических наук, профессора, заведующего лаборатории древних технологий Иркутского технического университета Артура Викторовича Харинского, лидера современных иркутских археологов, крупного организатора крупных международных конференций, специалиста по железному веку Сибири и сибирских кочевников.

Деканом исторического факультета ИГУ длительное время был доктор исторических наук, профессор Евгений Иванович Лиштованный, специалист по истории подготовки специалистов для соседней Монголии, современных процессов Монголии. Много внимания и сил отдал становлению археологов профессоров Н.Н. Крадина, Л.В. Лбовой, Б.Б. Дашибалова, М.А. Зайцева и др.

В 1974 г. В.В. Свинин был направлен в Монголию в длительную научную стажировку. Изучался монгольский язык, старомонгольская письменность, археологические памятники. В полевые сезоны 1974–1975 гг. он участвует в работе археологических отрядов совместной Советско-Монгольской историко-культурной экспедиции АН СССР и МНР, совершил разведочные археологические экспедиции от западных окраин Монголии (Улангом) до восточных (Чойбалсан). Он близко познакомился с археологами В.В. Волковым, Д. Цэвэндоржем, Д. Наваном, этнографом Н.Л. Жуковской. В результате стажировки в Иркутском госуниверситете было восстановлено изучение Монголии и начата подготовка студентов — граждан Монголии.

С 1975 г. началась выездная историко-археологическая практика российских студентов в Монголии, а монгольских студентов в России. В Монголию было совершено 15 экспедиций, выявлено и исследовано совместно с монгольскими историками более 200 исторических памятников, на 17 проведены археологические раскопки. Практика стала школой подготовки историков-монголоведов и археологов.

В.В. Свинин большое внимание уделял подготовке монгольских студентов. Его учениками являются известные в Монголии ученые О. Батсайхан, Н. Хишигт, К. Дэмбэрэл. Он подбирал для них специальную литературу, постоянно консультировал по истории Монголии, по-отечески опекал их, вникая в личные проблемы и нужды.

Основной темой научных исследований В.В. Свинина являлись проблемы древней, средневековой и новейшей истории и культуры Монголии и Бурятии, монгольской кочевой цивилизации. Опубликовано 10 монографий, более 550 статей и тезисов, рецензий и газетных статей и заметок. Много внимания В.В. Свинин всегда уделял не только разработке сложных научных проблем, но и популяризации научной информации. Поэтому печатался в местных периодических изданиях, давал интервью, участвовал в конференциях и научных дискуссиях.

Так, работая директором Музея Иркутского государственного университета, он фактически превратился и формально в головное музейное учреждение для всех ведомственных музеев Иркутска.

Необходимо отметить энциклопедичность познаний интересов Владимира Вячеславовича, отзывчивость и желание бескорыстно помочь любому желающему познать историю России и Востока, родного края. Помочь одинаково щедро студенту-историку, географу, биологу-охотоведу, аспиранту, докторанту или академику. Например, в 1976 г. я был свидетелем, как работали настоящие археологи, увлеченные поиском наскальных рисунков и археологических памятников. Встретившись после экспедиции в Монголии в окрестностях станции Наушки, где археологические находки находились прямо на поверхности песков. Уже немолодой Алексей Павлович Окладников, для меня живая легенда сибирской археологии и сибирской науки, в течение двух суток неутомимо вместе со В.В. Свининым осматривали уже известные наскальные рисунки и плиточные могилы. Мне молодому и

спортивному человеку к концу дня хотелось как-то расслабиться и отдохнуть. А А.П. Окладников на ходу или писал на крохотном столике в машине или что-то диктовал своему помощнику А. Конопацкому. Для меня это была большая удача в жизни — общение с великим археологом Сибири и России, и в тоже время простым и доступным в общении, одетым в какие-то легкие штаны и кирзовые сапоги. Оно было простым для меня только потому, что я был учеником В.В. Свирина. В своей дальнейшей жизни — эта фраза, что «я — ученик В.В. Свирина», открывала самые закрытые двери в непростом и закрытом Ленинграде, там работали В.В. Викторова, Р.Ф. Итс (Институт этнографии АН), С.Г. Кляшторный (ЛО ИВАН), в Москве — В.В. Волков (Институт археологии АН), Н.Л. Жуковская (Институт этнографии АН), В.М. Солнцев, С.А. Панарин (Институт востоковедения АН) и др.

Меня совершенно не смущает формальный показатель, что мой Учитель — кандидат наук, доцент. Как все понимают, это почти ничего не значит. Все прекрасно знают прекрасные исследования иркутского монголоведа Елены Марковны Даревской, не имевшей даже кандидатского звания. Единственное ученое звание — доцент. Но уровень ее исследований совершенно недостижим для докторов и профессоров, особенно защитивших свои диссертации в 90-е гг. Все ученики всегда воспринимали В.В. Свирина, как истинного ученого и настоящего энциклопедиста, гуру и академика.

Всегда поражала широта интересов В.В. Свирина: археология, этнография, география, ономастика, краеведение, музееведение, востоковедение, широта, которой обладали российские ученые начала XX в., владевшие к тому же несколькими иностранными языками. К сожалению, сейчас для ученых стала характерна узкая специализация, углубленное изучение отдельного объекта исследования. Правда, не могу не сказать и следующего: широта интересов и основательность знания имели и свою отрицательную сторону — не дали возможности на длительное время сосредото-

точиться на подготовке докторской диссертации. Текущие и срочные научные дела, редактирование материалов конференций и сборников статей качественно мог сделать только В.В. Свинин, который никогда не откажется помочь и будет сутками вычищать текст.

В.В. Свинин был прекрасным редактором научных текстов, охотно выступал редактором монографий и сборников статей и тезисов конференций. Он мог сутками редактировать чужие тексты, в ущерб собственным научным работам. Он получал истинную радость после завершения такой работы, вникал в суть не знакомых идей, часто писал введения и рецензии на монографии и диссертации.

Много сил и времени В.В. Свинин потратил на составление биобиблиографических списков трудов. Были подготовлены и изданы творческие биографии и списки научных работ Е.М. Даревской, А.Г. Митрошкиной, Г.И. Медведева, К.Л. Малакшанова, Н.О. Шаракшиновой, Е.И. Лиштованного и др. Были опубликованы десятки биографических очерков известных сибирских ученых: Д.А. Клеменце, Г.Н. Потанине, П.П. Хороших, Н.Н. Козьмине, Ф.А. Кудрявцеве, М.М. Герасимове, Г.И. Медведеве, А.П. Окладникове, М.П. Аксенове. Вообще, вопросы историографии науки всегда занимали В.В. Свинина, он прекрасно ориентировался в источниковедении и историографии многих научных проблем. Очень жаль, что много знаний и информации он не изложил на бумаге и не опубликовал. Например, он в деталях знал историю археологического и этнографического изучения истории Монголии. Долгие годы его занимали сюжеты этногенеза бурятских народов, его родовая структура, был собран колоссальный материал, но не завершилось капитальной работой. Текущие дела постоянно отвлекали от главных научных дел. При том, что работоспособность В.В. Свинина была уникальной, он мог за ночь написать 20–30 страниц оригинального текста. Подготовлены десятки проектов монографии, с детальной проработкой разделов и параграфов, многие начаты, но не завершены.

В последние годы В.В. Свинин находился на заслуженном отдыхе, но продолжал активную научную и общественную работу по организации и координации монголоведных исследований в Иркутске.

В.В. Свинин по-прежнему был полон идей и замыслов, окружен молодыми учеными и аспирантами, писал основательную монографию о своем Учителе — Эрдэмто Ринчиновиче Рыгдылоне — репрессированном в 30-х, участнике Великой Отечественной войны, авторе фундаментального исследования «Монгольские летописные источники по истории монголов».

Э.Р. Рыгдылон был ранен, снова репрессирован в 1950-х гг., рано ушел из жизни, не успев реализовать свои замыслы. Последние годы он активно сотрудничал с В.В. Свиным, передавая свои подходы и методы изучения эпиграфических, этнографических и археологических памятников. И сейчас В.В. Свинин, преодолевая болезни и трудности жизни все время и силы отдавая расшифровке «Алтан Тобчи».

За пятьдесят лет творческой деятельности В.В. Свинина в изданиях Иркутска, Улан-Удэ, Улан-Батора, Новосибирска, Москвы, Петербурга, Владивостока, Читы и др., а также в США, Японии, Монголии опубликованы в том числе: «Археология озера Байкал», «Проблемы новейшей истории Монголии», «Стратиграфия, палеография и археология юга Средней Сибири», «Древности Байкала», «Памятники курумчинской культуры», «Древности Байкала», «Древние культуры Предбайкалья», «Имя и эпоха: проблемы ономастики Сибири и Центральной Азии», «Бурятские антропонимы».

За 50 лет творческой деятельности В.В. Свинин опубликовал около 500 научных работ, но часть работ осталось неопубликованными, особенно это касается экспедиционных работ в Монголии.

На Востоке есть высокое понятие — Учитель, которому полностью соответствовал Владимир Вячеславович Свинин.

Список опубликованных трудов В.В. Свинина

1. Археология озера Байкал : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Новосибирск, 1970. — 20 с.
2. Основные этапы древней истории населения побережья озера Байкал // Древняя история народов юга Восточной Сибири. — Иркутск, 1974. — Вып. 2. — С. 7–22.
3. Жанчик: Люди новой Монголии // Новости Монголии. — 1975. — 7 янв.
4. Об одной старой китайской фальсификации ранней истории Монголии // Новости Монголии. — 1975. — 14 февр.
5. Путешествие в настоящее и далекое прошлое Монголии: Практика — 75 // Иркутский университет. — 1975. — 22 окт.
6. Новый памятник хуннского искусства Монголии // Древняя история народов юга Восточной Сибири. — Иркутск, 1975. — Вып. 3. — С. 176–183. — Соавт. : Сэр-Оджав Н.
7. Капитальный труд монгольских историков // Новости Монголии. — 1976. — 1 окт.
8. Дешифровка этнонима «курыкан» // Известия ВСОРГО. — 1976. — Т. 69. — С. 220–221. — Соавт. : Елаев А. Ф.
9. Стратиграфия, палеогеография и археология юга Средней Сибири: К XIII Конгрессу ИНКВА // отв. ред. Г. И. Медведев, Н. А. Савельев, В. В. Свинин. — Иркутск, 1990. — 168 с.
10. Памятники курумчинской культуры Приольхонья : учеб. пособие. — Иркутск : ИГУ, 1992. — 270 с. — Соавт. : Зайцев М. А.
11. Геологические памятники Байкала. — Новосибирск : Наука, 1993. — 161 с. — Соавт. : Александров В. К., Иметхенов А. Б., Савельев Н. А. [и др.].
12. История Усть-Ордынского бурятского автономного округа. — М. : Прогресс, 1995. — 243 с. — Соавт. : Дамешек Л. М., Труфанов М. П. [и др.].
13. Ольхонский район: материалы к Своду памятников истории и культуры Иркутской области / отв. ред. Г. И. Медведев. — Иркутск : Арком, 1995. Ч. 1 : Остров Ольхон. — 140 с. — (Историко-культурное наследие Иркутской области: Археология). — Соавт. : Горюнова О. И.
14. Ольхонский район: Археология : материалы к Своду памятников истории и культуры Иркутской области / отв. ред. Г. И. Медведев. — Иркутск : Арком, 1996. — Ч. 2 : Материковый участок от мыса Елохин до мыса Улан. — 213 с. — (Историко-культурное наследие Иркутской области). — Соавт. : Горюнова О. И.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

15. Иркутский государственный университет: ректоры, деканы, профессора (1918–1998) / сост. С. И. Кузнецов. — Иркутск : Агенство «КП — Байкал» : Изд-во ИГУ, 1998. — 200 с. — (Опубликовано свыше 40 статей).

16. Археология. Ольхонский район : материалы к Своду памятников истории и культуры Иркутской области / отв. ред. Г. И. Медведев. — Иркутск : Арком, 2000. — Ч. 3 : Материковый участок: от мыса Улан до р. Бол. Бугульдейка. — 182 с. — Соавт. : Горюнова О. И.

17. Музееведение : материалы к учебному курсу / сост. В. В. Свинин. — Иркутск : ИГУ, 2000. — Вып. 1. — 128 с.

18. История изучения Монголии в Иркутске. — Иркутск, 2006. — 134 с. — Соавт. : Кузьмин Ю. В.

**Историко-партийная тематика
исследований в публикациях
К.Л. Малакшанова**

Ким Лопсопович Малакшанов родился 30 октября 1933 г. в г. Улан-Удэ, в семье служащего (председателя правления Буркоопсоюза). В 1952 г. после окончания средней школы № 42 г. Иркутска поступает на историко-филологический факультет Иркутского государственного университета.

Отличную учебу сочетает с научно-исследовательской работой в НСО. Выступает с докладами по многим проблемным вопросам бурят-монгольской филологии на студенческих научных конференциях университета. Ряд из них на городских смотрах научных студенческих работ отмечается Почетными грамотами Иркутского обкома ВЛКСМ. В марте 1955 г. принимает участие в юбилейной научной сессии, посвященной 100-летию со дня смерти первого бурятского ученого Доржи Банзарова, в г. Улан-Удэ. Он — неизменный участник фольклорно-диалектологических экспедиций университета, активист НСО (председатель кружка им. Д. Бан-

зарова, председатель Совета НСО факультета, член совета ПСО университета). С 1954 г. — именной стипендиат.

В 1957 г. после окончания университета с отличием Иркутским обкомом КПСС был направлен на работу в редакцию окружной газеты «Усть-Ордын Унэп» на должность ответственного секретаря. Затем был утвержден заместителем редактора. В декабре 1959 г. был принят в члены Союза журналистов СССР. Публиковал в окружных газетах статьи исследовательского характера по монголоведческой тематике, осуществлял переводы стихов монгольских поэтов. Состоял членом историко-этнографической секции при окружном краеведческом музее. В июне 1958 г. от округа принимал участие в работе 1-го бурятского этнографического совещания и научной сессии, посвященной 100-летию со дня рождения известного краеведа Сибири М.Н. Хангалова. Был принят в действительные члены Географического общества СССР.

В 1961–1962 гг., в бытность директором Кыренской средней школы и заведующим. отделом пропаганды и агитации Тункинского райкома партии, выступает за установление дружеских контактов в области народного образования и культуры двух приграничных аймаков — Тункинского и Хубсугульского (Монголия).

В декабре 1962 г. был зачислен в аспирантуру Иркутского финансово-экономического института (ныне Байкальский государственный университет экономики и права). В конце 1965 и начале 1966 г. по направлению Минвуза СССР проходит стажировку в Монгольском университете. В 1968 г. успешно защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему: «Деятельность КПСС и МНРП по укреплению дружбы и сотрудничества советского и монгольского народов в период завершения строительства социализма в МНР». Работа была оценена монгольскими и польскими учеными как «оригинальное, глубокое исследование, связанное с монголо-советской дружбой».

С октября 1974 г. по август 1975 г. находился в творческой командировке в МНР по сбору материалов для докторской диссертации на тему: «Исторический опыт МНРП по укреплению дружбы и углублению взаимопомощи монгольского народа с трудящимися стран социалистического содружества». В мае 1976 г. Президиум Всесоюзного совета по координации научно-исследовательской работы в области истории КПСС и партийного строительства с согласия Института истории партии при ЦК МНРП одобрил разработку темы. В ноябре 1978 г. был переведен на должность старшего научного сотрудника для подготовки и защиты диссертации. В марте 1982 г. по решению ВАК СССР состоялась закрытая защита на заседании специализированного Совета при ИГУ. Диссертация была оценена как «крупный научный вклад в теорию и практику новых межгосударственных отношений». Была одобрена Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институтом востоковедения АН СССР, Институтом истории партии при ЦК МНРП. В связи с тем, что концепции автора не соответствовали партийной линии, в рассмотрении диссертации в ВАК было отказано.

Признанием заслуг К.Л. Малакшанова в монголоведении является высокая оценка, данная ему в фундаментальном труде «История советско-монгольских отношений». В нем подчеркивается, что в исследованиях К.Л. Малакшанова глубоко показана руководящая роль КПСС и МНРП в становлении и развитии советско-монгольской дружбы, а также связей Монголии с мировым революционным и коммунистическим движением¹. По монгольской проблематике им опубликовано более 150 работ объемом свыше 120 печатных листов. С докладами и сообщениями по вопросам монголоведения и совершенствования подготовки кадров для Монголии он выступил на более чем тридцати международных и всесоюзных, республиканских и региональ-

¹ История советско-монгольских отношений. М. : Наука, 1981. С. 12.

ных конференциях и совещаниях в Москве и Ленинграде, Новосибирске и Свердловске, Иркутске и Якутске. Ряд его предложений по улучшению учебно-воспитательной работы с монгольскими студентами были приняты в качестве рекомендаций Минвуза России.

Вопросы совершенствования учебно-воспитательной работы с монгольскими студентами, становления их личности всегда оставались в центре внимания К.Л. Малакшанова — педагога. Им был разработан спецкурс по сотрудничеству СССР и МНР, изданы «Краткий русско-монгольский словарь общественно-политических терминов», «Русско-монгольский словник по истории». Руководил монголоведческой секцией кружка НСО при кафедре. Научные доклады студентов под его руководством удостоивались высоких наград. Под его редакцией был издан сборник студенческих рефератов, получивший 1-ю премию зональной выставки-смотрa научно-исследовательских работ вузов Восточно-Сибирского региона. Работа К.Л. Малакшанова в качестве научного наставника начинающих исследователей была поощрена Почетными грамотами Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР (1970, 1984), Знаком «За успехи в научно-исследовательской работе студентов» Минвуза СССР, ЦК ВЛКСМ и Всесоюзного Совета научно-технических обществ (1985).

К.Л. Малакшанов много сил отдает укреплению дружбы между юностью двух стран. Трижды (1969–1971) выезжал в Монголию во главе интернационального студенческого строительного отряда, а также — в Кабардино-Балкарию (1972). Принимал участие в работе пресс-группы четвертого фестиваля советско-монгольской молодежи в г. Улан-Баторе. Был награжден дипломом оргкомитета фестиваля.

В ноябре 1976 г. К.Л. Малакшанов избирается на должность заведующего кафедрой истории КПСС института. Кафедра под его руководством использует более эффективные формы обучения и воспитания студентов. Добивается ощу-

тимых результатов и в научной работе. Она не раз занимает первое место в соревновании кафедр, ей присваивается звание «кафедры высокой культуры». Заведующий в 1981 г. награждается Знаком «За отличные успехи в работе» Минвуза СССР. В октябре того же года участвует в работе Всесоюзного совещания заведующих кафедрами общественных наук в Москве.

В научно-исследовательской работе кафедры значительное место занимают проблемы советско-монгольских отношений. В феврале 1978 г. подписывается договор о творческом содружестве с кафедрами общественных наук Монгольского университета. Были опубликованы монография, брошюры и статьи. За активное осуществление совместных связей кафедра была награждена Почетной грамотой Монгольского университета, а три ее преподавателя удостоены знака «Ударник социалистического труда МНР». Много внимания на кафедре обращалось на повышение качества обучения и воспитания монгольских студентов. Опыт работы кафедры получил позитивную оценку МИНвуза России, был обобщен и издан отдельной брошюрой.

К.Л. Малакшанов на протяжении почти 10 лет руководил деканатом иностранных студентов института. Им была разработана «Комплексная программа повышения качества подготовки национальных кадров-экономистов для МНР и совершенствования сотрудничества с МонГУ» (одобренная Минвузом России) и приложено немало усилий по ее реализации. Институт занимал призовые места в смотре-конкурсах по постановке интернациональной работы среди вузов Министерства. Он организует кабинет истории подготовки кадров экономистов в ИИНХ при музее института. За плодотворную работу по подготовке высококвалифицированных кадров для Монголии он награждается Почетными грамотами Министерства высшего и среднего специального образования СССР (1978), Комитета по высшему и среднему специальному и профессионально-техническому обра-

зованию Совета Министров МВР (1980), Министерства финансов МИР (1986).

Он состоял ученым секретарем Опорного вуза Минвуза России по работе с монгольскими учащимися и сотрудничеству с вузами МНР, членом научно-методического совета по работе с иностранными учащимися Минвуза России, членом Иркутского городского совета по делам иностранных учащихся. Выполняя эти функции, принимает активное участие в вопросах планирования и координации работы с иностранными учащимися, организации и проведения республиканских совещаний и конференций по вопросам совершенствования работы с монгольскими студентами, а также городских интернациональных научно-студенческих конференций.

Длительное время он выполняет обязанности секретаря Иркутского областного отделения Общества советско-монгольской, председателя комитета ОСМД ИИНХ. Институт как коллективный член был награжден Почетной грамотой президиума Союза советских обществ дружбы. К.Л. Малакшанов отмечен Почетным знаком Общества монгольско-советской дружбы (1978). Им были написаны десятки текстов лекций по пропаганде достижений страны аратов по линии общества «Знание». В составе делегации Минвуза СССР выезжал на празднование 30-летия Монгольского университета (1972) и на торжества по случаю 40-летия начала подготовки монгольских кадров в ИИНХ (1978). Ему были вручены памятные подарки Генерального секретаря ЦК МНРП, Председателя Президиума Великого Народного хурала МНР Ю. Цеденбала и Центрального совета ОСМД.

За вклад в укрепление дружбы народов двух стран он был награжден рядом медалей МНР и ЦК МРСМ. Многолетняя плодотворная научно-педагогическая деятельность по подготовке кадров для дружественной страны снискала ему заслуженный авторитет среди монгольской студенческой молодежи и коллег-ученых. Его имя вписано в книгу «Кто есть кто в Монголии?». Ныне проживает в г. Нью-Йорке, США.

Монголия — любовь моя

Интервью профессора Ю.В. Кузьмина с монголоведом К.Л. Малакшановым, опубликованное в библиографическом указателе «Монголия в научных трудах К.Л. Малакшанова».

– Что определило Ваш приход в монголоведение?

– Родился я 30 октября 1933 г. в г. Улан-Удэ (тогда еще Верхнеудинск) в семье служащего (председателя Правления Буркоопсоюза). Отец — Лопсон Дареевич был тесно связан с Монголией. В 1936 г. в составе делегации БМАССР выезжал в Улан-Батор на празднование 15-й годовщины Монгольской народной революции. Длительное время работал в системе «Скотоимпорт». Был управляющим Кыренской конторой «Скотоимпорт» конце 30-х и начале 40-х гг. Работал и в Монголии. Имел много монгольских друзей, которые часто гостили у нас. Среди них первый капитан корабля «Сухэ-Батор» монгольского речного пароходства Б. Чадралал. Общение с ними вызвало у меня живой интерес к соседней стране с детства.

В 1952 г. поступил на историко-филологический факультет (тогда гуманитарных наук). Учился легко. В течение ряда лет был именованным стипендиатом А.С. Щербакова. С 1-курса приобщился к научно-исследовательской работе. За годы учебы подготовил более 10 докладов по различным проблемным вопросам бурят-монгольской филологии. Некоторые были отмечены почетными грамотами университета и Иркутского обкома комсомола. Наибольший интерес представили доклады «Доржи Банзаров». Народность и самобытность бурят-монгольского героического эпоса «Алтан Шагай» на городских смотрах научно-исследовательских работ. Принимал участие в юбилейной научной сессии, посвященной 100-летию со дня смерти первого бурятского ученого Д. Банзарова, в Улан-Удэ в составе делегации университета (Ф.А. Кудрявцев — известный историк Сибири, В.Ц. Найдаков — впоследствии директор БИОН, К.Б. Болдохонов — в будущем журналист-международник, зав. корпунктом ТАСС

в МНР, Х.Ц. Цыренжапов (изменил фамилию и имя на Ральдина Кима) — радиожурналист, сотрудник монгольской редакции Всесоюзного радио.

В 1953–1956 гг. участвовал в комплексной экспедиции в Усть-Ордынский бурятский автономный округ под началом известного востоковеда Э.Р. Рыгдылона, в Агинской фольклорной и дважды — в Тункинской фольклорно-диалектологической экспедициях в качестве руководителя. Итоги последних двух экспедиций обобщил в докладах «Фольклор Тункинской долины» и «Сравнительное изучение Аларского и Тункинского диалектов». Дипломную работу «Опыт сопоставительного освещения категории прилагательного в бурят-монгольском и русском языках (в порядке постановки вопроса)» защитил на «отлично».

В университете заметно проявлялся интерес к Монголии. Блестящие лекции об изучении монгольского языка российскими востоковедами читал З.Т. Тагаров (позже — доцент ИИНХ), о стране аратов 20-х гг. рассказывал участник экспедиций Центросоюза доцент И.М. Манжигеев, о своих лингвистических и археологических исследованиях Монголии повествовал доцент Э.Р. Рыгдылон о литературоведческих — доцент Н.О. Шаракшинова (позже профессор). В ИГУ училось несколько монголов. Я свел знакомство с историком С. Жалан-Ажавом, впоследствии он был избран членом Политбюро, секретарем ЦК МИРП. Из его рассказов много узнал о политической жизни Монголии (до учебы в Иркутске он был проректором Высшей партийной школы).

В 1957 г., после окончания университета с отличием, Иркутским обкомом КПСС был направлен на работу в окружную газету «Усть-Ордын Унэн». В качестве ответственного секретаря, затем был утвержден заместителем редактора. Публиковал статьи по монгольской тематике в окружных газетах (как-то: «Современная монгольская литература», «Д. Нацагдорж — певец монгольского народа», «Ц. Дамдинсүрэн — поэт свободной Монголии», «Галсан Гомбоев — из-

вестный востоковед России» и т.д.), осуществлял переводы поэтических произведений с монгольского языка.

Как член историко-этнографической секции при окружном музее занимался сбором фольклорных материалов и изучением научного наследия известного краеведа Сибири М.Н. Хангалова. Был инициатором проведения научной конференции, посвященной ученому, в Усть-Орде, где выступил с головным докладом. Принимал участие от округа в работе 1-го бурятского этнографического совещания и научной сессии, посвященной 100-летию со дня рождения М.Н. Хангалова, проходившей в столице Бурятии.

По моему предложению, как заведующий лекторской группы окружкома комсомола, в 1959 г. в округе были проведены «Дни бурятского искусства и литературы» по случаю 2-й декады искусства и литературы Бурятии в Москве. В проходившем в рамках Дней искусства национальном вечере в Усть-Орде выступил с докладом «Расцвет культуры бурятского народа». Читал публичные лекции и о Монголии.

В 1961–1962 гг., в бытность директором Кыренской средней школы и заведующим отделом пропаганды и агитации Тункинского райкома партии принимал непосредственное участие в организации дружеских контактов в области народного образования и культуры между Тункинским районом и Хубсугульским аймаком МНР.

В декабре 1962 г. поступил в аспирантуру Иркутского института народного хозяйства. Приход в науку и специализация по Монголии были предопределены всем ходом моей жизни.

– Чем был обусловлен выбор темы вашей кандидатской диссертации?

– Существовавшая к началу 60-х годов литература по советско-монгольскому сотрудничеству была немногочисленна и носила фактологический, описательный характер, в частности, брошюра Д.Б. Улымжиева «Нерушимая дружба советского и монгольского народов» (1961). И написаны они были

в плане гражданской истории. Требовалась теоретическая разработка данной проблемы. Это — с одной стороны. С другой — с начала 60-х гг. начинается новый этап в развитии советско-монгольских отношений. Появилась необходимость изучения, выяснения характера черт взаимоотношений КПСС и МНРП, СССР и МИР, выявления перспектив их сотрудничества в этот период. В основном, эти два момента обусловили выбор темы «Деятельность КПСС и МНРП по укреплению дружбы и сотрудничества советского и монгольского народов в период завершения строительства социализма в МНР».

– Что у вас связано с защитой докторской диссертации?

– В ноябре 1964 г. по линии Минвуза СССР был направлен на 3-х месячную стажировку в Монгольский госуниверситет в составе группы стажеров (доценты Д.Б. Улымжиев, Г.Н. Зятуев — прекрасный знаток монгольского языка, журналист; Мамедов — зам. министра высшего образования Азербайджанской ССР, А.И. Таксубаев — аспирант ЛГУ, позже дипломат, сотрудник Отдела ЦК КПСС). Встретили в Улан-Баторе приветливо. Ведь это была первая группа стажеров из СССР в МонГУ. Все было внове. Благожелательно отнеслись к моей работе. Оказывали всяческое содействие. Работал я в библиотеке Института истории партии при ЦК МНРП, имел доступ к архивным документам и текущим материалам ЦК МНРП. Большую помощь оказывал в сборе материала заведующий библиотекой Галсанпунцаг, преподаватель кафедры марксизма-ленинизма С. Пурэв (впоследствии кандидат философских наук, секретарь Улан-Баторского горкома МНРП).

– В чем состояла новизна вашей диссертации?

– Во-первых, выбор темы «Исторический опыт МНРП по укреплению дружбы и углублению взаимопомощи монгольского народа с трудящимися стран социалистического содружества (1960–1980-е гг.)». Объясняется он теоретической значимостью данной проблемы, ее научной и политической актуальностью в это время, отсутствием крупных

обобщающих исследований в советской и зарубежной историографии. Тема диссертации была утверждена экспертной комиссией по истории КПСС Восточно-Сибирского Совета по координации и планированию гуманитарных наук в июне 1972 г. и одобрена Президиумом Совета по координации научно-исследовательской работы по истории КПСС и партийного строительства в мае 1976 г. и согласована с Институтом общественных наук при ЦК МНРП в августе 1978 г.

С октября 1974 г. по август 1975 г. по линии Минвуза СССР находился на стажировке в МНР. Занимался сбором материалов для диссертации в ЦК МНРП, разных министерствах и ведомствах республики. Получил доступ к материалам закрытого характера. В ноябре 1978 г. был переведен на должность старшего научного сотрудника для подготовки и защиты диссертации.

Во-вторых, защита. Состоялась она 19 марта 1982 г. на закрытом заседании спецсовета Д.063.32.01 при ИГУ с разрешения ВАК СССР. Это была первая попытка обобщения опыта КПСС и МНРП по укреплению дружбы и сотрудничества между народами СССР и МНР на современном этапе. Диссертация была признана монгольскими и советскими историками.

Защита прошла успешно. Совет признал, что диссертация «вносит крупный вклад в теорию и практику новых межгосударственных отношений». Работа была одобрена Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институтом общественных наук при ЦК МНРП, Институтом истории партии при ЦК Казахстана, Институтом востоковедения АН СССР и т.д. Она получила положительную оценку Первого секретаря ЦК МНРП, Председателя Президиума Великого Народного хурала МНР Ю. Цеденбала. По его просьбе на защите выступил в поддержку диссертации Генеральный консул МНР в г. Иркутске кандидат исторических наук О. Цэвэгдорж. Однако, диссертация встретила противодействие со стороны работников аппарата ЦК КПСС. Рассмотрение ее в Высшей аттестационной комиссии было отложено, хотя ВАК

разрешил защиту без публикации монографии, и перекрыта дорога к изданию монографии.

В начале 90-х гг., когда открылась возможность печатания монографии, специальность 07.00.04 «История коммунистического и рабочего движения и национально-освободительных движений», по которой проходила защита диссертации, была упразднена. На этом и закончилась история с защитой докторской диссертации.

Много позже выяснилось, что дело было не в диссертации, а в опале Ю. Цеденбала у руководства ЦК КПСС. Лишь тогда мне стало понятно, почему в 1983 г. произошло резкое изменение отношения ко мне: не был опубликован мой доклад в материалах Всесоюзной конференции «Культура и искусство Монголии и Центральной Азии», хотя он был представлен на пленарное заседание и его тезисы были напечатаны к конференции (1981), изъята статья из «Вестника высшей школы», не приняты тезисы на конференцию в Университете дружбы народов и т.д. Коснулось это не только публикаций.

Оказывается предпринимались меры к замалчиванию имени Ю. Цеденбала. В моих же публикациях обращалось довольно много внимания его личности, в частности, в статье «Гордость института» в «Огоньке» в 1981 г. (за что получил Благодарственное письмо от редакции журнала), в материалах Всесоюзного совещания заведующих кафедрами общественных наук высших учебных заведений (1982), в автореферате докторской диссертации (1981).

– Велись ли под Вашим руководством научные исследования в институте (ИИНХ) по монголоведению?

– К руководству кафедрой истории КПСС института я пришел в ноябре 1976 г. К этому времени и относится начало монголоведных исследований в институте. Минвузом РСФСР утверждается для кафедральной разработки тема «Политика КПСС и МНРП по укреплению интернациональных связей между СССР и МНР». В 1978 г. заключаются договоры о творческом содружестве с кафедрой истории МНРП

Монгольского университета и сектором монголоведения Института общественных наук Бурятского филиала СО АН СССР. Обе кафедры внесли определенный вклад в разработку совместной темы: «Политика КПСС и МНРП по всемерному сближению народов СССР и МНР (на примере прямых связей)». Были опубликованы монография, брошюры, статьи объемом в 33 печ. л. За активное осуществление совместных связей кафедра была награждена Почетной грамотой.

– Не могли ли Вы назвать основных исполнителей темы?

– Это А.Ф. Латышев, В.Г. Фридман, Э.Г. Азербайев и А.А. Рубанов.

– В чем заключалась ваша деятельность как педагога, наставника монгольских студентов?

– В 1967 г. студентка Н. Энхтуя за работу «Успехи культурного строительства в МНР» была отмечена Почетной грамотой Минвуза России. Это была первая награда такого высокого уровня в институте. В 1970 г. студент С. Хажидсурэн (впоследствии зав. отделом ЦК МНРП) принимает участие во Всесоюзной интернациональной студенческой научной конференции в г. Казани. Он был награжден Почетной грамотой Минвуза СССР и удостоен 1-й премии ЦК МРСМ и Министерства народного образования МИР. Лауреатом II (республиканского) тура Всесоюзного конкурса студенческих работ по проблемам общественных наук, истории ВЛКСМ и международного молодежного движения стали студенты Г. Чойжамц (1970), М. Жученко (1982) и Л. Уламбаяр (1984). Среди дипломантов Всесоюзных конкурсов также Д. Моломжамц (позже — министр финансов МНР), Ш. Гооху, С. Цогсурэн, О. Оюун, С. Очирпурэв, Е. Гэрэлчулуун, Н. Буяндэлгэр и Г. Ганболд. Моя работа в качестве наставника начинающих исследователей была отмечена Почетными грамотами МВ и ССО РСФСР (1970, 1984), знаком «За успехи в научно-исследовательской работе студентов» Минвуза СССР, ЦК ВЛКСМ и ВСНТО (1985).

В 1969–1971 гг. выезжал в МНР в качестве командира интернационального студенческого строительного отряда, а в 1972 г. — в Кабардино-Балкарию. В 1969 г. в составе отряда был весь цвет комсомольской организации института. Среди них нынешний ректор академик М.А. Винокуров. Принимал участие в работе пресс-группы IV фестиваля советско-монгольской молодежи в г. Улан-Баторе (1971). Был награжден Дипломом оргкомитета фестиваля. Оказывал содействие работе как ревсомольской организации института, так и городской.

– Надо, полагать, что укреплению дружбы способствовали ваши публикации.

– Несомненно. По монгольской проблематике опубликовано мною более 150 работ различного характера, объемом свыше 120 печ. л. На более чем 20 Всесоюзных, республиканских, региональных конференциях и совещаниях прочитаны доклады по проблемным вопросам советско-монгольских отношений и совершенствования работы по становлению личности молодого монгольского специалиста.

К сожалению, многое из написанного (несколько монографий) остается неопубликованным. Ведь в советское время публикация книг, связанных с границей, было сопряжено с большими трудностями. Все тогда проходило через ЦК КПСС. Издательства стремились не связываться с подобными работами. Академические издания отказывались печатать статьи историко-партийной направленности.

– Чем Вы заняты в настоящее время?

– Подготовкой к изданию книг «Прибайкалье — Монголия: на орбитах сотрудничества», «С сибирским дипломом по жизни», «Жемчужины бурятского фольклора» и нескольких статей для вузовских сборников. Завершаю статью «Монголия — США: на путях стратегического партнерства» для американского журнала.

– Спасибо, что нашли время для беседы. Творческих Вам успехов, доброго здоровья.

Иркутск, 10 апреля 2008 г.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

Список опубликованных трудов К.Л. Малакшианова

1. Братская помощь советского народа в строительстве социализма в МНР // Эрдэм шинж. бичиг = Учен. зап. МонГУ. — 1965. — Т. 9. — Вып. 4. — С. 92–110 (на монг. яз.).
2. Ах дүүгийн харилцаа шинэ хэлбэрүүдээр баяжиж байна = Новые формы братского сотрудничества // Шинжлэх ухаан амьдрал = Наука и жизнь. — 1966. — № 1. — С. 20–22.
3. Ах дүүгийн найрамдлын алтан хуудаснаас = Строки золотых страниц братской дружбы // Там же. — № 4. — С. 7–8.
4. Советско-монгольское культурное сотрудничество в период завершения строительства социализма в МНР // Труды ИИНХ. Сер. обществ. наук. — Иркутск, 1966. — Вып. 1 (8). — С. 203–220.
5. Энх тайван, улс түмний найрамдлын төлөө ЗСБНХУ, БНМАУ-ын хамтын тэмцэл = СССР и МНР в борьбе за мир и дружбу народов // Ухуулагчийн өврийн дэвтэр = Блокнот агитатора. — 1966. — № 12. — С. 14–17. — Соавт. : Пүрэв С.
6. Деятельность КПСС и МНРП по укреплению дружбы и сотрудничества советского и монгольского народов в период завершения строительства социализма в МНР : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Иркутск, 1967. — 23 с.
7. Советско-монгольское научно-техническое сотрудничество // Труды ИИНХ. — Иркутск, 1967. — Вып. 4 (11). — С. 87–96.
8. Великий Октябрь и Монголия // Великий Октябрь и Восточная Сибирь : материалы юбилейн. науч.-теорет. конф., Иркутск, 15–17 июля 1967 г. — Иркутск, 1968. — С. 167–173.
9. Иркутск – Улан-Батор // Восточно-Сибирская правда. — 1968. — 16 июля.
10. Историк Сибири // Там же. — 3 окт. — Кудрявцев Ф.А., Санжиев Б.С.
11. Связь братских культур // Новости Монголии. — 1968. — 14 авг.
12. Их найрамдлын ууган цэргийн нэг = Один из приверженцев великой дружбы // Шинжлэх ухаан амьдрал = Наука и жизнь. — 1969. — № 5. — С. 13–15. — Соавт. : Даш Д.
13. Монгольская народно-революционная партия в борьбе за единство международного коммунистического движения // Ученые записки ИИНХ. — 1969. — Вып. 15 (1). — С. 135–146.

14. По ленинскому пути // Блокнот агитатора. — 1969. — № 15. — С. 13–17.
15. Эрхүү ба Монгол улс = Иркутск и МНР // Там же. — № 20. — С. 11–14.
16. Экономическое сотрудничество МНР в рамках СЭВ // Ученые записки ИИНХ. — 1969. — Вып. 14 (5). — С. 287–291.
17. Отражение исторического опыта содружества народов СССР и МНР в преподавании общественных наук // Из опыта учебно-воспитательной работы с монгольскими учащимися в вузах МВ и ССО РСФСР. — Иркутск, 1970. — С. 188–191.
18. Дээд сургуулиудын харилцаа өргөжсөөр байна = Ширигтэс связи вузов // Ухуулагч = Агитатор. — 1971. — № 14. — С. 19–22.
19. Курьер дружбы // Новости Монголии. — 1971. — 29 мая.
20. Найрамдлын анхны алхмууд = Дружбы первые шаги // Намын амьдрал = Партийная жизнь. — 1971. — № 10. — С. 29–34.
21. Найрамдлын үр шим = Плоды дружбы // Монголын үйлдвэрчний эвлэл = Монгольские профсоюзы. — 1971. — № 3. — С. 27.
22. Нөхөрлөл, бидэнд бүхнээс үнэтэй = Дружба для нас превыше всего // Залуучуудын үнэн = Молодежная правда. — 1971. — 1 авг.
23. Первый курьер // Восточно-Сибирская правда. — 1971. — 5 нояб.
24. Сибирь нутгийнхны туслалцаа = Помощь сибиряков // Барилгачин = Строитель. — 1971. — № 3. — С. 10–12.
25. Славный путь борьбы и побед. — Иркутск, 1971. — 21 с. — Соавт. : Недашковский Б. В.
26. Урлагийн нэгтгэгч хүч = Объединяющая сила искусства // Соел = Культура. — 1971. — № 3. — С. 17–19.
27. Хөвсгөл — Байгалын дүү = Хубсугул — брат Байкала // Хөдөлмөр = Труд. — 1971. — 3 авг.
28. Ширигтэс научные связи // Новости Монголии. — 1971. — 7 авг.
29. На меридиане дружбы. — Иркутск, 1972. — 62 с. — Соавт. : Недашковский Б. В.
30. Уран зохиолын харилцаа = Содружество литератур // Цог = Огонек. — 1972. — № 2. — С. 161–163.
31. Эрдэмтдийн зохиол бүтээлд БНМАУ-ын тухай өгүүлсэн нь = Монголия в трудах ученых // Шинжлэх ухаан амьдрал = Наука и жизнь. — 1972. — № 6. — С. 6–9.

32. Вся теплота сердец // Восточно-Сибирская правда. — 1973. — 13 мая. — Соавт. : Баканов М. И.
33. Испытанный авангард народа // Там же. — 1 марта. — Соавт. : Баканов М. И.
34. Монгольский ревсомол — брат ленинского комсомола. — Иркутск, 1973. — 16 с. — Соавт. : Сафонов Г. В.
35. В первые годы // Новости Монголии. — 1974. — 19 нояб.
36. Выполняя интернациональный долг // Дорогой дружбы : сб. ст. / редкол. : Ф. А. Кудрявцев [и др.]. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1974. — Вып. 2. С. 91–96. — Соавт. : Баканов М. И.
37. Интернациональч үүргээ биелүүлж байна = По долгу интернационализма // Сурган хүмүүжүүлэгч = Педагогика. — 1974. — № 6. — С. 88–91.
38. Иркутяне и монголоведение // Новости Монголии. — 1974. — 10 дек.
39. Найрамдлын нэг илрэл = Одна из граней дружбы // Үнэн = Правда. — 1974. — 12 дек.
40. Роль Советской Бурятии в деле укрепления братского союза СССР и МНР (1920–1930 гг.) // Материалы и исследования по Монголии. — Улан-Удэ, 1974. — С. 63–69.
41. Упрочение культурных связей между Советской Бурятией и народной Монголией // Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по воспитанию трудящихся на революционных, боевых и трудовых традициях: Учен. зап. ИИНХ. — Иркутск, 1974. — Вып. 32 (6). — С. 193–205.
42. Харилцан туршлагаа солилцдог = Взаимообмен опытом сотрудничества // Соел = Культура. — 1974. — № 4. — С. 18–20.
43. Шаг через эпоху. — Иркутск, 1974. — 22 с.
44. DDR-MVR 25 Jahre Bruderliche Freundschaft // Horizont. Berlin. — 1975. — № 16. — Соавт. : Улзийдолгор Д.
45. БНМАУ ба ЭЗХТЗ = МНР и СЭВ // Ухуулагч = Агитатор. — 1975. — № 3. — С. 12–14.
46. БНМАУ ойрхи дорнодын ард түмний шудрага тэмцлийн төлөө = МНР в борьбе за правое дело народов Ближнего Востока // Шинжлэх ухаан амьдрал = Наука и жизнь. — 1975. — № 1. — С. 38–41.
47. БНМАУ колоничлол, арьсны үзлийн эсрэг тэмцэлд = МНР в борьбе против расизма и колониализма // Там же. — № 3. — С. 23–24.

48. БНМАУ-ын гадаад худалдааны хөгжилтөөс = Развитие внешней торговли МНР // Залуучуудын үнэн = Молодежная правда. — 1975. — 16 апр.
49. Братская дружба и сотрудничество // Новости Монголии. — 1975. — 9 сент. — Соавт. : Хуушаан Л.
50. Вьетнамын ард түмэнд БНМАУ-ын үзүүлж буй тусламж = Всемирная помощь МНР народу Вьетнама // Шинжлэх ухаан амьдрал = Наука и жизнь. — 1975. — № 2. — С. 38–42.
51. Братство, рожденное Октябрем // Советская молодежь. — 1977. — 29 нояб. — Соавт. : Иваницкий В. П.
52. Гордость института // Огонек. — 1977. — № 28. — С. 14.
53. Праздник братского народа // Восточно-Сибирская правда. — 1977. — 9 июня. — Соавт. : Иваницкий В. П.
54. Скрепленная в боях и труде // Блокнот агитатора. — 1977. — № 11. — С. 30–32.
55. Элгэн халуун ахан дүүс = Созвучие братских сердец / ред. С. Пурэв. — Улан-Батор, 1977. — 40 с.
56. Ах дүү орнуудын соелын хамтын ажиллагаа = Содружество братских культур // Соел = Культура. — 1978. — № 2. — С. 47–48.
57. Вся жизнь — служение народу // Советская молодежь. — 1978. — 2 февр. — Соавт. : Дашломбо Ж.
58. Интернациональч харилцаа холбоо = Интернациональные связи // Монголын үйлдвэрчний эвлэл = Монгольские профсоюзы. — 1978. — № 3. — С. 20–21.
59. Манай дипломтон — бидний бахархал = Наши дипломники — наша гордость // Үнэн = Правда. — 1978. — 3 июня. — Соавт. : Иваницкий В. П.
60. Монгол оюутнуудад сибирийн диплом = Сибирские дипломы монгольских студентов // Дэвшилт = Подъем. — 1978. — 15 июня ; Туяа = Рассвет. — 1978. — 6 июля.
61. Монголын залуучууд энх тайван, социализмын төлөө тэмцэлд = Юность Монголии в борьбе за мир и социализм // Залуу үе = Юность. — 1978. — № 2. — С. 15–16.
62. Найрамдал, социализмын толоо = Во имя мира и социализма // Октябрийн туяа = Свет Октября. — 1978. — № 17. — С. 8, 19. — Соавт. : Иваницкий В. П.
63. Они учились в Иркутске // Восточно-Сибирская правда. — 1978. — 19 мая.

64. С дипломом иркутского вуза // Новости Монголии. — 1978. — 2 июня.
65. Сибирийн диплом = Сибирский диплом // Дол = Пламя. — 1978. — 11 июля.
66. Социалист нөхөрлөлийн тусын тулд = На благо социалистического содружества // Шинжлэх ухаан амьдрал = Наука и жизнь. — 1978. — № 3. — С. 23–27.
67. Под знаменем классовой солидарности. — Иркутск, 1979. — 19 с. — Соавт. : Олейников А. М.
68. Борьба МНР в ООН за мир и международную безопасность // Проблемы востоковедения в трудах ученых Восточной Сибири: тез. докл. к регион. конф., 10–12 апр. 1980 г. — Иркутск, 1980. — С. 25–26.
69. МНР в борьбе против империалистической агрессии, за мир и безопасность на Азиатском континенте // Проблемы востоковедения в трудах ученых Восточной Сибири: тез. докл. регион. конф., 10–12 апр. 1980 г. — Иркутск, 1980. — С. 26–27.
70. Монголия в произведениях иркутян // Исследования по культуре народов Центральной Азии. — Улан-Удэ, 1980. — С. 150–154.
71. О дальнейшем совершенствовании подготовки кадров для Монгольской Народной Республики с учетом задач Комплексной программы социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ // Материалы совещания работников высших учебных заведений Минвуза РСФСР по вопросам совершенствования учебно-воспитательной работы. — Иркутск, 1980. — С. 46–50.
72. Близок не только по карте... // Комсомольская правда. — 1981. — 31 июля.
73. Исторический опыт МНРП по укреплению дружбы и углублению взаимопомощи монгольского народа с трудящимися стран социалистического содружества (1960–1980) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — Иркутск, 1981. — 39 с.
74. Крепка как никогда // Восточно-Сибирская правда. — 1981. — 15 янв.
75. Монгольский ревсомол — побратим ленинского комсомола. — Иркутск, 1981. — 22 с.
76. Развитие интеграционных связей в области художественной литературы между МНР и странами социалистического содружества // Культура и искусство Монголии и Центральной Азии : тез. докл. конф. — М., 1981. — С. 59–62.

77. Ах дүүгийн бат нэгдэл = Братское нерушимое единство // Залуучуудын үнэн = Молодежная правда. — 1981. — 6 авг.

78. Монгол-зөвлөлтийн найрамдлын анхны хэлэлцээр, орчин үе = Первое соглашение советско-монгольской дружбы и современность / ред. Б. Даш-Ендон. — Улан-Батор, 1981. — 88 с. — Соавт. : Ралгаа Б.

79. 60 победных лет: (К юбилею народной революции в МНР). — Иркутск, 1981. — 22 с. — Соавт. : Фридман В. Г.

80. Верность ленинским идеалам // Советская молодежь. — 1981. — 5 марта.

81. БНМАУ социалист хамтын нөхөрлөлд = МНР в системе социалистического содружества // Шинжлэх ухаан амьдрал = Наука и жизнь. — 1982. — № 2. — С. 60–62.

82. Выступление на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук высших учебных заведений. Москва, 14–16 окт. 1981 г. // XXVI съезд КПСС и задачи кафедр общественных наук. — М., 1982. — С. 302–304.

83. Мунко Саридак // Мунко Саридак. — Улан-Удэ, 1982. — С. 87–89.

84. Развитие интеграционных связей в области науки между МНР и странами социалистического содружества // Страны Востока: проблемы социально-экономического и политического развития : тез. докл. к регион. конф., 13–15 мая 1982 г. — Иркутск, 1982. — С. 18–21.

85. ВЛКСМ и МРСМ: обмен опытом коммунистического воспитания молодежи // Деятельность комитетов ВЛКСМ по повышению дисциплины, ответственности комсомольцев, созданию в комсомольских организациях творческой атмосферы. — Иркутск, 1983. — С. 94–98.

86. Сотрудничество в рамках СЭВ — важный фактор социально-экономического прогресса МНР // Социальное и политическое развитие народов Востока: история и современность: тез. докл. регион. конф., 12–14 мая 1983 г. — Иркутск, 1983. — С. 51–53.

87. МНР — прочное звено мирового социалистического содружества // Социалистический интернационализм в действии. — Иркутск, 1984. — С. 102–113.

88. Воспитание студентов на революционных, боевых и трудовых традициях Коммунистической партии и советского народа // Социальная активность студенчества: опыт, проблемы, перспек-

тивы : тез. докл. обл. науч.-практ. конф., апр. 1985 г. — Иркутск, 1985. — С. 34–37.

89. Методические рекомендации по использованию материалов о советско-монгольском сотрудничестве в годы Великой Отечественной войны: для преп. каф. обществ. наук и студентов инта. — Свердловск, 1985. — 17 с. — Соавт. : Куклин А. И.

90. Ознакомление с историей края — важный фактор интернационального воспитания иностранных студентов // Совершенствование работы высших учебных заведений по обеспечению глубокого изучения иностранными учащимися советской действительности. — Воронеж, 1985. — С. 71–73.

91. Организация преподавания иностранным учащимся марксистско-ленинской теории в свете современных требований // Иностранные учащиеся в экономическом вузе: вопросы специфики обучения и будущей деятельности : тез. докл. науч.-метод. конф., 12–13 апр. 1985 г. — Л., 1985. — С. 31–33.

92. Во имя братства // Улаанбаатарын мэдээ = Известия Улан-Батора. — 1986. — 16 мая (на монг. яз.)

93. МНР и спортивная интеграция // Цыбиковские чтения. — Улан-Удэ, 1989. — С. 86–88.

94. Развитие внешних связей Монголии в 60–80-х годах. — Иркутск, 1993. — 199 с.

95. Innokenti Podgorbunsky: Priest and Scholar // Mongolia Survey. Bloomington. — 1995. — № 2. — P. 38–39. — Соавт. : Kuzmin Y. V.

96. Pioneers of Mongolian Studies in Russia: Alexander Vasilyevich Igumnov // Mongolia Survey. Bloomington. — 1995. — № 1. — P. 37–38. — Соавт. : Kuzmin Y. V.

97. Вклад иркутских вузов и техникумов в подготовку специалистов для Монголии в 30–80-е годы // Взаимоотношения народов России, Сибири и стран Востока: история и современность : докл. междунар. науч.-практ. конф., 12–15 окт. 1995 г. — М. ; Иркутск, 1995. — С. 288–292. — Соавт. : Дерягина Т. А.

98. Монголия — Восток: грани культурного взаимодействия // Проблемы бурятской филологии и культуры : тез. докл. регион. науч.-практ. конф., 30 марта 1995 г. — Иркутск, 1995. — С. 25–26.

99. Вуз и монгольские выпускники // Проблемы экономической, политической и культурной независимости Монголии : мате-

риалы круглого стола, посвящ. 90-летию независимости Монголии и 80-летию Монг. рев. 1921 г., 22 дек. 2001 г. — Иркутск, 2001. — С. 50–54.

100. Монголоведческие исследования в ИГЭА // Там же. — С. 47–50.

101. Здравоохранение Монголии в 60–80-е годы XX века // Первые востоковедные чтения ИГЭА: К 130-летию со дня рождения Н. Н. Козьмина : материалы науч. конф., 28 марта 2002 г. — Иркутск, 2002. — С. 76–78.

102. Приангарье — Монголия: сотрудничество в гуманитарной сфере на современном этапе // Россия и Монголия: современное состояние и перспективы развития сотрудничества : тр. науч.-практ. конф. 16 мая 2005 г. — Иркутск, 2005. — С. 180–189.

103. Иркутский старт монгольских экономистов. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. 168 с.

104. Монголия в трудах ученых Байкальского государственного университета экономики и права : биобиблиогр. указ. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. — 70 с.

105. Прибайкалье — Монголия: побратимские связи (70–80-е годы XX столетия) // Экономическое сотрудничество России и Монголии: проблемы и пути их решения : тр. науч.-практ. конф., 25 мая 2006 г. — Иркутск, 2006. — С. 147–157.

106. Прибайкалье — Монголия: сотрудничество в экономической сфере (20–80-е годы XX века) // Там же. — С. 139–146.

107. Иркутск — кузница элиты Монголии // Новости Монголии. — 2007. — 26 янв.

108. Монголия — Восточная Германия: сотрудничество в области экономики и культуры // V востоковедные чтения : сб. науч. тр. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. — С. 110–113.

109. Монголия — Польша: грани сотрудничества // Там же. — С. 114–116.

110. Прибайкалье–Монголия: экономическое партнерство на современном этапе // Актуальные проблемы права, экономики и управления : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (3–4 мая 2007 г.). — Иркутск : СИПЭУ, 2007. — Вып. III. — Т. II. — С. 91–94.

111. Мы все родом из БГУЭП. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2008. — 80 с. — Соавт. : Щербакова И. Н.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

**Е.И. Лиштованный — представитель
правительства Иркутской области
в Монголии**

Лиштованный Евгений Иванович — монголовед, доктор исторических наук, профессор кафедры мировой истории и международных отношений, декан исторического факультета Иркутского государственного университета, руководитель представительства Иркутской области в Монголии.

Родился 12 августа 1956 г. в г. Слюдянка Иркутской области в семье служащих-железнодорожников. После окончания в 1973 средней школы до 1975 работал слесарем в локомотивном депо ст. Слюдянка.

С отличием окончил исторический факультет Иркутского госуниверситета (1982), был оставлен для работы в вузе. С 1982 по 1984 г. — ассистент кафедры истории КПСС исторического факультета ИГУ. В 1984–1987 гг. обучался в аспирантуре при ИГУ.

В 1987 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Сотрудничество КПСС и МНРП в деле подготовки монгольских кадров», а в 1998 г. — докторскую диссертацию «Россия и Монголия в XX веке: региональный опыт взаимоотношений».

В 1990–1991 гг. проходил языковую и научную стажировку в Монгольском государственном университете. По возвращении из Монголии в марте 1992 избран на должность доцента на кафедре новой, новейшей истории и международных отношений, где в течение 15 лет читал основные и специальные курсы: «История стран Азии и Африки в новое время», «История цивилизаций Востока», «История стран Восточной Азии», «Современные проблемы монголоведения» и др.

С 2000 г. — профессор кафедры мировой истории и международных отношений ИГУ. С 2005 по 2010 г. — декан

исторического факультета ИГУ. С 2008 по 2014 г. — председатель докторского диссертационного совета по историческим наукам при ИГУ.

Участник международных, российских и региональных конференций и симпозиумов, в том числе в Монголии, Японии, Китае, Франции, Австрии. Участник международных конгрессов монголоведов и конгрессов востоковедов России. Член Международной ассоциации монголоведов и член Президиума Российской ассоциации монголоведов.

С 1987 г. принимает участие во всех Международных конгрессах монголоведов, на которых выступает с докладами, связанными с историей и современным состоянием российско-монгольских отношений, перспективами встраивания новой Монголии в систему международных отношений на Азиатском континенте. Автор около 100 научных публикаций, в том числе монографий, посвященных взаимосвязям России и Монголии. Член Международной ассоциации монголоведов, член Президиума Российской ассоциации монголоведов.

Является постоянным участником региональных мероприятий, связанных с вопросами сотрудничества Иркутской области и Монголии. Организатор в Иркутском государственном университете преподавания монгольского языка для студентов специальности «Международные отношения». Награжден Знаком «Передовой работник монгольской науки».

С 2011 г. — руководитель представительства Иркутской области в Монголии.

Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (2011). Награжден монгольскими государственными наградами, в том числе знаком «Передовой работник монгольской науки» (2005).

Автор более 100 научных публикаций, в том числе трех монографий, посвященных взаимосвязям России и Монголии.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

Список опубликованных трудов Е. И. Лиштованного

1. Героический путь братской партии // Иркутский университет. — 1981. — 1 марта.
2. На древней земле // Советская молодежь. — 1981. — 15 апр.
3. Только объединив усилия // Иркутский университет. — 1981. — 23 апр.
4. Музей Революции в Улан-Баторе // Там же. — 20 мая.
5. В гостях у друзей // Блокнот агитатора. — 1981. — № 11. — С. 31–32.
6. Дружбе крепнуть // Иркутский университет. — 1981. — 3 июня.
7. С иркутским дипломом // Советская молодежь. — 1981. — 18 июня.
8. Семь столетий назад // Там же. — 23 июля.
9. Наадом — это веселье // Там же. — 1 авг.
10. КПСС, МНРП в борьбе за мир и безопасность на Азиатском континенте // Страны Востока: проблемы социально-экономического и политического развития : тез. докл. регион. конф., г. Иркутск, 13–15 мая 1982 г. — Иркутск, 1982. — С. 25–26.
11. Шесть десятилетий дружбы // Блокнот агитатора. — 1982. — № 14. — С. 28–31.
12. КПСС — МНРП: новый этап сотрудничества // Социальное и политическое развитие народов Востока: история и современность : тез. докл. регион. конф., г. Иркутск, 12–14 мая 1983 г. — Иркутск, 1983. — С. 53–55.
13. Востоковедение в Иркутске // Советская молодежь. — 1983. — 2 июля.
14. Оленные камни Монголии // Там же. — 2 июля.
15. На передовом рубеже социалистической интеграции // Блокнот агитатора. — 1983. — № 22. — С. 27–29.
16. Роль Восточной Сибири в интеграционном процессе стран социализма // Актуальные проблемы истории Восточной Сибири : тез. докл. к регион. конф., г. Иркутск, 15–17 нояб. 1983 г. — Иркутск, 1983. — С. 104–106.
17. Подготовка кадров для Народной Монголии: интернационализм в действии // Материалы IV науч.-теорет. конф. ИВВАИТУ им. 50-летия ВЛКСМ. — Иркутск, 1984. — С. 73–75.
18. КПСС — МНРП: этапы сотрудничества : метод. указ. — Иркутск : ИГУ, 1984. — 24 с. — Соавт. : Карпов В. А.

19. Сотрудничество КПСС и МНРП в деле формирования и укрепления национальных кадров монгольской интеллигенции // Третья конф. молодых ученых ИГУ : тез докл. — Иркутск, 1985. — Ч. 3. — С. 11.

20. Залог успеха // Политический вестник. — 1985. — С. 24–27.

21. Кузница кадров для братской Монголии // Там же. — 1986. — № 14.

22. Сотрудничество историков Иркутского и Монгольского университетов: обмен ознакомительными учебными практиками (1975–1985 гг.) // Теория и практика обучения и воспитания иностранных учащихся : тез. науч.-метод. конф. — Иркутск, 1986. — Ч. 1. — С. 47–49. — Соавт. : Свинин В. В., Николаенко С. Н., Зайцев М. А., Кузьмин Ю. В., Ющенко И. И., Дашибалов Б. Б., Харинский А. В., Офертас С. Ч., Чимгэ С., Ганбаатор Ч., Энхтугс Д.

23. К вопросу о становлении национальных кадров народной интеллигенции МНР на этапе демократических преобразований // Народы Востока: Основные тенденции и противоречия социально-экономического и политического развития : тез. докл. регион. конф., г. Иркутск, 15–17 мая 1986 г. — Иркутск, 1986. — С. 41–42.

24. К проблеме становления национальных кадров монгольской народной интеллигенции: на материалах Восточной Сибири // V международный конгресс монголоведов : докл. советской делегации, г. Улан-Батор, сент. 1987 г. — М. : Наука, 1987. — Т. 1 : История, экономика. — С. 58–66.

25. Сотрудничество КПСС и МНРП в руководстве подготовкой кадров народной интеллигенции МНР: 1920-е–1980-е годы (на материалах Восточной Сибири) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01. — Иркутск, 1987. — 16 с.

26. Формирование марксистской интеллигенции Монголии и Восточная Сибирь // Страны и народы Востока: пути развития : тез. докл. регион. конф., г. Иркутск, 10–12 мая 1988 г. — Иркутск, 1988. — С. 70–72.

27. Владимирцовские чтения // Новости Монголии. — 1989. — 21 мая.

28. Жить по-соседски // Новости Монголии. — 1990. — 15 апр.

29. Conference in Irkutsk // Billetin International Association for Mongol Studies. — 1990. — № 2 (6). — P. 39–40.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

30. Об одном иркутском издании работы Ц. Жамцарано // Там же. — № 7. — С. 27–30.
31. Письма Г.Н. Потанина // Там же. — С. 63–66.
32. Из истории обучения монгольских граждан в Восточной Сибири: (1920–1980-е годы) : учеб. пособие. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1992. — 78 с.
33. О трансформации Монголии в современные азиатские структуры // Восток в мировой экономической системе (XVI–XX вв.) : межвуз. конф. — М., 1992. — С. 26–27.
34. Об одном печатном источнике по современной истории Монголии // VI Международный конгресс монголоведов : докл. рос. делегации. История. Источниковедение. Экономика. Археология. Этнография. — М., 1992. — С. 132–137.
35. Рецензия // Восток. 1992. — № 6. — С. 197–198. — Рец. на кн. : Онуки М. Нуудлийн мал аж ахуйн нийгмийн орчин уе.
36. «Сибирский вариант» в монгольском обществе // Россия и народы Востока: проблемы исследования и преподавания истории стран Азии и Африки в высших учебных заведениях : тез. докл. Всерос. науч.-метод. конф. — Иркутск, 1993. — С. 43–44.
37. О тенденциях в зарубежном монголоведении // Россия и страны Азиатско-Тихоокеанского региона : тез. докл. науч.-практ. конф. — Иркутск, 1994. — С. 138–142.
38. «Местные русские» в Монголии // Диаспоры в историческом времени и пространстве: национальная ситуация в Восточной Сибири : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. — Иркутск, 1994. — С. 124–126.
39. О репрессиях в Монголии // Иностранцы в России: интернирование, плен, ссылка : науч.-информ. бюл. гум. обществ.-науч. центра. — Иркутск, 1994. — С. 9–10.
40. Возрождение национальной письменности у бурят: реальность и перспективы // International Conference of Mongolists. — New Delhi, 1995. — P. 1–5.
41. Зарубежное монголоведение : метод. указ. — Иркутск, 1995. — 19 с.
42. Иркутские монголоведы за «Круглым столом» : информ. бюл. / ред. Е. И. Лиштованный. — Иркутск, 1995. — № 1. — 24 с.
43. В. В. Свинину — археологу, этнографу, монголоведу — 60 лет // Bulletin International Association for Mongol Studies. — 1996. — № 1–2 (17–18). — P. 213–214. — Соавт. : Кузьмин Ю. В.

44. The Economic Relation between Russia and Mongolia and the Regional Economic Policy // Mongolia's External Economic Relations and Regional Economic Cooperation. — Tokio, 1996. — P. 31–34.

45. Монголия: ситуация выбора // Восток и Россия: взгляд из Сибири : материалы и тез. докл. науч.-практ. конф. — Иркутск, 1996. — С. 67–70.

46. Новый источник по истории сибирского монголоведения // Илтгэл дийн товчлол (Summaries of Congress Papers). — Ulaanbaatar, 1997. — P. 72.

47. До встречи через пять лет [Информация о VII Междунар. Конгрессе монголоведов] // Восточно-Сибирская правда. — 1997. — 9 сент. — С. 2.

48. Из Иркутского Центра монголоведения: (Новые книги) // Billetin Inter-national Association for Mongol Studies. — 1997. — № 1 (19). — P. 185–190.

49. Исторические взаимоотношения Сибири и Монголии: культура и общество (XIX в. — 30-е гг. XX в.). — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1998. — 172 с.

50. Сотрудничество Иркутского государственного университета с образовательными и научными центрами Монголии: Организация. Методика. Выводы и рекомендации. — Иркутск, 1998. — 22 с. — Соавт. : Смирнов А. И., Жуков К. С., Рыжиков В. Н.

51. Следственное дело Э.-Д. Ринчино из архива Управления ФСБ по Иркутской области: описательная характеристика // Элбек-Доржи Ринчино и народно-демократическое движение в России, Центральной Азии в XX веке : докл., тез., сообщ. Междунар. науч.-теорет. конф. г. Улан-Удэ, 22 мая 1998 г. — Улан-Удэ, 1998. — С. 66–69.

52. Россия и Монголия в XX веке: региональный опыт взаимоотношений (на материалах Восточной Сибири) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — Иркутск, 1998. — 39 с.

53. Монголия и Сибирь : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию со дня рожд. Е.М. Даревской, 24 нояб. 1999 г. / ред. Е.И. Лиштованный. — Иркутск : ИГУ, 2000. — 112 с.

54. К юбилею ученого и педагога // Там же. — С. 104–106.

55. Иркутские монголоведы за «Круглым столом» : информ. бюл. / ред. Е.И. Лиштованный. — Иркутск, 2000. — № 6.

56. Иркутские монголоведы за «Круглым столом» / информ. бюл. / ред. Е.И. Лиштованный. — Иркутск, 2000. — № 7.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

57. К вопросу о сибирско-монгольской «общности» // Россия и Восток: взгляд из Сибири : материалы и тез. докл. к междунар. науч.-практ. конф., 24–27 мая 2000 г. — Иркутск, 2000. — Т. 2. — С. 88–90.

58. Монгольский фактор в стратегии региона // Восточно-Сибирская правда. — 2000. — С. 1, 2–3, 11. — (Отклик на статью: Рачков М. Пресса — союзник власти // Восточно-Сибирская правда. — 2001. — 13 янв. — С. 2). — Соавт. : Пархоменко Ю. С.

59. Россия и Монголия в многополярном мире: итоги и перспективы сотрудничества на рубеже тысячелетий : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Иркутск, 13–16 дек. 2000 г. Ч. 1 : Гуманитарные проблемы / отв. ред. Е.И. Лиштованный. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2000. — 152 с.

60. Сибирь и Монголия в прошлом и настоящем: К вопросу о сибирско-монгольской «общности» // Там же. — С. 31–34.

61. Россия и Монголия в многополярном мире: итоги и перспективы сотрудничества на рубеже тысячелетий : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Иркутск, 13–16 дек. 2000 г. Ч. 2 : Проблемы образования и подготовка кадров для Монголии / отв. ред. Е.И. Лиштованный. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2000. — 108 с.

62. Ознакомительные учебно-производственные практики историков Иркутского и Монгольского классических университетов // Там же. — С. 26–29. — Соавт. : Свинин В. В., Кузьмин Ю. В., Гонгоржав У., Наваан Д., Урангуа Ж., Энхтугс Д.

63. Россия и Монголия в многополярном мире: итоги и перспективы сотрудничества на рубеже тысячелетий : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Иркутск, 13–16 дек. 2000 г. Ч. 3 : Природные условия и ресурсы Монголии / отв. ред. Е.И. Лиштованный. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2000. — 160 с.

64. Монголия в истории Восточной Сибири (XVII–XX вв.) : учеб. пособие. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2001. — 144 с.

65. Монголия: от социализма к..., минувшая...? (впечатления от поездки в августе 2001 г.) // Проблемы политической и культурной независимости Монголии : материалы «круглого стола», посвящ. 90-летию независимости Монголии и 80-летию Монгольской революции 1921 г. — Иркутск, 2001. — С. 34–35.

66. Об участии бурят в панмонгольском движении (на материалах иркутских архивов) // Summaries of the VIII International Congress of mongolists. — Ulan-Bator, 2002. — P. 204–206.

67. Иркутские архивы о бурятских панмонголистах // Россия и Восток: взгляд из Сибири в начале тысячелетия : материалы и тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. — Иркутск, 2002. — С. 144–146.

68. Security in the Context of the Dialogue of Civilization // World affairs. — 2003. — № 1. — P. 133–136.

69. Mongolia in the Northeast Asian Geopolitical Sphere: The Problem of «The Third Neighbor» (Japan, the USA or Europe). — Irkutsk, 2003. — P. 2.

70. Роль представителей Бурятии в общественно-политической жизни Монголии 1910–1920-х годов (на примере деятельности Э. Батухана) // Россия и восток: взгляд из Сибири : материалы и тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. — Иркутск, 2004. — С. 192–195.

71. Монгольская империя в современной российской учебной литературе // Монгольская империя и кочевой мир : сб. ст. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. — Кн. 2. — С. 270–276.

72. К вопросу активизации российско-монгольских отношений (региональный аспект) // Россия и Монголия: современное состояние и перспективы развития сотрудничества : тр. науч.-практ. конф., г. Иркутск, 16 мая 2005 г. — Иркутск, 2005. — С. 82–89.

73. Место Евразии в современном глобальном мире // Материалы Российско-Корейской науч. конф., г. Иркутск, 8–11 авг. 2005 г. — Иркутск ; Сеул, 2005. — С. 93–100.

74. Russian Travellers-Orientalists about Mongolia and Mongolians // The Image Of Mongolia In European and Asian Travel Literature. — Ulan-Bator, 2005. — P. 42.

75. Об участии бурят в панмонгольском движении (на материалах иркутских архивов) // Mongolica. — 2006. — Vol. 17. — P. 148–167.

76. От Великой империи к демократии: очерки политической истории Монголии. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2007. — 195 с.

77. К вопросу социальной трансформации монголов XX в. // Чингисхан и судьбы народов Евразии-2 : материалы Междунар. науч. конф., г. Улан-Удэ, 11–12 окт. 2007 г. — Улан-Удэ, 2007. — С. 362–372.

78. От кочевника к интеллигенту, чиновнику и кооператору: к вопросу социальной трансформации монголов XX века // Эт-

ноистория и археология Северной Евразии: теория, методология и практика исследования : сб. науч. тр. / под ред. А.В. Харинского. — Эдмонтон ; Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2007. — С. 665–670.

79. Политические процессы в Монголии в конце XX века: начало монгольской перестройки // Известия Иркутского государственного университета. Серия : Политология. Религиоведение. — 2007. — Вып. 1. — С. 54–75.

80. Национально-освободительное движение в Монголии: теория и практика // Россия и Монголия сквозь призму времени : материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Улымжиевские чтения — 3», посвящ. 80-летию со дня рожд. Даши Батуевича Улымжиева. — Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2007. — С. 94–98.

81. К вопросу о философии национально-освободительного движения в Монголии // Гуманитарные исследования Внутренней Азии. — Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2007. — № 1. — С. 72–79.

82. Старейший монголовед Сибири // Ургинские ведомости. — 2008. — № 4/18. — С. 9. — (В соавторстве).

83. Становление и развитие иркутской школы монголоведения // Bulletin International Association for Mongol Studies. — 2009. — № 2 (44). — P. 67–80.

84. Буддийское учение о чакравортинах: к осмыслению национально-освободительной идеи в Монголии // Байкальский психологический и педагогический журнал. — 2008. — № 1(9). — С. 37–40.

85. Российско-монгольский комплекс — новый симбиоз XXI века // Mongolica. — 2009. — Vol. 22 (43). — P. 247–251.

86. Б. Д. Цибилов о деятельности бурятских общественных деятелей в Монголии // Россия и Восток: взгляд из Сибири : материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 30-летию Центра Азиатско-Тихоокеанских исследований ИГУ. — Иркутск, 2010. — С. 43–58.

87. Сотрудничество Иркутской области и Монголии: к возможности активизации // Восток-Запад в контексте мировой истории: взгляд из Сибири. — Иркутск, 2011. — С. 99–102.

88. Сибирское монголоведение в первой четверти XX в. // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. — Улан-Удэ, 2011. — № 3. — С. 83–95.

89. Документы о Монголии в Государственном архиве Иркутской области // Материалы X Международного конгресса монголоведов. — Улан-Батор, 2011. — С. 53–56.

90. Монголия в современном глобальном мире // Восток-Запад в контексте мировой истории: взгляд из Сибири : материалы Междунар. науч. конф. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. — С. 51–55.

91. Чингисхан и Монгольская империя в современной российской учебной литературе // Вопросы чингисоведения. — 2012. — Т. 16. — С. 30–34.

92. Иркутская область: движение к Монголии // Proceedings Ulaanbaatar Forum For East Asia: Resources, Transportation and Environment. — Ulaanbaatar, 2012. — P. 42–51.

93. Буддийское учение о Чакравартинах как правовое обоснование государственной независимости и суверенитета Монголии // Вестник БГУ. Серия Право. — 2012. — Вып. 2а. — С. 56–63.

94. Воспоминания об академике Б. Ширендыбе // Человек на Востоке и Западе: взгляд из Сибири : материалы Междунар. науч. конф. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. — С. 75–80.

95. Документы о Монголии в Государственном архиве Иркутской области // Труды 10-го Междунар. конгресса монголоведов. — Улан-Батор, 2012. — Т. 1. — С. 229–232. — Соавт. : Ануфриев А.В.

96. Сибирь и Монголия накануне подписания Русско-монгольского соглашения 1912 г. // Россия-Монголия: Сто лет дипломатического сотрудничества : материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Улан-Удэ, 2013. — С. 9–14.

97. Сибирь и Монголия в период деятельности И. Я. Коростовца // Монголо-российский договор 1912 г. и И. Я. Коростовец : материалы Междунар. конф. — Улан-Батор, 2013. — С. 74–81.

98. Роль Восточной Сибири в становлении и развитии русско-монгольских отношений // Актуальные вопросы русско-монгольских отношений первой четверти XX века : сб. науч. тр. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — С. 40–45.

99. В. Б. Цибиков о жизни и работе бурятских общественных деятелей в Монголии // Россия и Монголия на рубеже XIX–XX веков: экономика, дипломатия, культура : сб. науч. тр. — Улан-Батор ; Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — С. 333–342.

100. Вспоминая археологическую практику и Н. Сэр-Оджава // Монголын эртний туух. — Улаанбаатар, 2013. — С. 345–348.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

Вклад в монголоведение семьи Тагаровых

Зандра Тагарович Тагаров
(1928–2000)

Жарким летом 1945 г. из товарного состава, именуемого в народе «500 веселый» на перрон Иркутского вокзала сошел шестнадцатилетний юноша с рюкзаком за плечами. Его душа была полна надежд и мечтаний. Он думал о будущей учебе в Иркутском университете, новых друзьях и открытиях. Этим молодым человеком был наш будущий отец.

Он родился 25 ноября 1928 г. в селе Догой Могойтуйского района Бурят-Монгольской АССР в семье потомственного дархана, мастера по железу и дереву. Его отцом был Тагар, представитель рода Галзут, известный в округе столяр, плотник и охотник. Тагар был сыном кузнеца и серебряных дел мастера Нимы, Нима — сыном Цыбика, Цыбик — сыном Зодбо, Зодбо — сыном Сайхадэ, Сайхадэ — сыном Эргэлэ, Эргэлэ — сыном Харсага.

С 1935 г. по 1945 г. обучался в Агинской средней школе № 1. Окончив в 1945 г. школу, Зандра поступил на исторический факультет Иркутского государственного университета, в то время одного из самых престижных вузов Сибири. Послевоенному студенчеству очень повезло: они имели возможность общаться, слушать лекции выдающихся историков, таких как М.А. Азадовский, Ф.А. Кудрявцев, С.В. Шостакович. Еще живы были тогда воспоминания о преподавательской работе в университете Цыбена Жамцарано, Гомбожапа Цыбикова и Михаила Герасимова. Помню рассказ отца о Цыбене Жамцарано, как он входил в студенческую аудиторию в полном бурятском национальном костюме и, сняв с пояса нож и кисет, начинал лекцию. Закончив лекцию, он брал со стола нож и кисет и возвращал на место.

Такая обстановка возбуждала интерес не только к истории вообще, но и к восточному ее аспекту, к истории Бурятии и Монголии, к монгольскому языку. Поэтому, получив в 1950 г. диплом с отличием по специальности «История», Зандра Тагарович начинает преподавать современный монгольский и старомонгольский языки.

В этот период выходит в свет его первое монголоведное исследование «Бичихан записка». Этот рукописный текст, представляющий собой краткую летопись истории хоринских бурят, был обнаружен отцом в фонде генерал-губернатора Восточной Сибири, обработан, снабжен комментариями и предисловием, и издан в начале 1950-х гг. Также им был издан ряд статей по истории Монголии, Бурятии, Кореи.

В 1953 г. Зандра Тагарович уходит из ИГУ и начинает работать в Иркутском государственном архиве Иркутской области на должности начальника отдела. Вместе с этим меняется и направление научной деятельности в сторону, далекую от востоковедения: проблемы истории сибирской политической каторги и ссылки. Некоторые друзья и знакомые упрекали его за этот шаг, но, по прошествии многих лет, я думаю, что это был его жизненный выбор. Рассуждать в сослагательном наклонении о том, что он мог бы сделать в области монголоведения, не уйди в неактуальную ныне тему, просто нелепо.

В 1962 г. отец перешел на работу в Иркутский финансово-экономический институт (с 1968 г. — институт народного хозяйства). С этого времени он отдавал себя трем постоянным видам деятельности.

Во-первых, защитив в 1961 г. кандидатскую диссертацию, он с головой уходит в научную работу, публикует монографии «История рабочего движения в Черемховском угольном бассейне» и «Н. Г. Чернышевский в сибирской ссылке» и др.

В целом, за период научной деятельности им опубликовано несколько монографий, более ста научных и около трехсот журнальных и газетных статей публицистического содержания, в том числе, и в центральных изданиях.

Во-вторых, ведя преподавательскую работу, отец продолжал активно сотрудничать с архивом. Он занимался там трудоемким поиском и отбором исторических документов, готовил их к публикации. Под его редакцией было издано около десяти сборников статей и путеводителей по госархиву. Например, наиболее интересный сборник имел название «Индустриализация Иркутской области».

Третьей сферой деятельности отца была преподавательская работа. С 1962 по 1990 г. он читал студентам Иркутского института народного хозяйства курс экономической истории.

Жизнь шла своим чередом. Росли и выросли дети (их четверо), шла к завершению докторская диссертация. Но на самом пике творческой активности тяжелый удар судьбы прервал эту работу. В начале 1973 г. отца настигла неумолимая болезнь современной цивилизации — инсульт. В течение нескольких месяцев он боролся за жизнь и все-таки встал на ноги и даже вышел на работу. Последующие семнадцать лет стали для отца настоящим жизненным подвигом. Жестокая болезнь повредила речь, память, опорно-двигательную систему. Тем не менее, отец, собрав всю свою волю, продолжал выполнять полную преподавательскую нагрузку, заниматься научной и архивистской деятельностью.

Последние годы жизни отец был прикован к постели тяжелой болезнью. И если бы не любовь и поддержка жены и верного друга Цыденовой Баради Дугаровны, его жизненный огонь угас бы очень рано. И все же 16 сентября 2000 г. нашего любимого отца не стало.

Близко знавшие его люди высоко ценили его, отмечая его порядочность, скромность и трудоспособность. Конечно, этими качествами обладали многие и многие представители того поколения, верившие в светлое будущее и в лучшие качества человека. И все-таки именно отец вспоминается мне воплощением этих качеств. Он никогда не стремился на трибуну или в президиум и, как помнится, однажды отка-

зался от предлагаемой квартиры и должности заведующего кафедрой. Все эти вещи он считал пустой суетой.

К отцу всегда тянулись люди. Частым гостем в нашем доме был старший нагаса Дугар Цыденович Цыдено, известный в свое время агинский учитель, работавший директором Зугалайской СШ и Агинской средней школы № 1. Другим уважаемым гостем дома был Жимба Эрдынеевич Эрдынеев, мудрый, скромный и веселый человек, посвятивший свою жизнь служению буддийской вере. До сих пор помню долгие и душевные беседы отца с ними, их долгую переписку на непонятном для окружающих старомонгольском языке.

Еще в 50-е гг. отец вместе с Жимбой Эрдынеевичем провели титаническую работу в Иркутском госархиве по разбору огромных завалов бесценных буддистских текстов и их систематизации. Именно благодаря этой работе многие шедевры тибетской и старомонгольской литературы стали достоянием общественности.

Конечно, часто были у нас друзья отца — выдающийся тибетолог Ригби Ешеевич Пубаев, химик Абирмит Дариевич Дариев, физик Иван Санданович Санданов, исследователь тибетской медицины Эльберт Базарон, известный писатель Даширабдан Батожабай. И были монголы. Дело в том, что многие годы отец курировал в Иркутской институте народного хозяйства иностранных студентов, т.е. монголов. По моему ощущению, монгольские студенты того времени разительно отличались от современных студентов из страны Вечного синего неба. Тогда они были более целеустремленными, имели хорошую подготовку и высоко ценились в институте. Впоследствии некоторые из них стали крупными учеными, руководителями министерств и аймаков. За развитие советско-монгольской дружбы отец был удостоен правительственной награды МНР.

Прошли годы после ухода отца, но по-прежнему не утихает щемящее чувство тоски и потери. Немного утешает

лишь то, что дело его жизни продолжается в детях и внуках. Старший сын Зандры Тагаровича (автор этих строк) Жаргал Зандараевич с 1982 г. преподает в институте народного хозяйства (ныне Байкальский государственный университет экономики и права) на кафедре мировой экономики, в том числе, и курс истории мировой экономики. Внук отца, Бато Жаргалович, с 2005 г. работает в должности доцента на кафедре экономической теории БГУЭП, на той самой кафедре, где много лет назад работал его дед — Зандра Тагарович Тагаров, один из многих скромных сыновей родной Аги.

У З.Т. Тагарова около 100 научных и около 300 публицистических статей. Им было обнаружена и опубликована с предисловием, комментариями неизвестная доселе бурятская летопись «Бичихан записка». Созданы путеводители по Государственному архиву Иркутской области. Был главным редактором многих сборников архивных документов. Например, «Индустриализация Иркутской области». Им написана монография «История рабочего движения в Черембасе», «Чернышевский в Сибири», в соавторстве «Хрестоматия по истории Иркутской области» и др. Состоял в обществе Советско-монгольской дружбы.

Жаргал Зандараевич Тагаров

Родился 19 июля 1952 г. в г. Иркутске. Высшее образование получил в Иркутском государственном университете, закончил исторический факультет в 1975 г. Дипломная работа «История купеческого рода Лушниковых», научный руководитель доцент Е.М. Даревская. После окончания университета Ж.З. Тагаров работал три года в лаборатории социологических исследований ИГУ, приходилось много работать на предприятиях Иркутской области.

В 1979–1982 гг. — аспирантура в Ленинграде. Под научным руководством профессора В.Ф. Цаги подготовлена и успешно защищена кандидатская диссертация «Разработка теории общественного воспроизводства в советской экономической литературе 30–50-х гг.». Ленинградская школа рыночных отношений оказала большое влияние на формирование взглядов молодого сибирского исследователя. Была сделана первая попытка анализа существующих сложных проблем в историографии темы.

В 1982 г. после окончания аспирантуры Ленинградского финансового экономического института (кафедра экономических учений) кандидат экономических наук Ж.З. Тагаров начал работать в Иркутском институте народного хозяйства на кафедре политической экономии, читает курсы политической экономии, истории экономических учений. Курс истории экономических учений читался Ж.З. Тагаровым студентам всех специальностей.

В 1994–1996 гг. Ж.З. Тагаров находился в творческом отпуске по написанию докторской диссертации. Продолжал изучение теории общественного воспроизводства в советской литературе 1920–1980-х годов, основное внимание было уделено историографическим и теоретическим проблемам данной темы. Были подготовлены отдельные главы докторской диссертации. Во время творческого отпуска в 1994–1996 гг. был собран значительный исторический материал в архивах Москвы, Петербурга, Улан-Удэ, Иркутска. Особенно значительный архивный материал был обработан в Государственном архиве Иркутской области по теме: «Кяхтинская торговля и русское купечество в XIX — начале XX вв.». Было опубликовано около 25 статей по данной проблеме. Таким образом, Ж.З. Тагаров продолжил изучение Кяхтинской торговли в системе мировых хозяйственных связей, которую ранее активно изучали известные ученые Н.Е. Единархова, А.Н. Хохлов. Жаргал Зандараевич попытался подняться над конкретным историческим материа-

лом и используя новые западные методики и методологию пытался по-новому осмыслить роль русских и китайских торговцев в русско-китайской торговле.

С 1997 г. начинается новый этап в учебной деятельности Ж.З. Тагарова. По приглашению профессора Т.К. Петровой он приглашается для чтения основного курса кафедры мировой экономики — «Мировую экономику» и «Экономику зарубежных стран», а также «Историю мировой экономики». Это потребовало значительных усилий Ж.З. Тагарова и серьезно затруднило завершение докторской диссертации. Публикации по данной теме по-прежнему публикуются, разделы наполняются оригинальным материалом и новыми выводами и заключениями. Ж.З. Тагаров — активный и постоянный участник крупных научных конференций в Иркутске, Улан-Удэ, Чите, Улан-Баторе. Наиболее стабильно и результативно Ж.З. Тагаров участвует в Шерстобоевских чтениях и «Востокведных чтениях БГУЭП» (7 выпусков). Ж.З. Тагаров является крупным российским специалистом по истории русско-монголо-китайских отношений, знатоком истории и экономики Восточной Азии, прежде всего Китая.

С 1997 г. является доцентом кафедры мировой экономики БГУЭП. Ведущий преподаватель кафедры мировой экономики и международного бизнеса учебных курсов «Мировая экономика», «Экономика зарубежных стран», «История мировой экономики». Наиболее квалифицированный специалист кафедры по истории экономики и современной экономики стран Восточной Азии. Наиболее глубокие представления о Китае, Японии, Корее и Монголии. Активный участник российских и международных конференций, все выступления носят самобытный и оригинальный характер, вносят новое в изучение стран Востока, экономических связей стран Востока и Запада. Ж.З. Тагаров является крупным специалистом истории Кяхтинской торговли в XVIII–XIX вв., ее роли в мировой торговле и хозяйственных связях различных стран мира. Ведущий консультант для молодых преподавателей.

давателей кафедры. Пользуется огромным авторитетом среди студентов и преподавателей Университета. Настоящий эрудит и скромный интеллигентный человек, порядочный человек и внимательный и заботливый отец и муж.

Награжден знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации», Почетными грамотами ректора БГУЭП, министра образования и науки РФ, губернатора Иркутской области и др.

Женат. Трое сыновей закончили различные факультеты БГУЭП и успешно трудятся по специальности. Старший сын — Бато Жаргалович Тагаров — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории БГУЭП, продолжает династию достойной семьи Тагаровых в Байкальском университете.

Научные интересы: история российско-китайских и российско-монгольских торгово-экономических отношений, история сибирского предпринимательства, история экономической мысли. Опубликовано более 50 научных статей. К печати готовится обобщающая работа по данной проблеме.

Список опубликованных трудов Ж.З. Тагарова

1. А. М. Лушников — ученик и друг декабристов // Памяти декабристов : сб. тр. — Иркутск, 1975. — С. 198–215.

2. Применимость марксовской теории общественного воспроизводства к анализу социалистической экономики (экономическая литература 20–60-х годов) // Экономические науки. — 1987. — № 12. — С. 73–79.

3. Кяхтинцы Лушниковы и ссыльный народник Д. А. Клеменц // Ссылные революционеры в Сибири (XIX в. — февраль 1917 г.). — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1989. — Вып. 11. С. — 118–138. — Соавт. : Даревская Е. М.

4. Кяхтинское купечество // Деловой мир / Былое. — 1995. — № 11. — С. 14.

5. Кяхтинское купечество: социально-психологический портрет // Проблемы культуры городов России : материалы второго Всерос. науч.-практ. семинара. — Омск, 1996. — С. 166–169.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

6. Ритмы кяхтинской торговли XIX — начала XX вв. и большие циклы конъюнктуры Н.Д. Кондратьева // Историко-экономический научный журнал. — 1998. — № 5. — С. 144–146.

7. Проблемы сибирской торговли в освещении Н. А. Бестужева // Иркутский историко-экономический ежегодник: 1999. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1999. — С. 40–46. — Соавт. : Никулина А. В.

8. Северный трансевразийский торговый путь и причины его устойчивости в XVII–XIX вв. // Там же. — С. 182–188.

9. Вопросы русско-монгольских связей конца XIX — начала XX вв. в исследованиях Е. М. Даревской (Историографический обзор) // Монголия и Сибирь : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Е. М. Даревской, г. Иркутск, 24 нояб. 1999 г. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2000. — С. 46–66. — Соавт. : Кузьмин Ю. В., Свинин В. В.

10. О тенденциях изменения товарной структуры экспорта и импорта в кяхтинской торговле XVIII–XX вв. // Там же. — С. 71–75.

11. Подданная его величества факта // Там же. — С. 100–104.

12. Основные итоги «менового обмена» развития русско-китайской торговли через Кяхту // Проблемы истории Сибири накануне XXI века : материалы Дуловских чтений 2000 г. — Иркутск : ИГПУ, ИГУ, Центр гуманитар. программ «Наука — Сервис», 2000. — С. 17–19.

13. Реформа со знаком «минус» (о таможенных правилах русско-китайской торговли 1800 г.) // Историко-экономический научный журнал. — 2000. — № 7. — С. 34–48.

14. Кяхтинский транзит и его место в истории русско-китайских экономических отношений XVIII–XIX вв. // Мировая экономика и внешнеэкономическая деятельность Иркутского Предбайкалья : материалы Междунар. симп., г. Иркутск, 21–22 сент. 1999 г. Ч. 1 : Развитие международных экономических отношений и внешнеэкономическое сотрудничество России. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. — С. 48–52.

15. Историко-экономическая наука ИГЭА в ретроспективе: люди, идеи, время // Вестник Иркутской государственной экономической академии. — 2000. — № 4. — С. 37–45.

16. О трех этапах истории менового периода русско-китайской торговли через Кяхту // Россия и Восток: взгляд из Сибири в конце столетия : материалы докл. Междунар. науч.-практ. конф., г. Иркутск, 24–27 мая 2000 г. — Иркутск : Оттиск, 2000. — С. 304–308.

17. О соотношении российского и китайского методов регулирования кяхтинской торговли в первой половине XIX в. // Экономические проблемы современного этапа российских реформ : материалы Межвуз. науч.-практ. конф., г. Иркутск, 10 дек. 1999 г. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. — С. 190–193.

18. Методы регулирования русско-китайской торговли через Кяхту и кяхтинское купечество // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2000. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. — С. 44–52.

19. Предпосылки формирования режима жесткой регламентации русско-китайской торговли через Кяхту в первой половине XIX в. // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2001. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2001. — С. 10–16.

20. Этапы трудного соседства: советско-китайские и российско-китайские отношения в 40–90-е годы XX века // Там же. — С. 178–182.

21. Европейские товары в структуре кяхтинского экспорта в Китай XVIII — первой половине XIX вв. // Проблемы экономической, политической и культурной независимости Монголии : материалы «Круглого стола», посвящ. 90-летию независимости Монголии и 80-летию Монгольской революции 1921 г., г. Иркутск, 22 дек. 2001 г. — Иркутск : Изд-во ИГЭА : Изд-во ИГУ, 2001. — С. 19–24.

22. Географическое пространство как фактор торможения рыночных процессов в развитии экономики России // Человек и природа в истории России XVII–XXI вв. : Вторые Щаповские чтения. — Иркутск : Оттиск, 2002. — С. 33–40.

23. Особенности развития российско-китайской торговли через Кяхту во второй половине XIX — начале XX вв. // Мировая экономика и внешнеэкономическая деятельность регионов Сибири и Дальнего Востока: проблемы и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Иркутск, 9–10 сент. 2002 г. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2002. — С. 136–138.

24. О взглядах Н. Н. Козьмина на монгольский феномен XIII века // Первые востоковедные чтения ИГЭА. К 130-летию со дня рождения Н. Н. Козьмина : материалы науч. конф., г. Иркутск, 28 марта 2002 г. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2002. — С. 105–110.

25. Экономическая история Восточной Азии: программа курса // Историко-экономические исследования. — 2002. — № 1. — С. 171–183.

26. Новая книга по истории внешнеэкономических отношений России // Там же. — С. 191–198.

27. Эволюция российско-китайских торговых отношений в контексте таможенных реформ 1850-х–60-х гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2002. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2002. — С. 17–26.

28. Первый научный центр Восточной Сибири в документах, воспоминаниях и комментариях современных ученых // Библиотечный вестник Прибайкалья. — 2003. — № 3. — С. 56–58.

29. Этнологическая теория Л. Н. Гумилева и проблема межкультурных контактов в условиях глобализации современного мира // Вторые востоковедные чтения : материалы Всерос. науч. конф., г. Иркутск, 2 апр. 2003 г. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2003. — С. 67–71.

30. Динамика и структура российско-китайской торговли через Кяхту (конец XVIII — середина XIX вв.) // Историко-экономические исследования. — 2004. — № 1–2. — С. 147–175.

31. К вопросу о родословной П. А. Бадмаева // Третьи востоковедные чтения БГУЭП, посвящ. жизни и деятельности П. А. Бадмаева : материалы Междунар. науч. конф., г. Иркутск, 30 марта 2004 г. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2004. — С. 9–11.

32. Первая забайкальская газета «Кяхтинский листок» как источник по истории начального периода регулярных российско-монгольских экономических отношений // Историко-экономические исследования. — 2004. — № 3. — С. 117–128.

33. Причины отмены таможенных правил русско-китайской торговли через Кяхту в середине XIX в. // Четвертые востоковедные чтения : материалы Междунар. науч. конф., г. Иркутск, март 2005 г. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2005. — С. 161–169.

34. Исторические аспекты взаимовлияния географического пространства и экономики России // Формирование эффективной экономики: зарубежный опыт, уроки для России : сб. науч. тр. / под ред. В. М. Ягодкиной, О. А. Чепинога. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2005. — С. 263–269.

35. Развитие трансевразийской сухопутной торговой артерии (исторический аспект) // Россия и мир: конкурентоспособность стран, регионов и отраслей в условиях глобализации мировой экономики : сб. науч. тр. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. — С. 132–138.

36. Некоторые особенности развития экономической науки в новое и новейшее время // Историко-экономические исследования. — 2007. — Т. 8, № 3. — С. 5–23.

37. Монголия в системе кяхтинской торговли. Начальный период регулярной торговой деятельности русского купечества в Монголии // Пятые востоковедные чтения : сб. науч. тр. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. — С. 147–154.

38. Основные тенденции развития русско-монгольской торговли в XVII — начале XX вв. // Монголчуудын эдийн засгийн сэтгэлгээ-II: Монголын худалдаа. (Уламжлал ба шинэчлэл). Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын эмхтгэл. — Улаанбаатар : Худалдаа Уйлдвэрлэлийн Дээд Сургууль, 2008. — С. 269–280.

39. Купеческий род Лушниковых: начало предпринимательской деятельности в Кяхте // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2008. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2008. — С. 99–105.

40. Российско-монгольские и российско-китайские торговые отношения в XVIII — начале XX вв. // Вестник международного центра азиатских исследований. — 2008. — № 15. — С. 96–104.

41. Кяхтинское направление российско-китайской торговли и взаимоотношения России и Монголии в XVII — начале XX века // Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии : материалы Междунар. гуманитарной конф. — Иркутск, 2008. — С. 42–49.

42. Экономическая мысль от меркантилизма до неоконсерватизма: некоторые закономерности развития // Проблемы экономического роста и реструктуризации российской экономики : материалы Межрегион. науч.-практ. конф., г. Иркутск, 28 марта 2008 г. — Иркутск, 2008. — С. 238–244.

43. Русско-китайская торговля в XVIII — начале XX вв.: основные тенденции развития // Россия и мир: проблемные аспекты развития мировой экономики : сб. науч. тр. / под ред. В. М. Ягодкиной, О. А. Чепинога. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. — С. 133–137.

44. Кяхтинцы Лушниковы и их деятельность в Монголии // Шестые востоковедные чтения : материалы Междунар. науч. конф. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. — С. 172–181.

45. Исследование соотношения «двух подразделений» общественного производства в советской экономической литературе 20–80-х гг. XX в. и современность // Историко-экономические исследования. — 2010. — № 3. — С. 71–103.

46. История предпринимательской деятельности кяхтинцев Лушниковых (XIX — начало XX вв.) // Историко-экономические исследования. — 2010. — № 1. — С. 25–46.

47. Факторы устойчивости монгольского этноса во 2-м и начале 3-го тысячелетия // Вестник международного центра азиатских исследований. — 2011. — № 18. — С. 208–212.

48. История развития российско-монгольских торговых отношений в XVII — начале XX века // Актуальные вопросы истории российско-монгольских отношений первой четверти XX века : сб. науч. тр. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — С. 98–107.

49. Развитие российско-монгольских торговых отношений: от системы жестких запретов к свободной торговле // Россия и Монголия на рубеже XIX –XX веков: экономика, дипломатия, культура : сб. науч. тр. — Улан-Батор ; Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — С. 60–67.

50. Развитие мировой экономики в контексте закона периферийного прогресса // Седьмые востоковедные чтения БГУЭП : материалы междунар. науч. конф., посвящ. 25-летию юбилею каф. мировой экономики и междунар. бизнеса. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — С. 166–170.

Татьяна Бороевна Тагарова

Родилась в 1956 г. в с. Дульдурга Читинской области. В 1978 г. закончила филологический факультет Иркутского государственного университета. Защитила кандидатскую диссертацию в Совете при БИОН СО РАН (г. Улан-Удэ) в 1999 г., специальность — 10.02.22 — языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (монгольские языки).

Защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора филологических наук «Фразеология бурятского языка: функционально-стилистический аспект» в Совете Калмыцкого государственного университета (г. Элиста) в 2013 г., специальность — 10.02.22.

Список опубликованных трудов Т.Б. Тагаровой

1. Фразеологические варианты монгольских языков // Россия и Монголия в многополярном мире: итоги и перспективы сотрудничества на рубеже тысячелетий : материалы междунар. науч.-практ. конф. — Иркутск, 2000. — Ч. 1, вып. 3. — С. 133–136.
2. Болбосоронги хэлэлгын эхин шата. Студентнэрэй хэрэглэхэ хуралсалай ном. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2001. — 87 с.
3. Функционирование фразеологических единиц бурятского языка в газетно-публицистическом стиле. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2002. — 176 с.
4. Формирование фразеологического значения и полисемия фразеологических единиц монгольских языков // VIII междунар. конгресс монголоведов. — Улаанбаатар, 2002. — С. 333–334.
5. Синонимия как часть семантических процессов в монгольской фразеологии // Мир Центральной Азии. Языки, фольклор, литература : материалы междунар. науч.-практ. конф. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. — Т. IV, ч. I. — С. 122–132.
6. Разговорные фразеологические единицы современного монгольского языка и их функции // Санжеевские чтения – 5. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2003. — С. 133–136.
7. Своеобразие народного видения мира во фразеологизмах бурятского языка // «Сибирь: взгляд извне и изнутри. Духовное измерение пространства» : междунар. науч. конф. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2004. — С. 198–206.
8. Фразеологические единицы в языке бурятской прозы : слов.-справ. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2006. — 419 с.
9. Начальный курс бурятской разговорной речи : метод. пособие. — Иркутск : Комитет по связям с общественностью и национальным отношениям администрации Губернатора Иркутской обл. : Центр бурятской культуры, 2004. — 33 с.
10. История развития лексики бурятского литературного языка : учеб. пособие. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2004. — 96 с.
11. Старомонгольский язык : учеб. пособие. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2005. — 96 с.
12. Фразеологические единицы бурятского языка как средство трансляции культуры бурят в условиях модернизации общества // Бурятский язык и культура в условиях глобализации : материалы науч.-практ. конф. — Улан-Удэ : Бэлиг, 2005. — С. 97–101.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

13. Фразеологические единицы как средство определения индивидуального стиля писателей // Мир фольклора в контексте культуры монгольских народов : междунар. науч.-практ. конф. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2006. — С. 343–351.

14. Русско-бурятский разговорник. Ород-буряад хөөрэлдөөн. — Иркутск : Изд-во ИГУ : ОГУ «Центр сохранения и развития бурятского этноса», 2007. — 114 с.

15. Концептуально-прагматическая характеристика фразеологических единиц бурятской художественной прозы. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2008. — 341 с.

16. Буряад хэлэнэй тогтоомол холбуулалнуудай найруулга : учеб. пособие. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2008. — 103 с.

17. Фразеологические единицы как художественное средство в языке бурятской прозы // Сибирский филологический журнал. — 2008. — № 2. — С. 152–169.

18. Некоторые особенности использования субстантивных фразеологических единиц с отрицательно-эмотивным значением в бурятских драматических текстах (на материале произведений Б. Пурбуева) // Mongol sudlal. bot' XXIX (300). — Улаанбаатар, 2008. — С. 132–137.

19. Некоторые особенности использования глагольных фразеологических единиц с отрицательно-эмотивным значением в комедиях Б. Пурбуева // Баяртуевские чтения-1. Мир бурятских традиций в контексте истории и современности : материалы междунар. науч. чтений, посвящ. 10-летию каф. бур. лит. БГУ. — Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2008. — С. 155–158.

20. Диалектные «фразеологические сочетания» в освещении Т. А. Бертагаева // Современность в зеркале рефлексии: язык — культура — образование : междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию ИГУ. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2008. — С. 182–189.

21. К вопросу об эквивалентности и разности фразеологических единиц монгольских языков в связи с неязыковыми факторами // Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии : междунар. гуманитарная конф. — Иркутск : Изд-во ИОГУНБ им. И.И. Молчанова-Сибирского, 2008. — С. 78–84.

22. Фразеологические единицы «Шара туджи» — летописи XVII в. // Страны Востока: история, культура, международные отношения : междунар. науч. конф. — Иркутск : Изд-во ИГПУ, 2008. — Вып. 15. — С. 44–49.

23. Функционально-стилистическая дифференциация фразеологических единиц бурятского языка // Сибирский филологический журнал. — 2009. — № 3. — С. 95–103.

24. Отражение этнической ментальности бурят в фразеологии на примере концепта «обман» (в сопоставлении с русским языком) // Шестые Востоковедные чтения : материалы междунар. науч. конф. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. — С. 181–186.

25. Семантико-стилистические особенности фразеологических единиц монгольских языков с соматическими парными словами // Mongol sudlal in chuulgan. — 2009. — № 7 (42). — С. 67–75.

26. Структурно-семантические изменения фразеологических единиц в драматургии Д. Батожабая (сравнительный обзор) // Проблемы монголоведных и алтаистических исследований : междунар. науч. конф. — Элиста, 2009. — С. 193–195.

27. К вопросу о фразеоактивности терминов родства в бурятских фразеологических выражениях // Генеалогическая культура бурят: современный научно-образовательный дискурс : материалы заочного науч. симпозиума с междунар. участием. — Улан-Удэ : Изд-во «Буряад үнэн», 2009. — С. 73–82.

28. Влияние русской фразеологии на развитие образности бурятских фразеологических единиц // Культурно-историческое взаимодействие русского языка и языков народов России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Элиста : Изд-во Калмыцкого ун-та, 2009. — С. 95–97.

29. Сопоставительная фонетика русского и бурятского языков : учеб. пособие. — Иркутск : ИГУ, 2010. 108 с. — Соавт. : Дармаева А. Д.

30. Оценка человека в мировидении носителя бурятского языка (на материале фразеологии) // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. — 2010. — № 2 (10). — С. 62–68.

31. Функции отрицательно-оценочных фразеологических единиц в языке бурятских комедий // Там же. — № 3 (11). — С. 235–241.

32. К вопросу о заимствовании и освоении иноязычных фразеологических единиц бурятским языком // Сибирский филологический журнал. — 2010. — № 1. — С. 120–127.

33. Адгерентная выразительность фразеологических единиц в драматургии Д. Батожабая как стилистический прием // Mongolica-IX : сб. ст. / ред. кол.: И. В. Кульганек (председатель), Л. Г. Скородумова, Н. С. Яхонтова. — СПб. : Петербургское Востоковедение : Ин-т восточных рукописей РАН, 2010. — С. 103–109.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

34. Фразеология бурятского улигера «Аламжи Мэргэн» // Олон улсын эрдэм шинжилгээний бага хурал «Монголын судлал — өөрчлөгдөн буй ертөнцөд. Хөгжлийн хэтийн төлөв». — Улаанбаатар : МУБИС, Монгол судлалын сургууль, 2010. — Х. 255–263.

35. Фразеологические единицы в зеркале оценочности носителя бурятского языка // Баяртуевские чтения – 2. Пространство национальной культуры: проблемы сохранения и трансформации : материалы междунар. науч. чтений. — Улан-Удэ : Изд-во ГУП ИД «Буряад үнэн», 2010. — С. 126–133.

36. Буряад тогтоомол холбуулалнууды уран зохиол соо хэрэглэх арганууд тухай // «Нүүдлийн соёл иргэншил ба буриад-монголчууд»: олон улсын эрдэм шинжилгээний бага хурлын илтгэлийн эмхтгэл. — Улаанбаатар, 2010. — Х. 268–274.

37. Соматические фразеологические единицы старомонгольских письменных памятников в стилистическом аспекте // Языки и письменные источники монгольского этноса : междунар. науч. конф., в рамках Конвента монголов мира. — Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 2010. — С. 106–110.

38. Особенности семантики и вариативность фразеологии бурятских улигеров как характерная черта языка фольклора // Найдановские чтения-3. Бурятия и тюрко-монгольский мир в литературном и фольклорно-мифологическом контексте. — Улан-Удэ, 2010. — С. 167–173.

39. Современный монгольский язык : учеб.-метод. пособие. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2011. — 183 с.

40. К лингвокультурологическому описанию бурятских фразеологических единиц с числительными // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. Сер. Филология, история, востоковедение. — 2011. — № 2 (37). — С. 112–117.

41. К вопросу категории эмоциональности в бурятской фразеологии // Сибирский филологический журнал. — 2011. — № 2. — С. 163–172.

42. К лингвокультурологической характеристике фразеологических выражений монгольских языков со значением времени // Динамика языковой ситуации в монгольском мире : материалы междунар. науч.-метод. семинара. — Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2011. — С. 32–35.

43. Семантико-структурные черты пейоративных фразеологических единиц бурятского языка // VII Międzynarodowej naukow-

praktycznej konferencji «Aktualne problem nowoczesnych nauk -2011». — Vol. 19. Filologiczne nauki. — Przemysl : Nauka I studia, 2011. — P. 26–34.

44. К национально-культурной специфике монгольских фразеологических единиц // Монголия в XX веке : материалы междунар. конф. / гл. ред. Ю. В. Кузьмин. — Иркутск : Изд-во ВСГАО, 2011. — С. 212–216.

45. Опыт исследования публицистической фразеологии (на материале очерков А.Ж. Жамбалона) // Этническая генеалогия в контексте истории и современности: междисциплинарный диалог : материалы междунар. интернет-симпозиума, посвящ. 350-летию вхождения бурят в состав Российского государства. — Улан-Удэ : Изд-во ГУП ИД «Буряад үнэн», 2011. — Ч. 1. — С. 244–247.

46. Реализация лингвостилистических свойств бурятских фразеологических единиц в текстообразовании // Гуманитарный вектор. — 2012. — № 4 (28). — С. 280–284.

47. Виды экспрессивности в бурятской художественной речи (на материале фразеологических единиц) // Гуманитарный вектор. — 2012. — № 5 (29). — С. 218–224.

48. Семантико-стилистические особенности разговорных образных фразеологических единиц бурятского языка (на материале художественной прозы) // Вопросы филологии. — 2012. — № 2 (41). — С. 48–57.

49. Фразеологические единицы в повестях В.Г. Распутина «Пожар» и «Живи и помни» и их возможные интерпретации на бурятском языке // Время и творчество Валентина Распутина: история, контекст, перспективы : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию со дня рождения В. Г. Распутина / отв. ред. И. И. Плеханова. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. — С. 518–530. — Соавт. : Дармаева А. Д.

50. Употребление фразеологизмов в бурятской драматургии с учетом жанровых особенностей // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты : V междунар. науч. конф., г. Чита, 23–24 нояб. 2012 г. — Чита, 2012. — С. 230–233.

51. К вопросу о прагматическом значении фразеологических единиц // Этнокультурный диалог в Центральной Азии : материалы Байкальского межд. гуманитарного форума, посвящ. 80-летию БГПИ-БГУ, 14–16 июня 2012 г. — Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2012. — Ч. 1. — С. 150–155.

52. Лингвокультурологический аспект фразеологических единиц монгольских языков с названиями этнической пищи // Акту-

альные проблемы теории и методологии науки о языке. Материалы Всерос. науч.-практ. конф., 18 мая 2012 г. (заочная форма). — СПб. : Комитет общего и профессионального образования Ленинградской области, ЛГУ им. А. С. Пушкина, кафедра иностранных языков, 2012. — С. 43–48.

53. Стилистические функции синонимии фразеологизмов монгольских языков в художественной литературе // International association for mongol studies proceedings of the 10-th international congress of mongolists. — Vol. II : Mongolian language and culture and their urgent problems. — Ulaanbaatar, 2012. — P. 349–352

54. Взаимодействие функционально-стилистических свойств фразеологических единиц с жанровыми особенностями бурятской комедии // Давид Кугультинов — поэт, философ, гражданин : материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 90-летию Д. Н. Кугультинова, г. Элиста, 10–14 апр. 2012 г. — Элиста : Изд-во Калмыцкого ун-та, 2012. — С. 228–230.

55. Фразеологические единицы бурятского языка как средство создания экспрессивности текста // Санжеевские чтения-7 : материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 110-летию проф. Г. Д. Санжеева, г. Улан-Удэ, 22–23 марта 2012 г. — Улан-Удэ : Изд-во ИМБИТ, 2012. — С. 7–10.

56. Сопоставительная грамматика русского и бурятского языков : учеб.-метод. пособие. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. — 191 с.

57. О фразеологизации медицинской терминологии бурятского языка (лингвокультурологический аспект) // Монгол судлалын чуулган. — 2013. — № 14 (49). — Х 151–157.

58. Баруун буриадын туульсийн өвөрмөц хэлцийн тухай // Төв Азийн симпозиум, наадам — II. Илтгэлийн хураангуй. Улаанбаатар, 05-07.08.2013. Соел, спорт, аялал жуулчлалын яам, ШУА ийн хэл зохиолын хүрээлэн, ЮНЕСКО-гийн монголын үндэсний комисс, 2013. — Х. 129–132.

59. К вопросу коннотативно-культурологической функции фразеологических единиц бурятского языка // «Монгол судлал» эрдэм шинжилгээний бичиг. — Улаанбаатар : МУИС, Монгол хэл, соелын сургууль. — Боть XXXVII (392), 2013. — Рр. 94–98.

60. К вопросу о функциях фразеологизмов газеты «Усть-Ордын үнэн» // Региональные и местные СМИ: проблемы и перспективы в процессе системной трансформации : материалы Всерос. науч.-практ. конф. в рамках фестиваля «Байкальская пресса — 2013», г. Иркутск, 22 мая 2013 г. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. — С. 94–99.

Романтик степей: к юбилею Н.Н. Крадина

17 апреля 2012 г. исполнилось 50 лет нашему дорогому другу и коллеге, выдающемуся археологу, историку, антропологу, члену-корреспонденту РАН Николаю Николаевичу Крадину. Имя Николая Николаевича хорошо известно в нашей стране и за ее пределами. Он автор крупных обобщающих трудов, опубликованных на русском, английском, монгольском, китайском, японском и корейском языках. К настоящему времени у юбиляра издано более 300 работ, включая 9 монографий и разделы в 29 коллективных трудах. Его идеи вызывают интерес у коллег и специалистов, его имя хорошо известно не только нашей стране, но и в Европе, Азии, Америке. Он участник многих крупных международных научных форумов по проблемам археологии, антропологии, политогенеза, истории кочевников и востоковедения, организатор и руководитель крупных российских и международных научно-исследовательских проектов.

Еще будучи молодым ученым, Николай Николаевич по лучил в 1994 г. премию Европейской Академии для молодых ученых за монографию «Кочевые общества» (1992). Он лауреат конкурса Фонда содействия отечественной науке для лучших докторов наук РАН 2005 г. Он был награжден в 2006 г. малой золотой медалью Академии наук Монголии за вклад в развитие российско-монгольских научных связей и медалью в честь 800-летия монгольской государственности, а в 2008 г. ему было присвоено почетное звание Заслуженного деятеля науки Монголии. Наконец, в декабре 2012 г. он был избран членом-корреспондентом РАН. Все эти достижения результат таланта и кропотливого труда Николая Николаевича.

Н.Н. Крадин родился 17 апреля 1962 г. в Бурятской АССР, в поселке Онохой Заиграевского района. Здесь в Бурятии у него и по сей день много близких родственников, преданных друзей и хороших товарищей. Часто бывая в Улан-Удэ, Николай Николаевич знает, что в этом красивом городе его всегда ждет радушный прием. К тому же каждая его экспедиция в Монголию не проходит мимо столицы Бурятии. Впрочем, еще в детстве Н.Н. Крадин, как настоящий кочевник, успел пожить в разных частях нашей необъятной Родины — у своих дедушек и бабушек сначала около Байкала, затем в легендарной Волочаевке, а также в Ленинграде и Хабаровске, которые словно олицетворяли колоссальный размах нашей страны и находились в тысячах километрах от малой родины Николая.

В 1964 г. в связи с поступлением на архитектурный факультет института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина Академии художеств СССР Н.П. Крадина, отца Николая Николаевича, их семья переехала в Ленинград. По окончании института Н.П. Крадин был распределен на родину в Хабаровск. Так Николай Николаевич Крадин оказался на Дальнем Востоке. В Хабаровске он в 1979 г. закончил среднюю школу № 34, а в 1980 г. поступил на исторический факультет Иркутского государственного университета, который закончил в 1985 г. Николай Николаевич всегда с любовью вспоминает студенческие годы, учебу, друзей, экспедиции, увлечение спортом, особенно футболом. Уже тогда обозначился его интерес кномадам, к истории и археологии кочевников.

Профессиональную научную деятельность Н.Н. Крадин начал в 1985 г. в должности лаборанта Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВНЦ АН СССР во Владивостоке. Уже через два года, в 1987 г. он подготовил книгу о социально-экономических отношениях у кочевников в советской исторической литературе, депонированную в ИНИОН АН СССР. Эта книга была с интересом принята в отечественной историографии и до сих пор

цитируют кочевниковеды. В 1988 г. он поступил в аспирантуру при Институте истории, археологии и этнографии и под руководством доктора исторических наук, профессора Э.В. Шавкунова и в 1990 г. досрочно защитил кандидатскую диссертацию по теме «Социально-экономические отношения у кочевников (Современное состояние проблемы и ее роль в изучении средневекового Дальнего Востока)».

Уже в эти годы Николай Николаевич активно занимался не только научной, но и организационной работой. Фактически с этого времени он стал бессменным организатором традиционных сессий археологов Дальнего Востока, проводящихся уже четверть века. С 1989 по 1996 г. он был председателем Совета молодых ученых в институте, а в 1992 г. стал самым молодым заведующим Отделом археологии.

Настоящим научным шедевром стала его монография «Кочевые общества», опубликованная в 1992 г. В ней ученый не только дал глубокий содержательный анализ различных теорий общественного строя кочевников в отечественной и зарубежной науке, но и предложил собственную концепцию особенностей исторического развития кочевого мира. В последующие годы эти концептуальные разработки дорабатывались, детализировались, апробировались на истории отдельных кочевых обществ (хунну, сяньби, жужани, кидани, монголы). Следует подчеркнуть, что книга до сих пор не утратила своей актуальности и является примером классической работы, с прочтения которой должен начать свою подготовку любой кочевниковед.

Однако, как и любые оригинальные построения, оценки и идеи Н.Н. Крадина были критически восприняты некоторыми этнографами (см. дискуссию на страницах журнала «Этнографическое обозрение» в 1994 № 4 и в 1996 № 5). Николай Николаевич остался верен своим взглядам... Своим оппонентам он дал лучший ответ — выпустил в 1996 г. новую монографию «Империя Хунну» (второе переработанное издание 2001/2002), в которой его теоретические взгляды

были убедительно подтверждены на конкретно-историческом материале, а в июне 1999 г. в Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН он защитил докторскую диссертацию по теме «Империя Хунну (структура общества и власти)».

Наряду с работой в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Н.Н. Крадин в середине 1990-х — начале 2000-х г. преподавал в Уссурийском государственном пединституте, Дальневосточном государственном техническом университете и с 2000 г. в Дальневосточном государственном университете, вошел в состав целого ряда диссертационных советов по защите кандидатских диссертаций по историческим наукам, культурологи, политическим наукам. В этот период обозначились новые научные интересы — антропология и теория политогенеза. Опубликованная в 1995 г. в сборнике «Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности» статья «Вожество: современное состояние и проблемы изучения» стала подлинной классикой. Этот основательный обзор концепций вождества, на наш взгляд, и по сей день остается лучшей обобщающей работой о сложных формах предгосударственных обществ. Данная статья упоминается практически во всех публикациях по проблемам генезиса государственности и обязательно присутствует в рекомендованных студентам исторических и антропологических отделений списках научной литературы по таким курсам, как «История первобытного общества», «Этнология», «Политическая антропология» и т.д. Надо сказать, что даже в официальной программе ВАК кандидатского экзамена по специальности «этнография, этнология и антропология» в списке рекомендованной литературы упомянуты две индивидуальные монографии Н.Н. Крадина и несколько коллективных книг, в которых он является одним из авторов.

Можно считать вполне логичным тот факт, что в 1999 г. Николай Николаевич становится заведующим кафедрой со-

циальной антропологии Дальневосточного государственного технического университета, а в 2001 г. выпускает лучший на сегодняшний день учебник по политической антропологии, получивший гриф Министерства образования РФ и выдержавший уже несколько переизданий (2004, 2010, 2011). Понимая, что настоящий антрополог не может быть только «кабинетным» ученым, Н.Н. Крадин обращается к полевым этнографическим исследованиям. Чтобы лучше понять природу кочевого мира, он избирает в качестве объекта своего исследования агинских бурят. К этому времени за его плечами был уже опыт этнографических экспедиций середины 1990-х в Приморье и Приамурье. С этого времени он становится не только историком кочевниковедом, но и настоящим этнологом-антропологом. Позднее он вел полевые этнографические изыскания в Монголии, Китае, Туве, на Дальнем Востоке России. Именно благодаря усилиям Н.Н. Крадина и его сподвижников по кафедре во Владивостоке возникла самобытная школа антропологических исследований и подготовки студентов-антропологов. О широте проблематики, изучавшейся на кафедре социальной антропологии ДВГТУ, наглядно свидетельствуют темы дипломных работ, подготовленных под руководством Николая Николаевича Крадина. В 2011 г. после создания на базе четырех вузов Дальневосточного федерального университета Н.Н. Крадин возглавил кафедру всеобщей истории, археологии и антропологии.

Антропология не является отдельным элементом в многогранной научной деятельности Н.Н. Крадина. Она играет роль синтезирующего начала в изысканиях юбиляра. Антропологический подход присущ его работам по истории кочевых империй, политогенезу, современным политическим процессам в России. В неменьшей степени Н.Н. Крадина привлекали вопросы методологии и теории исторического знания, которые имплицитно были включены в его книги по истории и теории кочевников, а позднее отражены в серии специальных статей: «Новые интерпретации исторического процесса»

(2003), «Теории исторического процесса и проблема их синтеза» (2004), «Формации, цивилизации, мир-системы: современные модели исторического процесса» (2004) и т.д.

Особое место ученый отводит мир-системному анализу. Данный методологический подход стал прочной основой для понимания взаимодействия кочевых империй и земледельческих цивилизаций, а также влияния динамики развития оседлоземледельческих центров на военно-политическую интеграцию в кочевом мире. Наиболее наглядным примером подобного воздействия на степную периферию соседних мир-империй ученый считал отношения Поднебесной и кочевников Монголии. Мир-системная теория позволила уточнить ряд его положений, обозначенных еще в книге «Кочевые общества» (1992) и в начале 2000-х гг. у Николая Николаевича выходит серия публикаций, в которых теория кочевых империй была представлена с точки зрения самых современных методологических парадигм. Среди них необходимо выделить ставшие уже классикой статьи и главы в книгах: «Кочевники, мир-империи и социальная эволюция» (2000), «Кочевничество в современных теориях исторического процесса» (2001), «Кочевые империи: генезис, расцвет, упадок» (2001), «Nomadism, Evolution, and World-Systems: Pastoral Societies in Theories of Historical Development» (2002) и др.

Огромную роль в развитии кочевниковедения и теории исторической науки в нашей стране рубежа миллениума сыграли коллективные книги и сборники, в создании и редактировании которых Н.Н. Крадин принимал самое деятельное участие: «Архаическое общество» (1991), «Феномен восточного деспотизма» (1993), «Альтернативные пути к ранней государственности» (1995), «Альтернативные пути к цивилизации» (2000), «Кочевая альтернатива социальной эволюции» (2002), трехтомник «Монгольская империя и кочевой мир» (2004–2008), «Раннее государство, его альтернативы и аналоги» (2006) и др.

Значительное место в творчестве Н.Н. Крадина занимает исследование средневековой истории и археологии Монгольской империи. Его изыскания по проблемам генезиса имперских структур у монголов и их трансформации суммированы в монографии «Империя Чингис-хана» (2006), написанной в соавторстве с Т.Д. Скрынниковой. Авторские подходы хорошо дополняют друг друга. Н.Н. Крадин выступает в этой работе как антрополог и археолог, Т.Д. Скрынникова как глубокий знаток древних текстов и культуролог. В результате исследователям удалось создать лучшую на настоящий момент книгу о монгольской империи XIII в. В последние годы Н.Н. Крадин ведет активные археологические исследования памятников Монгольской империи в Забайкалье.

Н.Н. Крадин внес важный вклад в развитие социальной археологии. В 2004 г. увидела свет коллективная монография «Социальная структура хунну Забайкалья», написанная в соавторстве с С.В. Даниловым и П.Б. Коноваловым. Авторы предложили наиболее корректную на сегодняшний день процедуру реконструкции социальной стратификации по археологическим материалам. Совместно с А.В. Харинским в рамках большого проекта Иркутского и Владивостокского МИОНов была подготовлена коллективная монография «Социальная организация ранних кочевников Евразии» (2005). В книге были представлены разделы методологического, методического, историографического характера, а также непосредственные результаты реконструкции социальных систем народов Евразии скифского и хунносьяньбийского периодов. Данная коллективная монография стала определенным итогом развития отечественной социальной археологии на рубеже XX–XXI вв. Эта книга является определенным фундаментом для дальнейших социальных реконструкций.

В целом изучение факторов формирования, динамики развития, причин упадка кочевых империй, отношений кочевой периферии с земледельческими цивилизациями, интеграционных импульсов, имперских структур власти вы-

двинули Н.Н. Крадина на ведущие позиции в отечественном и мировом кочевниковедении. В 2007 г. вышла монография «Кочевники Евразии». Она подвела определенный итог научным исследованиям Николая Николаевича по историографии, археологии, истории, этнологии и антропологии номадов с новых методологических позиций.

Давней мечтой Н.Н. Крадина было попасть в Монголию. В 2001–2002 гг. он стал участником международных экспедиций ЮНЕСКО, а с 2004 года российско-монгольской археологической экспедицией (руководители Н.Н. Крадин и А. Очир) были начаты раскопки самого крупного средневекового городского центра в долине р. Толы — городища Чинтолгой-балгас. Неизменным партнером с монгольской стороны является Международный институт изучения кочевых цивилизаций ЮНЕСКО, бессменным директором которого является Президент Монгольской академии наук академик Б. Энхтувшин.

Благодаря Н.Н. Крадину исследование городов в кочевых империях стало стратегической целью деятельности экспедиции. Николай Николаевич отклонил многочисленные предложения о раскопках элитных погребальных памятников, исходя из того, что именно городища дадут массовый материал и обогатят наши знания об этническом составе, материальной культуре, быте и повседневной жизни их жителей. Уже первые результаты комплексной экспедиции, в которую входили ученые различных академических, вузовских и музейных организаций, показали правильность избранного направления. За прошедшие годы при поддержке грантов РГНФ–МинОКН Монголии были осуществлены исследования на таких городских памятниках империи Ляо, как Чинтолгой-балгас (2004–2008), Эмгэнтйин-хэрэм (2009), Хэрмэн-дэнж (2010–2011). Одним из итогов этих изысканий стала коллективная монография «Киданьский город Чинтол-гой-балгас». С 2008 г. было начато изучение средневековых городищ киданьского и монгольского времени в Забайкалье.

Нельзя не сказать о родителях Николая Николаевича — маме Людмиле Петровне, преподавателе математики, и отце Николае Петровиче, известном архитекторе и историке архитектуры. Интерес к науке, творческий подход к переосмыслению прошлого, трудолюбие, принципиальность и многие другие качества Н.Н. Крадина были выработаны под их влиянием. По всей видимости, в немалой степени благодаря родителям у него привился интерес к изучению городов, к использованию статистических методов, логическим обоснованиям своих выводов. Не случайно, что «логичность и последовательность суждений» так присущи научным трудам и выступлениям Николая Николаевича¹. Особое значение для Н.Н. Крадина имела научная деятельность его отца Николая Петровича Крадина — заслуженного архитектора России, доктора архитектуры, профессора Тихоокеанского государственного университета, кавалера медали ордена «За заслуги перед Отечеством II степени», члена-корреспондента РААСН.

22 декабря 2011 г. произошло выдающееся событие в жизни Николая Николаевича и всей дальневосточной исторической науки — он был избран членом-корреспондентом РАН. Вдвойне приятно, что это звание ученый получил накануне юбилея. Огромный научный талант Николая Николаевича, его трудолюбие, научная самоотверженность, фанатичное отношение к работе позволили ему добиться к 50-летию признания в мировом научном сообществе, стать ведущим российским специалистом в области кочевниковедения, создать международную археологическую экспедицию по изучению городов кочевых империй в Монголии, заслуженно считаться одним из лучших российских специалистов по политической антропологии.

Друзья, коллеги и ученики искренне поздравляют Николая Николаевича с 50-летием и от всей души желают юбилеру долгих лет плодотворной работы, новых открытий, интересных книг, талантливых учеников, воплощения замыслов!

¹ Латушко Ю.В. Академия и люди: эскиз к портрету ученого // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2012. № 1. С. 150.

Биографическая справка

Николай Николаевич Крадин родился 17 апреля 1962 г. в пос. Онохой Заиграевского района Бурятской АССР.

1969 — начало обучения в школе № 17 г. Ленинграда.

1979 — закончил среднюю школу № 34 г. Хабаровска.

1980–1985 — обучался на историческом факультете Иркутского государственного университета.

1985 (24 сентября) — принят на работу лаборантом в Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВНЦ АН СССР, Владивосток.

1988–1990 — аспирант Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВНЦ АН СССР.

1989–1996 — Председатель Совета молодых ученых Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

1989 — лауреат премии Приморского комсомола за монографию «Социально-экономические отношения у кочевников в советской исторической литературе».

1990 (18 октября) — защитил кандидатскую диссертацию на тему «Социально-экономические отношения у кочевников (Современное состояние проблемы и ее роль в изучении средневекового Дальнего Востока)» в специализированном совете при Президиуме ДВО РАН.

1992–1994 — Зав. Отделом археологии Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН.

1992 — по настоящее время — член редколлегии журнала «Россия и АТР».

1994 — лауреат премии Европейской Академии для молодых ученых за монографию «Кочевые общества».

1994 (18 мая) — защитил докторскую диссертацию по монографии «Кочевые общества (проблемы формационной характеристики)» в Институте Азии и Африки при Московском государственном университете.

1994–1996 — профессор кафедры всеобщей истории Уссурийского государственного пединститута.

1995–2000 — член Диссертационного совета по защите кандидатских диссертаций по историческим наукам при Дальневосточном государственном техническом университете.

1996–2000 — член Диссертационного совета по защите кандидатских диссертаций по культурологии при Дальневосточном государственном техническом университете.

1996–2002 — профессор кафедры политических процессов Института политики и права Дальневосточного государственного технического университета, Владивосток.

1997 — звание старшего научного сотрудника по специальности «Археология».

1998–2000 — член Диссертационного совета по защите кандидатских диссертаций по политическим наукам при Дальневосточном государственном техническом университете.

1999 (25 июня) — защитил докторскую диссертацию на тему «Империя Хунну (структура общества и власти)» в Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН.

1999–2011 — зав. кафедрой социальной антропологии Дальневосточного государственного технического университета, Владивосток.

1999 — Лауреат конкурса научно-популярных статей РФФИ.

2000 — звание доцента по кафедре политических процессов.

2000–2011 — профессор кафедры всеобщей истории Института истории, философии и культуры Дальневосточного государственного университета.

2001 — звание профессора по кафедре социальной антропологии.

2001–2007 — член Диссертационного совета по защите докторских диссертаций по историческим наукам при Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

2001–2007 — член Диссертационного совета (с 2003 по 2007 г. — Заместитель председателя) по защите докторских диссертаций по историческим наукам при Дальневосточном государственном университете.

2001–2007 — член Диссертационного совета по защите докторских диссертаций по философским наукам при Дальневосточном государственном техническом университете.

2001 (июль) — первые полевые исследования в Монголии, участник международной экспедиции ЮНЕСКО по изучению культурного наследия кочевников Центральной Азии; к нынешнему времени за плечами юбиляра более десяти полевых сезонов в монгольских степях.

2001 (ноябрь–декабрь) — приглашенный исследователь лаборатории социальной антропологии НЦНИ (CNRS) Франции, Париж.

2002 — по настоящее время — член редколлегии журнала «Social Evolution and History».

2002 (август) — почетный гость и пленарный докладчик VIII международного конгресса монголоведов, Улан-Батор, Монголия.

2003–2007 — Председатель профкома Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН.

2004 (апрель) — приглашенный профессор Монгольского государственного университета и Университета при Международном институте изучения кочевых цивилизаций ЮНЕСКО в Улан-Баторе (курс лекций по истории номадизма).

2004 (июль–август) — руководитель российско-монгольской археологической экспедиции на городище Чинтолгой балгас, Монголия; с 2004 г. за плечами участников экспедиции восемь сезонов раскопок различных археологических памятников на территории Монголии.

2004 (август) — участник 37 Международного конгресса востоковедов, Москва.

2005 — по настоящее время — член редколлегии журнала «История и современность».

2005 — лауреат конкурса Фонда содействия отечественной науке для докторов наук РАН 2005–2006 гг.

2005 (август–сентябрь) — участник интерконгресса Международного союза антропологических и этнологических наук, Пардубице, Чехия.

2006 (август) — награжден малой золотой медалью Монгольской Академии Наук за вклад в развитие российско-монгольских научных связей.

2006 — участник IX международного конгресса монголоведов, Улан-Батор, Монголия, награжден медалью в честь 800-летия монгольской государственности.

2006 (октябрь) — признан лучшим профессором совместителем ДВГУ.

2008 (сентябрь) — удостоен звания «Заслуженный деятель науки Монголии».

2008 (сентябрь) — избран зав. центром политической антропологии Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН.

2008 (октябрь–декабрь) — приглашенный профессор университета Пардубице, Чехия; читал лекции по политической антропологии.

2009 (февраль) — введен в состав Объединенного ученого совета ДВО РАН по гуманитарным наукам.

2010 — по настоящее время — член диссертационного совета по защите докторских диссертаций по историческим наукам при Дальневосточном федеральном университете.

2010/2011 (ноябрь–январь) — приглашенный исследователь Института доисторической археологии Боннского университета.

2011 — по настоящее время — член редколлегии журнала «Вестник Бурятского научного центра».

2011 — по настоящее время — член редколлегии журнала «Известия Иркутского государственного университета», Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология».

2011 (август) — участник X международного конгресса монголоведов, Улан-Батор, Монголия.

2011 (сентябрь) — по настоящее время — зав. кафедрой всеобщей истории, археологии и антропологии Дальневосточного федерального университета, Владивосток.

2011 (22 декабря) — избран членом-корреспондентом РАН.

2012 (февраль) — удостоен в составе авторского коллектива медали Российской академии архитектуры и строительных наук за коллективную монографию «Градостроительство Сибири» (СПб.: КОЛО, 2011).

2012 (17 апреля) — награжден Почетной грамотой ДВО РАН.

2012 (25 мая) — награжден Почетной грамотой Губернатора Приморского края.

2012 — по настоящее время — член Научного совета РАН по проблемам востоковедения.

2013 — по настоящее время — член редколлегии журнала «Журнал социологии и социальной антропологии».

2013 — по настоящее время — член президиума Ассоциации этнографов и антропологов России.

2013 — по настоящее время — член Этнографической комиссии Российского географического общества.

2014 — по настоящее время — член редколлегии журнала «Уральский исторический вестник».

2014 — по настоящее время — член редколлегии журнала «Вестник Новосибирского государственного университета».

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

Список опубликованных трудов Н.Н. Крадина

1. К. Маркс о кочевниках // Третья конференция молодых ученых : тез. докл. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1985. — Ч. 3. — С. 23.
2. К вопросу о протогосударстве у кочевников // XV Дальневосточная научная конференция : тез. докл. — Владивосток : ИДВ АН СССР, 1986. — Вып. IV. — С. 33–35.
3. Социально-экономические отношения у кочевников в советской исторической литературе. — Владивосток, 1987. — 161 с. — Деп. в ИНИОН АН СССР № 29892 от 18.06.87.
4. О корреляции средневековых грунтовых могильников Приамурья // Новые данные о культуре и хозяйстве средневековых народов Дальнего Востока : сб. науч. тр. — Владивосток : ИИАЭ ДВО АН СССР, 1987. — С. 7–9. — Соавт.: Цветков О. Г.
5. О критериях периодизации истории номадов евразийских степей // Проблемы археологии степной Евразии : тез. докл. — Кемерово : Изд-во КГУ, 1987. — Ч. I. — С. 47–49.
6. Город в системе кочевых империй // Город на традиционном Востоке : тез. докл. науч. конф. — М., 1988. — С. 22–24.
7. Варварские империи на Дальнем Востоке // Материалы по средневековой археологии Дальнего Востока и Забайкалья. — Владивосток : ИИАЭ ДВО АН СССР, 1989. — С. 62–63.
8. Исследование ориентировок погребений покровской культуры // Новое в дальневосточной археологии (материалы медиевистов). — Южно-Сахалинск : ИИАЭ ДВО АН СССР : Сахалинское обл. кн. изд-во, 1989. — С. 32–35. — Соавт. : Цветков О. Г.
9. Концепция кочевого феодализма и современное состояние проблемы // Владимирцовские чтения : тез. докл. II Всесоюз. конф. монголоведов. — М. : Наука : Вост. лит., 1989. — С. 32–34.
10. Кочевая империя как социополитическая система // Проблема археологии скифо-сибирского мира (социальная структура и общественные отношения. — Кемерово : Изд-во КГУ, 1989. — Ч. 1. — С. 19–23.
11. Общественная структура кумоси // Материалы по средневековой археологии Дальнего Востока и Забайкалья. — Владивосток : ИИАЭ ДВО АН СССР, 1989. — С. 58–61.
12. Социальный строй народов Дальнего Востока СССР I тыс. н. э. — Владивосток : Изд-во ДВО РАН, 1989. — 43 с.
13. Характерные черты кочевых империй Евразии // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока : тез. докл. межд. конф. — М. : Наука, 1989. — Ч. 3. — С. 75–76.

14. Этапы дискуссии о собственности у кочевников // Археологические и исторические исследования на Дальнем Востоке СССР (археологический поиск). — Владивосток : ИАИЭ ДВО АН СССР, 1989. — С. 3–9.
15. Бюрократия, административная система и азиатский способ производства // Вопросы изучения бюрократии. — Владивосток : Изд-во ДВО АН СССР, 1990. — С. 3–15.
16. О формационной природе бохайского государства // Материалы по средневековой археологии и истории Дальнего Востока СССР. — Владивосток : Изд-во ДВО АН СССР, 1990. — С. 18–27.
17. Совет археологов // Вестник ДВО АН СССР. — 1990. — № 2. — С. 62–63.
18. Социально-экономические отношения у кочевников (Современное состояние проблемы и ее роль в изучении средневекового Дальнего Востока) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Владивосток, 1990. — 18 с.
19. Экзополитарный способ эксплуатации в обществах кочевников // Проблемы исторической интерпретации археологических и этнографических источников Западной Сибири : тез. докл. — Томск : Изд-во ТГУ, 1990. — С. 22–24.
20. Экологический фактор в образовании экзополитарных кочевнических структур // История взаимодействия общества и природы: факты и концепции : тез. докл. — М., 1990. — Ч. 1. — С. 119–121.
21. О вторичном характере политогенеза на юге Дальнего Востока СССР // Первая Дальневосточная конференция молодых историков. — Владивосток : Дальнаука, 1991. — С. 7–9.
22. Особенности классообразования и политогенеза у кочевников // Архаическое общество: Узловые проблемы социологии развития. — М. : Ин-т истории АН СССР, 1991. — С. 301–324.
23. Политогенез // Архаическое общество: Узловые проблемы социологии развития. — М. : Ин-т истории АН СССР, 1991. — С. 261–300.
24. Первая Дальневосточная конференция молодых историков / отв. ред. Н. Н. Крадин. — Владивосток : Дальнаука, 1991. — 81 с.
25. Кочевые общества (проблемы формационной характеристики). — Владивосток : Дальнаука, 1992. — 240 с.
26. Дальневосточная ассоциация молодых историков // Вестник ДВО РАН. — 1992. — № 1–2. — С. 67–68. — Соавт. : Ключев Н. А.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

27. Некоторые аспекты взаимодействия кочевников Евразии и земледельческих цивилизаций // Северная Евразия от древности до средневековья : тез. докл. к 90-летию со дня рождения М. П. Грязнова. — СПб. : ИИМК РАН, 1992. — С. 27–29.

28. Некоторые аспекты иерархии социального пространства у кочевников Евразии // Пространство и время в архаических культурах. — М. : Ин-т Африки РАН, 1992. — С. 26–28.

29. Опыт пространственного анализа бохайских памятников Приморья // Арсеньевские чтения : тез. докл. — Уссурийск : УГПИ, 1992. — С. 178–180. — Соавт. : Никитин Ю. Г.

30. Оседлость и города в кочевых империях // Теория и методика исследований археологических памятников лесостепной зоны : тез. докл. — Липецк : Изд-во ЛПИ, 1992. — С. 149–150.

31. Предисловие // Вторая Дальневосточная конференция молодых историков. — Владивосток : ИИАЭ ДВО РАН, 1992. — С. 3.

32. Проблеми формаційної характеристики кочових сусільств // Археологія. — 1992. — № 2. — С. 3–12.

33. Отстаивая марксистскую концепцию // Россия и АТР. — 1992. — № 2. — С. 116–118. — Рец на кн. : Якшич М. *Azijski nacín proizvodnje: istorijat diskusije*. Beograd, 1991.

34. Существовала ли государственность в Приамурье в средние века? // Вторая Дальневосточная конференция молодых историков. — Владивосток : ИИАЭ ДВО РАН, 1992. — С. 7–9.

35. Вторая Дальневосточная конференция молодых историков / отв. ред. Н. Н. Крадин. — Владивосток : Дальнаука, 1992. — 128 с.

36. К типологии политического лидерства у древнемонгольских кочевников // Цыбиковские чтения-6: проблемы истории и культуры монгольских народов : тез. докл. — Улан-Удэ : БИОН СО РАН, 1993. — С. 59–61.

37. Некоторые проблемы этносоциальной истории древних ухуаней // Проблемы этнокультурной истории Дальнего Востока и сопредельных территорий. — Благовещенск : Изд-во БГПИ, 1993. — С. 33–41.

38. Рецензия // Этнографическое обозрение. — 1993. — № 6. — С. 156–160. — Рец. на кн. : *Early State Economics*. New Brunswick, 1991. — Соавт. : Загорулько А. В.

39. Спорные вопросы истории Приамурья XIII–XVI веков // Исторический опыт открытия, заселения и освоения Приамурья и

Приморья в XVII–XX вв. : тез. докл. междунар. науч. конф. — Владивосток : ДВО РАН, 1993. — Ч. 1. — С. 135–137.

40. Структура власти в государственных образованиях кочевников // Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти. — М. : Наука, 1993. — С. 192–210.

41. Структура метрополии киданьской кочевой империи // Новые материалы по археологии Дальнего Востока и смежных территорий. — Владивосток : Изд-во ДВО РАН, 1993. — С. 56–65.

42. Этническая группа шивэй: характеристика социальной организации и социальной структуры // Этническая история народов Южной Сибири и Центральной Азии. — Новосибирск : Наука, 1993. — С. 113–121.

43. Specific Features of Evolution in the Nomadic Societies // Prehistory and Ancient History. — 1993. — Vol. 4, № 5. — P. 167–183.

44. Кочевые общества в контексте стадийной эволюции // Этнографическое обозрение. — 1994. — № 1. — С. 62–72.

45. Кочевые общества (проблемы формационной характеристики) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — М., 1994. — 36 с.

46. Социальный строй сяньбийской державы // Медиевистские исследования на Дальнем Востоке России. — Владивосток : Дальнаука, 1994. — С. 22–36.

47. Origins of the Nomadic Empires // State, City and Society. Theme Papers. World Archaeological Congress-3 / ed. by M. Lal & J. Sabloff. — New Delhi, 1994. — P. 1–2.

48. Tribe, chiefdom and Empire in Pastoral Societies // Bridges of the Science between North America and the Russian Far East. Abstracts. — Vladivostok : Dalnauka, 1994. — Vol. 2. — P. 172–173.

49. Кита Адзиа но сюминдзоку ни окэру кокка но кигэн ницуйтэ = О происхождении государства у народов Северной Азии // Кан нихон кай чиики но кодай бунка корю. Ни еру кэнкю сюкай чоококу юси ею = Сборник краткого содержания докладов совещания по культурному обмену в древности в бассейне Японского моря. — Токио, 1994. — С. 10–16.

50. Этнополитическая обстановка на Дальнем Востоке накануне образования государства Бохай (V–VII вв.) // Государство Бохай (698–926 гг.) и племена Дальнего Востока России. — М. : Наука, 1994. — С. 22–32 [Гл. 1, § 1]. — Соавт. : Шавкунов Э. В.

51. Общественный строй государства Бохай // Там же. — С. 46–52 [Гл. 1, § 4]. — Соавт. : Ивлиев А. Л.

52. Третья Дальневосточная конференция молодых историков / отв. ред. Н. Н. Крадин. — Владивосток : Дальнаука, 1994. — 72 с.
53. Введение: От однолинейного взгляда на происхождение государства к многолинейному = Introduction: From Unilinear View to the State Origin to the Multilinear // Альтернативные пути к ранней государственности = Alternative Pathways to Early State. — Владивосток : Дальнаука, 1995. — С. 7–18.
54. Вождество: современное состояние и проблемы изучения // Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности. — М. : Вост. лит., 1995. — С. 11–61.
55. Демографические аспекты социоестественной истории кочевых народов // Лик сфинкса. — М. : Московский лицей, 1995. — С. 161–163.
56. Климат, тренды и нашествия кочевников // Генетические коды цивилизаций. — М. : Московский лицей, 1995. — С. 163–166.
57. Кочевничество в цивилизационном и формационном развитии // Цивилизации. — М. : Наука, 1995. — Вып. 3. — С. 164–177.
58. Рецензия // Восток. — 1995. — № 1. — С. 208–210. — Рец. на кн. : Barfield T. The Perilous Frontier: Nomadic Empires and China, 221 BC to 1757 AD. Cambridge, 1992.
59. Альтернативные пути к ранней государственности / отв. ред. Н. Н. Крадин, В. А. Лынша. — Владивосток : Дальнаука, 1995. — 216 с.
60. Трансформация политической системы от вождества к государству: монгольский пример, 1180(?)–1206 // Альтернативные пути к ранней государственности. — Владивосток : Дальнаука, 1995. — С. 188–198.
61. Alternative Pathways to Early State / ed. by N. N. Kradin, V. A. Lynsha. — Vladivostok : Dalnauka, 1995. — 152 p.
62. The Transformation of Political Systems from Chiefdom to State: Mongolian Example, 1180(?)–1206 // Alternative Pathways to Early State. — Vladivostok : Dalnauka, 1995. — P. 136–143.
63. Эволюция социально-политической организации монголов в конце XII — начале XIII века // «Тайная история монголов»: источниковедение, история, филология. — Новосибирск : Наука, 1995. — С. 48–66.
64. Этюд о боклийском каганате // Традиционная культура Востока Азии: археология и культурная антропология. — Благовещенск : Изд-во БГПИ, 1995. — С. 88–94.

65. The Origins of the State Among the Pastoral Nomads // *Etnohistorische Wege und Lehrjahre eines Philosophen. Festschrift für Lawrence Krader zum 75. Geburtstag.* — Frankfurt am Main etc. : Peter Lang, 1995. — P. 163–177.

66. Империя Хунну. — Владивосток : Дальнаука, 1996. — 164 с.

67. Россия Енхэчжу ва пальхэ екса. — Сеул : Minisma Publishing Co. Ltd, 1996. — 341 с. [Гл. 1. § 1. С. 35–50, § 4. С. 71–79].

68. Археологическое наследие Бурятии // *Перспектив.* — Улан-Удэ, 1996. — Соавт. : Ташак Е. В.

69. Внешний фактор в процессах происхождения государственности на Дальнем Востоке // *Приморье в древности и средневековье : тез. докл. конф.* — Уссурийск : Изд-во УГПИ, 1996. — С. 34–38.

70. Кидани // *Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года : энцикл.* : в 5 т. Т. 2. Д-К. — М. : БРЭ, 1996. — С. 552.

71. Легенда о Модэ и образование Хуннской империи // 100 лет гуннской археологии. Номадизм — прошлое, настоящее в глобальном контексте и исторической перспективе. Гуннский феномен : тез. докл. Междунар. конф. / отв. ред. С. В. Данилов. — Улан-Удэ, 1996. — Ч. I. — С. 44–46.

72. The Legend of Mao-Tun and the Formation of the Hsiung-nu Empire // *International Archaeological Congress «100's Anniversary of Hsiung-nu Archaeology. Nomadism — Past, Present in Global Context and Historical Perspective. The Phenomenon of the Hsiung-nu»* / ed. by S. V. Danilov. — Ulan-Ude, 1996. — Vol. I. — P. 67–69.

73. Ответ К. П. Калиновской // *Этнографическое обозрение.* — 1996. — № 5. — С. 163–164.

74. Причины упадка и гибели Хуннской державы // *Вестник ДВО РАН.* — 1996. — № 2. — С. 33–38.

75. Тоталитаризм и российская государственность // *Тоталитаризм как исторический феномен.* — Владивосток : Изд-во ДВО РАН, 1996. — С. 42–47.

76. Формы ранней государственности у народов Дальнего Востока // *Археология Северной Пацифики.* — Владивосток : Дальнаука, 1996. — С. 40–47.

77. Характерные черты кочевых империй // 100 лет гуннской археологии. Номадизм — прошлое, настоящее в глобальном контексте и исторической перспективе. Гуннский феномен : тез. докл.

Междунар. конф. / отв. ред. С. В. Данилов. — Улан-Удэ, 1996. — Ч. I. — С. 120–122.

78. Specific Features of Nomadic Empires // International Archaeological Congress «100's Anniversary of Hsiung-nu Archaeology. Nomadism — Past, Present in Global Context and Historical Perspective. The Phenomenon of the Hsiungnu» / ed. by S. V. Danilov. — Ulan-Ude, 1996. — Vol. I. — P. 176–178.

79. Э. Геллнер о кочевом феодализме // Четвертая Дальневосточная конференция молодых историков. — Владивосток : Дальнаука, 1996. — С. 11–19.

80. Social Evolution among the Pastoral Nomads // XIII International Congress of Prehistoric and Protohistoric Sciences (Forli — Italia — 8/14 September 1996). Section 16. The Prehistory of Asia and Oceania. Colloquium XXXI. The Evolution of Nomadic Herding Civilizations in the Northern European Steppes: the Tools of Archaeology and History Compared. Forli, 1996. — P. 11–15.

81. Space Organization of Bohai Sites in Primorye // The First International Symposium of Bohai Culture. — Vladivostok, 1996. — P. 13–15. — Соавт. : Никитин Ю. Г.

82. Археология Северной Пасифики / отв. ред. Н. Н. Крадин, И. С. Жушиховская, А. Л. Ивлиев. — Владивосток : Дальнаука, 1996. — 418 с.

83. Четвертая Дальневосточная конференция молодых историков / отв. ред. Н. Н. Крадин, Д. В. Лихарев. — Владивосток : Дальнаука, 1996. — 110 с.

84. Бохайго цзици элосы юаньдун було. — Чанчунь : Педагогический университет Северо-Восточного Китая, 1997. — 255 с. [Гл. 1, § 1. С. 27–39, § 4. С. 55–62].

85. Конгресс «100 лет гуннской археологии» (Улан-Удэ, 1996 г.) // Российская археология. — 1997. — № 3. — С. 188–189.

86. Мохэская культура // Приморский край : краткий энцикл. справ. — Владивосток : Изд-во ДВГУ, 1997. — С. 309–310. — Соавт. : Никитин Ю. Г.

87. Номады // Родина. — 1997. — № 3–4. — С. 17–18.

88. Покровская культура // Приморский край : краткий энцикл. справ. — Владивосток : Изд-во ДВГУ, 1997. — С. 361.

89. Предварительные результаты изучения системы расселения древнего населения в бассейне реки Иман // Вопросы археологии, истории и этнологии Дальнего Востока. — Владивосток :

ИИАЭ ДВО РАН, 1997. — С. 3–17. — Соавт. : Ключев Н. А., Никитин Ю. Г.

90. Ulus of Temujin: Chiefdom or State? // The Society of North-Eurasian Studies. — 1997. — № 9. — P. 6–8.

91. Предмет и задачи политической антропологии // Политические исследования. — 1997. — № 5. — С. 146–157.

92. Проблемы социоестественной истории Хуннской державы // Человек и природа : материалы VI науч. конф. «Человек и природа — проблемы социоестественной истории». — М., 1997. — С. 35–39.

93. Уго // Приморский край : краткий энцикл. справ. — Владивосток : Изд-во ДВГУ, 1997. — С. 487–488.

94. Этапы отношений между Хуннской державой и династией Хань // Перспективы сотрудничества Китая, России и других стран Северо-Восточной Азии в конце XX — начале XXI века : тез. докл. — М. : ИДВ РАН, 1997. — Ч. 2. — С. 195–199.

95. История политических и правовых учений : программа курса. — Владивосток : Изд-во ДВГТУ, 1997. — 8 с.

96. Политическая антропология : программа курса. — Владивосток : Изд-во ДВГТУ, 1997. — 8 с.

97. Вопросы археологии, истории и этнологии Дальнего Востока / отв. ред. Н. Н. Крадин, С. В. Березницкий, О. В. Яншина. — Владивосток : ИИАЭ ДВО РАН, 1997. — 164 с.

98. Приморье в древности // История российского Приморья : учеб. пособие для 8–9-х классов. — Владивосток : Дальнаука, 1998. — С. 5–20 [Гл. 1]. — Соавт. : Ключев Н. А., Ивлиев А. Л.

99. Приморье в средние века // Там же. — С. 21–38 [Гл. 2]. — Соавт. : Ивлиев А. Л.

100. Бохайский симпозиум в Приморье // Российская археология. — 1998. — № 3. — С. 247–249.

101. Предварительные результаты археологического обследования бассейна реки Бикин // Археология и этнология Дальнего Востока и Центральной Азии. — Владивосток : ИИАЭ ДВО РАН, 1998. — С. 3–11. — Соавт. : Галицкий В. Д., Калашников С. В., Ключев Н. А., Лынша В. А., Новоградский И. В., Никитин Ю. Г., Тарасенко В. Н.

102. «Раннее государство»: ключевые аспекты концепции и некоторые моменты ее истории // Африка: общества, культуры, языки / отв. ред. Д. М. Бондаренко, И. В. Следзевский. — М. : Ин-т Африки РАН, 1998. — С. 4–15.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

103. Современные проблемы хуннологии // Гумилев Л. Н. Сочинения. Т. 9. История народа хунну. — М. : ДИ-ДИК, 1998. — Ч. 1. — С. 416–444.

104. Рецензия // Восток. — 1998. — № 2. — С. 212–214. — Рец. на кн. : Khazanov A. M. After the USSR: Ethnicity, Nationalism and Politics in the Commonwealth of Independent States. Madison, 1995. — Соавт. : Артамонов А. Г.

105. Hunting, fishing and early agriculture in Northern Primorye region of Russia through five millennia // 8th International Conference on Hunting and gathering Societies «Foraging and Post-Foraging Societies: History, Politics, and Future». — Osaka ; Aomori ; Hokkaido, 1998. — Р. 80. — Соавт. : Ключев Н. А., Никитин Ю. Г.

106. The Iron Age Settlement Pattern in the Iman River, Northern Primorye Region // Sociobiology of Ritual and Group Identity: A Homology of Animal and Human Behavior. Annual Meeting of the European Sociobiological Society and Concepts of Humans and Behaviour Patterns in the Cultures of the East and the West: Interdisciplinary Approach. Satellite Meeting / ed. by M. Butovskaya, Korotayev, O. Khristoforova. — Moscow, 1998. — Р. 104. — Соавт. : Ключев Н. А., Лынша В. А., Никитин Ю. Г.

107. Археология и этнология Дальнего Востока и Центральной Азии / отв. ред. Н. Н. Крадин. — Владивосток : ИИАЭ ДВО РАН, 1998. — 218 с.

108. Империя Хунну (структура общества и власти) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — СПб., 1999. — 43 с.

109. Рецензия // Российская археология. — 1999. — № 1. — С. 231–234. — Рец. на кн. : Иванов И. В., Васильев И. Б. Человек, природа и почвы Рын-песков Волжско-Уральского междуречья в голоцене. М., 1995.

110. Рецензия // Восток. — 1999. — № 1. — С. 294–297. — Рец. на кн. : Скрынникова Т. Д. Харизма и власть эпоху Чингис-хана. М., 1997.

111. Рецензия // Вопросы истории. — 1999. — № 7. — С. 167–169. — Рец. на кн. : Масанов Н. Э. Кочевая цивилизация казахов. М. ; Алматы, 1995.

112. Хозяйство населения Северного Приморья в исторической ретроспективе // Интеграция археологических и этнографических исследований. — М. ; Омск : ОГПУ, 1999. — С. 181–185. — Соавт. : Ключев Н. А., Никитин Ю. Г., Тураев В. А.

113. Экономика кочевой империи: механизм власти хуннских шаньюев // Традиционная культура Востока Азии. — Благовещенск : БГПИ, 1999. — Вып. 2. — С. 225–232.

114. Альтернативы социальной эволюции (вводные замечания) // Альтернативные пути к цивилизации / под. ред. Н. Н. Крадина, А. В. Коротаева, Д. М. Бондаренко, В. А. Лынши. — М. : Логос, 2000. — С. 24–83 [Гл. 2]. — Соавт. : Коротаев А. В., Лынша В. А.

115. Кочевники, мир-империи и социальная эволюция // Там же. — С. 314–336 [Гл. 19].

116. Hsiung-nu (200 BC — 48 AD) // Civilizational models of politogenesis / ed. by D. M. Bondarenko, A. V. Korotaev. — Moscow : Institute for African Studies Press, 2000. — P. 278–304.

117. Alternativity of Social Evolution: Introductory Notes // Alternatives of Social Evolution / ed. by N. N. Kradin, A. V. Korotaev, D. V. Bondarenko, V. de Munck, P. K. Wason. — Vladivostok : Far Eastern Division of the Russian Academy of Sciences, 2000. — P. 12–51. — Соавт. : Коротаев А. В., Лынша В. А., де Мунк В.

118. Nomadic Empires in Evolutionary Perspective // I bid. — P. 274–288.

119. Некоторые аспекты экологии древних кочевников Забайкалья // Сезонный экономический цикл населения Северо-Западного Прикаспия в бронзовом веке // Труды Государственного исторического музея. — М. : Гос. ист. музей, 2000. — Вып. 120. — С. 143–152.

120. Элементы традиционной власти в постсоветской политической культуре: антропологический подход // Образы власти в политической культуре России / под ред. Е. Б. Шестопал. — М. : Моск. обществ. науч. фонд, 2000. — С. 51–73 [Гл. 3].

121. Экономика кочевой империи: механизм власти хуннских шаньюев // Российская наука: грани творчества на грани веков. — М. : Науч. мир : Природа, 2000. — С. 440–444.

122. Вероятная численность кочевого населения Бурятии в хуннскую эпоху // Вперед... в прошлое. К 70-летию Ж. В. Андреевой / отв. ред. Ю. Е. Вострецов, Н. А. Ключев. — Владивосток : Даль-наука, 2000. — С. 161–173.

123. Имперская конфедерация Хунну: социальная организация суперсложного вожества // Ранние формы социальной организации: генезис, функционирование, историческая динамика. — СПб. : МАЭ РАН, 2000. — С. 195–223.

124. Кочевники и земледельческий мир: хуннская модель в исторической перспективе // Восток. — 2000. — № 3. — С. 5–16.
125. Кочівництво у сучасних теоріях історичного процесу // Східний Світ. — 2000. — № 1. — С. 106–124.
126. Кочевое хозяйство агинских бурят во второй половине XIX — начале XX века // *Studia ethnologica Instituti Historiae Academiae Scientiarum Mongoli.* — Улан-Батор ; Улан-Удэ, 2000. — Т. XII, Fasc. 11. — С. 213–244.
127. Работа над сводом археологических памятников Красноармейского района Приморского края // Культурно-историческое наследие в XXI веке: перспективы сохранения и использования. — Владивосток, 2000. — С. 51–62. — Соавт. : Клюев Н. А., Никитин Ю. Г.
128. Общественный строй Жужаньского каганата // История и археология Дальнего Востока: к 70-летию Э. В. Шавкунова / отв. ред. Н. Н. Крадин [и др.]. — Владивосток : Изд-во ДВГУ, 2000. — С. 80–94.
129. О хозяйственной деятельности населения Иволгинского городища // Интеграция археологических и этнографических исследований. — Владивосток ; Омск : Изд-во ОГПУ, 2000. — С. 142–144.
130. Стадиальные и цивилизационные особенности кочевых обществ // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии : материалы Междунар. конф. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. — Т. I. — С. 74–79.
131. Стадиальные и цивилизационные особенности кочевых обществ // *Nomadic Studies Bulletin.* — 2000. — № 1. — Р. 47–51.
132. Хозяйственная деятельность населения Иволгинского городища // Вестник ДВО РАН. — 2000. — № 6. — С. 111–121.
133. *Hierarchy, Power, and Social Complexity* // *International Conference «Hierarchy and Power in the History of Civilizations».* Abstracts. — Moscow : Center for Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, 2000. — Р. 70–71.
134. *Nomadic Societies in Evolutionary Perspectives* // *I bid.* — Р. 71–72.
135. *Social Structure of the Transbaikal Hsiung-nu* // *I bid.* — Р. 72–73. — Соавт. : Данилов С. В., Коновалов П. Б.
136. Хрестоматия по политологии / авт.-сост. : Н. Н. Крадин, Н. Н. Меньшенина, Н. А. Беленицин [и др.] ; отв. ред. Н. Н. Меньшенина, Н. А. Беленицин. — Владивосток : Изд-во ДВГТУ, 2000. — 523 с.

137. История и археология Дальнего Востока: к 70-летию Э. В. Шавкунова / отв. ред. Н. Н. Крадин, А. А. Крупнянко, В. В. Совастьяев. — Владивосток : Изд-во ДВГУ, 2000. — 216 с.
138. Альтернативные пути к цивилизации / отв. ред. Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Д. М. Бондаренко, В. А. Лынша. — М. : Логос, 2000. — 367 с.
139. Alternatives of Social Evolution / ed. by N. N. Kradin, D. M. Bondarenko, P. Wason, A. V. Korotaev, V. de Munk. — Vladivostok : Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, 2000. — Vol. VIII. — 310 p.
140. Политическая антропология : учеб. пособие. — М. : Ладомир, 2001. — 213 с.
141. Империя Хунну. — 2-е изд. перераб. и доп. — М. : Логос, 2001/2002. — 312 с.
142. Антропологические перспективы изучения постсоветской политической культуры // Широкогоровские чтения (проблемы антропологии и этнологии) : материалы науч. конф. — Владивосток : Изд-во ДВГУ, 2001. — С. 44–46.
143. Изучение традиционных систем расселения в долине Би-кина // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. — Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2001. — Ч. 1. — С. 40–44. — Соавт. : Никитин Ю. Г., Тураев В. А.
144. Кочевники в мировом историческом процессе // Философия и общество. — 2001. — № 2. — С. 108–138.
145. Переиздано в: Феномен кочевничества в истории Евразии. Номадизм и развитие государства / отв. ред. И. Е. Ерофеева, Л. Е. Масанова. — Алматы : Дайк-Пресс, 2007. — С. 17–43.
146. Кочевничество в современных теориях исторического процесса // Время мира. Альманах. — Новосибирск : Сиб. хронограф, 2001. — Вып. 2 : Структуры истории. — С. 369–396.
147. Кочевые империи: генезис, расцвет, упадок // Восток. — 2001. — № 5. — С. 21–32.
148. Некоторые результаты исследований городища Новопокотское-2 // Традиционная культура Востока Азии. — Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2001. — Вып. 2. — С. 82–90. — Соавт. : Никитин Ю. Г.
149. Общественный строй кочевников: дискуссии и проблемы // Вопросы истории. — 2001. — № 4. — С. 21–32.
150. Рецензия // Российская археология. — 2001. — № 4. — С. 173–175. — Рец. на кн. : Гаврилюк Н. А. История экономики степной Скифии VI–III вв. до н. э. Киев, 1999.

151. Степная Бурятия в составе Хуннской империи // Традиционная культура Востока Азии. — Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2001. — Вып. 2. — С. 188–196.
152. Nomadism and General Theories of Historical Development // International Symposium on «Dialogue among Civilizations: Interactions between Nomadic and other Cultures of Central Asia». Abstracts. — Ulaanbaatar, 2001. — P. 65–66.
153. Nomadism and General Theories of Historical Development // I bid. Papers. — Ulaanbaatar, 2001. — P. 263–269.
154. Политическая антропология : учеб. пособие. — М. : Ладомир, 2001. — С. 205–209.
155. Хунну (200 г. до н. э. — 48 г. н. э.) // Цивилизационные модели политогенеза / ред. Д. М. Бондаренко, А. В. Коротаев. — М. : ЦЦРИ РАН, 2002. — С. 280–299.
156. Предисловие // Кочевая альтернатива социальной эволюции / отв. ред. Н. Н. Крадин, Д. М. Бондаренко. — М. : ЦЦРИ : Ин-т Африки РАН, 2002. — С. 7–8. — Соавт. : Бондаренко Д. М.
157. Введение: Социальная эволюция, альтернативы и номунизм // Там же. С. 9–36. — Соавт. : Бондаренко Д. М., Коротаев А. В.
158. Структура власти в кочевых империях // Там же. — С. 109–125 [Гл. 5].
159. Бициньхэ лююй каог у каоча-дэ чубу чэнго // Бэйфан вэнь. — 2002. — № 4. — С. 103–110.
160. Степная Бурятия в составе Хуннской империи // Центральная Азия и Прибайкалье в древности. — Улан-Удэ ; Чита : Изд-во БГУ, 2002. — С. 132–138.
161. От Орды к России [Выступление на круглом столе] // Ab Imperio. — 2002. — № 1. — С. 208–209, 217–219, 229–230, 237–238.
162. Власть в традиционном обществе // Социологический журнал. — 2002. — № 4. — С. 46–59.
163. Династия Ляо как кочевая империя // История и культура Востока Азии : материалы междунар. конф. — Новосибирск : ИАЭТ СО РАН, 2002. — Т. I. — С. 80–83.
164. Некоторые данные о современном состоянии скотоводства у агинских бурят // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. — Благовещенск : Изд-во БГПИ, 2002. — Вып. 3. — С. 132–136.
165. Н. Н. Козьмин и дискуссия о «кочевом феодализме» // Первые востоковедные чтения ИГЭА: К 130-летию со дня рождения Н. Н. Козьмина. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2002. — С. 55–65.

166. Политическая антропология и перспективы ее развития в России // Этнология и образование: проблемы интеграции академической науки и высшей школы : материалы науч.-практ. конф. — Владивосток : ИИАиЭ ДВО РАН, 2002. — С. 3–10.

167. Престижная экономика и структура власти в кочевых империях // VIII международный конгресс монголоведов : докл. рос. делегации, г. Улан-Батор, 5–12 авг. 2002 г. — М., 2002. — С. 72–78.

168. Проблемы исследования социальной структуры Хуннской державы // Археология и культурная антропология Дальнего Востока и Центральной Азии. — Владивосток : Изд-во ДВО РАН, 2002. — С. 96–111.

169. Ранние комплексы городища Новопокровское – 2 // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. — Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2002. — Вып. 3. — С. 89–93. — Соавт. : Клюев Н. А., Никитин Ю. Г., Слепцов И. Ю., Тарасенко В. Н.

170. Русско-татарские отношения в историко-антропологическом контексте // Мавродинские чтения. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2002. — С. 49–54.

171. Складывание патронажно-клиентных отношений в современном скотоводческом хозяйстве агинских бурят // Археология и культурная антропология Дальнего Востока. — Владивосток : Изд-во ДВО РАН, 2002. — С. 249–257.

172. Социальная структура населения Иволгинского городища // Актуальные проблемы дальневосточной археологии // Труды ИИАЭ ДВО РАН / отв. ред. О. В. Дьякова, А. Л. Ивлиев. — Владивосток : Дальнаука, 2002. — Т. XI. — С. 235–263.

173. Структура «варварской империи»: киданьская династия Ляо (907–1125) // Традиционная культура Востока Азии. — Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2002. — Вып. 4. — С. 212–227.

174. Традиционные и современные черты скотоводства у агинских бурят // Народы и культуры Сибири. Взаимодействие как фактор формирования и модернизации. — Иркутск : Оттиск, 2002. — С. 66–76.

175. Экономическое поведение и антропологическая наука // Проблемы региональной экономики. — 2002. — № 1-3. — С. 23–32.

176. Chinggis Khan and modern theories of political leadership // The 8 th International Congress of Mongologists. Summaries of Congress Papers. — Ulaanbaatar, 2002. — P. 196–197.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

177. Gift economy and structure of power in nomadic empires // I bid. — P. 195.

178. Nomadism, Evolution, and World-Systems: Pastoral Societies in Theories of Historical Development // Journal of World-System Research. — 2002. — Vol. VIII, № 3. — P. 368–388.

179. Power Symbolism in anthropology and archaeology // Second International Conference «Hierarchy and Power in the History of Civilization». Abstract. — Saint Petersburg, 2002. — P. 15–16.

180. Археология и культурная антропология Дальнего Востока и Центральной Азии / отв. ред. Н. Н. Крадин. — Владивосток : Изд-во ДВО РАН, 2002. — 388 с.

181. Археология и культурная антропология Дальнего Востока / отв. ред. Н. Н. Крадин. — Владивосток : Изд-во ДВО РАН, 2002. — 336 с.

182. Кочевая альтернатива социальной эволюции / отв. ред. Н. Н. Крадин, Д. М. Бондаренко. — М., 2002. — 260 с.

183. Preface // Nomadic Pathways in Social Evolution / ed. by N. N. Kradin, D. V. Bondarenko, T. J. Barfield. — Moscow : Center for Civilizational Studies and Regional Studies Russian Academy of Sciences, 2003. — P. IV–V. — Соавт. : Барфилд Т., Бондаренко Д. М.

184. Introduction: Social evolution, Alternatives, and Nomadism // I bid. — P. 1–24. — Соавт. : Короев А. В., Бондаренко Д. В.

185. Nomadic Empires: Origins, Rise, Decline // I bid. — P. 73–87.

186. Власть в империи Чингисхана с точки зрения престижной экономики // Чингисхан и судьбы народов Евразии : материалы междунар. конф. — Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2003. — С. 36–42.

187. Некоторые результаты изучения средневековых памятников Уссурийска // Археология и социокультурная антропология Дальнего Востока и сопредельных территорий. — Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2003. — С. 349–359. — Соавт. : Никитин Ю. Г.

188. Новые интерпретации исторического процесса // Вестник ДВО РАН. — 2003. — № 4. — С. 72–81.

189. Перспективы развития политантропологии в России // V конгресс этнографов и антропологов России : тез. докл., г. Омск, 9–12 июня 2003 г. — Омск : Изд-во ОГУ, 2003. — С. 268.

190. Проблемы трансформации скотоводческого хозяйства агинских бурят на рубеже XX–XXI вв. в кросс-культурной перспективе // Забайкалье в геополитике России : материалы междунар. симп. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2003. — С. 105–107.

191. Происхождение кочевых империй Евразии: антропологический подход // Институт мировой культуры. — Бишкек, 2003. — Вып. III. — С. 29–33.
192. Символика власти в археологии и этнологии // Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии : материалы междунар. конф. — Новосибирск : Изд-во ИАЭ СО РАН, 2003. — С. 439–441.
193. Современное состояние скотоводства у агинских бурят // Социогенез Северной Азии: прошлое, настоящее, будущее : материалы регион. науч.-практ. конф. — Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2003. — С. 239–242.
194. Структура и общественная природа Хуннской империи // Вестник древней истории. — 2003. — № 4. — С. 137–159.
195. Chinggis Khan and Modern Theories of Political Leadership // Chinggis Khaan and Contemporary Era / ed. by B. Enkhtuvshin, J. Tsolmon. — Ulaanbaatar, 2003. — P. 59–64.
196. Ernest Gellner and Debates on Nomadic Feudalism // Social Evolution and History. — 2003. — Vol. 2. — № 2. — P. 162–176.
197. The Modernization of Buryatian Pastoralism in Aginsky Steppe // Harmony between Nomadic and other Civilizations. The Fifth International Symposium of Asian Folklore. — Ulaanbaatar, 2003. — P. 57–59.
198. Perspectives of Studying the Interaction of Cultures and Civilizations in the Inner Asia // Nomadic Studies Bulletin. — 2003. — № 7. — P. 7–9.
199. Nomadic Pathways in Social Evolution / ed. by N. N. Kradin, T. Baefild, D. M. Bondarenko. — Moscow : Center for Civilizational Studies, 2003. — 182 p.
200. Социальная структура хунну Забайкалья. — Владивосток : Дальнаука, 2004. — 106 с. — Соавт. : Данилов С. В., Коновалов П. Б.
201. Политическая антропология : учеб. — 2-е изд. перераб. и доп. — М. : Логос, 2004. — 270 с.
202. Nomadic Empires in Evolutionary Perspective // The Early State, its Alternatives and Analogues / ed. by L. E. Grinin, R. L. Carneiro, D. M. Bondarenko, N. N. Kradin, A. V. Korotayev. — Volgograd : Uchitel, 2004. — P. 501–524.
203. Политическая антропология // Политология : учеб. для вузов / отв. ред. Н. Н. Меньшенина. — Владивосток : Русский остров, 2004. — Ч. 1. — С. 78–93.

204. Введение: кочевники, монголосфера и цивилизационный процесс // Монгольская империя и кочевой мир. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2004. — С. 3–18. — Соавт. : Базаров Б. В., Скрынникова Т. Д.

205. Комплексные общества номадов в кросс-культурной перспективе // Там же. — С. 20–49.

206. Кочевники и доиндустриальные цивилизации Восточной Азии // Азиатско-тихоокеанские реалии, перспективы, проекты: XXI век. — Владивосток : Изд-во ДВГУ, 2004. — С. 256–265.

207. Кочевники и земледельческие цивилизации // Journal of Turkic civilization studies. — 2004. — № 1. — С. 135–141.

208. Особенности политогенеза у кочевых народов Центральной Азии и Дальнего Востока // Российский гуманитарный научный фонд и фундаментальная наука в Сибири : материалы регион. конф. — Улан-Удэ, 2004. — С. 75–79.

209. Палеодемографическое моделирование и этнографические параллели: пример Агинских степей // Комплексные исследования древних и традиционных обществ Евразии. — Барнаул : Изд-во АГУ, 2004. — С. 149–153.

210. Рецензия // Восток. — 2004. — № 1. — С. 192–195. — Рец. на кн. : Хазанов А. М. Кочевники и внешний мир. Алматы, 2000.

211. Современные теории исторического процесса и номадизм // Nomadic Studies Bulletin. — 2004. — № 8. — P. 28–52.

212. Теории исторического процесса и проблема их синтеза // Социальные трансформации в Российской истории : докл. междунар. науч. конф. — Екатеринбург ; М. : Академкнига, 2004. — С. 518–530.

213. Формации, цивилизации, мир-системы: современные модели исторического процесса // Second international congress on Turkic civilization «Role and place of Turkic civilization among the world civilization». Abstracts, Bishkek, October 4–6, 2004. — Bishkek, 2004. — С. 45–49.

214. Archaeological Criteria of State and Civilization // Third International Conference «Hierarchy and power in the history of civilizations». Abstracts. — Moscow : Center for Civilizational Studies, 2004. — P. 82–83.

215. Contemporary transformation of pastoralism among the Aginsky steppe Buryats // International Conference «Dialog between Cultures and Civilizations: Present State and Perspectives of Nomadism in a Globalizing World». Abstracts. — Ulaanbaatar, 2004. — P. 60.

216. Contemporary Transformation of Peasant Pastoralists Among the Aginsky Buryats // Nomadic Studies Bulletin. — Ulaanbaatar, 2004. — Vol. 9. — P. 89–92.

217. Nomadic Empire as a complex society: cross-cultural test // International Congress of Asian and North African Studies. Abstracts. — Moscow, 2004. — Vol. 2. — P. 575–576.

218. Perspectives of studies of the interaction between nomads and settled cultures and civilizations in Inner Asia // Humanitarian Studies. — 2004. — Vol. 4, № 2. — P. 69–78.

219. The Transformation of Pastoralism in Buryatia: the Aginsky Steppe Example // Inner Asia. — 2004. — Vol. 6, № 1. — P. 95–109.

220. Политическая антропология : учебник. — 2-е изд. перераб. и доп. — М. : Логос, 2004. — С. 261–267.

221. Монгольская империя и кочевой мир / отв. ред. Н. Н. Крадин, Б. В. Базаров, Т. Д. Скрынникова. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2004. — 546 с.

222. The Early State, its Alternatives and Analogues / ed. by N. N. Kradin, L. E. Grinin, R. Karneyro, D. M. Bondarenko, A. V. Korotaev. — Volgograd : Uchitel, 2004. — 535 p.

223. Введение // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия проблемы, гипотезы / отв. ред. Ж. В. Андреева. — Владивосток : Дальнаука, 2005. — С. 7–14. — Соавт. : Андреева Ж. В.

224. Становление и эволюция средневековой государственности // Там же. — С. 439–448 [Ч. 3, гл. 1].

225. Введение // Социальная структура ранних кочевников Евразии / под ред. Н. Н. Крадина, А. А. Тишкина, А. В. Харинского. — Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2005. — С. 6–9. — Соавт. : Тишкин А. А., Харинский А. В.

226. Реконструкции социальной структуры ранних кочевников в археологии // Там же. — С. 10–38 [Гл. 1]. — Соавт. : Васютин С. А., Тишкин А. А.

227. Методологические проблемы реконструкции социальных структур в археологии // Там же. — С. 39–63 [Гл. 2]. — Соавт.: Васютин С. А., Коротаев А. В., Тишкин А. А.

228. Хуннская культура Забайкалья // Там же. — С. 193–199 [Гл. 8]. — Соавт.: Данилов С. В., Коновалов П. Б.

229. Общее и особенное в реконструкции структуры ранних кочевников // Там же. — С. 224–250 [Гл. 11]. — Соавт.: Васютин С. А., Тишкин А. А.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

230. Новопокровка 2 дзеси но теса // Тохоку Азия тэсюэй исэ-ки но кокогаку тэки кэнкю. Хэйсэй 15–16 нэндо кэикю сэйка хоко-ко ее = Археологические исследования средневековых памятников в Северо-Восточной Азии. Сборник отчетов о результатах раскопок 2003–2004 гг. — Саппоро : Саппоро гакуин дайгаку дзиебун гак-кубу, 2005. — С. 72–77.

231. Актуальные проблемы изучения монгольской империи = Монгору тэйкоку но кэнкю но семондай // Movement in Medieval North-East Asia: people, material goods, technology. — Vladivostok, 2005. — Vol. 1. — С. 3–10. — Соавт. : Скрынникова Т. Д.

232. Введение: Монгольская империя — результаты и перспективы исследования // Монгольская империя и кочевой мир. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. — Вып. 2. — С. 3–12. — Соавт. : Базаров Б. В., Скрынникова Т. Д.

233. Кочевничество и теория цивилизаций // Монгольская империя и кочевой мир. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. — Вып. 2. — С. 14–23.

234. Монгольская империя: результаты и перспективы исследования // Восток. — 2005. — № 2. — С. 146–150. — Соавт. : Базаров Б. В., Скрынникова Т. Д.

235. Нуудэлчдийн нийгмийн хувьсал = Социальная эволюция кочевников // Социологи. Эрдэм шинжилгээний бичиг. — 2005. — № 389 (26). — С. 132–136 (на монг. яз.).

236. Политическая антропология в России // VI Конгресс этнографов и антропологов России : тез. докл. — СПб., 2005. — С. 486.

237. Предварительные результаты исследования киданьского городища Чинтолгой балгас в 2004 г. // Социогенез в Северной Азии. — Иркутск : Изд-во ИГТУ, 2005. — Ч. 1. — С. 264–273. — Соавт. : Ивлиев А. Л., Очир А., Данилов С. В., Никитин Ю. Г., Эрхтур А., Эрдэнэболд Л.

238. Рецензия // Этнографическое обозрение. — 2005. — № 3. — С. 138–141. — Рец. на кн. : Riviere C. Anthropologie politique. Paris, 2000 = Баландые Ж. Политическая антропология. М., 2001.

239. Современные данные о происхождении государства // Вестник НГУ. Серия: история, филология. — 2005. — Т. 4, вып. 1. — С. 23–32.

240. Социально-экономический строй хунну Забайкалья = Social and Economic Structure of the Xiongnu of the Trans-Baikal Region // Археология, этнография и антропология Евразии = Ar-

chaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia. — 2005. — № 1. — С. 79–86.

241. Тюркские руны и время образования бохайского государства // Article of Old Choson, Koguryo, and Parchae. — Seoul : Kogurye Research Foundation, 2005. — С. 623–632. — (На кор. яз.: С. 633–640).

242. Тюркские руны и проблема образования бохайского государства // Международная конференция Фонда Когуреских исследований: Когуреская история и культура. — Сеул : Kogure Research Foundation, 2005. — С. 218–222.

243. Чин Толгой балгасанд явуулсан археологийн малтлага судалгааны 2004 оны урьдчилсан ур дун = Предварительные результаты археологических исследований состоявшихся на Чинтолгой балгасе в 2004 году // Studia Archaeologici Academiae Scientiarum Mongolicae. — 2005. — Т. (III) XXIII. Fac. 8. — С. 113–127. — Соавт. : Очир А., Ивлиев А. Л., Данилов С. В., Эрхтур А., Никитин Ю. Г., Эрдэнэболд Л., Анхбаяр Б.

244. From Tribal Confederation to Empire: the Evolution of the Rouran Society // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. — 2005. — Vol. 58, № 2. — P. 149–169.

245. Nationalism, tribalism, and clan discrimination in the post-Soviet Central Asia // IUAES Inter-Congress 2005. Books of Abstracts and Programme. — Pardubice : University Printer, 2005. — P. 39.

246. Preliminary Results of the Investigation of Kitan Ancient Town Chintolgoi Balgas in 2004 // Nomadic Studies Bulletin. — Ulaanbaatar, 2005. — Vol. 10. — P. 72–76. — Соавт. : Ивлиев А. Л., Очир А., Данилов С. В., Никитин Ю. Г., Эрхтур А., Эрдэнэболд Л.

247. Коротаев А. В. Законы истории. Математическое моделирование исторических макропроцессов. Демография, экономика, войны / А. В. Коротаев, А. С. Малков, Д. А. Халтурина ; отв. ред. Н. Н. Крадин. — М. : КомКнига, 2005. — 344 с.

248. Монгольская империя и кочевой мир / отв. ред. Н. Н. Крадин, Б. В. Базаров, Т. Д. Скрынникова. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. — Кн. 2. — 296 с.

249. Социальная структура ранних кочевников Евразии / отв. ред. Н. Н. Крадин, А. А. Тишкин, А. В. Харинский. — Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2005. 312 с.

250. Империя Чингис-хана. — М. : Вост. лит., 2006. — 557 с. — Соавт. : Скрынникова Т. Д.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

251. Кочевники, мир-империи и социальная эволюция // Раннее государство, его альтернативы и аналоги. — Волгоград : Учитель, 2006. — С. 490–511.

252. Синь бокэлофука — эр гучэн ичжи-дэ моусе каоча цзего // Дунбэйя каогу цылно ивэньцзи 6 = Собрание переводов статей материалов во археологии Северо-Восточной Азии. — Харбин : Бэйфанвэньу цзичжишэ, 2006. — С. 169–175.

253. Археологические критерии цивилизации // Эволюция социально-политических систем в древних и средневековых обществах (по археологическим и этноисторическим источникам) : тез. докл. / отв. ред. В. И. Гуляев. — М. : Ин-т археологии РАН, 2006. — С. 9–10.

254. Археологические признаки цивилизации // Раннее государство, его альтернативы и аналоги. — Волгоград : Учитель, 2006. — С. 184–208.

255. Археолого-этнографические комплексы агинских степей: к постановке проблемы // Археолого-этнографические комплексы: Проблемы культуры и социума. — Омск : Наука, 2006. — Т. 9. — С. 27–38.

256. Горизонты политической антропологии // Кулагинская чтения : VI Всерос. науч.-практ. конф. — Чита : ЧГУ, 2006. — С. 313–317.

257. Киданьское градостроительство на территории Монголии // Современные проблемы археологии России. — Новосибирск : Изд-во ИАЭ СО РАН, 2006. — Т. II. — С. 133–135.

258. Проблемы трансформации скотоводческого хозяйства народов Внутренней Азии на рубеже XX–XXI вв. // Мир Евразии: история, современность, перспектива: Труды пятого Международного Евразийского научного форума / под ред. С. А. Абдыманапова. — Астана : Изд-во ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2006. — С. 95–97.

259. Север и Юг в геополитике Внутренней Азии, 500 г. до н. э. — 1500 г. н. э. = North and South in the Geopolitics of Inner Asia, 500 BC — 1500 AD // II Северный археологический конгресс : докл. = II Northern Archaeological Congress. Papers. — Екатеринбург ; Ханты-Мансийск : Чароид, 2006. — С. 202–225.

260. Теорема Чингис-хана. Опыт средневековой глобализации // Родина. — 2006. — № 9. — С. 23–30 ; № 10. — С. 47–56. — Соавт. : Скрынникова Т. Д.

261. Трансформационные процессы в скотоводческом хозяйстве бурят-монгольских кочевников на рубеже XX–XXI вв. // Вестник РГНФ. — 2006. — № 4. — С. 177–186. — Соавт. : Янков О. Г.

262. Хамаг монгол улус и теория вожества // IX Междунар. конгресс монголоведов (Улан-Батор, 8–12 авг. 2006 г.) : докл. рос. ученых / отв. ред. и сост. А. С. Железняков. — М. : Т-во науч. изданий КМК, 2006. — С. 91–99.

263. Archaeological Criteria of Civilization // Social Evolution and History. — 2006. — Vol. 5, № 1. — P. 89–108.

264. Between East and West: the frontier city of Liao Empire Chintolgoi balgas in the Mongolian steppe // 5th International Congress of the Archaeology of the Ancient Near East. Abstracts. — Madrid, 2006. — P. 90.

265. Chinggis Khan and pre-industrial globalization: world-system perspective // The 9th International congress of Mongologists devoted to the 800th anniversary of the Yeke Mongol Ulus. Summaries of congress papers. — Ulaanbaatar : Secretariat International Association for Mongolian Studies, 2006. — P. 92.

266. Chinggis Khan Stateless Empire in Afroeurasian World-System Evolution // Fourth International Conference «Hierarchy and power in the history of civilizations». Abstracts. — Moscow : Center for Civilizational Studies, 2006. — P. 128–129.

267. Cultural Complexity of Pastoral Nomads // World Cultures. — 2006. — Vol. 15, № 2. — P. 171–189.

268. The Mongols Empire and Debates of the Nomadic States Origins // 51st International Conference of Eastern Studies. Abstract of Papers. — Tokyo ; Kyoto : The Toho Gakkai, 2006. — P. 1.

269. The Mongols Empire and Debates of the Nomadic States Origins // Transactions of the International Conference of Eastern Studies. № LI. — Tokyo : Toho Gallai, 2006. — P. 86.

270. The Mongols Empire and Debates of the Nomadic States Origins // 51st International Conference of Eastern Studies. Symposium I: New Perspectives to the Studies on the Mongol Empire. — Tokyo : The Toho Gakkai, 2006. — P. 1–13.

271. Монгору тэйкоку то юбоку кокка кигэн ронсо // I bid. — P. 14–23.

272. Why do we call Chinggis Khan's Polity «an Empire» // Ab Imperio. — 2006. № 1. — P. 89–118. — Соавт. : Скрынникова Т. Д.

273. Социальная антропология : метод. указания по выполнению дипломных работ для студентов специальности 040102. — Владивосток : Изд-во ДВГТУ, 2006. — 24 с. — Соавт. : Белая О. А.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

274. Раннее государство, его альтернативы и аналоги / отв. ред. Н. Н. Крадин, Л. Е. Гринин, Д. М. Бондаренко, А. В. Коротаев. — Волгоград : Учитель, 2006. — 559 с.

275. Кочевники Евразии. — Алматы : Дайк-Пресс, 2007. — 416 с.

276. Половое неравенство // Антропология власти. Хрестоматия по политической антропологии / сост. и отв. ред. В. В. Бочаров. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2007. — Т. 1. Власть в антропологическом дискурсе. — С. 391–397.

277. Вожество по данным археологии и этнологии // Там же. — Т. 2. Политическая культура и политические процессы. — С. 393–411.

278. Социальная эволюция, альтернативы и номадизм // Там же. — С. 383–392. — Соавт. : Бондаренко Д. М., Коротаев А. В.

279. Баранта и скотоводство в современной Туве // Мир кочевых цивилизаций: история и современность : материалы междунар. науч. конф. — Чита ; Агинское : Экспресс, 2007. — С. 209–212.

280. Номады в этнополитическом контексте Евразии [Выступление на круглом столе] // Феномен кочевничества в истории Евразии. Номадизм и развитие государства / отв. ред. И. Е. Ерофеева, Л. Е. Масанова. — Алматы : Дайк-Пресс, 2007. — С. 157–158, 161–162, 164–165, 167–168, 170–176.

281. Особенности трансформации скотоводческого хозяйства народов внутренней Азии на рубеже XX–XXI вв. // Конгресс этнографов и антропологов России: докл. и выступления / отв. ред. В. А. Тишков [и др.]. — Саранск : НИИ Гуман. наук при Правительстве Республики Мордовия, 2007. — С. 134.

282. Под знаменем Чингис-хана = Under the Banner of Chinggis Khan // Наука из первых рук = Science. First Hand. — 2007. — № 1. — С. 14–25. — Соавт. : Скрынникова Т. Д.

283. Предварительные результаты изучения урбанизационной динамики на территории Монголии в древности и средневековье // История и Математика: Макроисторическая динамика общества и государства / отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, С. Ю. Малков. — М. : Комкнига : УРСС, 2007. — С. 40–48.

284. Проблема социального равенства: антропологический контекст // Гражданское общество: история и современность : материалы Всерос. конф. — Чита, 2007. — Ч. 2. — С. 7–9.

285. Раскопки на киданьском городище Чинтолгой балгас в Монголии // Хоккуто Адзиа чусэй исэки но кокогаку тэки кэнкю =

Археологическое изучение памятников Северо-Восточной Азии. — Саппоро, 2007. — С. 11–12.

286. Современные проблемы теории исторического процесса // Вестник НГУ. Серия: История, филология. — 2007. — Т. 6, № 1. — С. 113–124.

287. Социальная структура ранних кочевников Евразии по данным археологии // Номады казахстанских степей: этносоциокультурные процессы и контакты в Евразии скифо-сакской эпохи : тез. межд. науч. конф. — Астана, 2007. — С. 9.

288. Традиции и современное состояние скотоводства у агинских бурят // Проблемы общей и региональной этнографии (К 75-летию А.М. Решетова). — СПб. : МАЭ РАН, 2007. — С. 228–249.

289. Трансформационные процессы в скотоводческом хозяйстве народов Южной Сибири и Забайкалья на рубеже XX–XXI вв. // Этноистория и археология Северной Евразии: теория и методология и практика исследования. — Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2007. — С. 149–152.

290. Хозяйство населения агинских степей в исторической ретроспективе // Культурно-экологические области: взаимодействие традиций и культурогенез. — СПб. : Элексис-Принт, 2007. — С. 264–272.

291. Чингис-хан и создание Монгольской кочевой империи // Чингисхан и судьбы народов Евразии-II : материалы междунар. науч. конф., 11–12 окт. 2007 г. — Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2007. — С. 19–31.

292. Методы социально-антропологических исследований : метод. указания для студентов специальности 040102. — Владивосток : Изд-во ДВГТУ, 2007. — 20 с.

293. Социальная антропология : метод. указания к курсовой работе по истории социальной антропологии, этнологии, археологии и социальной антропологии. — Владивосток : Изд-во ДВГТУ, 2007. — 30 с. — Соавт. : Белая О. А., Березницкий С. В., Гельман Е. И.

294. Социальная антропология : рабочая учебная программа для студентов специальности 040102. — Владивосток : Изд-во ДВГТУ, 2007. — 60 с.

295. Коротаев А. В. Законы истории: Математическое моделирование Мир-системы. Демография, экономика, культура / А. В. Коротаев, А. С. Малков, Д. А. Халтурина ; отв. ред. Н. Н. Крадин. — 2-е изд. — М. : КомКнига, 2007. — 224 с.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

296. Коротаев А. В. Законы истории: Вековые циклы и тысячелетние тренды. Демография, экономика, войны / А. В. Коротаев, Н. Л. Комарова, Д. А. Халтурина; отв. ред. Н. Н. Крадин. — 2-е изд. — М. : КомКнига, 2007. — 256 с.

297. Археологические исследования на городище Чинтолгой / Чинтолгой балгасны судалгаа. — Улаанбаатор, 2008. — 270 с. — (на рус. и монг. яз.). — Соавт. : Очир А., Ивлиев А. Л., Данилов С. В., Эрдэнэболд Л., Никитин Ю. Г., Энхтур А., Анхбаяр Б., Батболд Г.

298. Structure of Power in Nomadic Empires of Inner Asia: Anthropological Approach // Hierarchy and Power in the History of Civilizations: Ancient and Medieval Cultures / ed. by L. E. Grinin, D. D. Beliaev, A. V. Korotayev. — Moscow : URSS, 2008. — P. 98–124.

299. Ведение: Кочевники и проблема происхождения государственности // Монгольская империя и кочевой мир. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. — Кн. 3. — С. 4–13. — Соавт. : Базаров Б. В., Скрынникова Т. Д.

300. Вклад Н. Э. Масанова в изучение истории номадизма [Выступление на круглом столе] // Вклад кочевников в развитие мировой цивилизации. — Алматы : Дайк-Пресс, 2008. — С. 250–251.

301. Кочевники Евразии [Выступление на презентации книги] // Там же. — С. 256–257.

302. Империя Хунну // Религии народов Южной Сибири и Центральной Азии / сост. П. К. Дашковский. — Барнаул : Азбука, 2008. — Ч. 1. Поздняя древность. Хрестоматия. — С. 193–193.

303. Исследование Городища Чинтолгой Балгас в Монголии // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда. — М. : ИА РАН, 2008. — Т. 2. — С. 234–236. — Соавт. : Ивлиев А. Л.

304. Киданьская империя Ляо на территории Северного Китая и Монголии // VI Съезд востоковедов России : тез. — М. : ИВ РАН, 2008. — С. 52–53.

305. Клановые отношения в политике // Российская политическая наука / отв. ред. А. Ю. Мельвиль, А. И. Соловьев. — М. : РОС-СПЭН, 2008. — Т. 5. — С. 396–403.

306. Кочевники в мировой истории: Перспективы моделирования исторических процессов // Проблемы математической истории: Математическое моделирование исторических процессов / отв. ред. Г. Г. Малинецкий, А. В. Коротаев. — М. : ЛИБРОКОМ, 2008. — С. 150–171.

307. Кочевники и динамика земледельческих цивилизаций // Вклад кочевников в развитие мировой цивилизации. — Алматы : Дайк-Пресс, 2008. — С. 24–35.
308. Новые данные о переселении бохайцев в империи Ляо // Окно в неведомый мир. Сборник статей к 100-летию со дня рождения академика А. П. Окладникова. — Новосибирск : Изд-во ИАЭ СО РАН, 2008. — С. 261–266. — Соавт. : Ивлиев А. Л.
309. Постижение Востока. К юбилею Татьяны Дмитриевны Скрынниковой // Постижение Востока (к юбилею Татьяны Дмитриевны Скрынниковой) : библиогр. указ. — Улан-Удэ ; Владивосток ; Кемерово, 2008. — С. 2–12. — Соавт. : Базаров Б. В., Амаголонова Д. Д., Васютин С. В.
310. Предмет политической антропологии // Российская политическая наука / отв. ред. А. Ю. Мельвиль, А. И. Соловьев. — М. : РОССПЭН, 2008. — Т. 5. — С. 388–396.
311. Проблемы периодизации исторических макропроцессов // История и Математика: Модели и теории / отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, С. Ю. Малков. — М. : ЛКИ : URSS, 2008. — С. 166–200.
312. Социальная структура ранних кочевников Евразии по данным археологии // Номады казахских степей: этносоциокультурные процессы и контакты в Евразии скифо-сакской эпохи / отв. ред. З. С. Самашев. — Астана, 2008. — С. 28–38.
313. Урбанизационные процессы в кочевых империях монгольских степей // Монгольская империя и кочевой мир. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. — Кн. 3. — С. 330–345.
314. Центр и периферия в доиндустриальной Восточной Евразии (Комментарий к статье А. В. Коротаева, Л. Е. Гринина) // История и Математика: Модели и теории / отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, С. Ю. Малков. — М. : ЛКИ : URSS, 2008. — С. 99–101.
315. Bohai Population in Mongolian Exile // Cultural exchange in East-sea and the Primorye region of Russia : The 16th International Conference of the Association of North-East Asian Studies. — Busan, 2008. — P. 460–468. — Соавт. : Ивлиев А. Л., Данилов С. В., Очир А., Эрдэнболд Л.
316. Deported Nation: the fate of Bohai peoples of Mongolia // Antiquity. — 2008. — Vol. 82, № 316. — P. 438–445. — Соавт. : Ивлиев А. Л.

317. Early State Theory and the Evolution of Pastoral Nomads // Social Evolution & History. — 2008. — Vol. 7, № 1. — P. 107–130.

318. Pastoralism and Cattle-hijacking in Contemporary Tuva // International Conference on «Nomadic Society in Cross-cultural Dialogue». — Ulaanbaatar : Khustan nuruu, 2008. — P. 32.

319. Qamuq Mongqol Ulus and Chiefdom Theory // Chronica: Annual of the Institute of History University of Szeged. — 2007–2008. — Vol. 7–8. — P. 144–150.

320. Transformation of Peasant Pastoralism among the Aginsky Buryats, end of XX — Beginning of XXI Centuries // Proceedings of the International Conference «Dialog between Cultures and Civilizations: Present State and Perspectives of Nomadism in a Globalizing World» / ed. by J. Janzen, B. Enkhtuvshin. — Ulaanbaatar : Admon Printing Press, 2008. — P. 153–158.

321. Гринин Л. Е. Макроэволюция в живой природе и обществе / Л. Е. Гринин, А. В. Марков, А. В. Коротаев ; отв. ред. Н. Н. Крадин. — М. : Изд-во ЛКИ, 2008. — 248 с.

322. Монгольская империя и кочевой мир / отв. ред. Н. Н. Крадин, Б. В. Базаров, Т. Д. Скрынникова. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. — Кн. 3. — 296 с.

323. Бохайцы в Монголии в эпоху Ляо // Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям / отв. ред. А. П. Деревянко, А. Б. Куделин, В. А. Тишков. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. — С. 142–149. — Соавт. : Ивлиев А. Л.

324. Киданьская империя Ляо // Полюдь: Всемирно-историческое явление / отв. ред. Ю. М. Кобищанов. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. — С. 351–356.

325. Средневековые монголы // Там же. — С. 359–366. — Соавт. : Скрынникова Т. Д.

326. Чжурчжэньская империя Цзинь // Там же. — С. 356–359.

327. Hunting, Fishing and Early Agriculture in Northern Primor'e in the Russia Far East // Human — Nature Relations and the Historical Background of Hunter-Gatherer Cultures in Northeast Asian Forest: Russian Far East and Northern Japan (Senri Ethnological Studies № 72) / ed. by Shiro Sasaki. — Osaka : National Museum of Ethnology, 2009. — P. 15–24. — Соавт. : Никитин Ю. Г., Ключев Н. А.

328. Археологические культуры и этнические общности // Теория и практика археологических исследований. — Барнаул : Азбука, 2009. — Вып. 5. — С. 9–19.

329. Археологические культуры, этнические общности и проблема границы // Социогенез Северной Азии : материалы III Всерос. конф. / отв. ред. А. В. Харинский. — Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2009. — С. 23–27.

330. Киданьская империя Ляо в Монголии // Труды отделения историко-филологических наук РАН. 2007. — М. : Наука, 2009. — С. 216–222.

331. Пограничные сооружения киданей в Забайкалье // Известия лаборатории древних технологий. — Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2009. — Вып. 7. — С. 155–172.

332. Пограничные сооружения киданей в Забайкалье // *Mongolian Journal of Anthropology, Archaeology and Ethnology*. — 2009. — Vol. 5, № 1. — P. 140–161. — Соавт. : Луньков А. В., Ковычев Е. В., Харинский А. В.

333. Становление и эволюция Монгольской империи // Труды Центрального музея Казахстана. Музейное дело, археология, история, источниковедение, антропология, этнология, фольклористика. — Алматы : Балалар эдебиети, 2009. — Т. II. — С. 201–216. — Соавт. : Скрынникова Т. Д.

334. Эволюция государства и его роль в историческом процессе // Историческая психология и социология истории. — 2009. — № 1. — С. 205–211. — Рец. на кн. : Гринин Л. Е. Государство и исторический процесс. Т. 1–3. М., 2007.

335. *Archaeological Criteria of Archaic Civilizations* // *Hierarchy and power in the history of civilizations* (Moscow, 23–26 June 2009). Fifth International Conference Abstracts. — Moscow, 2009. — P. 146–147.

336. *Chinggis Khan and pre-industrial globalization creation: world system perspective* // 15th Annual meetings of the European Association of archaeologists. Abstract book. — Riva del Garda ; Trento ; Italy, 2009. — P. 114–115.

337. *Chinggis Khan and pre-industrial globalization: world-system perspective* // *Mongolica: An International Annual of Mongolian Studies*. — 2009. — Vol. 22 (43). — P. 345–365.

338. The Downfall of the Bohai state and the ethnic structure of the Kitan city of Chintolgoi balgas, Mongolia // *Current Archaeological Research in Mongolia. Papers from the First International Conference on «Archaeological Research in Mongolia» held in Ulaanbaatar, August 19th–23rd, 2007* (Bonn Contributions to Asian Archaeology. Vol. 4) / ed. by J. Bemmman, H. Parzinger, E. Pohl, and D. Tseveen-

dorzh. — Bonn : Vorund Frühgeschichtliche Archäolo — die Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität, 2009. — P. 461–475. — Соавт. : Ивлиев А. Л.

339. State Origins in Anthropological Thought // Social Evolution & History. — 2009. — Vol. 8, № 1. — P. 25–51.

340. «Stateless Head»: Notes on Revisionism in the Studies of Nomadic Societies // Ab Imperio. — 2009. — № 4. — P. 117–128. — Соавт. : Скрынникова Т. Д.

341. Гринин Л. Е. Макроэволюция в живой природе и обществе / Л. Е. Гринин, А. В. Марков, А. В. Коротаев ; отв. ред. Н. Н. Крадин. — 2-е изд. — М. : ЛИБРОКОМ, 2009. — 248 с.

342. Марков А.В., Коротаев А.В. Гиперболический рост в живой природе и обществе / А. В. Марков, А. В. Коротаев ; отв. ред. Н. Н. Крадин. М. : ЛИБРОКОМ, 2009. — 200 с.

343. Васютин С. А. Социально-политическая организация кочевников Центральной Азии поздней древности и раннего средневековья (отечественная историография и современные исследования) / С. А. Васютин, П. К. Дашковский ; отв. ред. Н. Н. Крадин. — Барнаул : Изд-во АГУ, 2009. — 400 с.

344. Политическая антропология : учеб. — 3-е изд. — М. : Логос, 2010. — 270 с.

345. Structure of Society and Power in the Ancient Inner Asian Nomadic Empires: Xiongnu and Xianbei // Representing Power in Ancient Inner Asia: Legitimacy, Transmission and the Sacred / ed. by R. Hamayon, I. Charleux, G. Delaplace, S. Pearce. — Bellingham : Western Washington University Press, 2010. — P. 307–341.

346. Предварительные результаты изучения урбанизационной динамики на территории Монголии в древности и средневековье // История и Математика: Эволюционная историческая макродинамика. — М., 2010. — С. 43–51.

347. Антропологические перспективы этнических интерпретаций в археологии // Социальная теория и антропологические вызовы XXI века: Социальная антропология в научных и образовательных практиках современного общества. — Чита : ЧГУ, 2010. — С. 142–145.

348. Археология, этничность и донациональные государства // Метод: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. Альтернативные модели формирования нации. — М. : ИНИОН РАН, 2010. — Вып. 1. — С. 176–187.

349. Вожества в первобытной археологии Приморья // Приоткрывая завесу тысячелетий: К 80-летию Жанны Васильевны Андреевой. — Владивосток : Рея, 2010. — С. 210–223.

350. Империя Чингис-хана в новых западных исследованиях // Вопросы истории. — 2010. — № 5. — С. 9–24.

351. Кочевничество // Большая Российская Энциклопедия. — М. : БРЭ, 2010. — Т. 15. — С. 530–531.

352. Особенности взаимодействия кочевников и народов Дальнего Востока в древности и средневековье // Евразийское культурное пространство. Актуальные проблемы археологии, этнологии и антропологии. — Иркутск : Оттиск, 2010. — С. 79–89.

353. Особенности дальневосточного политогенеза // Труды Первого Всероссийского съезда историков-регионоведов. — СПб. : Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина, 2010. — С. 212–226.

354. Погребальный ритуал населения юго-западного Забайкалья во II тыс. н. э. по материалам могильника Окошки // Древние культуры Монголии и Забайкалья : материалы междунар. науч. конф. — Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2010. — С. 247–250. — Соавт. : Харинский А. В., Луньков А. Л., Ковычев Е. В., Томор-Очир Н., Литвинцев А. Ю.

355. Предварительные результаты исследования усадьбы Алеустуй в Забайкалье // Древние культуры Монголии и Забайкалья : материалы междунар. науч. конф. — Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2010. — С. 245–247. — Соавт. : Харинский А. В., Луньков А. Л., Ковычев Е. В.

356. Проблемы преподавания теории и методологии истории // Историческая психология и социология истории. — 2010. — № 2. — С. 65–78.

357. Север и Юг в динамике Внутренней Азии: Движение людей, империй и технологий = North and South in the Dynamics of Inner Asia: the Movement of Peoples, Empires, and Technologies // III Северный археологический конгресс : докл. = III Northern Archaeological Congress. Papers / отв. ред. А. В. Головнев. — Екатеринбург ; Ханты-Мансийск : ИздатНаукаСервис, 2010. — С. 236–266.

358. Символика традиционной власти // Обычай. Символ. Власть. — М. : Ин-т Африки РАН, 2010. — С. 234–246.

359. Современные этнические интерпретации в археологии // Роль кочевников в формировании культурного наследия Казахстана (научные чтения памяти Н. Э. Масанова). — Алматы : Print-S, 2010. — С. 21–36.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

360. Средневековые городища Северного Приморья // Традиционная культура востока Азии : сб. ст. / отв. ред. А. П. Забияко. — Благовещенск : АГУ, 2010. — Вып. 6. — С. 164–180. — Соавт. : Никитин Ю. Г.

361. Between Khans and Presidents. Anthropology of Politics in Post-Soviet Central Asia // Social Evolution & History. — 2010. — Vol. 9, № 1. — P. 150–172.

362. Living in Exile: Bohai Population in Central Mongolia // Bohai: History and archaeology; commemoration 30 years since beginning of archaeological expedition of Kraskinskoye ancient town. — Vladivostok, 2010. — P. 47–49. — Соавт. Ивлиев: А. Л.

363. Settled Population in the Xiongnu Empire: Ivolga fortress settlement example // New Perspectives on Xiongnu Studies in Ancient East Asian Culture. — Seoul : Korean Association of Central Asian Studies & Pykyong National University, 2010. — P. 59–90. — (На англ. и кор. яз.).

364. Settled Population in the Xiongnu Empire: Ivolga fortress settlement example // Journal of Korean Ancient Historical Society. — 2010. — Vol. 71, № 2. — P. 33–50.

365. Политическая антропология : учеб. — 3-е изд. перераб. и доп. — М. : Логос, 2010. — С. 261–267.

366. Киданьский город Чинтолгой-балгас. — М. : Вост. лит., 2011. — 173 с. — Соавт. : Ивлиев А. Л., Очир А., Васютин С. А., Данилов С. В., Никитин Ю. Г., Эрдэнэболд Л.

367. Политическая антропология : учеб. — 3-е изд. — М. : Логос, 2011. — 270 с.

368. Hsiung-nu (200 BC — 48 AD) // Civilizational models of politogenesis / ed. by D. M. Bondarenko, A. V. Korotaev. — Saarbrücken : LAMBERT Academic Publishing, 2011. — P. 232–246.

369. Preface to the Second Edition // Alternatives of Social Evolution / ed. by N. N. Kradin, A. V. Korotaev, D. V. Bondarenko. — Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. — P. 3–6. — Соавт. : Коротаев А. В., Бондаренко Д. М.

370. Alternativity of Social Evolution: Introductory Notes // I bid. — P. 27–82. — Соавт. : Коротаев А. В., Лынша В. А., де Мунк В.

371. Nomadic Empires in Evolutionary Perspective // I bid. — P. 425–449.

372. Introduction: Social evolution, Alternatives, and Nomadism // Nomadic Pathways in Social Evolution / ed. by N. N. Kradin, D. V. Bond-

- arenko, T. J. Barfield. — Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. — P. 5–33. — Соавт. : Коротаев А. В., Бондаренко Д. В.
373. Nomadic Empires: Origins, Rise, Decline // *Ibid.* — P. 91–108.
374. Древние города Сибири // Градостроительство Сибири. — СПб. : Коло, 2011. — С. 11–54 [Гл. 1]. — Соавт. : Крадин Н. П., Царев В. И.
375. Эпоха хунну // История Бурятии: в 3 т. / гл. ред. Б. В. Базаров. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2011 — Т. I. Древность и средневековье. — С. 153–202 [Гл. 9]. — Соавт. : Данилов С. В., Коновалов П. Б. — (С использованием материалов Б. С. Шапхаева).
376. A Panorama of Social Archaeology in Russia // Comparative Archaeologies: A Sociological View of the Science of the Past / ed. by L. R. Lozny. — New York : Springer, 2011. — P. 243–271.
377. Nomadic Civilizations in Cross-Cultural Dialogue / ed. by B. Enkhtuvshin. — Ulaanbaatar : International Institute for the Study of Nomadic Civilizations, 2011. — P. 447–455.
378. Кочевники в мировой истории: Перспективы моделирования исторических процессов // Проблемы экономической истории: теория и практика. К 60-летию со дня рождения д.и.н., проф. С. А. Нефедова. — Екатеринбург : Изд-во УМЦ-УПИ, 2011. — С. 195–214.
379. Города в средневековых кочевых империях монгольских степей // Средние века. — 2011. — Вып. 72, № 1–2. — С. 330–351.
380. Исследование городов киданьской империи Ляо в Монголии // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве : материалы 5 Междунар. конф., посвящ. памяти Г. А. Федорова-Давыдова, 2–6 окт. 2011 г. — Астрахань, 2011. — С. 76–82. — Соавт. : Васютин С. А., Ивлиев А. И.
381. Монгольская империя в современной западной историографии // История Небесной империи. — Новосибирск : Изд-во ИАЭ СО РАН, 2011. — Т. I. История первых пяти ханов из дома Чингисова. — С. 201–218.
382. Монгольские погребения XIII–XIV вв. из Прибайкалья: общие и локальные черты // Труды (III (XIX) Всероссийского археологического съезд. — Великий Новгород : Старая Русса, 2011. — Т. II. — С. 198–199. — Соавт. : Харинский А. В., Ковычев Е. В.
383. Новые перспективы в изучении этничности бохайцев // Новые перспективы изучения истории Когуре и Бохая : Междунар. конф. — Владивосток : ИИАиЭ ДВО РАН, 2011. — С. 145–156.

384. Предварительные результаты исследования вала городища Эмгэнтыйн хэрэм // Теория и практика археологических исследований. — Барнаул : Изд-во АГУ, 2011. — Вып. 6. — С. 100–107. — Соавт. : Ивлиев А. И., Очир А., Васютин С. А., Эрдэнэболд Л.

385. Перспективы политической антропологии // Политические исследования. — 2011. — № 6. — С. 78–91.

386. Проблемы генезиса государственности на Руси в свете теории многолинейной эволюции // Восточная Европа в древности и средневековье: Ранние государства Европы и Азии: проблема политогенеза. XXIII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто. — М., 2011. — С. 147–150.

387. Раскопки городища Хэрмэн дэнж в Монголии и проблема локализации города Кэдунчэна // Труды (III (XIX) Всероссийского археологического съезд. — Великий Новгород : Старая Русса, 2011. — Т. II. — С. 55–57. — Соавт. : Ивлиев А. Л., Васютин С. А.

388. Результаты археологических исследований киданьских городов в Монголии // Вестник ДВО РАН. — 2011. — № 1. — С. 111–121. — Соавт. : Ивлиев А. Л.

389. Результаты исследования городища Хэрмэн-дэнж в 2010 г. // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири : материалы междунар. науч. конф. — Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2011. — С. 430–440. — Соавт. : Ивлиев А. Л., Очир А., Васютин С. А., Эрдэнэболд Л.

390. Современные исследования по археологии хунну в Евразии // Russian Studies. — 2011. — Vol. 21, № 2. — С. 309–349. — Соавт. : Ук Кан Ин.

391. The Frontier Fortification of the Liao Empire in Eastern Transbaikalia // The Silk Road. — 2011. — Vol. 9. — P. 104–121. — Соавт. : Луньков А. В., Харинский А. В., Ковычев Е. В.

392. Heterarchy and Hierarchy Among the Ancient Mongolian Nomads // Social Evolution & History. — 2011. — Vol. 10, № 1. — P. 187–214.

393. Liao Dynasty as a Nomadic Empire // The International Conference on «Cultural Diversity of Nomads». — Ulaanbaatar : International Institute for the Study of Nomadic Civilizations, 2011. — P. 25–34.

394. Review // Antiquity. — 2011. — Vol. 85, № 327. — P. 295–296. — Review : Klejn L. S. Novaia Arkheologiya (kriticheskii analiz teoreticheskogo napravleniya v arkheologii Zapada). — Donetsk, 2009.

395. Stateless Empire: The Structure of the Xiongnu Nomadic Super-Complex Chiefdom // Xiongnu Archaeology: Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia / ed. By U. Brosseder, B. Miller. — Bonn : Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 2011. — P. 77-96 (Bonn Contributions to Asian Archaeology, Vol. 5).

396. Политическая антропология : учеб. — 4-е изд. перераб. и доп. — М. : Логос, 2011. — С. 261–267.

397. Киданьский город Чинтолгой-балгас / Н. Н. Крадин, А. Л. Ивлиев, А. Очир [и др.] ; отв. ред. Н. Н. Крадин. — М. : Вост. лит., 2011. — 173 с.

398. Nomadic Pathways in Social Evolution / ed. by N. N. Kradin, T. Baefield, D. M. Bondarenko. — 2nd ed. — Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. — 218 p.

399. Alternatives of Social Evolution / ed. by N. N. Kradin, D. M. Bondarenko, P. Wason, A. V. Korotaev, V. de Munk. — 2nd ed. — Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. — 485 p.

400. Хүннү эзэнт улс. — Улаанбаатар : Соембо принтинг, 2012. — 313 с.

401. Политическая антропология // Социокультурная антропология: История, теория, методология : энцикл. слов. — М. : Академический проект, 2012. — С. 529–520.

402. Comment to Frachetti M. Multiregional Emergence of Mobile Pastoralism and Nonuniform Institutional Complexity across Eurasia // Current Anthropology. — 2012. — Vol. 53, № 1. — P. 24–25.

403. Империя Хунну = Хүннү эзэнт улс. — Улаанбаатар : Соембо принтинг, 2012. — 313 с.

404. Актуальные проблемы археологии хунну // Вестник БНЦ СО РАН. — 2012. — № 1. — С. 108–122.

405. Археологические критерии цивилизации: кросс-культурный анализ // Ранние формы политических систем. — СПб. : Кунсткамера, 2012. — С. 159–180.

406. Взаимодействие кочевых империй Центральной Азии и государств Дальнего Востока // Историко-культурное наследие и духовные ценности России. — М. : РОССПЭН, 2012. — С. 74–82.

407. Кочевники Великой степи и Великое переселение народов // Всемирная история. — Т. 2. Средневековые цивилизации Запада и Востока. — М. : Наука, 2012. — С. 71–83.

408. Тюркский каганат и его преемники // Там же. — С. 273–281.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

409. Соседи Поднебесной: Корея, Бохай, Тибет // Там же. — С. 298–305.
410. Наследники тюрок на просторах Евразии // Там же. — С. 342–348.
411. Кочевые империи // Там же. — С. 490–496.
412. Завоевательный путь политогенеза (кочевники и земледельцы) // Там же. — С. 496–499.
413. Монгольская империя, ее улусы и ее наследие // Там же. — С. 611–633.
414. Империя Тимура и упадок Золотой Орды // Там же. — С. 681–689. — Соавт. : Щеглов А. Д.
415. Городище Чинтолгой-балгас — город империи Ляо в Монголии. — Сеул : Национальный музей Кореи, 2012. — 51 с. — (На рус. и кор. яз.).
416. Динамика процессов становления раннего государства на Руси // Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств : материалы конф. — М. : ИВИ РАН, 2012. — С. 121–126.
417. Древние и средневековые кочевые империи Центральной Азии: особенности исторической динамики // История и культура средневековых народов степной Евразии : материалы II Междунар. конгресса. — Барнаул : Изд-во АГУ, 2012. — С. 21–24.
418. Исследование средневековой монгольской усадьбы Алеустуй в Забайкалье // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири : материалы III междунар. науч. конф. — Улан-Батор, 2012. — Т. 2. — С. 381–387. — Соавт. : Саранцева С. Е., Харинский А. В., Ковычев Е. В.
419. Исследования киданьских городов в Монголии // Asia Archaeology 2012. International symposium. — Daejeon : National Research Institute of Cultural Heritage, 2012. — С. 199–226. — (На рус. и кор. яз.).
420. Итоги российско-монгольских исследований городов империи Ляо // Бюллетень Общества востоковедов. — М. : Языки славянской культуры, 2012. — Вып. 20. — С. 122–124.
421. Кочевники и проблема происхождения государства // Культурно-исторические процессы в Центральной Азии (древность и средневековье). — Алматы : Дайк-Пресс, 2012. — С. 100–123.
422. Л. Н. Гумилев и современные проблемы изучения хунну // Наследие Л. Н. Гумилева и судьбы народов Евразии: история, со-

временность, перспективы : сб. ст. междунар. науч. конгресса. — СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. — С. 452–465.

423. Могильник Окошки в юго-восточном Забайкалье: структурные особенности // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири : материалы III междунар. науч. конф. — Улан-Батор, 2012. — Т. 2. — С. 467–473. — Соавт. : Харинский А. В., Ковычев Е. В., Номоконов А. А., Литвинцев А. Ю.

424. Политическая антропология // Социокультурная антропология: История, теория, методология : энцикл. слов. — М. : Академический проект, 2012. — С. 529–520.

425. Результаты исследований городища Хэрмэн-дэнж в Монголии в 2010–2011 гг. // История и культура средневековых народов степной Евразии : материалы II Междунар. конгресса. — Барнаул : Изд-во АГУ, 2012. — С. 168–171. — Соавт. : Ивлиев А. Л., Очир А., Саранцева С. Е., Васютин С. А., Ковычев Е. В., Эрдэнэболд Л.

426. Рецензия // Философия и общество. — 2012. — № 1. — С. 177. — Рец. на кн. : Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Циклы, кризисы, ловушки современной Мир-Системы. Исследование кондратьевских, жюглярских и вековых циклов, глобальных кризисов, мальтузианских и постмальтузианских ловушек. М. : ЛИБРОКОМ, 2012.

427. Современные тенденции политической антропологии // Политическая антропология традиционных и современных обществ : материалы междунар. конф. — Владивосток, 2012. — С. 219–241.

428. Становление государственности на Руси в свете данных политической антропологии // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010 г. — М. : Русс. фонд содействия образованию и науке, 2012. — С. 211–239.

429. Comment to Frachetti M. «Multiregional Emergence of Mobile Pastoralism and Nonuniform Institutional Complexity across Eurasia» // Current Anthropology. — 2012. — Vol. 53, № 1. — P. 24–25.

430. Interaction of Far-Eastern peoples and Inner Asian cultures in prehistory and Middle Ages // The 3rd Ulleungdo Forum. — Ulleungun : City Cultural Department, 2012. — P. 243–262.

431. New Approaches and Challenges for the Xiongnu Studies // Xiongnu and its eastward Neighbours. — Seoul, 2012. — P. 35–51.

432. Review // Asian Perspectives. — 2012. — Vol. 51, № 1. — P. 130–132. — Review : The Headless State: Aristocratic Orders, Kin-

ship Society, and Misrepresentations of Nomadic Inner Asia / ed. by D. Sneath. — New York, 2007.

433. Социальная антропология : метод. указания по выполнению дипломных работ для студентов по специальности 040102.65 «Социальная антропология». — Владивосток : Изд-во ДВФУ, 2012. — 26 с.

434. Социальная антропология : метод. указания по выполнению курсовых работ для студентов по специальности 040102.65 «Социальная антропология». — Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2012. — 20 с.

435. Социальная антропология : программа междисциплинарного экзамена по специальности 040102.65 «Социальная антропология». — Владивосток : Изд-во ДВФУ, 2012. — 37 с. — Соавт. : Позняк Т. З.

436. Дань и подарки в истории взаимоотношений кочевников и Руси // Восточная Европа в древности и средневековье: Экономические основы формирования государства в древности и средневековье. XXV Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто и памяти чл.-корр. АН СССР А. П. Новосельцева. — М., 2013. — С. 155–159.

437. Итоги и перспективы развития археологии Дальнего Востока России // Вестник ДВО РАН. — 2013. — № 1. — С. 10–20.

438. Итоги и перспективы развития археологии Дальнего Востока России // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и Дальнем Востоке. — 2013. — № 5. — С. 32–43.

439. Итоги российско-монгольских исследований городов империи Ляо // Фундаментальные проблемы археологии, антропологии и этнографии Евразии. — Новосибирск : Изд-во ИАЭ СО РАН, 2013. — С. 424–434.

440. Киданьские города конца X — начала XI в. в Центральной Монголии и социальные процессы на периферии империи Ляо // Вестник Томского государственного университета. Сер. История. — 2013. — № 2 (22). — С. 53–57. — Соавт. : Ивлиев А. Л., Васютин С. А.

441. Конец кочевых империй // Всемирная история. Т. 3. Мир в раннее Новое время. — М. : Наука, 2013. — С. 463–466.

442. Предварительные результаты исследований городища Хэрмэн-дэнж в Монголии в 2012 г. // Древние Культуры Монголии и Байкальской Сибири : IV Междунар. науч. конф. — Чита : ЗабГУ, 2013. — Ч. II. — С. 59–65. — Соавт. : Ивлиев А. Л., Очир А., Саранцева С. Е., Васютин С. А., Ковычев Е. В., Эрдэнэболд Л.

443. Предисловие // Очир А. Эртний нуудэлчдийн бунхант булшны малтлага судалгаа / А. Очир, Л. Эрдэнэболд, С. Харжаубай, Х. Жантегин. — Улаанбаатар, 2013. — С. 7–12. — (На монг. и рус. яз.).

444. Протестные движения в современном Владивостоке: антропологический анализ // X Конгресс этнографов и антропологов России : тез. докл. — М. : ИЭА РАН, 2013. — С. 52.

445. О методах исторического исследования // Вестник Камского института гуманитарных и инженерных технологий. — 2013. — № 6 (36). — С. 4–29. — Соавт. : Гринин Л. Е., Коротаев А. В.

446. Пути становления и эволюции ранней государственности на Дальнем Востоке // Ранние формы потестарных систем. — СПб. : МАЭ РАН, 2013. — С. 65–86.

447. Северный фронтير государства Ляо: памятники киданьского градостроительства в Монголии и этносоциальная обстановка в имперских владения бассейна р. Толы // Культуры и народы Северной и Центральной Азии в контексте междисциплинарного изучения. — Томск, 2013. — С. 234–245. — Соавт. : Ивлиев А. Л., Васютин С. А.

448. Средневековые империи степной Евразии: общее и особенное // Политическое и этнокультурное взаимодействие государств и народов в постзолотоордынском пространстве XV–XVI вв. : тез. V междунар. болгарский форум. — Симферополь : Крокус, 2013. — С. 55–58.

449. Chinggis Khan, World System Analysis and Preindustrial Globalization // *Entelequia. Revista Interdisciplinar*. — 2013. — № 15. — P. 169–188.

450. Criteria of Complexity in Evolution: Cross-Cultural Study in Archaeology of Prehistory // *Social Evolution & History*. — 2013. — Vol. 12, № 1. — P. 28–50.

451. Defining Eurasian Complexity // 19th Annual Meeting of the European Association of Archaeologists. Abstracts. — Pilzen, 2013. — P. 314.

452. Gengis Khan, Un héros nomade contemporain // *Nomadismes d'Asie centrale et septentrional*. — Paris : Armand Colin, 2013. P. 269–270.

453. La sédentarisation des Bourates, un long processus d'acculturation // *Nomadismes d'Asie centrale et septentrionale*. — Paris : Armand Colin, 2013. — P. 244–245.

454. Political Organization of the Nomadic Empires in Inner Asia: Xiongnu and Khitan comparision // International Academic Conference

on Political Systems of Early state. — Xi'an : Shaanxi Normal University, 2013. — P. 184–197. — (Translated by Chinese : I bid., p. 198–207).

455. Sie kamen aus dem Osten: Das Nomadische Imperium der Hsiung-nu in Asien // Unbekanntes Kasachstan. Archäologie im Herzen Asiens. — Bd. 2. Deutsches Bergbau-Museum Bochum, 2013. — S. 783–792.

456. Политическая антропология традиционных и современных обществ : материалы междунар. конф / отв. ред. Н. Н. Крадин. — Владивосток : Изд. дом ДВФУ, 2012. — 464 с.

457. Археология, этнология и антропология. Междисциплинарный аспект : материалы LIII Регион. (IX Всерос. с междунар. участием) археолого-этнографической конф. студентов, аспирантов и молодых ученых / отв. ред. Н. Н. Крадин, Ф. Е. Ажимов. — Владивосток : Изд. дом ДВФУ, 2013. — 436 с.

458. Останки животных в монгольских захоронениях XIII–XIV вв. могильника Окошки I (Юго-Восточное Забайкалье) // Российская археология. — 2014. — № 1. — С. 69–82. — Соавт. : Харинский А. В., Номоконова Т. Ю., Ковычев Е. В.

459. Средневековые государства на территории Дальнего Востока России // Труды ИОФН РАН. 2008–2013. — М. : Наука, 2014. — С. 268–288.

460. Теория и методология истории : учеб. для вузов / отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. — Волгоград : Учитель, 2014. — 504 с.

461. Введение // Там же. — С. 5–8. — Соавт. : Алексеев В. В., Гринин Л. Е., Коротаев А. В.

462. Неоэволюционизм // Там же. — С. 90–106 [Гл. 4]. — Соавт. : Коротаев А. В.

463. Мир-системный анализ // Там же. — С. 153–166 [Гл. 7] — Соавт. : Коротаев А. В.

464. Методы исторического исследования // Там же. — С. 386–408 [Гл. 19]. — Соавт. : Гринин Л. Е., Коротаев А. В.

465. Теория и методология истории : учеб. для вузов / отв. ред. Н. Н. Крадин, В. В. Алексеев, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. — Волгоград : Учитель, 2014. — 504 с.

Публикации о Н. Н. Крадине

1. Николай Николаевич Крадин : библиогр. указ. — Владивосток : Изд-во ДВФУ, 2012. — 55 с.

2. Крадин Николай Николаевич // Профессора дальневосточного государственного университета: История и современность 1899–2008. — Владивосток : Изд-во ДВФУ, 2009. — С. 258–259.
3. Крадин Николай Николаевич // Вестник ДВО РАН. — 2012. — № 1. — С. 8–9.
4. Базаров Б. В. Романтик степей: К юбилею Николая Николаевича Крадина / Б. В. Базаров, С. А. Васютин, С. В. Данилов, Л. В. Курас // Николай Николаевич Крадин : библиогр. указ. — Владивосток : Изд-во ДВФУ, 2012. — С. 3–8.
5. Базаров Б. В. Наука как смысл жизни (К 50-летию российского ученого, историка, археолога, антрополога, доктора исторических наук, профессора, члена-корреспондента РАН Н. Н. Крадина) / Б. В. Базаров, Л. В. Курас // Вестник БНЦ СО РАН. — 2012. — № 2. — С. 240–242.
6. Латушко Ю. В. Академия и люди: эскиз к портрету ученого / Ю. В. Латушко // Ойкумена. — 2012. — № 1. — С. 148–153.
7. Юрчук Л. По следам Чингис-хана / Л. Юрчук // Дальневосточный ученый. — 2012. — 1 февр.
8. Поздравляем Н. Н. Крадина с юбилеем! // История и современность. — 2012. — № 1. — С. 219.
9. Члену-корреспонденту РАН Н. Н. Крадину — 50 лет // Вестник РАН. — Т. 82. — 2012. — № 9. — С. 870–871.
10. Кривошеев Ю. В. Археология, этнология, политическая антропология: К 50-летию Н. Н. Крадина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2 : История. — 2012. — Вып. 4. — С. 241–242.
11. Загидуллин И. К. Интервью с членом-корреспондентом РАН, доктором исторических наук, профессором Н. Н. Крадиным / И. К. Загидуллин // Научный Татарстан. — 2012. — № 4. — С. 86–93.
12. Уроки истории: Николай Крадин о государственности, власти и археологии // Аргументы и факты — Приморье. — 2012. — № 47. — С. 3.
13. Юрчук Л. Археология начинает корректировать историю [Интервью с членом-корреспондентом РАН Н. Н. Крадиным] / Л. Юрчук // Дальневосточный ученый. — 2013. — 27 марта. — С. 3.
14. Петрачков С. Глобализм с монголоидным лицом [Интервью с членом-корреспондентом РАН Н. Н. Крадиным] / С. Петрачков // Владивосток. — 2014. — 19 февр. — С. 6.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

15. Юрчук Л. Мы не должны сдавать свои позиции. Комплексной экспедиции археологов удалось поставить точку в споре китайских ученых [Интервью с членом-корреспондентом РАН Н. Н. Крадиным] / Л. Юрчук // Дальневосточный ученый. — 2013. — 26 февр. — С. 5.

16. Юрчук Л. Мы не должны сдавать свои позиции. Комплексной экспедиции археологов удалось поставить точку в споре китайских ученых [Интервью с членом-корреспондентом РАН Н. Н. Крадиным] / Л. Юрчук // Монголия сегодня. — 2014. — № 11. — С. 2, 10.

Рецензии на работы Н. Н. Крадина

1. Бондаренко Д. М. Становление государственного общества. Первый вызов вечной проблеме в постсоветской этнологии / Д. М. Бондаренко // Восток. — 1993. — № 5. — С. 185–197.

2. Семенов Ю. И. Об «архаическом обществе», классогенезе, политогенезе и еще десятке подобного же рода сюжетов / Ю. И. Семенов // Там же. — С. 197–209.

3. Калиновская К. П. Рецензия / К. П. Калиновская // Этнографическое обозрение. — 1994. — № 4. — С. 151–155. — Рец. на кн. : Крадин Н. Н. Кочевые общества. Владивосток, 1992.

4. Дашковский П. К. Рецензия / П. К. Дашковский, А. А. Тишкин // Восток. — 2003. — № 5. — С. 194–196. — Рец. на кн. : Крадин Н. Н. Кочевая альтернатива социальной эволюции. М., 2002.

5. Васютин С. А. Рецензия / С. А. Васютин // Российская археология. — 2004. — № 4. — С. 163–166. — Рец. на кн. : Крадин Н. Н., Данилов С. В., Коновалов П. Б. Социальная структура хунну Забайкалья. Владивосток : Дальнаука, 2004.

6. Вальдман И. А. Рецензия / И. А. Вальдман // Гуманитарные науки в Сибири. — 2005. — № 3. — С. 107–108. — Рец. на кн. : Крадин Н. Н. Политическая антропология. 2-е изд. М., 2004.

7. Тишкин А. А. Рецензия / А. А. Тишкин, П. К. Дашковский // Теория и практика археологических исследований. — Барнаул : Изд-во АГУ, 2005. — Вып. 1. — С. 160–162. — Рец. на кн. : Крадин Н. Н. Империя Хунну. 2-е изд. М., 2002.

8. Васютин С. А. Рецензия / С. А. Васютин // Восток. — 2008. — № 6. — С. 171–177. — Рец. на кн. : Крадин Н. Н. Кочевники Евразии. Алматы, 2007.

9. Клейн Л. С. Императрица Цыси и политическая антропология / Л. С. Клейн // Троицкий вариант. — 2012. — 25 сент. — С. 12.

Ученики Н.Н. Крадина

Аспиранты и соискатели

1. Артамонов А. Г. Этнополитические процессы в республиках Российской Федерации (1985 — середина 1990-х гг.): анализ англо-американской политологической литературы : автореф. дис. ... канд. пол. наук. Владивосток, 2000. 172 с. Защищена 6 мая 2000 г. в ДВГТУ.

2. Ерискина Н. В. Историко-культурные формы дарообмена и этнического сувенира народов Камчатки : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2006. 20 с. Защищена 3 февраля 2006 г. в ИМБИТ СО РАН.

3. Пискарева Я. Е. Мохэская керамика Приморья : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2006. 25 с. Защищена 1 июня 2006 г. в Алтайском государственном университете (соруководитель Е. И. Гельман).

4. Латушко Ю. В. Трансформация гавайского общества (конец XIII — середина XIX вв.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2006. 24 с. Защищена 29 июня 2006 г. в ИИАЭ ДВО РАН.

5. Донгак С. Ч. Традиции скотоводства у тувинцев (конец XIX — середина XX вв.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2011. 22 с. Защищена 24 марта 2011 г. в ИИАЭ ДВО РАН (соруководитель С. И. Вайнштейн).

Дипломники

1. Артамонова А. В. Государство как основная идея политического учения Платона. Владивосток : Тихоокеанский институт политики и права ДВГТУ, 2001. Защищена 25 июня 2001 г.

2. Бабайцева С. А. Особенности российской государственности в концепции Н. А. Бердяева. Владивосток : Тихоокеанский институт политики и права ДВГТУ, 2001. Защищена 21 июня 2001 г.

3. Исакова К. О. Восточные и западные черты российской государственности (концепции евразийства). Владивосток : Тихоокеанский институт политики и права ДВГТУ, 2001. Защищена 21 июня 2001 г.

4. Колупаева И. С. Политические и правовые взгляды Томаса Гоббса. Владивосток : Тихоокеанский институт политики и права ДВГТУ, 2001. Защищена 21 июня 2001 г.

5. Лукьянец В. А. Основные источники возникновения правовых систем на Древнем Востоке. Владивосток: Тихоокеанский институт политики и права ДВГТУ, 2001. Защищена 21 июня 2001 г.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

6. Новикова О. В. Эволюция взглядов Карла Маркса на государство. Владивосток : Тихоокеанский институт политики и права ДВГТУ, 2001. Защищена 21 июня 2001 г.
7. Письменный А. А. Либерализм в России в XX веке. Владивосток : Тихоокеанский институт политики и права ДВГТУ, 2001. Защищена 21 июня 2001 г.
8. Полякова Н. М. Современный политический процесс в России в контексте теории элит. Владивосток : Тихоокеанский институт политики и права ДВГТУ, 2001. Защищена 21 июня 2001 г.
9. Силина Г. А. Взгляды Макса Вебера на государство и власть. Владивосток : Тихоокеанский институт политики и права ДВГТУ, 2001. Защищена 21 июня 2001 г.
10. Терехин А. В. Влияние организованной преступности на политический процесс. Владивосток : Тихоокеанский институт политики и права ДВГТУ, 2001. Защищена 25 июня 2001 г.
11. Чернышев С. В. Современные идеологии Запада. Владивосток : Тихоокеанский институт политики и права ДВГТУ, 2001. Защищена 21 июня 2001 г.
12. Чикурова В. В. Особенности российской государственности во взглядах Г.В. Вернадского. Владивосток : Тихоокеанский институт политики и права ДВГТУ, 2001. Защищена 21 июня 2001 г.
13. Юван С. А. Эволюция государственности в России. Владивосток : Тихоокеанский институт политики и права ДВГТУ, 2001. Защищена 25 июня 2001 г.
14. Артеменко О. А. Социально-психологические механизмы влияния власти на общественное сознание в Российской Федерации. Владивосток : Тихоокеанский институт политики и права ДВГТУ, 2002. Защищена 17 июня 2002 г.
15. Гневашев А. В. Либеральная идеология: анализ политической практики в современной России. Владивосток : Тихоокеанский институт политики и права ДВГТУ, 2002. Защищена 17 июня 2002 г.
16. Гусева Д. А. Гендерные аспекты политической деятельности. Владивосток : Тихоокеанский институт политики и права ДВГТУ, 2002. Защищена 17 июня 2002 г.
17. Магрелов А. С. Принцип разделения властей в странах Запада XX в.: сравнительный анализ. Владивосток : Тихоокеанский институт политики и права ДВГТУ, 2002. Защищена 17 июня 2002 г.
18. Попова Е. С. Политическая пассивность как феномен политического сознания. Владивосток : Тихоокеанский институт политики и права ДВГТУ, 2002. Защищена 17 июня 2002 г.

19. Фарахова О. Т. Е. И. Наздратенко как политический лидер. Владивосток : Тихоокеанский институт политики и права ДВГТУ, 2002. Защищена 17 июня 2002 г.

20. Марченко Н. В. Механизмы пресечения органами внутренних дел участия организованной преступности в политическом процессе. Владивосток : Тихоокеанский институт политики и права ДВГТУ, 2002. Защищена 18 июня 2002 г.

21. Паевская А. А. Традиционное в современной политической культуре. Владивосток : Тихоокеанский институт политики и права ДВГТУ, 2002. Защищена 18 июня 2002 г.

22. Садаков А. А. Сравнительная характеристика итальянской мафии и российской организованной преступности. Владивосток : Институт истории и философии ДВГУ, 2003. Защищена 5 июня 2003 г.

23. Шишкин Б. А. Общественный строй Инкской империи. Владивосток: Институт истории и философии ДВГУ, 2004. Защищена 31 мая 2004 г.

24. Иванова Т. А. Автомобилисты портового города как социокультурный феномен. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2004. Защищена 7 июня 2004 г.

25. Носова И. Г. Социоантропологический анализ среды наркоманов. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2004. Защищена 7 июня 2004 г.

26. Овчинникова М. А. Молодежные субкультуры г. Владивостока. Владивосток: Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2004. Защищена 7 июня 2004 г.

27. Севостьянов А. Г. Суицид как результат утраты идентичности. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2004. Защищена 7 июня 2004 г.

28. Турбарова А. Е. Традиционное и современное празднование Нового Года в Китае. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2004. Защищена 7 июня 2004 г.

29. Цымбал А. А. Отношение современной российской молодежи к политике. Владивосток: Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2004. Защищена 7 июня 2004 г.

30. Шильникова Н. В. Чайная церемония в Китае. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2004. Защищена 7 июня 2004 г.

31. Андреева С. В. Великие географические открытия XV–XIX вв.: сравнительный анализ. Владивосток : Институт истории и философии ДВГУ, 2005. Защищена 29 мая 2005 г.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

32. Беленок И. В. Роль телевидения в отражении насилия над женщинами. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2005. Защищена 16 июня 2005 г.

33. Голубкин Е. И. Репатрианты из Российской Федерации в Израиль. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2005. Защищена 15 июня 2005 г.

34. Гурова А. Н. Проституция в современной России: Антропологический анализ. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2005. Защищена 16 июня 2005 г.

35. Даниловский В. А. Уличное представление как социально-культурное явление в современном обществе. Владивосток : Институт истории и философии ДВГУ, 2005. Защищена 29 мая 2005 г.

36. Иванова Ю. А. Граффити города Владивостока. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2005. Защищена 15 июня 2005 г.

37. Карашук И. К. Криминальная субкультура в современной России. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2005. Защищена 16 июня 2005 г.

38. Карашук Н. А. Антропологический анализ попрошайничества. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2005. Защищена 16 июня 2005 г.

39. Лахно П. В. Современная идеология исламского движения Палестины (ХАМАС). Владивосток : Институт истории и философии ДВГУ, 2005. Защищена 29 мая 2005 г.

40. Миронова С. Ю. Неформальные отношения в закрытых мужских сообществах. Владивосток: Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2005. Защищена 15 июня 2005 г.

41. Родина Д. В. Субкультура толкиенистов. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2005. Защищена 15 июня 2005 г.

42. Снисаренко М. Ю. Повседневная жизнь дальневосточных рыбаков с точки зрения городской антропологии. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2005. Защищена 16 июня 2005 г.

43. Виноградова А. С. Повседневная жизнь моряков г. Владивостока. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2006. Защищена 8 июня 2006 г.

44. Зуева Е. Г. Права коренных малочисленных народов Дальнего Востока. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2006. Защищена 8 июня 2006 г.

45. Копа М. С. Антропологический анализ футбольных фанатов. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2006. Защищена 8 июня 2006 г.
46. Костык Н. С. Мигранты из Средней Азии и Кавказа в Приморье и проблемы их адаптации. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2006. Защищена 8 июня 2006 г.
47. Латышева Т. В. Современная студенческая субкультура (на примере г. Владивостока). Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2006. Защищена 7 июня 2006 г.
48. Мещерякова Н. Г. Антропология ресторана. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2006. Защищена 8 июня 2006 г.
49. Передерей О. В. Современная проституция в г. Владивостоке. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2006. Защищена 7 июня 2006 г.
50. Трофимчук Г. В. Антропологический анализ корпоративной культуры. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2006. Защищена 7 июня 2006 г.
51. Тютрина К. С. Трансформация традиционных праздников и календарной обрядности агинских бурят (середина XIX — начало XXI вв.). Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2006. Защищена 8 июня 2006 г.
52. Урнышева А. В. Челноки г. Владивостока. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2006. Защищена 7 июня 2006 г.
53. Зубарев А. П. Культура и ритуалы сословия самураев. Владивосток : ИИФК ДВГУ, 2007. Защищена мая 2007 г.
54. Васильев К.И. Студенчество как социокультурный феномен на примере города Владивостока. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2008. Защищена 15 мая 2008 г.
55. Ермошин Л. В. Антропология дачи. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2008. Защищена 11 июня 2008 г.
56. Ефимова И. В. Ночные клубы города Владивостока. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2008. Защищена 11 июня 2008 г.
57. Куликов А. В. Неформальная экономика в современной России: антропологический анализ. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2008. Защищена 11 июня 2008 г.
58. Мулинова Е. О. Влияние Интернета на современного человека. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2008. Защищена 11 июня 2008 г.

59. Фомин М. А. Клубная культура как явление современного города. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2008. Защищена 15 мая 2008 г.
60. Школа К. В. Алкоголь как средство коммуникации в современной России. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2008. Защищена 15 мая 2008 г.
61. Щукина М. К. Насилие в отношении женщин в современной России. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2008. Защищена 11 июня 2008 г.
62. Никитин Е. Ю. Государство Бохай как часть мир-системы Восточной Азии. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2009. Защищена 20 мая 2009 г.
63. Никонов А. В. Неформальные молодежные объединения (на примере хип-хопа и аниме). Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2009. Защищена 20 мая 2009 г.
64. Дьяконова Н. Е. Отношение жителей Владивостока к китайцам. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2010. Защищена 10 июня 2010 г.
65. Медведев А. И. Бытовой расизм и межэтническая напряженность среди молодежи. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2010. Защищена 10 июня 2010 г.
66. Морозова Л. С. Обычное право коренных народов юга Дальнего Востока. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2010. Защищена 10 июня 2010 г.
67. Романова Г. С. Отношение жителей Владивостока к мигрантам из Средней Азии. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2010. Защищена 10 июня 2010 г.
68. Горкун К. В. Футбольные фанаты как субкультурный феномен. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2011. Защищена 25 июня 2011 г.
69. Колтакова М. С. Хип-хоп как феномен молодежной субкультуры. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2011. Защищена 25 июня 2011 г.
70. Куликова О. Н. Экономическая деятельность мигрантов на современном Дальнем Востоке. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2011. Защищена 25 июня 2011 г.
71. Лебедев В. Л. Водители-гастарбайтеры Владивостока. Владивосток : Факультет культурной антропологии ДВГТУ, 2011. Защищена 25 июня 2011 г.

**Ю.В. Кузьмин:
35 лет служения истории
и монголоведению**

Кузьмин Юрий Васильевич является специалистом в области новой и новейшей истории Монголии, монгольской историографии, историографии российского монголоведения XVIII–XX вв., современной монгольской экономики и общественной мысли Монголии, геополитики и системы международных отношений в Восточной Азии. За 35 лет служения истории и монголоведению опубликовал более 260 научных работ, в том числе 12 монографий.

Юрий Васильевич родился 7 марта 1954 г. в селе Корсаково Кабанского района Бурят-Монгольской АССР (сейчас Республика Бурятия) в семье рабочих. Отец—Кузьмин Василий Григорьевич всю жизнь проработал в геологии, длительное время трудился в нефтеразведке буровым мастером и мастером по сложным буровым работам; заслуженный геолог Якутии, награжден тремя орденами, в том числе высшим орденом СССР — орденом Ленина. Мама — Нина Михайловна воспитала трех сыновей и постоянно работала в экспедиции. Ныне родители на пенсии, живут в Бурятии.

В школьные годы Юрий учился в нескольких школах Бурятии, Иркутской области и Якутии, активно занимался спортом, был в составе команды Бурятии по футболу, баскетболу и туристическому многоборью, спортивному ориентированию. В 1971 г. Юрий окончил среднюю школу в пос. Кызыл-Сыр в Якутии. Уже в школьные годы проявлял серьезный интерес к геологии, традиционной культуре бурят, якутов, эвенков, проводя летние каникулы с отцом в отдаленных местах нефтеразведки в Восточной Сибири (Бурятия, Якутия, Иркутская область).

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

В 1971 г. поступил на вечернее отделение юридического факультета Иркутского госуниверситета. Работал рабочим готовой продукции Иркутского дрожжевого завода, одновременно учился в радиотехнической школе ДОСААФ и получил специальность радиста 3 класса.

С 7 мая 1972 г. по 7 мая 1974 г. служил в рядах Советской Армии в г. Баку в радиоцентре штаба Бакинского округа (радист первого класса), где впервые зародился интерес к истории и культуре стран зарубежного Востока. Изучал культуру и историю народов Кавказа и зарубежного Востока.

По окончании военной службы в Закавказье с 1 июня по 11 ноября 1974 г. работал радистом первого класса в нефте-разведочной экспедиции «Якутскнефтегазразведка». В ноябре 1974 г. поступил в Иркутский госуниверситет слушателем подготовительного отделения. Летом 1975 г. работал в ССО «Дзержинец» юридического факультета ИГУ.

В 1975–1981 гг. студент исторического факультета Иркутского госуниверситета. Уже на первом курсе исторического факультета решил специализироваться по всемирной истории, истории стран Востока и истории международных отношений; параллельно посещал и активно участвовал в двух студенческих кружках: лаборатории монголоведения (доцент В.В. Свинин) и лаборатории востоковедения (доцент В.П. Олтаржевский). В лаборатории востоковедения под научным руководством кандидата исторических наук, доцента В.П. Олтаржевского занимался темой французских колониальных владений в Полинезии.

Из личных бесед со студентом Ю. Кузьминым выяснилось, что он в школьные годы интересовался историей и культурой зарубежных стран. С шестого класса школы занимался в геолого-географическом кружке, занятия вели ведущие специалисты нефтегазразведочной экспедиции, позднее в 9 классе средней школы изучал специальную литературу по геологии и создал в пос. Селенгинск школьный минералогический музей, собирал журнальные мате-

риалы, выписывал журнал «Куба», поэтому не случайно в настоящее время более 20 лет преподает авторский курс «Зарубежное страноведение» (ИГУ, БГУЭП, Русско-азиатский университет, ИРГТУ, ВСГАО) и «Экономическая география и регионалистика» (1998–2011 гг.) (ИГЭА, БГУЭП, оригинальный материал представлен по страноведению восточных стран).

Весной 1976 г. началась активная подготовка доцентом В.В. Свининым студенческой группы (10 чел.) для историко-археологической практики в МНР (изучение монгольского языка, научной исторической монголоведной литературы, археологических памятников и т.п.).

Поездка в Монголию летом 1976 г. (июль-август): археологическая и этнографическая практика в западной части Монголии, совместная практика советских и монгольских студентов, знакомство и сотрудничество с ведущими советскими монголоведами и востоковедами (В.В. Волков, Н.Л. Жуковская, С.А. Панарин), монгольскими учеными проф. Н. Сэроджав, Д. Цэвэндорж, академик М. Бира, академик Б. Ширендыб, академик Ш. Нацагдорж, определили выбор Монголии, как страны научного изучения. Искреннее радушие монгольских аратов в худоне, доброжелательность и заинтересованность в научном сотрудничестве монгольских ученых, уникальность и разнообразие археологических и исторических памятников определили научную судьбу молодого исследователя на долгие годы.

Ю.В. Кузьмин был участником историко-археологических практик и ознакомительных практик 1977 г. (руководитель кандидат исторических наук, доцент М.Ф. Новоженова), 1978 г. (руководитель доцент В.В. Свинин), во время которых начал сбор литературы и материалов, начал изучение монгольской периодической печати, получал консультации советских дипломатов (Ю.Н. Ивахин, Третий секретарь Посольства СССР в Монголии), Ч. Далай, Н. Ишжамц, Д. Хухэнбаатор, У. Гонгоржав, Л. Бат-Очир).

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

Летом в 1979 г. в составе объединенного отряда ССО «Байкал» ИГУ посетил ГДР, где работали в международном лагере г. Карл-Маркс-штат (ныне г. Хемниц), посетил города Берлин, Росток, Фрайбург, Потсдам, совершенствовал разговорный французский язык со студентами Франции, Финляндии, Швеции и Мексики.

Большое влияние на формирование интереса к новой истории Востока сыграла доцент Н.Е. Единархова, защитившая диссертацию о Кяхтинской торговле в системе торговых отношений Россия — Китай — Монголия, а также доцент В.И. Дятлов — известный знаток теоретических проблем российского востоковедения, стран Ближнего Востока, социальной структуры восточного общества (Египет).

Первые научные публикации Ю.В. Кузьминым были осуществлены в 1980 г. студентом пятого курса ИГУ. Под руководством доцента В.В. Свирина была организована и проведена первая востоковедная конференция специалистами Иркутска и Улан-Удэ («Проблемы востоковедения в трудах ученых Восточной Сибири»), апрель 1980 г. Секретарем Оргкомитета конференции и секретарем сборника был Ю.В. Кузьмин. В областной газете «Восточно-Сибирская правда» (18 апреля) была опубликована аннотация Ю.В. Кузьмина на первый номер журнала института Востоковедения АН Монголии «Вопросы востоковедения».

Все пять курсовых работ были посвящены истории внешней политики Монголии от древности до современности. В июне 1980 г. была успешно защищена дипломная работа «Решение религиозного вопроса в МНР (1921–1940 гг.)» (научный руководитель доцент В.В. Свинин, рецензент доцент В.И. Дятлов).

После военных сборов в Забайкальском военном округе (ст. Мирная), сдачи экзаменов и получения второй военной специальности: (командир артиллерийского взвода) выехал в Ленинград на стажировку и аспирантуру.

Кафедрой всеобщей истории Иркутского госуниверситета Ю.В. Кузьмин был направлен на научную стажировку с последующей аспирантурой на восточный факультет Ленинградского университета. В 1980–1981 гг. — стажер кафедры истории стран Дальнего Востока и кафедры монгольской филологии (зав. кафедрой, доктор исторических наук, профессор Г.П. Смолин).

На восточном факультете Ленинградского университета, под руководством крупного российского историографа-китаиста Л.А. Березного (американская историография истории Китая XIX — середина XX вв.) прошел прекрасную школу ленинградского востоковедения, бережно сохранявшей лучшие традиции отечественной востоковедной науки. Теоретические и методологические семинары кафедры и факультета ведущих востоковедов России во главе с академиком Н.Н. Боголюбовым (деканом восточного факультета) сформировали разнообразие и глубину востоковедных знаний. Посещение лекций ведущих проф. Восточного факультета (Г.Я. Смолин, Л.А. Березный, Н.Н. Боголюбов, А.Д. Желтяков) исторического факультета (В.Г. Ревуненков, К.Б. Виноградов, Р.Г. Скрынников) географического факультета (Л.Н. Гумилев). Ежедневная многочасовая работа в публичной (ныне Национальной библиотеке), библиотеке Академии наук и уникальной библиотеке Ленинградского университета, его Рукописном Фонде, многие историографические материалы и сюжеты окончательно утвердили его интересы в области монгольской историографии и источниковедения, новой и новейшей истории (до середины XX в.). Интенсивную языковую подготовку он получил на кафедре монголо-тибетской филологии (зав. кафедрой, доктор филологических наук, профессор А.К. Герасимович), доценты Е.А. Кузьменков, Б.М. Нармаева.

По окончании аспирантуры и представлении диссертации к защите вернулся в Иркутский университет на преподавательскую работу на Монгольский подготовительный

(ныне международный институт экономики и лингвистики ИГУ) факультет.

В 1986 г. в ЛГУ на Ученом Совете восточного факультета успешно защитил кандидатскую диссертацию «Современная общественная мысль МНР об основных проблемах некапиталистического развития Монголии в 1921–1940 годах». Официальными оппонентами выступили ведущие монголоведы России: зам. директора ЛО ИВАН, доктор исторических наук, профессор Е.И. Кычанов, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора Монголии ИВ АН СССР М.И. Гольман. Внешний отзыв — институт этнографии АН России (Р.Ф. Итс, А.М. Решетов, В.В. Викторова).

Пятнадцать лет проработал Ю.В. Кузьмин в ИГУ: с марта 1985 г. — работал в должности преподавателя; с 1987 г. — старшего преподавателя; с 1992 г. — доцента кафедры общественных дисциплин подготовительного (международного) факультета) факультета.

Приходилось обучать монгольских студентов, затем их дополнили китайские, вьетнамские, лаосские, кампучийские, сирийские, турецкие, иорданские, американские студенты.

В 1989 г. находился в Монголии, в Монгольском госуниверситете на десятимесячной научной стажировке, изучал архивные материалы по новой и новейшей истории Монголии, монгольской историографии. Читал лекции на историческом факультете МонГУ, а также группе российских преподавателей и работникам Торгпредства.

Персональное шестимесячное обучение Ю.В. Кузьминым монгольскому языку, истории и культуре Монголии: Кэйси (Великобритания), Юрунн Брандволл (Норвегия), В.В. Бузаеву (РФ.), которые в настоящее время являются специалистами в области восточной культуры.

С 2000 г. работает профессором кафедры мировой экономики Байкальского государственного университета экономики и права, где ранее преподавал на 0,5 ставки. Создал на кафедре Центр Восточной культуры, является редактором

«Востоковедных чтений БГУЭП» (6 выпусков). В 2008 г. был создан Центр изучения Монголии, издается сборник статей «Иркутское монголоведение».

Много лет читается авторский курс «Культура Востока» (Русско-Азиатский университет, ВСГАО), «Восточная культура» (факультет мировой экономики БГУЭП), его разделы используются в курсе «Зарубежное страноведение», «Экономическая география и регионалистика».

В настоящее время основное внимание Ю.В. Кузьмин сосредоточил на основных базовых курсах: «Экономическая география и регионалистика», «Мировая экономика», «Зарубежное страноведение», «Монголия в системе международных отношений: от древности до современности», которые читаются в БГУЭП, ВСГАО.

Опубликовано 12 монографий, в том числе: «Монголия в современном мире» (1992 г., в соавторстве с доцентом Н. Жамбалсурэном, Генеральным консулом Монголии в Иркутске С. Цэвэнпурэвом)); «Монголия и «монгольский вопрос» в общественно-политической мысли России» (конец XIX — 30-е гг. XX в.) (1997); «Урянхай в системе русско-монголо-китайских отношений» (2000); «Экономика и культура Монголии на рубеже веков» (2004); «Восточные проекты доктора П.А. Бадмаева» (2006); «История изучения Монголии в Иркутске» (2006); «Профессор Н.Н. Козьмин: историк и экономист» (2006); «Монголия и Китай начала XX века в оценках российских военных исследователей» (2007).

Активно участвует в научных проблемных востоковедных, монголоведных конференциях в Москве, Петербурге, Улан-Удэ, Улан-Баторе, Благовещенске, Владивостоке и др.

Ю.В. Кузьмин участвует в международных конференциях не только монголоведов-историков, востоковедов, экономистов, но и конференциях более узких специальностей: китаеведов («Общество и государство в Китае», институт Востоковедения АН России. Москва, 1990–1991 гг.), японо-

ведов («Прошлое и будущее российско-японских отношений», симпозиум Москва, 2004 г.)

Занимается координацией монголоведческих исследований в Иркутске, является заместителем Иркутского отделения общества монголоведов РАН.

В 2004 г. награжден знаком «Почетный работник высшего профессионального образования». Ю.В. Кузьмин является Председателем ГЭК в трех университетах Иркутска: ИГУ, САПЭУ, Ангарский филиал ИГУ по специальности «регионоведение» и «документоведение»

Ю.В. Кузьмин принимает активное участие в подготовке молодых историков, монголоведов и экономистов. В настоящее время на гуманитарном факультете ВСГАО является научным руководителем докторанта В.А. Василенко, трех аспирантов, защитились три аспиранта историка (К. Дэмбэрэл, В.А. Василенко, А.А. Гавриков), на факультете мировой экономики и государственного управления БГУЭП является научным руководителем трех аспирантов, защитилась по мировой экономике Т.П. Улыбина (Малахова).

Десять лет на кафедре мировой экономики руководил магистратурой по международной экономике, защищено 17 магистерских диссертаций по специальности «международная экономика» (лично Ю.В. Кузьмин является научным руководителем 9 магистерских диссертаций китайских, монгольских специалистов). Подавляющее большинство дипломников из Монголии по специальности «мировая экономика» ежегодно защищаются по МЭО Монголии у Ю.В. Кузьмина.

Ю.В. Кузьмин назначался официальным оппонентом пяти докторских диссертаций (Ц.П. Ванчикова, В.Г. Дацышен, В.Д. Дугаров, Н.Е. Единархова, Н.Н. Пузыня) и 12 кандидатских диссертаций в Диссертационных Советах Иркутска, Улан-Удэ, Абакана и Владивостока.

В настоящее время Ю.В. Кузьмин осуществляет научное руководство двух центров: международный центр азиатских

исследований (МЦАИ) на гуманитарном факультете ВСГАО и главный редактор «Вестника МЦАИ» (14–17 выпуски). Особенно значительный научный и общественный резонанс имела международная конференция «Война на Халхин-Голе (1939–2009 гг.)», а также крупная международная конференция «Монголия в XX веке: от восстановления национальной независимости до международного признания», посвященная 100-летию восстановления национальной независимости Монголии (1 декабря 2011 г.).

В 2008 г. на факультете мировой экономики (ныне факультет мировой экономики и государственного управления) был создан Центр изучения Монголии (научно-информационный и консультативный) для студентов, магистрантов, аспирантов и докторантов из Монголии. В 2008–2009 гг. группа студентов из БГУЭП и ВСГАО изучали монгольский язык (преподаватели: профессор Ю.В. Кузьмин и студент 5 курса факультета мировой экономики Зэс-Эрдэнэ, который сейчас работает преподавателем в монгольском вузе).

В БГУЭП было семь международных востоковедных конференций: в 2001 г. был проведен Круглый стол (22 декабря 2001 г.), посвященный 90-летию восстановлению независимости и 80-летию Монгольской революции 1921 г. с приглашением и участием консула Генерального консульства в Иркутске.

В 2002–2009 гг. было проведено шесть международных конференций и опубликованы «Востоковедные чтения БГУЭП», главным редактором является профессор Ю.В. Кузьмин. Подготовлены и опубликованы материалы Седьмых Востоковедных чтений, которые посвящены юбилею кафедры.

Ю.В. Кузьмин плодотворно и активно занимается вопросами истории Бурятии, историографии истории и вклада известных бурятских монголов или бурят, политическая и культурная роль бурят в истории Монголии середины XIX–XX веков (П. Бадмаев, Ц. Жамцарано, Э. Ринчино, Б. Ринчен,

А. Амагаев); Не будет преувеличением, если отметим, что треть публикаций Ю.В. Кузьмина посвящена бурятоведению, которое невозможно отделить от монголоведения.

Для Центра бурятской культуры Иркутской области был прочитан цикл лекций о докторе тибетской медицины П.А. Бадмаеве, дипломате, предпринимателе, востоковеде. Книга о П.А. Бадмаеве издана в Иркутске (2 издания), в Улан-Баторе «Кто вы, доктор Бадмаев?» (2002, 2003, 2004, 2006).

В ВСГАО на гуманитарном факультете под научным руководством Ю.В. Кузьмина подготовлены и защищены три десятка дипломных работ, посвященных истории Монголии и традиционной культуре бурят; готовятся кандидатская диссертация И.А. Маласхановой, посвященная творческой биографии известного бурятского этнографа М.Н. Хангалова, Л.Н. Крайновой — по истории ламаистской церкви Монголии, защищены 7 магистерских диссертаций.

С февраля 2013 г. БГУЭП совместно с Академией наук Монголии и ведущими монголоведами страны начал реализацию международного Проекта «История российско-монгольских отношений в первую четверть XX века» (научный руководитель — ректор БГУЭП М.А. Винокуров), в котором Ю.В. Кузьмин является ответственным исполнителем, занимается организацией и координацией проекта. Опубликован первый сборник научных трудов, подготовлен к печати второй сборник, с участием российских и монгольских ученых.

В декабре 2013 г. Ученый Совет БГУЭП присвоил звание «Заслуженный профессор БГУЭП». 7 марта 2014 г. Генеральное консульство Монголии в Иркутске торжественно вручили высокую государственную награду Монголии — Орден Полярной Звезды.

Список опубликованных трудов Ю.В. Кузьмина

1. Решение религиозного вопроса в МНР (1921–1940) // Проблемы востоковедения в трудах ученых Восточной Сибири : тез. докл. регион. конф., г. Иркутск, 10–12 апр. 1980 г. — Иркутск, 1980. — С. 15–16.

2. Новый научный журнал [Анн. журн. «Дорнодахины судла-лын асуудал» = «Вопросы востоковедения»] // Восточно-Сибир-ская правда. — 1980. — 18 апр.

3. О народном герое Монголии // Там же. — 1981. — 21 июля. — Рец. на кн. : Ширендыб Б. Хатанбатор Максаржав. М. : Наука, 1980.

4. Организация связей Коминтерна с МНРП // Страны Востока: проблемы социально-экономического и политического развития : тез. докл. регион. конф., г. Иркутск, 13–15 мая 1982 г. — Иркутск, 1982. — С. 23–24.

5. Мемуары ветерана партии // Восточно-Сибирская прав-да. — 1982. — 29 сент. — Рец. на : Демко И. Г. За дело народной революции. Улан-Батор, 1981. (На монг. яз.).

6. Монгольские историки об антифеодальных преобразова-ниях на демократическом этапе монгольской революции: (1921–1940) // Социальное и политическое развитие народов Востока: история и современность : тез. докл. регион. конф., г. Иркутск, 12–14 мая 1983 г. — Иркутск, 1983. — С. 47–49.

7. Какая она, Монголия // Новости Монголии. — 1983. — 3 июня. — Рец. на кн. : Кривель А. Какая она, Монголия. М., 1982.

8. Герои Халхин-Гола // Восточно-Сибирская правда. — 1983. — 29 июня. — Рец. на : Кузнецов И. И. Герои Халхин-Гола. Улан-Батор, 1983.

9. Некоторые вопросы истории демократического этапа мон-гольской революции в работах историков Сибири // Актуальные проблемы истории Восточной Сибири : тез. докл. регион. конф., г. Иркутск, 15–17 нояб. 1983 г. — Иркутск, 1983. — С. 55–57.

10. Монгольские историки об антифеодальных преобразованиях в МНР на демократическом этапе революции (1921–1940) // Вест-ник ЛГУ. Сер. история, яз., лит. — 1983. — Вып. 4, № 20. — С. 25–30.

11. Обществоведы МНР о характере Монгольской революции 1921 г. / Ред. журн. Вестн. ЛГУ. Сер. история, яз., лит. — Л., 1985. — 17 с. — Деп. в ИНИОН АН СССР 06.03.85. № 19849.

12. Современная общественная мысль МНР об основных про-блемах демократического этапа Монгольской революции // Наро-ды Востока: основные тенденции и противоречия социально-эко-номического и политического развития : тез. докл. регион. конф., г. Иркутск, 15–17 мая 1986 г. — Иркутск, 1986. — С. 35–37.

13. Современная общественная мысль МНР об основных про-блемах некапиталистического развития Монголии в 1921–1940 го-дах : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Л., 1986. — 16 с.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

14. Современная общественная мысль МНР об основных проблемах некапиталистического развития Монголии в 1921–1940 годах : дис. ... канд. ист. наук / ЛГУ, вост. фак.; каф. ист. стран Д. Востока. — Л., 1986. — 273 с. — (Науч. рук. — д-р ист. наук, проф. Л. А. Березный, зав. каф. д-р ист. наук, проф. Г.Я. Смолин).

15. Сотрудничество историков Иркутского и Монгольского университетов: обмен ознакомительными учебными практиками (1975–1985 гг.) // Теория и практика обучения и воспитания иностранных учащихся : тез. науч.-метод. конф. — Иркутск, 1986. — Ч. 1. — С. 47–49. — Соавт. : Свинин В. В., Зайцев М. А. [и др.].

16. Проблемы новейшей истории МНР : программа спецкурса. — Иркутск : ИГУ, 1986. — 21 с. — Соавт. : Свинин В. В.

17. Историки МНР о становлении и развитии МНРП на демократическом этапе революции // Страны и народы Востока: пути развития : тез. докл. регион. конф., г. Иркутск, 10–12 мая 1988 г. — Иркутск, 1988. — С. 72–74.

18. Исследование по истории Монголии // Правда Бурятии. — 1988. — 29 мая. — Рец. на кн. : Попова Л. П. Общественная мысль Монголии в эпоху «пробуждения Азии». М., 1987

19. Общественная мысль России о русско-монгольских отношениях периода «пробуждения Азии» // Четвертые Алексеевские чтения : материалы науч. межвуз. конф., посвящ. памяти акад. М. П. Алексеева и 70-летию Иркут. ун-та, г. Иркутск, 3–5 окт. 1988 г. — Иркутск, 1988. — С. 115–117.

20. Сотрудничают советские и монгольские археологи // Иркутский университет. — 1988. — 5 окт.

21. Родник знаний: к 70-летию Иркутского университета // Новости Монголии. — 1988. — 1 нояб. — Соавт. : Жамбалсүрэн Н., Свинин В. В.

22. Наследие востоковеда и журналиста [Г. Н. Потанина] // Правда Бурятии. — 1988. — 21 нояб.

23. Ученые Восточной Сибири о Монголии // Новости Монголии. — 1988. — 16 дек. — Соавт. : Жамбалсүрэн Н.

24. Монгол элэгтэй орос эрдэмтэн = Русский ученый, влюбленный в Монголию [Д. А. Клеменц] // Ходолмор (Труд). — 1988. — 12 окт.

25. Традиции монголоведных исследований // Иркутский университет. — 1989. — 18 янв.

26. Монголоведные исследования в Иркутске // Владимирцовские чтения : тез. докл. и сообщ. II Всесоюз. конф. монголоведов. — М., 1989. — С. 43–45.

27. Хувьсгалын омхон монгол орны нийгмийн сэтгэлгээний тухай нэгэн сэдэвт зохиол = Об одной монографии по общественной мысли Монголии накануне революции // Дорноговхины судлал = Вопросы востоковедения. — 1989. — № 1. — С. 198–200.

28. Эрхүүгийн монгол судлалын уламжлал тууний эрт, одоо = Традиции монголоведения в Иркутске, его перспективы // Үнэн. — 1989. — 20 сент.

29. Характер монгольской народной революции 1921 г. // Научные труды Монгольского университета. — 1989. — № 100.

30. Халхин-Гол, 1939: правда истории // Боевая вахта. — 1989. — Сент.

31. Халхын голын байлдаан уу? Номонхааны хэрэг явдал уу? // Утга зохиол, урлаг = Литература и искусство. — 1989. — № 31. — Рец. на кн. : Батбаяра Ц. Халхин-гол или Номонхан.

32. Монгол ороной ламын шажан тухай = О ламаизме в Монголии // Буряад Үнэн. — 1989. — 11 окт. — Рец. на кн. : Скрынникова Т. Д. Ламаистская церковь и государство: Внешняя Монголия XVI — начала XX в. Новосибирск, 1989

33. Воссоздать полную картину: [Советское монголоведение 20–30-х гг.] // Новости Монголии. — 1989. — № 28. — С. 5.

34. Монголоведение: имена и события: В. В. Бартольд // Новости Монголии. — 1989. — № 45.

35. Русско-монгольский словарь: Общественно-политическая лексика. — Иркутск : ИГУ, 1989. — 64 с. — Соавт. : Аксенова А. Н.

36. Монголоведение: имена и события: Н. Н. Козьмин (1982–1939) // Новости Монголии. — 1990. — № 2. — С. 15.

37. Забытый историк: (Н. Н. Козьмин) // Зоволлтийн сонин = Советские новости. — 1990. — № 2.

38. Исторический опыт подготовки специалистов для МНР в иркутских вузах // Международное сотрудничество в области подготовки кадров : тез. докл. науч.-метод. конф. в Университете Дружбы народов им. П. Лумумбы, г. Москва, 24–25 апр. 1990 г. — М., 1990.

39. Проблемы монгольской народной революции 1921 г. в советской историографии 20–30-х гг. // Страны и народы Востока: история, экономика, международные отношения : тез. докл. регион. конф., г. Иркутск, 10–13 мая 1990 г. — Иркутск, 1990. — С. 38–40.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

40. Mongol study tradition in Irkutsk = Традиции монголоведных исследований в Иркутске // Bulletin International Association for Mongol Studies. — 1990. — № 1 (5). — С. 63–66. — Соавт. : Svinin V. V.
41. Харицааны туухийг нарийн мэддэг хун (Знатор истории отношений) [Е. М. Даревская] // Үнэн. — 1990. — 16 нояб.
42. Кочевая культура // Интернационалист. — 1990. — 22 нояб. — Рец. на кн. : Жуковская Н. Л. Судьба кочевой культуры. М., 1990.
43. Ликвидация Цинского господства в Монголии в 1911 г. и общественное мнение России // Общество и государство в Китае : материалы XXII науч. конф. — М., 1991. — Ч. 2.
44. Экспедицийн ажлын зарим дун = Некоторые результаты работы экспедиции // Зовлолтийн сонин = Советские новости. — 1991. — № 1. — С. 1–3. — Соавт. : Свинин В. В.
45. Ховор толь = Редкий словарь // Билгийн толь. — 1991. — № 5.
46. Пржевальскийн морь: очигдор, оноодор, маргааш = Лошадь Пржевальского: вчера, сегодня, завтра // Зовлолтийн сонин = Советские новости. — 1991. — № 2.
47. «Чингисийн удам» тууж бичсэн хэн = Об авторе повести «Потомок Чингис-хана» // Там же. — 1991. — № 3.
48. Соен гэгэруулэгч Цэвээний Жамсран = Просветитель Ц. Жамцарано // Багш = Учитель. — 1991. — № 5.
49. Ковалевскийн багш = Учитель Ковалевского // Эрдэм = Знания. — 1991. — № 2–3. — С. 3.
50. Эрхуугийн монголч А.В. Игумнов = Иркутский монголовед А. Игумнов // Дорнодахины судлал = Проблемы востоковедения. — 1991. — № 2. — С. 67–68.
51. Русско-монгольские отношения 1911–1915 гг. и Восточная Сибирь: (Историографические проблемы) : докл. на Междунар. конф. — Улан-Батор, 1991. — 21 с.
52. Доктор Бадмаевын «нууц» = «Тайна» доктора Бадмаева // Монголын дуу хоолой = Голос молодежи Монголии. — 1991. — № 4. — С. 7.
53. Дискуссионные проблемы новейшей истории Монголии в советской, монгольской, западной историографии : программа спец. курса // Специализация по всеобщей истории. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1991. — С. 20–24.
54. Энциклопедия дореволюционной Монголии // Bulletin International Association for Mongol Studies. — 1991. — № 1 (7). — С. 66–69. — Соавт. : Цэрэн Ц.

55. Уникальное издание = Атлас оз. Хубсугул (МНР) // Там же. — С. 69–70.
56. Исследователь Тибета и Монголии [Г. Ц. Цыбиков] // Там же. — С. 70–71.
57. Письма русского ученого [Г. Н. Потанина] // Там же. — С. 71–72.
58. Позиция демократической интеллигенции России в «монгольском вопросе» после Синьхайской революции // Общество и государство в Китае : материалы XXIII науч. конф. — М., 1991. — Ч. 2. — С. 68–72.
59. Современная Монголия : метод. указ. — Иркутск, 1991. — 28 с. — Соавт. : Жамбалсурэн Н., Мельников Г. А.
60. П. А. Бадмаев: Врач, Ученый, Политик. — Иркутск ; Улан-Батор : РИО ДСНК, 1991. — 68 с.
61. Монголия в современном мире. — Иркутск, 1992. — 61 с. — Соавт. : Жамбалсурэн Н., Цэвэнпурэв С.
62. Был ли Чингис-хан демократом? // Уур = Рассвет. — 1992. — № 1 (3).
63. Некоторые причины кризиса советского монголоведения: (проблемы новейшей истории) // Восток в прошлом и настоящем : тез. докл. регион. конф., 14–17 мая 1992 г. — Иркутск, 1992. — С. 91–94.
64. Знаток Монголии [Е. М. Даревская] // Народная газета. — 1992. — 5 февр.
65. Пикуль не прав, Бадмаев был иным... // Восточно-Сибирская правда. — 1992. — 17 марта.
66. Первый иркутский монголовед // Иркутск. — 1992. — 14 февр. — С. 8.
67. Письма ученого [Г. Н. Потанина] // Сибирский календарь. — 1992. — 30 мая.
68. Некоторые вопросы историографии русского монголоведения // VI Междунар. конгресс монголоведов. — Улан-Батор, 1992. — С. 179–180.
69. Русское монголоведение и монголоведы: (историографический обзор) // Mongolica. — 1991. — Vol. 2 (23) ; 1992. — Vol. 3 (24). — С. 239–244.
70. Некоторые проблемы историографии русского монголоведения // Банзаровские чтения : тез. и докл. науч. конф. посвящ. 170-летию со дня рождения Доржи Банзарова. — Улан-Удэ, 1992. — С. 49–51.

71. Некоторые вопросы российского монголоведения // VI Междунар. конгресс монголоведов : докл. рос. делегации. — М., 1992. — Ч. 1. — С. 119–125.

72. Вопросы монголоведения в исследованиях профессора Н. Н. Козьмина // Арсеньевские чтения. — Уссурийск, 1992. — С. 84–86.

73. Н. М. Ядринцев и русское монголоведение // Науч. конф. памяти Н. М. Ядринцева. — Омск, 1992. — С. 13–15.

74. И. А. Подгорбунский — исследователь монгольских народов // Дуловские чтения : тез. докл. и сообщ., г. Иркутск, 16–17 окт. 1992 г. — Иркутск, 1992. — Ч. 1. — С. 42–45.

75. О предпринимательской деятельности Петра Бадмаева в Забайкалье и Монголии // Цыбиковские чтения: проблемы истории и культуры монгольских народов. Улан-Удэ, 1993. С. 31–33.

76. Кузьмин Ю.В. Н. М. Ядринцев (К 150-летию со дня рождения) // Бюллетень / Общество монголоведов РАН. М., 1993. С. 181–183.

77. Кузьмин Ю.В. Узловые проблемы истории Монголии первой половины XX века: причины кризиса современного российского монголоведения // Историческое познание: традиции и новации. — Ижевск, 1993. — Ч. 2. — С. 89–91.

78. Военные деятели России о состоянии и перспективах русско-монгольских отношений начала XX века // Исторический опыт освоения восточных районов России : тез. докл. и сообщ. междунар. науч. конф., г. Владивосток, 20–22 сент. 1993 г. — Владивосток, 1993. — Вып. 2.

79. Малакшанов К. Л. Монголия и зарубежные страны: экономические и культурные связи (60–80-е годы) : учеб. пособие / науч. ред. В. В. Свинин ; рец. Ю. В. Кузьмин. Иркутск : Изд-во ИГУ, 1993.

80. Об «азиатской авантюре» П. А. Бадмаева // Россия и народы Востока: Проблемы исследования и преподавания истории стран Азии и Африки в вузах. — Иркутск, 1993. — С. 37–39.

81. Российская историография русско-монгольских отношений 1911–1915 годов // *Mongolica* : Памяти акад. Б. Я. Владимирцова. — СПб., 1993.

82. Незвестный словарь [Я. Родионова, 1872 г.] // *Bulletin International Association for Mongol Studies*. — 1993. — № 2 (12) ; 1994. — № 1 (13). — С. 89.

83. 95-летию со дня рождения Н. П. Шастиной (1898–1980) // Там же. — С. 99.

84. Книга из прошлого // Там же. — С. 114–115. — Рец. на кн. : Хара-Даван Э. Чингис-хан как полководец и его наследие.

85. Русско-монгольские отношения в 1911–1912 годах и позиция общественных кругов России // *Mongolica-III: Из архивов отечественных монголоведов XIX — начала XX вв.* — СПб., 1994. — С. 75–79.

86. Русско-монгольские отношения в 1911–1915 гг.: вопросы историографии // Россия, Сибирь и страны Азиатско-Тихоокеанского региона : тез. докл. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию рос.-новозеланд. дип. отношений, г. Иркутск, 11–14 мая 1994 г. — Иркутск, 1994. — С. 113–115.

87. Русская колония в Урге (1861–1920) в российской историографии // Диаспоры в историческом времени и пространстве : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., г. Иркутск, 6–8 окт. 1994 г. — Иркутск, 1994. — С. 117–121. — Соавт. : Дэмбэрэл К.

88. Изучение монгольской культуры религиозными деятелями Иркутска // Национальная интеллигенция и духовенство: история и современность. — Улан-Удэ, 1994. — С. 80–83. — Соавт. : Ванина И. Ю.

89. Русско-монгольские отношения в 1911–1912 годах и позиция общественных кругов России // *Opuscula altaica: Essays Presented in Honor of Henry Schwarz.* — 1994. — С. 393–407.

90. История Сибири : учеб. пособие. — Иркутск : ИГУ, 1995. — 21 с. — Соавт. : Мельников Г. А.

91. Российская историография русско-монгольских отношений в 1911–1915 гг. // *Bulletin International Association for Mongol Studies.* — 1994. — № 2 ; 1995. — № 2. — С. 36–46.

92. Урянхай в системе русско-монголо-китайских отношений: (1911–1916 гг.) // Взаимоотношения народов России, Сибири и стран Востока: история и современность : докл. междунар. науч.-практ. конф., 12–15 окт. 1995 г. — М. ; Иркутск, 1995. — С. 49–53.

93. Дискуссионные проблемы истории Монголии первой половины XX века в историографии России и Монголии // Владимирцовские чтения-III : докл. и тез. Всерос. науч. конф., 25–26 окт. 1993 г. — М., 1995. — С. 74–76.

94. Innokenti Podgorbunsky: Priest and Scholar // *Mongolia Survey: Indiana University.* — 1995. — № 2. — P. 38–39. — Соавт. : Malakshanov K. L.

95. *Pioneers of Mongolian Studies in Russia: Alekxander Vasilyevich Igumnob // Mongolia Survey*. — 1995. — № 1. — P. 37–38. — Сoавт. : Malakshanov K. L.

96. Неутомимый исследователь: Ко дню рождения Е. М. Даревской // *Российское монголоведение* : бюл. — М., 1996. — № 4. — С. 178–179.

97. «Урянхайский вопрос» в общественной мысли России // *Восток и Россия: взгляд из Сибири* : материалы и тез. докл. науч.-практ. конф., г. Иркутск, 16–18 мая 1996 г. — Иркутск, 1996. — С. 256–259.

98. «Монгольский и Урянхайский вопросы» в общественной мысли России (Конец XIX — 30-е гг. XX вв.): К постановке проблемы : учеб. пособие. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1996. — 56 с.

99. В. В. Свинину — археологу, этнографу, монголоведу — 60 лет // *Bulletin International Association for Mongol Studies*. — 1996. — № 1 (17) ; № 2 (18). — С. 213–214. — Сoавт. : Лиштованый Е. И.

100. Mitrochkina A. G. *Le lexique anthroponymique dans la langue bouriate* = Антропонимический лексикон в бурятском языке : учеб. пособие / рец. Ю. В. Кузьмин. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1996. — 16 с.

101. Русская колония в Урге (1861–1921) // *Россия и Восток: история и культура* : тез. конф. — Омск, 1997. — С. 286–287.

102. «Панмонголизм» как национальная идея консолидации народов Центральной Азии в XX веке : материалы к докл. на парламентских слушаниях в Иркутске, 6–9 окт. 1997 г. — Иркутск, 1997. — 9 с. — Сoавт. : Свинин В. В.

103. Монголия и «Монгольский вопрос» в общественно-политической мысли России: (конец XIX — 30-е гг. XX вв.) / науч. ред. В. В. Свинин. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1997. — 233 с.

104. Я. П. Шишмарев — генеральный консул России в Монголии: 1861–1911 гг. // *Bulletin International Association for Mongol Studies*. — 1997. — № 2 (20) ; 1998. — № 2 (21). — С. 78–86.

105. Офицеры Генерального штаба России о национальных интересах России в Восточной Азии: Монголия и «Монгольский вопрос» (начало XX в.) // *Россия и Восток: взгляд из Сибири* : материалы и тез. докл. XI междунар. науч.-практ. конф. — Иркутск, 1998. — Т. 2. — С. 252–256.

106. «Панмонголизм» как национальная идея консолидации народов Центральной Азии в XX веке // *Интер-Байкал*. — 1998. — № 26. — С. 18. — Сoавт. : Свинин В. В.

107. «Монгольский и Урянхайский вопросы» в общественно-политической мысли России: (конец XIX — 30-е гг. XX вв.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — Иркутск, 1998. — 40 с. — (Защита 17 июня 1998 г. в ИГУ).

108. Панмонголизм — XX зууны Тов Азийн ард түмнүүдийг нэгтгэх үндэсний үзэл санаа = «Панмонголизм» как национальная идея консолидации народов Центральной Азии в XX веке // Онодор = Сегодня. — 1998. — 11 нояб. — С. 5. — Соавт. : Свинин В. В.

109. Сибирский период деятельности В. В. Радлова // Немцы и Сибирь: история и современность : материалы Междунар. науч. конф. — Улан-Удэ, 1999. — С. 64–65.

110. Н. Н. Козьмин — историк, этнограф, краевед // Иркутское краеведение 20-х: взгляд сквозь годы : тез. докл. науч.-практ. конф. «Золотое десятилетие иркутского краеведения: 1920-е годы», г. Иркутск, 11–13 янв. 2000 г. — Иркутск, 2000. — Ч. 2. — С. 101–107.

111. Проблемы истории Сибири и Центральной Азии в творчестве Н. Н. Козьмина // Иркутские монголоеды за «Круглым столом» : информ. бюл. — Иркутск, 2000. — № 6. — С. 3–16. — Соавт. : Свинин В. В.

112. Монголия и Сибирь : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию со дня рожд. Е. М. Даревской, 24 нояб. 1999 г. / ред. Ю. В. Кузьмин. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2000. — 112 с.

113. Вопросы русско-монгольских связей конца XIX — начала XX вв. в исследованиях Е. М. Даревской (Историографический обзор) // Там же. — С. 46–61. — Соавт. : Свинин В. В., Тагаров Ж. З.

114. Японские авторы о путях сближения японской и монгольской культур в начале XX в. // Сибирский архив : Архивные документы. Публикации. Факты. Комментарии : науч.-популяр. ист.-краевед. сб. — Иркутск, 2000. — Вып. 2. — С. 45–48.

115. Монгольские дневники В. А. Казакевича // Там же. — С. 98–103. — Соавт. : Свинин В. В.

116. Исследования В. А. Казакевича в Монголии: (По материалам монгольских архивов) // Иркутские монголоеды за «Круглым столом» : информ. бюл. — Иркутск, 2000. — № 7. — С. 3–10. — Соавт. : Свинин В. В.

117. Урянхай в системе русско-монголо-китайских отношений : учеб. пособие. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2000. — 65 с.

118. Россия и Монголия в многополярном мире: итоги и перспективы сотрудничества на рубеже тысячелетий : материалы

междунар. науч.-практ. конф., г. Иркутск, 13–16 дек. 2000 г. Ч. 1 : Гуманитарные проблемы / ред. Ю. В. Кузьмин. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2000. — 152 с.

119. Поиск Монголией нового места в мировой экономике в условиях многополярного мира // Там же. — С. 11–15. — Соавт. : Свинин В. В.

120. Россия и Монголия в многополярном мире: итоги и перспективы сотрудничества на рубеже тысячелетий : материалы междунар. науч.-практ. конф., 13–16 дек. 2000 г. Ч. 2 : Проблемы образования и подготовка кадров для Монголии / ред. Ю. В. Кузьмин. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2000. — 108 с.

121. Ознакомительные учебно-производственные практики историков Иркутского и Монгольского классических университетов // Там же. — С. 26–29. — Соавт. : Свинин В. В., Лиштованый Е. И., Гонгоржав У., Наваан Д., Урангуа Ж., Энхтугс Д.

122. Россия и Монголия в многополярном мире: итоги и перспективы сотрудничества на рубеже тысячелетий : материалы междунар. науч.-практ. конф., 13–16 дек. 2000 г. Ч. 3 : Природные условия и ресурсы Монголии / ред. Ю. В. Кузьмин. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2000. — 160 с.

123. Монголия в геополитических оценках и характеристиках военных деятелей России (начало XX века) // Владимирцовские чтения-4 : докл. и тез. Всерос. науч. конф., г. Москва, 15 февр. 2000 г. — М. : Ин-т Востоковедения РАН, 2000. — С. 62–64.

124. Экспедиции российских военных в Монголию // Вторые Щаповские чтения : материалы Всерос. конф. — Иркутск, 2000.

125. Русский консул в Монголии: Отчет Я. П. Шишмарева о 25-летней деятельности Ургинского консульства / сост., вступит. ст., прим., библиогр. Н. Е. Единарховой ; науч. ред. Е. М. Даревская, Ю. В. Кузьмин. — Иркутск : Оттиск, 2001. — 120 с.

126. «Панмонголизм» как национальная идея консолидации народов Центральной Азии в XX веке // Восточносибирский регионализм: социокультурный, политический и международный аспекты : материалы междунар. науч. конф., г. Иркутск, 10–12 апр. 2000 г. / под ред. Г. Н. Новикова. — М. : Моск. обществ. науч. фонд, 2001. — С. 151–156. — Соавт. : Свинин В. В.

127. Жизнь на восточной окраине — первая газета в России на монгольском языке // Гуманитарные науки на рубеже веков: итоги и перспективы : материалы междунар. науч. конф. — Иркутск : Изд-во ИГТУ, 2001. — Ч. 2. — С. 45–48.

128. О предпринимательской деятельности доктора тибетской медицины П. А. Бадмаева в Забайкалье и Монголии // Россия и Монголия в свете диалога евразийских цивилизаций : материалы междунар. науч. конф., г. Звенигород, 2–5 июня 2001 г. — М., 2002. — С. 129–142.

129. Монголоведческие исследования в Иркутске (1920-е годы) // Российское монголоведение : бюл. — М. : Ин-т Востоковедения РАН, 2001. — № 5. — С. 384–387.

130. О причинах кризиса русско-монгольской торговли в начале XX в. // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2001. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2001. — С. 102–105.

131. Проблемы экономической, политической и культурной независимости Монголии : материалы «Круглого стола» 22 дек. 2001 г. / отв. ред. Ю. В. Кузьмин. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2001. — 60 с.

132. Предисловие // Проблемы экономической, политической и культурной независимости Монголии : материалы «Круглого стола» 22 дек. 2001 г. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2001. — С. 3–4. — Соавт. : Свинин В. В., Цвигун И. В.

133. Николай Николаевич Козьмин: исследование жизни и творческой деятельности // Там же. — С. 13–19.

134. Мемуарная литература о личности и деятельности П. А. Бадмаева // «История России» А. П. Щапова и история России. Первые Щаповские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Иркутск : Оттиск, 2001. — С. 69–73.

135. Россия и Монголия на рубеже веков: Русско-монгольские отношения конца XIX — начала XX вв. в российских исследованиях : учеб. пособие. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2002. — 100 с.

136. Восточные миражи Петра Бадмаева // Байкальская альтернатива : науч.-аналит. и публицист. журн. — 2002. — Пилотный номер. — С. 68–75.

137. Дэмбэрэл Колягийн. Влияние международной среды на развитие Монголии: Сравнительный анализ в историческом контексте XX века / науч. ред. Г. Н. Новиков, рец. : Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин. — Иркутск : Оттиск, 2002. — 122 с.

138. Архивные материалы о деятельности японцев в Маньчжурии и Монголии в нач. XX века // Силовые структуры: история и современность : сб. ст. — Иркутск : ВСИ МВД России, 2002. — С. 62–66.

139. Первые востоковедческие чтения ИГЭА. К 130-летию со дня рождения Н. Н. Козьмина : материалы науч. конф., г. Иркутск,

28 марта 2003 г. / отв. ред. Ю. В. Кузьмин. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2002. — 142 с.

140. Профессор Н. Н. Козьмин: историк, экономист и общественный деятель (1872–1938) // Там же. — С. 4–13. — Соавт. : Свинин В. В.

141. Предисловие. К 130-летию со дня рождения Н. Н. Козьмина (1872–1938 гг.) // Там же. — С. 3 — Соавт. : Цвигун И. В., Свинин В. В.

142. Д. П. Першин — этнограф, краевед, исследователь монгольских народов // Сибирский архив : Архивные документы. Публикации. Факты. Комментарии. — Иркутск, 2002. — Вып. 3. — С. 126–131.

143. История сибирского монголоведения : учеб. пособие. — Иркутск, 2002. — 56 с.

144. П. А. Бадмаев: дипломат, политик, предприниматель. — Иркутск, 2002. — 108 с.

145. Н. П. Шастина — исследовательница Монголии // Тальцы. — 2002. — С. 22–26

146. Единархова Н. Е. Русские в Монголии: основные этапы и формы экономической деятельности (1861–1921 гг.) / ред. : Е. М. Даревская, В. И. Дятлов, Ю. В. Кузьмин. — Иркутск : Оттиск, 2003. — 252 с.

147. Обсуждение «монгольского вопроса» в Государственной Думе // Чингисхан и судьбы народов Евразии : материалы междунар. науч. конф. — Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2003. — С. 261–266.

148. Изучение тибетской медицины в России и вклад доктора Н. В. Кириллова // Там же. — С. 176–181.

149. Проблемы развития сельского хозяйства Монголии // Интеграция России, Сибири и Дальнего Востока в систему мирохозяйственных связей: теория и практика : межвуз. сб. науч. тр. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2003. — С. 29–32.

150. «Белые пятна» в биографии П. А. Бадмаева // Социогенез Северной Азии: прошлое, настоящее, будущее : материалы регион. науч.-практ. конф. — Иркутск, 2003. — С. 172–174.

151. Тайны доктора П. А. Бадмаева / науч. ред. В. В. Свинин. — Иркутск : Оттиск, 2003. — 124 с.

152. П. А. Бадмаев о Китае и китайской цивилизации // Вторые востоковедные чтения БГУЭП : материалы Всерос. науч. конф. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2003. — С. 36–43.

153. Монголия, которую мы обрели // Бизнес-мост. — 2003. — № 9. — С. 54–55.

154. О разведывательной деятельности японцев в Маньчжурии и Монголии в начале XX в. // Современная экономика: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2003. — С. 112–117.

155. Вторые востоковедные чтения БГУЭП : материалы Всерос. науч. конф., 2 апр. 2003 г. / ред. Ю. В. Кузьмин. — Иркутск, 2003. — С. 36–43.

156. Полковник В. Л. Попов о русско-китайской границе и «урианхайском вопросе» в начале XX в. // Краеведческие записки. — Иркутск, 2003. — Вып. 10. — С. 24–29.

157. Куда ведут русские следы в Азии // Историко-экономические исследования. — 2003. — № 2–3(3). — С. 199–202.

158. Экономическая и финансовая помощь международных организаций Монголии // Зуун хойд Ази ба монголын эдийн засаг = Северная Азия и монгольская экономика : сб. науч. ст. — Улан-Батор, 2004. — № 4. — С. 16–21.

159. «Жизнь на восточной окраине» — первая газета в России на монгольском языке // Сибирское наследие. — 2004. — № 2. — С. 5.

160. П. А. Бадмаев и «тибетский вопрос» // Третьи востоковедные чтения БГУЭП, посвященные жизни и деятельности П. А. Бадмаева (1851–1920 гг.) : материалы междунар. науч. конф., г. Иркутск, 30 марта 2004 г. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2004. — С. 30–32.

161. Проблемы деятельности международных экономических организаций в Монголии // Там же. — С. 117–119. — Соавт. : Уянга Ц., Болор Б.

162. Предисловие // Там же. — С. 3. — Соавт. : Цвигун И. В.

163. Свет науки в стране синего неба // Бизнес-мост. — 2004. — № 1. — С. 60–61.

164. Экономическая и финансовая помощь международных организаций Монголии // Зуун хойд Ази ба монголын эдийн засаг = Северная Азия и монгольская экономика : сб. науч. ст. — Улан-Батор, 2004. — № 4. — С. 16–21.

165. «Жизнь на восточной окраине» — первая газета в России на монгольском языке // Сибирское наследие. — 2004. — № 2. — С. 5.

166. Третьи востоковедные чтения БГУЭП, посвящ. жизни и деятельности П. А. Бадмаева (1851–1920 гг.) : материалы междунар. науч. конф., 30 марта 2004 г. / отв. ред. Ю. В. Кузьмин. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2004. — 140 с.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

167. Предисловие // Там же. — С. 3. — Соавт. : Цвигун И. В.
169. П. А. Бадмаев и «тибетский вопрос» // Там же. — С. 30–32.
170. Проблемы деятельности международных экономических организаций в Монголии // Там же. — С. 117–119. — Соавт. : Уянга Ц., Болор Б.
171. П. А. Бадмаев и проблемы бурятского населения в конце XIX — начале XX века // Тальцы. — 2004. — № 2 (21). — С. 3–10.
172. Николай Николаевич Козьмин // Сибирское наследие. — 2004. — № 4. — С. 2.
173. Свет науки в стране синего неба // Бизнес-мост. — 2004. — № 1 (53). — С. 60–61.
174. Куда идет Монголия? // Там же. — № 4 (56). — С. 62–63.
175. Иркутское монголоведение: 1725–2004 гг.: исследователи и книги / науч. ред. Д. Я. Майдачевский. — Иркутск : Изд-во БГУ-ЭП, 2004. — 105 с.
176. Petr Badmaev, entrepreneur en Transbaikalie et en Mongolie // Slavica occitania. — 2005. — № 21. — P. 201–212.
177. Экономика и культура Монголии на рубеже веков. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2004. — 106 с.
178. «Красный дракон» на пути к мировому лидерству // Бизнес-мост. — 2004. — № 7 (59). — С. 54–55.
179. Новые тенденции в системе образования современной Монголии // Наш вклад в решение актуальных вопросов развития Монголии : материалы междунар. конф. — Иркутск, 2004. — С. 174–180.
180. Торгово-экономические круги России о русско-монгольской торговле в начале XX века // Историко-экономические исследования. — 2004. — № 3 (5). — С. 128–158.
181. Генерал А.Н. Куропаткин о русско-монголо-китайских отношениях в начале XX века // Формирование эффективной экономики: зарубежный опыт, уроки для России : сб. науч. тр. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2005. — С. 165–169.
182. Полковник В. Л. Попов о русско-китайской границе и «Урянхайском вопросе» в начале XX века // Россия и мир: проблемы экономического развития в условиях глобализации : сб. науч. тр. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2005. — С. 100–107.
183. Четвертые востоковедные чтения БГУЭП : материалы междунар. науч. конф. / отв. ред. Ю. В. Кузьмин. — Иркутск, 2005. — 223 с.
184. Предисловие // Там же. — С. 5. — Соавт. : Цвигун И. В.
185. П. А. Бадмаев и Э. Э. Ухтомский // Там же. — С. 94–97.

186. Военные экспедиции в Монголию и Китай в начале XX в. // Силовые структуры России и военные конфликты : материалы Всерос. науч. конф. — Иркутск, 2005. — С. 174–179.

187. О крещении доктора тибетской медицины П. А. Бадмаева // Социогенез в Северной Азии : сб. науч. тр. — Иркутск, 2005. — Ч. 2. — С. 39–42.

188. Монголоведные исследования Я. П. Шишмарева // Основные направления функционирования внешнеэкономического комплекса России в условиях глобализации и регионализации мирового хозяйства : сб. науч. тр. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. — С. 69–75.

189. Профессор Н. Н. Козьмин: историк и экономист : учеб. пособие. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. — 66 с.

190. Петр Бадмаев ба «Дорнод хязгаарын амьдрал» = Петр Бадмаев и «Жизнь на восточной окраине» // Эрдэм шинжилгээний бичиг. Сэтгүүл зүй. № 06/268. — Улан-Батор, 2006. — С. 84–91.

191. О двух концепциях в историографии П. Бадмаева // Мир буддийской культуры: духовное наследие и современность : материалы междунар. конф. — Чита, 2006. — С. 125–130.

192.. Кто вы доктор Бадмаев? Восточные миражи доктора П. А. Бадмаева. — Улан-Батор : Интерпресс, 2006. — 137 с.

193. Восточные проекты доктора П. А. Бадмаева. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. — 184 с.

194. История изучения Монголии в Иркутске. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. — 137 с. — Соавт. : Свинин В. В.

195. Экспедиция полковника Маннергейма по Центральной Азии, Монголии // Силовые структуры России: страницы истории : сб. ст. — Иркутск, 2006. — С. 58–63.

196. Монголия и Китай начала XX века в оценках российской военной разведки. — Улан-Батор, 2007. — 162 с.

197. США и роль «третьего соседа» Монголии // Национальные и глобальные проблемы российской экономики : межвуз. сб. науч. тр. — Хабаровск, 2007. — С. 88–90.

198. К проблеме «третьего соседа» Монголии // Пятые восточковедные чтения : сб. науч. тр. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. — С. 91–94.

199. К проблеме «третьего соседа» Монголии // Чингисхаан ба Хэнтий аймгийн хогшил дэвшил сэдэвт олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын материал. — Улан-Батор, 2007. — С. 24–28.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

200. Монголия и Китай начала XX века в оценках российских военных исследователей. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. — 132 с.
201. Экономические сюжеты в научном наследии Н. Н. Козьмина (1872–1938 гг.) // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2007. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. — С. 405–408.
202. Экономические сюжеты в научном наследии Н. Н. Козьмина (1872–1938 гг.) // Научные труды Монгольского госуниверситета. История. — 2007. — № 279 (39).
203. Мемуары и исторические исследования о деятельности П. А. Бадмаева (1851–1920 гг.) // Сибирь в изменяющемся мире: История и современность : материалы Всерос. конф., 30–31 марта 2007. — Иркутск, 2007. — С. 254–259.
204. Монголия и Китай начала XX века в оценках российских военных исследователей. Офицеры генерального штаба России о Монголии и Китае // Эв мод = Древо согласия. — 2007. — № 2. — С. 24–27.
205. Этногенез сибирских народов в исследованиях профессора Н. Н. Козьмина // Этноистория и археология Северной Евразии: теория, методология и практика исследования : сб. науч. тр. — Иркутск, 2007. — С. 501–503.
206. Поиск Монголией нового места в международной экономике и мировой геополитике // Роль финансово-экономического образования в инновационном развитии регионов России. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2008. — С. 153–159.
207. Монголия в научных трудах К. Л. Малакшанова : биобиблиогр. указ. / сост. Ю. В. Кузьмин. — Иркутск, 2008. — 64 с.
208. Монголия — любовь моя [Интервью с монголоведом К. Л. Малакшановым] // Там же. — С. 48–63.
209. О Петре Александровиче Бадмаеве // История и культура народов Центральной Азии: наследие и современность : сб. науч. тр. — Улан-Удэ, 2008. — С. 111–114.
210. Русско-монголо-китайские отношения начала XX века в оценках российских военных // Силовые структуры. — Иркутск, 2008. — С. 66–83.
211. Монголоведные исследования Д. П. Першина // Вестник Международного Центра Азиатских исследований : докл. 16-й Междунар. науч. конф., 24 апр. 2008 г. — Иркутск, 2008. — С. 131–135.
212. Монголоведные исследования Н. П. Шастиной (К 110-летию со дня рождения) // Культурное пространство Восточной Си-

бири и Монголии : материалы Междунар. гуманитарной конф. — Иркутск, 2008. — С. 32–39.

213. Поиск Монголией нового места в мире: к проблеме третьего соседа // Известия Иркутского госуниверситета. Серия Политология. — 2008. — С. 114–117.

214. Н. П. Шастина — историк, источниковед, историограф новой и новейшей истории Монголии // Вестник международного центра азиатских исследований. — Иркутск, 2008. — С. 15–25.

215. Об изучении жизни и творческой деятельности Н. П. Шастиной // Там же. — С. 49–51. — Соавт. : Мананкова Ю. Е.

216. От главного редактора // Там же. — С. 9.

217. Монголия в международной экономике и мировой геополитике // Экономическая мысль Монголии : материалы Междунар. конф. — Улан-Батор, 2008. — С. 47–56.

218. Проблемы экономики и истории Сибири в исследованиях профессора Н. Н. Козьмина (1872–1938 гг.) // Россия и мир: проблемные аспекты развития мировой экономики : сб. науч. тр. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. — С. 70–82.

219. Семья Шастиных в Монголии (20–30-е годы) // Россия и Монголия: история, современность, перспективы сотрудничества. — Улан-Батор, 2009. — С. 41–45.

220. Необъявленная война: Халхин-гол, 1939 г. // Иркутское монголоведение. — 2009. — № 1(8). — С. 6–8.

221. Монголия и великие державы в первой половине XX века // Иркутское монголоведение. — 2009. — № 1 (8). — С. 10–14.

222. Мемуары — исторический источник по истории Монголии первой половины XX века // Шестые востоковедные чтения БГУЭП : материалы Междунар. конф. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. — С. 105–116.

223. Предисловие редактора // Там же. — С. 3–4.

224. Спорные проблемы войны на Халхин-Голе в российской историографии // Война на Халхин-Голе в мировой истории и международных отношениях: причины и последствия : докл. Междунар. конф. — Иркутск, 2009. — С. 46–52.

225. От главного редактора // Там же. — С. 11–13.

226. Иркутские монголоведы за «Круглым столом»: 2010 год : информ. бюл. / ред. Ю. В. Кузьмин. — Иркутск, 2010. — 60 с.

227. Об учителях и Учителе в востоковедении // Россия и Восток: Взгляд из Сибири. — Иркутск, 2010. — С. 36–43.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

228. О разведывательной деятельности японцев в Маньчжурии и Монголии и русской контрразведке в начале XX века // Советский Союз и Россия в локальных войнах и военных конфликтах XX века. Вестник МЦАИ. — Иркутск : Изд-во ВСГАО, 2010. — С. 25–30.
229. Иркутские монголоеды за «Круглым столом»: 2011 год : информ. бюл. / ред. Ю. В. Кузьмин. — Иркутск : Изд-во ИРО МAM «Сагаан толгой», 2011. — 60 с.
230. К проблеме энергетической безопасности современной Монголии // Там же. — С. 3–6.
231. Мемуары — исторический источник по истории Монголии первой половины XX века // Там же. — С. 37–51.
232. И. А. Подгорбунский — исследователь монгольских народов // Там же. — С. 54–59. — Соавт. : Свинин В. В.
233. Иркутское монголоведение: (1725–2011 гг.). — Иркутск : Изд-во ИРО МAM «Сагаан толгой», 2011. — 160 с. — Соавт. : Свинин В. В.
234. «Панмонголизм» как национальная идея консолидации народов Центральной Азии в XX веке // Монголия сегодня. — 2011. — № 20. — С. 7–9.
235. Елена Марковна Даревская (1919–2010) // Сибирь ба Монгол = Сибирь и Монголия. — Улан-Батор, 2011. — С. 2–3.
236. Современное состояние иркутского монголоведения: традиции, проблемы, перспективы // Вестник МЦАИ. Монголия в XX веке : материалы Междунар. конф. — Иркутск : Изд-во ВСГАО, 2011. — С. 93–97.
237. Об учителях и Учителе в востоковедении // Там же. — С. 87–93.
238. От главного редактора // Там же. — С. 9–13.
239. Вестник МЦАИ. Монголия в XX веке : материалы Междунар. конф. / ред. Ю. В. Кузьмин. — Иркутск : Изд-во ВСГАО, 2011. — 394 с.
240. Н. П. Шастина — историк, источниковед, историограф новой и новейшей истории Монголии // Российское монголоведение : бюл. — М. : Изд-во Ин-та Востоковедения РАН, 2011. — С. 203–216.
241. Отчеты научных экспедиций В. А. Казакевича в Монголии из Рукописного фонда Института Истории АН Монголии // Культурное наследие монголов : материалы Междунар. науч. конф. при поддержке Президента Монголии, 19–20 апр. 2013 г. — СПб., 2013. — С. 14–15.

242. Монголия и русско-монгольские отношения начала XX века в общественно-политической мысли России // Актуальные вопросы истории российско-монгольских отношений первой четверти XX века. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — С. 27–39.

243. Проблемы русско-монгольских связей в конце XIX — начале XX вв. в исследованиях Е. М. Даревской // Там же. — С. 148–170.

244. Проблемы русско-монгольских связей в конце XIX — начале XX вв. в исследованиях Е. М. Даревской // Олон улс судлал = Международные исследования. — 2013. — № 1 (98). — С. 67–87.

245. А. В. Игумнов — первый иркутский монголовед // Международные отношения в Центральной Азии: история и современность : материалы Междунар. науч. конф., 31 мая–1 июня 2013 г. — Барнаул, 2013. — С. 156–163.

246. Россия и Монголия на рубеже XIX–XX веков: экономика, дипломатия, культура : сб. науч. тр. / редкол. : А. П. Суходолов, Ю. В. Кузьмин, В. А. Василенко. — Улан-Батор ; Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — 402 с.

247. Торгово-экономические круги России о русско-монгольской торговле причинах ее кризиса в начале XX века // Там же. — С. 67–82.

248. Предпринимательская деятельность П. А. Бадмаева в Забайкалье и Монголии // Там же. — С. 103–113.

249. Монголия, русско-монгольские отношения и «монгольский вопрос» в общественно-политической мысли России начала XX века // Там же. — С. 227–254.

250. Иркутская школа монголоведения (XVIII — начало XX века) // Там же. — С. 342–357.

251. Есть понятие — Учитель, которому полностью соответствует В. В. Свинин. Памяти иркутского монголоведа В. В. Свинина (1936–2012) // Монголия сегодня. — 2013. — 21 сент. — С. 6. — Соавт. : Дэмбэрэл К.

252. Международный российско-монгольский научно-исследовательский Проект БГУЭП и Академии наук Монголии // Новости Монголии. — 2013. — 24 окт. — С. 9. — Соавт. : Суходолов А. П.

253. Председатель правления Банка «Капитал» Т. Батбаяр — Почетный профессор БГУЭП // Байкальский университет. — 2013. — 8 нояб.

254. Седьмые востоковедные чтения БГУЭП : материалы Междунар. науч. конф., г. Иркутск, 15 нояб. 2013 г. / отв. ред. И. В. Цви-

гун, Ю. В. Кузьмин ; вступ. слово Ю. В. Кузьмин. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — 324 с.

255. Профессор Юрий Михайлович Бутин — создатель кафедры мировой экономики БГУЭП // Там же. — С. 6–9.

256. Ц. Батбаяр: историк и дипломат. Научный вклад в монгольскую историческую науку. Монография «Монголия и великие державы в первой половине XX века» // Там же. — С. 256–264.

257. Иркутские архивные материалы о деятельности японской разведки в Монголии и Маньчжурии в начале XX века // Сибирский исторический форум. Сибирь в войнах начала XX века : сб. тез. — Красноярск, 2013. — С. 77–80.

258. Российско-монгольские отношения в начале XX века (1900–1921 гг.): экономика, дипломатия, культура // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2013. — № 6. — С. 92–99. — Соавт. : Суходолов А. П., Болдбаатар Б.

259. Иркутская школа монголоведения в XX веке. Профессор Н. Н. Козьмин: историк и востоковед (1872–1938) // Востокovedные исследования на Алтае : сб. науч. ст. Вып. VII / под ред. А. В. Старцева. — Барнаул, 2013. — С. 71–83.

260. Aleksander Igumnov, pierwszy irkucki mongolista — nauczyciel profesora Iozefa Kowalewskiego // Przegląd Orientalistyczny = Востокovedное обозрение. — 2013. — №. 3–4. — P. 152–157.

О. Батсайхан — крупный специалист по истории Монголии первой половины XX века

Представлена творческая биография крупного монгольского историка О. Батсайхана — лауреата Государственной премии Монголии, выпускника исторического факультета ИГУ. Проанализирован научный вклад ученого в исследование проблем истории Монголии первой половины XX в. Дана характеристика крупных исследований монгольского историка, его вклад в монгольское источниковедение.

Монгольская историческая наука имеет глубокие традиции исследования национальной истории. В XX в. сформировалась национальная историческая школа, ее становление и формирование связано с именами крупных и известных монгольских историков Б. Ширендыба, Ш. Нацагдоржа, Ш. Бира, Н. Ишжамца, Н. Сэр-Оджава, Х. Пэрлээ, Ц. Пунцагнорова, Л. Жамсрана, Ч. Далая, Ш. Сандага, С. Пурэвжава, Б. Лхамсурэна, Ж. Болдбаатара, Л. Хайсандайя. В сложные годы 90-х гг. XX в. и начале XXI в. выросло поколение новых крупных исследователей истории Монголии: Ц. Батбаяр, О. Батсайхан, Ч. Дашдаваа, А. Очир, З. Лонжид, Ж. Урангуа, Ж. Баясах, Н. Хишигт, Ц. Ишдорж, Х. Лгахвасурэн, С. Чулуун, Д. Эрдэнэбаатар и др.

Существенный вклад в изучение истории Монголии первой половины XX в. внес доктор исторических наук, профессор, лауреат Государственной премии Монголии 2011 г. Эмгент Оохнойн Батсайхан.

О. Батсайхан родился в 1962 г. в сомоне Жаргалант Баянхонгорского аймака. Среднюю школу окончил на родине, в госхозе Байдрак. Его родители были простыми скотоводами и пасли овец в госхозе. Дедушка по отцовской линии был крупным ламой. В 1937 г. он был арестован и репрессирован. Воспитанием и образованием в основном занимались дедушка и бабушка по материнской линии, которым он очень благодарен за это. Они научили его всем навыкам ведения кочевого хозяйства, твердо стоять на ногах и отвечать за свои поступки и слова.

В 1980–1985 гг. О. Батсайхан обучался на историческом факультете Иркутского государственного университета и получил качественное гуманитарное образование. Лекции читали крупные сибирские историки — профессора Г.И. Медведев, М.П. Аксенов, В.П. Олтаржевский, В.В. Яровой, В.И. Дятлов, С.И. Кузнецов, Б.С. Санжиев, А.С. Маджаров, Б.С. Шостакович. Большое влияние на формирование О. Батсайхана как историка-монголоведа оказали известные

знатоки древней и новой истории Монголии Владимир Вячеславович Свинин и Елена Марковна Даревская. В.В. Свинин (1936–2012) руководил лабораторией монголоведения и курировал научную деятельность монгольских студентов, привил первые навыки исследовательской работы в монголоведении. Также В.В. Свинин руководил научной историко-археологической практикой в Монголии, проводил археологические раскопки и изучал современные социально-экономические процессы в стране.

Е.М. Даревская читала специальный курс по истории русско-монгольских отношений и научила бережно относиться к историческим фактам и умению анализировать исторический материал. Кроме того, Елена Марковна была куратором студенческой группы, где учился монгольский студент. Она сыграла также значительную роль в судьбе О. Батсайхана, когда решался вопрос об обучении его на историческом факультете или переводе на подготовительный факультет для иностранных студентов. Е.М. Даревская высоко оценивала творческий потенциал монгольского студента, его огромное желание и любознательность, тягу к знаниям и историческим книгам. Вообще, для О. Батсайхана Е.М. Даревская запомнилась не только как крупный знаток истории Монголии и русско-монгольских отношений, требовательный педагог, но и заботливая женщина, которая беспокоилась, тепло ли одеты монгольские студенты.

Решение стать историком О. Батсайхану пришлось не сразу. Первоначально он мечтал стать программистом, физиком и исследователем космического пространства. С большим интересом читал книги о Кибальчиче, Циолковском, американских астронавтах и НАСА. Было даже желание перевестись на физический факультет. Но постепенно изучение истории увлекло молодого монгольского студента, в этом ему серьезно помогли увлеченные своим предметом преподаватели — высокопрофессиональные специалисты, выпускники аспирантуры Петербургского и Московского

университета, крупные знатоки истории Востока профессора Буянто Сайнцакович Санжиев, Виктор Иннокентьевич Дятлов, Нина Евгеньевна Единархова, Евгений Иванович Лиштованный.

Сама атмосфера исторического факультета Иркутского госуниверситета частых научных и политических дискуссий и творческого поиска, проведения студенческих научных конференций и увлеченные студенты-сокурсники: С. Кома-рицын, С. Тарчимаев, В. Конев, В. Рудник, О. Россова, О. Кур-жумова, И. Драганчук, Н. Крадин привлекли О. Батсайхана к исследовательской работе.

На третьем курсе исторического факультета О. Батсайхан стал лауреатом конкурса студенческих работ, успешно выступил на научной конференции, которую проводил известный сибирский ученый, крупный специалист межнациональных отношений, председатель Ученого Совета по защите докторских диссертаций профессор Б.С. Санжиев. Это было успешное начало научной карьеры молодого монгольского историка. Много времени провел О. Батсайхан в «Белом Доме» — Научной библиотеке ИГУ — уникальной библиотеке Сибири и России, книжное собрание которой насчитывает более 4 млн экз.

Формирование О. Батсайхана, как научного работника происходило в Институте общественных наук при ЦК МНРП в 1985–1991 гг., где он работал младшим, а затем старшим научным сотрудником. Это крупное научное учреждение, которое занималось изучением исторических процессов истории партии и монгольского государства в XX в. Большое внимание молодого исследователя привлекали вопросы истории партии 1921–1930 гг. Его привлекали проблемы демократического этапа монгольской революции. Становление происходило рядом с такими опытными историками, как Банзрагч, Д. Даш, О. Пурэв, Л. Бат-Очир, Б. Цэдэн, Б. Балдоо, Б. Лхамсурэн, Х. Максаржав, А. Минис, З. Лонжид и другие исследователи истории партии.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

В 1991 г. начинается новый этап деятельности О. Батсайхана. В 1991–1995 гг. он работает в Архиве при правительстве Монголии. Глубокий интерес к историческим источникам, организованность и высокая работоспособность О. Батсайхана позволили ему стать высококвалифицированным архивистом. Интерес к архивным материалам проявился у О. Батсайхана с самого начала его научной работы в Монголии.

В 1994 г. О. Батсайхан совместно с З. Лонжидом со старомонгольской письменности на кириллицу переводят и публикуют труд известного монгольского историка Н. Магсаржава «Новая история Монголии» («Монгол Улсын шинэ туух»). В 1995 г. сборник документов «Зарлигаар тогтоосон Монгол улсын хууль зүйлийн бичиг 65 дэвтэр».

В 1993–1995 гг. О. Батсайхан обучается в аспирантуре Института истории АН Монголии и в 1995 г. успешно защищает кандидатскую диссертацию по истории национально-демократического развития Монголии в 1921–1932 гг. («Монгол Улсыг хогжуулэх ундэсний ардчилсан чиг баримтлал» (1921–1932)). Научным руководителем кандидатской диссертации являлся профессор С. Дамдинсүрэн, крупный специалист по истории партии и отношений Коминтерна и МРНП.

В 1996–2000 гг. О. Батсайхан успешно работает Директором Архивного управления Монголии. В это время он публикует ряд сборников документов по истории Монголии первой половины XX в.

Результативное научное содружество с известным монгольским историком З. Лонжидом вылилось в совместное издание сборников документов, совместных научных статей по истории Монголии XX в. и известных политических деятелях страны первой половины века.

В 1999 г. был подготовлен к печати сборник документов, посвященных переговорам и подготовке русско-монголо-китайского Кяхтинского соглашения 1915 г. Была издана объемная стенограмма трехсторонних переговоров в Кях-

те на русском и монгольском языках, а сам договор на трех языках: русском, монгольском и китайском. Таким образом, для исследователей этой проблемы была создана солидная источниковая база. Монгольские и зарубежные ученые-монголоеды теперь имеют свободный доступ к ценному историческому источнику.

С 2000 г. О. Батсайхан работает заведующим сектором России Института Международных Исследований АН Монголии. В 2002 г. успешно защищает докторскую диссертацию по истории Монгольской независимости и Кяхтинского русско-монголо-китайского соглашения 1915 г. (1911–1916). Научным руководителем докторской диссертации выступил крупный ученый, академик Б. Лхамсурэн.

В 2002 г. была опубликована монография по данной проблеме, ставшая заметным событием в исторической науке Монголии. Опираясь на труды своих предшественников: Г. Навааннамжила, Н. Маргсаржава, А.В. Бурдукова, Е.М. Даревской, Л. Жамсрана, Ш. Сандага, Б. Ширендыба, Ц. Пунцагнорова и других исследователей, О. Батсайхан обнаружил новые исторические данные, которые позволили по-новому взглянуть на сложные события дипломатической истории 1911–1915 гг. и роли в них России, Монголии и Китая.

В 2005 г. он публикует обобщающую работу «Монголия на пути государства — нации» («Монгол ундэстэн бурэн эрх улс болох замд»), в которой показал развитие Монгольского государства и ее внешней политики на протяжении 1911–1946 гг. Она вобрала в себя результаты предшествующих научных изысканий автора и была предложена собственная трактовка событий монгольской истории первой половины XX в. В 2013 г. эта монография была переведена на английский язык и вошла в мировую научную историческую мысль.

Последние годы О. Батсайхан сосредоточился на изучении истории Монголии начала XX в., проблеме истории внешней политики Монголии, Монголии в системе международных отношений в первую четверть века. В результате напряженных

научных поисков О. Батсайхан опубликовал новые сборники документов, монографии и целую серию научных статей.

Интерес к историческим событиям 1911 г. в Монголии возник у О. Батсайхана после переиздания им в 1991 г. одного исторического источника, опубликованного ранее в неполном объеме известным историком Ш. Нацагдоржем, и посвященного истории Автономной Монголии.

Важную роль в истории российско-монгольских отношений, ведении русско-монгольских переговоров в 1912 г. и подписания Соглашения играл известный дипломат, тайный советник и Уполномоченный Правительства России И.Я. Коростовец. Его роль в истории отношений России и Монголии была плохо исследована и О. Батсайхан сделал очень много для введения в научный оборот биографических данных И.Я. Коростовца, его публикаций о Монголии и русско-монгольских отношениях.

В 2004 г. совместно с российскими историками Б.В. Базаровым и В.Ц. Ганжуровым О. Батсайхан, как ответственный редактор подготовил к печати и издал объемную монографию (560 с.) И.Я. Коростовца «От Чингис-хана до Советской Республики. (Краткая истории Монголии с особым учетом новейшего времени)». Книга была издана на основе рукописи автора, сохранившаяся в Архиве Внешней политики Российской империи МИД РФ и отличается от книги, изданной в 1926 г. в Берлине на немецком языке.

Была проделана значительная работа по подготовке рукописи И.Я. Коростовца к публикации, опубликован биографический очерк Б.Э. Нольде «И.Я. Коростовец в Монголии», предисловие редактора, где была дана современная оценка роли И.Я. Коростовца в русско-монгольских отношениях. Была определена и сформулирована роль И.Я. Коростовца в формировании в МИД России «монгольского вопроса» и русско-монгольского соглашения 1912 г.

Логическим продолжением данной публикации стала книга — дневник И.Я. Коростовца «Девять месяцев Монго-

лии. Дневник русского уполномоченного в Монголии. Август 1912 — май 1913 г.». Это уникальный исторический источник по истории Монголии и русско-монгольских отношений. Он был передан профессору О. Батсайхану из Канады профессором Ольгой Бакич, которая владела этой рукописью. Дневник был издан на русском и монгольском языках и сразу стал ценным историческим источником. В дневнике дана подробная характеристика Монголии начала XX в., политическая и экономическая характеристика монгольского общества, формирование и развитие русско-монгольских отношений в 1911–1915 гг.

Изучение национально-освободительного движения в Монголии объективно привело О. Батсайхана к исследованию роли Богдо Жавзандамба — хутухты. Впервые в монгольской историографии О. Батсайхан показал незаурядные личные качества монгольского лидера. Из восьми религиозных иерархов он единственный имел звание «гавж», выучил наизусть пять томов буддийских книг, имел одну из самых больших библиотек в восточном мире на различных языках, трижды за свою жизнь возводился на монгольский престол, обладал сильным характером и волей в событиях 1910–1911 гг.

В 2008 г. был опубликован первый вариант монографии о жизни и политической деятельности Богдо Жавзандамбы-хутухты, дополненный и переработанный вариант монографии был издан в 1911 г.

В 2011 г. к 100-летию юбилею национально-освободительной революции 1911 г. О. Батсайхан опубликовал крупную монографию «Монголын суулчийн эзэн VIII Богд Жавзандамба амьдрал ба домог», посвященную биографии Богдохана — главы буддийской церкви Монголии и монгольского государства. Историк предложил развернутую трактовку решающей роли Богдо-гэгэна в движении монголов за национальную независимость и конкретных событиях 1911 г. Седьмая глава монографии специально посвящена этому вопро-

су. Данная трактовка роли национального лидера движения существенно отличалась от характеристик предшествующего периода научных исследований истории Монголии.

Впервые некоторые идеи роли Богдо-гэгэна в национально-освободительном движении были высказаны известными монгольскими историками Ш. Сандагом в 1971 г. и Л. Жамсраном в 1991 г. Но они акцентировали на роли Богдо как религиозного лидера Монголии. О. Батсайхан показал роль VIII Богдо-гэгэна, как религиозного и светского правителя Монголии, сделал это развернуто и концептуально. Было показано становление Богдо как политического лидера страны, его решительность и ответственность в событиях 1911 г.

Данная концепция О. Батсайхана до сих пор остается дискуссионной в современной монгольской историографии. Некоторые известные монгольские исследователи (академик Ж. Болдбаатар, писатель и ученый Баабар) настаивают только на роли Богдо-гэгэна только как религиозного лидера Монголии в событиях 1911 г.

По мнению О. Батсайхана, VIII Богдо хан являлся одним из инициаторов национальной революции Монголии 1911 г, а также ее организатором и руководителем. «Если сравнить главу буддизма Монголии Богд хана с нойонами и вельможами Монголии того периода, когда она находилась в зависимости Маньчжурского императора, в плане личного авторитета, независимого положения и влияния, то отчетливо видно, что именно Богд хан обладал более предпочтительной возможностью для инициирования движения национальных масштабов и для его организации и управления. Богд хан смог наиболее полно и дальновидно воспользоваться этой возможностью, в результате чего он стал руководителем, который постоянно находился во главе борьбы монгольского народа за национальную независимость».

О. Батсайхан выступил инициатором и организатором крупных международных научных конференций: «Новые подходы к истории взаимоотношений России и Монголии и

их современное состояние» (2007), «Русско-монгольское соглашение 1912 года и И.Я. Коростовец» (2012).

Научные работы монгольского ученого получили международное признание. Его монографии и научные статьи хорошо известны монголоведам мира, широко цитируются монгольскими и зарубежными исследователями новой и новейшей истории Монголии. Его монографии: «A history of Mongolia: Bogdo Jebtsundamba Khutuktu, The last king of Mongolia, Research work» (2009), «Mongolia: becoming a nation-state (1911–1952)» (2013) опубликованы на английском языке. Его доклады на международных конференциях и статьи опубликованы в Японии, США, России, Корее.

В декабре 2011 г. произошло важное событие в творческой биографии О. Батсайхана. По решению Президента Монголии Ц. Элбэгдоржа О. Батсайхан стал Лауреатом Государственной премии Монголии. Это высшее признание научных заслуг монгольского ученого.

В 2011 г. О. Батсайхан стал также почетным доктором Восточно-Сибирской академии образования (г. Иркутск).

Он прошел научно-исследовательские стажировки в Великобритании (Университет Кембриджа (2010)), Японии (Японский фонд, Университет Тохоку (2004–2005)), Германии (Гумбольдский университет (2004)), России, Кореи (2008–2009), Тайване (2002). Был собран уникальный архивный материал по истории Монголии, прочитаны лекции и даны консультации иностранным монголоведам по истории Монголии и международным отношениям страны.

Неутомимый исследователь истории Монголии в XX в. О. Батсайхан полон творческих замыслов и готовит к публикации новые работы. Его по-прежнему привлекают проблемы исторических источников по истории своей страны и вопросы истории внешней политики Монголии. Приближается 100-летие Кяхтинского русско-монголо-китайского соглашения 1915 г. и это серьезный повод для подготовки новой крупной международной конференции и новых исторических работ.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

Урянхай (Тыва) в системе русско-монголо-китайских отношений и публикациях В.А. Василенко

Василенко Виктория Александровна — кандидат исторических наук, доцент Иркутского государственного университета, ученый секретарь Иркутской ассоциации монголоведов. Докторант кафедры всемирной истории Восточно-Сибирской государственной академии образования. Сфера научных интересов — историография, источниковедение международных отношений в Центральной Азии.

Родилась 25 июля 1979 г. в г. Иркутске. В 1996 г. окончила общеобразовательную школу № 38 г. Иркутска. В старших классах начала обучение на вечерних курсах Института иностранных языков, а с выпускного класса — в педагогическом колледже исторического факультета Иркутского государственного педагогического института. Первыми учителями, всерьез и надолго, стали профессор Борис Дмитриевич Пак, доктор исторических наук, доцент, декан факультета Михаил Николаевич Орлов, кандидат исторических наук, доцент Александр Васильевич Даниленко. Окончила школу в 1996 г., поступила в Иркутский государственный педагогический институт. Огромную роль в обучении, первых шагах в научной работе сыграли старший преподаватель кафедры всемирной истории Федорова Евдокия Дмитриевна, кандидат исторических наук, доцент (с 2001 г. — профессор) Пуховская Елена Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент Ветров Виктор Михайлович, старший преподаватель (с 2005 г. — профессор) Синиченко Владимир Викторович. Преподаватели кафедры Отечественной истории — В.М. Орлов, доктор исторических наук, профессор Штейнгауз Изяслав Хаимович,

заведующий кафедрой философии. Под его руководством и руководством доктора исторических наук, профессора Штейнгауза Александра Изяславовича были написаны первые научные работы по общей тематике «Вольтер и французское просвещение XVIII в.». На протяжении пяти лет научная работа велась преимущественно на кафедре Всемирной истории, однако нельзя не отметить серьезный вклад в становлении В.А. Василенко как историка преподавателей кафедры Отечественной истории педагогического университета. На старших курсах велась работа по написанию научных публикаций под руководством доктора исторических наук, профессора Л.М. Дамешека. Преподаватели кафедры Отечественной истории, доцент В.М. Орлов, профессор Л.В. Занданова, доцент В.М. Ветров всегда оказывали моральную поддержку, принимали участие в творческой и профессиональной жизни каждого студента истфака, формировали «дух» факультета. На научно-практических конференциях, семинарах, лекционных и практических занятиях большое впечатление производили выступления преподавателей классического университета, В.В. Свирина, Л.М. Дамешека. Интерес к изучению истории Востока привили профессора В.И. Дятлов и С.И. Кузнецов. В С 2001 г. после отъезда И.Х. Штейнгауза работа над темой дипломной работы «Вольтер в России, вторая половина XVIII — первая половина XIX в.» началась под руководством заведующего кафедрой Всемирной истории, доктора исторических наук, профессора В.В. Есипова. Окончила университет с отличием, поступила в аспирантуру.

С этого периода начинается новый этап в творческой и научной деятельности. Руководство кандидатской диссертации осуществляет известный и признанный монголовед, ученик Владимира Вячеславовича Свирина, Юрий Васильевич Кузьмин. Легкость и ясность мыслей — спутница гениев и талантливых людей. Стиль изложения материала, увлеченность «своей» темой не могут не служить примером.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

После знакомства с трудами Ю.В. Кузьмина («Монголия и монгольский вопрос» (1997), «Урянхай в системе русско-китайских отношений» (2000), докторской диссертации «Монгольский и урянхайский вопросы в общественно-политической мысли России (1998)») выбор в пользу научного руководителя стал очевидным. Интерес к вопросам истории дипломатии на Востоке, международных отношений России с «ближними соседями» — Китаем и Монголией, формировался на основе примера научной деятельности научного руководителя, знакомства с новым пластом литературы по неизученной ранее проблематике, новыми архивными материалами. Знакомство, углубленное изучение темы обобщенной темы «Тува в системе международных отношений» шло постепенно, осторожно. Благодаря Юрию Васильевичу, лично познакомилась со старшими научными сотрудниками Института востоковедения РАН (Москва) М.И. Гольманом, В.В. Грайворонским, Е.А. Беловым, Института востоковедения РАН (Санкт-Петербург) С.Г. Кляшторным, И.В. Кульганек. Труды Евгения Александровича Белова, а также доктора исторических наук, профессора В.Г. Дадцышена окончательно предопределили выбор предмета темы диссертационного исследования — история Тувы в системе международных отношений.

В 2006 г. была успешно защищена кандидатская диссертация «Проблема Урянхайского края в политике России, Китая, Монголии (первая половина XIX в. — 1914 г.)». С этого времени В.А. Василенко работает доцентом Иркутского государственного университета на кафедре прикладной информатики и документоведения. В 2009 г. окончила Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и историко-архивоведения (ВНИИДАД, Москва). Период с 2006 по 2011 г. были связаны с руководством направления «Документоведение и архивоведение». При активном участии были организованы всероссийские и региональные конференции, семинары по направлению

«Документоведение и архивное дело». Ведется преподавание по дисциплинам «Архивоведение», «Источниковедение», «Отечественная история» (филиал ИГУ в г. Ангарске), «Всеобщая история» (ИрГТУ, факультет искусствоведения), руководство дипломными и курсовыми работами. В.А. Василенко 7 лет постоянным членом государственных экзаменационных и аттестационных комиссий по специальности ДидОУ в вузах Иркутска и Ангарска (Иркутском госуниверситете и его филиале). Осуществляет консультирование по вопросам теории архивного дела специалистов архивных отделов г. Иркутска, Ангарска, Шелехова, Усть-Кута, является членом комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих архивного агентства Иркутской области. В 2011 г. поступила в очную докторантуру Восточно-Сибирской государственной академии образования (ВСГАО), тема диссертации — «Международные отношения в Туве конца XIX — 20 гг. XX в.: вопросы источниковедения и историографии». Научное консультирование диссертацией осуществляет доктор исторических наук, профессор Ю.В. Кузьмин. В.А. Василенко принимает участие в Программе стратегического развития ИГУ до 2020 г. (проект «Система образования и рынок труда»), осуществляет руководство научно-практической деятельностью студентов ИГУ направления «Управление персоналом» по общей тематике «Профессионализация молодежи». С 2013 г. принимает участие в проекте БГУЭП и Академии наук Монголии «Российско-монгольские отношения в первой четверти XX в.», принимает участие как автор в проекте «Новые исследования Тувы» (руководитель доктор исторических наук, профессор Ч. К.-О. Ламажаа). В 2013 г. в рамках грантовой программы международной и академической мобильности Erasmus Mundus совершена поездка в университет Альгарве (Фару, Португалия). В настоящее время ведется работа над докторской диссертацией.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

Список опубликованных трудов В.А. Василенко

1. На пути к протекторату. Отношения правительства имперской России с Китаем и Монголией по вопросам установления политического влияния в Туве. — LAP Lambert Academic Publishing, 2013. — 269 с.
2. Оценка П. Б. Балданжаповым политики Цинского Китая в Туве в период с XVII по XIX вв. (по материалам рукописи «Тува под гнетом маньжурских захватчиков» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов : Грамота, 2013. — № 4 (30) : в 3 ч. — Ч. 2. — С. 34–38.
3. Характеристика опубликованных и неопубликованных источников на русском языке по «урянхайскому вопросу» в политике России, Китая и Монголии // Актуальные вопросы истории российско-монгольских отношений первой четверти XX века : сб. науч. тр. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — С. 175–186.
4. «Урянхайский вопрос» в политике России и Монголии (XVII — первая половина XX века) // Там же. — С. 132–148.
5. «Урянхайский вопрос» в политике России и Монголии (1912–1914 гг.) // Вестник Бурятского государственного университета. — 2012. — Вып. 7. — С. 114–119.
6. Танну-Урянхайский край в 1911–1912 гг. и рождение трехстороннего соперничества // Новые исследования Тувы. — 2013. — № 3. — URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_19/6514-vasilenko.html.
7. Пограничный комиссар в Туве в 1913 году: назначение, проблемы, противостояние // Новые исследования Тувы. — 2013. — № 4. — URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_20/6719-vasilenko.html.
8. К вопросу об установлении протектората над Тувой в 1914 г. // Восток-Запад в контексте мировой истории: взгляд из Сибири : материалы науч.-практ. конф. — Иркутск, 2010.
9. Формирование внешнеполитических связей Тувы в 30-е гг. XX в. // Вестник МЦАИ : материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Война на Халхин-Голе (1939 г.) в мировой истории и международных отношениях: причины и последствия.
10. Международная политика России и Монголии в Туве (вторая половина XIX — начало XX в.) : анализ российских источников // Вестник международного центра Азиатских исследований : материалы Междунар. конф. «Монголия в XX веке» 18/11. — Иркутск : ВСГАО, 2011. — С. 99–104.

**Новая история Монголии и история
буддийской церкви в Монголии
на рубеже XIX–XX вв. в публикациях
Л.Н. Крайновой**

Крайнова Любовь Николаевна 1975 г. рождения, окончила заочно (с отличием) Иркутский государственный педагогический университет в 2008 г. по специальности история, до этого в 1995 г. окончила музыкально-педагогическое училище (с отличием) г. Иркутска, по специальности учитель музыки, музыкальный руководитель.

С 2009 по 2013 г. обучалась в аспирантуре на кафедре всемирной истории Восточно-Сибирской государственной академии образования (ВСГАО). За время обучения в аспирантуре она проявила ответственность, организованность, самостоятельность и настойчивость в исследовательской работе.

Любовь Николаевна является постоянным участником конференций регионального, общероссийского и международного уровня. Наладила научные отношения со многими учеными Монголии и России, что говорит о высоком коммуникативном уровне. Так же стоит отметить, что Любовь Николаевна принимала активное участие в организации многих конференций, за что отмечена благодарственными письмами оргкомитетов.

Прочитала цикл лекции для студентов гуманитарного факультета ВСГАО, в том числе и по теме диссертации. Опытный педагог. Имеет педагогический стаж работы в школе 18 лет. Работает в ОГБОУ «Школа-интернат для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей с углубленным изучением музыки» г. Иркутска. Имеет I квалификационную категорию. Показателем высокого уровня педагогического профессионализма является то, что Любовь Николаевна способна заинтересовать и увлечь своим

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

предметом воспитанников, привлекая их постоянно к участию в конференциях различного уровня. Ее воспитанники имеют публикации в сборниках ВСГАО, ИГУ, школьной газете. Она инициирует самостоятельную работу учеников не только в библиотеках, но и в Иркутском областном архиве. Многие работы школьников отмечены призовыми местами, дипломами и благодарственными письмами областных, региональных, межвузовских конференций.

В 2013 г. по результатам работы экспериментальной площадки по апробации инновационных УМК издательства «Дрофа» с Любовью Николаевной заключен договор как представителем издательства на методическое сопровождение и консультирование в области,

В 2010 г. Л.Н. Крайновой создано электронное учебное пособие по истории, географии, этнографии Иркутской области «Земля Иркутская». Пособие было представлено на многих конференциях и получило высокую оценку ученого и педагогического сообщества Иркутской области. В 2011 г. пособие отмечено премией Губернатора Иркутской области.

В 2012 г. Любовь Николаевна отмечена Почетной грамотой Министерства образования Иркутской области. Имеет благодарственные письма «за сотрудничество в подготовке будущих учителей и качественную организацию практики на базе школы» от «ВСГАО»; благодарность за вклад в патриотическое воспитание подрастающего поколения и подготовку участников конкурса детского творчества «Недаром помнит вся Россия про день Бородина!» (2012, Издательство «Дрофа»); благодарственное письмо от администрации ИПКРО за качественную организацию и проведение научно-методического семинара и мастер-класса для учителей области (2012); благодарственное письмо оргкомитета региональной научно-практической конференции «Отечественная война 1812 года и русская культура» в рамках XXVIII областного фестиваля «Декабристские вечера» за педагогическое мастерство, воспитание патриотизма, граждан-

данственности, интереса к российской истории и развитие творческого потенциала молодежи (2012).

Кандидатская диссертация Л.Н. Крайновой «Буддийская церковь Монголии на рубеже XIX–XX вв.: роль в политической, экономической и социальной системе монгольского общества» — результат длительного и напряженного научного исследования. По нашему мнению, осуществлена удачная попытка самостоятельной трактовки истории буддийской церкви Монголии в истории страны в сложный период ее развития.

Религиозное возрождение в современной Монголии привело к пересмотру оценок роли буддийской церкви в истории и культуре Монголии. Л.Н. Крайнова опиралась в своем исследовании на работы известных российских ученых А.М. Позднеева, И.М. Майского, Г.С. Гороховой, Н.Л. Жуковской, К.М. Герасимовой, Т.Д. Скрынниковой, монгольских историков С. Пурэвжава, Ц. Насанбалжира, О. Батсайхана. Вместе с тем, сделана попытка преодолеть крайние оценки роли буддийской церкви в историографии.

Несомненным достоинством кандидатской диссертации Л.Н. Крайновой является использование многочисленных исторических источников, ряд которых впервые вводятся в научный оборот.

По теме исследования опубликовано 14 работ.

Список опубликованных трудов Л.Н. Крайновой

1. Шабинское ведомство ламаистской церкви Монголии в период правления Цинской династии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов : Грамота, 2012. — № 2 (16) : в 2 ч. — Ч. 1. — С. 104–107.
2. Влияние северного буддизма на политическую и социально-общественную жизнь Монголии в конце XIX — начале XX в. // Там же. — Тамбов : Грамота, 2013. — № 10 (36) : в 2 ч. — Ч. 1. — С. 96–100.
3. Роль православного духовенства России в изучении буддийской церкви Монголии в XIX — начале XX века // Европейский журнал социальных наук. — 2013. — Т. 2, № 9 (36). — С. 379–384.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

4. Ламаистская церковь Монголии на рубеже XIX–XX веков как административно-экономическая структура: роль и место в системе государства // Россия и Монголия на рубеже XIX–XX веков: экономика, дипломатия и культура : сб. науч. тр. — Улан-Батор ; Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — С. 43–48.

5. Административное устройство и хозяйственная деятельность ламаистских дацанов в Восточной Сибири в середине XIX — начале XX в. в соответствии с «Положением о Буддистах Восточной Сибири» 1853 г. (1905 г.) // Вестник московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. История и политология. — 2013. — № 3. — С. 5–11.

6. Репрессии в Монголии против ламаистской церкви накануне военного конфликта на Халхин-Голе // Советский Союз и Россия в локальных войнах и военных конфликтах XX века. — Иркутск : Вестн. Междунар. Центра Азиатских исследований, 2010. — С. 122–126.

7. Последний Ургинский Богдо-гэгэн глазами современников // Вестник международного центра азиатских исследований : материалы междунар. конф. «Монголия в XX веке». 18/2011. — Иркутск : Изд-во ВСГАО, 2011. — С. 270–276.

8. Основные виды доходов ламаистской церкви Монголии в XIX — начале XX века // Приднепровские социально-гуманитарные чтения : материалы I Всеукраинской науч.-практ. конф. с междунар. участием, г. Кривой Рог, 24 нояб. 2012 г. — Днепропетровск, 2012. — Ч. 2. — С. 150–153.

9. Некоторые космогонические символы ламаистских храмов // Сибирь в изменяющемся мире. История и современность : материалы Всерос. науч. конф., г. Иркутск, 26 марта 2010 г. — Иркутск : Изд-во ВСГАО, 2010.

10. Космогонические особенности бурятской мифологии // Восток-Запад в контексте мировой истории: взгляд из Сибири : материалы Всерос. науч. конф., г. Иркутск, 23 апр. 2010 г. / редкол. : В. П. Олтаржевский [и др.]. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2011. — С. 45–51.

11. Изучение монгольского языка в Российской империи в XIX — начале XX в. // Гуманитарные исследования молодых ученых : материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. А. Григорьева. — Иркутск : Аспринт, 2011. — С. 109–116.

12. Хозяйственное устройство ламаистских дацанов в Восточной Сибири в соответствии с «Положением о Буддистах Восточной Сибири» 1853, 1905 гг.

13. Александр Васильевич Игумнов // Восток-Запад в контексте мировой истории: взгляд из Сибири : материалы Всерос. науч. конф., г. Иркутск, 23 апр. 2010 г. / редкол. : В. П. Олтаржевский [и др.]. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. — С. 145–151.

14. Система образования в буддийских монастырях Монголии в конце XIX века // Университет на Востоке и Западе: взгляд из Сибири : материалы науч.-практ. конф., 17 мая 2012 г. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012.

**Проблемы древней
и средневековой истории и культуры
Байкальского края
и Центральной Азии в исследованиях
А.В. Харинского**

Харинский Артур Викторович — доктор исторических наук, профессор. С 1983 по 1988 г. обучался в историческом факультете Иркутского государственного университета. Защитил дипломную работу «Городище Байкальское 1», написанную под руководством кандидата исторических наук, доцента В.В. Свирина и получил квалификацию «Историк. Преподаватель истории и обществоведения».

В 1989–1994 гг. обучался в аспирантуре Иркутского государственного университета на кафедре археологии и этнографии по специальности — археология. Научный руководитель доктор исторических наук, профессор Г.И. Медведев. В 1994 г. защитил кандидатскую диссертацию «Городища побережья озера Байкал в железном веке» (диплом кандидата исторических наук (КТ № 004647) выдан решением диссертационного совета Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН от 28 ноября 1994 г. № 43).

С 1997 г. работает на кафедре истории Иркутского государственного технического университета. Область научных

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

интересов — археология и история населения Байкальской Сибири в I тыс. до н. э. — серередине II тыс. н. э., культурная антропология бурятского и эвенкийского населения Прибайкалья. 19 мая 1999 г. получил ученое звание — доцент по кафедре истории России (решение Министерства общего и профессионального образования РФ от 19 мая 1999 г. № 402-д; аттестат доцента: ДЦ № 014704).

16 ноября 2001 г. в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН (г. Владивосток) защитил докторская диссертация по теме «Прибайкалье в конце I тыс. до н. э. — середине II тыс. н. э.: генезис культур и их периодизация» (дата утверждения диплома 16 ноября 2001 г.; протокол № 48д/47; диплом: Серия ДДН № 009905). 19 ноября 2003 г. получил ученое звание — профессор по кафедре истории (решением Министерства образования РФ от 19 ноября 2003 г. № 326-п; аттестат профессора: Серия ПР № 009729).

Автор и соавтор 170 научных работ, в том числе 4 монографий; научный руководитель 5 защищенных кандидатских диссертаций.

Биографическая справка

Родился в г. Ангарск 6 января 1963 г.

1980–1983 — служба в рядах Советской армии.

1986 — по настоящее время — археологические исследования на территории Южной Сибири.

1986 — по настоящее время — эксперт органов охраны памятников истории и культуры Иркутской области и республики Бурятия.

1988–1989 — инженер Лаборатории археологии и палеоэкологии Иркутского государственного университета.

1989–1994 — аспирант Иркутский государственный университет, кафедра археологии и этнографии.

1994–1995 — младший научный сотрудник в Иркутской лаборатории археологии и палеоэкологии Института археологии и этнографии СО РАН — ИГУ.

1995–1997 — специалист-археолог в Усть-Ордынском филиале Центра сохранения историко-культурного наследия Иркутской области.

1997–2002 — доцент кафедры истории России Иркутского государственного технического университета.

2002–2004 — руководитель Гуманитарного центра Иркутского государственного технического университета.

2004–2011 — декан факультета права, социологии и средств массовой информации Иркутского государственного технического университета.

2004–2011 — член ученого совета Иркутского государственного технического университета.

2005 — по настоящее время — этнологические исследования в Прибайкалье.

2007 — по настоящее время — археологические исследования в Монголии.

2009 — археологические исследования на Аляске (США).

2010 (1 апреля) — награжден почетной грамотой Министерства образования и науки Российской Федерации за многолетнюю плодотворную работу по развитию и совершенствованию учебного процесса, значительный вклад в дело подготовки квалифицированных специалистов.

2011 — настоящее время — профессор кафедры истории и философии, заведующий лабораторией археологии, палеоэкологии и систем жизнедеятельности народов Северной Азии Иркутского государственного технического университета

2012 (1 апреля – 30 июня) — повышение квалификации в Музее Университета Хоккайдо (Япония) в должности гостя-профессора.

Список опубликованных трудов А. В. Харинского

1. Древнебурятское погребение в бухте Мандерхай (Ольхон) // Проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока. — Иркутск, 1985. — С. 74–75. — Соавт. : Иванов В. Н., Чувашов И. Ю.

2. Археологические исследования ритуальных комплексов железного века на северо-западном побережье Байкала // Археологические и этнографические исследования в Восточной Сибири (итоги и задачи). — Иркутск, 1986. — С. 123–126. — Соавт. : Заицев М. А., Свинин В. В., Ющенко И. И.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

3. Новые данные о палеолитическом поселении Мойлтын-ам на р. Орхон: предварительные итоги исследований 1984 г. // Археологические и этнографические исследования в Восточной Сибири (итоги и задачи) : тез. докл. регион. конф., 13–15 окт. 1986 г. — Иркутск, 1986. — С. 38–40. — Соавт. : Дедюхин В. Б., Дорофеева Е. Ю., Зайцев М. А., Иванов В. Н., Поскребко И. В., Чувашов И. Ю., Свинин В. В.

4. Западноевропейские счетные жетоны в старобурятских погребениях // Пятая конф. молодых ученых вузов Иркутской области. — Иркутск, 1987. — Ч. 3. — С. 91. — Соавт. : Зайцев М. А.

5. Городища северо-западного побережья оз. Байкал // Там же. — С. 89. — Соавт. : Константинов А. В., Офертас С. Ч., Тихомиров О. В.

6. Городище Байкальское I (хронологические и культурные аспекты) // Проблемы археологии Северной Азии : тез. докл. регион. конф. — Чита, 1988. — С. 126–127.

7. Исследования Иркутского университета // Археологические открытия 1986 г. — М., 1988. — С. 207–212. — Соавт. : Абдулов Т. А., Базалийский В. И. [и др.].

8. Городище Манхай (особенности конструкции) // Палеоэтнология Сибири. — Иркутск, 1990. — С. 155–156.

9. Керамика с поселения Уту-Ялга и ее место в курумчинском керамическом комплексе // Первая дальневосточная конф. молодых историков. — Владивосток, 1991. — С. 25–28.

10. Северобайкальские городища как ритуальные комплексы железного века // Проблемы археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока. — Красноярск, 1991. — Т. 1. — С. 11–13.

11. Об орнаментике керамического комплекса городища Байкальское I // Археологические памятники эпохи средневековья в Бурятии и Монголии. — Новосибирск, 1992. — С. 116–135.

12. Этнокультурные процессы в Предбайкалье в первой половине II тыс. н. э. (по археологическим данным) // Тез. докл. Вторая дальневост. конф. молод. историков. — Владивосток, 1992. — С. 61–64.

13. Динамика формирования внешнего облика «городища» Байкальское I // Музей и краеведение: проблемы истории и культуры народов Бурятии. — Улан-Удэ, 1993. — С. 44–46.

14. Курумчинская археологическая культура (история и современное состояние проблемы) // Этносоциальные общности в регионе Восточной Сибири и их социально-культурная динамика. — Улан-Удэ, 1993. — С. 84–88.

15. О датировке некоторых типов ритуальных кладок в Приольхонье // Цибиковские чтения: проблемы истории и культуры монгольских народов. — Улан-Удэ, 1993. — С. 71–74.
16. О датировке ритуальных сооружений у озера Нурэ (Байкал) // Исторический опыт освоения восточных районов России. — Владивосток, 1993. — С. 40–43.
17. «Городища» побережья озера Байкал в железном веке : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Новосибирск, 1994. — 18 с.
18. Исследования в Приольхонье // Археологические открытия 1993 года. — М., 1994. — С. 1989–1990.
19. Размещение и топография предбайкальских «городищ» // Историко-культурное наследие Восточной Сибири : тез. докл. регион. конф. — Иркутск, 1994. — С. 9–11.
20. Старобурятские погребения из бухты Хагун // Этнокультурные процессы в Южной Сибири и Центральной Азии в I–II тысячелетии н. э. — Кемерово, 1994. — С. 233–250. — Соавт. : Зайцев М. А., Свинин В. В.
21. Исследования в окрестностях Курмы (западный берег оз. Байкал) // Археологические открытия 1994 года. — М., 1995. — С. 310–311.
22. О появлении курительных трубок и табака в Прибайкалье // Байкальская Сибирь в древности. — Иркутск, 1995. — С. 207–217.
23. О появлении скотоводства в Предбайкалье // Третьи исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. — Омск, 1995. — Ч. 2. — С. 95–98.
24. Охрана и использование «городищ» Предбайкалья // Проблемы развития музеев под открытым небом в современных условиях : тез. докл. регион. конф. — Иркутск, 1995. — С. 64–66.
25. Исследование плиточных могил Приольхонья // Обзорные результаты полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока в 1993 году. — Новосибирск, 1995. — С. 195–197. — Соавт. : Зайцев М. А.
26. Плиточные могилы Приольхонья // Культура и памятники бронзового и раннего железного веков Забайкалья и Монголии. — Улан-Удэ, 1995. — С. 64–78. — Соавт. : Зайцев М. А., Свинин В. В.
27. Предбайкальские погребения в колодах: ареал распространения и хронология // Вопросы археологии Сибири и Дальнего Востока. — Кемерово, 1995. — С. 108–110. — Соавт. : Авраменко В. Н.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

28. Погребение с трупосожжением у поселка Сарма // Байкальская Сибирь в древности. — Иркутск, 1995. — С. 193–206. — Соавт. : Зайцев М. А., Свинин В. В.

29. Исследования на северном побережье озера Байкал // Археологические открытия 1995 года. — М., 1996. — С. 374–376.

30. Лесостепное Предбайкалье в начале II тыс. н. э.: к вопросу о выделении харанцинской культуры // 100 лет гуннской археологии. Номадизм прошлое, настоящее в глобальном контексте и исторической перспективе. Гуннский феномен : тез. докл. междунар. конф. — Улан-Удэ, 1996. — Т. 1. — С. 107–110.

31. О керамических традициях байкальских берегов в I тыс. н. э. // Керамика как исторический источник : тез. докл. Всерос. конф. — Тобольск, 1996. — С. 62–64.

32. Захоронение в бересте с мыса Соболева (озеро Байкал) // Археология, палеоэкология и этнология Сибири и Дальнего Востока : тез. докл. регион. конф. — Иркутск, 1996. — Ч. 2. — С. 144–147. — Соавт. : Савельев Н. А., Хуторянская О. В.

33. Новые данные о средневековых захоронениях в бересте на западном побережье Байкала // Там же. — С. 143–144. — Соавт. : Авраменко В. Н.

34. Радиоуглеродное датирование и некоторые аспекты истории западного побережья озера Байкал в XI–XVI вв. н. э. // Там же. — С. 147–150. — Соавт. : Орлова Л. А., Сулержицкий Л. Д.

35. Ритуальные кладки Приольхонья конца I тысячелетия нашей эры // Там же. — С. 122–125. — Соавт. : Алтухов В. В., Сидорчук М. Л., Туркин Г. В.

36. Шатровые сооружения западного берега залива Куркут // Археологическое наследие Байкальской Сибири: изучение, охрана и использование. — Иркутск, 1996. — С. 67–76. — Соавт. : Зайцев М. А., Свинин В. В.

37. Новые археологические данные по культуре приольхонских бурят // Освоение северной Пасифики. — Владивосток, 1996. — С. 229–248. — Соавт. : Зайцев М. А., Свинин В. В.

38. Исследования памятников эпохи металла на оз. Байкал // Археологические открытия 1996 года. — М., 1997. — С. 365–367.

39. Захоронение на берегу бухты Сохтер и некоторые аспекты изучения «сидячих» погребений Прибайкалья // Дуловские чтения 1997 года: Секция археологии и этнографии : докл. и сообщ., окт. 1997. — Иркутск, 1997. — С. 70–73. — Соавт. : Сосновская Н. С.

40. Культурно-историческая обстановка в Предбайкалье в I тыс. н. э.: от общего к конкретному // Там же. — С. 96–98.
41. Приольхонские погребения XVII–XIX вв.: некоторые терминологические и типологические аспекты // Там же. — Иркутск, 1997. — С. 109–116.
42. Погребальные конструкции лесостепного Предбайкалья в I тыс. до н. э. // 275 лет сибирской археологии. — Красноярск, 1997. — С. 70–71. — Соавт. : Туркин Г. В.
43. Китайские сведения о населении Прибайкалья во второй половине I тыс. н. э. // Сибирь в истории и культуре зарубежных стран. — Иркутск, 1998. — С. 5–11.
44. Как поиски решения геофизической проблемы привели к открытию археологического памятника // Геофизика. — 1998. — № 6. — С. 48–60. — Соавт. : Кожевников Н. О., Кожевников О. К.
45. Погребение на берегу озера Чумбуки // Археология и этнография Сибири и Дальнего Востока. — Улан-Удэ, 1998. — С. 110–113. — Соавт. : Сидорчук М. Л.
46. Средневековые погребения на берегу залива Хужир-Нугэ (озеро Байкал) // Сибирь в панораме тысячелетий : материалы междунар. симп. : в 2 т. — Новосибирск, 1998. — Т. 1. — С. 523–533. — Соавт. : Свинин В. В.
47. Захоронения приольхонских бурят в XIX в. // Интеграция археологических и этнографических исследований. — Омск, 1999. — С. 245–247.
48. К вопросу о генезисе ритуальных кладок Приольхонья в I тыс. н. э. (по материалам местонахождения Курма XII) // Геохимия ландшафтов, палеоэкология человека и этногенез. — Улан-Удэ, 1999. — С. 501–504.
49. Харанцинские захоронения в Приольхонье // Молодая археология и этнология Сибири : тез. докл. — Чита, 1999. — С. 38–41. — Соавт. : Засухин Л. И.
50. Исследование памятников эпохи металла в Кудинской долине // Обзорение результатов полевых и лабораторных исследований археологов и этнографов Сибири и Дальнего Востока в 1994–1996 годах. — Новосибирск, 2000. — С. 140–142.
51. Курыканская и курумчинская культуры Прибайкалья // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. — Улан-Удэ, 2000. — Т. 1 : Археология, этнология. — С. 144–151.

52. Работы на побережье озера Байкал // Археологические открытия 1998 года. — М., 2000. — С. 346–347.

53. Сведения Гардизи о народах Сибири // Сибирь в истории и культуре народов зарубежных стран. — Иркутск, 2000. — С. 5–9.

54. Древний центр металлургии железа в пади Барун-Хал // Байкальская Сибирь в древности. — Иркутск, 2000. — Вып. 2, ч. 2. — С. 166–196. — Соавт. : Кожевников Н. О., Кожевников О. К., Никифоров С. П., Снопков С. В.

55. Могильник бронзового века Хадарта IV // Там же. — С. 66–100. — Сосновская Н. С.

56. Этноархеологические исследования на северном побережье озера Хубсугул // Интеграция археологических и этнографических исследований : тез. докл. Всерос. конф. — Владивосток ; Омск, 2000. — С. 151–153. — Наумов И. В.

57. Древняя история юга Восточной Сибири: эпоха центральноазиатского великодержавия // Проблемы экономической, политической и культурной независимости Монголии. — Иркутск, 2001. — С. 7–9.

58. Приольхонье в средние века: погребальные комплексы. — Иркутск, 2001. — 238 с.

59. Предбайкалье в конце I тыс. до н. э. — середине II тыс. н. э.: генезис культур и их периодизация. — Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2001. — 198 с.

60. Предбайкалье в конце I тыс. до н. э. — середине II тыс. н. э.: генезис культур и их периодизация (по материалам погребальных комплексов : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — Владивосток, 2001. — 47 с.

61. Работы на Байкальском побережье // Археологические открытия 2000 года. — М., 2001. — С. 257–259.

62. Вещественный состав и магнетизм древних металлургических шлаков окрестностей пос. Черноруд (Приольхонье, Западное Прибайкалье) (статья) // Геофизика на пороге третьего тысячелетия : тр. второй Байкальской молодежной школы-семинара, Иркутск-Черноруд, 21–25 авг. 2000 г. — Иркутск, 2001. — С. 51–74. — Соавт. : Кожевников Н. О., Кожевников О. К.

63. О рудно-сырьевой базе древнего производства железа на Ольхоне и в Приольхонье (Западное Прибайкалье) // Там же. — С. 106–114. — Соавт. : Кожевников Н. О., Кожевников О. К.

64. The Burials along the Coast of Lake Baikal during the Medieval Epoch (на яп. яз.) // Cultura antiqua. — 2001. — Vol. 53, № 8. — P. 1–18.

65. An accidental geophysical discovery of an Iron Age archaeological site on the western shore of Lake Baikal // Journal of Applied Geophysics. — 2001. — № 47. — P. 107–122. — Соавт. : Kozhevnikov N. O., Kozhevnikov O. K.

66. Счетные жетоны и монеты в погребениях приольхонских бурят XVIII–XIX вв. // Древняя и средневековая история Восточной Азии. — Владивосток, 2002. — С. 273–275.

67. Этническая история восточносибирских народов в работах Н. Н. Козьмина // Первые Востоковедные чтения ИГЭА. К 130-летию со дня рождения Н. Н. Козьмина : материалы регион. науч. конф. — Иркутск, 2002. — С. 123–132.

68. История Сибири: региональный компонент : программно-метод. материалы. — Иркутск, 2002. — 214 с. — Соавт. : Ванина И. Ю., Наумов И. В. [и др.].

69. Святые места в структуре пространственно-территориальных представлений кудинских бурят // Народы и культуры Сибири. Взаимодействие как фактор формирования и модернизации. — Иркутск, 2002. — С. 121–135.

70. Погребальный обряд населения Приольхонья на рубеже эр // Археология и культурная антропология Дальнего Востока и Центральной Азии. — Владивосток, 2002. — С. 112–125.

71. Поминальные конструкции Приольхонья I тыс. н. э.: некоторые вопросы типологии и хронологии // Центральная Азия и Прибайкалье в древности. — Улан-Удэ ; Чита, 2002. — С. 161–166.

72. Топография и конструкция «городищ» маломорского побережья озера Байкал // Археологическое наследие Байкальской Сибири: изучение, охрана и использование. — Иркутск, 2002. — Вып. 2. — С. 109–126.

73. О перспективах исследования древней металлургии меди на западном берегу Байкала // Известия Лаборатории древних технологий. — Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2003. — Вып. 1. — С. 67–73. — Соавт. : Кожевников О. К., Кожевников Н. О., Федорин М. А.

74. Оружие эвенков северного побережья озера Байкал в XVIII–XIX вв. // Там же. — С. 113–122.

75. Материалы по этнографии села Черноруд (по результатам студенческой полевой этнографической практики 2002 г.) // Там же. — С. 156–170. — Соавт. : Хандагурова М. В., Казанцева Е., Голева О., Литвиненко С., Пихтина Е., Бородин Д.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

76. Отечественная история. История и культура Сибири : метод. указания для контрольно-обучающего тестирования для студентов дневной формы обучения. — Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2003. — 23 с. — Соавт. : Ванина И. Ю., Миронова Л. Д., Наумов И. В., Сальникова Е. С., Уварова О. А., Чалых М. Г.

77. Могильник Цаган-Хушун — II на западном побережье Байкала // Археология и социокультурная антропология Дальнего Востока и сопредельных территорий : материалы Третьей междунар. конф. «Россия и Китай на дальневосточных рубежах». — Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2003. — С. 248–254.

78. Погребальный ритуал населения северо-западного побережья озера Байкал в XVIII–XIX вв. // V конгресс этнографов и антропологов России : тез. докл., г. Омск, 9–10 июня 2003 г. — М., 2003. — С. 329.

79. Древние металлургические шлаки из пади Барун-Хал // Россия и АТР. — 2003. — № 2. — С. 84–90. — Соавт. : Кожевников Н. О., Кожевников О. К.

80. Северное побережье озера Байкал в конце I тыс. до н. э. — начале I тыс. н. э. (по материалам погребальных комплексов) // Из века в век : материалы междунар. конф. — Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. — С. 291–295.

81. Металлургические центры Приольхонья конца I тыс. до н. э. — начала I тыс. н. э. // Забайкалье в геополитике России : материалы междунар. симпозиума «Древние культуры Азии и Америки», г. Чита, 26 авг. — 1 сент. 2003 г. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2003. — С. 84–86.

82. Chemical composition and magnetism of ancient metallurgical slags from the Chernorud site on the western shore of Lake Baikal. Archaeometallurgy in Europe. Proc. Int. Conf. Milan, 2003. — Vol. 1. — P. 525–534. — Соавт. : Kozhevnikov N. O., Kozhevnikov O. K., Urbat M.

83. Захоронения по обряду кремации конца I тыс. н. э. из Южного Приангарья // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири : сб. науч. тр. / под ред. Ю. Ф. Кирюшина, А. А. Тишкина. — Барнаул : Изд-во АГУ, 2003. — Кн. 1. — С. 220–226.

84. Изучение памятников железного века на озере Байкал // Археологические открытия 2002 года. — М. : Наука, 2003. — С. 425–427.

85. Предбайкалье накануне образования Монгольского государства // Чингисхан и судьбы народов Евразии : материалы

междунар. науч. конф., 3–5 окт. 2002 г. — Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2003. — С. 104–110.

86. Памятник древней металлургии железа Барун-Хал III // Социогенез Северной Азии: прошлое, настоящее, будущее : материалы регион. науч.-практ. конф., 12–15 нояб. 2003 г. — Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2003. — С. 81–86. — Кожевников Н. О.

87. Керамические традиции северо-западного побережья озера Байкал в I тыс. до н. э. (по материалам стоянки Балтаханова III // Там же. — 2003. — С. 137–141. — Соавт. : Карнышев И. С.

88. Человек в условиях климатических изменений поздне- и послеледниковья Северного Прибайкалья // Закон Российской Федерации «Об охране озера Байкал» как фактор устойчивого развития байкальского региона : материалы Междунар. науч. конф., г. Иркутск, 16–19 сент. 2003 г. — Иркутск : Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2003. — С. 43–45. — Соавт. : Аржанников С. Г., Воронин В. И., Выркин В. Б., Инешин Е. М., Леви К. Г., Малышев Ю. С., Туркин Г. В., Шох В.

89. Производство железа населением Приольхонья в елгинское время // Известия Лаборатории древних технологий. — Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2004. — Вып. 2. — С. 167–187. — Снопков С. В.

90. Могильник Шаманка II: к вопросу о хронологической и культурной принадлежности погребальных комплексов неолита-бронзового века на Южном Байкале // Там же. — С. 124–158. — Соавт. : Туркин Г. В.

91. Престижные вещи в погребениях байкальского побережья конца I тыс. до н. э. — начала II тыс. н. э. как показатель региональных культурно-политических процессов // Комплексные исследования древних и традиционных обществ Евразии : сб. науч. тр. / под ред. Ю. В. Кирюшина, А. А. Тишкина. — Барнаул : Изд-во АГУ, 2004. — С. 108–114.

92. Этническая идентификация приольхонских погребений XVII–XIX вв. (Западное побережье озера Байкал) // Этнос Сибири. Прошлое. Настоящее. Будущее : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Красноярск, 11–13 нояб. 2004 г. : в 2 ч. / отв. ред. Н. П. Макаров. — Красноярск : Красноярский краевой краеведческий музей, 2004. — Ч. 1. — С. 170–177.

93. Исследование могильников железного века на западном побережье Байкала // Археологические открытия 2003 года. — М. : Наука, 2004. — С. 488–489.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

94. Погребальный ритуал населения Северного Прибайкалья в середине I тыс. до н. э. — начале I тыс. н. э.: по материалам могильника Байкальское XXXI // Центральная Азия и Прибайкалье в древности. — Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2004. — Вып. 2. — С. 134–150.

95. Кенотафы железного века на северном побережье озера Байкал // Социогенез в Северной Азии : сб. науч. тр. / под ред. А. В. Харинского. — Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2005. — С. 336–342. — Соавт. : Коростелев А. М.

96. Тункинская долина в монгольское время: некоторые аспекты этно-культурных взаимодействий // Там же. — С. 343–348. — Соавт. : Снопков С. В.

97. Химический состав металлических предметов могильника Шаманка II // Там же. — С. 169–175. — Соавт. : Туркин Г. В., Федорин М. А.

98. Культурные традиции как отражение этно-исторических процессов населения Предбайкалья в период формирования ранжированного общества // Вестник Иркутского государственного технического университета. — 2005. — № 2 (22). — С. 181–187.

99. Человек у Байкала. Эволюция освоения древним человеком Байкальской Азии // Иркутск-Сеул. — 2005. — С. 11–19.

100. Западное побережье озера Байкал в I тыс. до н. э. — I тыс. н. э. // Известия Лаборатории древних технологий. — Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2005. — Вып. 3. — С. 198–215.

101. Магнитное поле в пади Барун-Хал и его связь с объектами древней металлургической деятельности // Там же. — С. 38–48. — Соавт. : Кожевников Н. О.

102. О хуннах в Предбайкалье // Древние кочевники Центральной Азии (история, культура, наследие) : материалы междунар. науч. конф., г. Улан-Удэ, 23–29 авг. 2005 г. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. — С. 15–17.

103. Вооружение жителей Приольхонья в III в. до н. э. — IV в. н. э. и некоторые тенденции развития военного дела населения Предбайкалья // Снаряжение кочевников Евразии : сб. науч. тр. / отв. ред. А. А. Тишкин. — Барнаул : Изд-во АГУ, 2005. — С. 46–51.

104. Прибайкальская керамика с налепными валиками и некоторые вопросы культурных контактов населения Северной Азии в III тыс. до н. э. — I тыс. н. э. // Северная палеокультура — культурные адаптации в конце плейстоцена и голоцена : материалы междунар. науч. конф. «По следам древних костров...». — Магадан : Изд-во СМУ, 2005. — С. 123–125.

105. Химический состав металлических изделий из погребений II–I тыс. до н. э. северного побережья озера Байкал // Западная и Южная Сибирь в древности : сб. науч. тр. / отв. ред. А. А. Тишкин. — Барнаул : Изд-во АГУ, 2005. — С. 208–212. — Соавт. : Туркин Г. В., Федорин М. А.

106. Исследование на побережье озера Байкал // Археологические открытия 2004 года. — М. : Наука, 2005. — С. 499–501.

107. Лесостепное Предбайкалье в хунну-сяньбийское время // Народы Внутренней Азии: этносоциальные процессы в геополитической и цивилизационной динамике. — Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2006. — С. 11–15.

108. Население лесостепного Предбайкалья и его соседи в конце I тыс. до н. э. — начале I тыс. н. э. // Современные проблемы археологии России : сб. науч. тр. — Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. — Т. 2. — С. 96–98.

109. Археолого-этнографические исследования побережья озера Хубсугул // Интеграция археологических и этнографических исследований : сб. науч. тр. — Красноярск ; Омск : Наука, 2006. — С. 282–285. — Соавт. : Ожередов Ю. И.

110. Погребальный ритуал ольхонских бурят в XIX — начале XX века (по материалам могильника Елга XII) // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. — Омск : Наука, 2006. — Т. 9. — С. 178–200.

111. Северное побережье озера Хубсугул в эпоху палеометалла // Эколого-географические, археологические и социоэтнографические исследования в Южной Сибири и Западной Монголии : российско-монгольский сб. науч. тр. Барнаул : Изд-во АГУ, 2006. — С. 115–125. — Соавт. : Ожередов Ю. И., Эрдэнэбаатар Д.

112. Структура рыболовецких стоянок жителей Северобайкальского района // Этноистория и археология Северной Евразии: теория, методология и практика исследования : сб. науч. тр. / под ред. А. В. Харинского. — Иркутск ; Эдмонтон : Изд-во ИрГТУ, 2007. — С. 436–440.

113. Погребальный обряд населения юго-восточного Присаянья в монгольское время // Алтае-Саянская горная страна и история освоения ее кочевниками : сб. науч. тр. / под ред. В. В. Невинский, А. А. Тишкин. — Барнаул : Изд-во АГУ, 2007. — С. 178–181. — Соавт. : Эрдэнэбаатар Д.

114. Cis-Baikalia in the end of 1st millennia BC — beginning of 2st millennia AC: Origin of Cultures and their Chronology // Constructing

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

Archaeological Networks in Northeast Asia. — Beijing : Renmin university of China, 2007. — P. 11–17.

115. Встреча двух культур: эвенки и русские в Северном Прибайкалье // Мир кочевых цивилизаций: история и современность : материалы науч. конф., 10–12 окт. 2007 г. — Чита : Экспресс-издательство, 2007. — С. 251–256.

116. Капсальские «городища» // Известия Лаборатории древних технологий. — Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2007. — Вып. 5. — С. 200–217.

117. Исследования у здания конторы Российско-Американской компании в Иркутске // Русская Америка : материалы III Междунар. науч. конф. «Русская Америка», г. Иркутск, 8–12 авг. 2007 г. — Иркутск, 2007. — С. 133–147. — Соавт. : Диллиплане Т. Л., Исаев А. Ю., Клементьев А. М., Мак Махэн Д., Стерхова И. В.

118. Захоронения в колодах как показатель процесса монголизации Южного Предбайкалья // Время и культура в археолого-этнографических исследованиях древних и современных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: проблемы интерпретации и реконструкции : материалы Западносибирской археолого-этнографической конф. — Томск : Изд-во Аграф-Пресс, 2008. — С. 214–219.

119. Прибайкалье и Центральноазиатские державы: история взаимоотношений // A Folk Culture of Russia and East Asia: Korea-Russia international symposium: Asia Comparative Society-ISTU, 2008. — С. 30–39.

120. Древнейшее городище-святилище на побережье озера Байкал // Известия Лаборатории древних технологий. — Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2008. — Вып. 6. — С. 145–166. — Соавт. : Емельянова Ю. А.

121. Захоронения верхнеангарских эвенков XX в. // Интеграция археологических и этнографических исследований : сб. науч. тр. — Новосибирск ; Омск, 2008. — С. 298–301.

122. По результатам этно-археологических исследований на территории Хубсугульского аймака // Нийгмийн шинжлэх ухааны эрдэм шинжилгээний бичиг. — 2008. — № 3 (2). — С. 11–21. — Соавт. : Ожередов Ю. И., Эрдэнэбаатор Д.

123. Исторический центр Иркутска и перспективы его археологического изучения // Культура русских в археологических исследованиях : сб. науч. ст. / под ред. Л. В. Татауровой. — Омск : Апель-

син, 2008. — С. 106–114. — Соавт. : Исаев А. Ю., Стерхова И. В., Клементьев А. М., МакМахэн Д., Диллеплане Т. Л.

124. Курумчинская культура: Курумчинская культура: миф и реальность // Социогенез в Северной Азии : материалы 3-й все-рос. конф., г. Иркутск, 29 марта — 1 апр. 2009 г. — Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2009. — С. 49–57.

125. Исследования Б. Э. Петри пещер у горы Танхын в Приольхонье // Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918–1937 гг. : материалы Всерос. семинара, посвящ. 125-летию Бернгарда Эдуардовича Петри, г. Иркутск, 3–6 мая 2009 г. — Иркутск : Амтера, 2009. — С. 99–106.

126. Late quaternary environments in Southern Siberia: Landscape response to climate change and human activities in the Baikal-Patom upland // The Geological Society of America (GSA). 2009. — Vol. 41, № 7. — (Portland GSA Annual Meeting (18–21 Oct. 2009) Portland, Oregon). — Соавт. : Ineshin E. M., Vin'kovskaia O. P., Kulagina N. V., Polotskaya L K., Kuznetsov O. V., Teten'kin, A. V., Anderson D. G., Ziker J., Hill C. L.

127. Archeological Study on Khankh Sum, Huvsgol Province 2008 year // Eastern Mongolia and Northern Culture: 2nd International Conference. — Ulanbaatar, 2009. — P. 94–104.

128. Использование радиоуглеродного метода для датировки поселения Байкальское III (северное побережье озера Байкал) // Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях : сб. науч. тр. / отв. ред. Ю. Ф. Кирюшин, А. А. Тишкин. — Барнаул : Изд-во АГУ, 2009. — С. 112–116. — Соавт. : Емельянова Ю. А., Лозей Р. Д.

129. Фосфатный метод в этноархеологических исследованиях // Теория и практика археологических исследований : сб. науч. тр. / отв. ред. А. А. Тишкин. — Барнаул : Азбука, 2009. — Вып. 5. — С. 56–60. — Соавт. : Андерсон Д., Стерхова И. В.

130. Пограничные сооружения киданей в Забайкалье // Известия Лаборатории древних технологий : сб. науч. тр. / отв. ред. А. В. Харинский. — Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2009. — Вып. 7. — С. 155–172. — Соавт. : Луньков А. В., Крадин Н. Н., Ковычев Е. В.

131. Северо-западное побережье озера Байкал в бронзовом веке: по материалам стоянок // Там же. — С. 86–112. — Соавт. : Емельянова Ю. А., Рыков Г. К.

132. Погребально-поминальный комплекс Хавцал II и некоторые вопросы древней истории Прихубсугуля // Mongolian

Journal of Antropology and Ethnology. 2009. — Vol. 5, № 1 (344). — С. 131–139. — Эрдэнэбаатар Д., Коростелев А. М., Тумэн Д., Эрдэнэ М., Идерхангай Т.

133. Пограничные сооружения киданей в Забайкалье // Там же. — С. 140–161. — Соавт. : Луньков А. В., Харинский А. В., Крадин Н. Н., Ковычев Е. В.

134. Херексур — универсальный объект погребальной практики // Культура как система в историческом контексте: опыт западно-сибирских археолого-этнографических совещаний. — Томск : Изд-во Аграф-Пресс, 2010. — С. 322–324. — Соавт. : Эрдэнэбаатар Д., Коростелев А. М.

135. Archaeological research in the Center of Irkutsk // International conference on Russian America. — Sitka : Sitka National Historical Park and Sheldon Jackson Museum, 2010. — P. 15.

136. Погребальный ритуал населения Юго-Восточного Забайкалья во II тыс. н. э.: по материалам могильника Окошки // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири : материалы междунар. науч. конф. — Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2010. — С. 247–250. — Соавт. : Ковычев Е. В., Крадин Н. Н., Томор-Очир И., Литвинцев А. Ю., Луньков А. В.

137. Погребально-поминальный комплекс Байкальское 27 и его культурно-хронологическая интерпретация // Там же. — С. 73–76. — Соавт. : Коростелев А. М.

138. Предварительные результаты исследования усадьбы Алеустуй в Забайкалье // Там же. — С. 245–247. — Соавт. : Крадин Н. Н., Ковычев Е. В., Харинский А. В., Луньков А. В.

139. Жилище северобайкальских эвенков-оленоводо-этно-археологический анализ // Интеграция археологических и этнографических исследований : сб. науч. тр. — Казань : Ин-т истории им. Марджани АН РТ, 2010. — Ч. 1. — С. 190–194.

140. Изделия из металла могильника Заглик-VI в южном Приангарье // Торевтика в древних и средневековых культурах Евразии. — Барнаул : Азбука, 2010. — С. 48–55. — Соавт. : Кустов М. С.

141. Косогольский острог // Известия Лаборатории древних технологий : сб. науч. тр. / отв. ред. А. В. Харинский. — Иркутск : Изд-во ИРГТУ, 2010. — Вып. 8. — С. 209–214. — Соавт. : Луньков А. В., Белоненко В. В., Эрдэнэбаатар Д.

142. Шатровые комплексы урочища Обондой (Приольхонье) // Там же. — С. 235–258. — Соавт. : Авраменко В. Н., Бородина М. Л.

143. Оленеводство в жизни северобайкальских эвенков в XX — начале XXI в. // Север и Юг: диалог культур и цивилизаций : материалы Междунар. семинара. — Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. — С. 89–93.

144. Курумчинская культура Прибайкалья в свете новых археологических данных // Этногенез и культурогенез в Байкальском регионе (средневековье). — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. — С. 191–204.

145. Керамические сосуды Курмы XII // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири : материалы междунар. науч. конф., г. Иркутск, 3–7 мая 2011 г. / под общ. ред. А. В. Харинского. — Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2011. — Вып. 2. — С. 298–306. — Соавт. : Авраменко В. Н.

146. Результаты исследования погребально-поминального комплекса Цаган-Хушун II «а» в Приольхонье // Там же. — С. 377–385. — Соавт. : Коростелев А. М.

147. Западное побережье оз. Байкал в хуннское время (по материалам могильника Цаган-Хушун-II) // Хунну: археология, происхождение культуры, этническая история : сб. науч. ст. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. — С. 173–202. — Соавт. : Коростелев А. М.

148. Археологические исследования в Кяхтинской слободе // Русская Америка и Восточная Сибирь : материалы регион. науч.-практ. конф. с междунар. участием, г. Кяхта, 14 авг. 2009 г. — Иркутск, 2011. — С. 31–36. — Соавт. : МакМэхан Д., Диллиплэйн Т.

149. Прибайкальская периферия державы хунну // Hsiung-nu empire and the study of ancient Mongolian history. — Ulaanbaatar : Institute of History Mongolian Academy of Sciences, 2011. — P. 40.

150. Antropogenetic markers of Evenki reindeer husbandry in the North Baikal region // The 17th Annual Meeting of the European Association of Archaeologists. — Oslo : Museum of Cultural History: 18. — Соавт. : Anderson D., Ineshin E., Vin'kovskaia O.

151. The Frontier Fortification of the Liao Empire. The Silk Road 9. — Saratoga, 2011. — P. 112–129. — Соавт. : Lunkov A. V., Kharinskii A. V., Kradin N. N., Kovychev E. V.

152. Монгольские погребения XIII–XIV вв. из Прибайкалья: общие и локальные черты // Труды III (XIX) Всерос. археологического съезда. — СПб. ; М. ; Великий Новгород, 2011. — Т. 2. — С. 198–199. — Соавт. : Ковычев Е. В., Крадин Н. Н.

153. Киданьские городки // Малая энциклопедия Забайкалья. Археология. — Новосибирск : Наука, 2011. — С. 162–163. — Соавт. : Луньков А. В., Крадин Н. Н., Ковычев Е. В.
154. Окошки // Там же. — С. 131–132. — Соавт. : Крадин Н. Н.
155. Совместные российско-американские археологические раскопки на трех объектах русского колониального периода в Ситке, Аляска, 2010 // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии : сб. науч. ст. / под ред. Л. В. Татауровой. — Омск : Изд-во Омского ин-т РГТЭУ, 2011. — С. 175–179. — Соавт. : МакМэхан Д., Диллиплэйн Т., Тихонов В. В., Кинсман Д., Торсен С.
156. Северное Прихубсугулье в начале II тыс. н. э. // Теория и практика археологических исследований : сб. науч. тр. / отв. ред. А. А. Тишкин. — Барнаул : Изд-во АГУ, 2011. — Вып. 6. — С. 107–124. — Соавт. : Эрдэнэбаатар Д.
157. Баргуджин-Токум — северный форпост державы Чингисхана // Чингис хаан судлалын тулгамдсан асуудлуд. — Улаанбаатар, 2012. — Боть 15, дэвтэр 1-23. — С. 120–129.
158. Источники руды для производства железа в древности: Курминский археологический участок // Известия Лаборатории древних технологий : сб. науч. тр. / под ред. А. В. Харинского. — Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2012. — Вып. 9. — С. 10–30. — Соавт. : Снопков С. В., Матасова Г., Казанский А. Ю., Кожевников Н. О.
159. Расселение и землепользование северобайкальских эвенков-оленоводоов // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. — Омск : Наука, 2012. — Т. 12. — С. 94–145.
160. Металлургические горны Приольхонья // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири : материалы 3-й междунар. науч. конф. — Улан-Батор : Изд-во МГУ, 2012. — Вып. 3, т. 1. — С. 241–246. — Снопков С. В.
161. Исследование средневековой монгольской усадьбы Алестуй в Забайкалье // Там же. — Т. 2. — С. 381–287. — Соавт. : Крадин Н. Н., Саранцева С. Е., Ковычев Е. В.
162. Могильник Окошки в Юго-восточном Забайкалье: структурные особенности // Там же. — С. 467–273. — Соавт. : Ковычев Е. В., Крадин Н. Н., Номоконов А. А., Литвинцев А. Ю.
163. Изменение растительности и климата в котловине Большого Иняптукского озера (Северо-Байкальское нагорье) в среднем — позднем голоцене // Археология, этнография и антрополо-

гия Евразии. — 2012. — № 3 (51). — С. 2–11. — Соавт. : Безрукова Е. В., Андерсон Д. Дж., Виньковская О. П., Кулагина Н. В.

164. Металлургические центры западного побережья озера Байкал I тыс. н. э. История и культура средневековых народов степной Евразии : материалы II Междунар. конгресса средневековой археологии Евразийских степей / отв. ред. А. А. Тишкин. — Барнаул : Изд-во АГУ, 2012. С. 65–68. — Соавт. : Кожевников Н. О., Снопков С. В.

165. Косогольский острог // Mongolian Journal of Anthropology and Ethnology. — 2012. — Vol. 7, № 1 (378). — С. 143–148. — Соавт. : Луньков А. В., Белоненко В. В., Эрдэнэбаатар Д.

166. Погребальный ритуал населения Юго-Восточного Забайкалья во II тыс. н. э.: по материалам могильника Окошки // Там же. — С. 159–164. — Соавт. : Ковычев Е. В., Крадин Н. Н., Томор-Очир И., Литвинцев А. Ю., Луньков А. В.

167. Study on the production region of iron goods and the roots of the forging technology of the Okhotsk Culture // Bulletin of the Hokkaido university museum. — 2013. — № 6. — P. 1–17. — Соавт. : Amano T., Akanuma H.

168. Пастбищная территория домашнего оленя и ее искусственные и естественные маркеры: на примере общины «Улуки» (Северобайкальский район Бурятии) // Интеграция археологических и этнографических исследований : сб. науч. тр. : в 2 т. / гл. ред. Н. А. Томилов ; отв. ред. Д. Дж. Андерсон, М. А. Корусенко, С. С. Тихонов, А. В. Харинский. — Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2013. — Т. 1. — С. 277–280. — Соавт. : Зайкер Дж.

169. Кудинские городища-святилища: планиграфия и конструкция // Вестник Томского государственного университета. История. — 2013. — № 2 (22). — С. 133–136.

170. Среднекудинские городища-святилища // Культуры и народы Северной и Центральной Азии в контексте междисциплинарного изучения : сб. Музея археологии и этнографии Сибири им. В. М. Флоренского. — Томск : ТГУ, 2013. — Вып. 3. — С. 355–371.

171. Archaeological research in the historical center of Irkutsk // Over the near horizon, proceedings of the 2010 International conference on Russian America. — GreatOriginals, Anchorage, AK, 2013. — P. 193–198. — Соавт. : Dilliplane T. L., Klementiev A. M., McMahan D. J.

172. Russian-American Archaeological Excavations at Three Colonial Russian Sites in Sitka: Results of cooperative American — Russian

investigations in conjunction with the 2010 International conference on Russian America // I bid. — P. 277–284. — Соавт. : McMahan D. J., Dilliplane T. L., Tikhonov V. V., Kinsman J., Thorsen S.

173. Металлургический центр Курма 28 (Приольхонье) // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии : сб. науч. ст. / отв. ред. А. А. Тишкин. — Барнаул : Изд-во АГУ, 2013. — С. 117–120. — Соавт. : Снопков С. В., Казанский А. Ю., Матасова Г. Г., Кожевников Н. О., Аmano Т.

174. Погребальная практика монголов в XIII–XIV вв. // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири : материалы IV Междунар. науч. конф. : в 2 ч. / отв. ред. А. В. Константинов, М. В. Константинов. г. Чита, 13–19 сент. 2013 г. — Чита, 2013. — Ч. 2. — С. 125–131.

**В.В. Бережных — путешественник,
журналист, исследователь
и любитель Монголии**

Бережных Владимир Викторович — главный редактор издательского проекта «Азиатское иллюстрированное обозрение». Родился в 1955 г., служил в армии, в 1980 г. окончил Иркутский институт народного хозяйства по специальности «Планирование промышленности». По распределению был направлен на работу в Бюро международного молодежного туризма при Иркутском обкоме ВЛКСМ, где занимался, в том числе, отправкой студенческих групп на полевую практику и советских туристов в Монголию. Для того чтобы сформировать интерес к поездкам в Монгольскую Народную Республику, правильно проинформировать туристов об этой стране и ее особенностях, изучал всю имеющуюся на тот момент литературу по МНР, консультировался с такими известными монголоведами, как, например, Владимир Вячеславович Свинин, Елена Марковна Даревская. На осно-

ве полученной информации готовились, и публиковались в областных СМИ статьи и обзоры по Монголии, в результате тогда в Иркутской области заметно вырос интерес к посещению соседней страны.

Еще в 1982-м году Владимир Бережных первым выступил с предложением об отправке советских туристов не только в Улан-Батор (единственный в то время плановый маршрут по Монголии), но и на озеро Хубсугул. Тогда эта инициатива не была поддержана руководством молодежной туристской организации «Залуу аялагч» в виду практически полного отсутствия в те времена на Хубсугуле туристской инфраструктуры.

Сам впервые в Монголии Владимир Бережных побывал в 1989 г. (Улан-Батор, Хархорин, Эрдэнэт и др.) по приглашению национальной туристской организации «Жуулчин». Стехпорон посетил Монголию более 60 раз. Это были деловые поездки, автомобильные экспедиции, его приглашали с докладами на форумы, и даже в качестве проводника туристских групп, и т.д. И практически после каждой такой поездки появлялись заметки и статьи в различных СМИ, а когда в 1993 г. Владимир Бережных учредил свою собственную газету «ИнтерБАЙКАЛ», то в ней о Монголии информация была практически в каждом номере. Во времена, когда отношения между постсоветской Россией и Монголией сошли практически к нулю, в течение многих лет газета «ИнтерБАЙКАЛ» была едва ли не единственным источником информации о событиях и процессах в этой стране, призывала руководство РФ восстановить в полном объеме отношения с новой Монголией, а руководство Монголии пыталась предостеречь от ошибок в развитии туризма и горной промышленности, в результате которых может быть уничтожена важнейшая составляющая хозяйственной основы существования Монголии — ее естественная природная среда. В 1998-м г. Владимир Бережных на встрече с экс-президентом Монголии

П. Очирбатом озвучил идею проведения в Улан-Баторе съезда выпускников иркутских вузов. Этот проект был реализован в ноябре того же года, и вылился в масштабное мероприятие (тогда в Улан-Батор приехала делегация из почти 150 чел. во главе с губернатором и мэром Иркутска!) по восстановлению не только гуманитарных, но и экономических связей, прерванных так называемой «перестройкой».

В течение пяти лет (2007–2012) Владимир Бережных привозил в Хубсугульский аймак «Караван дружбы», в составе которого в Монголию приезжали делегации едва ли не всех городов и районов Иркутской области. Эта периодическая акция также способствовала восстановлению исторических, а также формированию побратимских связей между муниципальными органами Хангайской зоны Монголии и Иркутской области. За эти годы в школы отдаленного аймака соседней страны были доставлены сотни книг — от художественной литературы до учебников и методических пособий по русскому языку, игрушки и канцелярские товары для детских домов и детсадов. И эта акция, реализуемая в формате народной дипломатии, осталась без правительственной поддержки, и держалась только на энтузиазме участников. Именно Владимир Бережных ввел в повседневный туристский оборот понятие «Байкало-Монгольская Азия», подразумевавшее под собой единое туристское пространство в рамках водосборного бассейна Байкала, связанное воедино сетью туристских маршрутов. Сегодня словосочетание «Байкало-Монгольская Азия» стало эффективным элементом туристского маркетинга, привлекая в регион все новых и новых туристов.

В рамках своего издательского проекта «Азиатское иллюстрированное обозрение» Владимир Бережных издал несколько номеров журнала «Россия и Монголия», но эта и эта попытка не получила поддержки ни от госструктур, ни от бизнеса. Тем ни менее еще вышли спецвыпуски (обозрения) журнала под названием «Урга», «Улан-Батор», «Destination

МОНГОЛИЯ» (о туризме в Монголии), «От Москвы до пустыни Гоби», планируются обозрения по отдельным аймакам Монголии. На сайте www.pribaikal.ru существует раздел «Россия и Монголия» (он создан на замену журнала «Россия и Монголия»).

Владимир Бережных не публиковал научных работ по Монголии, его вклад — это формирование интереса россиян к соседней стране, распространение знаний о Монголии, и ее народе среди разных слоев населения России.

Монголия и Центральная Азия в путешествиях и книгах С.Н. Волкова

Сергей Николаевич Волков — путешественник, действительный член Русского географического общества, писатель, фотограф много лет путешествует по Байкальскому региону и Центральной Азии.

Родился в Иркутске, учился в Киеве, работал в Иркутске авиационным инженером, комсомольским и партийным работником. Организовал первый туристический кооператив «Байкал-тур» в Иркутске. Он неоднократно осуществлял экспедиционные туры по озеру Байкал и многодневные экспедиции по Гоби. Участник, организатор и руководитель пятнадцати Гобийских экспедиций из Иркутска в пустыню Гоби. Автор книг «Тибет. На крыше мира», «Чистая земля Шамбалы», путеводителей «Монголия» и «Хубсугул».

Богатый опыт общения с любителями путешествий и личное участие в экспедициях помогли ему подготовить интересную и полезную книгу о Байкале, одним из достоинств которой стала исчерпывающая информация. Разнообразный материал о Байкале постоянно накапливается и

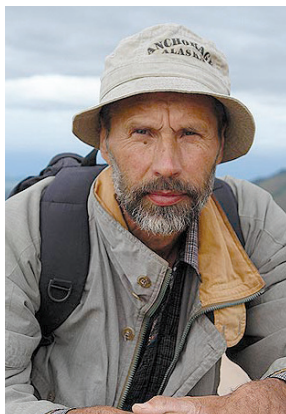
Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

систематизируется автором, что позволяет непрерывно совершенствоваться и улучшать содержание публикаций.

К настоящему времени выпущено десять различных редакций путеводителя С. Волкова в серии «Вокруг Байкала» (1999, 2000, 2001, 2006), «Путеводитель по Байкалу» (2005, 2006, 2009), «Байкал» (АСТ, 2006), Ле Пти Фюте «Байкал» (1998) и «Страна Байкалия» (1997). В 2009 г. на Всероссийском конкурсе региональной и краеведческой литературы книга «По Байкалу» награждена Дипломом номинанта в номинации «Отдых в России». В 2011–2012 гг. им изданы новые книги «Легенды и предания острова Ольхон», «Призрак золотого эшелона Колчака». «Кругобайкальская дорога», «Тайна золотой жилы Демина».

Шумацкие источники» и два авторских фотоальбома о Байкале. Выпускаемые автором путеводители «По Байкалу» — это не стереотипное повторение предыдущих изданий, в переработанное и дополненное юбилейное 10-издание включено большое количество новых глав и интересных новых подробностей. В этом ему помогают читатели, сообщая редкие краеведческие сведения.

Сергей Волков объездил всю Азию, Европу, был в США. «Сингапур, Вашингтон, Париж, — перечисляет он маршрут своих рождественских зарубежных каникул. — Но больше всего мне нравятся Дальний Восток и Центральная Азия: они привлекают самобытной культурой и природой — экзотичной, с удивительно красивыми тропическими островами. Хотя больше всего экспедиций я организовал в Монголию: их было 13, 11 из них — в пустыню Гоби». Возможность путешествовать была у него и на первом месте работы, когда он трудился инженером в иркутском аэропорту: «Тогда я был холостяком и охотно летал по всему Советскому Союзу. Полеты были внезапные, отправляли тех, кто свободен. Без путешествий жизнь скучна: в городе вы звездное небо не увидите, костер не разожжете и вряд ли обратите внимание на то, что у вас под ногами, а там может быть уникальный реликтовый мох».

Изучение культуры и этнографии Монголии в публикациях Ю.П. Лыхина

Кандидат исторических наук, археолог, музеевед Ю.П. Лыхин длительное время занимался творческой биографией иркутского художника К.И. Померанцева (1884–1945), который работал в Монголии, опубликовал специальную работу о его творческой биографии.

Лыхин Юрий Петрович родился 12 октября 1954 г. на прииске Светлом Бодайбинского района Иркутской области. Учился в Бодайбинском горном техникуме (1969–1973, электромеханическое отделение), в Иркутском государственном университете (1975–1980, исторический факультет).

По окончании университета был оставлен на работу в лаборатории археологии и этнографии при кафедре всеобщей истории ИГУ. Был председателем Совета молодых ученых и сотрудников исторического факультета. В качестве начальника отряда вел полевые исследования в г. Иркутске, на Верхней Лене, на побережье озера Байкал. Главной областью научных интересов стали бронзовый и ранний железный века Прибайкалья. Еще будучи студентом, опубликовал свои первые научные работы.

В 1984–1986 и 1990–2000 гг. работал в Иркутском областном художественном музее. В 1986–1989 гг. — ассистент кинооператора на Восточно-Сибирской студии кинохроники. В художественном музее активно занимался научно-исследовательской работой по теме «Художественная жизнь Иркутска первой четверти XX века». В рамках изучения темы значительное внимание было уделено жизни и деятельности художника Константина Иннокентьевича Померанцева (1884–1945), 13 лет прожившего в Монголии.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

С целью более глубокого изучения биографии художника Ю.П. Лыхин совершил первую свою поездку в Монголию, в Улан-Батор. Результатом стали статьи и книга «Художник Константин Померанцев. Письма. Документы. Воспоминания» (Иркутск, 2001).

Другими результатами научно-исследовательской работы Ю.П. Лыхина в художественном музее стала защита диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук (защита состоялась 14 июня 2000 г.) и издание книги «Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века)», изданная в Иркутске в 2002 г.

С 2000 г. Ю.П. Лыхин — ученый секретарь Архитектурно-этнографического музея «Тальцы», занимается изучением истории и этнографии русского населения Приленья. В течение многих лет ведет работу по генеалогии ленских фамилий. Член правления Иркутского общества «Родословие».

Имеет более 100 опубликованных работ по вопросам истории, археологии и этнографии, в том числе нескольких книг: «Указатель археологических памятников города Иркутска» (совместно с И.Л. Леженко) (Иркутск, 1986); «Иконописцы, мастера и художники Иркутска. Биобиблиографический словарь. XVII век — 1917 год» (совместно с Т.А. Крючковой) (Иркутск, 2000); «Художественная жизнь Иркутска первой четверти XX века» (Иркутск, 2002); «К истокам родства» (Иркутск, 2009). Составитель книг: «Художник Константин Померанцев. Письма. Документы. Воспоминания» (Иркутск, 2001); «Ленские частушки» (Иркутск, 2004); «Воспоминания ленских жителей» (Иркутск, 2007). За книгу «Иконописцы, мастера и художники Иркутска. XVII век — 1917 год» в 2001 г. стал лауреатом всероссийской премии имени И.Е. Забелина.

Ю.П. Лыхин является редактором научно-популярного журнала «Тальцы» (с 2000 г.), ответственный редактор «Известий Архитектурно-этнографического музея «Тальцы» (с 2004 г.) и других книжных изданий.

В 1990–2000-х гг. совершил ряд пеших и велосипедных путешествий по Монголии. Одним из результатов этих путешествий стала подготовленная к печати книга «Монголия на рубеже тысячелетий (страна и люди в путевых записках)». Ю.П. Лыхин посетил во время своих путешествий десятки стран: Китай, Индия, США, Новая Зеландия, Польша, Германия, страны Центральной Азии и многие другие. И только о Монголии, и ее людях он пишет книги и статьи. Монголия привлекает его своей уникальной и разнообразной природой, оригинальными археологическими и природными памятниками, удивительно добрыми и внимательными людьми. И Юрий Петрович вновь и вновь возвращается в удивительную соседнюю страну — Монголию.

Список опубликованных трудов Ю.П. Лыхина

1. Степь, люди и огромное синее небо // Восточно-Сибирская правда. — 1994. — 23 авг.
2. О бароне Унгерне, Урге и Алтан-Булаке // Иркутская культура. — 1997. — № 6–7. — С. 18.
3. Жили драконы в Иркутске // Земля Иркутская. — 2000. — № 12. — С. 54–57. — Соавт. : Латышев А.
4. Иконописцы, мастера и художники Иркутска (XVII век — 1917 год) : биобиблиогр. слов. — Иркутск, 2000. — С. 266–273. — Соавт. : Крючкова Т. А.
5. Художник Константин Померанцев: Письма. Документы. Воспоминания / сост., вступ. ст. и коммент. Ю. П. Лыхин. — Иркутск, 2001. — 148 с.
6. Прихубсугулье глазами прохожего или какой кажется Монголия сегодня иностранному туристу // Проблемы экономической, политической и культурной независимости Монголии : материалы «Круглого стола», посвящ. 90-летию независимости Монголии и 80-летию Монгольской революции 1921 г., г. Иркутск, 22 дек. 2001 г. — Иркутск, 2001. — С. 44–46.
7. Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века). — Иркутск, 2002. — С. 282–284.
8. По пустыне Гоби на велосипедах // Культура: Вести. Проблемы. Судьбы. — 2004. — № 8. — С. 10, 12–13.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

9. «Нам ветры хлестали в лицо!..» На велосипедах по пустыне Гоби // *Время странствий*. — 2005. — № 3. — С. 76–87.

10. Монголия на рубеже тысячелетий (страна и люди в путевых записках) // *Иркутское монголоведение*. — 2009. — № 1 (8). — С. 25–30.

11. Монголия на рубеже тысячелетий (страна и люди в путевых записках) // *Иркутское монголоведение*. — 2009. — № 2 (9). — С. 23–29.

12. Под небом Монголии (страна и люди в путевых записках). — Иркутск, 2013. — 166 с.

**А.И. Шинковой — исследователь
буддийской скульптуры
иркутских музеев**

Шинковой Анатолий Иванович, кандидат исторических наук, искусствовед, музеевед, архивист, японист. Высококвалифицированный специалист в области восточной и японской культуры, истории изучения восточной культуры в Восточной Сибири.

Родился 9 августа 1951 г., образование высшее, окончил Уральский государственный университет, искусствоведческий факультет, историк искусства. Работал в Иркутском областном художественном музее (научный сотрудник, старший научный сотрудник, заведующий выставочным залом, старший научный сотрудник зарубежного отдела музея). В Государственном архиве Иркутской области, заместитель директора по науке. Ныне в Иркутском областном краеведческом музее (главный специалист) готовит к изданию: «Восточные коллекции музея ВСОИРГО. Каталог». Специализируется по истории, религии и культуре стран народов Дальнего Востока и Центральной Азии. По материалам научно-исследовательского института г. Киото (Япония)

включен в сборник *Japanes Studies in Europe. Directory of Japan specialists. The Japan Foundation First published. Tokyo. 1999* (в нем 2500 специалистов из 38 стран Европы и Японии). Vol. I, p. 316. Vol. II, p. 353–354. Участник Российских и Международных научных конференций. Автор не менее 50 научных статей, в том числе опубликованных в зарубежных издательствах.

Список опубликованных трудов А.И. Шинкового

1. Выставка в институте (информация) // Восточно-Сибирская правда. — 1978. — 26 дек.
2. В гостях у Иркутян // Там же. — 27 дек.
3. Мы рисуем мир [интервью] // Там же. — 1979. — Май–июнь.
4. Художники РСФСР — детям // Там же. — 31 июля.
5. Перед будущим в ответе. Реплика после выставки // Советская молодежь. — 1980. — 6 сент.
6. Его неповторимая Россия (выставка Б. М. Кустодиева в Иркутске) // Там же. — 1981. — 29 янв.
7. Палящее солнце Востока // Там же. — 1981. — 29 мая.
8. Приглашает Иркутский художественный музей // Иркутский университет. — 1984. — 10 окт.
9. Японская цветная гравюра. Каталог (эпоха Мэйдзи) // Из собрания Иркутского областного художественного музея. — М., 1990. — 87 с.
10. Переваловский фарфор // Позиция. — 1993. — 23 янв.
11. Искусство Востока (раздел Япония) // Художественные сокровища России. Иркутский художественный музей им. В. П. Сукачева. Живопись Графика Декоративно-прикладное искусство. — СПб., 1993. — С. 212–223, 258–259.
12. Коллекционеры И. Д. Перевалов и Н. П. Ераков // Меценаты России : материалы науч. конф. «Сукачевские чтения — 1992». — Иркутск, 1994. — Вып. 3. — С. 26–33.
13. Переваловский фарфор. Страницы истории // Позиция. — 1993. — 23 янв.
14. Популярные буддийские персонажи в керамической скульптуре Японии (на примерах коллекции Иркутского областного художественного музея) // Художественный музей: коллекции и культура края : материалы науч. конф. «Сукачевские чтения — 1995» — Иркутск, 1997. — Вып. 4. — С. 59–65.

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

15. К вопросу о создании и атрибуции двух японских ваз // Вопросы теории и практики музейного дела. Исторические и культурные традиции края : материалы науч. конф. «Сукачевские чтения — 1998». — Иркутск, 1999. — Вып. 5. — С. 70–76.

16. По материалам научно-исследовательского института г. Киото (Япония) // *Japanes Studies in Europe. Directory of Japan specialists. The Japan Foundation First published.* — Tokyo. 1999. — Vol. I. — P. 316 ; Vol. II. — P. 353–354.

17. Фарфоро-керамические изделия Японии: история, опыт и анализ традиционной культуры на примерах коллекции ИОХМ // Историческое, культурное и природное наследие (Состояние, проблемы, трансляция). — Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 2000. — Вып. 3, ч. 1. — С. 114–119.

18. История развития и формирования коллекции японских фарфоро-керамических изделий эпохи Мэйдзи в Иркутском областном художественном музее : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Иркутск, 2001. — 24 с.

19. Японская ритуальная урна «цупо» и киотский крематорий начала XX века // Россия и Восток: взгляд из Сибири в начале тысячелетия : материалы и тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения проф. С. В. Шостаковича, г. Иркутск, 17–19 мая 2002. — Иркутск, 2002. — С. 110–114.

20. К вопросу о восточных коллекциях ВСОИРГО и японских гравюрах, собранных Н. В. Кириловым // Сибирский архив. Архивные документы. Публикации. Факты. Комментарии : науч.-популярный ист.-краевед. сб. — Иркутск : Оттиск, 2002. — Вып. 3. — С. 156–176.

21. Народное искусство мингэй как альтернатива авангардному стилю в современной керамике Японии // Современный музей и культурные традиции : материалы науч. конф. «Сукачевские чтения — 1999». — Иркутск, 2002. — Вып. 6. — С. 53–57.

22. Человек, который победил // Сибирь. — 2002. — № 294/3. — С. 217–222.

23. Бодайбо. 1903–2003 : проспект, посвящ. 100-летию г. Бодайбо. — Иркутск : РОМИ : Облмашинформ, 2003. — 32 с.

24. Врач-краевед Н. В. Кирилов в Забайкальский период жизни // Третьи востоковедные чтения БГУЭП, посвященные жизни и деятельности П. А. Бадмаева (1851–1920 гг.) : материалы междунар. науч. конф., г. Иркутск, 30 марта 2004 г. — Иркутск, 2004. — С. 43–46.

25. Мифология в шаманстве. Духи-онгоны как часть образного воззрения бурят // Тальцы. — 2004. — № 2 (21). — С. 33–45.

26. Американская военная экспансия в Корею 1871 года и тайные антияпонские общества в России // Сибирь и Корея в северо-восточной Азии : сб. науч. ст. — Иркутск, 2004. — С. 13–19.

27. В госархиве весна и солнце : интервью // Культура: вести. — 2004. — Март.

28. Остров Хоккайдо в путевых заметках врача-краеведа Н. В. Кирилова // Известия. Архитектурно-этнографического музея «Тальцы». — 2005. — Вып. 4. — С. 75–84.

29. Вступление к книге // Бедулина И. П. Становление и развитие государственной архивной службы в Иркутской области в 1920–1938 годах : ист. очерк / И. П. Бедулина. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2005. — 143 с.

30. Государственный архив Иркутской области : вступ. ст. // Архивы России о Якутии. — Вып. 1 : Фонды Государственного архива Иркутской области о Якутии. — Якутск : Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2006. — С. 6–9.

31. Ссылные поляки в Сибири: XVII, XIX вв. Исследования и материалы. — Новосибирск : Книжница, 2007. — 228 с. — Соавт. : Болонев Ф. Ф., Люцидарская А. А.

32. Пономарев Н. А. Поездка преосвященного епископа Евгения в Киренский уезд в июне — июле месяцах 1913 г. / сост. и вступ. ст. Т. А. Крючкова, А. И. Шинковой. — Иркутск, 2007. — 230 с.

33. К этимологии имени Алан-гоа — прародительницы Чингисхана // Вестник Международного центра азиатских исследований. — 2008. — № 14. — С. 257–274.

34. Еще раз об Албазине и первых русских на Амуре // Там же. — № 15. — С. 250–258.

35. Польские священники в сибирской ссылке. Письма ксендзов: А. Ойржановского, Л. Тенсеровского, А. Рошковского 1835–1842 годы // Studia Polonijne tom 29. Lublin 2008. Towarzystwo naukowe kul katolicki uniwersytet Lubelski Jana Pawla II. — С. 283–300.

36. Кирилов Николай Васильевич (150 лет со дня рождения) // Приангарье: годы, события, люди. — Иркутск, 2009. — Вып. 43. — С. 122–125.

37. К истории ламаизма и Аларского дацана в Иркутской губернии // Тальцы. — 2009. — № 2 (33). — С. 9–18.

38. Русское тихоокеанское побережье как средоточие промышленных и торговых интересов США (середина XIX — начало

XX в.)» // Русская Америка и Восточная Сибирь : материалы регион. науч.-практ. конф. с междунар. участием, г. Кяхта, 14 авг. 2009 г. — Иркутск, 2011. — С. 150–156. — Соавт. : Лыхин Ю. П.

39. Ричард Карлович Маак (1825–1886) // Краеведческие записки. — Иркутск, 2009. — Вып. 16. — С. 22–26.

40. Основные принципы буддийской иконографии в металлической скульптуре Центральной и Восточной Азии (на примерах ИОКМ) // Иркутские монголоеды за «круглым столом». 2001 год : информ. бюл. — Иркутск : Изд-во ИРО МAM «Сагаан толгой», 2001. — С. 15–19.

41. Обо Юго-Восточной Азии в описаниях русских путешественников // Вестник Международного Центра Азиатских исследований [Монголия в XX веке 1911–2011] : материалы междунар. конф. — Иркутск, 2001. — С. 257–262.

42. Восточные коллекции ВСОИРГО и вклад православного священника И. А. Подгорбунского в изучение ее буддийской составляющей // Историческая география Азиатской России. — Иркутск, 2001. — С. 207–210.

43. История ламаизма и Аларского дацана» // Тальцы. — 2009. — № 2 (33). — С. 9–18.

44. Из истории сибирского фарфора // Человек и город : Республ. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Седьмые сибирские искусствоведческие чтения. «Искусство Иркутска в контакте художественной культуры Сибири XVII — начало XXI вв.». — Иркутск, 2012. — С. 20–25.

45. Мудры — знаковые жесты рук и другие сопутствующие богам символы в буддийской скульптуре (на примерах восточной коллекции Иркутского областного краеведческого музея) // Краеведческие записки. — Иркутск, 2011. — Вып. 18. — С. 13–20.

46. Из истории изучения и собирания коллекций сибирского шаманизма // Там же. — С. 21–36.

47. Модаргой или Саяны // Известия. Архитектурно-этнографический музей «Тальцы». — Иркутск, 2012. — Вып. 6. — С. 87–102.

48. Изучение Монголии военными, научными и просветительскими обществами России в конце XIX — первой четверти XX века // Актуальные вопросы истории российско-монгольских отношений первой четверти XX века : сб. науч. тр. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — С. 121–132.

49. Указатель документов государственного архива Иркутской области по вопросам русско-монгольских отношений (вторая половина XIX — начало XX века) // Там же. — С. 181–231.

50. Дудин Самуил Мартынович // ВСОРГО в лицах : биобиблиогр. слов. — Иркутск, 2012. — Вып. 2. — С. 24–27.

51. Кирилов Николай Васильевич // Там же. — С. 36–41.

52. Подгорбунский Иннокентий Александрович // Там же. — С. 75–78.

53. Формирование монгольской художественной коллекции в Сибири // Россия и Монголия на рубеже XIX — XX веков экономика, дипломатия, культура : сб. науч. тр. — Улан-Батор ; Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — С. 371–379.

54. Указатель документов Государственного архива Иркутской области // Там же. — С. 379–386.

55. Обзор восточных коллекций в собрании Иркутского областного краеведческого музея // Краеведческие записки. — Иркутск, 2013. — Вып. 19. — С. 27–32.

Подготовлены к печати

1. Общее представление о вселенной в шаманской мифологии у народов Сибири и Центральной Азии в сопоставлении с другими народами мира. — 24 с. — (Для «Известия. Архитектурно-этнографического музея “Тальцы”»).

2. Кафаров Петр Иванович, священник Палладий. — (Для сборника «ВСОРГО в лицах»).

3. Материалы к исследованию Монголии, собранные учеными-путешественниками в последней четверти XIX столетия, дополненные фотографиями Н. А. Чарушина, П. А. Милевского, А. И. Воробьева из собрания Иркутского областного краеведческого музея и документами Государственного архива Иркутской области. — 37 с. — (Для монгольского сборника Байкальского государственного университета экономики и права).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В XX в. российское монголоведение занимало в мировой науке прочные позиции. Сформировался и плодотворно функционировал его сибирский центр. Монголоведные исследования осуществлялись в Улан-Удэ, Иркутске, Кяхте, Чите. Глубокие традиции изучения Монголии, ее языка, истории и культуры оформились в Иркутске. Можно говорить о создании здесь своеобразной школы монголоведения. Менялся государственный строй, происходила смена поколений исследователей, но их преемственность сохранилась, обозначилась определенная тематика научных поисков.

Изучение вклада сибирских монголоведов еще только начинается. Значительную роль в исследовании проблемы сыграли Ш.Б. Чимитдоржиев, Д.Б. Улымжиев, К.Л. Малакшанов, Р.А. Шерхунаев, О.Н. Полянская, Н.О. Шаракшинова, Б.С. Санжиев, Е.М. Даревская, В.В. Свинин, Ю.В. Кузьмин, Н.Е. Единархова, Ж.З. Тагаров, Т.Б. Тагарова, Е.И. Лиштованный. Изучены творческие биографии отдельных исследователей. Но еще больше в данном направлении предстоит сделать. Немало научных работников забыто или полузабыто, о других только упоминают без указания их конкретного научного вклада.

Иркутская школа монголоведения заняла особое место в российской востоковедной науке. Иркутские монголоведы-историки оказались наиболее сильны в таком важном направлении, как история Монголии и русско-монгольские отношения середины XIX — начала XX в. Этот хронологический период связан со временем, когда Иркутск играл ведущую роль в их становлении и развитии. Это время открытия российского консульства в Урге — 1861 г., расширения русско-монгольских торговых отношений, на что значительно повлияли именно сибирские торговцы, — вторая половина XIX в.

В настоящее время Иркутск имеет богатейший архивный фонд дипломатического чиновника иркутского генерал-губернатора; Краеведческий и Художественный музеи

города обладают уникальными восточными коллекциями. Все научные и географические экспедиции проходили через Иркутск и Кяхту. Именно здесь происходили первые отчеты путешественников, активно работало Восточно-Сибирское отделение Русского географического общества. В городе постоянно жили студенты и учащиеся из Монголии, которые создавали здесь языковую среду и культурный фон.

Творческий путь отдельных монголоведов — А.В. Игумнова, Н.Н. Козьмина, И.А. Подгорбунского, Э.Р. Рыгдылона и др. — заслуживает монографического исследования. Сложилось для этого и определенные предпосылки. Хочется верить, что молодые ученые заинтересуются этой темой и продолжат работу над ней.

К сожалению, почти прекратилась подготовка историков-монголоведов со знанием монгольского языка. Мало молодых исследователей, которые серьезно занимаются историей Монголии, русско-монгольскими отношениями. Иркутские архивы обладают уникальными документальными материалами, которые только частично используются исследователями. Назрела необходимость публикации полной описи документов по монгольской тематике и самих архивных документов.

Понятие «иркутская школа монголоведения» ранее иногда использовалось нами и другими монголоведами, но не имело достаточного научного обоснования и фактического исторического и документального подтверждения. Данная проблема, по нашему мнению, далеко не исчерпана и нуждается в дальнейшем изучении.

Основным критерием существования иркутской научной школы монголоведения является прежде всего наличие у нее явного харизматичного лидера — В.В. Свинина, сумевшего возродить и развить монголоведные исследования в Иркутске и Восточной Сибири в целом. Благодаря широте научных интересов и энциклопедичности накопленных знаний, В.В. Свинин за 30 лет сумел создать несколько самостоятельных направлений исследований и подготовить учеников:

1. Изучение древней и средневековой истории Монголии и Центральной Азии, археологическое и этнографическое изучение страны (А.В. Харинский, Л.В. Лбова, М.А. Зайцев, Б. Дашибалов, Н.Н. Крадин и многие другие).

2. Историко-партийная тематика и политология (К.Л. Малакшанов, Е.И. Лиштованный, О. Батсайхан).

3. Историография и источниковедение новой и новейшей истории Монголии (середина XIX — середина XX в.) (Е.М. Даревская, Н.Е. Единархова, Ю.В. Кузьмин, Н. Хишигт, К. Дэмбэрэл, В.А. Василенко, Л.Н. Крайнова, В.В. Бузаева и др.).

4. Культура Монголии и музееведение (Энхтугс, иркутские музееведы).

5. Монгольский язык, старомонгольская письменность, фольклор, ономастика (Н.О. Шаракшинова, А.Г. Митрошкина, Е.К. Шаракшинова, Т.Б. Тагарова). Разумеется, ряд исследователей вели научные поиски вполне самостоятельно, но В.В. Свинин всегда помогал издавать их труды, координировал деятельность иркутских монголоведов, объединял их.

Современное состояние иркутского монголоведения имеет сложный и противоречивый характер. С одной стороны, оно получило российское и мировое признание. А с другой стороны, уже видны причины будущего спада и, возможно, кризиса. Так и не была создана специальная кафедра монголоведения, над организацией которой бились 30 лет, вложили столько сил и времени. Только она позволила бы сохранить и продолжить традиции монголоведных исследований в Иркутске. К сожалению, нет молодых ученых, которые владеют монгольским языком, занимаются узкими и частными вопросами истории Монголии. Тем не менее мы верим в интеллектуальный потенциал Иркутска и России в целом, в возможность продолжения важных востоковедных научных поисков.

Ваши замечания и предложения просим направлять по электронной почте: kuzminuv@yandex.ru.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Иркутск — город моей студенческой юности, место моего взросления и формирования как профессионального исследователя. Выбор мною научной тематики произошел именно здесь, на историческом факультете Иркутского государственного университета, созданного в 1918 г. — в трудное историческое время. Уже в период формирования вуза в нем работали многие крупные исследователи, оказавшиеся в Сибири в связи со сложными историческими процессами в России. И до сих пор в университете сохраняются мощные научные традиции и существуют крупные научные школы.

С момента своего создания Иркутский университет является одним из крупнейших сибирских центров кочевниковедения и монголоведения, что обусловлено как территориально (соседство Иркутской области с Бурятией и Монголией), так и сложившимися в городе, и в университете в частности, научными и культурными традициями. У истоков монголоведения стояла целая плеяда ярких ученых конца XIX — первой трети XX в., чья жизнь и деятельность были связаны с Иркутском. Достаточно упомянуть таких известных ученых, как выдающийся этнограф и путешественник Г.Н. Потанин; авторитетнейший специалист по праву монгольских номадов В.А. Рязановский; читавший в университете курсы на начальном этапе его существования, основатель иркутской народоведческой (в современной терминологии — культурантропологической) школы Б.Э. Петри; выдающийся советский антрополог М.М. Герасимов. В Иркутске начал свою творческую деятельность крупнейший советский археолог академик А.П. Окладников. Становление иркутского кочевниковедения связано с именами таких крупных ученых, как Ц.Ж. Жамцарано, Н.Н. Козьмин, Г.Ц. Цыбиков, В.И. Дулов и многие другие. Несмотря на политические репрессии 1930-х гг., гонения и

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

чистки, кочевниковедческая тематика в Иркутске не была полностью забыта. Можно напомнить, например, что известный советский монголовед Н.П. Шастина закончила Иркутский университет, а фундаментальный труд профессора В.И. Дулова о социально-экономическом строе тувинцев стал одной из классических работ о сибирских номадах нового периода времени.

В период моего обучения существовало несколько научных школ в области исторической науки. Моими преподавателями в ИГУ были крупные сибирские ученые, доктора исторических наук, профессора М.П. Аксенов, Л.М. Дамешек, В.И. Дятлов, И.И. Кузнецов, Г.И. Медведев, Г.Н. Новиков, В.П. Олтаржевский, Н.Н. Щербаков, В.В. Яровой, Б.С. Шостакович и др. Особую роль в развитии монголоведения в университете в этот период сыграл известный сибирский археолог и монголовед В.В. Свинин. Им была создана лаборатория монголоведения, затем центр исследования Монголии, совершено большое количество историко-археологических экспедиций в Монголию, проведены раскопки на ряде уникальных археологических памятников. На историческом факультете была сформирована особая творческая атмосфера. В те годы из стен университета вышло много иркутских историков — монголоведов и археологов. Среди них доктора исторических наук, профессора Ю.В. Кузьмин, Е.И. Лиштованный, А.В. Харинский. На историческом факультете одновременно со мной учились монгольские студенты, многие из которых, в частности Н. Хишигт и О. Батсайхан, стали известными в своей стране историками.

Современная иркутская школа монголоведения имеет давние традиции и серьезные достижения. Здесь основательно изучают древнюю, средневековую и новейшую историю Монголии, а также монгольский язык (на историческом и филологическом факультетах Иркутского государственного университета), экономику Монголии

(в Байкальском государственном университете экономики и права); регулярно проводятся международные научные конференции по сложным проблемам древней и новейшей истории Монголии; издаются книги, сборники статей, периодические издания. Иркутские монголоеды поддерживают тесные научные связи с монгольскими коллегами из Академии наук и вузов Монголии, с центрами монголоведения в других странах.

Искренне желаю своим иркутским коллегам-монголоведам дальнейших успешных научных поисков, неустанного движения к научной Истине.

Н.Н. Крадин,
член-корреспондент РАН

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев В. М. Наука о Востоке: Статьи и документы / В. М. Алексеев. — М. : Наука, 1982. — 535 с.

Алексеев Д. А. Изучение монгольского языка в Ленинграде / Д. А. Алексеев // Ученые записки Института Востоковедения. — 1960. — Т. 25. — С. 127–133.

Александровская О. А. Становление географической науки в России в XVIII веке / О. А. Александровская. — М. : Наука, 1989. — 232 с.

Алпатов В. М. Николай-Николас Поппе / В. М. Алпатов. — М. : Вост. лит., 1996. — 144 с.

Андреев В. И. Из истории Троицкосавской войсковой русско-монгольской школы / В. И. Андреев // Записки БМНИИК. — Улан-Удэ, 1957. — Т. 24. — С. 276–287.

Аренский П. Пржевальский, его жизнь и путешествия / П. Аренский. — М. ; Л. : Молодая гвардия, 1931. — 245 с.

Аранчин Ю. Л. Исторический путь тувинского народа к социализму / Ю. Л. Аранчин. — Новосибирск : Наука, 1982. — 339 с.

Бадмаев П. А. Россия и Китай / П. А. Бадмаев. — СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1905. — 104 с.

Базар Барадин: Жизнь и деятельность : докл. и тез. науч. конф. — Улан-Удэ, 1993. — 144 с.

Базаров Б. В. Агван Доржиев. Последние страницы жизни / Б. В. Базаров, Ю. П. Шадуров // Байкал. — 1991. — № 3. — С. 121–128.

Базаров Б. В. Монгольские народы в XX веке. К проблеме социально-культурной и политической трансформации (в контексте центрально-азиатского развития) / Б. В. Базаров // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии : материалы междунар. науч. конф. — Улан-Удэ, 2000. — Т. 2. — С. 3–9.

Балдаев Р. Л. Этнография монголов в исследованиях русских ученых / Р. Л. Балдаев // Востоковедные исследования в Бурятии. — Новосибирск, 1981. — С. 21–30.

Базарон Э. Очерки тибетской медицины / Э. Базарон. — Улан-Удэ : Бурятское кн. изд-во, 1987. — 224 с.

Батбаяр Ц. Монголия и Япония в первой половине XX века / Ц. Батбаяр. — Улан-Удэ : Издательско-полиграф. комплекс ВСГАКИ, 2002. — 229 с.

Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России / В. В. Бартольд. — СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1911. — 295 с.

Белов Е. А. Россия и Монголия в начале XX в. (1911–1919 гг.) / Е. А. Белов. — М. : Ин-т востоковедения РАН, 1998. — 235 с.

Бира Ш. Монгольская историография (XIII–XVII вв.) / Ш. Бира. — М. : Наука, 1978. — 320 с.

Белов Е. А. Барон Унгерн фон Штернберг. Биография. Идеология. Военные походы. 1920–1921 гг. / Е. А. Белов. — М. : Аграф, 2003. — 240 с.

Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов: Дооктябрьский период / сост. : А. Н. Кононов. — 2-е изд., перераб. — М. : Наука, 1989. — 300 с.

Бичурин Н. Я. Статистическое описание Китайской империи : в 2 ч. / Н. Я. Бичурин. — М. : Восточный дом, 2002. — 464 с.

Боголепов М. И. Очерки русско-китайской торговли. Экспедиция в Монголию 1910 г. / М. И. Соболев, М. Н. Боголепов. — Томск : Типо-лит. Сиб. т-ва печ. дела, 1911. — 498 с.

Бойкова Е. В. Библиография по российскому монголоведению (1992–1997) / Е. В. Бойкова. — М. : Ин-т востоковедения РАН, 1992. — 85 с.

Бойкова Е. В. Изучение новейшей истории Монголии (индивидуальные работы) / Е. В. Бойкова // Советское монголоведение (1917–1987). — М., 1987. — С. 74–86.

Бойкова Е. В. Библиография отечественных работ по монголоведению. 1945–2000 / Е. В. Бойкова. — М. : Вост. лит., 2005. — 687 с.

Бойкова Е. В., Златкин И. Я. Монголоведение / Е. В. Бойкова, И. Я. Златкин // Большая советская энциклопедия. — 3-е изд. — М. : Сов. энцикл., 1974. — Т. 16. — С. 501–502.

Боннер А. Г. Бесценные сокровища / А. Г. Боннер. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1979. — 184 с.

Бродель Ф. Динамика капитализма / Ф. Бродель. — Смоленск : Полиграмма, 1993. — 123 с.

Бурдуков А. В. В старой и новой Монголии: Воспоминания. Письма / А. В. Бурдуков. — М. : Наука, 1969. — 416 с.

Бурдуков А. В. Хуучин ба шинэ Монголд / А. В. Бурдуков. — Уланбаатар : Улсын хэвлэлийн газар, 1987. — 262 х.

Бутанаев В. Я. Этническая культура хакасов и проблемы реконструкции основных этапов их исторического развития : автореф. дис. ... дра ист. наук / В. Я. Бутанаев. — Новосибирск, 1993. — 39 с.

Вайнштейн С. И. Мир кочевников Азии / С. И. Вайнштейн. — М. : Наука, 1991. — 296 с.

Ваксберг М. А. Конституция революционной Монголии / М. А. Ваксберг. — Иркутск, 1925. — 52 с.

Ванчикова Ц. П. Отдел памятников письменности Востока / Ц. П. Ванчикова // Гуманитарные исследования в Бурятии. — Улан-Удэ, 1997. — С. 38–39.

Ванчикова Ц. П. Памятники монгольской агиографии как источник по истории буддизма в Монголии конца XVI — первой половины XVII в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ц. П. Ванчикова. — М., 1983. — 19 с.

Веселовский Н. И. Василий Васильевич Григорьев по его письмам и трудам: 1816–1881 / Н. И. Веселовский. — СПб. : Тип. и хромо-литогр. А. Траншеля, 1887. — 288 с.

Веселовский Н. И. Сведения об официальном преподавании восточных языков в России / Н. И. Веселовский. — СПб. : Тип. братьев Пантелеевых, 1879. — 162 с.

Викторова Л. Л. Монголы. Происхождение народа и истоки культуры / Л. Л. Викторова. — М. : Наука, 1980. — 224 с.

Винокуров М. А. Предисловие // Россия и Монголия на рубеже XIX–XX веков: экономика, дипломатия, культура : сб. науч. тр. — Улан-Батор ; Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — С. 6–8.

Владимирцов Б. Я. Буддизм в Тибете и Монголии (Лекция) / Б. Я. Владимирцов. — Пг., 1919. — 52 с.

Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм / Б. Я. Владимирцов. — Л. : Изд-во акад. наук СССР, 1934. — 233 с.

Владимирцов Б. Я. Работы по истории и этнографии монгольских народов / Б. Я. Владимирцов ; ред., предисл. В. М. Алпатов ; сост. Г. И. Слесачук. — М. : Вост. лит., 2002. — 557 с.

В. Котвичийн хувийн архивас олдсон монголын туухэнд холбогдох зарим бичиг = Некоторые документы из личного архива В. Котвича, связанные с монгольской историей // ШУАХ. — Улан-Батор, 1972.

Веселовский Н. И. Сведения об официальном преподавании восточных языков в России / Н. И. Веселовский // Труды третьего международного съезда ориенталистов в С.-Петербурге. — СПб., 1879. — Т. 1.

Воскресенский А. Д. Китай и Россия в Евразии: Историческая динамика политических взаимоотношений / А. Д. Воскресенский. — М. : Муравей, 2004. — 600 с.

Восточная филология: Памяти проф. Б. К. Пашкова. — М., 1971.

Галенович Ю. М. Россия и Китай в XX веке: граница / Ю. М. Галенович. — М. : Изограф, 2001. — 331 с.

Ганжуров В. Ц. Россия — Монголия (на трудном пути реформ) / В. Ц. Ганжуров. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1997. — 107 с.

Герасимова К. М. Ламаизм и национально-колониальная политика царизма в Забайкалье в XIX и начале XX веков / К. М. Герасимова. — Улан-Удэ : Бурят-Монг. науч.-исслед. ин-т культуры, 1957. — 160 с.

Гольдфарб С. И. Д. А. Клеменц — революционер, ученый, публицист / С. И. Гольдфарб. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1986. — 175 с.

Гольдфарб С. И. Час выбора. Анатолий и Елена Шастины в Иркутске / С. И. Гольдфарб. — Иркутск : «КП»-Байкал, 2000. — 400 с.

Гольман М. И. Изучение истории Монголии на Западе. XIII — середина XX века / М. И. Гольман. — М. : Наука, 1988. — 301 с.

Гольман М. И. Проблемы новейшей истории МНР в буржуазной историографии США / М. И. Гольман. — М. : Наука, 1970. — 180 с.

Гольман М. И. Монголоведение на Западе (центры, кадры, общества). 50-е — середина 90-х годов XX века / М. И. Гольман. — М. : Ин-т востоковедения РАН, 2004. — 334 с.

Горохова Г. С. Очерки по истории Монголии в эпоху маньчжурского господства (конец XVII — начало X вв.) / Г. С. Горохова. — М. : Наука, 1980. — 131 с.

Григорьевич С. С. Из истории отечественного востоковедения: (Владивостокский восточный институт в 1899–1916 гг.) / С. С. Григорьевич // Советское востоковедение. — 1957. — № 4.

Грайворонский В. В. Реформы в социальной сфере современной Монголии / В. В. Грайворонский. — М. : Инс-т Востоковедения РАН, 2007. — 254 с.

Грайворонский В. В. Проблема перехода кочевников на оседлость в советской и монгольской литературе / В. В. Грайворонский // Страны Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии (вопросы истории и экономики) / отв. ред. И. С. Казакевич. — М. : Наука, 1970. — С. 13–24.

Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край / Г. Е. Грумм-Гржимайло. — Л., 1926. — Т. 3, вып. 1. ; Л., 1930. — Т. 3, вып. 2..

Гурьев Б. Политические отношения России и Монголии / Б. Гурьев. — СПб. : С.Н. Черемхин, 1911. — 21 с.

Д. К. Письма с дороги / Д. К. // Восточное обозрение. — 1893. — № 53. — С. 7.

Д. К. Письма с русской границы / Д. К. // Восточное обозрение. — 1891. — № 46. С. 12.

Далин С. Молодежь в революционном движении в Монголии / С. Далин. — М. : Новая Москва, 1924. — 48 с.

Дамдинсурэн Ц. Орос-Монгол толь = Русско-монгольский словарь / Ц. Дамдинсурэн, А. Лувсандэндэв. — Улан-Батор, 1969. — 736 с.

Дамешек Л. М. Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX — начало XX в.) / Л. М. Дамешек. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1986. — 168 с.

Даревская Е. М. «Монгольский вопрос» в общественном мнении России в 1911–1915 гг. / Е. М. Даревская // Олон улсын Монголч эрдэмтний IV их хурал = IV Междунар. Конгр. монголоведов. — Улаанбаатар, 1985. — Т. 1. — С. 391–399.

Даревская Е. М. Алексей Васильевич Бурдуков (О роли русских поселенцев в изучении Монголии) / Е. М. Даревская // Очерки по истории русского востоковедения. — М. : Изд-во АН СССР, 1963. — Сб. VI. — С. 187–217.

Даревская Е. М. Англичанин из Лондона в ургинской школе / Е. М. Даревская // Mongolica-III: Из архивов отечественных монголоведов XIX — начала XX вв. — СПб., 1994. — С. 18–22.

Даревская Е. М. Доктор С.Б. Цыбыктаров в Монголии / Е. М. Даревская // Труды Бурятского института общественных наук Бурятского филиала СО АН СССР. — 1977. — Вып. 28 : Исследования по истории и филологии Монголии. — С. 39–50.

Даревская Е. М. Забурин и Монголия / Е. М. Даревская // Книга братства. — М. ; Улан-Батор, 1971. — С. 175–182.

Даревская Е. М. Изучение Монголии Троицкосавско-Кяхтинским отделением РГО / Е. М. Даревская // Труды Кяхтинского музея краеведения. — Улан-Удэ, 1961. — Т. 18. — С. 60–74.

Даревская Е. М. Использование монгольского скота и сырья в Восточной Сибири в период империализма / Е. М. Даревская //

Актуальные проблемы истории Восточной Сибири : тез. докл. регион. конф. — Иркутск, 1983. — С. 75–78.

Даревская Е. М. Несколько дополнений к вопросу о добыче золота в дореволюционной Монголии / Е. М. Даревская // Труды ИГУ. Сер. История. — 1968. — Т. 55, вып. 1. — С. 107–129.

Даревская Е. М. Партизанский отряд Тохтохо-тайджи в Сибири / Е. М. Даревская // Сибирский исторический сборник : социально-экономическое и политическое развитие Сибири). — Иркутск, 1975. — Вып. 3. — С. 144–166.

Даревская Е. М. Первые ученики — монголы в Сибири / Е. М. Даревская // Ленинское знамя. — 1975. — 4 февр.

Даревская Е. М. Русская ветеринария в дореволюционной Монголии / Е. М. Даревская // Труды ИГУ. — 1970. — Т. 59, вып. 2.

Даревская Е. М. Русская медицина в дореволюционной Монголии: (Из истории русско-монгольских связей) / Е. М. Даревская // Труды ИГУ. Сер. История. — 1961. — Т. 29, вып. 2. — С. 205.

Даревская Е. М. Русская периодическая печать в дореволюционной Монголии / Е. М. Даревская // Сибирский исторический сборник. — Иркутск, 1973. — Вып. 1. — С. 42–63.

Даревская Е. М. Русская промышленность и наемный труд в дореволюционной Монголии / Е. М. Даревская // Труды ИГУ. Сер. История. — 1963. — Т. 31, вып. 4. — С. 150–173.

Даревская Е. М. Русский кинематограф в дореволюционной Урге / Е. М. Даревская // Олон улсын Монголч эрдэмтний III их хурал = III Международный Конгресс монголоведов. — Улаанбаатар, 1979. — Т. 1. — С. 135–141.

Даревская Е. М. Связи Иркутска с Монголией / Е. М. Даревская // Записки Иркут. обл. краевед. музея. К 300-летию музея. — Иркутск, 1961. — Вып. III.

Даревская Е. М. Сибирь и Монголия: Очерки русско-монгольских связей в конце XIX — начале XX веков / Е. М. Даревская. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1994. — 401 с.

Даревская Е. М. Ургинская школа переводчиков и толмачей: (Из истории русско-монгольских культурных связей) / Е. М. Даревская // Свет над Байкалом. — 1958. — № 1. — С. 140–150.

Джангар. Калмыцкий героический эпос / сост., подгот. текстов и словарь Н. Ц. Биткеева и Э. Б. Овалова ; пер. Н. Ц. Биткеева, Э. Б. Овалова, Ц. К. Корсункиева, А. В. Кудиярова, Н. Б. Сангаджи-

евой. — М. : Наука : Глав. ред. вост. лит., 1990. — 475 с. (Эпос народов СССР).

Денисов В. И. Россия на Дальнем Востоке / В. И. Денисов. — М. : Типо-литогр. Ю. Л. Римана, 1913. — 149 с.

Доржиев Ж. Д. Гомбожаб Цыбииков / Ж. Д. Доржиев, А. М. Кондратов. — Иркутск, 1990. — 236 с.

Дугаров В. Д. Взаимоотношения России и Монголии в XVII–XIX веках. Вопросы историографии / В. Д. Дугаров. — Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2004. — 260 с.

Дугаров В. Д. Помощь СССР в социалистическом переустройстве сельского хозяйства МНР (вопросы историографии) / В. Д. Дугаров // Народы Востока. Основные тенденции и противоречия социально-экономического и политического развития : тез. докл. регион. конф., 15–17 мая 1986 г. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1986. — С. 43–44.

Дугаров В. Д. Монголия-Бурятия (К столетию подписания дипломатического договора Россия-Монголия / В. Д. Дугаров // Россия-Монголия. Сто лет дипломатического сотрудничества : материалы междунар. конф. — Улан-Удэ : Бэлиг, 2013. — С. 273–279.

Дугаров Н. Б. Об одной из ранних лингвистических работ профессора Г. Ц. Цыбиикова / Н. Б. Дугаров // Исследования по культуре народов Центральной Азии. — Улан-Удэ : БФ СО АН СССР, 1980. — С. 10.

Дулов В. И. Социально-экономическая история Тувы (XIX — начало XX в.) / В. И. Дулов. — М. : 1956. — 608 с.

Дылыков С. Д. Демократическое движение монгольского народа в Китае. Очерк истории / С. Д. Дылыков. — М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1953. — 135 с.

Знаменский П. Казанская духовная академия / П. Знаменский. — Казань, 1892. — Вып. II.

Единархова Н. Е. Русские в Монголии: основные этапы и формы экономической деятельности (1861–1921 гг.) / Н. Е. Единархова. — Иркутск : Отгис, 2003. — 252 с.

Единархова Н. Е. Колонизация Монголии (XVII — начало XX вв.) : учеб. пособие / Н. Е. Единархова, И. П. Николаева ; под ред. Ю. В. Кузьмина. — Иркутск : Изд-во ВСГАО, 2009. — 122 с.

Единархова Н. Е. Русское консульство в Урге и Я. П. Шишмарев / Н. Е. Единархова. — Иркутск, 2008. — 136 с.

Единархова Н. Е. Русские купцы и авантюристы в Монголии (вторая половина XIX — начало XX вв.) : учеб. пособие. — Иркутск, 2005. — 192 с.

Жабаева Л. Б. Элбек-Доржи Ринчино и национально-демократическое движение монгольских народов / Л. Б. Жабаева. — Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2001. — 335 с.

Железняков А. С. Рождение монгольского коммунизма: 1920 год / А. С. Железняков // Вестник Московского университета. Сер. Востоковедение. — 2000. — № 1. — С. 41–60.

Жуковская Н. Л. Судьба кочевой культуры: Рассказы о Монголии и монголах / Н. Л. Жуковская. — М. : Наука : Гл. ред. вост. лит., 1990. — 112 с.

Жуковская Н. Л. Основные категории традиционной культуры монголов / Н. Л. Жуковская. — М. : Наука, 1988. — 195 с.

Златкин И. Я. Очерки новой и новейшей истории Монголии / И. Я. Златкин. — М. : Вост. лит., 1957. — 299 с.

Златкин И. Я. Академик Владимирцов — историк-востоковед / И. Я. Златкин // Народы Азии и Африки. — 1975. — № 6. — С. 201–217.

Имшенецкий Б. И. Монголия / Б. И. Имшенецкий. — СПб. : Тип. Сойкина, 1915. — 40 с.

Иориш И. И. История Монголии в трудах ленинградских ориенталистов / И. И. Иориш // Ученые записки Института востоковедения. — 1960. — Т. 25. — С. 108–117.

Иориш И. И. Монголоведение / И. И. Иориш // Азиатский музей. — М., 1972. — С. 209–235.

Иориш И. И. Материалы о монголах, калмыках и бурятах в архивах Ленинграда: история, право, экономика / И. И. Иориш. — М. : Наука, 1966. — 206 с.

История Монголии XX век. — М. : Ин-т Востоковедения РАН, 2007. — 448 с.

История Монгольской Народной Республики. — М., 1954. — 422 с.

История Монгольской Народной Республики. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Наука, 1967. — 537 с.

История Монгольской Народной Республики. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Наука, 1983. — 661 с.

История советско-монгольских отношений : сб. науч. тр. — М. : Наука, 1981. — 352 с.

Иркутская летопись: Летопись П. И. Пежемского и В. А. Кротова // Сибирь. — 1989. — № 4. — С. 113.

Исторический очерк Иркутской губернской гимназии (1789–1905). — Иркутск, 1910. — Вып. 1. — С. 19.

К столетию со дня рождения Г. Ц. Цыбикова : материалы науч. конф. — Улан-Удэ, 1976.

Калинников А. Д. Аграрные отношения и антифеодальная революция в Монголии / А. Д. Калинников // Аграрный вопрос на Востоке. — М., 1933.

Калинников А. Д. Национально-революционное движение в Монголии / А. Д. Калинников. — М. ; Л., 1926.

Калинников А. Д. Революционная Монголия / А. Д. Калинников. — М., 1925. — 96 с.

Касьяненко З. К. Монголоведение в Санкт-Петербургском университете (1855–1917) / З. К. Касьяненко // Культура Монголии в средние века и новое время. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1986. — С. 41–64.

Каррутерс Д. Неведомая Монголия : в 2 т. / Д. Каррутерс. — Пг. : Издание переселенческого Управления, 1914. — 340 с.

Клеменц Д. А. Заметка о потухших вулканах на Хангае / Д. А. Клеменц // Известия ВСОРГО. — 1897. — Т. XXVIII, № 2. — С. 157–159.

Книга братства. — М., 1971. — 576 с.

Крадин Н. Н. Социально-экономические отношения у кочевников в советской исторической литературе / Н. Н. Крадин. — Владивосток, 1987. — 161 с.

Крадин Н. Н. Кочевые общества (проблемы формационной характеристики) / Н. Н. Крадин. — Владивосток : Дальнаука, 1992. — 240 с.

Крадин Н. Н. Империя Хунну / Н. Н. Крадин. — Владивосток : Дальнаука, 1996. — 164 с.

Крадин Н. Н. Политическая антропология : учеб. пособие / Н. Н. Крадин. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Логос, 2011. — 270 с.

Крадин Н. Н. Социальная структура хунну Забайкалья / Н. Н. Крадин, С. В. Данилов, П. Б. Коновалов. — Владивосток : 2004. — 106 с.

Крадин Н. Н. Империя Чингис-хана / Н. Н. Крадин. — М. : Вост. лит., 2006. — 557 с.

Крадин Н. Н. Кочевники Евразии. — Алма-Аты : Дайк-Пресс, 2007. — 416 с.

Кудрявцев Ф. Иркутск: Очерки по истории города / Ф. Кудрявцев, Г. Вендрих. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1971. — 440 с.

Козлов П. К. Дневники монголо-тибетской экспедиции 1923–1926 / П. К. Козлов ; сост. А. И. Андреев, Т. И. Юсупова ; отв. ред. А. В. Постников. — СПб. : Наука, 2003. — 1039 с.

Козлов П. К. Краткие отчеты экспедиций по исследованию Северной Монголии / П. К. Козлов. — Л. : Изд-во АН СССР, 1925. — 58 с.

Кузнецова Н. А. Из истории советского востоковедения / Н. А. Кузнецова, Л. М. Кулагина. — М. : Наука, 1970. — 252 с.

Кузьмин С. Л. История барона Унгерна: опыт реконструкции / С. Л. Кузьмин. — М. : Т-во науч. изд. КМК, 2011. — 659 с.

Кузьмин С. Л. Барон Унгерн в документах и мемуарах / С. Л. Кузьмин. — М. : Т-во науч. изд. КМК, 2004. — 661 с.

Кузьмин Ю. В. Вопросы монголоведения в исследованиях профессора Н. Н. Козьмина / Ю. В. Кузьмин // Арсеньевские чтения. — Уссурийск, 1992. — С. 84–86.

Кузьмин Ю. В. Монголоведение: имена и события: Н. Н. Козьмин / Ю. В. Кузьмин // Новости Монголии. — 1990. — № 2.

Кузьмин Ю. В. Монголия и «монгольский вопрос» в общественно-политической мысли России / Ю. В. Кузьмин. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1997. — 232 с.

Кузьмин Ю. В. Урянхай в системе русско-монголо-китайских отношений : учеб. пособие / Ю. В. Кузьмин. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2000. — 65 с.

Кузьмин Ю. В. Тайны доктора П. А. Бадмаева / Ю. В. Кузьмин. — Иркутск : Оттиск, 2003. — 124 с.

Кузьмин Ю. В. Монголия и Китай начала XX века в оценках российской военной разведки / Ю. В. Кузьмин. — Улан-Батор, 2007. — 162 с.

Кузьмин Ю. В. Иркутское монголоведение: 1725–2004 гг.: исследователи и книги / Ю. В. Кузьмин. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2004. — 138 с.

Кузьмин Ю. В. История изучения Монголии в Иркутске / Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. — 137 с.

Кузьмин Ю. В. Монголия и Китай начала XX века в оценках российских военных исследователей / Ю. В. Кузьмин. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. — 132 с.

Кузьмин Ю. В. Восточные проекты доктора Бадмаева / Ю. В. Кузьмин. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. — 184 с.

Кузьмин Ю. В. Профессор Н. Н. Козьмин: историк и экономист : учеб. пособие / Ю. В. Кузьмин. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. — 66 с.

Кузьмин Ю. В. Проблемы истории Сибири и Центральной Азии в творчестве Н. Н. Козьмина / Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин // Иркутские монголоеды за «Круглым столом». — 2000. — № 6. — 16 с.

Кулешов Н. С. Россия и Тибет в начале XX в. / Н. С. Кулешов. — М. : Наука, 1992. — 271 с.

Куропаткин А. Н. Русско-китайский вопрос / А. Н. Куропаткин. — СПб. : Новое время, 1913. — 224 с.

Куропаткин А. Н. Русская армия / А. Н. Куропаткин. — СПб. : Полигон, 2003. — 590 с.

Кушелев Ю. Монголия и монгольский вопрос / Ю. Кушелев. — СПб. : Русская скоропечатня, 1912. — 224 с.

Литературная Сибирь: Критико-библиографический словарь писателей Восточной Сибири. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1988.

Литературное наследие Сибири. Новосибирск, 1969. Т. 1.

Лиштованный Е. И. Из Иркутского Центра монголоведения: (Новые книги) / Е. И. Лиштованный // Bulletin International Association for Mongol Studies. — 1997. — № 1 (19). — P. 185–190.

Лиштованный Е. И. Из истории обучения монгольских граждан в Восточной Сибири: (1920–1980-е годы) : учеб. пособие / Е. И. Лиштованный. — Иркутск, 1992. — 78 с.

Ломакина И. И. Грозные Махакалы Востока / И. И. Ломакина. — М. : Эксмо : Яуза, 2004. — 383 с.

Лузянин С. Г. Россия — Монголия — Китай в первой половине XX века. Политические взаимоотношения / С. Г. Лузянин. — М. : Ин-т Востоковедения РАН, 2000. — 268 с.

Любимов Л. С. История филологического факультета ИГУ : учеб. пособие / Л. С. Любимов. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1995. — 65 с.

Маджаров А. С. Изучение творчества А. П. Щапова в отечественной историографии XIX–XX вв. / А. С. Маджаров. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1994. — 59 с.

Майский И. М. Современная Монголия / И. М. Майский. — Иркутск : Гос. изд-во, 1921. — 332 с.

Майский И. М. Монголия накануне революции / И. М. Майский. — М. : Вост. лит., 1959. — 310 с.

Медведев Г. И. По следам древних народов: круглый стол, посвящ. 110-летию Б. Э. Петри / Г. И. Медведев, Н. А. Савельев, В. В. Свинин // Восточно-Сибирская правда. — 1994. — 22 нояб.

Матусовский З. Географическое описание Китайской империи / З. Матусовский. — СПб. : Тип. Императ. акад. наук, 1888. — 471с.

Матвеева Г. С. МНР в системе социалистической экономической интеграции / Г. С. Матвеева. — М. : Наука, 1987. — 244 с.

Международные отношения на Дальнем Востоке (1870–1945 гг.). / под ред. Е. М. Жукова. — М. : Гос. изд-во полит. лит., 1951. — 790 с.

Мельников Г. А. Профессорско-преподавательский потенциал Иркутского университета в начале XX века и на рубеже XXI века / Г. А. Мельников, В. В. Свинин // Проблемы высшей школы России на рубеже XXI века : тез. докл. науч.-практ. конф., 21–22 апр. 1994 г. — Пенза, 1994. — Ч. 1. — С. 61.

Мельников Г. А. У истоков формирования национальных кадров бурятской интеллигенции / Г. А. Мельников, В. В. Свинин // Проблемы бурятской филологии и культуры : тез. докл. регион. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию бурят. филол. отделения ИГУ, 31 марта 1995 г. — Иркутск, 1995. — С. 10–11.

Михалев А. В. Монголия в Большой игре XXI века: борьба за влияние и неформальные институты мягкой силы / А. В. Михалев. — Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2013. — 252 с.

Милицанд С. Д. Биобиблиографический словарь советских востоковедов / С. Д. Милицанд. — М. : Наука, 1977. — 768 с.

Михеев В. С. Отчет о поездке в Северо-Западную Монголию и Урянхайскую землю / В. С. Михеев. — СПб. : Военная тип., 1910. — 176 с.

Могильницкий Б. Г. Введение в методологию истории / Б. Г. Могильницкий. — М.: Высш. шк., 1989. — 174 с.

Моисеев В. А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX–1917 г.) / В. А. Моисеев. — Барнаул : АзБука, 2003. — 346 с.

Мурзаев Э. М. МНР. Страна, люди, хозяйство / Э. М. Мурзаев. — Л. : Тип. № 1 им. Володарского, 1947. — 103 с.

Монголын улсын туух. Тавдугаар боть. (XX зуун). — Улан-Батор, 2003. — 654 с.

Мясников В. С. Договорными статьями утвердили. Дипломатическая история русско-китайской границы XVII–XIX вв. / В. С. Мясников. — М. : РИО Мособлупр-полиграфиздата, 1996. — 482 с.

Нацагдорж Ш. Из истории аратского движения во Внешней Монголии / Ш. Нацагдорж. — М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1958. — 122 с.

Новиков М. В. Победа на Халхин-Голе. — М. : Политиздат, 1971. — 111 с.

Ням-Осор Намсрайн. Монгольское государство и государственность в XII–XIV вв. / Намсрайн Ням-Осор. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2003. — 288 с.

Обручев В. А. Григорий Николаевич Потанин. Жизнь и деятельность / В. А. Обручев. — М. ; Л., 1947. — 287 с.

Павлов Н. В. По Монголии. Очерк экспедиции 1923–24 и 1926 гг. / Н. В. Павлов. — Хабаровск : Кн. дело, 1930. — 340 с.

Певцов М. В. Очерк путешествия по Монголии и современным провинциям Внутреннего Китая / М. В. Певцов. — Омск, 1883. — 354 с.

Першин Д. П. Барон Унгерн, Урга и Алтан-Булак: Записки очевидца о смутном времени во Внешней (Халхаской) Монголии в первой трети XX века / Д. П. Першин; подгот. текста, вступ. очерк, послесл., коммент. : Ломакина И. И. — Самара : Агни, 1999. — 280 с.

Петров Л. А. Доржи Банзаров / Л. А. Петров. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1975. — 88 с.

Петряев Е. Д. Исследователи и литераторы старого Забайкалья : очерки из истории культуры края / Е. Д. Петряев. — Чита : Чит. кн. изд-во, 1954. — 258 с.

Позднеев А. М. Монголия и монголы : в 2 т. / А. М. Позднеев. — СПб., 1896–1898.

Полищук Ф. М. История библиотечного дела в дореволюционном Иркутске (конец XVIII — февраль 1917 г.) / Ф. М. Полищук. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1983. — 167 с.

Полянская О. Н. Профессор О. М. Ковалевский и Бурятия / О. Н. Полянская. — Улан-Удэ : ВСГАКИ, 2001. — 140 с.

Попов И. И. Забытые иркутские страницы. Записки редактора / И. И. Попов. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. — 384 с.

Попов И. М. Россия и Китай: 300 лет на грани войны / И. М. Попов. — М. : Астрель, 2004. — 510 с.

Попова Л. П. Общественная мысль Монголии в эпоху «пробуждения Азии» / Л. П. Попова. — М. : Наука, 1987. — 156 с.

Потанин Г. Н. Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия / Г. Н. Потанин. — М. : Гос. изд-во геогр. лит., 1950. — 652 с.

Проблемы социально-экономического и политического развития стран Востока : тез. докл. регион. конф., 14–16 мая 1981 г. — Иркутск, 1981.

Пучковский Л. С. Александр Васильевич Игумнов / Л. С. Пучковский // Очерки по истории русского востоковедения. — М. : Издательство АН СССР, 1960. — Сб. III. — С. 166–195.

Радлов В. В. Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии / В. В. Радлов ; пер. с нем. Н. Н. Козьмина. — Иркутск, 1929.

Рерих Ю. Н. По тропам Срединной Азии / Ю. Н. Рерих. — Хабаровск, 1982. — 346 с.

Решетов А. М. Н. Н. Козьмин: Основные направления научной деятельности / А. М. Решетов // Репрессированные этнографы. — М. : Вост. лит., 1999. — Вып. 1. — С. 81–100.

Романов Н. Воспоминания / Н. Романов // Библиофил Сибири. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1988. — С. 96–160.

Российские монголоеды (XVIII — начало XX в.) / сост. Ш. Б. Чимитдоржиев. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1997. — 163 с.

Рошин С. К. Политическая история Монголии (1921–1940 гг.) / С. К. Рошин. — М. : Ин-т востоковедения РАН, 1999. — 327 с.

Рязановский В. А. Монгольское право и сравнительное правоведение / В. А. Рязановский. — Харбин : Отд-ние тип. КВЖД, 1929. — 16 с.

Саввин В. П. Взаимоотношения царской России и СССР с Китаем / В. П. Саввин. — М. ; Л. : Гос. изд-во, 1930. — 152 с.

Сагалаев А. М. Г. Н. Потанин: Опыт осмысления личности / А. М. Сагалаев, В. М. Крюков. — Новосибирск : Наука, 1991. — 230 с.

Сандаг III. Борьба монгольского народа за государственную независимость и строительство новой жизни / III. Сандаг. — Улан-Батор, 1966. — 144 с.

Санчилов В. П. «Илэтхэл шастир» как источник по истории ойратов / В. П. Санчилов. — М. : Наука, 1990. — 114 с.

Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. — СПб. : Военная тип., 1913. — Вып. 86. — 374 с.

Свечников А. П. Русские в Монголии / А. П. Свечников. — СПб. : Сенат. тип., 1912. — 99 с.

Сборник трудов Орхонской экспедиции. Вып. I : Предварительный отчет о результатах снаряженной с высочайшего соизволения Императорской академии наук экспедиции для археологических исследований бассейна реки Орхон / В. Радлов. — СПб. : Тип. Императ. акад. наук, 1892. — 111 с.

Свинин В. В. Профессор ИГУ Н. Н. Козьмин: его имя и книги вернулись к нам / В. В. Свинин // Иркутский университет. — 1996. — 25 сент. — С. 6.

Свинин В. В. Елена Марковна Даревская : биобиблиогр. указ. тр. : (к 75-летию со дня рождения) / В. В. Свинин. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1994. — 19 с.

Свинин В. В. Из истории организации высшего образования в Иркутске: (по материалам личного дела П. В. Зицгермана) / В. В. Свинин // Проблемы региональной истории : тез. докл. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. М.А. Гудошникова и 95-летию со дня рожд. Ф. А. Кудрявцева. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1994. — Ч. 2. — С. 34–37.

Свинин В. В. Монголия в трудах Е. М. Даревской / В. В. Свинин // Социальное и политическое развитие народов Востока: история и современность : тез. докл. регион. конф., 12–14 мая 1983 г. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1983. — С. 59–61.

Свинин В. В. Послесловие научного редактора / В. В. Свинин // Даревская Е. М. Сибирь и Монголия. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1994. — С. 397–400.

Свинин В. В. Профессор Н. Н. Козьмин — ученый и общественный деятель / В. В. Свинин // Россия, Сибирь и страны Азиатско-Тихоокеанского региона : тез. докл. к науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию рос.-новозеланд. дип. отношений, 11–14 мая 1994 г. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1994. — С. 216–219.

Свинин В. В. У истоков высшего образования Восточной Сибири / В. В. Свинин // Российская газета. — 1996. — 26 июля. — С. 16. (Спец. вып. : Байкал — Лена).

Свинин В. В. Человек на Байкале / В. В. Свинин // Байкальская сторона: Книга о родном крае. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1991. — Вып. 2. — С. 105–144.

Семенов А. Я жил под солнцем и радовался... / А. Семенов // Восточно-Сибирская правда. — 1992. — 25 июля.

Скрынникова Т. Д. Ламаистская церковь и государство Внешняя Монголия. XIX–XX в. / Т. Д. Скрынникова. — Новосибирск : Наука, 1988. — 101 с.

Скрынникова Т. Д. Харизма и власть в представлении средневековых монголов : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Т. Д. Скрынникова. — СПб., 1994. — 25 с.

Суходолов А. П. Этапы становления российской таможни на российско-монгольской границе / А. П. Суходолов // Актуальные вопросы истории российско-монгольских отношений первой четверти XX века : сб. науч. тр. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — С. 19–26.

Суходолов А. П. Внешнеторговые отношения России с Китаем и Монголией в начале XX века / А. П. Суходолов // Россия и Монголия на рубеже XIX–XX веков: экономика, дипломатия, культура : сб. науч. тр. -Улан-Батор ; Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — С. 18–28.

Суходолов А. П., Кузьмин Ю. В., Болдбаатар Б. Российско-монгольские отношения в начале XX века (1900–1921 гг.) / А. П. Суходолов // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2013. — № 6. — С. 92–99.

Тагаров З. Т. Неизвестная рукопись А. В. Игумнова / З. Т. Тагаров // Иркутский архив. — Иркутск, 1961.

Труды совещания по вопросам о развитии торговых сношений с Монголией, созванного Иркутским генерал-губернатором, егермейстера Л. М. Князева, бывшего в декабре 1912 — январе 1913 гг. — Иркутск : Коковин и Ко, 1913. — 29 с.

Тойнби А. Д. Цивилизация перед судом истории / А. Д. Тойнби ; пер. с англ. И. Е. Киселевой, М. Ф. Носовой. — М. ; СПб. : Прогресс : Культура : Ювента, 1996. — 477 с.

Томилин В. Монголия и ее современное значение для России / В. Томилин. — М. : Верность, 1913. — 20 с.

Улаан Чултэм. Приоритеты социальной политики в условиях становления рыночной экономики Монголии : автореф. дис. ... канд. экон. Наук / Чултэм Улаан. — М., 2005. — 23 с.

Улаан Чултэм. Актуальные вопросы перехода Монголии к рыночным отношениям и их социально-экономические последствия / Чултэм Улаан. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — 150 с.

Улымжиев Д. Б. Монголоведение в России во второй половине XIX — начале XX в. Петербургская школа монголоведения / Д. Б. Улымжиев. — Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 1997. — 216 с.

Улымжиев Д. Б. Страницы отечественного монголоведения. Казанская школа монголоведов / Д. Б. Улымжиев. — Улан-Удэ, 1994. — 107 с.

Формулярный список о службе секретаря и драгомана Российского Императорского Консульства в Урге коллежского секретаря Шишмарева за 1863 год // Государственный архив Иркутской области. — Ф. 24. — Оп. 11/1. — Д. 19.

Хаптаев П. Т. Воспоминания о профессоре Г. Ц. Цыбикове / П. Т. Хаптаев // Исследования по культуре народов Центральной Азии. — Улан-Удэ : БФ СО АН СССР, 1980. — С. 166.

Харламов С. Д. Монголия / С. Д. Харламов. — Иркутск : Штаб округа, 1914. — 447 с.

Ходжаев А. Х. Цинская империя, Джунгария и Восточный Туркестан и Восточный Туркестан (Колониальная политика цинского Китая во второй половине XIX в.) / А. Х. Ходжаев. — М. : Наука, 1979. — 128 с.

Хороших П. П. Воспоминания о совместной работе с Г. Ц. Цыбиковым в Восточно-Сибирском отделе Географического общества СССР / П. П. Хороших // К столетию со дня рождения профессора Г. Ц. Цыбикова : материалы науч. конф. — Улан-Удэ, 1976. — С. 195–199.

Хороших П. П. О научной деятельности Г.Ц. Цыбикова в Восточном институте и Иркутском университете / П. П. Хороших // Известия ВГО. — 1960. — Вып. 2.

Цендина А. Д. И страна зовется Тибетом / А. Д. Цендина. — М. : Вост. лит., 2006. — 303 с.

Цыбен Жамцарано. Путевые дневники 1903-1907 гг. / Цыбен Жамцарано ; сост. Ц. П. Ванчикова, В. Ц. Лыксокова, И. В. Кульганек. — Улан-Удэ : Республ. тип., 2011. — 264 с.

Цыбиков Б. Разгром унгерновщины / Б. Цыбиков. — Улан-Удэ, 1947.

Цыбиков Б. Д. Цыбен Жамцарано / Б. Д. Цыбиков, Ш. Б. Чимитдожиев. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1997. — 40 с.

Черных А. В. Торговые связи Монголии в Восточной Сибири / А. В. Черных. — Иркутск : Тип. изд. «Власть труда», 1926. — 67 с.

Чернышев А. И. Общественное и государственное развитие ойратов в XVIII в. / А. И. Чернышев. — М. : Наука, 1990. — 232 с.

Чимитдоржиев Ш. Б. Национально-освободительное движение монгольского народа в XVII–XVIII вв. / Ш. Б. Чимитдоржиев — Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 2002. — 216 с.

Чимитдоржиев Ш. Б. Монголовед А. В. Игумнов / Ш. Б. Чимитдоржиев // Исследования по культуре народов Центральной Азии. — Улан-Удэ : БФ СО АН СССР, 1980. — С. 155–160.

Чимитдоржиев Ш. Б. Россия и Монголия / Ш. Б. Чимитдоржиев. — М. : Наука, 1987. — 233 с.

Шамов Г. Ф. Профессор О. М. Ковалевский. Очерк жизни и научной деятельности / Г. Ф. Шамов. — Казань, 1983. — 64 с.

Шаракшинова Н. О. Монголовед Алексей Бобровников / Н. О. Шаракшинова // Байкал. — 1988. — № 3. — С. 131–132.

Шастина Н. П. Религиозная мистерия «цам» в монастыре Дзун-хуре / Н. П. Шастина // Современная Монголия. — 1935. — № 1. — С. 45–48.

Шастина Н. П. Русско-монгольские посольские отношения XVII в. / Н. П. Шастина. — М. : Вост. лит., 1958. — 181 с.

Шейнфельд М. Б. Творческий путь Н. Н. Козьмина / М. Б. Шейнфельд // Вопросы этнографии Хакасии : сб. ст. / отв. ред. Я. И. Сунчугашев, В. А. Асочаков, К. М. Патачаков. — Абакан, 1981. — С. 163–184.

Ширендыб Б. История Монгольской народной революции 1921 года / Б. Ширендыб. — М. : Наука, 1971. — 400 с.

Шишмарев Я. П. Народный праздник в Монголии / Я. П. Шишмарев // Северная пчела. — 1863. — № 7. — С. 14.

Шишмарев Я. П. Отчет о 25-летней деятельности Ургинского консульства. 1886 / Я. П. Шишмарев // Государственный архив Иркутской области. — Ф. 24. — Оп. 11-3. — Д. 121. — 86 лл.

Шишмарев Я. П. Сведения о халхаских владениях / Я. П. Шишмарев // Записки Сибирского отделения Императорского русского географического общества. — Иркутск, 1864. — Кн. VII. — С. 55–90.

Шостакович А. Гаснувший терем : Стихи / А. Шостакович Шостакович ; сост. В. Науменко ; ред. А. Кобенков. — Иркутск : Иркут. обл. тип. № 1, 2000. — 41 с.

Шофман А. С. Казанский период жизни и деятельности Доржи Банзарова / А. С. Шофман. — Улан-Удэ, 1956. — 164 с.

Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. 1032–1882 гг. / И. В. Щеглов. — Сургут : Северный Дом, 1993. — 464 с.

Щукин Н. А. В. Игумнов / Н. Щукин // Сын Отечества и Северный Архив. — СПб., 1838. — Т. II, отд. 3. — С. 84–96.

Щукина Н. М. Как создавалась карта Центральной Азии / Н. М. Щукина. — М. : Географиздат, 1955. — 240 с.

Энциклопедический словарь / под ред. И. Е. Андреевского. — СПб. : Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1894. — Т. XII. — 960 с.

Юзефович Л. А. Самодержец пустыни: Феномен судьбы барона Р. Ф. Унгерна-Штернберга / Л. А. Юзефович. — М., 1993. — 271 с.

Яскина Г. С. Монголия и внешний мир / Г. С. Яскина. — М. : Ин-т Востоковедения РАН, 2002. — 370 с.

Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. — М. : Политиздат, 1991. — 527 с.

Яхонтов К. С. Китайские и маньчжурские книги в Иркутске / К. С. Яхонтов. — СПб. : Центр «Петербург. востоковедение», 1994. — 139 с.

Яцковская К. Н. Неопубликованные материалы 20-х годов из личного архива Н. П. Шастиной (1898–1980) / К. Н. Яцковская // *Mongolica-III: Из архивов отечественных монголоведов XIX — начала XX вв.* — СПб., 1994. — С. 23–25.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие научного редактора.....	5
От авторов	10
Традиции монголоведных исследований в Иркутске	21
Известные иркутские монголоеды	66
А.В. Игумнов: начало иркутского монголоведения.....	66
Генеральный консул России в Монголии Я.П. Шишмарев о Монголии и монголах.....	74
Д.П. Першин — этнограф, краевед, исследователь монгольских народов	86
Книга И.М. Майского «Современная Монголия» — энциклопедия о кочевой стране	95
С.П. Кузнецов: трагическая судьба ориенталиста-дипломата	110
Профессор Н.Н. Козьмин: историк, экономист и общественный деятель (1872–1938)	119
Эрдэмто Ринчинович Рыгдылон (краткий биографический очерк)	138
Монголоведные исследования Н.П. Шастиной	150
Исследователь политической истории Монголии писатель Г.Ф. Кунгуров	160
Вопросы русско-монгольских связей конца XIX — начала XX века в исследованиях Е.М. Даревской	162
Проблемы истории российско-монгольского боевого содружества в трудах И.И. Кузнецова.....	186
Н.О. Шаракшинова — крупный исследователь монгольского и бурятского фольклора и монгольской культуры	191

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

Проблемы кяхтинской и русско-монгольской торговли в работах Н.Е. Единарховой	195
Слово об Учителе: памяти В.В. Свинина (1936–2012) ...	208
Историко-партийная тематика исследований в публикациях К.Л. Малакшанова	217
Е.И. Лиштованный — представитель правительства Иркутской области в Монголии	239
Вклад в монголоведение семьи Тагаровых	249
Романтик степей: к юбилею Н.Н. Крадина	268
Ю.В. Кузьмин: 35 лет служения истории и монголоведению	328
О. Батсайхан — крупный специалист по истории Монголии первой половины XX века	357
Урянхай (Тыва) в системе русско-монголо-китайских отношений в публикациях В.А. Василенко	367
Новая история Монголии и история буддийской церкви в Монголии на рубеже XIX–XX веков в публикациях Л.Н. Крайновой.....	372
Проблемы древней и средневековой истории и культуры Байкальского края и Центральной Азии в исследованиях А.В. Харинского	376
В.В. Бережных — путешественник, журналист, исследователь и любитель Монголии.....	395
Монголия и Центральная Азия в путешествиях и книгах С.Н. Волкова	398
Изучение культуры и этнографии Монголии в публикациях Ю.П. Лыхина.....	400
А.И. Шинковой — исследователь буддийской скульптуры в иркутских музеях.....	403
Заключение	409
Послесловие	412
Список использованной литературы.....	415

CONTENT

Foreword of the science editor	5
Preface	10
Researches traditions of Mongolian studies in Irkutsk	21
Famous Irkutsk Mongolists	66
A.V. Igumnov: the beginning of Mongolian studies in Irkutsk.....	66
Consulate General of Russia in Mongolia YA.P. Shishmarev about Mongolia and the Mongols.....	74
D.P. Pershin — ethnographer, regional specialist, Mongolian people's researcher	86
The Book entitled «Modern Mongolia» by I.M. Mayskiy — encyclopedia of nomadic country....	95
S.P. Kuznetsov: tragical fate of orientalist-diplomat.....	110
Professor N.N. Kozmin: the historian, economist and public person (1872–1938)	119
Erdemto Rinchinovich Rygdylon (a brief biographical sketch)	138
Mongolian studies' researches of N.P. Shastina.....	150
Researcher of political history of Mongolia, writer G.F. Kungurov	160
Issues of Russian-Mongolian relations of the late XIX and early XX centuries in the researches by Ye.M. Darevskaya.....	162
History problems of Russian-Mongolian military cooperation in I.I. Kuznetsov's writings.....	186
N.O. Sharakhshinova — major researcher of Mongolian and Buryat folklore and Mongolian culture	191
Kyakhta and Russian-Mongolian trade problems in N.Ye. Yedinarkhova's writings	195

Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин

A word about the Teacher. In memory of V.V. Svinin (1936–2012)	208
Historical party area of research of in K.L. Malakshanov's publications	217
Ye.I. Lishtovanny — representative of the government of the Irkutsk region in Mongolia.....	239
Tagarovyh family contribution to the Mongolian studies ...	249
Steppe romantic: to anniversary of N.N. Kradin.....	268
Yu.V. Kuzmin: 35 years of worship to the history and to the Mongolian studies.....	328
O. Batsaykhan — major specialist of the history of Mongolia in the first half of the XX century.....	357
Uryankhay (Tyva) in the system of Russian-Mongolian-Chinese relations in V.A. Vasilenko's publications.....	367
New history of Mongolia and history of Buddhist Church in Mongolia at the turn of XIX–XX centuries in L.N. Kraynova's publications	372
Problems of ancient and medieval history and culture of the Baikal Territory and Central Asia in the researches by A.V. Kharinskiy	376
V.V. Berezhnykh — traveler, journalist, researcher and lover of Mongolia.....	395
Mongolia and Central Asia in S.N. Volkov's travellings and publications.....	398
The studying of Mongolia's culture and ethnography in Yu.P. Lykhin's publications.....	400
A.I. Shinkovoy — the researcher of the Buddhist sculpture in Irkutsk museums	403
Conclusion	409
Epilogue	412
List of sources	415

Научное издание

Кузьмин Юрий Васильевич

Свинин Владимир Вячеславович

**ИРКУТСКАЯ ШКОЛА МОНГОЛОВЕДЕНИЯ
(XVII — XX вв.)**

Издается в авторской редакции

Дизайн обложки и подготовка оригинал-макета
Т.А. Лоскутовой

ИД № 06318 от 26.11.01.

Подписано в печать 07.05.14. Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная. Усл. печ. л. 27,4. Тираж 500 экз. Заказ 6086.

Издательство Байкальского государственного университета
экономики и права.
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

Отпечатано в ИПО БГУЭП.